

1.5
245

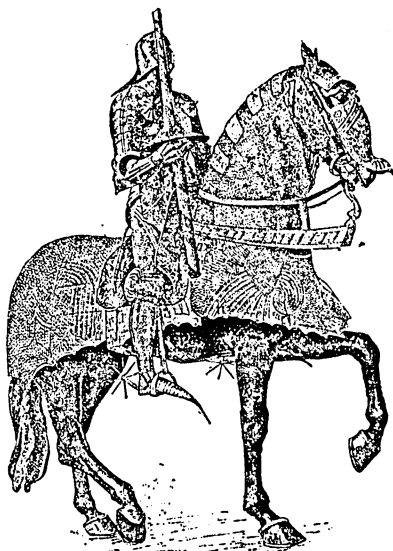
П. фонъ-ВИНКЛЕРЪ.

891-2
18107

ОРУЖІЕ.

РУКОВОДСТВО

КЪ ИСТОРИИ, ОПИСАНІЮ И ИЗОБРАЖЕНІЮ РУЧНОГО ОРУЖІЯ
СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАЧАЛА XIX ВѢКА.

Съ 422 рисунками въ текстѣ.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. А. Барона, Прачешный пер., № 6.

1854.

О Р У Ж И Е .

Оглавленіе.

	Страницы.
Каменный вѣкъ.	
Глава 1-я. Тесанный камень	2
Глава 2-я. Шлифованный камень	8
Бронзовый вѣкъ.	
Глава 3-я. Египтяне	24
Глава 4-я. Кельты или Галлы	31
Греко-Римскій періодъ.	
Глава 5-я. Греки	47
Глава 6-я. Римляне	64
Средніе вѣка.	
Глава 7-я. Германцы	75
Глава 8-я. Появленіе и развитіе рыцарства	83
Глава 9-я. XIV и XV столѣтія	109
Глава 10-я. XVI столѣтіе	158
Глава 11-я. XVII и XVIII столѣтія	224
Глава 12-я. Искусство и техника оружейнаго дѣла на Западѣ	234
Глава 13-я. Оружейныя клейма или марки	263
Глава 14-я. Восточное оружіе	293
Глава 15-я. Японское оружіе	312
Глава 16-я. Русское оружіе	323
Глава 17-я. Храненіе и распредѣленіе оружія въ коллекціяхъ или собраніяхъ	357
Глава 18-я. Главнѣйшія оружейныя коллекціи	377

Почти полное отсутствіе на русскомъ языкѣ сочиненій объ оружіи, (кромѣ военнаго XIX-го вѣка), неимѣніе систематическаго описанія его постепеннаго развитія, способовъ выдѣлки, украшенія, оружейныхъ клеймъ и т. п.—вотъ причины, которыя побуждали насъ къ составленію настоящаго труда.

Выпуская теперь «Оружіе» мы думаемъ принести этимъ существенную пользу всѣмъ лицамъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ вооруженіемъ и оружіемъ, будь то любители и коллекціонеры, ученые хранители музеевъ, художники, декораторы или бутафоры театровъ и проч. и проч.

Имѣя въ виду эту цѣль, мы, не полагаясь на собственную компетенцію, рѣшили составить такое руководство, положивъ въ основаніе его уже извѣстныя иностранныя сочиненія, главнымъ образомъ остановившись на „Les Armes“ Мендрона (Maindron)—Paris 1890 — и „Waffenkunde“ Бегейма (Boeheim) — Leipzig 1890.—Изъ этихъ сочиненій мы взяли все, что по нашему мнѣнію шло къ достиженію выраженной выше идеи, отбросивъ, что было или не совсѣмъ вѣрно или составляло лишь ненужныя подробности, затемнявшія основную идею. Но двухъ указанныхъ сочиненій оказалось далеко не достаточно, и намъ пришлось прибѣгнуть къ массѣ другихъ источниковъ, указываемыхъ нами ниже, а также и къ личному изученію коллекцій Эрмитажа, Артиллерійскаго и другихъ музеевъ и собраній оружія.

О русскомъ оружіи мы даемъ лишь бѣглый очеркъ,—съ X-го по XVII-ое столѣтія—думая подробно остановиться на немъ въ иномъ, специальномъ трудѣ, если послѣднему когда нибудь будетъ суждено появиться въ печати.

П. фонъ-Винклеръ.

Декабрь 1893.

С.-Петербургъ.

Перечень источниковъ.

На русскомъ языкѣ.

Бранденбургъ. — Историческій каталогъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея. — С.-Петербургъ.

Вельтманъ. — Московская оружейная палата. Москва. 1860.

Висковатовъ. — Описание одежды и вооружения русскихъ войскъ. Т. I.

Иностранцевъ. — Доисторическій человекъ на побережьи Ладожскаго озера.

Каталогъ рѣзнаго стариннаго и восточнаго оружія хранящагося въ собственномъ Е. И. В. Арсеналѣ въ Царскомъ Селѣ. — С.-Петербургъ. 1840.

Кеммереръ. — Царскосельскій Арсеналь. — С.-Петербургъ. 1869.

Кондаковъ. — Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія Императорскаго Эрмитажа. — С.-Петербургъ. 1891.

Леббонъ. — Доисторическія времена (пер. подъ редакціей Д. Анучина) — Москва. 1874.

Савваитовъ. — Описание старинной утвари, одежды и проч.

Царскосельскій Музей съ собраніемъ оружія принадлежащаго Государю Императору. — С.-Петербургъ. 1860.

На иностранныхъ языкахъ.

Angelucci A. — Catalogo della Armeria Reale di Torino. Туринъ. 1890.

Beaumont Ed. de — Fleur des belles épées. Парижъ. 1884.

Bellevall de — La panoplie du XV au XVIII siècle. Парижъ. 1873.

Bertrand Al. — La Gaule avant les Gaulois. — Парижъ. 1884.

Bowles. Introduccion a la historia natural, etc. — Мадридъ 1782.

Burton R. The Book of the Sword. — Лондонъ. 1885.

Campuzano y Herrara. Catalogo de la Armeria Real. — Мадридъ. 1854.

Chantre. L'âge de la pierre et l'âge du bronze en Troade et en Grece. — Лионъ. 1874.

Cochet l'Ablé — La Normandie souterraine. — Парижъ. 1855.

Evans J. L'âge du bronze. — Парижъ. 1882.

Evans J. Les âges de la pierre. — Парижъ. 1878.

Gille. Musée du Tzarskoé-Sélo. — С.-Петербургъ. 1835—1853.

Girard. Nouveau traité de la perfec-

tion sur le fait des armes etc. — Парижъ. 1736—1737.

Gonse. L'art Japonais. — Парижъ. 1886.

Leitner Quirin. Die Waffensammlung des oesterreichischen Kaisershausses im K. K. Artillerie Museum in Wien. — Вѣна. 1878.

Meyrick. History of ancient armours. — Лондонъ. 1830.

Notice sur le Musée de Tzarskoé Sélo. — С.-Петербургъ. 1860.

Sacken Freiherr von. Die vorzüglichsten Rüstungen und Waffen der K. K. Armbraser Sammlung. — Вѣна. 1859.

Sacken Freiherr von. Das Grabfeld von Hallstadt. Вѣна. 1868.

Schliemann. Ilios. Парижъ. 1885.

Schliemann. Mycènes, Tyrinthe. — Парижъ. 1880—1885.

Schmidt. Die Handfeuerwaffen, ihre Entstehung und techn. hist. Entwicklung. Бадъ. 1875.

Specht. Geschichte der Waffen. — Лейпцигъ. 1880.

Yriarte Ch. — Le graveur d'épées de César Borgia. — Парижъ. 1886.

Опечатки и погрѣшности.

Стран.	Стр о к а.		Напечатано.	Должно быть.
	Сверху.	Снизу.		
8.	»	16	музеѣ	музеѣ
13.	22	»	тальныхъ	стальныхъ
16.	7	»	рокоять	рукоять
18.	20	»	Рис. 35. Рис. 36. Рис. 37. Рис. 38.	Рис. 38. Рис. 37. Рис. 36. Рис. 35.
56.	»	1	принадлежащая	принадлежащій
57.	15	»	ея	его
61.	»	13	другой	другого
64.	1	»	ГЛАВА 5-я	ГЛАВА 6-я
69.	»	1	повреждена	поврежденъ
71.	»	18	опоръ	топоръ
76.	9	»	Клюни въ музеѣ	музеѣ Клюни
81.	»	20	фили ранциска	или франциска
96.	4	»	ржаного	ячменнаго
112.	»	12	XIII столѣтія	XIV столѣтія
122.	5	»	Нюрemberга	Нюрemberга
137.	10	»	(jouets)	(joutes)
146.	9	»	Yriarte	Yriarte
148.	3	»	Амбры	Абраса
158.	1	»	ГЛАВА 11-я	ГЛАВА 10-я
248.	3—4	»	Петроля да Мисадждіа	Петроло да Миссаліа
248.	10	»	Мисаджіа	Миссаліа
257.	16	»	Дезиндергій	Дезидерій
288.	2	»	III-е и IV-й	III-ю и IV-ю
304.	»	4	Наручи	Наручъ

КАМЕННЫЙ ВѢКЪ.

Древнѣйшія орудія, находимыя въ различныхъ странахъ и свидѣтельствующія о пребываніи на землѣ человѣка, относятся къ сравнительно недавнему геологическому періоду, къ періоду *мѣлово.м.* Существованіе человѣка въ третичный періодъ еще подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ нѣсколько кремней, повидимому треснувшихъ отъ огня или грубо вырубленныхъ, найденныхъ въ слояхъ этого періода, нельзя приписать работѣ человѣческихъ рукъ.

Немудрыя орудія человѣка четвертаго періода дѣлались изъ дерева, безъ сомнѣнія обожженного, изъ отростковъ оленьихъ роговъ и обломковъ кремня. Человѣкъ, селившійся исключительно по берегамъ большихъ рѣкъ, жилъ среди фауны, теперь исчезнувшей въ Европѣ. Носороги, слоны и другія травоядныя животныя служили предметомъ его единственного занятія—охоты. Время пощадило кремни, тесанные руками этого человѣка, бережно сохранивъ ихъ въ рѣчномъ илѣ, гдѣ они и встрѣчаются во множествѣ, но безпощадно истребило того, кто ихъ работалъ.

Этотъ первый періодъ существованія человѣческаго ремесла и искусства, составляетъ *палеолитическій* отдѣлъ каменнаго вѣка, называемый также періодомъ *тесаннаго камня*, въ отличіе отъ слѣдующаго болѣе совершеннаго *неолитическаго* или *эпохи шлифованнаго камня*.

ГЛАВА 1-я.

Тесанный камень.

Люди палеолитического періода дѣлали свое оружіе изъ кремня, иногда также изъ кварца, кварцита и песчаника. Выборъ матеріала не былъ произвольнымъ, а находился въ зависимости отъ мѣстныхъ условій; вездѣ, гдѣ извѣстковая почва изобиловала отдѣльными кусками кремня, развивалось искусство тесать камни. Методически ударяя въ кремневую глыбу, человѣкъ отбивалъ большіе обломки и этимъ путемъ добывалъ свои грубые орудія. Затѣмъ посредствомъ давленія и повторяемыхъ ударовъ, неправильной формы глыба, выправлялась до тѣхъ поръ, пока не получался желаемый видъ ея.

По своему наружному виду оружіе изъ тесаннаго камня можно раздѣлить на нѣсколько типовъ, довольно рѣзко отличающіеся другъ отъ друга.

Въ древнѣйшемъ, *ашельскомъ*, типѣ (отъ Сентъ - Ашеля близъ Амьена во Франціи), орудія обтесаны съ двухъ сторонъ въ треугольную или миндалевидную форму. Орудіями этого типа изобилуетъ долина Соммы; онѣ современны мамонту и человѣку, работавшій ихъ велъ безъ сомнѣнія кочевой образъ жизни, укрываясь въ случаѣ нужды въ пещерахъ или древесныхъ хижинахъ, отъ которыхъ не осталось ни слѣда.

Общая форма камней этого типа заставляетъ предполагать, что они были ручнымъ оружіемъ, которымъ наносили ударъ непосредственно, не насаживая его ни на какую рукоять. Поэтому нѣкоторые изъ нихъ сохранили до сихъ поръ первоначальную кору, не сбитую въ томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ браться рукой, и это дѣйствительно представляло лучшую рукоятку.

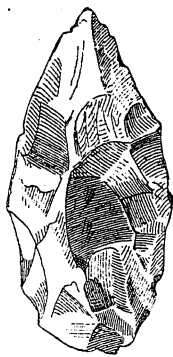
Еще и теперь нѣкоторые Австралійскіе дикари покрываютъ нижнюю часть употребляемыхъ ими острыхъ камней, древесной корой или камедью, на которую накладываютъ толстый слой растительныхъ волоконъ.—Также быть можетъ поступалъ и человѣкъ во времена мамонта.

Въ Англіи орудія ашельскаго типа имѣютъ клинообразную форму, и на ихъ усѣченной оконечности, кремневая кора сохранилась вполне неповрежденной.

Осколки кремня этого типа обыкновенно достигаютъ длины кисти руки; камень вытесанъ неправильными уступами и покрытъ сѣро-желтою патиной. Прекрасный образецъ такого оружія найденъ былъ Буше-де-Пертомъ близъ Аббевиля и нынѣ находится въ парижскомъ артиллерійскомъ музеѣ.

Кремень этотъ (рис. 1), первоначально черный, покрылся отъ времени блѣдною патиной, которая служитъ луч-

Рис. 1.

Кремень изъ Аб-
бевиля.

Рис. 2.

Топоръ формы ко-
шачьяго языка.

Рис. 3.

Скребокъ.

шимъ доказательствомъ подлинности подобныхъ предметовъ, потому что она не поддается никакой поддѣлкѣ. Патина переходитъ отъ очень темной до свѣтложелтой, причемъ разныя стороны кремня имѣютъ различную окраску, въ зависимости отъ тѣхъ веществъ, съ которыми онѣ соприкасались.

Всѣ древніе кремни получили отъ тренія и времени болѣе или менѣе шлифованный видъ, но нѣкоторые изъ нихъ остались вполне неповрежденными. Несомнѣннымъ признакомъ

подлинности слѣдуетъ считать небольшіе кристаллы, которые образуются на поверхности кремня и своей формой напоминаютъ побѣги моха; но они крайне рѣдки.

Къ ашельскому типу должны быть отнесены и топоры грубой формы, иногда называемой „кошачьимъ языкомъ“ (рис. 2). Мало опытный глазъ конечно не сумѣлъ бы отличить этотъ кусокъ кремня валяющагося въ пыли или кучѣ придорожныхъ камней. А между тѣмъ, чрезъ какой рядъ бесплодныхъ усилій, долженъ былъ пройти первобытный человѣкъ, трудившійся надъ этимъ кремнемъ, чтобы придать ему наконецъ форму, пригодную и для острія копья и для боевого топора.

Къ этому же типу принадлежатъ и осколки кремня, называемые обыкновенно *скребками* (рис. 3).—Камни эти имѣютъ удлиненную форму, округлены на одномъ концѣ, которому рядомъ слабыхъ ударовъ придаютъ скошенное лезвіе. Скребокъ имѣетъ отъ $2\frac{1}{2}$ —10 сант. длины при $1\frac{1}{5}$ —5 сант. ширины, одна его сторона выпукла, другая плоская.

Значительный успѣхъ сказывается уже въ орудіяхъ слѣдующаго *мустьерскаго* типа (Мустье въ Дордоньи); они обтесаны только съ одной стороны широкими полосами, и это составляетъ ихъ характерное отличіе. Типъ этотъ принадлежитъ переходной эпохѣ, когда человѣкъ началъ болѣе правильно обитать пещеры.

Какъ въ этой, такъ въ слѣдующія эпохи, трудно, почти невозможно опредѣлить различіе между орудіемъ и оружіемъ, такъ какъ грубые каменные топоры и клинообразные обломки могли первое время удовлетворять всѣмъ несложнымъ потребностямъ первобытнаго человѣка. Однако, даже и эти первобытныя произведенія искусства, не лишены иногда изящества; въ работѣ замѣчается нѣкоторая изысканность и стараніе придать издѣлію законченный видъ, что особенно бросается въ глаза на камняхъ третьяго—*солютрейскаго* типа, (отъ Солютре въ Бургундіи).

Человѣкъ, обитавшій эту мѣстность, стоялъ на болѣе высокой ступени цивилизаціи, слѣды которой сохранились между

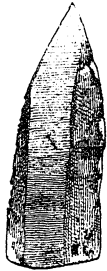
прочимъ въ остаткахъ лошади, и очень вѣроятно, что именно съ этихъ поръ начинается, то нераздѣльное существованіе человѣка съ лошадью, происхожденіе котораго такъ долго

Рис. 4.

Ножъ солотрей-
скаго типа.

Рис. 5.

Ножъ маделен-
скаго типа

оставалось неизвѣстнымъ, хотя очень возможно, что это былъ еще просто лишній родъ дичи. Камни этого типа — *ножи* обыкновенно изъ кремня почти плоской формы, нѣсколько напоминающей лавровый листъ. (рис. 4). Толщина ножа рѣдко болѣе 6—7 мил.

Въ слѣдующемъ, *маделенскомъ*, типѣ, относящимся къ великой пещерной эпохѣ, обнаруживается уже довольно серьезное развитіе ремесла и искусства. Человѣкъ не довольствуется болѣе обтесываніемъ обломка камня въ тонкій, похожій своей формою на лавровый листъ, клинокъ, но выдѣлываетъ изъ кремня пилу, гарпунъ, крючекъ для ловли рыбы. Онъ умѣетъ даже обрабатывать слоновую и другія кости и смѣло берется за скульптурную работу изъ этого матеріала, образцы которой сохранились до нашего времени.

Ножи маделенскаго типа отличаются значительной правильностью и изяществомъ. Длина ихъ около 8 сантим. Стороны ихъ часто трегранныя: средняя грань направлена горизонтально, слегка опускаясь къ острію, и служить какъ бы обухомъ; лезвія ножа состояются боковыми гранями (рис. 5).

Въ Сень-Жерменскомъ музеѣ хранится превосходный *кинжалъ* этого типа. Онъ изъ оленьяго рога длиною 40 сантим. и замѣчателенъ своею рукоятію, изображающею лежачаго оленя, переднія ноги котораго согнуты въ колѣняхъ, а заднія и голова—вытянуты по направленію кинжала (рис. 6).

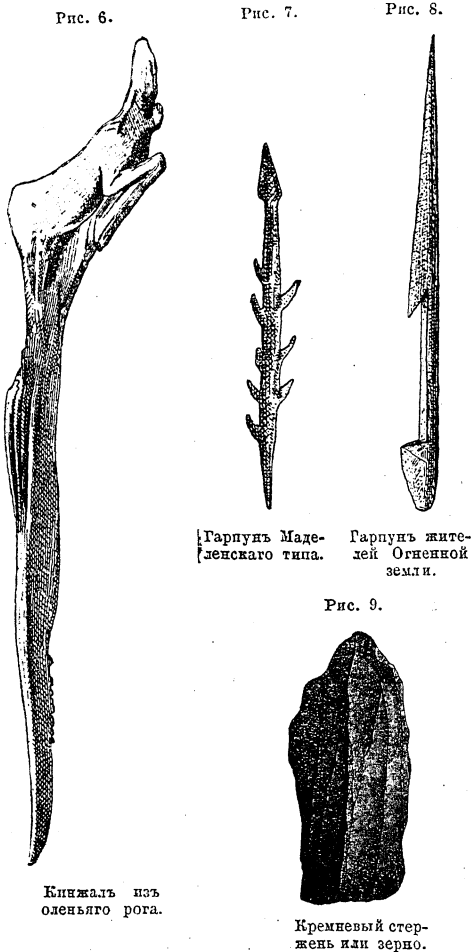
Гарпуны тоже дѣлаются изъ рога. Если сравнить гарпунъ маделенскаго типа (рис. 7), съ подобнымъ же орудіемъ, употребляющимся жителями Огненной земли (рис. 8),

то первый окажется несравненно изящнѣе и совершеннѣе. Для метанія такого гарпуна, житель палеолитическаго періода

вѣроятно употреблялъ деревянную рукоять, быть можетъ въ родѣ той, которая и донинѣ находится въ обращеніи у Гренландцевъ.

Оружіе этого типа не дѣлается уже посредствомъ уменьшенія кремневой глыбы отламываніемъ отъ нея осколковъ, но изъ самихъ обломковъ, отбиваемыхъ отъ глыбы, которая давѣ человѣку извѣстна количество послѣднихъ уже отбрасывается.

Глыбы эти, получили названіе *кремневыхъ стержней* или *зеренъ* (Kernsteine — въ Германіи, livres de beurre — во Франціи, nucleus — въ Англіи). Онѣ имѣютъ продолговатую форму, отчасти наполненную лодку, спереди стуженную, сзади

расширенную (рис. 9).

Если ударить округленнымъ молоткомъ по ровной поверхности кремня, то произойдетъ изломъ, поверхность котораго распространяется сквозь толщу кремня въ расходящемся направленіи, описывая конусъ, вершина котораго приходится въ точкѣ удара; конусъ этотъ можетъ быть легко вылупленъ изъ общей массы кремня. Если же ударъ будетъ произведенъ по углу болѣе или менѣе четырехъ граннаго куска, то изломъ представляется сначала полуконическимъ,

но, пройдя нѣкоторое разстояніе, становится плоскимъ и можетъ продолжаться въ такомъ видѣ на протяженіи болѣе 33 сант. въ длину, образуя осколокъ въ видѣ клинка съ треугольнымъ сѣченіемъ.

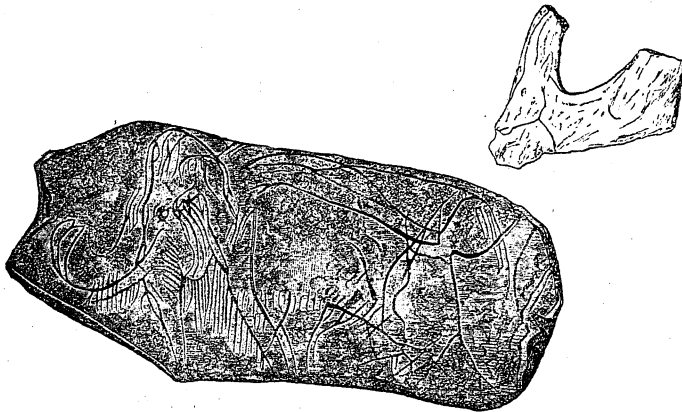
Но съ годами этого долгаго періода, продолжительность котораго, мы не въ состояніи опредѣлить, является рядъ разнообразныхъ формъ, имѣющихъ особое назначеніе такъ что уже безъ труда можно отличить орудія отъ оружія; послѣднее особенно многочисленно и разнообразно.

Стрѣлы и дротики снабжены искусно сдѣланными кремневыми наконечниками, причемъ для вторыхъ они дѣлаются гораздо большими и по своей формѣ не оставляютъ желать ничего лучшаго. Встрѣчаются наконечники такой превосходной работы, что съ успѣхомъ могли служить образцами даже въ слѣдующій, болѣе совершенный, неолитическій, періодъ.

Удивительны по своей наивности, рисунки на слоновой кости или рогѣ, относящіеся къ маделенскому типу, и изображающіе мамонтовъ, оленей, рыбъ и т. п. (рис. 10 и 11).

Рис. 10.

Рис. 11.

Изображеніе мамонта на пластинкѣ изъ мамонтова бивня (изъ Маделены).

Рисунокъ горного козла на оленьемъ рогѣ.

Таково было первое оружіе человѣка. Вооруженные копьями, ножами, топорами, лукомъ, стрѣлами и, безъ сомнѣнія, пращами, жители пещеръ съ успѣхомъ боролись даже съ такими могучими хищниками, какъ пещерные медвѣдь и левъ.

Они могли охотиться за всякимъ пушнымъ звѣремъ и пернатой дичью, сражаться съ какими угодно завоевателями, почти такимъ же способомъ какъ это было и въ послѣдствіи до самаго изобрѣтенія пороха.

ГЛАВА 2-я.

Шлифованный камень.

Неолитическій періодъ отличается болѣе искусной и изящною отдѣлкою каменныхъ орудій, большимъ разнообразіемъ ихъ формъ, а главное—тщательною ихъ шлифовкою или полировкой. Человѣкъ этого періода, бросаетъ уже пещеры и строить свои жилища на сваяхъ надъ озерами или на берегу моря.

Громадное количество каменныхъ орудій неолитическаго періода, находимыхъ во всѣхъ частяхъ свѣта, достаточно указываетъ на важность роли, которая принадлежали имъ въ древнія времена. Въ одномъ Копенгагенскомъ музеѣ ихъ болѣе 11,000. Въ музеѣ Ирландской академіи наукъ ихъ безъ малаго 2,000, а въ Стокгольмскомъ—15,000 экземпляровъ. Значительное число хранится также въ археологическихъ музеяхъ Франціи, Англіи, Германіи, Италіи и др. странъ. Въ числѣ этихъ орудій встрѣчаются топоры, клинья, долота различныхъ формъ, кинжалы, наконечники копій и стрѣлъ, молоты съ отверстіемъ посрединѣ, ножи, пилы и т. д., рядомъ со многими подѣлками изъ кости, рога и дерева.

У насъ довольно большія такія собранія имѣются въ музеяхъ: Акад. Наукъ, Горнаго института, Университетовъ Казанскаго и св. Владиміра, Археологическаго Общества и друг. Ихъ находятъ повсюду въ Европейской Россіи, а также и Сибири.

Матеріаломъ, изъ котораго эти орудія приготовлялись, служили всевозможныя каменные породы, обладавшія достаточною

степенью твердости и крѣпости: гранитъ, змѣвикъ, базальтъ, различныя породы полевого шпата, сланцевъ, порфира и пр.,— иногда даже довольно рѣдкія породы, какъ напр. нефритъ. Хотя орудія изъ этого камня и не совсѣмъ обыкновенны, однако не рѣдки, такъ какъ ихъ находили въ швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ и въ различныхъ частяхъ Италіи, Франціи, Германіи и Англіи, несмотря на то, что самъ нефритъ не попадаетъ нигдѣ въ Европѣ. Возможно допустить, что орудія эти постепенно переходили изъ рукъ въ руки съ Востока, гдѣ нефритъ встрѣчался довольно часто.

Изъ всѣхъ каменныхъ породъ кремъ былъ однако по видимому наиболѣе употребительнымъ въ Европѣ. Дикари и теперь высоко цѣнятъ его за твердость и легкость раскола, вслѣдствіе чего изъ него, при извѣстномъ навыкѣ, легко выдѣлывать орудія какой угодно формы.

Старинные Испанскіе писатели оставили подробное описаніе способа, которымъ Ацтеки выдѣлывали себѣ орудія изъ обсидіана. Такъ Торквемадо рассказываетъ слѣдующее: „Одинъ изъ индѣйскихъ рабочихъ садится на землю и беретъ кусокъ этого чернаго камня цилиндрической формы длиною приблизительно въ 8 дюймовъ, а толщиною въ человѣческую ногу. У рабочаго есть палка толщиною съ рукоятку копья и длиною въ 3 локтя, на концѣ которой прикрѣпленъ кусокъ дерева въ 8 дюймовъ длиною, для того, чтобы придать этой части болѣе вѣса. Сжимая свои голыя ноги, рабочій удерживаетъ въ нихъ камень какъ въ клещахъ; затѣмъ беретъ обѣими руками палку (срѣзанную гладко на концѣ) и приложивъ ее къ грани передней стороны камня, также срѣзаннаго гладко въ этомъ мѣстѣ, надавливаетъ на нее изо всѣхъ силъ грудью, вслѣдствіи чего, отъ камня отлетаетъ осколокъ, имѣющій видъ ножа съ однимъ лезвіемъ и настолько правильный, какъ будто бы онъ былъ вырѣзанъ острымъ ножомъ изъ рѣпы или скованъ на огнѣ изъ желѣза. Затѣмъ ножъ шлифуется на камнѣ и оттачивается съ помощью оселка. Такимъ способомъ рабочій можетъ приготовить въ очень короткое время болѣе двадцати ножей“.

Для выдѣлки кремневыхъ орудій было весьма важно имѣть кремень хорошаго качества, безъ трещинъ, легко доступный обработкѣ и удобно добываемый. Мѣста, удовлетворяющія этимъ условіямъ, привлекали къ себѣ массу поселенцевъ и цѣлые округа снабжались изъ такихъ мѣстностей всѣми необходимыми для нихъ кремневыми орудіями. Одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ, открыта Левелле близъ Прессиньи-Легранъ во Франціи, на срединѣ пути, между Туромъ и Пуатье. Здѣсь встрѣчается въ изобиліи хорошій кремень желтоватаго цвѣта и ровнаго, хотя и грубаго сложенія. Этотъ сортъ кремня повидимому весьма уважался въ древности: цѣлыя поля покрыты кремневыми осколками, а изготовляемые здѣсь орудія, легко отличимыя по ихъ характерному цвѣту, были найдены въ различныхъ частяхъ Франціи и даже въ Бельгіи.

Характернымъ оружіемъ неолитическаго періода является каменный топоръ, тщательно отшлифованный и извѣстный подъ названіемъ „цельта“ (отъ латинскаго celtis или celtes — рѣзецъ).

Оружіе этого типа встрѣчается повсюду; нѣтъ страны, гдѣ бы ихъ не дѣлали изъ какого либо камня, исключая быть можетъ Египта, который повидимому совсѣмъ не переживалъ этого періода цивилизаціи.

Шлифовка камня далеко не обозначаетъ успѣха надъ простымъ тесаніемъ его предъидущихъ эпохъ; это не болѣе какъ переходная степень, измѣняющаяся смотря по мѣстности, но которая принадлежитъ безъ сомнѣнія всѣмъ временамъ, потому что и теперь еще многія дикія племена переживаютъ неолитическій періодъ.

Не слѣдуетъ думать, что всѣ цельты отдѣланы и отшлифованы одинаково тщательно. Мегалитическіе памятники (гумулусы или курганы, долмены, менгиры и проч.) доставили ихъ въ большомъ количествѣ различныхъ типовъ, такъ что составилось не малое число группъ. Длинные, нѣсколько сплюснутые топоры обыкновенно представляютъ въ сѣченіи овалъ и имѣютъ болѣе или менѣе тупое остріе. У однихъ

отшлифована вся поверхность, у другихъ только часть ея, у третьихъ только остріе.

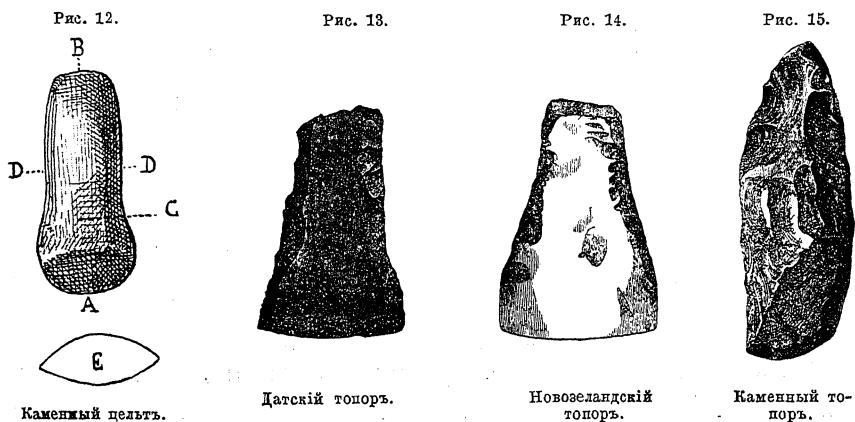
Все оружіе этого періода можно разбить на слѣдующія группы: 1) цельты или топоры, 2) скребки, 3) долота, 4) кирки, 5) ножи, 6) кинжалы, 7) шила, 8) наконечники копій и стрѣлы и 9) гарпуны, пилы и метательные камни.

Цельты.—Какъ мы выше замѣтили, цельты встрѣчаются разнообразной формы, но какова бы ни была послѣдняя, въ ней всегда различаются слѣдующія части: лезвіе (А) (рис. 12); обухъ (В) и грань, соединяющая обухъ съ лезвіемъ (С); иногда бываютъ и боковыя грани (DD); обыкновенно-же соединительныя грани (С) не плоскія, а кривыя, такъ что въ разрѣзѣ цельтъ имѣетъ форму неправильнаго эллипса, сжатого съ концовъ (Е).

Размѣры цельтовъ крайне разнообразны; попадаются очень небольшіе едва достигающіе 6 сант., но средняя длина ихъ не болѣе 20 сант., хотя встрѣчаются и гораздо большіе.

Лезвіе ихъ не очень остро, почему они болѣе похожи на молоты, чѣмъ на топоры, и первое названіе иногда даютъ цельтамъ.

У нѣкоторыхъ лезвіе описываетъ выпуклую линію, причемъ оно значительно шире обуха, какъ напр. у датскихъ топоровъ (рис. 13), чрезвычайно похожихъ своею формою на новозеландскіе топоры острововъ Таити (рис. 14).

У другихъ цельтовъ лезвіе прямое, а обухъ закругленъ.

Никогда не встрѣчается, чтобы обухъ и лезвіе были параллельны. Иногда обухъ имѣетъ форму конуса.

Оружіе получаетъ довольно изящный видъ когда ребра его возвышаются съ каждой стороны, образуя покатости, сливающіяся съ плоскостью лезвія (рис. 15).

Цельты съ тупыми остріями обыкновенно принято считать за оружіе, которое носилось на поясѣ, не подвергая человѣка опасности пораниться; съ острыми лезвіями—употреблялись для работъ какъ топоры или долото, смотря потому, какъ были насажены на рукоять. Если они не имѣли послѣдней или когда рукоять хотя и была, но очень короткая, то цельты служили рѣзцами или ножами.

Въ разныхъ странахъ найдены цельты, сохранившіе еще свою первоначальную оправу, которая показываетъ, что они обыкновенно насаживались на отростокъ оленьяго рога или твердое дерево. Въ парижскомъ артиллерійскомъ музеѣ имѣется образецъ такого топора; онъ насаженъ на отростокъ оленьяго рога (рис. 16), въ которомъ сдѣлано отверстіе для прохода рукоятки подъ прямымъ угломъ и отъ котораго осталась только лѣвая сторона.

Рис. 16.

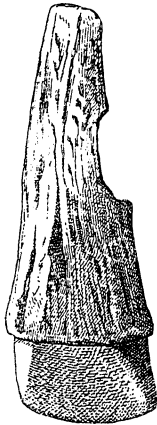

Рис. 17.

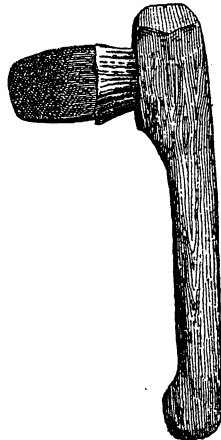
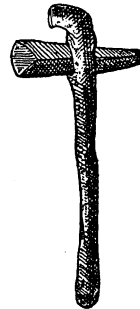

Рис. 18.

Цельты вправленные въ рукоятку.

Небольшой цельтъ шлифованнаго камня, найденный въ Швейцаріи (рис. 17), также вправленъ въ отростокъ оленьяго рога.

Въ Англіи найдено два или три топора съ деревянными рукоятками. Въ одномъ изъ нихъ, послѣдняя проходитъ въ нѣсколько діагональномъ направленіи къ верхней поверхности камня; другіе сохранили на себѣ слѣды оправы занимавшей вѣроятно часть самаго цельта. Одинъ изъ топоровъ Британскаго музея укрѣпленъ такимъ образомъ, что онъ до трети своей длины вставленъ въ отверстіе, находящееся въ верху рукоятки (рис. 18). Также быть можетъ вправленъ былъ и этотъ цельтъ, найденный на Алтаѣ (рис. 19).

При такомъ устройствѣ топора дерево должно быть очень твердое, чтобы оно не треснуло отъ удара; поэтому то, топоры, очень часто вправлялись въ стволъ оленьяго рога, предохранявшій стѣнки рукоятки отъ непосредственного дѣйствія удара, безъ чего дерево не могло бы долго выдержать. Иначе прикрѣпленъ топоръ, найденный въ Олонецкой губ. (рис. 20). Способъ его соединенія съ рукоятю нѣсколько напоминаетъ, существовавшій у таитянъ до послѣдняго времени (рис. 21).

Значительное усовершенствованіе замѣтно въ топорахъ съ просверленнымъ отверстіемъ для рукоятки. Эта первобытная форма и до нынѣ въ большомъ употребленіи въ нашихъ тальныхъ и желѣзныхъ топорахъ, киркахъ и молоткахъ.

Рис. 19.

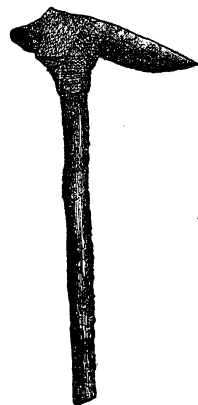
Каменный
цельтъ, найден-
ный въ чудскихъ
лозахъ Алтая.

Рис. 20.

Каменный то-
поръ закрѣплен-
ный въ деревян-
ной рукояткѣ.

Рис. 21.

Каменный то-
поръ съ деревян-
ною рукоятю
съ острововъ
Таиты.

Рис. 22.

Молотъ съ ды-
рою для рукоят-
ки.

Одинъ изъ топоровъ Сенъ-Жерменскаго музея имѣетъ форму полумѣсяца въ срединѣ котораго просверлена дыра для прохода деревянной рукоятки. Подобные молоты находили и у насъ (рис. 22).

Скребками называютъ камни удлиненной формы, округленные на одномъ концѣ, который, рядомъ небольшихъ ударовъ, получилъ скошенное лезвіе. Одна сторона ихъ плоская, другая болѣе или менѣе выпуклая. Иногда они снабжены короткою рукоятью, которая придаетъ имъ видъ ложекъ. Ихъ находили въ Англіи, Франціи, Даніи, Ирландіи, Швейцаріи и др. странахъ. Длина ихъ простирается отъ $2\frac{1}{2}$ — 10 сантим., а ширина отъ $1\frac{1}{4}$ до 5 сантим. Современные эскимосскіе скребки (рис. 23) по своей формѣ почти совершенно подобны неолитическимъ. (рис. 24).

Рис. 23.

Эскимосскій
скребокъ.

Рис. 24.

Скребокъ неолитическаго періода.

Долота (рис. 25) имѣютъ перпендикулярные края и потому нѣсколько похожи на датскіе топоры, но нѣкоторые изъ нихъ кромѣ того еще слегка вырублены на одной сторонѣ.

Трудно найти болѣе красивый образецъ боеваго молота, чѣмъ *кирка* (рис. 26), найденная на островѣ Джерси и описанная въ различныхъ англійскихъ сочиненіяхъ. Искусная обработка діорита, симметрично изогнутыя линіи, прекрасный стиль, правильность реберъ—все это показываетъ въ работѣ уже высокую степень совершенства. Это замѣчательное оружіе имѣетъ 29 сантим. длины и 7 сантим. ширины. Подобныя же кирки были найдены и на сосѣднихъ островахъ; эта форма составляетъ повидимому исключительную принадлежность данной мѣстности.

У насъ также было найдено довольно много кирокъ, но нѣсколько другой формы. Особенно замѣчательны изъ Олонецкой губ., тупые концы которыхъ отдѣланы въ видѣ звѣриной головы (лосиной или медвѣжьей) (рис. 27).

Должно замѣтить, что кирки далеко не составляютъ совершенно обыденнаго оружія, находимаго почти повсюду какъ

Рис. 25.

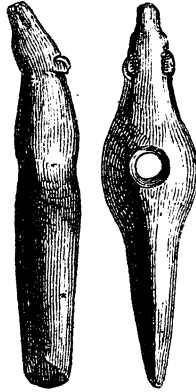
Долото.

Рис. 26.

Кирка съ остро-
ва Джерси.

Рис. 27.

Кирка изъ Оленцкой
губ. съ медвѣжьей голо-
вой.

напр. цельты. Ихъ не всегда можно встрѣтить и у современныхъ дикихъ племенъ, за исключеніемъ юга Новой Гвинеи.

Материаломъ для *ножей* неолитическаго періода служили осколки кремня, тщательно обтесывавшіеся съ обѣихъ сторонъ, такъ что получалось

два лезвія. Большинство ножей вѣроятно было съ черенкомъ или рукоятью; многіе имѣютъ выступы, служившіе упоромъ.

Рис. 28.

Эскимосскіе ножи.

Рис. 29.

Ножи, употреблявшіеся быть можетъ исключительно какъ оружіе, снабжены болѣе острымъ концомъ, съ выпуклой стороны кремня. Всѣ они отличаются правильностью работы; иногда обѣ стороны сглаживаются одинаково тщательно. Ножи рѣдко бываютъ большихъ размѣровъ; обыкновенно длина ихъ колеблется между 9 и 15 сант. Современные эскимосскіе ножи, близко подходят по своему виду къ ножамъ неолитическаго періода. Они обыкновенно укрѣплены въ отросткахъ изъ оленьяго рога (рис. 28 и 29).

Достигая болѣе значительныхъ размѣровъ, *кинжалы* представляютъ и большее разнообразіе формъ. За клинкомъ, всегда болѣе или менѣе граненомъ, слѣдуетъ довольно узкій стержень цилиндрической или призматической, помощью котораго оружіе насаживается на рукоятъ изъ расщепленнаго

дерева и укрѣпляется связками (рис. 30 и 31). Такой способ соединенія еще не такъ давно практиковался индѣйцами Сѣверной Америки.

Подобные кинжалы встрѣчаются повсюду: въ Италіи, Бельгіи, Франціи, даже въ Египтѣ, причемъ египетскіе кремневые кинжалы, скорѣе ножи, имѣють стержень гораздо длиннѣе, который проходитъ почти черезъ всю рукоять. Подобный ножъ имѣется въ Британскомъ Музеѣ; лезвіе его изъ кремня; рукоять деревянная. Но каменные ножи не были въ Египтѣ оружіемъ, а употреблялись лишь при нѣкоторыхъ обрядахъ.

Довольно часто, особенно въ Англіи, клинокъ кинжала имѣетъ изогнутую (въ видѣ полумѣсяца) форму; такіе кинжалы употреблялись вѣроятно какъ современные серпы.

Шиломъ называется кусокъ или осколокъ кремня одинъ конецъ котораго нѣсколько стесанъ и заостренъ (рис. 32). Часто острія эти довольно тупыя; шила вообще отличаются большою крѣпостью.

Наконечники копій имѣють чрезвычайно разнообразную

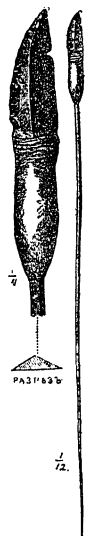
Рис. 30.

Рис. 31.

Рис. 32.

Рис. 33.

Рис. 34.

Кинжалы.

Шило.

Наконечникъ
копья.

Новокаледонскій
дротикъ.

форму и иногда по своему [виду] подходятъ къ кинжа-

ламъ (рис. 33), иногда къ наконечникамъ стрѣлъ. До настоящаго времени каменные наконечники употребляются въ короткихъ и легкихъ копьяхъ (дротикахъ) дикарями Новой Зеландіи (рис. 34).

Наконечники стрѣлъ также встрѣчаются различной формы: пирамидальной, конической, сердцевидной, листовидной и друг. Они принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ и повсемѣстнымъ каменнымъ издѣліямъ; ихъ употребленіе продолжалось долго послѣ введенія металловъ въ Европѣ, и теперь даже, нѣкоторые племена Новой Гвинее имѣютъ ихъ въ постоянномъ употребленіи. Находимые повсюду на землѣ, эти наконечники часто вызывали попытки къ объясненію ихъ появленія, приписывающія имъ небесное происхожденіе. Такъ Плиній думалъ, что они падаютъ съ неба послѣ лунныхъ затмѣній. Во Франціи ихъ часто называли „чортовыми стрѣлами“. Въ заимствованной съ Запада, извѣстной по многимъ спискамъ XVI и XVII вѣка, книгѣ называемой „Лусидаріусъ, сирѣчь просвѣтитель, яже глаголетъ толкованіемъ“, такъ объясняется происхожденіе молніи, грома и каменныхъ стрѣлъ: „сіе бываетъ отъ сраженія облаковъ, егда вѣтры отъ моря придутъ и сразятся на аеръ и смѣсится огонь вкупѣ и бываетъ буря силна, еже и воздухъ разтерзати, и бываетъ стукъ его же мы слышимъ—громъ. Бываетъ же въ то время молнія и исходятъ на землю падающе стрѣлки громныя и топорки сѣроведны, и сіе бываетъ на устрашеніе дѣмономъ, за не бо дѣмони наблюдаютъ тогда на кую страну Богъ казнь напуститъ“. Подобное мнѣніе удержалось отчасти и до сихъ поръ въ народѣ, такъ какъ большею частью, всѣмъ такимъ стрѣлкамъ, простолюдины приписываютъ способность излечивать отъ разныхъ недуговъ, наговоровъ и пр.

Самая обыкновенная форма наконечниковъ, это косоугольникъ, который шлифовкою боковыхъ угловъ получаетъ форму листа. Треугольная форма требуетъ небольшого стержня для насадки на рукоятъ, выдѣлка котораго была довольно затруднительна. Камни, обтесанные въ видѣ косоугольника и имѣющіе 6 сант. длины, вѣроятно служили для наконеч-

никовъ дротиковъ и нѣкоторые изъ нихъ такъ симметрично отдѣланы, что могутъ быть совершенно безразлично насажены на дерево съ той или другой стороны большей оси. Другіе имѣютъ круглое основаніе; въ такомъ случаѣ, часть, занимаемая остриемъ очень мала, и послѣднее образуется сходящимися подъ очень острымъ угломъ гранями. Между наконечниками стрѣлъ многіе не превышаютъ двухъ сант. длины и имѣютъ миндалевидную форму. Вставленный въ расщелину деревянной рукоятки, гдѣ онъ утверждался древесною смолою или камедью и связками, такой наконечникъ держался очень крѣпко.

Наконечникъ, снабженный стержнемъ представляетъ во всякомъ случаѣ болѣе совершенный типъ и встрѣчается какъ у стрѣлъ, такъ и у дротиковъ. Нижніе углы его въ этомъ случаѣ нѣсколько стачиваются внѣ, почему и получается характерная форма этихъ наконечниковъ. Сточенные нижніе углы могутъ быть острые (рис. 35), отсѣчены горизонтально (рис. 36), закруглены (рис. 37) или выступать за стержень (рис. 38).

Рис. 35.

Рис. 36.

Рис. 37.

Рис. 38.

Наконечники стрѣлъ.

Различіе въ формѣ стрѣлокъ зависитъ отъ цѣли, которыя имѣлись въ виду при ихъ изготовленіи. Это доказано разнообразіемъ сѣверо-американскихъ стрѣлъ: боевая стрѣла индѣйцевъ—къ концу нѣсколько утоншена, для того, чтобы по отнятіи древка, наконечникъ остался въ ранѣ. Охотничья же стрѣла, напротивъ къ концу расширена, такъ что можетъ быть вынута изъ раны неповрежденною.

Гартуны и тилы (рис. 39) встрѣчаются рѣже другихъ родовъ каменныхъ орудій.

Праци или *метательные камни* известны двухъ родовъ. Одни представляютъ простые куски кремня, лишь слегка выравненные (рис. 40). Другіе-же имѣютъ видъ круглыхъ, нѣсколько сплюснутыхъ, шариковъ, изъ которыхъ нѣкоторые отдѣланы чрезвычайно тщательно.

Рис. 39.

Рис. 40.

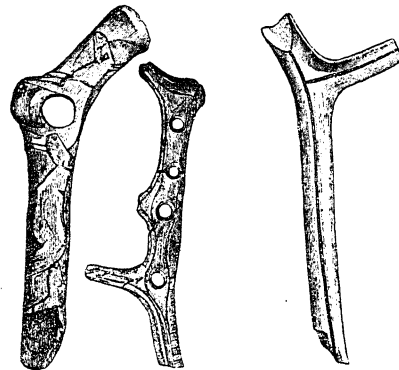
Пила.

Метательный камень.

Во Франціи, а также и въ Швейцарскихъ озерахъ найдено довольно много *начальныхъ жезловъ* (рис. 41) почти подобныхъ и нынѣ употребляемымъ эскимосами (рис. 42), называющихся „*погамаганами*“.

Рис. 41.

Рис. 42.

Начальническіе жезлы изъ Везерскихъ озеръ.

Погамаганъ эскимосовъ.

Всѣ эти памятники свидѣтельствуютъ, что искусство и цивилизація въ неолитическій періодъ, стояли уже на известной высотѣ. Вотъ почему сѣверная Европа долгое время оставалась безучастной къ успѣхамъ греческаго искусства, которое можетъ быть всего за два вѣка до Рождества Христова, начинаетъ мало по-малу вытѣснять каменные орудія.

Эпоха каменнаго вѣка продолжается еще и до нынѣ, что свидѣтельствуетъ оружіе современныхъ дикихъ племенъ Австраліи, Южной Америки и крайняго сѣвера. Племена эти лишь путемъ постепенной культуры сойдутъ со своихъ низкихъ ступеней цивилизаціи, хотя несомнѣнно, что многія изъ нихъ успѣютъ до этого времени совершенно исчезнуть съ лица земли. Совершенствованіе это рѣдко идетъ мирнымъ путемъ. Лишь послѣ упорной борьбы палеолитическій чело- вѣкъ уступилъ мѣсто неолитическому и въ швейцарскихъ пещерахъ найдены скелеты, пораженные шлифованнымъ оружіемъ, отъ котораго не могли ихъ защитить валяющіеся

здѣсь-же, осколки и скребки тесаннаго камня. Но успѣхъ этихъ побѣдителей только временный. Съ Востока явятся новыя племена, которыя не только уничтожатъ самаго неолитическаго человѣка, но внесутъ съ собою и новую болѣе совершенную культуру. Умѣнье тесать и шлифовать камень потускнѣетъ передъ умѣньемъ обрабатывать металлы.

Каменный вѣкъ смѣнится бронзовымъ.

БРОНЗОВЫЙ ВѢКЪ.

На Востокѣ, металлическое дѣло, а въ особенности обработка мѣди и бронзы было извѣстно уже съ незапамятныхъ временъ у Египтянъ, Ассирійцевъ, Евреевъ, Персовъ, а также Финикіанъ и стояло на высокой степени совершенства. Плиній приводитъ одно греческое преданіе, по которому первоначальное открытіе бронзы изъ сплава мѣди съ оловомъ было сдѣлано Лидійцемъ, Скифомъ. Самое слово „бронза“ кажется происходитъ отъ персидскаго корня, означающаго блескъ (въ особенности блескъ меча). Арійское племя (равно какъ семитическое), до своего распадѣнія на отдѣльныя отрасли и народности, было знакомо съ употребленіемъ металловъ. Филологическія изслѣдованія показываютъ, что знаніемъ нѣкоторыхъ металловъ (по-крайней мѣрѣ мѣди и золота) обладали всѣ народы индо-европейскаго племени съ незапамятныхъ временъ, а нѣкоторыя отрасли его были знакомы по-видимому съ серебромъ и желѣзомъ.

Но это первоначальное знаніе было весьма несовершеннымъ и кромѣ того, при переселеніи племенъ могло даже у нѣкоторыхъ утратиться; у другихъ-же достигнуть, вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ, высокаго совершенства. Однако мѣдь едва-ли была открыта самими Арійцами, а не получена ими отъ иного племени, такъ какъ нѣкоторыя данныя показываютъ, что первоначальное открытіе и обработка мѣди и бронзы принадлежитъ, по-видимому, племенамъ средней Азіи, по всей вѣроятности монгольской расы. Геродотъ рассказываетъ, что къ Востоку отъ Западнаго моря, жили Массагеты, совершенно незнавшіе употребленія желѣза, все оружіе ко-

торыхъ было изъ бронзы (мѣди). Кузнецы европейской мифологіи, (греко-латинской,—Гефестъ и Вулканъ, скандинавской—Велундръ) представляются отличными отъ прочихъ боговъ и героевъ, какъ по-своему внѣшнему виду, такъ и происхожденію; герой сѣверной мифологіи даже выучивается своему искусству у чужеземнаго народа (Гунновъ, Финновъ у карликоваго племени и пр.). Когда въ XVI столѣтіи русскіе люди проникли до Алтая и открыли тамъ неизвѣстныхъ татарамъ металлическихъ богатства, то нашли, что болѣе значительные рудники уже разработаны до глубины 10—15 метровъ и завалены. Кромѣ того, найдены кучи древнихъ шлаковъ, изъ которыхъ еще можно было извлечь около 2% мѣди, плавильные тигли, а также мѣдныя и каменные орудія. Слѣды такихъ древнихъ шахтъ были открыты и въ другихъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ народъ вообще приписываетъ ихъ полумифическому племени—Чуди.

Слѣды чудской цивилизаціи можно прослѣдить на Западъ до Европейской Россіи, гдѣ впрочемъ мѣдныя орудія попадаются весьма рѣдко; повидимому вѣкъ камня смѣнился здѣсь непосредственно вѣкомъ желѣза. Бронзовые цельты, пальстабы и мечи, найденные въ Финляндіи, Остзейскихъ провинціяхъ и Западномъ краѣ представляютъ формы совершенно сходныя съ встрѣчающимися въ Европѣ, откуда они и были занесены. Только на югѣ Россіи, видна самостоятельная обработка металловъ, развившаяся подъ вліяніемъ греческихъ колоній; но въ числѣ этихъ металловъ, рядомъ съ мѣдью и золотомъ, находимъ серебро и желѣзо. Последнее повидимому было извѣстно Скифамъ уже съ незапамятныхъ временъ. Всѣ эти факты подтверждаютъ, что первоначальное открытіе мѣди и бронзы послѣдовало у народовъ Средней Азіи, откуда знаніе металлическаго дѣла перешло къ Семитамъ и Арійцамъ, достигло наибольшаго развитія у народовъ передней Азіи, затѣмъ у Грековъ и Этрусковъ и наконецъ распространилось по всей Европѣ.

Орудія бронзоваго вѣка приготовлялись отливкой, что

указываетъ на значительное развитіе литейнаго дѣла. Отливка производилась тремя способами.

При первомъ—употреблялись каменные или металлическія формы, состоявшія изъ двухъ половинъ, вслѣдствіе чего и отлитые въ нихъ цельты носятъ ясныя слѣды соединительнаго шва. Такой способъ былъ не очень употребителенъ, что доказывается наружнымъ видомъ предметовъ, рѣдкостью литейныхъ формъ, и тѣмъ, что между бронзовыми предметами весьма рѣдко встрѣчаются два совершенно сходные между собою.

Второй способъ заключался въ томъ, что модель приготовлялась изъ дерева или другого твердаго матеріала, затѣмъ вдавливалась въ мелкій песокъ, въ которомъ и получали соотвѣтствующее углубленіе. Песокъ помѣщали въ двухъ рамахъ или ящикахъ, также имѣвшихъ шовъ. Преимущества этого способа заключались въ томъ, что сдѣлать модель изъ дерева гораздо легче, чѣмъ выдолбить ее въ камнѣ или металлѣ.

Но оба эти способа годились лишь для литья болѣе грубыхъ предметовъ.

При третьемъ способѣ, отливки производились съ помощью воска. Для этой цѣли, изъ него дѣлали модель и облѣпляли ее нарочно приготовленною смѣсью глины съ навозомъ или какимъ-либо горючимъ веществомъ, чтобы масса послѣ дѣйствія жара сдѣлалась пористою. При нагрѣваніи воскъ таялъ и вытекалъ изъ отверстія, чрезъ которое затѣмъ вливался металлъ. Этотъ способъ былъ, самымъ употребительнымъ. Онъ требовалъ мало вспомогательныхъ орудій и не оставлялъ соединительнаго шва, что было важнымъ преимуществомъ, такъ какъ при отсутствіи стали, очень трудно удалить неровности съ металлическаго предмета, особенно покрытаго орнаментами. Иногда случалось, что, при неосторожномъ нагрѣваніи воска, онъ сгоралъ и оставлялъ обугленную кожу, производившую соотвѣтственную неровность на отлитомъ предметѣ.

Кромѣ отверстія, чрезъ которое вливали металлъ, нужно

было, оставлять въ формѣ одну или нѣсколько дыръ для выхода воздуха. Отверстіе, имѣвшее форму воронки, задѣлать было не трудно, но дыры часто оставляли слѣды, уничтожить которыя было почти невозможно. Кузнецы бронзового періода, повидимому, совершенно не умѣли просверливать металлъ: отверстія (напр. въ мечехъ для прохода гвоздей и проч.), были отлиты, а не просверлены. Подобнымъ же образомъ отлиты всѣ орнаменты, круги, спирали и пр., встрѣчающіеся на бронзовыхъ предметахъ. Хотя линіи эти проведены довольно правильно, однако видно, что онѣ сдѣланы отъ руки и что циркуль былъ въ то время еще неизвѣстенъ. Паяніе въ бронзовомъ вѣкѣ и даже въ началѣ желѣзнаго было, какъ кажется, вовсе неизвѣстно.

ГЛАВА 3-я.

Е Г И П Т Я Н Е.

Болѣе чѣмъ за 3000 лѣтъ до Рож. Хр., въ то время, когда Египетъ переживалъ еще періодъ тесаннаго камня, являются изъ Азіи металлы и указывая свое преимущество передъ камнемъ, заставляютъ Египтянъ оставлять тесанныя издѣлія и сразу переходить къ искусству обрабатывать металлы. Такимъ образомъ Египетъ, вѣроятно не имѣлъ неолитическаго періода, что подтверждается новѣйшими изслѣдованіями.

Оружіе и всѣ орудія Египта дѣлались изъ бронзы. Должно замѣтить, что хотя желѣзо „кость Тифона“, было также извѣстно Египтянамъ, но употребленіе его вѣроятно возбранялось религіозными постановленіями. Подобныя же запрещенія встрѣчаются у Этрусковъ, Римлянъ и даже Ассирійцевъ, хотя въ Ниневіи находили желѣзо, а иногда встрѣчались и болванки изъ стали очень высокаго качества. Такое запрещеніе существовало и въ Вавилонѣ, такъ что всѣ скрѣпленія, связи, подпоры, гвозди, болты и проч. при постройкѣ

храмовъ изготовляются изъ бронзы. Изъ нея же вѣроятно дѣлалось и вооруженіе, хотя объ халдейскомъ и ассирійскомъ оружіи мы имѣемъ лишь весьма незначительныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ изображеній, древность которыхъ не восходитъ за 1500 л. до Рождества Христова.

Ассирійцы и Вавилоняне были вооружены шлемами остроконечной формы, короткими мечами, вѣроятно кинжалами, сѣкирами или боевыми топорами, а также круглыми щитами, луками и копьями. Кажется часть воиновъ носила чешуйчатые панцири.

Ассирійцамъ повидимому должно быть приписано и изображеніе стѣнобитныхъ и метательныхъ машинъ и боевыхъ колесницъ.

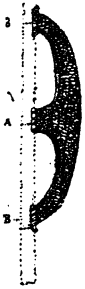
Но и оружіе Египта извѣстно намъ лишь немногимъ болѣе. Главнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о немъ, служатъ изображенія на гробницахъ, такъ какъ Европейскіе музеи обладаютъ ничтожнымъ числомъ образцовъ. Оружіе это изъ бронзы и, мѣдъ шедшая на его изготовленіе, первоначально была изъ Азіи, хотя Египтяне рано уже начали разрабатывать рудники на Синайскомъ полуостровѣ. Одинъ изъ важнѣйшихъ находился въ Сарбу-эль-Кадемѣ, гдѣ добывалась мѣдная руда, обработывавшаяся въ Вади-Нашѣ. Рудники Вади-Магараха начали разрабатываться вѣроятно при второй династии, т. е. за 3000 л. до Р. Хр. За 100 л. до Р. Хр. найдены были въ заброшенныхъ золотыхъ копяхъ въ Верхнемъ Египтѣ, бронзовыя орудія, служившія рудокопамъ.

Оружіе Египтянъ состояло изъ топоровъ, кинжаловъ, ножей, кхопешей, копій, дротиковъ и луковъ.

Боевые топоры различаются трехъ формъ. У однихъ клинокъ образуетъ двойную косу, лезвіе которой имѣетъ видъ полумѣсяца, съ прямоугельно отсѣченными концами для закрѣпленія привязей (рис. 43). Рукоять (обозначенная на рисункѣ пунктиромъ) прикрѣплялась у основанія А и окончностяхъ В. В., сохранившихъ еще отверстія для заклепокъ. Другіе топоры были гораздо тоньше и плоче; клинокъ болѣе или менѣе закругленный, помощію стержня насаживался

подъ прямымъ угломъ на деревянную рукоятъ. У топоровъ третьей формы, клинокъ, помощію растительныхъ связокъ закрѣплялся привязями, къ согнутой подъ угломъ рукояти—соединеніе нѣсколько напоминающее такое же у долотъ изъ шлифованнаго камня.

Рис. 43.

Боевой топоръ Луврскаго музея.

Топоръ второй формы, находится въ Булакскомъ музеѣ, изъ саркофага царицы Аххотпу, (супруги царя Камоса XVII династіи). Онъ изъ черной позолоченной бронзы (рис. 44); обухъ клинка входитъ въ выемку рукоятки изъ кедроваго дерева, и закрѣпляется помощію золотой проволоки. Дерево покрыто листовымъ золотомъ, въ которое вдѣланы іероглифы изъ сердолика, бирюзы, лаписъ-лазури и зеленаго полевого шпата, повѣствующіе легенду о царѣ Амось, подвиги котораго изображены на одной сторонѣ клинка.

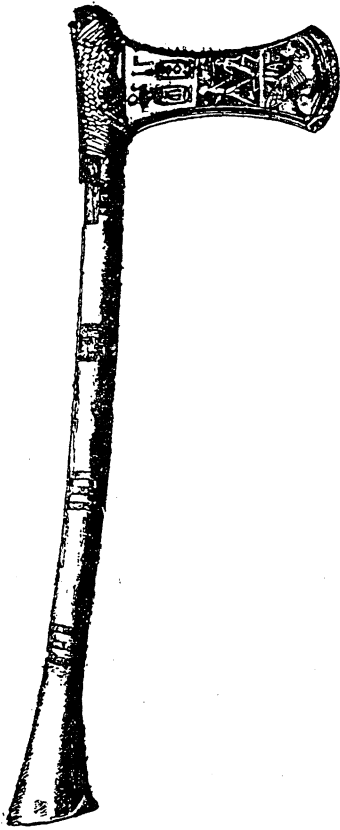
Кинжалы извѣстны также нѣсколькихъ формъ. Въ Булакскомъ музеѣ имѣется кинжалъ, найденный въ томъ же саркофагѣ (рис. 45). Его деревянная рукоятка покрыта накладными треугольниками изъ сердолика, полевого шпата и лаписъ-лазуреваго камня. Вершина рукоятки образована четырьмя женскими головками изъ тисненаго золота. Рукоятъ соединяется съ клинкомъ, золотою бычачьею головою, рога которой направлены по клинку. Клинокъ черной бронзы, обрамленъ широкою золотою каймою, образующей лезвія и закругленное остріе. Бронза покрыта украшеніями, изображеніями животныхъ и цвѣтовъ; на одной изъ сторонъ помѣщенъ титулъ Амоса.

Гораздо проще кинжалъ Луврскаго музея (рис. 46). Его листообразный клинокъ имѣетъ выпуклое ребро по сторонамъ котораго вдоль всего клинка идетъ по желобку (долѣ). Въ верхней части клинка красиво стуженный по сторонамъ стержень, облицованъ деревянными пластинками, образующими самую рукоятъ кинжала.

Существуетъ замѣчательная форма кинжаловъ, въ которой рукоятка расширяется въ видѣ павлиняго хвоста, образуя дискъ, съ двумя просверленными отверстіями. Дискъ

этотъ упирался въ ладонь, а въ отверстія проходили указательный и средній пальцы. Иногда впрочемъ ихъ помѣщали просто вдоль клинка, въ верхней части котораго сдѣ-

Рис. 44.

Топоръ изъ саркофага царицы
Аххотпу.

Рис. 45.

Луврскаго музея.

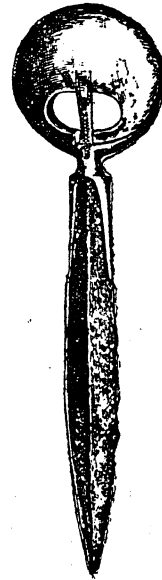
Рис. 46.

Кинжалы

Изъ саркофага ца-
рицы Аххотпу.

Рис. 47.

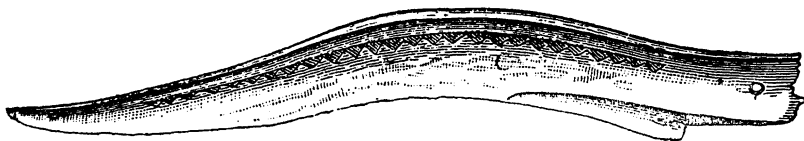

ланы были небольшія выемки. Подобный кинжалъ принадлежалъ и царицѣ Аххотпу (рис. 47). Онъ изъ желтоватой крайне тяжелой бронзы; рукоять серебряная.

Въ Оивахъ найденъ былъ бронзовый *ножъ* довольно оригинальной формы (рис. 48). У небольшихъ ножей Туринскаго музея клинокъ и рукоять изъ желѣза. У одного изъ нихъ рукоятка слоновой кости имѣетъ желобки, а на клинкѣ помѣщена надпись—грубое подражаніе іероглифамъ и гре-

ческимъ письменамъ. Надписи эта никакъ не ранѣ первыхъ вѣковъ по Р. Христ. Вѣроятно къ этому же времени, когда религіозныя запрещенія не имѣли уже такого сильнаго вліянія, относятся и самые желѣзные ножи.

Рис. 48.

Ножъ найденный въ Фивахъ.

Подъ именемъ *Кхопеша* Египтяне разумѣли родъ палаша съ кривымъ клинкомъ, вставленнымъ въ рукоятку изъ дерева, оленьяго рога или слоновой кости. Клинокъ болѣе или менѣе приближающійся своею формою къ серпу, имѣетъ иногда загнутыми концы, образуя этотъ ужасный метательный кортикъ, до нынѣ употребляемый Туарегами. Иногда встрѣчаются кхопеши и изъ желѣза но они уже позднѣйшей эпохи. Рукоять въ этомъ случаѣ часто покрывалась ременной сѣтью.—Въ гробницахъ иногда находили сабли съ большими кривыми клинками и кортики съ толстымъ обухомъ.

Лукъ занимаетъ видное мѣсто среди Египетскаго оружія. Многочисленные барельефы изображаютъ стрѣльцовъ изъ лука съ колчанами на лѣвой сторонѣ (рис. 49). Воины, сражавшіеся на колесницахъ имѣли большіе колчаны, привѣшавшіеся съ правой внѣшней стороны колесницы (рис. 50).

Рис. 49.

Барельефъ съ изображеніемъ стрѣльцовъ изъ лука.

Рис. 50.

Барельефъ съ изображеніемъ боевыхъ колесницъ.

Чтобы предохранить лѣвую руку отъ удара, который наноситъ спущенная тетива, носили плоскіе обручи или браслеты, обычай очень древній, такъ какъ уже люди шлифованнаго камня употребляли для этого полуцилиндрическія пластинки, привязывавшіяся къ рукѣ привязями проходившими чрезъ отверстія.

Обручъ фараона Амоса I-го, XVII-й династіи, находится въ Луврскомъ музеѣ (рис. 51). Отдѣлка его нѣсколько напоминаетъ приемы, употребляемые при изготовленіи перегоро-

Рис. 51.

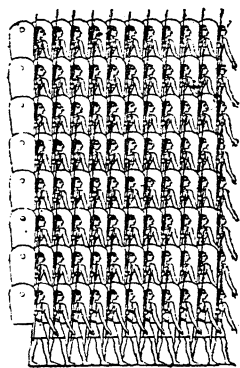
Обручъ фараона Амоса I-го (Луврскій музей).

родчатой финифти. Амосъ представленъ колѣнопреклоненнымъ передъ богомъ Сиву и его спутниками духами Сопъ и Кхопу. Фигуры и іероглифы выступаютъ на золотой пластинкѣ и покрыты тонкими узорами; пространство между ними заполнено синею финифтью и кусочками лаписъ-лазури тщательной отдѣлки.

Шлемы и латы были безъ сомнѣнія во всеобщемъ употребленіи, но до сихъ поръ ихъ еще не находили, такъ что можетъ быть они не сохранились до нашего времени. Вѣроятно носили и панцири изъ какой нибудь набивной ткани, которой, извѣстною обработкою придавали жесткость, какъ это дѣлали Греки, а затѣмъ и Рямляне, такъ какъ двѣ кирасы присланныя Амазисомъ Спартанцамъ и въ храмъ Аѣины въ Линдосѣ были сдѣланы изъ льна и украшены изображеніями животныхъ, вышитыхъ шнуромъ изъ золота и пурпура, состоявшимъ изъ 365 вполне раздѣльныхъ нитей.

На рисункѣ 52-мъ изображена египетская фаланга, какъ

Рис. 52.

Барельефъ съ изображеніемъ фаланги.

она была въ сраженіи при Кодсху. Воины вооружены копьями и щитами, верхняя часть которыхъ закруглена и имѣетъ небольшое отверстіе для зрѣнія.

Кажется египтяне изобрѣли и своеобразное метательное оружіе „бумерангъ“, изогнутую палку, описывающую при полетѣ особенную траекторію и которое осталось нынѣ въ употребленіи, лишь у дикихъ племенъ Австраліи.

Бумерангъ дикарей, имѣетъ до $9\frac{1}{2}$ сант. длины при ширинѣ до 6 сант., а толщинѣ около 2-хъ (рис. 53). Съ перваго взгляда онъ похожъ на

Рис. 53.

Австралійскій бумерангъ.

кривой деревянный мечъ грубой работы. Крѣпко придерживая за одинъ конецъ правою рукою, его бросаютъ вверхъ или косвенно внизъ, къ землѣ. Въ первомъ случаѣ бумерангъ летитъ съ сильнымъ вращательнымъ движеніемъ, обусловливаемымъ его формою и достигнувъ значительной высоты, разомъ поворачиваетъ назадъ, къ мѣсту, откуда былъ брошенъ, описывая эллиптическую дугу. Если же его бросаютъ внизъ, обѣ землю, то онъ отскакиваетъ по прямой линіи и продолжаетъ движеніе рикошетомъ.

ГЛАВА 4-я.

Кельты или Галлы.

Не слѣдуетъ думать, что употребленіе металловъ было совершенно неизвѣстно человѣку неолитическаго періода, такъ какъ въ мегалитическихъ памятникахъ, рядомъ съ каменными топорами находили и бронзовое оружіе.

Каменный и бронзовый періоды различны для различныхъ странъ Европы. Искусство обрабатывать бронзу явилось напр. въ Скандинавіи вѣроятно за 1000 л. до Р. Хр., тогда какъ въ Галліи оно стало извѣстно не болѣе какъ за 4 вѣка до Р. Хр. Въ Испаніи шлифованный камень уступилъ свое мѣсто металлу гораздо ранѣе, и конецъ каменнаго вѣка ознаменовался тамъ,—подъ вліяніемъ пришлыхъ металлургистовъ, распространившихъ свое искусство по всей Европѣ—работкою золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ. Эти пришельцы являются вмѣстѣ съ тѣмъ и мирными завоевателями страны. Они селились небольшими отрядами въ различныхъ пунктахъ, въ которыхъ обрабатывали мѣдь и плавилъ бронзу; къ нимъ присоединялись новыя группы пришельцевъ и такимъ образомъ составлялись тѣсныя корпораціи безъ сомнѣнія имѣвшія и религіозный характеръ.

Вездѣ, гдѣ онѣ появляются, туземцы относятся къ нимъ съ суевѣрнымъ страхомъ и такое отношеніе удерживается очень долго и не прекращается даже въ періодъ желѣза.

Мѣдь рѣдко употреблялась въ чистомъ видѣ *), но обык-

---

*) Въ Сѣверной Америкѣ вѣроятно былъ мѣдный періодъ, когда оружіе работалось молотомъ, а не плавилось. Это объясняется обиліемъ самородной мѣди въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; древніе Американцы пытались тесать эту руду, принимавшуюся ими за камень, замѣтили, что ее можно ковать и этимъ путемъ узнали о существованіи металла. Сначала они должны были ее плавить, чтобы очистить отъ постороннихъ веществъ, а затѣмъ ковать.—Такой способъ существовалъ у нѣкоторыхъ племенъ еще въ началѣ XVIII вѣка. Но бронза уже давно была извѣстна въ Мексикѣ и Перу; желѣзо же мексиканцы узнали только чрезъ Испанцевъ, потому что до завоеванія Америки въ туземномъ языкѣ нѣтъ даже слова, выражающаго это понятіе.

новенно прибавляли къ ней большею частью олово и изъ полученной такимъ образомъ бронзы, ковались, выбивались и отливались предметы высокой степени совершенства.

Самое обыкновенное и дошедшее до насъ въ наибольшемъ количествѣ экземпляровъ, оружіе бронзоваго вѣка — было *цельты или кельты*.

По своему виду бронзовые цельты можно разбить на четыре главнѣйшія группы.

А. *Плоскіе цельты*.—Они представляютъ самый простой видъ топора и должно быть плавилась первоначально по образцу цельтовъ изъ шлифованнаго камня (рис. 54—60), подобно которымъ и соединялись съ рукоятью.

Рис. 54.

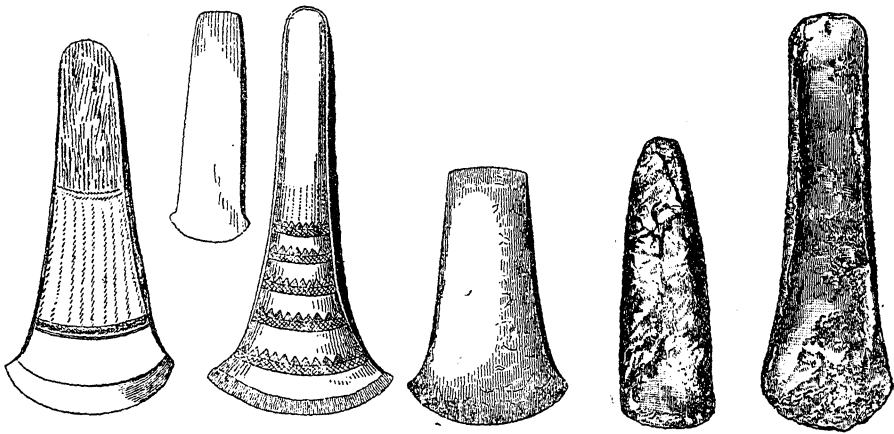
Рис. 55.

Рис. 56.

Рис. 57.

Рис. 58.

Рис. 59.

Б Р О Н З О В Ы Е Ц Е Л Ь Т Ы.

Украшенные борозками (Данія).

Мѣдный цельтъ
изъ Ветерфорда.

Изъ Неаполя.

Изъ Ле-Пюк.

Цельты этого вида—самое древнее оружіе изъ бронзы, а въ восточныхъ странахъ и даже въ Венгріи они встрѣчаются изъ мѣди, такъ что нѣкоторые археологи думали установить мѣдный вѣкъ, какъ предшествовавшій бронзовому.

Первымъ металломъ, вошедшимъ въ употребленіе, была безъ сомнѣнія мѣдь, что объясняется во первыхъ изобиліемъ руды въ нѣкоторыхъ странахъ, во вторыхъ легкостью съ какою она плавится, куется, обрабатывается. Опытъ скоро научилъ придавать ей большую твердость прибавленіемъ олова.

Для сплава брали обыкновенно 10 частей олова на 100 мѣди.

Олово никогда не употреблялось въ чистомъ видѣ, исключая Африканцевъ, у которыхъ однако этотъ способъ не принадлежитъ глубокой древности. Что же касается до оружія и орудій, сдѣланныхъ изъ чистой мѣди, то ихъ надо считать, какъ исключеніе.

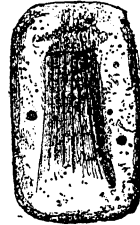
Размѣры цельтовъ крайне разнообразны; нѣкоторые, найденные на англо-нормандскихъ островахъ, достигали 20 сант., тогда какъ другіе не превышали и пяти. Форма также не однообразна: у нѣкоторыхъ боковыя стороны параллельны, у другихъ изогнуты внутрь; иногда лезвіе, описываетъ дугу и значительно шире остальныхъ сторонъ; въ этомъ случаѣ получалась форма, сходная съ современными топорами. Цельты этого вида просто отливались въ формахъ сохранившихся до нашего времени (рис. 61).

Рис. 60.

Мѣдный цельтъ.

Рис. 61.

Форма для цельта.

(Ирландія).

Но простота формъ совсѣмъ не исключаетъ нѣкоторой художественной отдѣлки, замѣчаемой на многихъ изъ этихъ топоровъ. Они украшены иногда ломаными, прямыми или кривыми линіями, штрихами, углами, получаемыми пунктировкой посредствомъ шила. Нѣкоторыя сохранили свое украшеніе во всей его неприкосновенности, такъ какъ патина оградила отъ поврежденія эти нѣжныя начертанія. Такого рода украшенія чаще всего встрѣчаются на датскихъ цельтахъ (рис. 54—56).

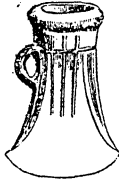
Б. *Цельты съ отворотами.* Такъ называются топоры, у которыхъ края при содѣйствіи молота, отгибаются къ одной сторонѣ, образуя отвороты различной величины, доходящіе иногда почти до лезвія (рис. 62). Размѣръ и форма такихъ топоровъ очень разнообразны. Нѣкоторые изобилуютъ украшеніями, и въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны ирландскіе.

В. *Цельты съ крыльями*. Ихъ характерную черту составляютъ короткіе, но очень развитые отвороты, обнимающіе рукоятку, подобно замкнутой трубкѣ.

Рис. 62.

Рис. 63.

Цельтъ съ отворотами.

Полый цельтъ.
(Ирландія).

Первоначально эти боковые отвороты были простое утолщеніе краевъ у плоскаго цельта, которое мало по малу¹ распространилось на всю длину топора; затѣмъ отвороты, стали занимать только половину его, противоположную лезвію и развертывались настолько, чтобы образовать трубку. Топоръ такого вида получилъ названіе *пальстаба*, данное ему впервые скандинавскими и англійскими археологами *).

Топоры этого типа (рис. 64), имѣютъ обыкновенно нижнюю часть, составляющую лезвіе, почти квадратной формы, верхняя сторона, значительно суженная, обнимаетъ своими отворотами деревянную рукоятку, упиравшуюся въ полукруглую зарубку. Для большей прочности трубка обматывалась кромѣ того широкимъ обручемъ изъ связокъ растительнаго матеріала, жилъ и т. п. (рис. 65). Подобный

Рис. 64.

Рис. 65.

Рис. 66.

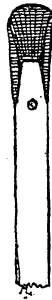

Рис. 67.

Цельты съ крыльями (пальстабы).

топоръ могъ имѣть иное соединеніе съ рукояткой; послѣд-

*) Пальстабомъ (Paalstab) въ Исландіи называютъ родъ узкаго заступа напоминающагося своею формою нѣкоторые виды цельтовъ.

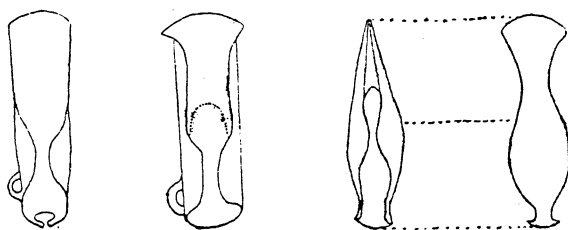
няя нѣсколько сѣуженная въ той части, которая проходила въ трубку, утверждалась заклепкой (рис. 66). Если гвоздя нѣтъ, то прочность насадки обезпечивается очень развитыми отворотами, хорошо обнимающими рукоятку, для которой въ такомъ случаѣ дѣлается зарубка или отверстіе для прохода заклепки. Такое устройство имѣетъ топоръ, найденный въ Пуллы и принадлежащій парижскому артиллерійскому музею (рис. 67).

У многихъ изъ этихъ цельтовъ на одной сторонѣ ихъ отворотовъ есть небольшое ушко, чрезъ которое пропускаютъ связки и за которое можно повѣсить топоръ, если онъ еще не насаженъ (рис. 68).

Рис. 68.

Рис. 69.

Рис. 70.

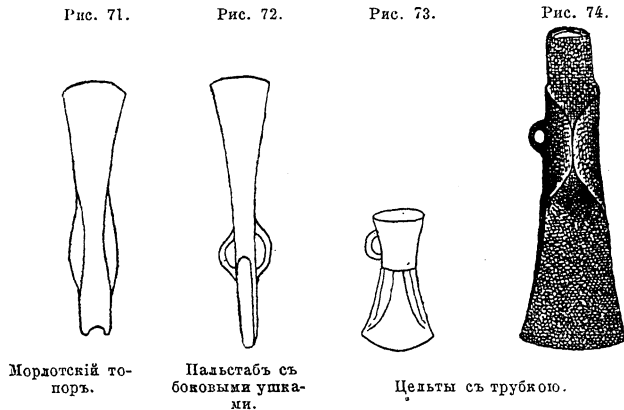
Типы швейцарскихъ цельтовъ.

Приозерные станціи Швейцаріи собрали значительное число пальстабовъ, происхожденіе которыхъ относится къ цвѣтущему періоду бронзоваго вѣка. Дезоръ дѣлитъ ихъ на четыре главные типа. *Келлерскій топоръ* (рис. 69), массивный, средняго размѣра, съ двумя отворотами на каждой сторонѣ, почти достигающими острія; имѣетъ часто ушко для вѣшанія. *Швабскій топоръ* (рис. 68) значительно большаго размѣра, снабженъ обыкновенно ушкомъ, обухъ имѣетъ болѣе или менѣе замкнутую выемку для заклепки; отвороты не такъ длинны. *Тройонскій топоръ* (рис. 70). Отвороты находятся на одной плоскости съ остріемъ, между тѣмъ, какъ въ другихъ типахъ линія острія перпендикулярна отворотамъ; такое устройство заставляеть предполагать, что топоры этого типа имѣли согнутую рукоятку подобно этрусскимъ топорамъ и большинству каменныхъ топоровъ нынѣш-

нихъ дикарей. *Морлотскій топоръ* (рис. 71). Это типъ цельта съ отворотами; на сторонѣ противоположной острію есть небольшая выемка.

Иногда пальстабы имѣютъ два боковыхъ ушка—форма рѣдкая во Франціи и въ Англіи, и обыкновенная въ Испаніи. Въ этомъ случаѣ они имѣютъ продолговато узкую форму. Ушки вѣроятно предназначались для продѣванія связокъ, подобно тому, какъ это дѣлалось у копья (рис. 72).

Г. *Цельты съ трубкой*.—У этихъ топоровъ, обухъ дѣлается утолщеннымъ и пустымъ, чтобы дать проходъ рукояткѣ (рис. 63)—соединеніе, употребляющееся и теперь въ

лопатахъ. Эта форма безъ сомнѣнія появилась позднѣ другихъ и показываетъ дѣйствительный успѣхъ въ искусствѣ плавить, такъ какъ устройство формы было довольно затруднительно, такъ какъ должна получиться пустая трубка, а умѣнье сверлить металлъ долго оставалось неизвѣстнымъ.

Самые древніе цельты съ трубкой имѣютъ по обѣимъ сторонамъ значительные отвороты, которые мало по малу становятся все менѣе и менѣе замѣтными и наконецъ напоминаютъ о себѣ только двумя одинаково согнутыми линіями, образующими выпуклыя ребра надъ внѣшней поверхностью трубки. Но всѣ они, за очень немногими исключеніями, снабжены небольшимъ боковымъ ушкомъ, рѣдко двумя. Дезоръ называетъ такой типъ *бертранскимъ топоромъ*; онъ характеризуется круглой трубкой съ ушкомъ (рис. 73 и 74).

Обыкновенно, цельты съ трубкой насаживаются на древесную рукоятку, дѣлающуюся изъ развилины вѣтви какого нибудь твердаго дерева, какъ напр. граба, ясеня, дуба, причемъ рукоятка соединяется подъ прямымъ угломъ — форма неизбѣжная при насадкѣ этого рода (рис. 75—76). Иногда связка, проходящая черезъ ушко дѣлается изъ мѣдной проволоки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчались цельты, привязанные къ своей рукояткѣ и можно было на мѣстѣ провѣрить неподдѣльность насадки. Соляные копи въ Галлейнѣ, въ Австріи, дали не одинъ замѣчательно сохранившійся экземпляръ; рукоятка всегда согнута. Иногда она покрывалась листовой

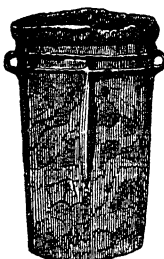
бронзой, прибивавшейся гвоздями съ круглыми шляпками во всю длину дерева и имѣвшей на оконечности остріе. Такое оружіе было найдено въ Италіи.

Надо однако замѣтить, что встрѣчаются цельты такой ничтожной величины — нѣкоторые не длиннѣе 5 — 6 сантим. — что они могли служить только какъ долота или наконечники стрѣлъ.

У венгерскихъ топовъ

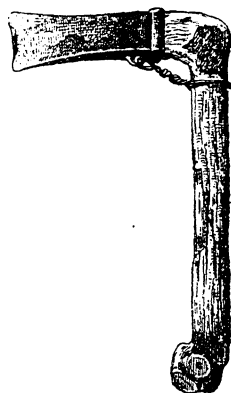
или цельтовъ (рис. 77—78) очень часто обухъ имѣетъ

Рис. 75.

Цельтъ съ трубкой найденный въ Россіи.

Рис. 76.

Цельтъ съ трубкой насаженный на рукоятку.

Рис. 77.

Венгерскіе топоры.

Рис. 78.

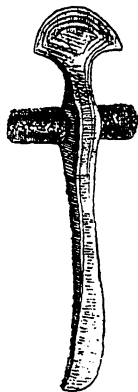
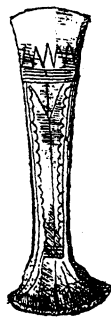

Рис. 79.

Галльштадскій цельтъ.

Рис. 80.

Трезубецъ для натягиванія тетивы.

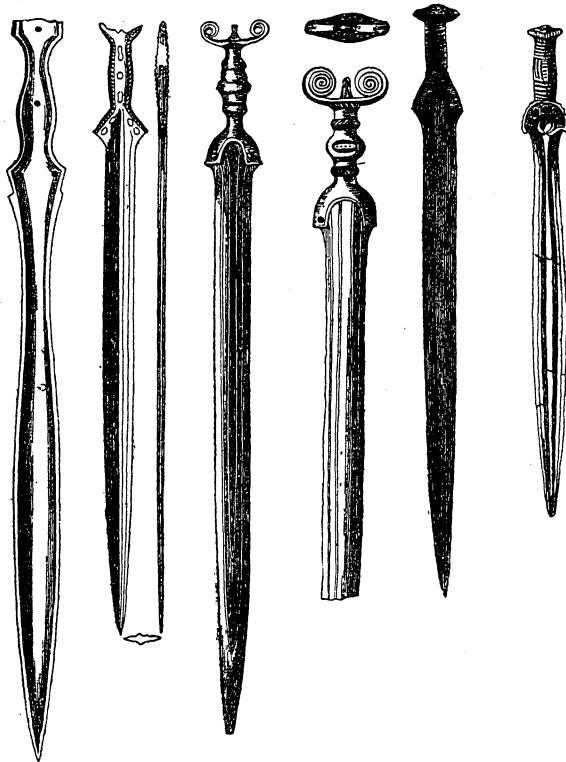
утолщеніе ввидѣ трубки, сквозь которую проходитъ древко рукояти. Топоры эти часто покрыты украшеніями; послѣднее встрѣчается и на большинствѣ цельтовъ Галлыштадта (рис. 79).

Мечи — имѣютъ болѣе или менѣе форму удлиненнаго тростниковаго листа (рис. 81—86). Появляясь въ бронзовомъ вѣкѣ, мечъ сразу

Рис. 81—86.

занимаетъ главнѣйшее мѣсто среди холоднаго (бѣлаго) оружія, уступая лишь въ новѣйшія времена мѣсто своимъ видоизмѣненіямъ: шпагѣ, саблѣ и шашкѣ.

Бронзовые мечи обоюдоостры, сильно заострены и болѣе пригодны для укола, нежели для удара. Ножны меча дѣлаются не изъ цѣльнаго листа мѣди, выбиваемой молотомъ,

БРОНЗОВЫЕ МЕЧИ.

Швеція.

Швейцарія.

Скандинавія.

Данія.

на наковальнѣ, а изъ двухъ кусковъ, сплавленныхъ такимъ образомъ, что края одного покрываютъ края другого. Вся поверхность ноженъ покрыта небольшими возвышеніями ввидѣ пуговицъ и концентрическими кругами, отбиваемыми ранѣе соединенія кусковъ. Внизу ноженъ небольшой наконечникъ (рис. 88).

Клинокъ имѣетъ въ срединѣ выпуклое ребро; средняя часть клинка сужена; конецъ заостренъ—согласно священ-

ному постановленію — ввидѣ языка карпа. Древнѣйшее устройство рукоятки крайне типично.

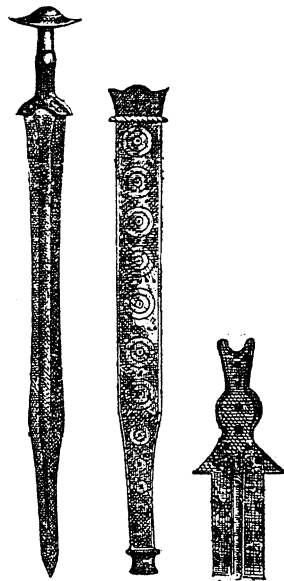
Вмѣсто того, чтобы перейти въ плоскій стержень, на которомъ утвердились-бы деревянные или костяныя пластинки, образуя эфесь, клинокъ входитъ на 15 миллиметровъ въ трубку сплюсненную внизу, составляющую рукоять, къ которой прикрѣпляется пятью заклепками (рис. 87). Число заклепокъ бываетъ и иное.

Болѣе совершенное соединеніе рукоятки съ клинкомъ является уже въ слѣдующемъ типѣ бронзовыхъ мечей. Въ этомъ случаѣ клинокъ имѣетъ широкій, длинный стержень, къ которому помощью заклепокъ прикрѣпляются двѣ пластинки, составляющія трубку рукояти. Нерѣдко боковыя стороны стержня уширены и украшены пластинками изъ кости, рога и т. п. Образецъ меча такого типа имѣется въ Парижскомъ артиллерійскомъ музеѣ (рис. 89). Къ этому типу принадлежитъ и большинство мечей, найденныхъ въ Галльштадтѣ. У меча Сенъ-Жерменскаго музея (рис. 90), рукоять изъ слоновой кости въ которой вырѣзаны треугольники и косоугольники. Головка рукояти имѣетъ форму уширенного диска, оканчивающаго снизу конусомъ, въ которомъ закрѣпляется стержень клинка. Длина меча 1 метръ 15 сант.

Третій типъ бронзовыхъ мечей, составляютъ мечи съ узкимъ, длиннымъ клинкомъ изъ-за котораго они и получили названіе рапиръ (рис. 91). Рапирами особенно богата Ирландія. Рѣже онѣ встрѣчаются въ Англіи и Франціи и меньшей длины. (Обыкновенная длина рапиры около 75 сант.).

Рукоять у рапиръ образуется двумя пластинками изъ кости или рога, въ которыя защемляется верхній конецъ клинка.

Рис. 87. Рис. 88. Рис. 89.

Бронзовые мечи.
(Парижскій артиллерійскій музей).

Четвертый типъ—составляютъ мечи, имѣющіе на верху

Рис. 90.

Рис. 91.

рукояти завитки и выступы ввидѣ роговъ. Мечи этого типа чаще всего встрѣчались въ Галлыштадтѣ (рис. 92).

Пятый и послѣдній типъ—составляютъ мечи, рукоять которыхъ имѣетъ пуровицу или головку (рис. 93). Общая форма рукояти напоминаетъ подобную и индѣйскихъ сабель. Клинокъ лезвія суживается передъ входомъ въ рукоять какъ бы для того, чтобы дать мѣсто указательному и среднему пальцамъ, почему она могла быть очень короткою, такъ какъ ее обхватывали лишь тремя остальными. Такимъ образомъ величина рукояти, въ этомъ случаѣ должна быть объяснена способомъ держанія оружія въ рукѣ, а не величиною послѣдней какъ-то думали нѣкоторые археологи.

Устройство *кинжаловъ* (рис. 95—97)—тоже, что и мечей, но клинокъ ихъ гораздо короче — обыкновенно около 35 сант., хотя встрѣчаются клинки въ 10 и даже 8 сант. кинжалы, найденные въ Галлыштадтѣ обыкновенно имѣютъ желѣзные клинки, а лишь рукоять и ножны изъ бронзы. Рукоять ихъ обыкновенно снабжена дужками, которые по своему виду дѣлятъ кинжалы на два типа: кинжалы съ рожками — когда дужки расходятся и кинжалы съ ключемъ — когда дужки эти сходятся въ овальное кольцо. Образцы первого типа имѣются въ парижскомъ артиллерійск. музеѣ. Рукоять одного изъ нихъ (рис. 98) имѣетъ въ срединѣ утолщеніе, а дужки

Галлыштадскій Ирландскій рапира-мечъ.

Рис. 92.

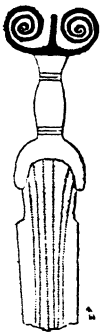
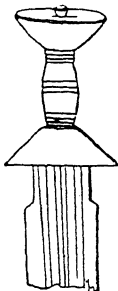

Рис. 93.

Бронзовые мечи (въ Луврскомъ музеѣ).

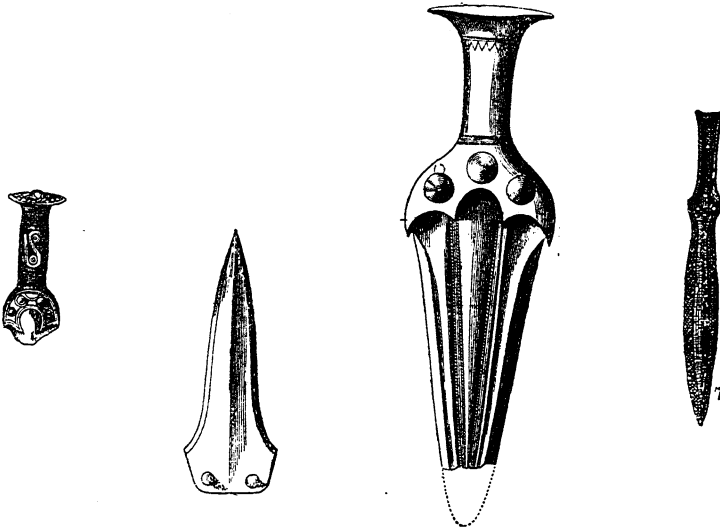
ея расходятся въ верхъ и въ стороны оканчиваясь широкими дисками. Такая форма рукояти, напоминающая человѣка, навела на мысль придавать рукояти видъ послѣдняго—образецъ чего видимъ на другомъ кинжалѣ (рис. 99) того-же музея.

Рис. 94.

Рис. 95.

Рис. 96.

Рис. 97.

Рукоять дат-
скаго меча.

Ирландскіе кинжалы.

Швейцарскій
кинжалъ.

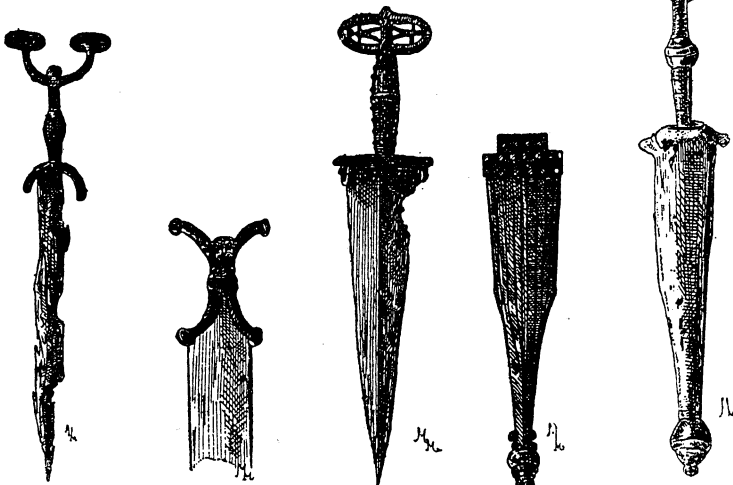
Кинжалы съ ключемъ (рис. 100—101) вѣроятно пред-
ставляютъ позднѣйшій типъ.

Рис. 98.

Рис. 99.

Рис. 100.

Рис. 101.

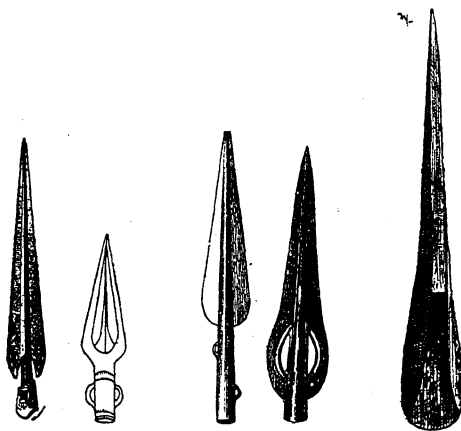
Кинжалы Галльштадскаго типа.

Наконечникъ *копья* (рис. 102—106) состоитъ изъ массивнаго клинка, кончающагося трубкой обнимающей вершину древка. Такое его устройство требуетъ значительнаго искусства при отливкѣ и было-бы конечно гораздо проще укрѣплять наконечникъ копья посредствомъ тонкаго четырехугольнаго, заостреннаго на верху стержня, который входилъ-бы въ рукоятку, а послѣднюю можно было-бы предохранить отъ трещины крѣпкимъ, широкимъ обручемъ—какъ устроено все китайское оружіе съ древкомъ. Но металлурги бронзоваго вѣка всегда предпочитали систему клинка съ трубкой, систему, которая до сихъ поръ практикуется индѣйцами. Крайне рѣдко встрѣчаются бронзовые копья, клинки которыхъ оканчиваются стержнемъ; такія копья находили въ Англіи, а также были открыты Шлиманомъ въ Гиссарликѣ.

Прочность соединенія клинка съ рукояткой обезпечивалась одной или нѣсколькими заклепками, проходящими въ древко чрезъ отверстіе трубки. Такое устройство имѣетъ клинокъ копья (рис. 102) найденный сломаннымъ въ Сенѣ. Иногда трубка имѣетъ внизу два ушка, служившія для закрѣпленія привязей, которыми трубка соединялась съ древкомъ (рис. 103).

Рис. 102. Рис. 103. Рис. 104. Рис. 105.

Рис. 106.

Наконечники копій.

Формы клинковъ крайне разнообразны, но всѣ онѣ повидимому представляютъ копію различныхъ остроконечныхъ листьевъ очевидно служившихъ имъ моделью. Чаше другихъ встрѣчаютъ формы листа шалфея и лавра. Среднее ребро, увеличивающее прочность клинка, замѣняется иногда полукруглой пластинкой, образу-

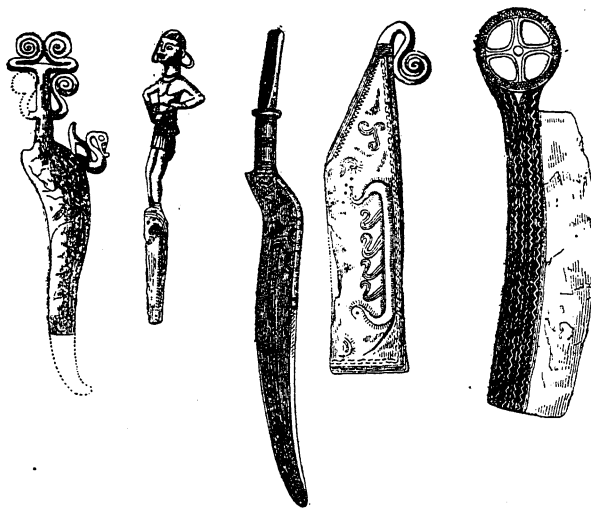
ющей выступавшую часть трубки. Длина наконечника

копья рѣдко превышаетъ 35 сант. Въ охотничьихъ копьяхъ наконечникъ имѣетъ узкую, удлинненную форму (рис. 106).

Ножи изъ бронзы (рис. 107—111) попадаются всего чаще въ Датскихъ курганахъ и между остатками швейцарскихъ свайныхъ построекъ. Обыкновенно они вдѣлывались въ костяныя, роговыя или деревянныя ручки и имѣли болѣе или менѣе кривое лезвіе.

Доспѣхи, крайне рѣдкіе въ началѣ бронзового вѣка, къ концу его входятъ уже во всеобщее употребленіе.

Рис. 107.   Рис. 108.   Рис. 109.   Рис. 110.   Рис. 111.

Датскіе ножи.

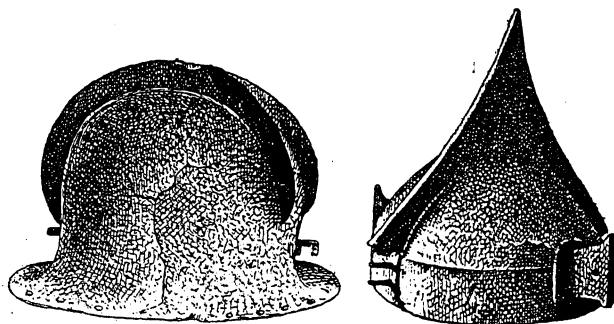
Швейцарскій
ножь.

Датскіе ножи (бритвенные).

Гальштадтскіе *шлемы* (рис. 112) имѣютъ заднюю часть —

Рис. 112.

Рис. 113.

Бронзовыя шлемы.

тулью—полукруглую, загибающуюся съ боковъ горизонтальными полями. Два невысокіе параллельные гребня укрѣплены на тульѣ и имѣютъ на противоположныхъ концахъ своего соединенія съ полемъ, т. е. на лбу и на затылкѣ, двѣ скобки, которыя укрѣпляютъ конскую гриву, сжатую между гребнями и окрашенную въ красный цвѣтъ.

Высокій острый гребень шлема, найденнаго въ Кальвадосѣ представляетъ характерное отличіе шлемовъ иного типа (рис. 113). Тулья, круглая при основаніи, поднимается въ формѣ конуса и переходитъ въ треугольный гребень, идущій отъ лба до затылка. Верхъ гребня, равно какъ и его концы имѣютъ острія. По обѣимъ сторонамъ шлема, на мѣстѣ ушей находятся два плоскіе шипа, укрѣпленные на круглой пластинкѣ; можетъ быть они служили для удержанія султана.

Латы отличаются своею красотою. Нагрудникъ (рис. 114) и спина (рис. 115) слѣва закрѣплены были на

Рис. 114.

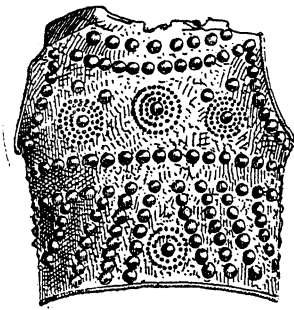
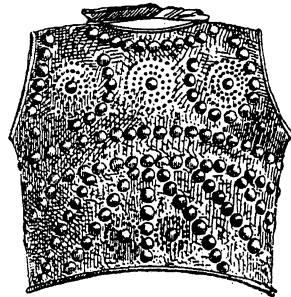

Рис. 115.

Бронзовые латы, найденные близъ Гренобля. (Въ Парижскомъ Артиллерійскомъ музеѣ).

шарнирѣ, а справа стягивались ремнями и застѣжками. Украшеніе латъ состояло изъ концентрическихъ круговъ и выпуклыхъ пуговицъ.

За неимѣніемъ латъ многіе носили *бронзовые пояса*, которые защищали верхнюю часть живота и были въ большемъ употребленіи у грековъ и римлянъ. На одномъ изъ нихъ найденномъ въ Галльштадтѣ, выбиты фигуры людей и лошадей, представляющія самый первобытный рисунокъ.

Другой поясъ, найденный тамъ-же, украшенъ геометрическими фигурами, треугольниками, косоугольниками и маленькими пуговками, хотя должно замѣтить, что фигурныя украшенія вообще составляли исключеніе.

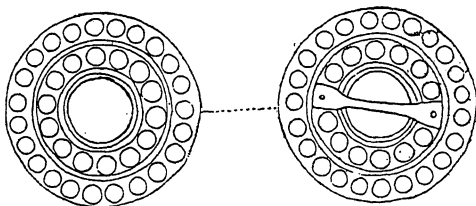
Къ числу dospѣховъ слѣдуетъ отнести также *обручи* или *браслеты*, которыми покрывалась вся часть руки отъ кисти до локтя, такъ какъ ихъ носили отъ 25 до 30 штукъ; вѣроятно они скрѣплялись посредствомъ мѣдной или иной проволоки.

Быть можетъ Галлы носили кольчугу; письменные памятники подтверждаютъ это предположеніе, но нѣтъ ни одного остатка, который-бы могъ придать ему достовѣрность.

Древнѣйшіе *щиты* извѣстны лишь скандинавскіе. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ четыре выпуклыя возвышенія. Что же касается до другихъ странъ Европы, то нужно думать, что бронзовые щиты, относятся къ менѣе отдаленной эпохѣ, къ эпохѣ, когда люди уже употребляли для своихъ издѣлій желѣзо, не оставляя въ тоже время и бронзы. Вѣроятно первобытные щиты дѣлались изъ ивы, покрывались мѣдью и для прочности оковывались тонкими пластинками изъ бронзы.

Позднѣйшіе щиты, особенно скандинавскіе отличаются красотой, хотя нѣкоторые изъ англійскихъ, могутъ соперничать съ ними въ этомъ отношеніи. Въ Британскомъ музеѣ есть небольшой щитъ, найденный въ болотахъ Беркского графства. Не болѣе фута въ діаметрѣ, этотъ щитъ имѣетъ внутри своей выпуклой части впадину, въ которую проходитъ лѣвая рука, для которой имѣется маленькая рукоятка (рис. 116). Двѣ заклепки обозначаютъ мѣста, гдѣ были прикрѣплены ремни, посредствомъ которыхъ щитъ привѣшивался съ боку во время ходьбы. Два concentричные круга выбитыхъ изъ бронзы пуговицъ окружаютъ наверху и

Рис. 116.

Бретонскій щитъ.

раздѣляются другъ отъ друга круглымъ выпуклымъ пояскомъ.

Есть щиты гораздо большаго размѣра съ различными украшеніями. Выпуклые концентричные круги, линіи изви- вающіеся уступами, круги чередующіеся съ пуговицами— вотъ главные виды украшеній.

Нѣкоторые круглые венгерскіе щиты имѣютъ три вы- пуклости, приближаясь такимъ образомъ къ формѣ перво- начального скандинавскаго щита; но всѣ они очень близки къ тѣмъ маленькимъ круглымъ щитамъ, которые назывались Римлянами *setrae* и такъ долго носились Испанцами и Мав- рами и относимые Цезаремъ къ оружію Бретонцевъ.

Лукъ въ эту эпоху встрѣчается рѣдко и лучшимъ для него деревомъ считалось тисовое.

Должно замѣтить, что въ бронзовый вѣкъ употребля- лись стрѣлы съ каменными наконечниками. Для натягиванія тетивы служилъ маленькій инструментъ съ тремя зубцами (рис. 80). Два первые пальца руки проходили въ кольца, а зубцы касаясь ладони принимали и удерживали тетиву, ко- торая натягивалась на ложе.

ГРЕКО-РИМСКИЙ ПЕРИОДЪ.

ГЛАВА 5-я.

Греки.

Древнѣйшее оружіе первобытныхъ обитателей Эллады было каменное. Шантръ дѣлитъ его на два главные типа: 1-е *остроконечное* или съ *заостреннымъ лезвіемъ*, и 2-е *топоры* и *молоты*—составляющіе собственно разновидности цельтовъ и дѣлавшіеся изъ твердыхъ камней: діорита, серпентина, яшмы, кварца и другихъ. Ножи и наконечники работались изъ обсидіана, добывавшагося исключительно на островѣ Милосѣ, такъ какъ кремень рѣдко встрѣчается въ Греціи.

Каменные топоры находимы были почти повсюду, особенно въ Аттікѣ, Полопоннесѣ и Эвбеи; они имѣютъ обыкновенно яйцевидную форму, чѣмъ отличаются отъ подобныхъ имъ центральной Европы. Всѣ они—неолитическаго періода, такъ какъ существованіе въ Греціи оружія, въ палеолитическій періодъ, до сихъ поръ недоказано. Искусство работать бронзу скоро достигло здѣсь высокаго совершенства. Топоры, ножи, наконечники копій, мечи—принадлежатъ къ наиболѣе совершеннымъ типамъ.

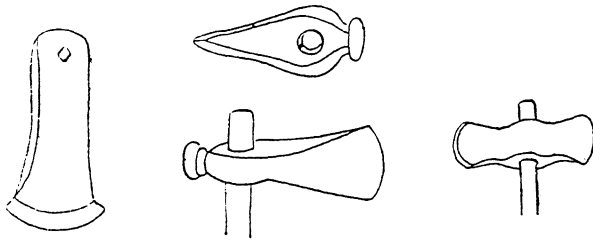
Въ топорахъ можно различить четыре вида: 1) *простой клинъ* (рис. 117), 2) топоръ съ *однимъ* (рис. 118) или 3) *двумя лезвіями* (рис. 119) и 4) *лопатообразный* топоръ, у котораго верхняя часть образуется двумя ушками.

Замѣчательныя раскопки Шлимана въ Микенахъ и Тиринфѣ познакомили съ производствомъ бронзовыхъ издѣлій

Рис. 117.

Рис. 118.

Рис. 119.

Типы греческихъ бронзовыхъ топоровъ.

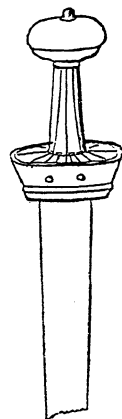
въ то время, когда еще не вышло изъ употребленія каменное оружіе, несмотря на то, что умѣли уже съ неменьшимъ искусствомъ работать драгоценныя металлы. Впрочемъ такое явленіе не представляетъ какого либо исключенія, такъ какъ и въ передней Азіи вмѣстѣ съ каменными боевыми топорами находятъ бронзовые доспѣхи; такое же смѣшанное вооруженіе было и въ числѣ добычи, которую захватилъ фараонъ Тутмесь III-й, въ одномъ изъ своихъ походовъ въ эту страну. Въ героическихъ усыпальницахъ, разверстыхъ рукою Шлимана, золотыя маски и латы царскихъ останковъ покоятся рядомъ съ топорами изъ шлифованнаго діорита и изъ бронзы.

Микенскіе *мечи* исключительной красоты и поражаютъ своею роскошью. Нѣкоторые изъ нихъ сплошь золочены, какъ клинокъ, такъ и рукоять; у другихъ въ послѣдней золотыя гвозди, а вершина ея изъ алебаstra. Ножны покрыты золотыми бляхами прекрасной работы; во всю длину деревянныхъ накладокъ идетъ непрерывный рядъ искусно сдѣланныхъ золотыхъ кружковъ. Форма соотвѣтствуетъ этому изобилію роскоши: клинокъ узокъ и длиненъ (около одного метра) при ширинѣ въ 2 или 4 сант. Клинки шпагъ или *узкихъ мечей*, достигаютъ 85-ти сант. и имѣютъ обыкновенно по нѣскольку долъ. Среднее ребро выдается значительно выпуклостью, такъ что это оружіе надо думать, подобно позднѣйшей рапирѣ, употреблялось исключительно для укола.

У коротких мечей съ двумя лезвіями, одно изъ нихъ съ зубцами какъ у пилы, особенность, которую мы замѣчаемъ въ XVI-мъ вѣкѣ у западно-европейскаго оружія для лѣвой руки; у нѣкоторыхъ ножны сдѣланы изъ ткани. Малые мечи не превышаютъ 67 сант. длины; у нихъ массивная рукоять, оканчивающаяся кольцомъ, что и составляетъ отличительную черту типа. Кольцо дѣлалось вѣроятно съ цѣлью привѣшивать оружіе, а не для того, чтобы удобнѣе держать его въ рукѣ. И теперь еще Китайцы и Тонкинцы, употребляютъ палаши съ такой же рукоятью.

На рисункѣ 120 изображенъ Микенскій мечъ, обломки котораго найдены въ погребальномъ кострѣ; рукоять его деревянная, покрытая толстой, золотой, пластинкой, богато украшенной рѣзными камнями; двѣ бронзовыя заклепки, шляпки которыхъ видны съ наружи, прикрѣпляли ее къ клинку. Вершина рукояти, выложенная золотомъ, украшеннымъ тиснеными спиралями.

Рис. 120.

Греческій мечъ изъ Микенъ.

На одномъ трупѣ изъ Микенскихъ могилъ, была надѣта *кираса* изъ цѣльнаго золота, имѣвшая 39 сант. длины и 23 шир. Единственное ея украшеніе состояло въ двухъ выпуклостяхъ на груди. У другого подобнаго доспѣха кромѣ того, вся поверхность была украшена выступающими спиралями. Но эти кирасы, исключительно погребальное вооруженіе, такъ какъ онѣ были слишкомъ тонки для боевого.

Наконечники копій такого же типа какъ и въ другихъ странахъ Европы равно какъ и бронзовые обоюдоострые топоры съ трубкой и о нихъ мы будемъ говорить подробнѣе ниже.

Ножи имѣли иногда костяную ручку, а *кинжалы*, часто около 30 сант. длины, были о двухъ клинкахъ, хотя и спаянныхъ по средней линіи, но всѣ черты лезвія оставались совершенно свободны. Подобнаго-же типа сабли еще не такъ давно употреблялись Турками.

Бронзовые наконечники стрѣлъ встрѣчаются крайне рѣдко, зато изобилуютъ наконечники изъ обсидіана, и Шлиманъ

вполнѣ основательно считалъ это доказательствомъ глубокой древности открытыхъ могилъ, такъ какъ въ Иліадѣ упоминаются только бронзовые наконечники; дѣйствительно эти могилы должны быть крайне древни, такъ какъ Паросскіе мраморы свидѣтельствуютъ, что уже за 1432 года до Р. Хр., т. е. за 248 л. до взятія Трои, Греки знали употребленіе желѣза.

Но по видимому герои этой знаменитой войны мало употребляли желѣзное оружіе; покрайней мѣрѣ, его не было въ числѣ различныхъ металловъ, послужившихъ для Ахиллеса щита. У Менелая былъ бронзовый топоръ съ длинной рукоятію изъ хорошо полированного оливковаго дерева; нагрудникъ Астеропея окаймленъ оловомъ; поножи Ахиллеса также изъ „гибкаго олова“. Все это доказываетъ, что желѣзо въ это время не было еще во всеобщемъ употребленіи. Гомеръ не оставляетъ насъ въ сомнѣніи, что онъ отлично зналъ желѣзо и сталь. Такъ Аяксъ получаетъ на игрищахъ, въ Иліадѣ, желѣзный дискъ; въ Одиссеѣ мы присутствуемъ при закалываніи топора и т. д.

Греки сражались подъ Троей бронзовымъ оружіемъ; это вѣроятно было оружіе, подобное своими прекрасными формами, оружію приозерныхъ мѣстностей Швейцаріи. Греки вооружены были мечами, тогда какъ Троянцы или совсѣмъ ихъ не имѣютъ или имѣютъ такіе короткіе, что ихъ можно принять за ножи, такъ какъ клинокъ и рукоять не превышаютъ 30 сант.

Раскопки, предпріятыя Шлиманомъ въ Гиссарликѣ, воскресили много памятниковъ троянской древности различной эпохи, изъ которыхъ особенно много оружія во второмъ доисторическомъ городѣ гиссарликскаго холма. Въ его развалинахъ найдены наконечники копій, ножи, бронзовые и каменные топоры, кинжалы съ клинками о двухъ лезвіяхъ и со стержнемъ, всажennemъ въ деревянную рукоять. *Шлемы*, хотя и покрыты окисью и частью поломаны, но сохранились настолько, что можно еще различить ихъ главнѣйшія части. Иногда рукояти *кинжаловъ* придавали причудливыя формы.

Такъ у одного небольшого кинжала, она сдѣлана въ видѣ бычачьей головы съ длинными рогами.

Щиты иногда имѣли видъ плоскаго овала съ неширокой выпуклой каймой, выдающейся до 4 сант., и съ бороздкой вокругъ наверхъ высотой въ 6 сант. Діаметръ такого щита 50 сант. Отдѣлка его напоминаетъ мѣдную оправу, украсившую щитъ Аякса, сдѣланнаго изъ бычачьей кожи. Щитъ Сарпедона, описанный Гомеромъ, былъ изъ мѣдныхъ полосъ наложенныхъ на толстую бычачью кожу, укрѣпленныхъ со внутренней стороны длинными золотыми гвоздями.

Единственную особенность троянскаго *копья* составляютъ зубчики, расположенные по обѣимъ сторонамъ острія его. Возможно, что кремневые зубчатые копья Скандинавіи служили имъ прототипами, равно какъ и копья Лабіонки на сѣверо-западѣ Кавказа. Въ общемъ-же всѣ рода бронзоваго оружія, найденнаго въ Трои, напоминаютъ образцы, открытые въ швейцарскихъ озерахъ, въ озерѣ Бурже (Савоя) и въ terra marre Италіи.

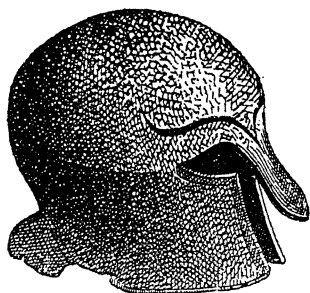
Топоры съ двумя лезвіями прекрасны; они имѣютъ въ длину среднимъ числомъ 25 сант. и насаживаются на круглую рукоять. Все доказываетъ, что Троянцы были искусственными металлургами, такъ какъ сами изготовляютъ себѣ оружіе и умѣютъ паять мѣдь, чего не знали Греки Микенъ. Между тѣмъ, эти послѣдніе имѣютъ на своихъ запястьяхъ выгравированныя изображенія большихъ топоровъ съ двумя лезвіями столь характерными для Троянцевъ и всей средней Азіи, такъ какъ Карійскій Юпитеръ (Zeus Labrandeus) получилъ отсюда свое имя.

Греки хотя и не замедлили воспользоваться желѣзомъ для своего наступательнаго оружія, но продолжали носить шлемы, щиты, кирасы и поножи изъ бронзы. До римскаго владычества, пѣхотинецъ былъ съ ногъ до головы покрытъ блестящей бронзой, имѣющей цвѣтъ краснаго золота. Его доспѣхъ состоитъ изъ шлема, латъ, пояса, поножей и щита.

Шлемъ всегда отличается прекрасной формой; самый употребительный для пѣхотинца это шлемъ веотійскій (рис.

121), снабженный *наносникомъ* для защиты носа, и двумя

Рис. 121.

Шлемъ голлята.

нижними чешуями, образующими *щелки*, которые почти соединяются спереди, такъ что видны одни глаза. Украшенія этого шлема заключаются въ маленькихъ жилкахъ, идущихъ вдоль краевъ; заклепки укрѣпляли внутреннюю оправу.

Латы состоятъ изъ двухъ частей: *нагрудника* (рис. 122), предохраняющаго грудь и *спины* (рис. 123); по бокамъ они застегивались пуговицами или

крючками. Изображенные на рисункѣ латы, имѣютъ слабыя очертанія мышцевыхъ выпуклостей туловища; у другихъ эти раздѣленія гораздо болѣе явственны. Доспѣхъ этотъ былъ найденъ на югѣ Италіи, въ окрестностяхъ Неаполя, гдѣ могилы такъ изобилуютъ древними памятниками.

Рис. 122.

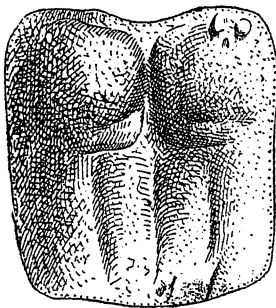
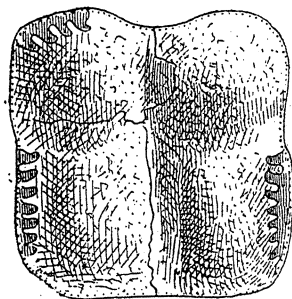

Рис. 123.

Греческія латы.

Этрусское вліяніе здѣсь могущественнѣе, чѣмъ гдѣ либо, такъ что трудно съ точностью опредѣлить происхожденіе этихъ формъ. Въ теченіи столѣтій этрусски были главными фабрикантами и купцами бронзовыхъ орудій и оружія; ихъ издѣлія расходятся по всей странѣ. Въ Ирландіи, въ Гальштадтѣ, встрѣчаются образцы ихъ производства; ихъ зубчатые украшения покрываютъ галльское оружіе, а галльскія каски нерѣдко ничто иное какъ копія этрусскихъ.

Металлическій поясъ носился подъ латами, пристегиваясь къ платью и защищая бедра и животъ. Металлическія пластинки его составлявшія, накладывались

на кожу, крѣпость которой усиливалась рядами гвоздей. Застежки обыкновенно отличающіяся роскошью, покрыты позолотой и чеканкой. Греко-этрусскіе пояса, находимые въ Италіи, часто великолѣпны; нѣкоторые для защиты нижней части живота имѣли родъ передника изъ кожи, или даже кольчуги изъ бронзы.

Поножи (книмиды)—составляли защиту ногъ точно принимая формы послѣднихъ (рис. 124). Гибкія, выдѣлывавшіяся изъ одного куска, онѣ плотно облегали ногу, застегиваясь сзади ремнями. Всѣ онѣ болѣе или менѣе высоки и имѣютъ часто украшенія. Нерѣдко воинъ покрываетъ поножей только правую ногу, менѣе защищенную щитомъ. Иногда на поножахъ нѣтъ и слѣдовъ застежекъ, ни даже отверстій для укрѣпленія внутренней оправы; въ такомъ случаѣ, они держатся на ногѣ исключительно благодаря своей гибкости и эластичности.

Рис. 124.

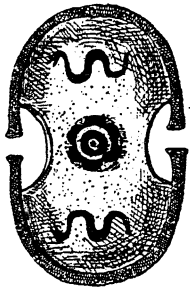
Книмида (поножь).

Щитъ имѣлъ круглую или овальную форму, достигая болѣе метра въ діаметрѣ. Обыкновенно дѣлаясь изъ какого нибудь легкаго дерева, напр. ивы, онъ покрывался бычачьей кожей, на которую для большей прочности накладывали металлическія пластинки и волосы. Щиты греческихъ героевъ были настолько велики, что закрывали всего человѣка.

Аргійскіе щиты (*aspis*) имѣютъ круглую форму, а віотійскіе обыкновенно овальную, съ характерными выемками, по сторонамъ; вокругъ щита металлическая кайма, прерывающаяся этими выемками, служащими для того, чтобы воинъ могъ видѣть непріятеля, а также отражать его оружіе. Щиты эти не превышали 80 сант. въ діаметрѣ, и имѣли крайне выпуклую форму (рис. 125). Кожа обыкновенно покрывалась известковымъ грунтомъ, на которой начерчивались украшенія, животныя, эмблемы, по которомъ, воинъ узнавался въ общей свалкѣ. Средняя выпуклость щита—навершье обык-

новенно металлическая, не всегда встрѣчается въ греческихъ

Рис. 125.

Аргентий щитъ.
(аспидъ).

Рис. 126.

щитахъ. Пустота внутренней впадины, служить въ щитахъ малаго размѣра, помѣщеніемъ для лѣвой руки, которая держитъ поперечную кожаную скобу. Но въ большихъ щитахъ помѣщены особые ремни, называемые *эармы*, которые пристегиваются къ кольцамъ внутри щита. Сквозь эти ремни продѣвается лѣвая рука, получая возможность держать и

дѣйствовать щитомъ, а въ случаѣ надобности это можетъ быть произведено обѣими руками (рис. 127). Въ большинствѣ случаевъ одинъ ремень проходитъ по срединѣ, и чрезъ него пропускается лѣвая рука, а другой помѣщается ближе къ краю и служитъ рукоятью. Большіе средніе ремни прикрѣпляются въ точкахъ С.С. для того, чтобы щитъ не спустился вслѣдствіи своей тяжести. Въ греческихъ щитахъ встрѣчается иногда большой средній ремень (рис. 128), ко-

Рис. 127.

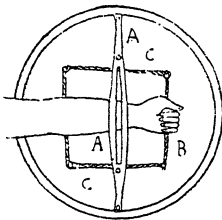

Рис. 128.

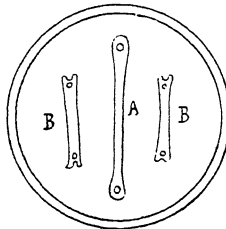
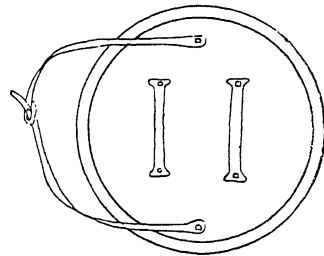

Рис. 129.

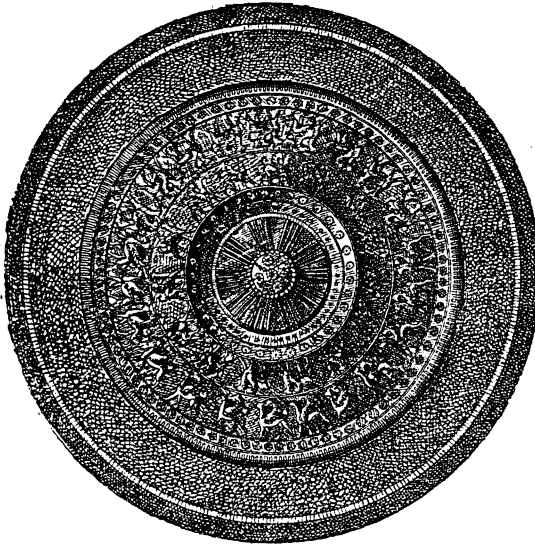
Внутренняя сторона греческаго щита.

торый прикрѣпляется на двухъ внѣшнихъ краяхъ щита и проходитъ неправильнымъ четырехугольникомъ, образуемымъ связкой, укрѣпленной въ четырехъ мѣстахъ на вогнутости поля. Черезъ А. проходитъ рука, а кулакъ захватываетъ одинъ изъ параллельныхъ ремней В. Большого среднего ремня можетъ и не быть. Иногда щитъ снабженъ *гигомъ* (рис. 129), или ремнемъ, за который щитъ вѣшался при ходьбѣ.

Въ Луврскомъ музеѣ хранится великолѣпный бронзовый щитъ (рис. 130), покрывшійся прекрасной зеленой патиной, со-

Рис. 130.

Бронзовый греческій щитъ (Луврскій музей).

хранившей значительную часть его изящной и оригинальной орнаментовки. Вокругъ наверху, украшеннаго лучеобразно-расположенными линиями и двумя поясами высѣченныхъ розетокъ, развертывается круглый фризъ съ двойнымъ рядомъ крылатыхъ чеканныхъ грифовъ различной величины, въ изображе-

ніи которыхъ сказались традиціи восточнаго искусства. Этотъ центральный дискъ, оканчивающійся полукруглымъ карнизомъ съ лучеобразными желобками, выдѣляется на гладкомъ полѣ, образующимъ кайму. Въ центрѣ внутренней стороны щита помѣщается простая рукоятка, снабженная для большаго удобства, продолговатыми выпуклыми полосками. Подобное оружіе употреблялось безъ сомнѣнія, только въ торжественныхъ случаяхъ, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а именно у края, толщина щита не достигаетъ 6 миллиметр.; діаметръ 48 сант., вогнутость довольно значительна, но наверху не образуетъ пустоты со внутренней стороны.

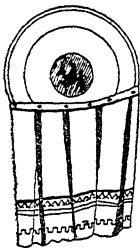
Нѣкоторые греческіе щиты имѣютъ внизу четырехугольную привѣсь (рис. 131), спускающуюся до земли и защищающую ноги воина, подобно тому какъ и теперь еще употребляются плащи въ битвахъ на ножахъ. Привѣсь эта была изъ мягкой и толстой матеріи, или можетъ быть кожи, рѣже изъ мѣди; она всегда изображается украшенная линиями, узо-

рами, различными фигурами и т. п. Замѣчательно, что вездѣ, гдѣ встрѣчаются щиты съ привѣсью, у воиновъ совѣмъ нѣтъ поножей.

Пельтасты (воины, вооруженные пельтою) имѣли по два *дротика*, длиною до 1½ метра, съ острымъ желѣзкомъ; дротики эти снабжались ремнемъ—*аментумомъ*, который привязывался при основаніи дротика, и завивался вокругъ древка, образуя дужку; нерѣдко онъ состоитъ изъ двухъ, связанныхъ узломъ ремней, для того чтобы можно было по надобности увеличить или уменьшить его длину, что дѣлалось обыкновенно передъ битвой. На этрусскихъ изображеніяхъ аментумъ прикрѣпляется посреди древка или по крайней мѣрѣ въ центрѣ тяжести оружія, такъ что его положеніе зависитъ отъ вѣса наконечника. Всякій помещаетъ его тамъ, гдѣ ему кажется лучше. При бросаніи, въ дужку ремня просовывается указательный, или указательный и безымянный пальцы и дротикъ, брошенный такимъ образомъ попадалъ въ цѣль на разстояніи 65 метровъ.

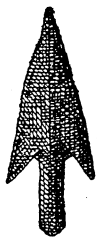
У грековъ безъ сомнѣнія были наемники, которые метали

Рис. 131.

Щитъ съ привѣсью.

Рис. 132

Наконечникъ стрѣлы.

пращи и стрѣляли изъ лука, потому что найдено много ядеръ и бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (рис. 132) Стрѣлками изъ лука были жители Крита, пращи употреблялись Родосцами или Тессалійцами, дротикъ — жителями Этолии и Аккарнани, а малая Азія имѣла своихъ стрѣлковъ изъ самострѣловъ и арбалетовъ *).

Шлемъ (рис. 133), принадлежащая тому же вооруженію,

*) На фронтонѣ Эгинскаго храма изображенъ стрѣлокъ съ извилистымъ лукомъ, который состоитъ изъ двухъ роговыхъ вѣтвей, остающихся въ изогнутомъ, противоположномъ сгибанію, положеніи, когда лукъ не натянутъ. На лѣвой кисти руки стрѣлокъ имѣетъ наручъ изъ бронзы, простой или слоновой кости; деревянный или мѣдный колчанъ виситъ съ лѣвой стороны; мѣдный головной уборъ снабженъ чешуями, выдвинутыми впередъ. Нѣкоторые стрѣлаки вооружены желѣзнымъ топоромъ, который считался почетнымъ оружіемъ и давался въ знакъ отличія.

что и бронзовый щитъ (рис. 130) представляетъ прекрасный образецъ этрусскаго искусства, которое до половины республики пользовалось такимъ почетомъ у Римлянъ. Наносникъ его, менѣе развитъ чѣмъ у восточнаго шлема, имѣетъ форму лопатки и украшенъ выпуклымъ рубчикомъ, который надъ висками заворачивается въ завитокъ; между линіями рѣсницъ рельефно выступаетъ головка; небольшіе на уши подобны уже позднѣйшимъ у римскихъ шлемовъ, тыльная часть ея имѣетъ наверху украшеніе въ видѣ двуряднаго пальмоваго листа, конецъ котораго образуетъ завитокъ; надъ лобовою костью выступаютъ три возвышенія, предназначенныя для укрѣпленія султана изъ перьевъ. Внизу на ушахъ имѣются отверстія, чрезъ которыя проходятъ завязки.

Латы этого доспѣха, менѣе сложной работы, воспроизводятъ мышцевыя возвышенія туловища и довольно длинны, такъ что прикрываютъ верхнюю часть живота; онѣ стягиваются бронзовымъ поясомъ, двѣ застѣжки котораго имѣютъ форму копѣйныхъ желѣзковъ.

Поножи также очень просты, хотя прекраснаго стиля и строго соотвѣтствуютъ формѣ ноги.

Мечъ гоплита былъ прямой обоюдоострый, напоминающій своею формою ирисовый листъ, имѣлъ широкій стержень, на которомъ укрѣплялись заклепки пластинки эфеса. Первоначально мечъ дѣлался изъ желѣза, но этотъ металлъ очень скоро долженъ былъ уступить мѣсто стали. Украшенное и поддерживаемое пластинками, обручами, металличе-

Рис. 133.

Греческій шлемъ (этрускаго типа).
(Луврскій музей).

кими привѣсками, это оружіе носилось съ лѣвой стороны, на короткой перевязи.

Рис. 134.

Греческій мечъ
(изъ Пестума).

Въ Пестумѣ найденъ небольшой мечъ (рис. 134), который заржавѣлъ на столько, что сталь нераздѣльнымъ со своими ножнами, отъ которыхъ остались лишь желѣзные полоски, обращенныя къ лезвіямъ и десять бронзовыхъ обручей, служившихъ нѣкогда для скрѣпленія деревянныхъ пластинокъ, теперь совершенно исчезнувшихъ. Наконечникъ ноженъ образуется изъ соединенія полосокъ, составляющихъ верхушку треугольника, которому одиннадцатый обручъ служитъ основаніемъ. Рукоять въ видѣ креста очень широка и коротка; на стержнѣ сохранились слѣды пластинокъ изъ слоновой кости и укрѣплявшихъ ихъ заклепокъ.

Копье или *пика*, имѣетъ широкій, длинный и острый наконечникъ въ формѣ листа лавра, шалфея и проч., съ выпуклымъ ребромъ для большей устойчивости. Пика македонской фаланги называлась *сариссой* и была длиною въ 14 локтей.

Гоплиты, построенные въ боевомъ порядкѣ, имѣли въ 3 метрахъ предъ собою стѣну копій и, будучи покрыты щитами, шлемами и поножами, легко могли обходиться безъ латъ, почему эта часть вооруженія часто отсутствуетъ. Спартанцы носили войлочные латы, но точно неизвѣстно были ли это родъ куртки, стеганой юбки или онѣ дѣлались изъ матеріи, получавшей благодаря извѣстнымъ процессамъ твердость и жесткость подобно военному платью, которое Амазисъ прислалъ въ Спарту.

Вооруженіе легкой пѣхоты (велитовъ) гораздо проще и состоитъ изъ легкаго шлема въ видѣ горшка, державшагося иногда только наушами, меча, небольшого щита и дротика; поножей не было. Щитъ, называвшійся *пелти*, очень легкій, обыкновенно имѣлъ форму полумѣсяца (рис. 135); щитъ этотъ дѣлался изъ легкаго дерева или ивовой плетенки, покрытой

мѣдью и имѣлъ одну рукоять или ремни—энармы; во время ходьбы онъ вѣшался на плечо посредствомъ ремня—гига или

Рис. 135.

Рис. 136.

Рис. 137.

Пелта.

Щитъ амазонокъ.

Лезейонъ.

второй перевязи, которая перекрещивалась съ перевязью меча. Пелта обязанъ своимъ происхожденіемъ варварамъ; у Грековъ онъ появляется чрезъ посредство Македонянъ и Фракійцевъ. Поэты и скульпторы сдѣлали этотъ щитъ характернымъ оружіемъ амазонокъ, придавъ ему форму сѣчки (рис. 136).

Всѣ небольшіе щиты были восточнаго происхожденія; азіатскіе народы, входившіе въ составъ арміи великаго завоевателя познакомили Грековъ съ различными доспѣхами этого рода, которые, однако, не были въ большомъ употребленіи въ Элладѣ. Къ числу такихъ доспѣховъ принадлежитъ—*лезейонъ*, родъ небольшого круглаго щита изъ кожи, дерева, или металла, который и донинѣ въ употребленіи въ Китаѣ и въ Индіи. Наверхъ его образуетъ выпуклость часто довольно выдающуюся въ родѣ той, которая встрѣчается на рондашахъ XVI вѣка. Шпильки, кольца, металлическія пластинки украшаютъ дискъ и придаютъ ему прочность (рис. 137). При раскопкахъ въ Амаэонтѣ найдено нѣсколько предметовъ такого типа, несомнѣнно имѣющихъ восточный характеръ, такъ какъ еще до нынѣ азіатцы и восточные африканцы носятъ подобное оружіе изъ дерева, кожи гиппонотама или носорога.

Конница появляется въ Греціи позднѣе; первоначально сражались на колесницахъ запряженныхъ лошадьми—обычай

Рис. 138.

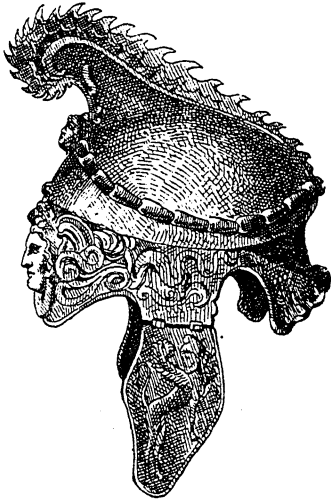
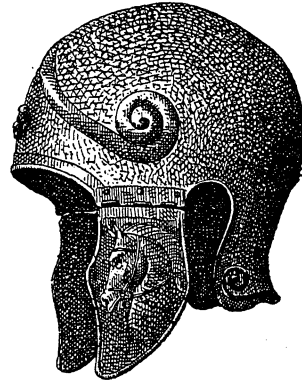

Рис. 139.

Греческіе шлемы.

Ассирійцевъ и Египтянъ, который распространился въ Элладѣ и даже пережилъ героическія времена. Впрочемъ употребленіе въ битвахъ коня не было національнымъ обычаемъ, почему греческое конное войско и состоитъ преимущественно изъ наемниковъ. Конный воинъ защищенъ лучше, чѣмъ пѣшій, его поножи выше и спускаются иногда на подъемъ; кромѣ того онъ могъ носить напоятники, наколѣнники изъ бронзы, а на бедрахъ—набедренники.

Шлемы отличаются всегда изяществомъ формъ, имѣютъ рѣзкія украшенія, султаны изъ перьевъ и пр. Отличительную черту *шлема Минервы* составляетъ отлогій, очень выдающийся личникъ и выпуклый тыльникъ, который облегаютъ сверху. Личникъ имѣетъ два отверстія, расположенныя такимъ образомъ, что если надѣть каску плотно на голову, то черепъ войдетъ въ тыльникъ, а лицо будетъ защищено личникомъ. Это видоизмѣненіе вѣтійскаго шлема, который прошелъ сквозь столько изящныхъ, прекрасныхъ формъ въ рукахъ Фидія и его соребрователей.

Дорійскій шлемъ представляетъ практическое примѣненіе

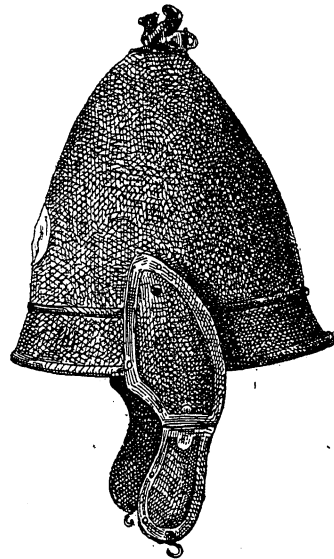
предыдущаго. Шлемъ этотъ, имѣющій очень значительную выпуклость, можетъ надѣваться двумя способами: или оставляя лицо свободнымъ, или скрывая его совершенно. Это уже настоящий замкнутый шлемъ. У Итало-Греческихъ племенъ встрѣчаются шлемы, напоминающіе этотъ, но они всегда менѣе способны принимать такіа различныя положенія. Эти головные доспѣхи рѣдкой красоты и прекрасно пригнаны къ черепу, оставляя въ тоже время достаточное разстояніе отъ лба до затылка.

Нашлемники очень разнообразны: ихъ арматура болѣе или менѣе скрывающая гребень тыльника достигаетъ иногда значительныхъ размѣровъ и образцы ея часто встрѣчаются въ живописи вазъ. Прекрасный шлемъ коллекціи Кампаны (Луврскій музей) имѣетъ невысокій нашлемникъ и умѣренностью своихъ формъ напоминаетъ уже римскіе; по своему общему виду онъ похожъ на фригійскую шапку, украшенную ожерельемъ изъ продолговатыхъ жемчужинъ, застежкой котораго служитъ маленькая головка, помѣщаемая надъ лобовой костью. Головка Медузы рельефно выступаетъ среди ложнаго забрала, а крылатые сфинксы съ человѣческими головами, покрытыми фригійской шапкой, говорятъ о заимствованіи изъ азіатскаго и этрусскаго искусства (рис. 138).

У другой—найденнаго въ греческой могилѣ около Каподиньяно, между Пестумомъ и Палермо, забрало украшено плоскими выбитыми жилками; посреди ихъ возвышается голова Медузы, той же работы, а на уши украшены двумя конскими головами въ сбруѣ (рис. 139).

Другіе шлемы, напоминающіе азіатскія формы и слѣдовательно этрусскаго происхожденія, отличаются еще большей простотой; часто они походятъ на горшокъ, окаймленный по борту глубокой

Рис. 140.

Греческій шлемъ. (Луврскій музей).

они походятъ на горшокъ, окаймленный по борту глубокой

бороздкой, или удлинняются въ усѣченную форму (рис. 140). Науши, состоящія изъ двухъ пластинъ, вращаются на стержнѣ, такъ что могутъ по желанію закрывать, и не закрывать щекъ; въ послѣднемъ случаѣ они пристегиваются къ нашлемнику, представляющему родъ сфинкса или крылатого льва; изображеніе того же животнаго повторяется и на медальонѣ украшающемъ часть лба. У нѣкоторыхъ касокъ этого вида, нашлемникъ состоитъ изъ широкихъ, разставленныхъ дугъ, подобно расходящимся дугамъ лиры, которыя однако не исключаютъ употребленіе перьевъ, султановъ, конскихъ гривъ и хвоста.

Вооруженіе коннаго воина состояло изъ *меча, копья, бердыши* и *бронзовой палицы*, глава которой была усѣяна остріями.

Сохранились образцы бронзовыхъ *кольчугъ*, безъ сомнѣнія принадлежавшихъ грекамъ. Напримѣръ часть кольчуги, составленной изъ паралельныхъ цѣпочекъ, двойныя кольца которыхъ входятъ одно въ другое и соединяются отъ цѣпи къ цѣпи поперечнымъ звономъ. На нижней части этой кольчуги, цѣпи не соединены и образуютъ короткіе зубцы.

Но этотъ родъ доспѣховъ вѣроятно ведетъ свое происхожденіе изъ Азіи и носился скорѣе вспомогательными союзниками, конными воинами, чѣмъ самими Греками, несмотря на то, что у нихъ встрѣчаются всевозможные образцы латъ изъ кусковъ металла, соединенныхъ различными способами.

На нѣкоторыхъ статуяхъ, какъ напр. Марса въ Ватиканѣ, кольчуга состоитъ изъ пластинокъ, соединенныхъ шнурками изъ кожи, а ея продолженіемъ служить зубчатая юбка, какъ у римскихъ доспѣховъ. Но нельзя безусловно вѣрить древнимъ изображеніямъ, какъ потому, что часто неизвѣстно точно ни ихъ происхожденіе, ни время къ которому относятся, такъ и потому, что здѣсь—играетъ не малую роль фантазія художника.

Конская броня, соотвѣтствуетъ доспѣхамъ самаго воина. Голова лошади покрывалась *наглавникомъ*, который дѣлался

по формѣ головы изъ плоскаго куска желѣза, съ вытѣсненными украшеніями и большими выемками для глазъ; грудь покрывали латы изъ бронзы, въ видѣ полукруга, соединяясь съ покрываломъ или ковромъ, служившимъ вмѣсто сѣдла. Стремянъ совсѣмъ не было. На древнихъ рисункахъ, всадникъ часто изображается тяжело вооруженнымъ, и онъ садится на лошадь при помощи небольшой приступки, укрѣпляющейся подъ прямымъ угломъ на древкѣ копья въ двухъ футахъ отъ наконечника. Острыя и короткія шпоры носятъ только на лѣвой ногѣ, и привязываются ремнемъ на лодыжку. Нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе простыя, имѣютъ форму заостреннаго листа, затѣмъ стебель удлиняется равно какъ и развѣтвленія, которыя обнимаютъ пятку и укрѣпляются посредствомъ верхней и нижней штрипки; послѣднія пристегиваются на пуговицахъ или проходятъ чрезъ отверстія на концѣ развѣтвленій.

Узда поддерживала своими боковыми частями и оголовкомъ удила, которыя состояли изъ цѣльныхъ или складныхъ полосокъ и отличались иногда прекрасной работой, съ выпуклыми сквозными украшеніями, изображающими лошадей. Кованіе лошадей не было въ обычаѣ, несмотря на трудности, сопряженныя съ обыкновеніемъ оставлять лошадей съ обнаженными копытами. Древняя исторія полна примѣровъ, что отряды конницы не могли продолжать путь вслѣдствіи поврежденія ногъ лошадей, и мы видимъ латинскихъ агрономовъ—Катона, Колумелла, Варрона—дающихъ тѣ же совѣты и наставленія, какъ и Ксенофонтъ, относительно предохраненія копытъ. Послѣдній, какъ средство противъ поврежденія копытъ рекомендуетъ эмбатаи, такъ назывались кожаные башмаки, а греческій ветеринаръ Апоиртъ предлагаетъ накопытники, и плетеную обувь изъ вѣтвей дрока—способъ, практиковавшійся въ Ассиріи и затѣмъ нашедшій себѣ примѣненіе въ Японіи. Въ Римѣ употреблялись конскіе башмаки (гиппосандаліи).

ГЛАВА 5-я.

Р и м л я н е.

Римляне подобно Грекамъ получили свое первое оружіе отъ этрусковъ.

Но они не замедлили воспользоваться лучшими образцами, какіе приходилось встрѣчать имъ у другихъ народовъ, и въ короткое время римское вооруженіе достигло высокаго совершенства которому не доставало только художественнаго развитія и ремесленной техники.

Во время республики, этрусски поставляли оружіе на римскую армію и брали для работы финикійскихъ, ассирійскихъ, египетскихъ и другихъ ремесленниковъ. Когда Сципіонъ захотѣлъ вооружить свою армію, то по его приказанію изъ Арретіума было привезено 30.000 щитовъ и шлемовъ, 50.000 копій и вооруженіе для 40 кораблей.

Но особенно удавались этрускамъ доспѣхи, доказательствомъ чего являются превосходные шлемы и латы. Уже съ V-го вѣка до Р. Хр. этрусски умѣли дѣлать изъ бронзы прекрасные головные доспѣхи, и можетъ быть, найденные въ Галлыштадтѣ шлемы принадлежать ихъ работѣ, такъ какъ съ появленіемъ бронзы, этотъ народъ пріобрѣтаетъ въ производствѣ оружія нѣчто въ родѣ монополіи.

Въ Британскомъ музеѣ есть одинъ изъ этрусскихъ шлемовъ; въ помѣщенной на ней надписи, говорится, что онъ относится къ 474 г. до Р. Хр. когда Сиракузскій гиронъ принесъ его въ жертву Зевсу послѣ морского сраженія при Кумахъ. Круглый, съ простымъ отворотомъ онъ относится къ простѣйшимъ формамъ, какія употреблялись въ Греціи, получившей ихъ изъ Этруріи.

Шлемъ коллекціи Кампаны, нѣкогда защищалъ голову какому нибудь легіонеру временъ Тарквинія или первыхъ годовъ республики (рис. 141), и этотъ родъ шлема остается

главнымъ доспѣхомъ пѣхотинцевъ въ продолженіи многихъ вѣковъ. Желѣзо заступитъ мѣсто бронзы, но форма,

Рис. 141.

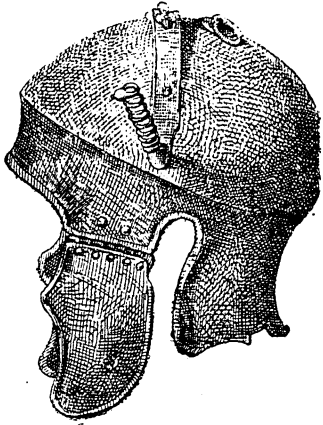
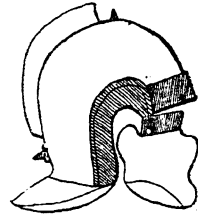

Рис. 142.

Римскіе шлемы.

за малыми измѣненіями остается почти таже. Длинная чешуя, образуя *нащечники* (наланитники) отлично защищаетъ лицо. Тыльникъ предохраняетъ заднюю часть головы и верхнюю часть шеи; нашлемника нѣтъ, но на каждой сторонѣ придѣлана спираль въ видѣ змѣи, на которой удержаются султаны. На верху шлема помѣщено кольцо, которое свободно проходитъ въ небольшую выпуклость, за которое шлемъ привѣшивается во время ходьбы къ плечу или поясу.

Такіе же шлемы дѣлаются и позднѣе (рис. 142), но изъ желѣза. Широкіе нащечники покрываютъ лицо почти совершенно; небольшой гребень занимаетъ двѣ заднія трети шлема; спереди и сзади возвышаются два небольшія бронзовыя острія.

Тыльникъ образуетъ своимъ выступомъ уголъ въ 50 градусовъ; иногда при этомъ есть еще выдающееся забрало, и каска тогда совершенно напоминаетъ нѣкоторые виды шлемовъ XII-го столѣтія.

Доспѣхъ кромѣ каски состоялъ первоначально изъ *нащечника*—простого, плоскаго куска бронзы, удержавшагося на кожаной подкладкѣ. Бронзовый или желѣзный поясъ

греческаго типа, защищалъ животъ, имѣя снизу зубцы, снабженные металлическими пластинками, которыя покрывали бедра подобно юбкѣ. Иногда латы состояли изъ широкихъ полосъ желѣза или стали, окружавшихъ туловище горизонтальными обручами, между тѣмъ какъ другія полосы спускаясь вертикально отъ плечъ къ груди и спинѣ, увеличивали защиту, образуя *наплечники*.

Нерѣдко носили и чеканные мѣдные латы, которые постоянно встрѣчаются на статуяхъ полководцевъ и императоровъ. Конные воины, изображенные на Троянской колоннѣ имѣютъ *кольчугу* или можетъ быть *броню*, т. е. платье изъ кожи или матеріи, на которое нашивались металлическія кольца. Этотъ родъ доспѣховъ находился въ большомъ употребленіи у Римлянъ; на кожаную куртку накладывались желѣзные пластинки подобно чешуи (*lorica squamata*) или перьевъ (*lorica pinnata*). *Набедренники*, напоминающіе поножи, дополняли вооруженіе. *Щиты* сводятся къ тремъ типамъ: *круглый щитъ* (*clipeus*); *большой щитъ* (*scutum*) и *небольшіе круглые щиты* (*pugio* и *saetra*). Денисій Галикарнасскій говоритъ, что Римляне переняли отъ этрусковъ щитъ *clipeus*, который есть ничто иное какъ греческій асписъ. Первоначально онъ носился пѣхотинцами, но такъ какъ щитъ этотъ не закрывалъ воина вполне, то его вскорѣ оставили и замѣнили skutumomъ, который и остался до конца принадлежностью вооруженія легіонера. Щитъ этотъ очень большой, имѣлъ продолговато-овальную форму, и могъ быть плоскимъ или выпуклымъ; размѣръ его достигалъ иногда человѣческаго роста. Самая совершенная форма такого щита полуцилиндрическая, давшая поводъ сравнивать его съ коньковой черепицей.

Онъ дѣлался изъ легкаго дерева. Хорошо высушенные узкія и ровныя доски осины или тополя, прилаживались одна къ другой, согласно желаемой формѣ, затѣмъ обтесывались и обстругивались. Этотъ деревянный остовъ покрывался сначала полотномъ, а затѣмъ бычьей кожей; чтобы части крѣпче держались и не корбились, ихъ окай-

мляли полоской металла—бронзы или желѣза, которая обезпечивала прочность щита и предохраняла дерево отъ порчи.

Металлическая полоса проходитъ по срединѣ во всю ширину поля, поддерживая металлическое *навершье* (umbo). Въ углубленіи этой выпуклости воинъ могъ сохранять мелкіе предметы, напр. деньги и т. д. На внѣшней сторонѣ навершья вычеканены и выгравированы различныя фигуры, часто эмблемы хозяина щита, а внутри помѣщалось обозначеніе личности человѣка—его матрикульный номеръ—его имя, номеръ отряда, и т. п.

Роскошь здѣсь такая же, какъ и вездѣ. Сагліо описываетъ бронзовую бляху II-го столѣтія, найденную въ руслѣ рѣки Гуне, въ Англіи, раздѣленную на квадратныя отдѣленія и покрытую выгравированными фигурами изъ накладнаго серебра. Въ центрѣ навершья находится орелъ съ распростертыми крыльями. Надпись гласитъ, что оружіе принадлежало солдату восьмого легіона; другая надпись на краю, обозначаетъ личность хозяина щита, можетъ быть его сотню. Навершье, не говоря уже о крѣпости, какую оно придавало щиту, могло кромѣ того служить оружіемъ для удара или укола, если было острымъ. Такъ напр. Манлій при помощи остраго навершья щита отражаетъ Галловъ съ вершины Капитолія.

Происхожденіе *скутума* не вполне достовѣрно: одни приписываютъ его Сабинянамъ, другіе Самнитамъ, а можетъ быть это только видоизмѣненіе віотійскаго щита, такъ какъ многіе изъ нихъ имѣютъ характерныя выемки послѣдняго.

Парми, первоначально небольшой круглый щитъ, достигающій въ послѣдствіи цѣлаго метра въ діаметрѣ; онъ носился помощью центральной рукояти и ремня. Сначала онъ употреблялся конницей и легкой пѣхоты, велитами, но съ теченіемъ времени сталъ почетнымъ оружіемъ, отличительнымъ знакомъ благородныхъ, пока наконецъ, въ царствованіи Константина, былъ замѣненъ большимъ скутумомъ.

Петра есть ничто иное, какъ лезейонъ Грековъ. Этотъ

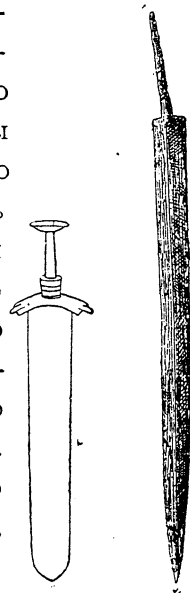
маленькій круглый щитъ дѣлался повидимому изъ кожи, натянутой на правильную, безъ сомнѣнія, металлическую раму и могъ звучать какъ барабанъ, такъ что солдаты во время атаки ударяли въ него мечами. Подобно современнымъ щитамъ Индіи, цетры украшались металлическими шишечками и даже иногда дѣлались цѣликомъ изъ металла. Маленькій бретонскій щитъ (рис. 116) относится къ этому же типу, который находился въ постоянномъ употребленіи у Британцевъ, и который не оставлялся Англичанами до XIII ст.

По словамъ Эванса, Римляне имѣли довольно плохіе мечи до второй пунической войны (около 200 л. до Р. Хр.), во время которой они ввели у себя употребленіе иберійскаго меча и научились его фабриковать. Ихъ первобытные мечи широкіе и короткіе (рис. 143) съ тяжелымъ желѣзнымъ клинкомъ и мало заостреннымъ остриемъ, были пригодны только для рубки. Изображенный на рисункѣ имѣетъ 61 сант. длины, его головка и внутренняя оправа рукоятки сдѣланы изъ бронзы; крестовина ея желѣзная и довольно короткая; чашечка пригибается нѣсколько къ лезвію, образуя на пластинкѣ его составляющей два небольшіе выступа, напоминающіе собою нижніе ушки меча. Клинокъ имѣетъ нѣсколько сплющенное эллиптическое сѣченіе и его боковыя лезвія спускаются до довольно тупого острія, заостренного только на самомъ концѣ.

Иберійскій (испанскій) мечъ значительно длиннѣе; его клинокъ (рис. 144) болѣе 75 сант., имѣетъ мало возвышающееся среднее ребро, такъ что въ разрѣзѣ получается очень сплюснутый косоугольникъ. Такое оружіе было найдено на берегахъ Рейна.

Мечъ этотъ въ томъ видѣ, какъ онъ вошелъ въ вооруженіе при Сципіонѣ, обыкновенно короткій, не превышающій 2 фут. длины, изъ которыхъ 15 сант. приходится на эфесъ. Прямой клинокъ съ двумя лезвіями оканчивается хорошо

Рис. 143. Рис. 144

Римскіе мечи (Парижскій артиллерійскій музей).

отточеннымъ остріемъ. Оправа трубки, головка и чашечка бронзовыя. Тонкій, четырехугольный стержень проходитъ въ трубку изъ дерева, простой или слоновой кости и рога, и укрѣпляется въ конечной выпуклости головки. Ножны дѣлаются изъ двухъ кусковъ дерева, обтянутыхъ кожей, съ бронзовыми обручами и бронзовымъ же наконечникомъ. Отверстіе ноженъ имѣетъ оковку, продолженіе которой образуетъ двѣ короткія полочки, едва выступающія изъ за двухъ обручей, на которыхъ помѣщено по кольцу для перевязи.

Послѣдняя носилась чрезъ лѣвое плечо; такимъ образомъ, оружіе висѣло справа, и воинъ, слѣдовательно, могъ вынуть его не измѣняя положенія щита, который особенно въ эту минуту долженъ былъ закрывать его совершенно. У высшихъ начальниковъ мечъ былъ на портупей и, такъ какъ они не употребляли щита, то и не было причины носить его съ правой стороны. Но объ этомъ нѣтъ точныхъ данныхъ такъ какъ императоры и выдающіяся лица изображаются съ портупеей, но безъ меча, и этотъ обычай устанавливается въ IV вѣкѣ послѣ Р. Хр. какъ знакъ достоинства; въ такомъ смыслѣ носятъ портупею должностныя лица и въ Византіи.

Рис. 145.

Рис. 146.

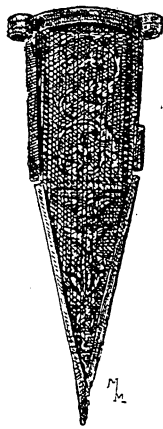
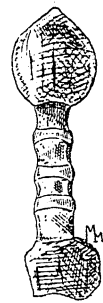

Рис. 147.

Паразоніумъ. (Короткій мечъ).

Но типичнымъ оружіемъ высшихъ начальниковъ и полководцевъ, былъ широкій кинжалъ или короткій поясной мечъ-*parazonium*. Клинокъ его съ выемкой по бокамъ, оканчивается хорошо отточеннымъ остріемъ и имѣетъ среднее ребро (рис. 145). Этотъ мечъ принадлежитъ Майнцкому музею и сильно повреждена ржавчиной.

Римляне делали значительнаго длиннѣе клинка (рис. 146) и состояла изъ четырехъ кусковъ бронзы, скрѣпленныхъ обручами и покрытыхъ выбитыми украшеніями; отверстіе оканцовано бронзой, образующей два кольца для привѣшиванія. Рукоятка нерѣдко дѣлалась изъ слоновой кости. На рисункѣ 147 изображена рукоять подобнаго меча. Слоновая кость обработана съ большимъ стараніемъ; трубка представляетъ четыре перехвата, раздѣленные выпуклымъ валикомъ, которые дѣлались повидимому для того, чтобы было удобнѣе держать оружіе. Головка, тоже изъ слоновой кости, имѣетъ сердцевидную форму; вообще характеръ оружія какъ-бы предвѣщаетъ современную шпагу.

Клиники дѣлались изъ стали, и Плиній говоритъ, что лучшая сталь получалась изъ Китая; но безъ сомнѣнія были и желѣзные шпаги, изъ которыхъ особенно извѣстны—Норическія. У Овидія уже упоминаются клинки (вѣроятно стальные) изготовленные въ Испаніи—въ Толедо.

Изъ числа оружія съ древкомъ, Римляне употребляли копье и пилумъ. Копье или hasta имѣло длинное крѣпкое древко, снабженное съ желѣзкомъ въ формѣ лавроваго листа, съ выпуклымъ ребромъ. Оно не было въ такомъ употребленіи какъ пилумъ—метательное оружіе по преимуществу. Последнее состоитъ изъ длиннаго, почти въ метръ желѣзка, тонкій стержень котораго выходя изъ круглой или четырехугольной трубки, соединяетъ его съ рукояткой такой-же длины.

Рис. 148.

Римскій пилумъ. (Въ Парижскомъ артиллерійскомъ музеѣ).

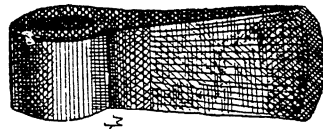
Подобный пилумъ (рис. 148) найденъ былъ въ Рейнѣ. Изъ четырехугольной его трубки выходитъ такой-же формы стержень, имѣющій въ разрѣзѣ не болѣе сантиметра; на половинѣ всей длины онъ закругляется и постепенно утоншающаяся оканчивается наконечникомъ въ формѣ заостреннаго листа.

Римскій легіонеръ просовывалъ два первые пальца руки въ ремень—аментумъ и держа руку ладонью вверхъ, бросалъ свой пилумъ въ щитъ непріятеля, котораго онъ могъ достигъ на разстояніи 65 метровъ. Желѣзко вонзалось въ щитъ и тамъ оставалось; стержень искривлялся, рукоятка его топила въ землѣ, и въ слѣдствіи тяжести пилума, непріятельскій воинъ не могъ свободно дѣйствовать щитомъ и такимъ образомъ открывался.

Конные воины были вооружены копьями, а союзники боевыми топорами—очень мало или совсѣмъ не отличавшимися отъ первоначальныхъ кельтическихъ или этрусскихъ формъ, (рис. 149), или обоюдоострыми, полукруглыми топорами (*securis bipennis*)—похожими на сѣкиры ликторовъ. Праща, лукъ, дротикъ было оружіемъ союзниковъ — Балеарцевъ, Самнитовъ, Каппадокійцевъ, Нумидійцевъ и друг. Галльскіе наемники, составляя отборную конницу, упорно держались своихъ длинныхъ мечей, но послѣдніе имѣли уже стальные клинки, такъ какъ бронза нѣкогда употребляемая ими, была теперь замѣнена азіатскимъ и испанскимъ булатомъ.

Рис. 149.

Боевой опортъ.

Оружіе гладіаторовъ представляетъ, интересъ какъ вѣрное отраженіе вооруженія тѣхъ народовъ, которые были побѣждены во время различныхъ завоеваній, которыхъ большинство знало только по имени.

Гладіаторъ мирмиллонъ съ большой рѣшетчатой каской, называемой самнитской, со щитомъ, желѣзными наручами, бронзовыми поножами и такими-же набедренниками, съ поясомъ, украшеннымъ накладной бронзой—является представителемъ народовъ южной Италіи.

Фракійцы сражались шпагой, напоминавшей родъ кривого кортика, стержень котораго ввинчивался въ цилиндрической *накулачникъ*, которымъ оканчивались *наручи*, свидѣтельствуя о своемъ азіатскомъ происхожденіи, такъ какъ индѣйцы непрестанно работали надъ изобрѣтеніемъ такой

системы чашечекъ, при которой-бы вмѣстѣ съ удобной рукояткой была-бы и защита для руки.

Нѣкоторые головные доспѣхи имѣютъ забрало, съ отверстиями для глазъ и щелью для дыханія. Самнитская каска представляетъ видоизмѣненіе этой формы.

Бойцы, вооруженные сѣтью, ретіеры имѣли какъ оружіе трезубецъ и сѣть, которою старались покрыть непріятеля. Ихъ лѣвая рука была вооружена бронзовымъ наплечникомъ, поднимавшимся для защиты головы и наручами. Димашеры имѣли двѣ шпаги, а андабаты были верхомъ.

Что касается до сложныхъ боевыхъ орудій древности, то мы имѣемъ о нихъ крайне неточныя свѣдѣнія. Боевыя машины употреблялись исключительно при осадной войнѣ, тогда какъ боевыя колесницы азіатскаго происхожденія, вооруженныя косами часто встрѣчаются въ полевыхъ битвахъ, какъ напр. у карфагенянъ.

У послѣднихъ употреблялись въ бою и слоны. Эти массивныя животныя, отлично выдресированныя, приводились изъ Индіи, такъ какъ африканская порода повидимому не поддавалась прирученію. Бивни слоновъ были вооружены желѣзными клинками, а ихъ бедра и грудь покрывались латами и бронзовыми наконечниками. На спинѣ посредствомъ подпруги утверждалась башня, въ которой помѣщались стрѣлки изъ лука метавшіе зажигательныя стрѣлы.

Такіе метательные снаряды, съ наконечниками наполненными воспламеняющимся веществомъ были въ большомъ употребленіи при осадахъ. Ихъ бросали посредствомъ метательныхъ машинъ, которыя безъ сомнѣнія были ничто иное, какъ самострѣлы съ огромнымъ ложемъ изъ балокъ гибкаго дерева, натягивавшимся воротомъ.

Кромѣ стрѣлъ всевозможной величины, онѣ метали слитки металла, камни громаднаго вѣса, около 100 килограм. и притомъ били на очень большое разстояніе до 1000 метровъ, какъ думаютъ нѣкоторые. И это не преувеличеніе потому, что если лукъ бьетъ на 250 метр., то сила метатель-

ной машины можетъ легко учетверить это разстояніе. Такого-же рода оружіе былъ и *скортіонъ*.

Плиній приписываетъ изобрѣтеніе *баллисты* финикійцамъ, а *катапульты* считается изобрѣтеніемъ ассирійцевъ. Въ основаніе послѣдней лежитъ сила раскручиванія двухъ канатовъ, натянутыхъ на двухъ подпоркахъ: между канатами вставляется нижняя часть шуфлы, а верхняя образуетъ ящикъ. Въ эту шуфлу клали камни, огромные куски металла, всевозможные разрушительные снаряды, даже трупы людей и животныхъ, чтобы распространить заразу въ осажденномъ городѣ.

Такіе катапульты съ параболическимъ полетомъ снаряда назывались *палинтонами*.

Большіе самострѣлы, у которыхъ стрѣлы летѣли по прямой линіи извѣстны подъ названіемъ *эвхитоновъ*, болѣе подвижныя чѣмъ *паллинтоны*—пригодныхъ только въ осадахъ. Каждый легіонъ имѣлъ полный комплектъ такихъ орудій различныхъ размѣровъ, вмѣстѣ съ *онаграми*, *каррабамитами* и т. п. машинами для метанія большихъ стрѣлъ; нѣкоторыя изъ этихъ машинъ били на 100 шаговъ.

Греки, любители шуточныхъ фразъ, дѣлали надпись на цилиндрическихъ заостренныхъ слиткахъ, которыми они заряжали свои катапульты-*δεξασ* (получай!); у нихъ же употребляется *толлено*—родъ большого ворота съ коромысломъ; на обѣихъ плечахъ его привѣшивалось по большой корзинѣ, въ которой воины спускались со стѣнъ города.

Передвижные башни, *гелеполы*, употреблялись для того, чтобы приближаться къ стѣнамъ и сражаться на одинаковой высотѣ съ осаждаемыми. *Тараны*—были толстыя бревна съ бронзовыми или желѣзными концами: бревна эти приводились въ движеніе раскачиваніемъ ихъ на длинныхъ цѣпяхъ, соединявшихъ тараны съ подвижными портиками; воины, производившіе эту работу скрывались подъ крышами, покрытыми сырой необдѣланной кожей или подъ своими щитами; въ послѣднемъ случаѣ щиты всего отряда держались горизонтально надъ головами, накладываясь одинъ на

другой подобно кровельной черепицы, и этотъ способъ прикрытія назывался *чрепихой*.

Въ свою очередь осажденные поражали непріятеля желѣзными крюками, спускавшимися на цѣпяхъ, протягивали подобно реямъ, огромныя древка, на концахъ которыхъ привѣшивали металлическіе чаны съ расплавленнымъ оловомъ, масломъ, смолой, кипяткомъ и опрокидывали все это внизъ, давили осаждавшихъ камнями, жгли раскаленнымъ пескомъ, зажигательными стрѣлами, горной смолой и масломъ. Когда непріятелю удавалось ворваться въ городъ, то все на пути его истреблялось. Мужчинъ убивали или дѣлали невольниками, женщинъ и дѣтей продавали въ рабство, дома сжигались послѣ полного разграбленія.

СРЕДНІЕ ВѢКА.

ГЛАВА 7-я.

Германцы.

Въ началѣ IV-го столѣтія гунны разрушительнымъ потокомъ ворвались въ Италію; подъ ихъ натискомъ двинулись и германцы, исполненные старинною ненавистью къ римлянамъ и жадные до ихъ богатствъ. Римская культура не смотря на то, что германцы въ продолженіи многихъ столѣтій имѣли ее передъ собою, оставалась чуждой имъ по духу, въ силу глубокаго различія въ національных свойствахъ этихъ двухъ народностей. Такъ какъ главнымъ источникомъ ихъ пропитанія была охота за дикими звѣрями, то они научились искусно управлять своимъ несложнымъ оружіемъ; трудность охотничьяго ремесла развила въ нихъ силу, а привычка къ опасности сдѣлала ихъ мужественными, и противъ войскъ консула Папіріуса германцы сразились тѣмъ же оружіемъ, съ которымъ они ходили на зубра и медвѣдя, прибавивъ къ своему вооруженію, заимствованный у непріятеля щитъ, дѣлавшійся не изъ металла, а изъ ивовой плетени, обтянутой невыдѣланной шкурой.

Оружіе римлянина казалось германцу игрушкой; ему болѣе подходила тяжелая палица, топоръ, мечъ съ длиннымъ клинкомъ и копье, вѣсь котораго чувствовался-бы въ его могучихъ рукахъ. Въ древнѣйшихъ нѣмецкихъ сказаніяхъ фигурируетъ желѣзный молотъ громовержца Тора (mjölnir,

Zermalmer), представитель первобытного германского оружія; появляющійся вслѣдъ за нимъ мечъ показываетъ уже значительный успѣхъ цивилизаціи.

Къ концу V-го вѣка, оружіе германцевъ состояло изъ обоюдоостраго длиннаго *меча* — *spatha*, короткаго *меча* — *scramasax*, *ножа*, *боеваго топора* (бердыша) или *франциски*, небольшого *ангона*, дротика или *фрамеи* и большого *щита*.

Отдѣлка оружія отличается большою роскошью. Въ Ключни въ музеѣ есть остатокъ верхней части ноженъ, принадлежавшихъ одному германскому мечу. Ножны эти сдѣланы наполовину изъ золота, наполовину изъ красной мѣди; послѣдній металлъ покрываетъ внутреннюю сторону и не былъ видѣнъ съ наружи, хотя и имѣетъ золотую насѣчку. Внѣшняя сторона представляетъ два четырехугольника красной мѣди, врѣзанные въ золото и украшенные золотой инкрустаціею. Остальное пространство покрыто инкрустаціею изъ какого то краснаго вещества, которое накладывалось безъ сомнѣнія холоднымъ путемъ, если не было смолистымъ; вещество это очень сильно подверглось вліянію времени.

Рукоять этого *меча* сдѣлана изъ кованаго золота и по своей формѣ заставляеть предполагать, что она принадлежала оружію большого размѣра.

Дѣйствительно, германскіе мечи имѣли въ длину отъ 75 до 80 сант. при ширинѣ отъ 4 до 5 сант., а иногда и болѣе. Прямой съ двумя лезвіями клинокъ, оканчивается узкимъ концомъ. Чаше всего ножны дѣлались изъ дерева и покрывались мѣдью съ желѣзною оковкою. Нѣкоторые мечи отличаются изяществомъ рукояти, съ кольцами и головками изъ бронзы.

Такого рода мечи находятъ во всѣхъ подземельяхъ этой эпохи: въ Лондиніерѣ, въ Пикардіи, въ Зелцени, въ Нордендорфѣ и т. д., а въ особенности въ Бургундіи.

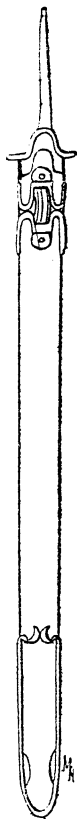
Образцемъ германскаго *меча* можетъ служить найденный въ Тифенау (рис. 150). Клинокъ его имѣетъ стержень средней величины оканчивающійся шляпкой гвоздя, которымъ онъ былъ прикрѣпленъ къ шпажной головкѣ; послѣдняя не со-

хранилась, равно какъ и самый ефесь. Маленькая желѣзная чашечка, имѣющая форму опрокинутаго V выдвигаетъ два небольшіе горизонтальные выступа, образующіе дужки; чашечка эта выковывается посредствомъ искривленнаго кольца, которое накладывается на основаніе клинка, дужки-же привариваются уда-
рами молота. Ножны въ верхней своей части имѣ-
ютъ язычекъ, который входитъ въ выемку чашечки, если вложить клинокъ до конца; подъ язычкомъ помѣщенъ вертикальный рычагъ, закругленные нож-
ки котораго прикрѣпляются каждая заклепкой и
утверждаются еще двумя металлическими пруті-
ками, изогнутыми два раза и соприкасающимися
своими дугами; прутіки эти окаймляютъ края но-
женъ и своими изгибами повторяютъ контуръ ча-
шечки. Самый рычагъ имѣетъ нѣсколько желобковъ
Наконечникъ ноженъ начинается плоскимъ коль-
цомъ, гдѣ два расходящіеся полумѣсяца соединя-
ются крючками съ узкими пластинками, стягива-
ющими оконечность ноженъ.

Оружейники работѣ которыхъ принадлежатъ подобные мечи, были мастерами своего дѣла; луч-
шей работы и большаго пониманія оружейнаго дѣла
мы не встрѣтимъ во все продолженіе среднихъ вѣ-
ковъ. По истеченіи болѣе 14 или 15 столѣтій
эти мечи являются свидѣтелями вѣка, гдѣ
оружейное мастерство при замѣчательной про-
стотѣ внѣшняго вида, достигаетъ своего совер-
шенства.

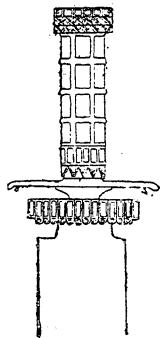
Обоюдоострый мечъ, найденный къ Пуанѣ
(рис. 151) имѣетъ 80 сант. длины при $7\frac{1}{2}$ шир.
Почти параллельныя лезвія клинка соединяются
при оконечности образуя остріе. Рукоять мо-
жетъ служить образомъ того роскошнаго ору-
жія, которое употреблялось въ V вѣкѣ по Р.
Хр. Широкая и короткая трубка рукояти была

Рис. 150.

Мечъ найден-
ный въ Тифену.

Рис. 151.

Мечъ Тройонскаго
музея.

несомнѣнно деревянная; теперь отъ нея осталась только верхняя крышка изъ толстаго листового золота, утверждавшаяся обручами, пересѣченными продольными жилками, такъ что трубка раздѣлялась на четыреугольники.

Головка рукояти, нѣсколько пошире трубки, но такой-же формы и украшена инкрустаціей краснаго стекла, раздѣленною ломаными, прямыми, перекрещивающимися линіями которыя образуются стѣнками золота. Золотое кольцо такой-же работы, обтягиваетъ низъ трубки и оканчивается зубчиками. Очень маленькая чашечка утратила часть своихъ украшеній, что доказываютъ двѣ виднѣющіяся за пластинкой заклепки. Снизу золотая пластинка украшена инкрустаціей изъ краснаго стекла.

Отверстіе ноженъ имѣло серебряную оправу, отъ которой осталось только два серебряные гвоздя. Матеріаль ноженъ неизвѣстенъ, такъ какъ сохранился лишь желѣзный наколчичникъ ихъ въ видѣ буквы V.

Мечъ этотъ находился на ремнѣ, который проходилъ въ подвижныя кольца двухъ вырѣзовъ, расположенныхъ на ножкахъ такимъ образомъ, что двѣ части, украшенныя инкрустаціей входили помощью двухъ шпилекъ сверху и снизу во внутренность ноженъ. (Подобное устройство находимъ у франкскихъ и саксонскихъ мечей).

Перевязъ имѣла накладныя украшенія изъ желѣза и стали, которыя накладывались и вправлялись въ золотую фольгу; подобныя же украшенія покрываютъ и ножны. Золото, употребляемое при этомъ всегда, высокаго качества и безъ сомнѣнія самородное.

Ученыя изслѣдованія Пенъе-Делакурта приписываютъ эту шпагу королю вестготовъ Теодориху, павшему въ большомъ сраженіи, когда полчища Атиллы были разбиты общими усиліями римскихъ союзныхъ войскъ подъ предводительствомъ Аэтія, франковъ, алонцевъ и вестготовъ въ 451 году.

Болѣе простой мечъ (рис. 152), принадлежащій Руанскому музею, можетъ дать понятіе о мечахъ, которые носили второстепенные начальники; найденный аббатомъ Коше на трупѣ

вооруженнаго воина, Лондиніерскаго кладбища, онъ имѣтъ въ длину 78 сант.

Франкскіе воины носили мечъ на лѣвой и на правой сторонѣ, такъ какъ въ могилахъ часто находятъ его помѣщен-

Рис. 152.

Мечъ Руанскаго музея.

нымъ то слѣва, то справа, а иногда прямо на трупъ, вдоль тѣла или между ногами. Въ могилахъ Англіи и Германіи мечи чаще всего расположены на правой сторонѣ.

Мечъ Хильдерика I-го былъ открытъ 27 Мая 1563 г. когда вскрыли могилу короля. Клинокъ былъ до такой степени разѣденъ ржавчиной, что тотчасъ-же рассыпался въ порошокъ, изъ чего присутствующіе вывели нѣсколько поспѣшное заключеніе, что онъ былъ изъ прекрасной стали. Отъ разрушенія спасли только украшенія ефеса и ноженъ, и такъ какъ не было сдѣлано своевременно никакого рисунка, никакихъ измѣреній, то положительно ничего нельзя сказать какой длины или какого устройства было оружіе.

То, что осталось отъ этого „меча Франціи“ („l'ée de France“) находится теперь въ національномъ Кабинетѣ медалей. Въ началѣ этого столѣтія была похищена часть рукоятки, украшенной на оконечностяхъ головой животного, и часть оправы, покрывавшей отверстіе ноженъ. Все украшеніе состоитъ изъ стеклянныхъ инкрустацій, вдѣланныхъ въ куски цѣльнаго золота. Деревянная трубка рукояти покрыта листовымъ золотомъ, прикрѣпляемымъ проволокою изъ того-же металла.

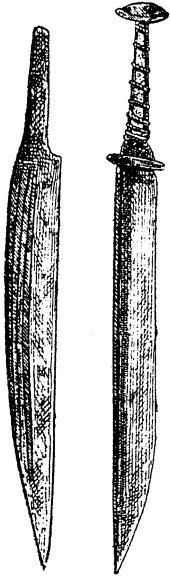
Оружіе Пуана, мечъ Хильдерика и другіе предметы, напр. церковныя украшенія, обнаруживаютъ тоже направленіе, тотъ же характеръ орнаментаціи. Всегда неизмѣнная инкрустація изъ стекла, обыкновенно пурпуровая, вправляемая въ золото, и это составляетъ основаніе всего мастерства золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ въ эпоху Мервинговъ.

Но длинныя мечи въ эту эпоху составляютъ рѣдкость, и,

какъ видно, ихъ носятъ только начальники—явленіе, которое было замѣчено еще Тацитомъ. Это такимъ образомъ было благородное оружіе, знакъ власти.

Рис. 153. Рис. 154.

Общеупотребительнымъ-же оружіемъ былъ короткий мечъ-скрамасаксъ (Scramasax)—чисто германское оружіе.

Скрамасаксы. (Париж-
скій Артиллерійскій
Музей).

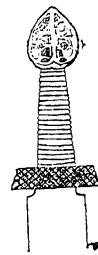
До столкновенья съ римлянами у германцевъ не было мечей, а были лишь ножи—sax, sahs, seax — употреблявшіе въ домашнемъ быту и на охотѣ, а затѣмъ и на войнѣ.

Быть можетъ случайно выкованный ножъ большого размѣра, вызвалъ желаніе имѣть оружіе большихъ размѣровъ, почему и являются—langsax, шириною въ 3,5 — 4 сант. и длиною отъ 40—60 сант. Дальнѣйшее увеличеніе длиннаго ножа (langsax), создало — скрамасаксъ. Скрамасаксъ (рис. 153—154), имѣлъ клинокъ въ 6,5 сант. ширины, съ однимъ лезвіемъ и отъ 44 до 76 сант. длины. Рукоять его очень длинна и предназначалась для обѣихъ рукъ.

Трубка ея держится посредствомъ стержня часто покрывавшагося двумя деревянными пластинками. На верху трубки помѣщалась чече- видная головка; небольшая желѣзная чашечка наложена на заплечики верхней части клинка.

Рукоять скрамасакса Пуанскаго музея (рис. 155) деревянная, покрытая листовымъ золотомъ, имѣющимъ правильные поперечныя рубчики. Головка рукояти, сердцевидной формы украшена инкрустаціей изъ краснаго стекла, вправленной въ золото.

Рис. 155.

Рукоять скрамасакса.
(Пуанскій Музей).

Оружіемъ для лѣвой руки служили маленькіе *ножи* длина которыхъ колеблется между футомъ и 10 сант. и которые такъ часто попадаютъ при раскопкахъ могилъ. Ихъ привѣшивали къ мѣдному поясу, на ремнѣ, который застегивался на бронзовую пуговку. Посидоній говоритъ объ этихъ

ножахъ, что они служили для разрѣзыванія мяса при ѣдѣ; ихъ ножны привязывались къ ножнамъ скрамасакса.

Франциска или *бердышъ*. Такъ называется боевой топоръ (рис. 156—157). Своей формой онъ напоминаетъ современный топоръ съ тою только разницею, что клинокъ, особенно снизу, обыкновенно образуетъ кривые изгибы, которые всегда отличаются прекраснымъ стилемъ и которые встрѣчаются въ германскихъ топорахъ минеровъ и въ вооруженіи до XVIII вѣка. Нѣкоторые изъ нихъ очень

Рис. 156.

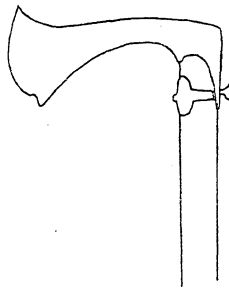
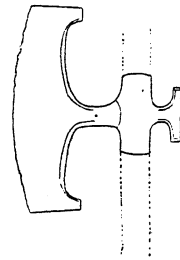

Рис. 157.

не велики и ихъ едва загнутое желѣзо напоминаетъ современный топоръ; другіе-же большаго размѣра и значительнаго вѣса, загнутые и болѣе сплюснутые къ лезвію; есть и такіе,

Бердышъ фили ранциска. (Парижскій артиллерійскій Музей).

клинокъ которыхъ по выходѣ изъ трубки правильно распространяется съ обѣихъ сторонъ, описывая четверть круга. Оружіе послѣдняго вида особенно часто въ кладбищахъ Иль-де-Франса.

Рис. 158.

Топоры были желѣзные, и хотя позднѣе нашли средство осталивать лезвіе, но вслѣдствіи одной своей тяжести и силы удара они должны были наносить страшныя раны, отсѣкать члены, раскраивать головы не смотря ни на какія бронзовые шлемы; вотъ почему они остались выраженіемъ оружія франка.

Франкскій воинъ держалъ свой бердышъ въ правой рукѣ, если онъ не былъ на поясѣ; онъ не разставался съ нимъ и въ могилѣ: бердышъ клался вкось на ноги покойника, чтобы тотъ имѣлъ его, когда будетъ сражаться въ мірѣ духовъ. Въ сраженіи франкъ въ случаѣ надобности употребляетъ своей бердышъ какъ метательное оружіе, бросая его въ

Фрагелъ. (Найдена въ Лондильерѣ).

непріятеля и самъ бросается вслѣдъ за нимъ, вооруженный скрамасаксомъ или фрамеей.

Фрамея это короткое копье (дротикъ), которое вмѣстѣ съ древкомъ не превышаетъ человѣческаго роста. Его желѣзко имѣетъ обыкновенно форму лавроваго или шалфееваго листа, затѣмъ утончается и переходитъ въ трубку въ которую вставляется деревянная рукоятка (рис. 158).

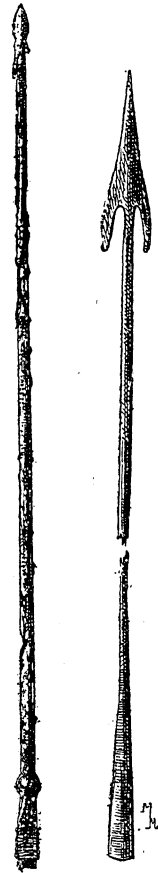
Но самымъ ужаснымъ оружіемъ франковъ, было копье-*ангонъ* (рис. 159 и 160), которое есть очень мало измѣненный римскій пилумъ, такъ какъ оно принадлежитъ къ тѣмъ изъ римскихъ, у которыхъ остріе переходитъ въ два зубца, отогнутые къ стеблю. Такое устройство имѣетъ копье Висбаденскаго музея (рис. 159). Его желѣзко, совершенно поврежденное ржавчиной имѣетъ 90 сант. длины. Около трубки стержень образуетъ шаровидное утолщеніе и прикрѣпляется къ дереву связками. На наконечникѣ сохранился еще одинъ изъ зубцовъ. Это, безъ сомнѣнія римское оружіе, было найдено въ Нансу.

Копье парижскаго артиллерійскаго музея (рис. 160) имѣетъ длинный наконечникъ съ отставленными зубцами—совершенный листъ желтой вохты съ его стебелькомъ.

Ангонъ употреблялся, какъ и римскій пилумъ; вонзившись въ щитъ непріятеля, онъ зацѣплялся тамъ наконечникомъ и въ силу своей тяжести и тащившагося по землѣ древка отнималъ у противника возможность прикрываться щитомъ.

Шлемы франковъ или мало или совсѣмъ неизвѣстны. Надо однако полагать, что начальники носили головные доспѣхи конической формы на подобіе ассирійскихъ и этрусскихъ шлемовъ. Въ древнихъ кладбищахъ попадались плоскія

Рис. 159. Рис. 160.

Ангонъ.

железные полосы, соединенные таким образом, что получался остов шлема; дальнейшее устройство неизвестно, и одно что можно с уверенностью сказать, что колпак, покрывавший остов дѣлался не изъ металла, а изъ кожи или матеріи.

Большая роскошь германскаго оружія объясняется, какъ мы уже говорили выше, обыкновеніемъ не раздѣлять войны отъ грабежа. Грабежъ быстро обогащалъ воина, а такъ какъ цивилизація не могла еще указать средствъ къ расходованію богатствъ, то первое, на что солдатъ могъ употребить свои сокровища было украшеніе оружія, его товарища въ битвахъ, орудія его ремесла.

ГЛАВА 8-я.

Появленіе и развитіе рыцарства.

Подъ управленіемъ Карла Великаго, германо-франкское государство достигаетъ высшей степени своего могущества. Дѣлая въ своемъ огромномъ государствѣ всестороннія преобразования согласно требованіямъ времени, этотъ великій государь занялся военнымъ дѣломъ, организовалъ и привелъ въ порядокъ военныя массы, обратилъ вниманіе на ихъ вооруженіе, причемъ эта организація военныхъ силъ имѣла гораздо большее значеніе, чѣмъ обыкновенная предохранительная мѣра со стороны правительства. Принципы, которыми руководился Карлъ Великій при образованіи войска, должны были при обширномъ примѣненіи совершенно измѣнить социальное положеніе германскихъ племенъ.

Еще до Карла Великаго война лишала множество племенъ свободы, отдавая ихъ въ подданство побѣдоносныхъ предводителей. Организація Карла Великаго при продолжительности войнъ въ отдаленныхъ странахъ представляла такое стѣсненіе собственниковъ (свободныхъ—Frei) что они добровольно пошли на службу болѣе могущественныхъ и богатыхъ лицъ, обязавшихся ихъ содержать во время походовъ.

Такимъ образомъ образовались ленные владѣльцы и ленники или вассалы. Первые скоро достигали власти и богатства и изъ нихъ чрезъ наслѣдственность образовалось дворянское сословіе, *рыцарство*, которое пріобрѣтало все большее и большее вліяніе на жизнь государства и которое дало характерную окраску всѣмъ среднимъ вѣкамъ.

Въ стремленіяхъ Карла Великаго создать конное войско, укрѣпленіе единичной силы представляло неопровержимыя военныя преимущества. Каждый изъ его собственныхъ вассаловъ, каждый свободный, долженъ былъ являться на войну со своими людьми, на коняхъ и становиться подъ главное знамя. Послѣ нихъ слѣдовало пѣшее войско изъ несвободныхъ и слугъ, которые были частью пикинерами, частью стрѣлками. Изъ этого положенія и создалось понятіе „вышій“ и „низкій“. Въ силу соціального значенія этой привилегированной части войска, въ силу довѣрія государя къ своимъ ленникамъ и вассаламъ, конница стала важнѣйшимъ элементомъ войска, она видѣла въ себѣ не только сердце войска, но и самое войско. Такое положеніе, соотвѣтствуя характеру германскаго народа и его идеямъ о геройствѣ, могло однако только до тѣхъ поръ имѣть значеніе, пока остальные народы были того же мнѣнія.

Появленіе кавалеріи влечетъ за собою полнѣйшее измѣненіе въ вооруженіи. Длинный мечъ, уже употреблявшійся франками во время Меровинговъ, становится теперь главнымъ оружіемъ коннаго воина и принадлежностью cadaго свободного челоѣка; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и значеніе копья, принесеннаго народами, пришедшими съ востока въ V столѣтіи, и его значеніе какъ оружія для пераго нападенія, растетъ съ необыкновенной быстротой. Длинный щитъ, не смотря на свое неудобство и для коннаго воина не могъ быть отмѣненъ вслѣдствіе несовершенства военнаго платья. Полукруглый, рѣдко остроконечный шлемъ надѣвается поверхъ шейнаго прикрытія (нашейника), мѣшковидный панцырь спускается почти до колѣнъ. Такое вооруженіе впервые появляется въ сраженіи при Мерзебургѣ (933) и

неожиданный успѣхъ, который оно имѣло несмотря на то, что непріятельское войско было въ восточномъ вооруженіи и сражалось по системѣ восточныхъ народовъ, привелъ къ убѣжденію въ непобѣдимости тяжелой кавалеріи. И это представленіе, сдѣлавшееся вскорѣ всеобщимъ, не могли совершенно уничтожить даже тяжелые уроки крестовыхъ походовъ. Что касается до оружія пѣшаго воина (Fussknecht), то тутъ небыло установлено никакихъ правилъ; онъ могъ сражаться палицей собственнаго изготовленія, топоромъ, копьемъ съ крѣпкимъ древкомъ. Стрѣлки изъ лука набирались нѣмецкими полководцами преимущественно изъ другихъ странъ; это и было первымъ зачаткомъ наемнаго войска.

Не такъ быстро и рѣшительно какъ въ Германіи и Франціи произошло образованіе рыцарства въ Италіи, гдѣ оно и было всегда менѣе многочисленно, но зато вскорѣ приобрѣло большее могущество и значеніе. Венеція и Генуя управлялись всѣмъ дворянствомъ сообща, въ другихъ-же мѣстностяхъ, болѣе сильные изъ дворянъ захотѣли сдѣлаться самодержавными государями и образовали множество небольшихъ государствъ. Народная масса была съ давнихъ временъ несвободна и угнетена. Здѣсь то, гдѣ открывался такой неограниченный просторъ честолюбивымъ стремленіямъ безчисленныхъ государей, скорѣе и ранѣе чѣмъ гдѣ либо должно было образоваться наемное войско.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ вооруженіе итальянцевъ дѣлалось по древнему образцу; постороннее вліяніе проникало только съ востока, а индивидуальныя особенности этихъ потомковъ Рима и ихъ гибкая натура сдѣлали остальное, чтобы дать вооруженію своеобразный, характеръ. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что пѣхота была съ давнихъ поръ преобладающимъ войскомъ Италіи и таковымъ осталось и на всегда. Только въ XII ст. обнаруживаются первыя стремленія усвоить себѣ иную систему войны, при чемъ пѣхота всетаки не дѣлается предметомъ презрѣнія какъ въ Германіи и Франціи.

Основную черту итальянскаго вооруженія составляетъ его

легкость. Мечи были короткіе и острые, приспособленные для укола, наконечники копій узкіе и часто снабженные крючками, древки копій длинны и тонки, щитъ—крайне небольшой—имѣлъ круглую форму, кинжалъ былъ въ большомъ употребленіи. Шлемъ покрывалъ подобно чепцу всю голову. Панцыры были очень легки и крайне разнообразны: чешуйчатые съ нашивными кольцами или бляхами, а также состоявшіе какъ бы изъ петель.

Въ Испаніи изъ античныхъ рамокъ выходитъ только вооруженіе кельтиберовъ, употреблявшихъ длинный обоюдо-острый мечъ, маленькій сплетенный изъ сухихъ жилъ шлемъ и метательное копье съ крючкомъ, которое дѣлалось цѣликомъ изъ желѣза и которымъ они управляли съ необыкновенной увѣренностью. Какъ чудеснѣйшіе стрѣлки они были врагомъ всякихъ доспѣховъ.

Въ исторіи развитія оружейнаго дѣла Европы нѣтъ ни одного періода, который бы имѣлъ большее значеніе, чѣмъ періодъ X и XI ст. Причина и поводъ къ этому былъ данъ сѣвернымъ народомъ, который уже VIII ст. наводилъ ужасъ на всю среднюю Европу своими отважными набѣгами. Это были норманы. Утвердившись на сѣверѣ франкскаго государства (912) они принимаютъ дѣятельнѣйшее участіе въ развитіи рыцарства; благодаря своимъ способностямъ, дѣятельности и предприимчивости они вскорѣ сдѣлались первыми людьми въ военномъ дѣлѣ, въ нихъ повсюду видѣли примѣръ и образецъ всего того, что касается войны, ея средствъ и способа веденія.

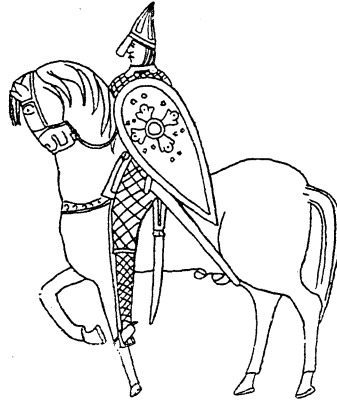
Еще въ IX ст. норманы были въ Андалузіи, высаживались на африканскій берегъ, проходили чрезъ Италію, вынесли изъ этихъ походовъ необыкновенную военную опытность и подъ огнемъ и мечемъ не упустили изъ виду ничего, что было для нихъ новаго и полезнаго у другихъ народовъ. Такимъ образомъ они сдѣлали значительныя преобразованія въ военномъ дѣлѣ, преобразованія, которыя стали основнымъ положеніемъ для всѣхъ среднихъ вѣковъ и которыя своей организаціей съ наступательной тактикой соотвѣтствовали фео-

дальному строю; элементы для этих преобразований они большею частью заимствовали у восточных народов. На обоях Байо, изображающих картины завоевания Англии (1016) с первого взгляда за-

Рис. 161.

мѣтно въ вооруженіи вліяніе востока, хотя дальнѣйшее развитіе, нельзя не признать, совершается согласно своеобразнымъ національнымъ возрѣніямъ. Тамъ мы впервые находимъ рядомъ съ древнимъ пилумомъ, острый шлемъ съ характернымъ наносникомъ (рис. 161), плотно облегающій панцырь, но въ тоже время замѣчаемъ, что нормандецъ, равно какъ и саксонецъ удержи-

Вильгельмъ завоеватель. (Изображеніе на коврѣ въ Байо).

ваютъ употребленіе своего большаго національнаго щита и длиннаго меча.

Въ вооруженіи тяжелой пѣхоты рядомъ съ длинными крѣпкими копьями, встрѣчаются хотя и не въ большомъ количествѣ сѣкиры, а изъ метательнаго оружія—праща, употребляющаяся только при вступленіи въ бой. Въ вооруженіи коннаго воина и пѣхотинца нѣтъ еще большой разницы, только длинный щитъ коннаго воина заостряется внизу. Копье управляется еще незащищенной рукой и мечъ, по обычаю восточныхъ народовъ, вынимается только тогда, когда уже прорвана непріятельская линія, и каждый ищетъ себѣ противника, чтобы побороться одинъ на одинъ.

Могущественное вліяніе востока на нормандское вооруженіе станетъ совершенно понятнымъ, если вспомнимъ между прочимъ, что Гарольдъ III, провелъ цѣлые десять лѣтъ (1033—1043) при византійскомъ дворѣ въ числѣ тѣлохранителей въ періодъ непрестанныхъ войнъ съ сарацинами.

Конецъ XI ст. ознаменовывается началомъ крестовыхъ походовъ. Воинственный духъ, потребность дѣятельности, старинная склонность къ приключеніямъ—вотъ причины,

почему нормандцы съ увлеченіемъ ухватились за идею завоеванія святой земли и скоро склонили къ тому же и французовъ. Продолжительныя и ожесточенныя войны съ сельджуками и арабами послужили прекрасной школой для западныхъ народовъ. Уже первыя столкновенія съ врагомъ поставили въ недоумѣніе и удивленіе западную конницу, увидѣвшую въ лицѣ своего противника гораздо болѣе многочисленную кавалерію, которая не только была въ состояніи отразить самый жестокій натискъ, но умѣла тотчасъ придти въ прежній порядокъ и сдѣлать въ свою очередь не менѣе значительное нападеніе.

Такая конница оказалась не побѣдимой. Лукъ былъ давно извѣстенъ на западѣ, но такого града стрѣлъ, пущенныхъ кавалерією и пѣхотой, западные воины еще никогда на себѣ не испытывали. Кромѣ того, они увидѣли предъ собою подвижную, выносливую конницу, вооруженную всевозможнымъ оружіемъ—копьемъ, палицей, топоромъ и лукомъ, и пѣхотинцевъ, стрѣлявшихъ изъ незнакомаго оружія—*самострѣла*, ядра котораго пробивали даже панцырь. Въ Англіи и Брабантѣ были сдѣланы попытки вести войну по восточной системѣ и былъ сформированъ отрядъ изъ 1280 стрѣлковъ изъ лука. Европейцы переняли у далеко опередившихъ ихъ въ военномъ дѣлѣ восточныхъ народовъ и многое, касающееся вооруженія напр. кривой мечъ, легкое копье *пеннонъ*, усовершенствованный видъ лука и самострѣла. Важнѣйшимъ же слѣдствіемъ столкновенія съ востокомъ явился подъемъ рыцарскаго духа, вызванный необходимостью тѣсно держаться другъ друга и примѣромъ рыцарскаго настроенія между восточными народами. Рыцарство основано на уваженіи личнаго достоинства, и эта основная черта его коренится во всѣхъ древнихъ нѣмецкихъ и нормандскихъ традиціяхъ, сохранившихся до позднѣйшихъ поколѣній.

На песчаныхъ равнинахъ Палестины возникли между разноплеменными европейскими рыцарями турниры, которые происходили между цѣлыми отрядами или отдѣльными личностями. Причина возникновенія турнировъ лежитъ не въ

стремленіи приобрѣсть большій навыкъ въ умѣнныуправлять оружіемъ, а въ соперничествѣ собравшихся здѣсь различныхъ національных партій, изъ которыхъ каждая стремилась доказать свою военную опытность и превосходство надъ другими. Турниръ какъ показный бой не имѣетъ никакого романическаго характера. Еще Тацитъ говоритъ, что германцы были большіе любители примѣрныхъ сраженій, а Гитгардъ рассказываетъ о военныхъ играхъ въ войнѣ Людовика Нѣмецкаго. Древнѣйшія военныя игры представляютъ собою сраженія между отдѣльными шайками, которыя носили названіе «buhurt».

До XIV ст. нѣтъ никакого различія между боевымъ вооруженіемъ и вооруженіемъ на турнирѣ. Но съ начала XIV ст. начинается постоянное раздѣленіе формъ. Различіе же въ вооруженіи и оружіи придаетъ турниру совершенно своеобразную окраску, онъ теряетъ свой серьезный первоначальный смыслъ и незамѣтно становится безсодержательной игрой, для которой были установлены извѣстные правила и которая не имѣла никакой связи съ военнымъ дѣломъ. Лишенный всякаго основанія турниръ идетъ дорогой всѣхъ праздныхъ забавъ. Вскорѣ обнаружилось стремленіе къ наружному эффекту при возможно большей безопасности и турниръ становится наконецъ просто красивой комедіей, не смотря на всѣ усилія лучшихъ людей того времени—Гастона де Фоа, Вильгельма IV Баварскаго, Максимилиана 1-го, Альбрехта Ахилла Бранденбургскаго и др., которые пытались возратить ему его прежнее серьезное значеніе.

Въ высшей степени интересны для насъ крестовые походы относительно способовъ веденія войны и, находящагося отъ нихъ въ зависимости—вооруженія. Составъ непріятельскаго войска преимущественно изъ легкой кавалеріи и его своеобразная система битвы показали съ самаго начала необходимость полнѣйшаго измѣненія тактики со стороны европейцевъ. И не только изъ этихъ причинъ, но и въ силу неблагоприятныхъ мѣстныхъ условій. Еще во время перваго крестоваго похода, пѣхотѣ отведена была гораздо большая дѣятельность, сравнительно съ тою, которую она до этого времени

имѣла. Уже при Антиохіи (1097) конные воины принуждены были спѣшиться и тѣмъ достигли необычайнаго успѣха. Сто лѣтъ спустя тотъ же маневръ съ равнымъ успѣхомъ повторилъ Ричардъ I, король Англійскій, въ 1192 году при Йоппѣ. Въ его распредѣленіи войскъ по древнимъ греческимъ правиламъ ясно обнаруживается общераспространенное въ то время убѣжденіе, что военное искусство со времени паденія римскаго государства, стало на ложный путь, и что слѣдуетъ возвратиться къ тому времени, когда совершился этотъ поворотъ.

Чѣмъ сильнѣе чувствовало ленное сословіе свое могущество, тѣмъ сильнѣе стремился каждый упрочить въ немъ свое личное значеніе и необходимость въ себѣ. Такое преувеличенное стремленіе къ самовозвышенію было причиной безмѣрно тяжелаго вооруженія; каждый хотѣлъ быть не только героемъ, но и „совершенно неуязвимымъ“, отсюда произошло то, что конные воины стали носить шлемы въ видѣ горшка и другіе доспѣхи совершенно несоотвѣтствовавшіе ни климатическимъ условіямъ востока, ни военной тактикѣ восточныхъ народовъ. Конный воинъ былъ теперь совершенно безопасенъ отъ непріятельскихъ ударовъ, но зато его конь изнемогалъ подъ тяжестью и самъ онъ не былъ въ состояніи подняться съ земли безъ посторонней помощи. Оружіе подобно доспѣхамъ тоже увеличилось въ вѣсѣ; древко копья стало дѣлаться толще, мечъ тяжелѣе; копье прежде управлявшееся свободно поднятой рукой, теперь нужно было упирать въ выемку наплечника, чтобы нанести ударъ. И направленіе это продолжается до XIII стол. При такомъ вооруженіи сомкнутый строй былъ совершенно невозможенъ, напротивъ того силы неизбѣжно разсѣивались и сраженіе представляло собою ничто иное какъ множество самостоятельныхъ турнировъ, гдѣ каждый сражался для себя. И вотъ тутъ то всѣми презираемая пѣхота и дала примѣръ сильный сомкнутой тактики, не смотря на свое смѣшанное и недостаточное вооруженіе. Многіе благоразумные полководцы пытались вывести феодаловъ изъ этого заблужденія или

сдѣлать его по крайней мѣрѣ вреднымъ. Уже въ намербованномъ войскѣ Фридриха II есть много мавровъ изъ Сициліи, которые вели сраженіе совершенно инымъ путемъ. Походъ Генриха VII (1310—1313) былъ послѣднимъ триумфальнымъ походомъ тяжело вооруженной нѣмецкой кавалеріи; уже нѣсколько лѣтъ спустя толпа швейцарскихъ, плохо вооруженныхъ крестьянъ на голову разбиваетъ габсбургское войско (при Мооргафелѣ въ 1315 г. *).

Побѣда плоховооруженной, но нравственно сильной пѣхоты разразилась громовымъ ударомъ надъ самоувѣренной и гордой кавалеріей Германіи и Франціи, заблужденіе, продолжавшееся въ теченіи столѣтій было раскрыто, но за ударомъ не послѣдовало еще правильнаго пониманія случившагося; рыцарство не хотѣло отказаться отъ своего привилегированнаго способа служить отечеству на конѣ и только иногда случайно смѣшивалось, пытаясь возстановить свое прежнее величіе. Но тщетно! Въ его тяжеломъ невозможномъ для пѣшаго вооруженіи, рыцарство могло играть роль только неподвижной обороны и битвы при Лаупенѣ 1338, при Семпахѣ 1336 и при Нефельсѣ (1388)—вполнѣ доказали его несостоятельность.

Такимъ образомъ полнѣйшій переворотъ въ военномъ дѣлѣ произошелъ при содѣйствіи низшихъ элементовъ народа. На рыцарство это имѣло деморализирующее вліяніе, чему кромѣ того способствовала слабость правительственной власти. Не желая встать на ряду съ массою, рыцарство стало сражаться небольшими эскадронами, а такъ какъ такой способъ требовалъ большой подвижности, то стали уменьшать доспѣхи. Прежде всего былъ уничтоженъ горшкови́дный шлемъ, а на его мѣсто появляется бацинетъ; мѣшкови́дный панцирь замѣняется болѣе легкимъ, который лучше облегаетъ формы стана. Этимъ конный воинъ

---

*) Причины такого пораженія заключаются въ томъ, что обдуманная тактика швейцарцевъ была въ то же время въ гораздо большей соотвѣтственности съ ихъ вооруженіемъ, чѣмъ у непріятеля. Именно въ этомъ сраженіи кавалерія могла занимать только положеніе резервныхъ силъ, но этого не допустило ея высокомеріе.

получаетъ большую свободу дѣйствій и становится болѣе полезнымъ въ битвѣ, но процентъ коннаго войска всетаки значительно уменьшается, тогда какъ число пѣхоты прогрессивно возрастаетъ. Самострѣль и лукъ встрѣчаются теперь въ большемъ количествѣ, а около 1330 г. въ главныхъ войскахъ появляются люди, умѣющіе дѣйствовать бомбардами, приводя въ удивленіе и свое и непріятельское войско.

Только благодаря знаменитой шахматной игрѣ, прозванной игрой Карла Великаго (изъ аббатства Святого Дениса), и теперь находящейся въ національной французской библіотекѣ можно составить представленіе объ одеждѣ, которую вѣроятно носили воины временъ Карла Великаго, такъ какъ нѣсколько позднѣйшая библія Карла Лысаго (около 850 г.) изображаетъ сына Людовика Благочестиваго среди стражи, костюмъ которой есть подражаніе римскому вооруженію съ добавленіемъ особеннаго шлема въ формѣ колокола, уже употреблявшагося нѣкоторыми военными людьми VIII вѣка.

Пѣшки—въ видѣ пѣхотинцевъ одѣты въ длинное платье изъ матеріи, которое спускается на колѣна и имѣетъ узкіе рукава, доходящіе до кисти руки. Грудь и плечи покрыты длинной мантией изъ желѣзныхъ бляхъ, скрѣпленныхъ въ длину, на манеръ черепицы. Мантия эта имѣетъ два боковые разрѣза для прохода рукъ. Головной доспѣхъ составляетъ цилиндро-коническій шлемъ, который защищаетъ щеки, оставляя лицо открытымъ; сверху она образуетъ выступъ, спускающійся на носъ, образуя наносникъ, защищающій лицо отъ поперечныхъ ударовъ, подобно віотійской каскѣ. Ноги защищены кожаными гетрами.

Оружіе пѣхотинца состоитъ изъ меча средней величины, съ широкимъ при основаніи клинкомъ, лезвія котораго незамѣтно соединяются до острія. Рукоять имѣетъ форму ромба съ небольшимъ крестикомъ на вершинѣ, трубка ея оканчивается крѣпкой, болѣе или менѣе овальной головкой.

Широкій миндалевидный щитъ, выпуклый извнѣ, окаймленъ обручемъ, вѣроятно металлическимъ; ремни щита пере-

крещиваются на внешней сторонѣ, раздѣляя ее на четыре-угольники, изъ которыхъ каждый имѣетъ въ своемъ центрѣ крупную шляпку гвоздя.

Фигура коня въ этихъ шахматахъ представляетъ два различные типа. На одномъ платье повидимому изъ матеріи или кожи, спускающееся до колѣнъ и покрытое маленькими металлическими чешуйками. Не имѣя иного головного доспѣха кромѣ кожаного колпака; воинъ вооруженъ короткимъ мечемъ и щитомъ, напоминающимъ щитъ предъидущаго пѣхотинца. Другой—же имѣетъ платье, на которомъ прямо-угольныя желѣзныя бляхи прибиты одна на другую; этотъ доспѣхъ покрываетъ также часть руки отъ плеча до локтя и застегивается на бедрахъ, которыя покрываетъ до колѣнъ. Головной доспѣхъ состоитъ изъ круглаго колпака, съ желѣзною тульею, охраняющаго черепъ. Круглый щитъ имѣетъ два фута въ діаметрѣ. Довольно длинный мечъ (около 80 сант.) съ массивною рукоятью, имѣетъ два лезвія. Ножны его покрыты кожаными перевязями. Стремена треугольныя, а шпоры имѣютъ форму рога.

Въ это время воины носятъ кожаное платье, снабженное для прочности ремнями, съ внешней стороны гвоздями также и покрывавшее шею и голову, оставляя открытымъ только лицо.

Платье изъ кожи или матеріи, покрытое для прочности чешуйками, бляхами, кружками изъ желѣза, было типичнымъ доспѣхомъ. Оно употребляется еще до Карла Великаго, галлами и безъ сомнѣнія франками. «Codex aureus» Галлена изображаетъ воиновъ, въ короткихъ броняхъ, называвшихся cuiries, потому что онѣ дѣлались изъ кожи (cuir), и это названіе «cuirie» стало въ средніе вѣка синонимомъ всякой брони изъ дубленой кожи, принадлежала ли она человѣку или лошади. Панцырь изъ желѣзныхъ бляхъ называется cotte mailée. Сѣтчатый панцырь (cotte treillissée) составляетъ отличительную черту конца IX вѣка, онъ образуется изъ сѣти тонкихъ кожаныхъ ремней, накладываемой на платье изъ кожи или толстой матеріи.

Пересѣченія ремней закрѣпляются гвоздями съ выпуклою шляпкой; такая же шляпка виднѣется и въ каждомъ четырехугольникѣ, образующимся отъ перекрещиванія ремней. Сѣтчатый панцырь былъ болѣе національнымъ, чѣмъ рѣшетчатый (*cotte maille*), который напоминаетъ собою римскую лорику и употреблялся первоначально галлами. Хорошо отражая поперечные удары онъ не давалъ защиты отъ укола; но чѣмъ дальше отъ VIII столѣтія, тѣмъ мечъ становится все круглѣе на концѣ, такъ что дѣлается пригоднымъ только для удара. Длинный (около 1 метра), широкій и плоскій клинокъ его, украшенъ по срединѣ желобкомъ и закругляется на концѣ, вродѣ современнаго столоваго ножа. Такимъ мечемъ вооруженъ Карлъ Великій на мозаикѣ святой Сусанны, въ Римѣ, относящейся ко времени около 797 г. и воспроизведенной Чіампини. Мечи этой эпохи составляютъ большую рѣдкость. Они обыкновенно имѣютъ крѣпкій и легкій клинокъ съ двумя лезвіями съ одною долою, идущихъ отъ основанія до острія, и оканчивается трехграннымъ концомъ, образуемымъ легкимъ уклоненіемъ лезвій къ срединѣ плоскости клинка. Рукоять имѣетъ желѣзную крестовину, покрытую дорожчатымъ серебромъ, съ выгравированной на немъ надписью.

Короткая, деревянная трубка рукояти покрыта серебряной проволокой; довольно широкая и массивная головка имѣетъ на своей верхней части пять долъ; стержень закрѣпленъ на средней долѣ.

Въ головку рукояти уже начинаютъ съ этого времени вдѣлывать реликвіи, напр. части мощей и вотъ почему надъ ними произносятся клятвы, предъ ними совершаются молитвы, а совсѣмъ не потому, что рукоять меча образуетъ крестъ, какъ то думали раньше. Существуетъ обычай подносить къ губамъ рукоять меча въ знакъ привѣтствія, обычай, сохранившійся до сихъ поръ при штурмахъ, и начало его слѣдуетъ искать въ древнемъ обычаѣ воиновъ, которые передъ битвой благоговѣнно прикладывались къ мощамъ, заключеннымъ въ шпажной головкѣ.

Въ XI-мъ столѣтіи кромѣ этихъ двухъ видовъ панцыря являются и два другіе. Изображеніе ихъ сохранилось на коврахъ Байо, гдѣ мы видимъ нормановъ въ такомъ вооружіи. Панцыри эти были: *кольчатый*—въ которомъ желѣзные кольца нашивались на кожу рядами и *чешуйчатый*—въ которомъ кольца (иногда продолговатыя) нашивались такимъ образомъ, что одно покрывало часть другого. Усовершенствованный видъ послѣдняго панцыря, представляетъ *броня* и *кольчуга*—главнѣйшихъ доспѣховъ рыцарей до половину среднихъ вѣковъ, когда стали дѣлать сплошные желѣзные доспѣхи.

Броня—имѣетъ видъ длинной рубахи изъ толстой матеріи или кожи, на которую нашиты ряды желѣзныхъ колецъ предварительно нанизанныхъ на прочный ремень, такимъ образомъ, что одно кольцо покрываетъ часть другого. Каждое изъ нихъ пришивалось къ кожѣ, а самое расположеніе рядовъ согласовалось съ частями тѣла покрытыми броней.

Кольчуга—появляется позднѣ брони, отъ которой отличается отсутствіемъ кожи или матеріи, такъ что состоитъ лишь изъ желѣзныхъ колецъ, скрѣпленныхъ между собою и образующихъ родъ длинной рубахи. Подъ кольчугою обыкновенно носилось особаго вида военное платье—толстый стеганный на ватѣ зипунъ, ставшій въ послѣдствіи подъ именемъ *гамбизона*, необходимою принадлежностью *сплошного* или *досчатого* доспѣха.

Въ XII-мъ столѣтіи (когда впервые появляется употребленіе рыцарями кольчуги), броня дѣлается очень длинной, причемъ ее разрѣзываютъ отъ бедеръ до самаго низу для удобства верховой ѣзды. Въ Германіи рукава дѣлаются узкими; во Франціи болѣе широкіе. Введеніе кольчуги не вытѣсняетъ употребленіе брони, которая долго еще остается преобладающимъ доспѣхомъ воина, такъ какъ стоитъ дешевле первой и требуетъ употребленіе гамбизона. Кольчуга несомнѣнно восточнаго происхожденія и появляется въ употребленіи въ Европѣ лишь послѣ перваго крестоваго похода.

Кольчуги XIII и XIV столѣтій всегда отличаются прекрасной работой. Каждое кольцо куется отдѣльно, причемъ

выдѣляется на одномъ концѣ его отверстіе, а на другомъ небольшой выступъ; выступъ этотъ пропускается въ отверстіе сосѣдняго кольца, а затѣмъ оба кольца склепаются. Такого вида склепка получила названіе „ржаного зерна“.

Искусство ковать кольчуга достигло въ XIII столѣтіи особеннаго совершенства, причемъ различные оружейники совершенно различно соединяють между собою кольца.

Въ этомъ отношеніи замѣчательны кольчуги, работанныя въ городѣ Шомбри во Франціи, у которыхъ каждое кольцо служить точкой соединенія для четырехъ другихъ. Самую употребительную формою для колецъ была круглая; но кромѣ этой встрѣчаются и иныя; такъ напримѣръ извѣстны рѣшетчатые кольца: они дѣлались круглыми или овальными съ поперечной перекладиной, дѣлившей ихъ на двѣ части.

Хотя кольчуга не выходитъ изъ употребленія почти до конца XIV столѣтія, но мало по малу она становится лишь дополненіемъ вооруженія и служить для прикрытія сочлененій и соединеній частей изъ сплошнаго желѣза, такъ какъ въ XIV столѣтіи оружейники достигаютъ искусства ковать сплошные доспѣхи.

Уже съ XIII-го столѣтія является попытка надежнѣе защитить плечи и колѣни отъ ударовъ меча и для этого къ кольчуги придѣлываются наплечники и наколѣнники.

Наколѣнникъ (рис. 162) составлялся изъ пяти частей кованаго желѣза. Средняя выпуклая, при сгибаніи или разгибаніи ноги, свободно скользила по нижней и верхней частямъ, не выходя однако за края ихъ. Верхняя и нижняя части наглухо скрѣплялись съ кольцами кольчуги. Средняя часть удерживалась на шарнирахъ съ боковыми частями, также соединенными съ кольчугою.

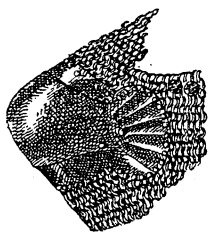

Рис. 162.

Наколѣнникъ XIII-го столѣтія.
(Парижскій артилерійскій музей).

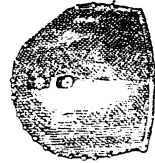
Наплечникъ (рис. 163) состоялъ изъ выпуклаго куска желѣза, который ремнями прикрѣплялся къ кольчугѣ. Съ конца XIII-го столѣтія начинаютъ защищать и локти, для чего на нихъ помѣ-

нались сгибающіяся на шарниръ щитки, а съ нижней стороны руки, отъ локтя до плеча, прикрѣпляли къ кольчугѣ желѣзную полосу, предохранявшую переломъ руки при ударѣ по ней палицею. Такимъ образомъ являются *налокотники*, *наручи*, а затѣмъ и *набедренники*—желѣзные пластинки, защищавшія берцовую кость.

Въ такомъ вооруженіи рыцарь былъ совершенно недоступенъ для пораженія. Такъ что, если и удавалось всадника сбить или стащить съ помощью рогатинъ или косарей съ лошади, то повергнутый на землю онъ всетаки оставался вполнѣ защищеннымъ отъ ударовъ. Такъ въ сраженіи при Бувинѣ (1214 году) король Филиппъ Августъ былъ поваленъ на землю, но враги не могли причинить ему никакого вреда, такъ какъ не было возможности пропустить подъ его кольчугу ножъ и подоспѣвшіе вассалы могли благополучно освободить короля.

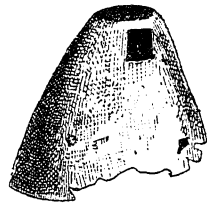
Головные доспѣхи или *наголовья* до XI-го столѣтія обыкновенно были изъ мѣди. Рѣдко встрѣчаются сплошныя желѣзные наголовья, подобно нормандскимъ, выдѣлывавшихся изъ цѣльнаго куска желѣза; чаще же изъ желѣзныхъ полосъ составлялась рама конической формы на которую натягивалась кожа. Но обыкновенно наголовье мѣдное. Шлемъ коннаго воина почти всегда имѣетъ форму усѣченного конуса съ четырехугольнымъ отверстіемъ на верху задней стороны и крестообразнымъ—на передней (рис. 164); отверстия эти безъ сомнѣнія служили для доступа къ головѣ воздуха. При помощи двухъ небольшихъ боковыхъ отверстій, круглой формы, къ шлему прикрѣплялось покрывало, ниспадавшее на спину, назначеніе котораго было предохранить шлемъ отъ солнечныхъ лучей, а также и нѣсколько ослабить силу удара.

Рис. 163.

Наплечникъ XIII-го столѣтія.
(Парижскій артиллерійскій музей).

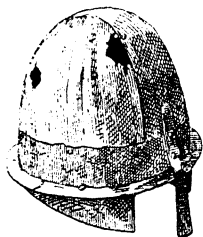
Рис. 164.

Шлемъ изъ кованой красной мѣди (конецъ XI-го столѣтія).
(Парижскій артиллерійскій музей).

Къ срединѣ XII го столѣтія шлемы уже обыкновенно желѣзные и тулья ихъ имѣетъ форму эллиптического купола,

Рис. 165.

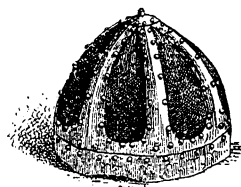

Желѣзный шлемъ начала XII-го столѣтія. (Парижскій артиллерійскій музей).

образованнаго шестью скрѣпленными между собою полосами (рис. 165). Внизу шлемъ имѣетъ поля или *околыши* надъ которыми прибитъ обручъ. Носъ защищенъ *наосникомъ*, а уши и щеки *наушами*, приклепанными съ внутренней стороны къ обручу. Шея защищена пластинкою, прикрѣпленною на шарнирѣ также къ обручу. Къ концу этого столѣтія шлемы принимаютъ коническую форму. Образцемъ такого шлема можетъ

служить, изготовленный для герцога баварскаго, Генриха Льва (1152—1180). Шлемъ этотъ несомнѣнно византійской работы (рис. 166). Тулья изъ вороненаго желѣза; съ прикрѣплено восемь сходящихся къ вершинѣ, позолоченныхъ полосъ. Мѣсто соединенія ихъ покрыто золоченымъ-же кружкомъ надъ которымъ такая-же пуговка. Низъ шлема обитъ золоченою полосою, украшенною изображеніями животныхъ и орнаментами.

Рис. 166.

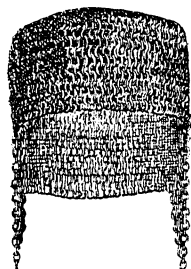

Шлемъ герцога баварскаго Генриха Льва. (1152—1180 г.).

Крестовые походы указали рыцарямъ всю непригодность такихъ наголовій, такъ какъ послѣднія мало защищали отъ ударовъ меча или палицы, и вотъ къ срединѣ XIII-го столѣтія является новая форма шлема, ему—придаютъ видъ горшка („горшковидный“ шлемъ—*torphelm*); онъ выковывается изъ одного куска желѣза и закрываетъ всю голову, упираясь нижними краями на плечи. Для зрѣнія дѣлаются или круглыя отверстія, или прорѣзы въ видѣ щелей. Чтобы нѣсколько облегчить шлемъ и дать свободный доступъ воздуха, во многихъ мѣстахъ продѣлывались отверстія. Иногда такому шлему давали конусообразную форму, а снизу прикрѣпляли и *бармицу*, т. е. желѣзную, составленную подобно кольчуги сѣтку, покрывавшую плечи. Горшковидный шлемъ былъ очень тяжелъ, а потому его надѣвали лишь передъ боемъ; остально-

время онъ прикрѣплялся къ сѣдлу ремнемъ, продѣтымъ сквозь кольцо, помѣщенное обыкновенно на верху шлема. Чтобы не оставаться съ непокрытою головою, рыцари носили или желѣзную кольчатую сѣть (рис. 167) или небольшіе остроконечные шлемы (рис. 168—169) поверхъ которыхъ въ

Рис. 167.

Наголовье изъ кольчатой сѣти (XIII-го столѣтія).

Рис. 168.

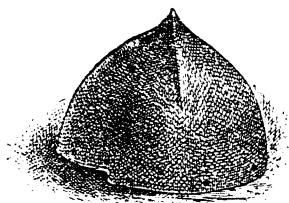
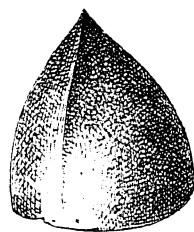

Рис. 169.

Легкіе шлемы XIII-го столѣтія.

минуту боя надѣвался тяжелый шлемъ. Легкій шлемъ иногда имѣлъ наносникъ.

Щиты германцевъ, какъ мы видѣли выше, были крайне простые: изъ легкаго дерева, крытаго иногда мѣхомъ, большею частью волчьимъ—обычай, удержавшійся до XII-го столѣтія, когда встрѣчаются еще щиты, верхнія части которыхъ покрыты мѣхомъ.

Ко времени Карла Великаго явилось два рода щитовъ: одни употреблявшіеся рыцарями, были круглой или заостренной къ низу формы, изъ легкаго дерева, часто крытаго кожею, обитаго желѣзными гвоздями и бляхами. Круглый щитъ (*ron-dais*) имѣлъ въ центрѣ выдающееся остріемъ наверхъ. Щиты эти носились на длинномъ ремнѣ на лѣвой рукѣ. Другіе, служившіе для пѣхотинцевъ, были гораздо больше, имѣли выпуклую миндалевидную форму и дѣлались высотой около 1 метра, изъ дерева, скрѣпленнаго по краямъ и крестообразно въ срединѣ желѣзными полосами, прибитыми желѣзными-же гвоздями съ такими-же бляхами. Въ сраженіи щитъ укрѣплялся острымъ концомъ въ землю и кажется уже съ IX-го столѣтія вошло во всеобщее употребленіе, ставить та-

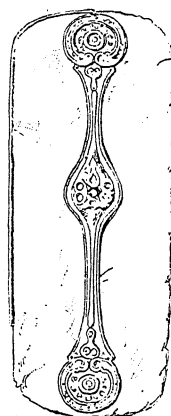
кіе щиты плотно одинъ къ другому, образуя этимъ подобіе стѣны, служившей прекраснымъ прикрытіемъ для стрѣлковъ.

Такая форма щита была во всеобщемъ употребленіи въ нѣмецкихъ земляхъ; въ южной и юго-западной Европѣ чаще встрѣчались круглые и овальные щиты, попадающіеся также хотя и довольно рѣдко и въ сѣверной Европѣ. Иногда щитъ дѣлался изъ бронзы (рис. 170); такіе щиты обыкновенно *бретонскіе*.

Уже съ VI-го столѣтія появляются щиты, украшенные золотомъ и драгоценными камнями. Обычай этотъ мало по малу уступаетъ мѣсто раскрашиванію щита и помѣщенію на немъ странныхъ и грозныхъ фигуръ несомнѣнно восточнаго происхожденія. Появившись съ XI-го столѣтія со временъ Гаральда III-го Норвежскаго, щиты эти мало по малу входятъ въ употребленіе, которое съ XIII-го столѣтія становится всеобщимъ. Образцемъ такихъ щитовъ могутъ служить *нормандскіе* щиты (рис. 171).

Столкновеніе рыцарей съ восточною конницею, заставило рыцарей улучшить свое вооруженіе, почему уже съ конца XII-го столѣтія у нихъ появляется длинный щитъ, почти такой же, какъ и у пѣхотинца. Въ XIII-мъ столѣтіи потребность въ длинномъ щитѣ исчезаетъ, такъ какъ кольчуга достаточно защищаетъ всадника и поэтому къ началу XIV-го столѣтія щиты становятся меньше, желѣзныхъ полосъ и навѣршья уже нѣтъ, а щитъ мало по малу принимаетъ треугольную форму, и по своей величинѣ прикрывая лишь нѣсколько болѣе половины груди и лѣвое плечо. Такой щитъ получилъ названіе *тарча* (tartsche, petit esc), иногда дѣлался металлическій и всегда покрывъ геральдическими изображеніями

Рис. 170.

Бретонскій щитъ изъ бронзы, найденный въ Линкольнширѣ.— X-го вѣка.

Рис. 171.

Нормандскій щитъ XII-го вѣка съ украшеніями, крытыми черною и красною краскою по бѣло-желтому грунту.

(рис. 172). Съ конца XIV вѣка являются различныя формы тарча: полукруглая, четырехугольная (напр. въ Англіи и Франціи), квадратная, овальная и другія.

Рис. 172.

Мечи этого времени очень длинны, массивны и имѣютъ два лезвія. Остріе ихъ довольно тупое, такъ что они не могутъ служить для укола, но лишь для удара. Сталь превосходно закалена и очень тверда, причѣмъ металлъ почти не пострадалъ отъ ржавчины. Рукоять имѣетъ крестообразную форму, образованную трубкой ея и нѣскольکو изогнутыми внизъ дужками. Трубка рукояти имѣетъ

Рыцарскій щитъ первой половины XIII-го вѣка, принадлежавшій одному изъ фамиліи Бриенъ. (Въ женскомъ монастырѣ въ Зеедорфѣ въ кантонѣ Ури).

вверху пластинку надъ которой иногда помѣщается пуговка верхней заклепки. Длина мечей около 1 метра.

Такимъ образомъ къ этому времени мечъ получаетъ совершеннѣйшее устройство, которое онъ сохраняетъ до эпохи Возрожденія.

Клинокъ обоюдоострый; обухъ его суживается въ стержень, иногда для прочности имѣющій въ началѣ утолщеніе; конецъ стержня закрѣпляется въ верху рукояти. Рукоять устроена такимъ образомъ: нижняя часть ея имѣетъ прямоугольное отверстіе для прохода стержня и, если опускается на клинокъ, то называется *щиткомъ*. Она имѣетъ два развѣтвленія, образующія съ трубкой рукояти крестъ, называющіяся *дужками*. Трубка обыкновенно дѣлается изъ дерева, которое покрывается плетеной желѣзной проволокой и стягивается кольцами; надъ трубкой помѣщается металлическій шарикъ—*головка рукояти*. Стержень клинка проходитъ чрезъ трубку и головку, которая нерѣдко оканчивается маленькой пуговкой, гдѣ заклепывается конецъ его.

Въ концѣ XII столѣтія трубка часто удлиняется настолько, что мечемъ можно дѣйствовать одной или двумя руками. Плоскій клинокъ образуетъ на каждой сторонѣ двой-

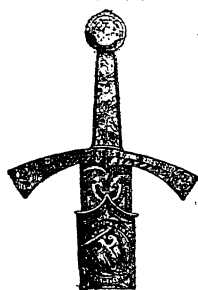
ной откосъ и имѣть по срединѣ широкой желобокъ (долу), который или проходитъ до оконечности клинка, или пресѣкается на его нижней трети. Въ эту эпоху мечи часто заостряются какъ стрѣлы и даже сильнѣе и могутъ дѣлать страшные уколы, такъ какъ хорошо направленный ударъ двумя руками можетъ поломать кольца кольчуги.

Ножны деревянные и покрываются кожей или матеріею и привязываются къ поясной португѣ на перевязи каждый конецъ которой, разрѣзанный на ремни, образуетъ плетеное кожаное кольцо.

Ремни эти, обыкновенно покрыты бархатомъ, шелкомъ и шиты золотомъ, а иногда украшены финифтью, такъ какъ военная роскошь все увеличивается, несмотря на запрещеніе королей и полководцевъ.

Рыцарскіе мечи всегда выдѣляются своею красотой, будучи благороднымъ оружіемъ по преимуществу. Въ продолженіи мѣсяцевъ ихъ оставляли лежать на алтаряхъ, они участвовали въ литургіи, ихъ благословляли священники и даже освящали. Лучшіе хранились въ сокровищницахъ монастырей подъ алтарями, на могилахъ своихъ бывшихъ владѣтелей. Имъ даютъ имена, какъ то дѣлалось еще во времена Каролинговъ; при инвеститурѣ, коронованіи, посвященіи, они участвуютъ въ церемоніи въ силу строго соблюдаемаго постановленія. Ихъ происхожденію часто приписывали сверхъестественный характеръ; нѣкоторыя изъ нихъ обладали волшебными свойствами.

Рис. 173.

Рукоять меча
XIII-го вѣка.

Великолѣпный мечъ XIII столѣтія (рис. 173), принадлежавшій первоначально коллекціи Базилевскаго, а нынѣ находящійся въ Императорскомъ Эрмитажѣ представляетъ собою художественное произведеніе финифтянаго искусства; рукоять его покрыта украшеніями и изображеніями животныхъ и сдѣлана изъ накладнаго на серебро золота. Дужки ея снизу расширяются и своей формой нѣсколько напоминаютъ желѣзо топора.

Преданіе приписываетъ это оружіе магистру Тевтонскаго ордена Герману Зальца (1210—1239).

Сравнительное усовершенствованіе доспѣховъ къ началу XIV вѣка повлекло за собою измѣненія и въ формѣ мечей; такъ у военныхъ людей XIV вѣка часто встрѣчаются уже по два меча различныхъ размѣровъ. Меньшій изъ нихъ не превышаетъ всей своей длиной одного метра. Тонкій, крѣпкій клинокъ, изъ очень твердой стали, усиливается среднимъ ребромъ, всегда высокимъ, отъ котораго идутъ откосы, образующіе своимъ соединеніемъ лезвія. Лезвія соединяются въ узкое остріе, незамѣтно образующееся отъ постепеннаго суживанія клинка, всегда довольно широкаго при основаніи. Очень простая крестовина дужекъ образуется прямыми развѣтвленіями; короткая трубка даетъ рукоять только для одной руки; головка ея имѣетъ форму вертикальнаго диска, со скошенными боками, т. е. окруженными двойнымъ полу желобкомъ, вслѣдствіе чего край получается граненымъ.

Такъ какъ при сильныхъ столкновеніяхъ въ схваткѣ легко было выронить мечъ, то стали придѣлывать къ шейкѣ головки цѣпь или крѣпкую кожаную тесьму, которая другимъ концомъ прикрѣплялась къ гамбизону или къ нагруднику и дѣлавшуюся на столько длинной, чтобы не стѣснять движеній руки, какія бы положенія она не принимала. Другая цѣпь прикрѣплялась съ той же цѣлью на лѣвой сторонѣ для кинжала.

Но такъ какъ поперечные удары не могли быть вполне дѣйствительными противъ сплошныхъ доспѣховъ, и даже противъ кольчуги, то стали употреблять очень большой мечъ, болѣе тяжелый и крѣпкій и часто съ очень острымъ остріемъ, употреблявшимся нерѣдко и въ пѣшемъ бою. Это были *двуручные мечи*, о которыхъ безпрестанно упоминаютъ писатели XIV вѣка.

Подобные мечи извѣстны въ Ніеверкеркской коллекціи. Клинокъ имѣетъ въ длину 1 метръ 17 сант., рукоять— $33\frac{1}{2}$ сант.; дужки отъ одного до другого края 27 сант. Клинокъ съ среднимъ ребромъ, ромбическаго сѣченія, имѣетъ

два лезвія, которыя идутъ къ острію, принимающему на разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ отъ конца трехгранную форму; на обухѣ около конца его, вырѣзаннаго двойнымъ щиткомъ положено клеймо, изображающее цвѣтокъ лиліи. Очень удлиненная рукоять расширяется въ видѣ павлиняго хвоста, съ двойнымъ откосомъ на каждой сторонѣ; на выпуклой головкѣ ея находится шляпка заклепки; длинная и тонкая трубка, покрытая кожей, съ кольцами, сплетенными на ея оконечностяхъ, служить для двухъ рукъ, и все оружіе, одинаково пригодное, чтобы колоть или рубить, исполнено безупречно.

Такой мечъ былъ оружіемъ всадника по преимуществу, пѣхотинцы употребляли болѣе короткіе мечи, скорѣе ножи съ плоскимъ широкимъ клинкомъ, которымъ одинаково удобно было распоротъ животъ лошади и перерѣзать горло человѣку, пропустивъ клинокъ между скрѣпленіями доспѣха. Но объ этихъ короткихъ ножахъ, равно какъ и кинжалахъ (*daggers*) этой эпохи, представляющихъ большое разнообразіе формъ, мы знаемъ весьма немного. Самыми удачными изъ нихъ слѣдуетъ считать *стилеты* (*perce-mailles*), у которыхъ длинный, (около 1 фута) всегда крѣпкій и чудесной закалки, клинокъ, имѣетъ форму шила съ выпуклымъ остріемъ вслѣдствіе перемѣны продольныхъ плоскостей отрѣза. Рукояти ихъ довольно просты, имѣютъ обыкновенно небольшіе дужки и начальную головку; тонкія трубки часто образуются деревянными или роговыми лубками, прибитыми къ стержню. Фламандцы отдавали предпочтеніе кинжалу à godrons у котораго деревянная трубка образуетъ надъ дужками два характерныхъ, закругленныхъ утолщенія.

У кинжаловъ à rouelles на обѣихъ оконечностяхъ трубки находится кружокъ, образующій головку и нижнюю пластинку рукояти. Кинжалъ музея Клюни (рис. 174), имѣетъ два довольно толстые желѣзные кружка, безъ всякой отдѣлки, почернѣвшіе и покрытые ржавчиной. Крѣпкое и полированное дерево трубки, рыжеватаго оттѣнка, выстѣчено

въ видѣ витой колонны съ заклепками, расположенными продольными рядами и доходящими до стержня. Клинокъ имѣетъ одно лезвіе съ очень широкимъ обухомъ, вслѣдствіе чего онъ получаетъ почти треугольную форму, но не смотря на это можетъ рубить и колоть. Этотъ, безъ сомнѣнія, французскій кинжаль имѣетъ въ длину 36 сант., крѣпокъ и массивенъ; все въ немъ обнаруживаетъ оружіе постоянного употребленія и въ работѣ его нѣтъ никакой роскоши или излишества. Итальянцы также фабриковали подобные кинжалы, и у нихъ это оружіе приобрѣло себѣ большую извѣстность. Они дѣлались цѣликомъ изъ желѣза, съ тонкимъ треугольнымъ и необыкновенно острымъ клинкомъ, безъ утолщенія при остріѣ. Верхній кружокъ рукояти значительно больше нижняго, но оба они, равно какъ и трубка — тонкая, круглая и расширяющаяся снизу вверхъ — выгравированы пересѣкающимися линіями, образующими клѣтчатое украшеніе на вороненомъ желѣзѣ. Ножны изъ черной кожи раздѣляются на три влагалища, одно для кинжала, а два другихъ для шилъ, маленькихъ ножей, называвшихся иногда *батардо*. Эти кинжалы носились на правой сторонѣ, прикрѣпляясь на высотѣ бедра на золотомъ или серебряномъ поясѣ, ювелирной работы; посредствомъ цѣпи они соединялись съ нагрудникомъ латъ. Кинжалы *à touelles* были преимущественно оружіемъ конныхъ воиновъ и ихъ употребляли больше на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ. Кинжалы *à gogno*, употреблялись больше во Фландріи и Англіи, такъ какъ этимъ оружіемъ вооружены съ XIII вѣка англійскіе рыцари, изображенные на гробницахъ.

Рис. 174.

Кинжаль съ
кольцами (*à
touelles*).
(Муз. Клявин).

Короткое оружіе пѣхотинцевъ, очень напоминаетъ *кортикъ*, и образчики его имѣются въ различныхъ коллекціяхъ. Вся длина оружія простирается до двухъ футовъ; длинный и широкій клинокъ оканчивается острымъ концомъ, образующимся расходящимися лезвіями; широкій и плоскій стержень покрытъ роговыми пластинками, образующими

трубку, желѣзныя дужки спускаются къ лезвіямъ и затѣмъ приподнимаютъ нѣсколько свои головки съ закругленнымъ профилемъ; прямой стебель идетъ отъ щитка и служить опорой для большого пальца, головка образуется изъ желѣзной полосы, покрывающей верхъ рукояти и принимающей ее выпуклую форму.

Самымъ ужаснымъ оружіемъ этого времени слѣдуетъ считать датскій *боевой топоръ* съ широкимъ желѣзомъ, кончающимся на верху остриемъ для того, чтобы можно было наносить уколы; его широкій клинокъ имѣетъ полукруглую форму; длинная рукоять прикрѣплена нѣсколько косвенно, увеличивая этимъ силу удара. Конные воины рубились имъ двумя руками, приподнимаясь на стременахъ и садясь на заднюю луку сѣдла, чтобы быть выше. У пѣхотинцевъ-же топоры насаживались на длинное древко и были одинаково пригодны колоть, рубить и даже стаскивать съ сѣдла; топоры эти назывались *гвизармами* (guisarmes), *косарями* (faucharts), а позднѣе *годендаками* (godendacs) у Фламандцевъ, отъ которыхъ и произошла *алебарда*.

Рыцари имѣли и *палицы*, дѣлавшіяся изъ дерева, на которое набивались гвозди и острія желѣза; съ теченіемъ времени эти желѣзныя головки стали дѣлаться съ отставленными плечиками, подражая, безъ сомнѣнія, сѣменамъ зонтичныхъ растений, потому что почти всѣ сѣмена такихъ растений, встрѣчающіяся въ Западной Европѣ, напоминаютъ острія палицы отъ XIII до XVIII вѣка.

Боевой бичъ (fleau d'armes) представляетъ собою палицу съ подвижной главой, соединяющейся съ древкомъ посредствомъ привязи или цѣпи; это оружіе не было въ большомъ употребленіи, потому что при неумѣломъ обращеніи оно могло принести столько же вреда своему хозяину и его товарищамъ, какъ и его непріятелю. Чаше другихъ онъ встрѣчается у восточныхъ народовъ, византійцевъ, германцевъ и швейцарцевъ около XIV вѣка и особенно въ XV. Подобный бичъ найденъ былъ близъ Тиверіады (рис. 175).

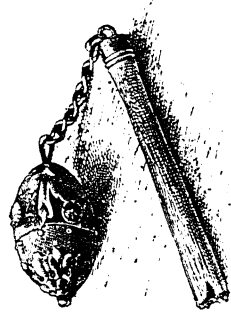
Онъ византійской работы; его яйцевидная деревянная глава имѣетъ желѣзную оправу и украшенія, которыя были нѣкогда позолочены и прибиты гвоздями съ золочеными шляпками искусной работы.

Копье употреблялось всегда очень длинное; его древко, обыкновенно изъ ясеня, оканчивалось короткимъ, выпуклымъ заостреннымъ желѣзкомъ въ формѣ листа, пирамиды или шила. Направляя ударъ, копье не держали еще тогда подъ мышкой, что не могло дать такой вѣрности удара; тогда древко держали на высотѣ ноги, въ горизонтальномъ положеніи, выпуская впередъ около четверти всей длины на высотѣ загривка лошади, чтобы ударъ пришелся въ животъ противника. Подобные удары, страшно усиленные движеніемъ лошади, были смертельны, не смотря на кольчугу и гамбизонъ. Но дѣйствовать такимъ длиннымъ (до 5 метровъ) тяжелымъ копьемъ было не легко; для этого требовалась не совсѣмъ обыкновенная сила и ловкость, а также продолжительная практика въ управленіи лошадыю и оружіемъ. Во время переходовъ копье носилось въ вертикальномъ положеніи, причемъ наконечникъ вкладывался въ кожаный башмакъ, висѣвшій около праваго стремени. Съ конца XIII-го столѣтія на нѣкоторомъ разстояніи отъ конца, стали дѣлать желѣзный щитокъ, образующій очень наклонный конусъ, основаніе котораго предохраняло кисть и руку.

Съ начала XIII-го столѣтія лошади покрываются длинными чепраками изъ матеріи, и это дѣлалось не ради желанія украсить лошадь, но главнымъ образомъ, чтобы хотя нѣсколько предохранить отъ стрѣлъ, а также ударовъ меча или топора, которые нерѣдко ранили животное въ поджилки. Мѣра эта была вѣроятно введена на Востокѣ во время крестовыхъ походовъ, противъ турецкихъ стрѣлъ.

Турецкій лукъ съ двойнымъ изгибомъ бросаетъ свои стрѣлы на очень большія разстоянія и съ значительной си-

Рис. 175.

Боевой бичъ.
(Въ Парижскомъ артиллерійскомъ музеѣ).

лой. Стрѣлы же англійскихъ, нормандскихъ, французскихъ или германскихъ пѣхотинцевъ достигали на разстояніи до двухсотъ шаговъ. Лукъ дѣлался изъ тисоваго дерева и имѣлъ отъ четырехъ до пяти футовъ въ высоту; стрѣлы съ тылка оперялись перьями или къ нимъ придѣлывались крылышки изъ кожи; желѣзко стрѣлы было различной формы. Желѣзки съ треугольнымъ или четырехугольнымъ сѣченіемъ назывались *boijons* и употреблялись больше всего для самострѣловъ (арбалетовъ). *Barbillons* назывались стрѣлы съ зубчатымъ наконечникомъ; у *rossadoux* желѣзко было плоское и четырехугольное; *dardes*—болѣе длинныя стрѣлы были снабжены тяжелымъ желѣзкомъ; древко всегда дѣлалось изъ легкаго дерева, входившаго въ желѣзную трубку.

Не смотря на запрещеніе Лотранскаго собора (1139 г.) самострѣлы были въ большомъ употребленіи у пѣхотинцевъ, потому что, если стрѣльба изъ него и требовала больше времени, чѣмъ стрѣльба изъ лука, за то ударъ былъ вѣрнѣе и дальше. Вотъ почему это смертельное оружіе не только не выводится, а напротивъ имѣетъ все болѣе успѣхъ до XV столѣтія и исчезаетъ только въ XVI, когда появляется огнестрѣльное оружіе, которымъ самострѣлы уступалъ очень мало, особенно первымъ ручнымъ аркебузамъ.

Улучшеніе вооруженія къ концу XIII-го столѣтія заставило ввести и конскую броню.

Первая вещь, прибавленная для защиты лошади, уже покрытой какъ мы видѣли, чепракомъ, былъ *наглавникъ* (*chanfrein*), но онъ не былъ еще во всеобщемъ употребленіи до конца XIV столѣтія и рѣдкіе, уцѣлѣвшіе до нашего времени образчики этого доспѣха сдѣланы изъ вошеной кожи, картона и рѣдко изъ желѣза. Наглавникъ Парижскаго артиллерійскаго музея представляетъ замѣчательный образецъ такого вооруженія (рис. 176). Онъ сдѣланъ изъ листовъ пергамента, наклеенныхъ одинъ на другой; вѣроятно еще сырыми ихъ накладывали на формовку, воспроизводившую голову лошади. Продольная желѣзная полоса проходитъ съ макушки до ноздрей, покрытыхъ двумя желѣзными

круглыми пластинками, усѣянными отверстіями для дыха-

Рис. 176.

Нагавникъ XIV столѣтія.

нія. Отверстія для глазъ, защищены двумя желѣзными раковинами, окаймленными обручемъ; наушники совершенно замкнутые, представляютъ собою цилиндры съ обрѣзаннымъ въ видѣ свистка верхнимъ отверстіемъ. Чрезвычайная простота этого нагавника, не имѣющаго ни рисунковъ, ни украшеній, его желѣзная оправа, вся вылуженная для предохраненія отъ ржавчины, свидѣтельствуетъ, что доспѣхъ этотъ былъ въ постоянномъ употребленіи и служилъ больше на войнѣ, чѣмъ на турнирахъ.

ГЛАВА 9-я.

XIV и XV столѣтія.

Къ началу XIV-го столѣтія вооруженіе рыцаря становится уже довольно совершеннымъ. Кольчуга, покрывающая его станъ, усилена наплѣчниками и наколѣнниками; голова защищена шлемомъ, а за плечами носится длинный щитъ. Но искусство оружейниковъ не остановилось на этомъ: въ XIV-мъ вѣкѣ появляется разнообразнѣйшія формы головныхъ доспѣховъ; туловище защищается прочною бригантиною, которая мало по малу вытѣсняется сплошнымъ или досчатымъ доспѣхомъ, получающимъ полное развитіе въ XV-мъ столѣтіи. Кажется, что въ такомъ вооруженіи рыцарь становится вполне неуязвимымъ... и вдругъ у него является такой страшный врагъ, отъ котораго не можетъ спасти ни роскошный доспѣхъ, ни личная доблесть или мужество рыцаря, и который безъ всякаго сожалѣнія поражаетъ перваго подвернувшагося ему противника—будь то знатный феодалъ или ничтожный проходимецъ. И закованный въ желѣзо рыцарь падаетъ въ безславномъ бою съ плохооруженнымъ пѣхотинцемъ, который

на недостигаемомъ до рыцаря разстояніи шлетъ ему вѣрную смерть. Этотъ страшный врагъ былъ *порохъ*.

Мы не знаемъ когда онъ былъ изобрѣтенъ, но почти съ достовѣрностью извѣстно, что порохъ, какъ военное средство, употребляется уже въ древности. Такъ въ 668 г. по Р. Хр. при осадѣ Константинополя, Каллиникъ изъ Гелиполя сообщаетъ Константину Погонату секретъ приготовленія „греческаго огня“. Изъ этого и многихъ другихъ сообщеній можно заключить, что порохъ первоначально употреблялся какъ зажигательное вещество, причемъ огонь служилъ непосредственнымъ средствомъ разрушенія и только много позднѣе въ немъ открыли метательныя свойства.

Послѣднее открытіе принадлежитъ повидимому Востоку; по крайней мѣрѣ на это указываетъ сраженіе при Лигницѣ, гдѣ порохъ впервые былъ примѣненъ въ этомъ видѣ противъ татаръ (въ 1241 г.). Общее же примѣненіе пороха для выстрѣла желѣзными и каменными ядрами начинается спустя столѣтіе, и тутъ опять Востокъ предупреждаетъ Западъ: мавры употребляютъ огнестрѣльное оружіе при оборонѣ Аликанта (1331 г.) и Альджевира (1342 г.). Сраженіе въ которомъ Европейцы впервые имѣли нѣсколько огнестрѣльных орудій, было сраженіе при Кресси (1346 г.), гдѣ англичане выставили шесть пушекъ.

Съ самаго начала порохъ получилъ огромное примѣненіе, его употребляли не только для небольшихъ карабиновъ, но и для большихъ пушекъ, перевозившихся на колесахъ.

Первое огнестрѣльное оружіе, которое встрѣчается въ полевомъ сраженіи было скрѣпленное изъ желѣзныхъ полосъ орудіе, совершенно такой же конструкціи, какую съ древнѣйшихъ временъ находимъ у китайцевъ. Изъ этого видно, что примѣненіе пороха равно какъ и изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія принадлежитъ по происхожденію Востоку. Къ концу XIV-го столѣтія повсемѣстно обнаруживается стремленіе увеличить дѣйствіе пороха, слѣдствіемъ чего было увеличеніе размѣровъ огнестрѣльнаго орудія и появленіе огромнѣйшихъ орудій, которые въ изобиліи находятся въ турецкихъ крѣпостяхъ.

Введеніе легко передвижныхъ полевыхъ орудій впервые является у гуссиновъ около 1420 г.; около 1470 г. эти орудія находятъ себѣ безчисленное примѣненіе у бургундцевъ и съ этихъ поръ артиллерія становится на ряду съ кавалеріей и пѣхотой. Этотъ новый родъ войска состоялъ преимущественно изъ мѣщанскаго сословія съ ремесленнымъ отѣнкомъ и совсѣмъ не имѣлъ національной окраски, такъ какъ власти часто употребляли для этой цѣли оружейныхъ мастеровъ, какіе гдѣ попадались; такъ напр. въ Турціи служатъ артиллеристами итальяцы, греки и венгры, а въ Бургундіи итальянцы, нѣмцы и т. д. Когда около 1430 г. огнестрѣльное оружіе стали отливать, то къ этому дѣлу были призваны плавельщики, которыхъ мы находимъ въ этой роли до конца XVII столѣтія.

Употребленіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія прививается въ пѣхотѣ очень медленно; по странной случайности такое оружіе, какъ напр. карабинъ долго употреблялось исключительно кавалеріей и только около 1370 г. появляются первые ручные стволы на подставкахъ, которые, однако, больше служили для метанія, чѣмъ для прицѣльнаго выстрѣла.

Въ XV столѣтіи въ пѣхотѣ распространяется употребленіе легкихъ ручныхъ стволовъ, изъ которыхъ стрѣляли держа оружіе подъ правой рукой; ложе начинаютъ придѣлывать только около 1480 г.; добавимъ еще, что почти до 1450 г. большинство войска упорно предпочитало новому оружію лукъ и самострѣлъ.

До XV столѣтія кавалерія еще сохраняла нѣсколько тотъ характеръ, которымъ она отличалась во времена феодализма, но ряды латниковъ до такой степени рядѣли, что полководцы принуждены были взять на себя заботу о надлежащемъ состояніи кавалеріи; они или сами непосредственно нанимали обѣднѣвшихъ дворянъ или поручали это дѣло какому нибудь надежному и всѣми уважаемому лицу. Во время крестовыхъ походовъ, какъ мы видѣли, рыцарство выставило тяжелое вооруженіе какъ средство противъ врага, для побѣды надъ которымъ между тѣмъ требовалась не столько сила,

но и подвижность. Отсюда возникло неправильно преуве-
личенное представлѣніе о достоинствахъ сплошнаго прикрѣ-
тїа изъ желѣза противъ непрїятельскаго оружія, заблужде-
ніе, которымъ была преимущественно заражена кавалерїя, и
которое долго продолжаетъ господствовать, пока, наконецъ,
цѣлые ряды хорошо защищенныхъ доспѣхами воиновъ, не
попадали подъ градомъ снарядовъ и пуль.

Вооруженіе XIII вѣка постепенно перешедшее около 1420 г.
въ досчатое вооруженіе, могло защитить не только противъ
копья и меча, но даже въ крайнемъ случаѣ и противъ стрѣлы
самострѣла и ядѣра карабина. Но это воинственное на видъ
вооруженіе не сдѣлало конницу ни болѣе подвижной, ни болѣе
пригодной для сраженїя, хотя она съ теченїемъ времени и
соединила съ нимъ понятїе о древнемъ рыцарствѣ. Преобла-
дающимъ оружіемъ коннаго воина всетаки остается копье,
которое около 1460 г. по большой его тяжести стали во время
удара накладывать на крючекъ, прикрѣплявшійся на лѣвой
сторонѣ нагрудника. Мечъ и кинжалъ подобно шлему, при-
крѣплялись къ доспѣху на цѣпочкахъ, чтобы не потеряться
въ скваткѣ, но такъ какъ эти цѣпочки сильно перепутывались,
то уже въ началѣ XV столѣтїя онѣ выходятъ изъ употребе-
ленїя. Съ XIII столѣтїя излюбленнымъ оружіемъ коннаго
воина становится тяжелый мечъ съ длиннымъ клинкомъ и
крѣпкій кинжалъ.

Уже въ концѣ XIII столѣтїя въ Англіи, Испанїи, Бра-
бантѣ и Италїи появляются отряды легкой кавалерїи, состав-
ленные изъ наемныхъ воиновъ (*scoriti*) вооруженіе которыхъ
состоитъ преимущественно не изъ копья, а изъ меча и лука
и позднѣе изъ карабина.

Въ 1322 году Фридрихъ воспользовался дружжелюбными
отношенїями съ венграми для полученїя помощи отъ венгер-
ской кавалерїи. Въ Италїи значенїе легкой кавалерїи росло
все болѣе и болѣе, и такъ продолжалось до XVII столѣтїя.

Со временъ швейцарскихъ войнъ значенїе пѣхоты увели-
чивается, а съ нимъ вмѣстѣ увеличивается и вниманїе къ
ея вооруженію, и это вниманїе простирается не только на

одно оружіе, но и на защиту самаго человека, который становится все болѣе и болѣе цѣннымъ. Пѣхотинцы, въ особенности стрѣлки имѣли теперь для своей защиты только деревянный щитъ, а ранѣе они защищались доспѣхомъ, который удержался до XV столѣтія; онъ сильно стѣснялъ свободу дѣйствій, хотя и представлялъ много преимуществъ при нападеніи.

Въ общемъ вся пѣхота раздѣлялась на копѣйщиковъ и стрѣлковъ. Только испанскіе пѣхотинцы сражались съ мечемъ и круглымъ щитомъ. Около 1320 г. въ пѣхоту проникаетъ здоровый нравственный элементъ, военнымъ искусствомъ руководить нравственный факторъ, развивается тактика: сколько обдуманное, столько же и смѣлая предпріятія, походы, и нападенія того времени служатъ достаточнымъ доказательствомъ такого благотворнаго переворота. Рука объ руку съ тактикой шло и развитіе оружія, и въ этой области обнаруживается стремленіе не только сдѣлать его удобнѣе, но чтобы одно оружіе было пригодно въ одно время и колоть и рубить. Необыкновенной военной славой пользовались швейцарцы, у которыхъ своеобразный способъ сраженія находился въ полномъ согласіи съ ихъ вооруженіемъ. До XIV ст. оно было довольно просто и состояло изъ тяжелаго щита и копья; затѣмъ стали употреблять шлемъ и нагрудникъ, оставивъ щитъ и вооружившись длиннымъ копьемъ, короткимъ мечемъ и короткимъ кинжаломъ. Нѣкоторые, отличавшіеся силой, сражались огромными мечами и тяжелыми палицами. Какъ способъ фехтованія такъ и вооруженіе швейцарцевъ послужило впоследствии прототипомъ для ратниковъ Максимилиана I-го.

Во Франціи, гдѣ рано ощущается недостатокъ войска, короли принуждены были уже въ XIII столѣтіи держать наемныя войска (брабансоны, арманьяки), состоявшія изъ легко вооруженной пѣхоты и смотрѣвшія на войну, какъ на средство обогащенія. Какъ слабую попытку создать національное войско слѣдуетъ считать учрежденіе Franc—archers или *вольныхъ стрѣлковъ*, которое принадлежитъ Карлу XII и относится къ 1448 году. Не лучше арманьяковъ были итальянскіе

condottieri, только вооруженіе у нихъ было по прочнѣе. Германія и другія страны взяли это послѣднее за образецъ для вооруженія своего войска въ XV и въ XVI ст. Повсюду копья, короткіе мечи, шпаги, самострѣлы, подражаютъ своей формой итальянскому оружію.

Интересно что, въ войскахъ Востока повторяются явленія, какія мы видимъ на Западѣ. Также и тамъ татары, турки и болѣе всего арабы, не хотѣли сражаться пѣшкомъ, но султаны далеко опередили европейцевъ въ устраненіи этого вреднаго настроенія, организованиѣмъ сильной пѣхоты изъ янычаръ.

Вооруженіе турецкаго войска по многочисленности племень, входившихъ въ составъ этого большого государства, было крайне разнообразно, и въ послѣдствіи на немъ сказалось и европейское вліяніе. Янычары были вооружены лукомъ и кривымъ мечемъ, а спаги или тимаріоты—состоявшіе изъ европейцевъ—сражались длиннымъ прямымъ мечемъ и копьемъ на тонкомъ древкѣ; жители Анатоліи при своемъ почти феодальномъ устройствѣ были вооружены вполне по азіатски: кривымъ мечемъ, лукомъ, сѣкирой и дротикомъ (djerid).

Около конца XV столѣтія во главѣ военныхъ реформъ стоитъ бургундское герцогство подъ управленіемъ Карла Смѣлаго. Многія постановленія этого государя, если смотрѣть на нихъ съ внѣшней стороны, возбуждали удивленіе и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ на примѣръ, организація огнестрѣльнаго оружія несомнѣнно заслуживаютъ высокаго одобренія. Но всему огромному войску недоставало однородности; поэтому то и случилось, что повидимому роскошно и превосходно вооруженное войско не выдержало нападенія швейцарцевъ. Подобное же явленіе было на Востокѣ, когда противъ фанатичныхъ гусситовъ были выставлены только толпы наскоро вооруженныхъ и разнородныхъ ратниковъ.

Къ началу XIV-го столѣтія, выдѣлка оружія достигаетъ такого совершенства, что кольчуга уже становится мало пригодной для защиты отъ ударовъ меча, а особенно отъ пораженія самострѣловъ. Въ XIII-мъ столѣтіи, къ ней, какъ

мы видѣли, прибавили наколѣнники и наплечники, къ которымъ вскорѣ присоединились налокотники, а затѣмъ стали защищать желѣзомъ ноги, бедра и руки. Такимъ образомъ мало по малу начинаютъ покрывать все тѣло желѣзомъ, составляя *сплошнѣй доспѣхъ*. Металлъ его куется холоднымъ путемъ, обнаруживая въ рабочихъ научныя свѣдѣнія, такъ какъ искусно соединенныя части доспѣха даютъ полную свободу движенію членовъ. Въ половинѣ XIV-го столѣтія къ доспѣху присоединяется широкій золотой или серебряный поясъ и желѣзный нагрудникъ, надѣвавшійся подъ кольчугу.

Въ XV ст. сплошныя доспѣхи достигаютъ своего полнаго развитія и нѣтъ лучшаго и болѣе обдуманнаго вооруженія чѣмъ-то, которое носятъ французскіе жандармы короля Карла VII (рис. 177). Только доспѣхъ первой половины XVI столѣтія стоитъ выше по своему точному соединенію частей; но въ красотѣ формъ онъ уступаетъ готическому вооруженію.

Доспѣхъ жандарма, принадлежащій Парижскому артиллерійскому музею, можно считать образцовымъ и по немъ можно составить себѣ вѣрное представление вооруженія начальника ротъ, организованныхъ Карломъ VII въ 1439 и 1445 г. и существовавшихъ до конца царствованія Людовика XIII.

Наголовье доспѣха состоитъ изъ шлема-салада, у котораго конецъ тульи переходитъ въ длинный назатыльникъ, а предличникъ, привинченный на верху латнаго *нагрудника* защищаетъ низъ лица, верхнюю часть котораго покрываетъ неподвижное забрало, имѣющее на высотѣ глазъ поперечное отверстіе для зрѣнія. Плечи защищены *наплечниками* изъ наложенныхъ одна на другую бляхъ, которыя соединяются съ

Рис. 177.

Жандармъ Карла VII-го (Парижскій артиллерійскій музей).

налокотникомъ. Щитки плечъ опущены къ нагруднику и защищаютъ подмышки, покрытыя кромѣ того кольчатой сѣтью. Сопротивленіе латнаго нагрудника усиливается нижнимъ утолщеніемъ, называемымъ *панцыремъ*. *Набрюшники* и *набедренники* въ формѣ черепицы спускаются на животъ и бедра; кромѣ того для защиты бедра нерѣдко имѣются еще второстепенные доспѣхи, называемые *боковиками*, а большое *крестцовое прикрытіе*, расширяющееся здѣсь въ формѣ павлиняго хвоста, покрываетъ сидѣнье и составляетъ продолженіе *спины* латъ, которая также часто снабжена утолщеніемъ, соотвѣствующимъ утолщенію нагрудника. *Налядвенники* дополняютъ защиту бедеръ, покрытыхъ кромѣ того около таза *кольчужной юбкой*; *наколѣнники* съ большими ушками снабжены двумя верхними пластинками при соединеніи съ налядвенниками и двумя нижними при соединеніи съ поножами, вслѣдствіе чего получается большая гибкость въ суставахъ. Поножи имѣютъ шалнеры на внѣшней и застѣжки на внутренней сторонѣ и состоятъ изъ *наголенника* и *наикрѣнника*. Обувь имѣетъ здѣсь ту остроконечную форму съ длиннымъ остріемъ, противъ которой гремѣли съ конца XIV вѣка королевскіе эдикты и папскія буллы и которая была уничтожена только Карломъ VIII. Локти защищены большими *налокотниками*, а самая рука отъ локтя до кисти покрыта внизу продолженіемъ *латныхъ рукавицъ*.

Круглый щитокъ копья защищаетъ всю правую сторону воина, когда онъ нападаетъ на непріятеля. Направляя ударъ, воинъ садится на высокую лопатку задней луки сѣдла, вытягиваетъ ноги впередъ, упираясь въ стремена, нагибается къ шеѣ лошади, выставляя впередъ правое плечо, почему лошадь и должна идти галопомъ съ правой ноги.

Шпоры имѣютъ широкія колесца съ отставленными лучами; длинные стержни, поднятые къ колесцу даютъ возможность шпорить лошадь подъ боковыми прикрытіями. Когда жандармъ хочетъ сойти съ лошади, то оруженосецъ освобождаетъ его отъ острій башмака, прикрѣпленныхъ на вращающейся пуговицѣ и отстегиваетъ штрипки шпоръ.

Лошадь (рис 177) покрыта нѣмецкой броней той же эпохи, т. е. второй половины XV вѣка. Броня украшена бороздками. Латы крестца образуютъ большую попону, покрывающую весь задъ лошади до почекъ, защищенныхъ большими пластинками боеваго сѣдла, откуда идутъ крѣпкіе желѣзные прутья, держащіе лопатку луки. Боковыя прикрытія покрываютъ съ обѣихъ сторонъ бока лошади и соединяются съ латами груди, расположенными скошеннымъ полукругомъ, чтобы не стѣснять коня. Шея покрыта сверху латами, состоящими изъ дугообразныхъ накладокъ, прикрѣпленныхъ на кольчугу, покрывающую всю шею. Наглавникъ съ неполными наушниками образуетъ защиту для глазъ; ноздри покрыты поднятой въ видѣ раковины пластинками. Граненныя шишечки мундштука сдѣланы изъ стали; поводья, находясь въ зависимости отъ длинныхъ ремней мундштука à connetable покрыты полосками; поводья состоятъ изъ ремней. Спреди шеи кольчуга не плотно прилегаетъ къ тѣлу и спускается на латы груди; вѣроятно въ военное время эти части соединялись болѣе прочно. Очень прочная кольчуга состоитъ изъ звеньевъ и колець, нарѣзанныхъ рѣзцомъ, что образуетъ ткань чрезвычайной прочности.

Доспѣхъ этотъ, хорошо облегающій станъ, довольно легокъ и вѣситъ не болѣе 50 ф., что распредѣляясь на всю поверхность тѣла не представляетъ особенной тяжести. Поэтому конные латники часто спѣшивались, какъ это было напр. въ знаменитомъ сраженіи при Сенъ-Жанъ-де-ла Бирзь (1444), когда нѣсколько спѣшившихся рыцарей ворвались на кладбище, въ которомъ скрылись швейцарцы, успѣвшіе ускользнуть отъ атаки конныхъ латниковъ. Въ этотъ день швейцарское войско случайно уступало численностью неприятелю, съ которымъ оно привыкло сражаться десять противъ одного.

Но впоследствии швейцарцы жестоко отплатили за это поражение побѣдой надъ бургундцами герцога Карла, которую они одержали благодаря тому, что ихъ войско превосходило по крайней мѣрѣ въ три раза неприятельское.

Конные стрѣлки изъ лука были вооружены нѣсколько легче. Ихъ шлемъ не имѣетъ предличнаго закрытія, латы представляютъ собою *бригантину*, руки и ноги совершенно покрыты желѣзомъ; кромѣ того станъ защищенъ кольчугой, виднѣющейся на латномъ нашейникѣ (*gorgerin*), на верху рукавовъ и на животѣ.

Бригантина представляетъ собою корсажъ, образующійся изъ желѣзныхъ или стальныхъ бляхъ, наложенныхъ другъ на друга подобно черепицѣ и закрѣпленныхъ на одеждѣ изъ матеріи или кожи. Этотъ корсажъ покрывался бархатомъ и шелкомъ, на которомъ выступаютъ позолоченныя и часто вычеканенныя, головки заклепокъ. Внутри корсажъ дѣлался изъ матеріи или кожи, и иногда также имѣлъ металлическія пластинки, скрѣпленныя заклепками; эта внутренняя оправа покрывалась тканью или мягкой кожей.

Итальянскія бригантины отличаются роскошною отдѣлкою (рис. 178). Онѣ часто покрыты со внѣшней стороны краснымъ бархатомъ, на которомъ выступаютъ позолоченныя головки заклепокъ, расположенныхъ правильными рядами.

Иногда внутреннія бляхи расположены продольными рядами и, какъ черепица, находятъ другъ на друга (рис. 179). Бригантины, изображенныя на рис. 178—79 зашнуровывались

Рис. 178.

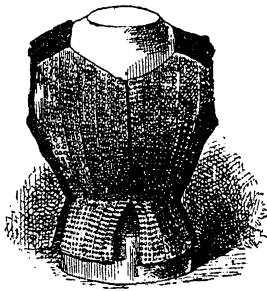
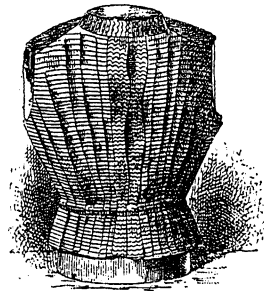

Рис. 179.

Итальянскія бригантины. (Парижскій артиллерійскій музей).

спереди; другія застегивались на бокахъ; на талии онѣ стягиваются поясомъ; вообще же этотъ доспѣхъ всегда имѣетъ форму корсета. Самый древній доспѣхъ этого рода

принадлежитъ второй половинѣ XIV вѣка и дѣлается длиннымъ, спускаясь до колѣнъ, не обрисовывая талии.

Въ началѣ XV вѣка бригантины становятся короче и принимаютъ болѣе изящную форму; иногда къ нимъ добавляють еще рукава. Первоначально эти куртки, употреблялись только пѣхотинцами и тѣ, которые впервые стали ихъ носить, назывались brigands или brigants, но такъ какъ воины, составлявшіе отряды, безпрестанно дѣлали грабежи, то слово brigand стало синонимомъ самаго злѣйшаго разбойника—живодера.

Такъ какъ въ бригантинѣ металлическія бляхи скрывались совершенно въ нѣсколькихъ покровахъ матеріи, то очень легко было обмануть въ доброкачественности металла; въ виду этого члены корпорацій, занимавшихся фабрикаціей такихъ доспѣховъ, давали клятву, что поставятъ хорошую вылуженную отъ ржавчины сталь, съ надежными заклепками.

Когда бригантины достигли извѣстной степени совершенства, то ихъ стали носить и извѣстные лица. Причина такого распространенія, заключается въ томъ, что онѣ могутъ служить вмѣстѣ латами и военнымъ платьемъ, замѣняя въ то же время верхнее платье, украшенное гербомъ, по которому можно было узнать въ бою cadaго. Кромѣ того бригантина имѣла еще то преимущество, что обходилась дешевле *блага доспѣха*, т. е. доспѣха, дѣлавшагося цѣликомъ изъ желѣза; поэтому рыцари часто довольствуются ею, тѣмъ болѣе, что къ концу XV вѣка простой доспѣхъ для человека и лошади стоилъ конному латнику до двухъ съ половиною тысячъ нашихъ рублей. Но такъ какъ мода всегда вліяетъ на нарядъ, хотя бы даже пришлось подражать предмету меньшей стоимости, то изъ подражанія бригантинамъ, вошло въ обычай покрывать латы бархатомъ, на которомъ часто клались украшенія изъ позолоченной мѣди, прикрѣплявшіеся винтами или заклепками къ стали, скрытой подъ тканью.

Было бы ошибочно думать, что сплошной доспѣхъ до-

стигаетъ съ начала XV вѣка совершенства готическаго вооруженія конныхъ латниковъ.

На надгробномъ памятникѣ сеньера Мере (Mairet), умершаго въ 1419 году мы видимъ полный боевой костюмъ конца XIV-го вѣка. Сомкнутый *баццинетъ* съ подвижнымъ забраломъ входитъ въ двойной нашейникъ, который въ свою очередь покрытъ сѣтью кольчуги, виднѣющейся на подмышкахъ и сочлененіяхъ. Большіе, массивные наплечники, несимметричны; лѣвый толще и усиленъ кромѣ того щиткомъ плеча. На правой сторонѣ нагрудника придѣланъ суставчатый крючекъ (*faucse*), который поддерживаетъ копье во время удара, когда оно находится въ горизонтальномъ положеніи; въ правомъ наплечникѣ дѣлается выемка, чтобы легче было управлять копьемъ. Латы, очень тонкіе на талии и выпуклые на груди, переходятъ въ длинный набрюшникъ, образующійся изъ семи бляхъ, находящихся одна на другую и прикрѣпленныхъ заклепками; онѣ защищаютъ низъ туловища на подобіе короткой юбки. Руки и ноги совершенно покрыты желѣзомъ. Мечъ и кинжалъ (*дага*) привѣшиваются на короткихъ перевязяхъ, которыя повидимому прикрѣпляются на верху налядвенниковъ.

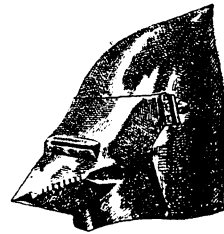
Но около 1430 г. вооруженіе приближается уже къ своему совершенству; сначала является шлемъ—*саладъ* съ его предличнымъ прикрытіемъ (*bavière*); затѣмъ латы съ панцырнымъ утолщеніемъ (*pansière*); набрюшникъ замѣняется юбкой бригантины, подъ которой находится, для защиты живота и сидѣнія, кольчужная куртка; кольчуга виднѣется также на всѣхъ соединеніяхъ членовъ. Налядвенники имѣютъ бляхи въ своей нижней части.

Когда сражались пѣшкомъ, то вооружались не такъ сильно; во время же приступовъ особенно защищали голову и плечи.

Къ срединѣ XIV столѣтія наголовья становятся чрезвычайно разнообразны. Хотя и продолжается еще носится невысокій шлемъ конической формы—*сервилмэръ* (*cervelière*) (рис. 166), но большее распространеніе получаетъ желѣзный *ша-*

нль (chapel de fer или chapeau de Montauban) съ круглымъ верхомъ и плоскими и длинными боками, придающими ему видъ колокола; затѣмъ является *шлемъ*—(heaume) въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, который хотя и дѣлается не такимъ широкимъ, но получаетъ громадныя размѣры изъ за помѣщаемыхъ на его вершинѣ *наилемники* изъ картона, рѣзного дерева, раскрашеннаго и золоченаго, изображающаго какуюнибудь грозную фигуру или рога, и отъ котораго ниспадаетъ длинное покрывало—*шлемовой наметъ* также часто разрисованный геральдическими фигурами. Изъ другихъ формъ наголовья упомянемъ: 1) *барбютъ* (barbute) — по виду похожій на виотійскій шлемъ, но безъ нащечниковъ; съ наносникомъ или безъ него; 2) *бикокъ* (bicoque) — продолговатый или конусообразный желѣзный ящикъ сплошь покрывавшій голову и имѣвшій нѣсколько отверстій для дыханія и зрѣнія; иногда бикокъ дѣлался не большаго размѣра и въ этомъ случаѣ получаетъ названіе *бикокета* (bicoquet). Но главнѣйшимъ головнымъ доспѣхомъ XIV-го столѣтія является *бацинетъ* (bacinet) — уже въ высшей степени совершенное наголовье (рис. 180). Остроконечная форма его тульи и забрала прекрасно предохраняетъ отъ ударовъ палицы или меча, а толстая и прекрасной работы сталь защищаетъ даже отъ копья. Забрало (личникъ) подвижной на двухъ шарирахъ, имѣетъ коническую форму и составляло какъ бы продолженіе тульи. Въ верхней его части сдѣланы два продольныхъ отверстій для зрѣнія; рядъ круглыхъ отверстій нижней части служитъ для дыханія. Горло защищалось горловымъ прикрытіемъ, состоявшимъ изъ кольчатой сѣти (бармицы). Иногда при этомъ шлемѣ имѣлся стальной *нащечникъ*. Форма бацинета нѣсколько напоминаетъ собачью голову, изъ-за которой, и самые такіе шлемы часто назывались у нѣмцевъ—hundgugel—*собачій шлемъ*.

Рис. 180.

Бацинетъ
Итальянской работы.
(Парижскій артиллерійскій
музей).

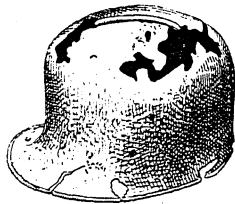
Лучшіе *шлемы* (heaumes) изготовлялись въ Павіи, а бацинеты въ Миланѣ и съ этого времени ломбардскіе оружей-

ники начинают достигать того совершенства въ своей работѣ, которое доставитъ имъ громкую славу въ XV-мъ и XVI-мъ столѣтіи и будетъ оплачиваться на вѣсь золота, вмѣстѣ съ работою оружейниковъ досчатыхъ доспѣховъ (plattners) Нюремберга и Аугсбурга.

Шпатель былъ замѣненъ (особенно во Франціи) шлемомъ, называвшимся *саладомъ* (salade), который составляетъ характерный головной доспѣхъ XV вѣка и появляется въ началѣ этого столѣтія. Его закругленная тулья (рис. 181) образуетъ назатыльникъ, окаймленный выпуклымъ бортикомъ, идущимъ вокругъ всей каски. На верху тульи проходитъ невысокій гребень; гвозди оправы виднѣются на попорченной ржавчиной стали.

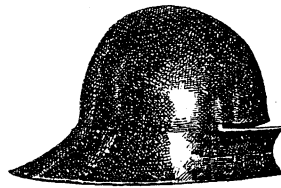
У нѣмецкаго салада (рис. 182) назатыльникъ стремится уже къ образованію длиннаго характернаго хвоста; спереди въ тульѣ проходитъ поперечное отверстіе для глазъ; носъ защищается выгнутымъ выступомъ, который образуется тульей, расширяющейся въ видѣ колокола. Если шлемъ надѣтъ не глубоко, то воинъ можетъ видѣть изъ подъ неподвижнаго,

Рис. 181.

Французскій саладъ
около 1430 г.

Рис. 182.

Нѣмецкій саладъ XV вѣка.

(Парижскій артиллерійскій музей).

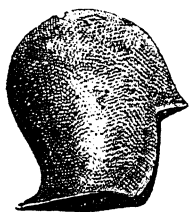
личника; если же во время битвы онъ захочетъ закрыть свое лицо, то для зрѣнія ему останется поперечное отверстіе. Гвозди, шляпки которыхъ видны снаружи, укрѣпляли внутреннюю оправу. Подобный-же саладъ употреблялся французскими конными стрѣлками изъ лука.

Впослѣдствіи стали дѣлать салады съ подвижнымъ забраломъ, которое опускалось и поднималось по желанію. Кон-

ные воины защищали лицо бавіеромъ (bavière) или предличнымъ закрытіемъ.

Головной доспѣхъ пѣхотинцевъ состоялъ изъ легкихъ саладовъ и барбютовъ (рис. 183). Головной доспѣхъ, соотвѣтствовавшій бригаантинѣ, былъ *сервилъэръ*; онъ также дѣлается изъ желѣзныхъ бляхъ, скрѣпленныхъ заклепками и находящихся другъ на друга (рис. 184); нижній рядъ прямоугольныхъ пластинокъ

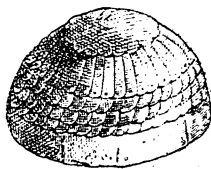
Рис. 183.

Барбютъ.

(Парижскій артиллерійскій музей).

Рис. 184.

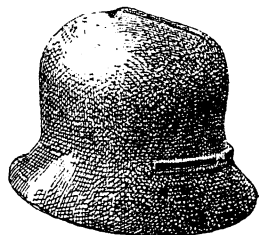
Сервилъэръ.

составляетъ первый кругъ, за которымъ слѣдуетъ кругъ изъ закругленныхъ чешуйчатыхъ пластинокъ; третій кругъ состоитъ изъ продольныхъ пластинокъ; верхній кружокъ не пристаетъ плотно къ выпуклости тульи, по срединѣ

которой онъ прикрѣпляется. Эти желѣзные основы подобно бригаантинѣ, покрывались матеріей.

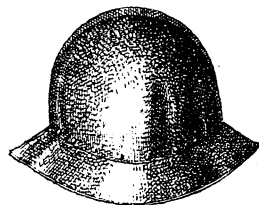
Нѣмцы еще въ XIV-мъ столѣтіи носили салады, особенно при боѣ на копьяхъ. Салады эти имѣли форму колокола съ поднятыми краями и надѣвались очень глубоко на голову; для зрѣнія имѣлось отверстіе (рис. 185). Пѣхотинцы въ концѣ XV-го вѣка носили уже не такіе глубокіе салады (рис. 186).

Рис. 185.

Нѣмецкій саладъ XIV вѣка.

Рис. 186.

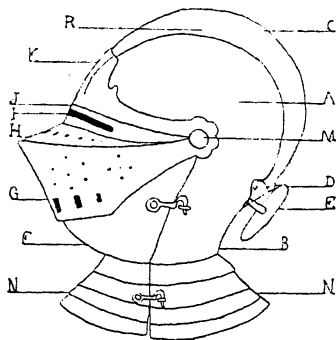

Саладъ пѣхотинца, конца XV вѣка.

Въ концѣ XV-го вѣка появляется новый головной доспѣхъ—*армэ* (armet) (рис. 187).

Онъ состоитъ изъ *тульи* (навершья) А съ концомъ В, къ которому прикрѣпляется трубка для перьевъ — D и щитокъ для намета Е. маленькій щитокъ на стержнѣ, который отражаетъ поперечные удары и къ которому прикрѣпляются большія, спускавшіяся на спину страусовыя перья, носившіяся во времена Максимилиана. *Тулья* выпукла и имѣетъ форму черепа. *Подбородникъ* F закрываетъ горло, подбородокъ и щеки; онъ соединяется передней частью съ *нашейникомъ*

Рис. 187.

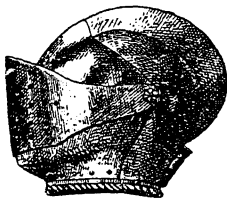

А р м я.

Н, (горловое прикрытіе) задняя часть котораго составляетъ конецъ тульи. *Забрало* или *личникъ* имѣетъ *дыхало*, G, съ отверстіями для дыханія, *зрніе* или *козырекъ* H, съ отверстіями для глазъ, *наносника*, въ которомъ дѣлается отверстие I, припаяннаго часто къ зрѣнію. Кромѣ этихъ частей забрало имѣетъ иногда утолщеніе K, называемое *налобнымъ*; оно усиливаетъ сопротивленіе наносника. *Гребень* тульи C часто очень высокъ. На немъ дѣлаются дыры R для прикрѣпленія перьевъ.

Армэ á gorge (рис. 188) не имѣетъ нашейника, но въ желобокъ, находящійся въ выпукломъ бортикѣ, окаймляющемъ весь доспѣхъ, входитъ нашейникъ доспѣха, защищающій шею и надѣвающійся подъ латы. Нашейникъ состоитъ обыкновенно изъ находящихся одна на другую бляхъ. Въ началѣ первой половины XVI вѣка, нашейникъ очень большой и высоко поднимается около шеи; съ теченіемъ времени онъ дѣлается уже удлинняясь внизъ, защищая верхнюю часть груди.

Рис. 188.

Армэ á gorge.

Когда воину нужно было надѣть свои доспѣхи «restraindre ses plates», какъ говорили въ XVI столѣтіи, то дѣлалось это въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде всего ему одѣвали ноги, затѣмъ прикрѣпляли налядвенники, снабженные

въ своей верхней оправѣ петлями, чрезъ которыя пропускались крѣпкіе ремни, соединяющіеся съ поясомъ, затѣмъ надѣвались набедренники, поножи, затѣмъ нашейники; послѣ всего надѣвались латы и наконецъ щитки плечъ; послѣдніе прикрѣплялись кожаными ремнями, входившими въ составъ нижняго платья и проходившими чрезъ отверстіе въ нагрудникъ или чрезъ ремень.

Желѣзные доспѣхи XV-го вѣка хорошо выполняли свое назначеніе. Въ это время огнестрѣльное оружіе было еще въ самомъ младенческомъ состояніи; желѣзные доспѣхи, ковавшіеся холоднымъ путемъ и отличавшіеся необыкновенной твердостью, благодаря совершенству кузнечнаго мастерства, могли защитить противъ метательнаго и бѣлаго оружія; что же касается до стрѣлковъ изъ лука и самострѣла, то они были крайне опасны, потому что, благодаря своей ловкости, убивали человѣка на разстояніи 200 шаговъ, если онъ не былъ вполнѣ хорошо вооруженъ, и тяжелыя стрѣлы самострѣловъ портили доспѣхи, ломали члены, не смотря на ихъ желѣзный панцырь.

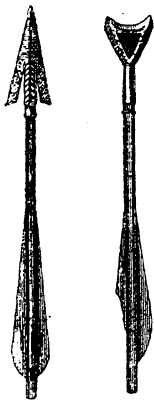
Стрѣльба изъ лука достигла тогда своего полного блеска; не меньшимъ уваженіемъ пользовались и самострѣлы: ручные и колесчатые самострѣлы достигли своего совершенства и могли поспорить съ грубыми огнестрѣльными снарядами изъ ручныхъ кулевринъ, стрѣльба изъ которыхъ не отличалась вѣрностью.

Самострѣлъ состоитъ изъ деревяннаго ложа, которое обыкновенно оканчивается прикладомъ, позволяющимъ вскидывать оружіе на плечо; на ложѣ находится продольный желобокъ, куда кладется снарядъ самострѣла — короткая стрѣла. На противоположной прикладу оконечности ложа прикрѣпляется лукъ; короткій и тупой онъ натягивается только при помощи рычага или небольшого ворота и дѣлается изъ стали, крѣпкихъ деревянныхъ пластинокъ, стянутыхъ жилами или изъ рога. Крѣпкая и толстая тетива дѣлается изъ жилъ или хорошей пеньки. Когда лукъ натянутъ, онъ удерживается посредствомъ костяного ко-

лесца съ двумя зарубками, изъ которыхъ одна удерживаетъ тетиву, а другая предотвращаетъ спусканіе; но какъ скоро колесо отнято, тетива опускается, далеко выбрасывая стрѣлу, находящуюся въ желобкѣ. Впереди есть пружина, которая давитъ на оконечность стрѣлы въ желобкѣ, вслѣдствіи чего можно опустить оружіе безъ опасенія выронить стрѣлу.

Стрѣлы дѣлаются короткія, съ острымъ и пирамидальнымъ желѣзкомъ; когда ихъ оконечность оперена, то стрѣлы назывались *viroletons*; оперевались стрѣлы кожей, даже деревомъ, высѣченными изъ одного куска съ самою стрѣлою.

Рис. 189. Рис. 190.

Желѣзко стрѣлы обыкновенно имѣетъ треугольную форму (рис. 189); иногда встрѣчаются стрѣлы, у которыхъ оно имѣетъ видъ полумѣсяца; но стрѣлы послѣдняго типа употреблялись преимущественно на охотѣ (рис. 190).

Самострѣлы обыкновенно употреблялись трехъ типовъ: 1) типа *à pied de biche*; 2) типа *à cis* и 3) типа *à touc*.

Стрѣлы самострѣла.
(Дуверскій музей).

Самострѣлы à pied de biche представляютъ простѣйшій типъ (рис. 191). Чтобы натянуть этотъ стальной лукъ, воинъ прибѣгалъ къ помощи желѣзнаго рычага, который называется *pied de biche* (козьею ногой) и устраивается по такому образу (рис. 192); онъ состоитъ изъ трехъ частей: 1) ручки, 2) большихъ вилъ, которыя своими изогнутыми крючьями цѣпляются за стержень самострѣла и 3) маленькихъ вилъ, которыя вращаются вокругъ стержней, укрѣпленныхъ въ крючьяхъ большихъ вилъ, и захватываютъ тетиву. Крючья большихъ вилъ вкладываются въ стержни, маленькія вилы зацѣпляютъ тетиву, а ручка, подпирающаяся подпоркой при основаніи большихъ вилъ, сильно отводится назадъ; отъ этого движенія натягивается тетива и входитъ въ зарубки колесца. Когда козья нога болѣе не нужна, она пристегивается къ поясу посредствомъ крючка на оконечности ручки. Во время ходьбы оружіе носится на поясѣ, пристегиваясь при помощи пряжки.

Рис. 191.

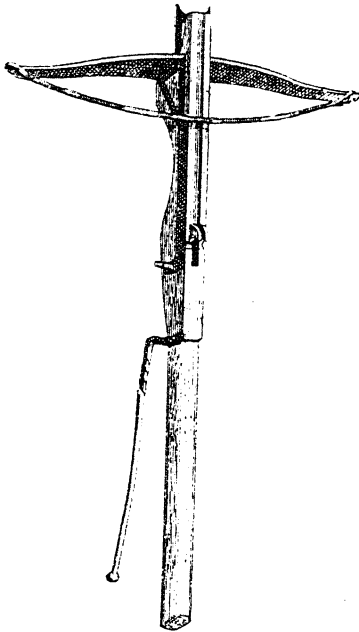
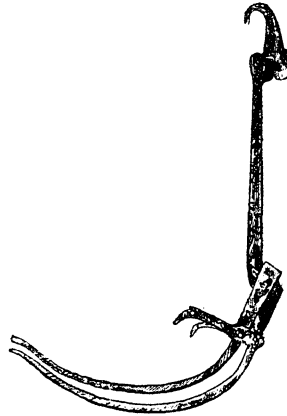

Рис. 192.

Самострѣль à pied de biche. (Парижскій артиллерійскій музей).

Самострѣль à cric (рис. 193) натягивался посредствомъ небольшого подъемнаго механизма (*cric*) простого устройства, который своими зубцами захватывалъ тетиву и натягивалъ ее на колесо. Механизмъ этотъ (рис. 194) прикрѣплялся къ оружію крѣпкимъ веревочнымъ кольцомъ, которое задерживалось стержнями самострѣла; натянувъ лукъ, стрѣлокъ привѣшивалъ снарядъ этотъ къ поясу. Такой самострѣль дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ предъидущій.

Рис. 193.

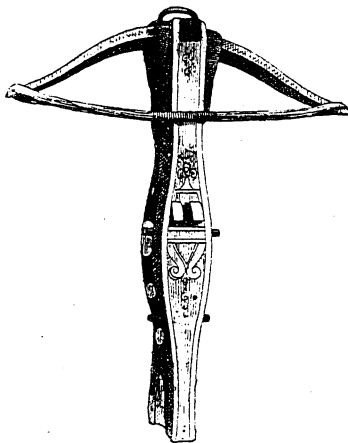
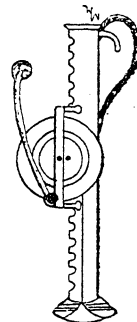

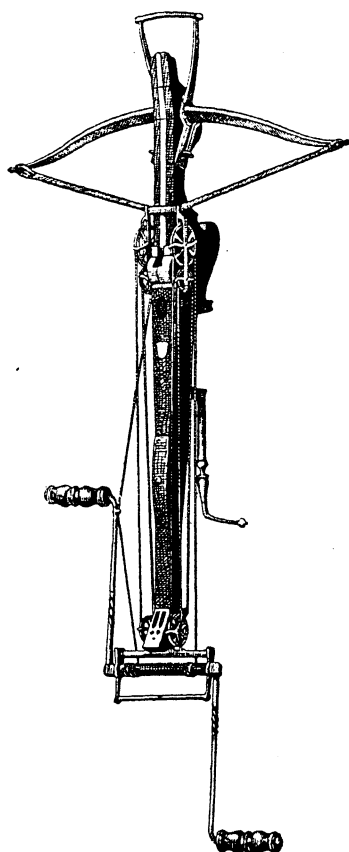
Рис. 194.

Самострѣль à cric. (Парижскій артиллерійскій музей).

Самострѣлъ à tour натягивался посредствомъ блока; въ оковку послѣдняго входила нижняя часть приклада, а зубцы

Рис. 195.

Самострѣлъ à tour.
(Парижскій артиллерійскій музей).

блока захватывали тетиву; лукъ, обращенный къ землѣ, натягивался посредствомъ двухъ ручекъ, а чтобы оружіе стояло неподвижно, его держали ногой, которую просовывали въ стремя на верху ложа (рис. 195). Последнее часто украшалось инкрустациею изъ слоновой кости. Понятно какъ замедляли стрѣльбу такіе механизмы; поэтому пѣшіе стрѣлки имѣютъ самострѣлы, хотя и не такъ сильно дѣйствующіе, но зато натягивающіеся простымъ двойнымъ крючкомъ. Воинъ ставилъ ногу въ стремя, тянулъ тетиву своимъ крючкомъ и натягивалъ такимъ образомъ свое оружіе. Эта система вводится съ XIV столѣтія и продолжаетъ существовать еще въ XV столѣтіи. Самострѣлъ носился на ходу за плечами.

Съ начала XIV столѣтія пѣхотинцы, главнымъ образомъ стрѣлки изъ самострѣла, оказались вынужденными увеличить средства самозащиты и для этой цѣли вводится большой въ ростъ человѣка, деревянный, крытый кожею щитъ—*павуа* (*pavois, setzschild*). На щитѣ этомъ рисовались разныя эмблемы, сопровождаемыя надписями частью религіознаго, а частью кабалистическаго значенія. Форма такихъ „неподвижныхъ щитовъ“ обыкновенно параллелограмъ съ закругленными оконечностью, а иногда и вершиною (рис. 196). Часто они имѣли вырѣзы для зрѣнія и желѣзныя острія для утвержденія въ землѣ (рис. 197).

Почти одновременно съ неподвижными щитами явились и нѣсколько меньшіе по величинѣ, четырехугольной формы

Рис. 196.

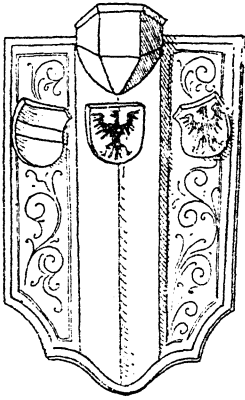

Рис. 197.

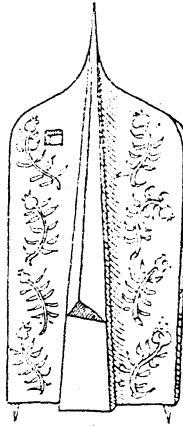
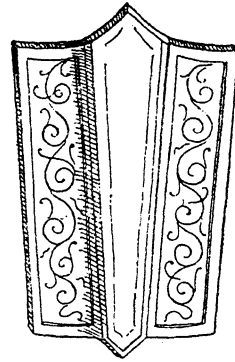

Рис. 198.

Большіе неподвижныя щиты (павизы).

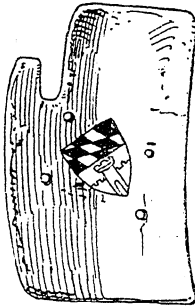
Ручной тарчѣ.

ручные тарчи (petit pavois, handtartsche), употреблявшіеся обыкновенно атакующими (рис. 198).

Въ XIV-мъ столѣтіи вошелъ въ употребленіе и *грудной тарчѣ* (brusttartsche) (рис. 199 и 200), занесенный въ Венгрію съ Востока и передан-

Рис. 199.

Рис. 200.

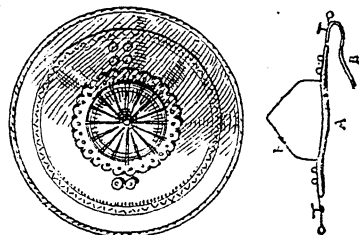
Грудные (или венгерскіе) тарчи.

ный послѣднею и другимъ странамъ Запада, почему его иногда называютъ *венгерскимъ тарчемъ*. Тарчи эти почти всегда деревянные, крытые кожею, съ выемкой въ правой сторонѣ для помѣщенія копья. Они носились на шеѣ, закрывая всю грудь, что и послужило къ названію ихъ. Грудные тарчи употреблялись преимущественно венгерскою и польскою конницею.

Одновременно съ этими щитами употреблялся и *кулачный щитъ* или *боце* (faustschild, boce, rondelle de poing). Щитъ

этотъ появился еще въ VIII-мъ вѣкѣ изъ Византіи и продержался до конца XVI-го столѣтія. Онъ былъ круглой формы (рис. 201), діаметромъ около 30 сант. не считая каймы. Нѣсколько отступая отъ послѣдней помѣщенъ желѣзный обручъ, насаженный на крѣпкихъ гвоздевидныхъ остріяхъ. Такъ какъ такой щитъ служилъ главнымъ образомъ для парирования при боѣ бѣлымъ оружіемъ, то обручъ предназначался для полома острія копья или клинка меча. Иногда на щитѣ было нѣсколько подобныхъ обручей. Въ центрѣ щита находилось сильно выдающееся навершье. Со внутренней стороны, помѣщена дужка (рис. 201 А) для управленія щитомъ, а сверху имѣлся длинный крючекъ (рис. 201 В), помощьюъ котораго щитъ пристегивался къ перевязи щита на которой носился.

Рис. 201.

Кулачный щитъ.

Въ XV-мъ столѣтіи щитъ павуа получаетъ очень большіе размѣры; его средняя высота достигаетъ 4 фут., такъ что воинъ можетъ скрыться за нимъ совершенно. Во время похода, стрѣлокъ изъ самострѣла носить при себѣ все свое тяжелое вооруженіе: большой щитъ на поясѣ, колчанъ изъ свиной кожи, въ которомъ помѣщались стрѣлы, снарядь для натягиванія самострѣла, мечъ на портупѣѣ и самострѣлъ. Доспѣхъ этихъ воиновъ состоялъ изъ бригантины, стеганой фуфайки и кольчуги; голова покрывалась салатомъ, а на ногахъ были кожаные штаны, иногда щиблеты (гамашы), соединявшіеся съ крѣпкими башмаками. Пѣшіе стрѣлки изъ лука, добавляютъ къ нему оружіе съ древкомъ называвшееся *совной* (*voûge*), или *вужомъ*; они не имѣютъ большого щита стрѣлковъ изъ самострѣла.

Стрѣлки изъ лука представляютъ собою легкую пѣхоту; они были застрѣльщиками и первые начинали сраженіе. Съ теченіемъ времени ихъ значеніе растетъ все болѣе и болѣе; они составляютъ первую организованную пѣхоту съ пики-

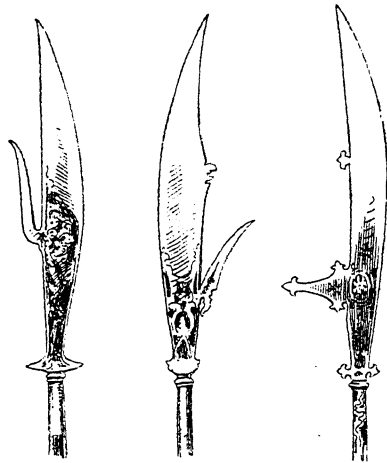
нерами и другими пѣхотинцами, вооруженными совнями и твизармами.

Совны (vouge, gleve) (рис. 202—204) имѣютъ острый, длинный клинокъ насаживавшійся на рукоятку средней длины; трубка рукоятки снабжалась часто широкимъ щиткомъ. У нѣкоторыхъ, употреблявшихся вылазкахъ и оборонѣ, трубка имѣетъ два щитка, которые образуютъ защиту между рукояткою и трубкой. Совна есть выпрямленная коса, и въ этомъ орудіи слѣдуетъ искать ея происхождение.

Рис. 202.

Рис. 203.

Рис. 204.

Италянскія совны XVI-го столѣтія.

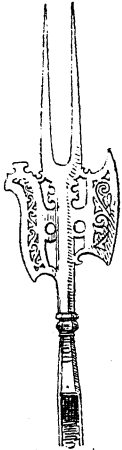
Осадной ножъ (couteau de brèche), имѣетъ приблизительно тѣ же формы; стержень посредствомъ котораго оружіе утверждается, или трубка, составляющая продолженіе его клинка, не занимаетъ середины основанія, вслѣдствіе чего лезвіе расположено внѣ правильного продолженія древка, которое проходитъ по линіи обуха; осадной ножъ имѣетъ лишь одно лезвіе, а его остріе образуется соединеніемъ обуха и лезвія, постепенно сближающихся отъ самаго основанія. Это оружіе употреблялось преимущественно въ Германіи, гдѣ оно сохраняется до XVIII столѣтія.

Воловій языкъ (langue de boeuf, lingua di buo), представляетъ собою или оружіе съ древкомъ или кинжалъ, смотря потому насаженъ ли онъ на древко или на рукоятку ручного оружія. Если онъ съ древкомъ, то тогда на его длинной, иногда выдолбленной на бокахъ трубкѣ, помѣщается щитокъ на разстояніи полуфута отъ широкаго и плоскаго клинка, контуръ котораго описываетъ равнобедренный треугольникъ.

Косарь (fauchart) или *боевыя вилы* имѣетъ крѣпкій и широкий клинокъ съ однимъ лезвіемъ; иногда на обухѣ его возвы-

шаются одинъ или два крючка; остріе обыкновенно образуетъ

Рис. 205.

(Италянскія боевыя вилы. Собрание Польди въ Миланѣ).

выпуклость, которая соотвѣтствуетъ вогнутости тылка. Въ Китаѣ и Тонкинѣ и теперь встрѣчаются солдаты, вооруженные косарями. Это оружіе рубило и кололо, а своими крючками зацѣплялось за выпуклости доспѣховъ, почему пѣхотинецъ могъ вышибить изъ сѣдла коннаго воина. Для этой цѣли у пѣхотинцевъ были еще вилы съ двумя складными остріями, изогнутыми внутрь посредствомъ пружинъ; когда вилы захватывали шею или руку воина, острія выпрямлялись и крѣпко держали захваченный членъ, не давая возможности высвободить его, почему всадникъ дѣлался совершенно безпомощнымъ и падалъ съ сѣдла. Эти вилы назывались, — дезарсоннерами (désarçonners;) онѣ употреблялись исключительно въ Германіи.

Алебарда появляется въ XIV вѣкѣ и по своему происхожденію—это германское и швейцарское оружіе, въ основаніи котораго лежитъ соединеніе косаря съ бердыщемъ. Его желѣзко, очень расширенное при основаніи и снабженное ушками, имѣетъ подобно желѣзку топора одно лезвіе, а на противоположной сторонѣ острія и крючки; затѣмъ оно суживается въ длинный и острый клинокъ какъ у кинжала (даги), такъ что алебарда одинаково пригодна рубить, колоть и зацѣплять. Древо, имѣющее обыкновенно отъ 6 до 7 фут. длины, соединяется съ желѣзкомъ посредствомъ двухъ длинныхъ желѣзныхъ полосъ, составляющихъ продолженіе короткой трубки и привинченныхъ къ дереву.

Древо обыкновенно дѣлается восьмиграннымъ и покрывается тонкими пересѣкающимися ремнями, закрѣпленныхъ гвоздями съ выпуклыми шляпками. Алебарды различаются двухъ типовъ: *нѣмецкія* и *италианскія*. Первыя обыкновенно имѣли очень узкое и длинное лезвіе и крайне рѣдко клинокъ ихъ покрывался гравировкой и

рисунками. Въ половинѣ XVI-го столѣтія остріе алебарды часто принимаетъ кривую форму (рис. 206—207).

Италянскія алебарды явились позже нѣмецкихъ и первоначально представляютъ лишь подражаніе имъ (рис. 208). Но затѣмъ контуры клинка и острія получаютъ причудливыя контуры и украшаются гравюрою и насѣчкой (рис. 208—213).

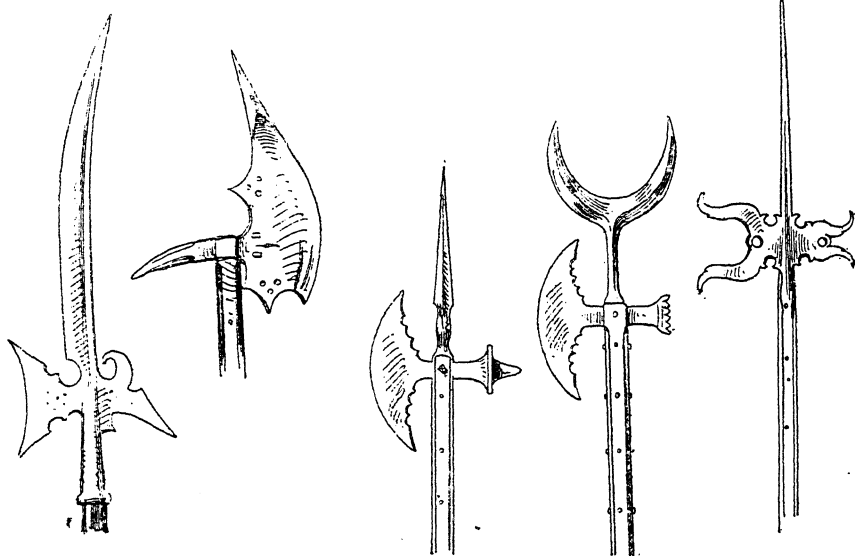
Рис. 206.

Рис. 207.

Рис. 208.

Рис. 209.

Рис. 210.

Нѣмецкая алебарда съ кривымъ остріемъ (Музей въ Зигмарингѣ).

Швейцарская алебарда. (Национальный музей въ Грецѣ).

Италянская алебарда нѣмецкаго типа.

Италянскія алебарды.

Гвизарма (guisarme) (рис. 214) снабжена острымъ, длиннымъ и изогнутымъ клинкомъ съ однимъ или двумя лезвіями, помѣщеннымъ на вогнутой сторонѣ; выпуклый обухъ имѣетъ ушко, которое сгибается подъ прямымъ угломъ на незначительное разстояніе, такъ что его остріе находится на одной высотѣ съ остріемъ согнутаго клинка; послѣднее употреблялось исключительно для того, чтобы перерѣзать лошади поджилки; прямое же остріе имѣло цѣлью наносить уколы.

Годендакс (godendac)—это алебарда фламандцевъ. Онъ состоитъ изъ длинной пики, которая имѣетъ тонкій какъ у кинжала клинокъ, съ четырехугольнымъ сѣченіемъ, но при

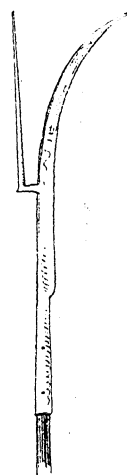
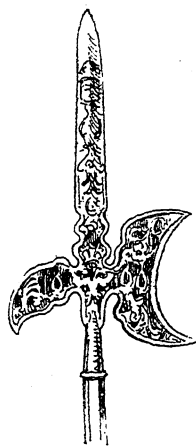
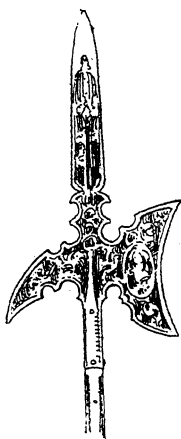
началѣ желѣзка, образуется очень тонкій топоръ съ вышуклымъ лезвіемъ; все желѣзко походить на двойную косу. Обухъ топора усѣянъ остріями; если нѣтъ главнаго острія, то голендакъ приближается къ нашему бердышу, образовавшемуся изъ косы, у которой нижняя половина желѣзка параллельна трубкѣ.

Рис. 211.

Рис. 212.

Рис. 213.

Рис. 214.

Нидерландская алебарда.
(Италянского типа).

Алебарды брабантовъ.

Гвизарма.

Протазанъ (pertuisane) есть очень острая крѣпкая пика, съ прямымъ желѣзкомъ съ двумя лезвіями, рѣдко снабжаемая при основаніи ушками. Отличіе его отъ алебарды состоитъ въ отсутствіи топора. Онъ служитъ для укола и представляетъ острый и широкій клинокъ съ ушками различныхъ размѣровъ. У самыхъ древнихъ протазановъ ушки крайне незначительны. Употребленіе этого оружія начинается не ранѣ XV-го столѣтія, и его постоянно смѣшиваютъ съ алебардой, отъ которой однако онъ отличается съ перваго взгляда, вслѣдствіи своихъ симметрично расположенныхъ ушковъ.

Корсека и *ранкона* (corseque и goncane)—оружіе съ древкомъ, употреблявшееся италянцами и корсиканцами. Пер-

вое представляет собою дротикъ съ длиннымъ и широкимъ желѣзкомъ о двухъ ушкахъ, обращенныхъ впередъ и образующихъ полукружіе, обухъ котораго касается трубки; сверху бываютъ иногда маленькіе крючки.

Ранкона отличается отъ предъидущаго оружія тонкимъ и удлинненнымъ желѣзкомъ и своими болѣе сжатыми ушками, обращенными въ разныя стороны; конечныя острія у этихъ ушковъ наварены сталью.

Таковы были типы, къ которымъ сводится оружіе съ древкомъ, употреблявшееся пѣхотинцами начиная отъ XIV столѣтія. Но наибольшее развитіе оружіе это получаетъ въ XVI-мъ столѣтіи.

Изъ ударнаго орудія въ XV-мъ столѣтіи употреблялось:

Боевой молотъ (marteau d'armes)—это былъ первоначально простой кузнечный молотъ съ длинной ручкой изъ рога или твердаго дерева; затѣмъ стали заострять конецъ молота, а ручку продолжили въ остріе, чтобы наносить уколы. Молоты, употреблявшіеся въ XV столѣтіи, были очень тяжелы, снабжались свинцовыми шарами для усиленія удара, а рукоять или ручка оканчивалась длиннымъ и острымъ желѣзкомъ. Длина ея простиралась отъ четырехъ до пяти футовъ и она предназначалась для двухъ рукъ. Нѣкоторые изъ этихъ молотовъ происходятъ отъ протазана и имѣютъ посреди древка щитокъ для защиты; каждое ушко образуя съ желѣзкомъ крестовину, окаймлено свинцовымъ обручемъ, тщательно отлитымъ въ выемку ушка. У нѣкоторыхъ молотъ представляет собою призму съ очень острымъ желѣзкомъ, иногда съ нарубленными остріями; длинный кинжалъ составляетъ продолженіе древка. Такое оружіе походитъ какъ на топоръ, такъ и на алебарду, потому что имѣетъ во всю длину болѣе 8 футовъ.

Концу молота очень часто придаютъ форму птичьяго клюва (à bec), отчего получаютъ многіе типы этого оружія.

Молотъ съ клювомъ сокола возвращается къ первоначальной формѣ; остріе загибается на подобіе клюва хищной птицы. Древко длиною въ два съ половиною фута, сдѣ-

лано изъ крѣпкаго дерева (рис. 215). Нижняя трубка служить рукояткой; на верхней, также стальной трубкѣ, возвышается молотъ съ пересѣченными гранями; двѣ полукруглыя выпуклости изображаютъ глаза птицы съ низко опущеннымъ клювомъ; обухъ оканчивается полукруглой выпуклостью, на которой возвышается небольшая пуговка. Этимъ оружіемъ можно было дѣйствовать одной или двумя руками *).

Ударнымъ оружіемъ служили и маленькіе молоты, употреблявшіеся конными воинами до XVII-го столѣтія.

Молотъ (picois) характеризуется острымъ, едва загнутымъ клювомъ; его глава образуетъ два выпуклыхъ горизонтальныхъ

Рис. 215.

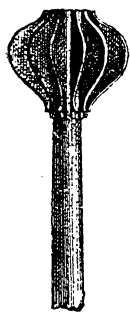

Молотъ съ клювомъ (клевецъ). (Парижскій артиллерійскій музей).

острія и одно болѣе длинное вертикальное. Ручка простиралась отъ трехъ до четырехъ футовъ.

Клювъ сокола, клювъ попугая, клювъ ворона, все это топоры типа picois съ загнутымъ клювомъ.

Рис. 216.

Перначъ нѣмецкій.

Пломмея (plommée) представляетъ собою большой молотъ и вмѣстѣ боевой бичъ (цѣпъ) съ длинной рукояткой, къ которой на цѣпяхъ прикрѣплялись желѣзные шары. Боевой бичъ или цѣпъ употреблялся преимущественно въ Германіи и Богеміи; у швейцарцевъ глава его снабжается звѣздовидными остріями и назывался „Morgenstern“, т. е. утренняя звѣзда.

Палица дѣлалась первоначально изъ крѣпкаго дерева, а глава ея покрывалась гвоздями и металлическими пластинками. Но такъ какъ оружіе въ такомъ видѣ не было достаточно сильно, чтобы

*) Соколинымъ клювомъ называютъ также большой топоръ съ прямымъ лезвиемъ, противъ котораго расположено желѣзко въ формѣ четверти круга и съ хордой, на-

пробивать доспѣхи, то его стали дѣлать изъ стали и желѣза, а главу покрывать отдѣльными стоячими ребрами; такого рода палица получила названіе *перначи* (рис. 216). Большинство „утреннихъ звѣздъ“ имѣли такое же устройство. Глава ихъ изъ крѣпкаго дерева, усѣявалась гвоздями, которые будучи вколочены, заострялись напилкомъ. Это было оружіе бунтовавшихъ крестьянъ въ Германіи.

Но настоящимъ оружіемъ коннаго воина было *копые*, которое служило ему на войнѣ, на турнирахъ и бояхъ на копьяхъ (*jouets*); желѣзко копья дѣлалось длинное съ заостренными какъ у кинжала гранями. У копья, которое употреблялось на *joutes*, желѣзко было выточено въ видѣ жемчужины, а для избѣжанія удара щитка въ руку, на верху рукоятки прикрѣпляли рядъ стальныхъ пластинъ, которыя уменьшали силу сотрясенія, осѣдая на крюкъ нагрудника. Кольцо изъ пластинокъ дѣлалось для того, чтобы дерево копья не скользило въ рукѣ въ моментъ удара, переноса напряженіе на самый крюкъ и слѣдовательно на верхнюю часть туловища. Для этого въ XV вѣкѣ крюкъ нагрудника покрывался мягкимъ деревомъ или свинцомъ; острія стальныхъ пластинокъ отпечатывались на этой покрывкѣ и дерево составляло такимъ образомъ одно цѣлое съ крюкомъ.

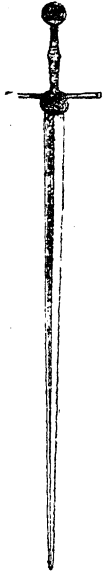
Копья всадниковъ имѣютъ отъ наконечника до острія около 5 метровъ. Если-же приходилось сражаться пѣшкомъ, то обрѣзали древко или употребляли короткія копья - дарды (*dardes*), особенно при атакахъ укрѣпленій и брешей. Такія копья были и у пѣхотинцевъ; онѣ не превышаютъ 7 ф. длины и совсѣмъ не имѣютъ щитка для защиты, и только иногда снабжаются двумя маленькими валиками, чтобы было удобнѣе держать оружіе въ рукѣ.

Всадники были кромѣ того вооружены *стдельнымъ мечемъ* (*épée d'arçon*), носившимися съ лѣва на лукѣ сѣдла (*arçon*)

правленной внизъ и перпендикулярной къ трубкѣ; общій видъ желѣзка топора представлялъ ту же форму. Этотъ топоръ былъ оружіемъ конныхъ воиновъ; пѣхотинцы имѣли болѣе длинную рукоятку, которая за трубкой переходила въ клинокъ кинжала; это устройство положило начало алебардѣ и другому сложному оружію XV столѣтія.

а съ права привязывалась палица. Мечъ этотъ былъ для двухъ рукъ, почему его длинная и тонкая рукоять образуетъ двѣ выемки, идущія отъ выпуклага центра.

Италянскій
двуручный
мечъ.
(Музей Кляуни.)

На рисункѣ 217 изображенъ подобный италянскій мечъ. Головка его рукояти имѣетъ отлогіе края, окаймленные витымъ шнуромъ, который раздѣляетъ ее на двѣ половины; трубка, обвитая шнурками, покрыта сверху кожей, скрывающей три кольца, сжимающіе середину и оконечности рукоятки. Черная кожа спускается на дужки и на клинокъ въ видѣ двухъ закругленныхъ ушковъ. Въ первой своей половинѣ, дужки имѣютъ четырехугольное сѣченіе, а далѣе осьмигранное; на оконечностяхъ-же онѣ обточены въ противоположныхъ направленіяхъ и образуютъ четырехугольныя маленькія площадки. Тонкій и длинный клинокъ, съ мало выпуклымъ среднимъ ребромъ, имѣетъ треугольное сѣченіе; его лезвія уклоняются къ острію образующагося отлогостью граней, начинающейся отъ средняго ребра. Рукоять имѣетъ 20 сант. длины, клинокъ—93. Мечъ этотъ можетъ служить прекраснымъ образцомъ той формы которую имѣли мечи въ послѣдніе годы XV-го вѣка.

На поясѣ рыцарь носилъ *поясной мечъ* (рис. 218), гораздо короче перваго. Головка и рукоять изъ стали нѣкогда сплошь золоченой; первая имѣетъ форму диска, вырѣзаннаго на краяхъ и образующаго такимъ образомъ грани, которыя ограничиваютъ на каждой сторонѣ осьмиугольную нѣсколько выпуклую поверхность. Круглая трубка, болѣе толстая при основаніи, чѣмъ на верху, покрыта пергаментомъ, сверхъ котораго наложена кожа темнаго цвѣта; верхній конецъ трубки входитъ непосредственно въ выемку головки, такъ какъ шейки нѣтъ, какъ нѣтъ и заклепки для утвержденія стержня. Длина оружія

Рис. 218.

Поясной вене-
ціанскій мечъ.
(Музей Кляуни.)

не превышаетъ 84 сант. Оно безъ сомнѣнія принадлежитъ венеціанской работѣ, но подобные-же мечи работали и въ Бордо и Марселѣ пользовавшихся въ это время большой извѣстностью.

Обыкновенный типъ меча нѣсколько отличается отъ предыдущаго своею простотою. Онъ имѣетъ въ длину болѣе метра (рис. 219); клинокъ его острый съ неглубокою долою по срединѣ, суживается по мѣрѣ приближенія къ острию, которое образуется незамѣтнымъ соединеніемъ линій лезвий. Гардъ образуется изъ двухъ дужекъ, изогнутыхъ къ клинку и сплюснутыхъ въ горизонтальномъ направленіи; ихъ оконечности расширяются, завертываются и нѣсколько искривляются; средній щитокъ спускается вершиной на основаніе клинка. Головка представляетъ дискъ со скошенными краями и имѣетъ небольшую выпуклость; стержень заклепывается на маленькой конечной пуговкѣ. Этотъ крѣпкій мечъ былъ превосходнымъ оружіемъ для удара, но вслѣдствіи своей тяжести не былъ такъ удобенъ для укола, такъ какъ короткая рукоятка предназначается для одной руки. Трубка обыкновенно покрывалась кожей, сплетенной или наклеенной на первую покрывку изъ пеньковыхъ нитокъ. Простая рукоять въ видѣ креста представляетъ собою необходимый типъ. Между тѣмъ, нѣкоторые мечи XV столѣтія уже имѣютъ для пальцевъ кольца или по крайней мѣрѣ дѣлаютъ попытки боковыхъ колецъ, напр. при основаніи клинка (рис. 220), на правой его сторонѣ для прохода пальца, безъ сомнѣнія указательнаго. Такого рода оружіе встрѣчается уже въ первой половинѣ XV столѣтія. Общимъ своимъ видомъ оружіе это напоминаетъ устройство широкихъ венеціанскихъ дагъ извѣстныхъ подъ названіемъ *sandedei* или неправильно называемыхъ *lingua di bue* (воловій языкъ), равно какъ и устройство кинжаловъ страдіотовъ, называющихся также *левантійскими дагами* или кинжалами съ ушками.

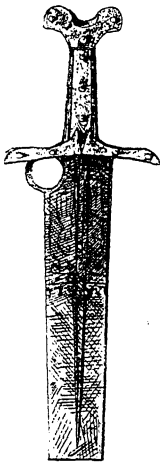
Рис. 219.

Полной мечъ.
(Парижскій
артиллерійскій
музей).

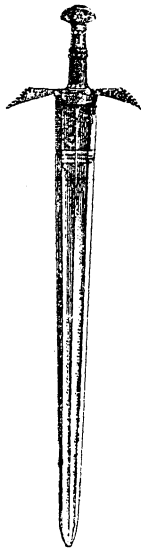
Левантійская дага, принадлежащая музею Клуни (рис. 221), не менѣ замѣчательна, потому что ея рукоять образуетъ большое боковое кольцо. Длина ея 95 сант.; клинокъ съ двумя широкими долами, раздѣленными среднимъ ребромъ и обра-

Рис. 220.

Мечъ съ коль-
цомъ для ука-
зательнаго
пальца.
(Мюнхенскій
музей).

Рис. 221.

Левантійская
дага.

зуетъ два лезвія; довольно тупое остріе получается вслѣдствіи уклоненія линій лезвій и легкаго изъ скошенія. Основаніе клинка украшено выгравированными фигурами, костюмъ которыхъ (XIV-го столѣтія) прекраснаго нѣмецкаго стиля. Рукоять темной стали чеканной работы, украшена вѣтвями съ листьями. Маленькое кольцо гарда прикрѣпляется двумя высѣченными клапанами къ нижней части щитка; дужки имѣютъ форму желѣзка топора съ параллельными выемками на лезвіяхъ. Деревянная трубка покрыта кожей, на которой обрисовывается выпуклость отъ двухъ колецъ, находящихся на серединѣ трубки; два желѣзные кольца оконечностей образуютъ двойное ожерелье изъ сквозныхъ цвѣ-

товъ лиліи. Стальная головка возвышается на шейкѣ и расширяясь принимаетъ форму опущеннаго павлиньего хвоста; обѣ ея стороны вычеканы, бока гладкіе, пуговка заклепки имѣетъ видъ четырехугольной подушечки съ выемчатыми сторонами. На каждой сторонѣ головки прикрѣплена при помощи шилообразнаго штифтика прекрасная выпуклая и сквозная розетка.

Широкіе ножи для доспѣха или *дагассы*, лучшее производство которыхъ было въ Венеціи и Веронѣ, тоже имѣютъ при основаніи клинка выемки для прохода пальцевъ подъ дужку; это дѣлалось для того, чтобы было удобнѣе держать оружіе въ рукѣ, такъ какъ рукоятка была очень коротка (рис. 222). Онѣ очень просты и удобны для войны. Рукоять и головка вычерненной стали; дужки изогнуты къ клинку

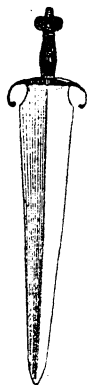
и образуютъ вмѣстѣ съ контурами выемки клинка пару почти сомкнутыхъ колецъ. Клинокъ съ двумя лезвіями имѣетъ сплюснутую форму; среднее ребро мало выпукло, остріе нѣсколько обтесанное, почти тупо. Эти ножи вкладывали въ кожаные тисненные ножны съ влагищами для маленькихъ ножей-батардо; они относятся преимущественно къ концу XV столѣтія, хотя въ Италіи употреблялись гораздо ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Мечъ въ это время носился на правой сторонѣ на перевязи почти параллельно поясу, къ которому она прикрѣплена. Верхъ ноженъ обтягивался двумя обручами съ кольцами для маленькихъ колечекъ. Первое кольцо шло отъ верхняго обруча къ перевязи, спускавшейся на животъ; два другія кольца придѣлывались сзади на каждомъ обручѣ и соединялись съ перевязью позади бедра, помощью подвижныхъ колецъ, къ которымъ они прикрѣплялись; ихъ можно было придвигать или отодвигать, чтобы дать оружію желаемое наклоненіе.

Кинжалы или даги начала XV столѣтія носились на военномъ поясѣ; когда же этотъ поясъ вышелъ изъ употребленія, то кинжалъ стали носить на правомъ бедрѣ, рукоятью впередъ, остріемъ вверхъ. Въ это время всѣ отдавали предпочтеніе оружію нѣжной италіанской работы; очень небольшія дужки изгибаются къ лезвіямъ, тонкія трубки рукояти дѣлаются изъ слоновой кости или рога, а головка тонкой изящной работы изъ стали.

Съ первой половины XV столѣтія, желѣзо доспѣховъ, обработанное холоднымъ путемъ, кованная сталь клинковъ и рукоятей мечей—выдѣланы съ такимъ искусствомъ, какое недоступно современнымъ лучшимъ мастерамъ. Всякая вещь выдѣляется красотой формъ и вмѣстѣ чрезвычайной простотой. Строгій, величественный характеръ лежитъ въ наружномъ видѣ, въ контурѣ, въ удачномъ направленіи линій; украшеній мало или совсѣмъ нѣтъ; клинки, доски доспѣховъ не имѣютъ ни гравировки, ни тѣмъ болѣе чеканки.

Рис. 222.

Дагасса или
бракемартъ (Венеціанской работы).

Почти все оружіе и доспѣхи до XV столѣтія, дошедшіе до насъ не имѣютъ собственно украшеній.

Изъ этого однако не слѣдуетъ заключать, что мастерство золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ не принимало участія въ украшеніи доспѣховъ и оружія, но это случилось потому, что по мѣрѣ грабежа, перехода изъ однихъ рукъ въ другіе, продажи, одни изъ нихъ были изуродованы, изломаны, другіе уничтожены самими владѣльцами, болѣе склонными перелить золото и серебро, снять драгоцѣнныя камни, чѣмъ сохранить дорогой, но рѣдкій мечъ или щитъ, украшенный золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями. Разграбленіе богатствъ Карла Смѣлаго швейцарцами, можетъ служить примѣромъ той участи, которая вѣроятно постигла съ теченіемъ времени всѣ драгоцѣнныя издѣлія древности.

Съ начала XV столѣтія оружіе отличается безмѣрной роскошью. Примѣръ такой расточительности подавалъ дворъ герцога Бургундскаго, Іоанна Неустрашимаго, а Филиппъ Добрый и Карлъ Смѣлый пошли еще далѣе въ этомъ направленіи.

Правительство не препятствовало такому увеличивающемуся все болѣе и болѣе развитію роскоши; вслѣдствіи грабежа она доставалась легко, а военные люди постоянно были въ походахъ, одинаково обирая хозяевъ дружественныхъ странъ, какъ и враговъ завоеванныхъ мѣстностей. Бархатъ, шелковая, венеціанская, золотая и серебряная парча—вотъ обыкновенный матеріалъ изъ котораго дѣлалось военное платье, матеріалъ, взятый въ сундукахъ гражданъ и нерѣдко оплаченный вмѣсто денегъ ударомъ меча. Встрѣчаютъ-ли воины мушину или женщину, они ихъ совершенно обираютъ, иногда даже не оставляя и рубашки, а въ южныхъ пограничныхъ мѣстностяхъ воины даже продавали дѣвушекъ и женщинъ туркамъ; сама французская королева, супруга Карла VII, должна упрашивать главнаго начальника этихъ грабителей не расхищать города Бурга, въ которомъ она находилась. Ясно, что въ эту эпоху военное ремесло стоило того, чтобъ имъ заниматься; дешево и скоро можно

было одѣться въ прекрасныя ткани, украсить свои доспѣхи золотыми цѣпями и другими драгоценностями.

И роскошь достигаетъ огромныхъ размѣровъ; такъ при осадѣ Гарфлера графъ Сенъ-Поль сидѣлъ на лошади, у которой наглавникъ стоилъ въ то время 30 тысячъ ефимковъ.

Въ 1449 г. при торжественномъ въѣздѣ Карла VII въ Руанъ, конскій уборъ лошади графа Людовика-де-Сенъ-Поль былъ изъ чернаго атласа, усѣяннаго ювелирными украшениями; чепракъ лошади короля сдѣланъ изъ голубого бархата съ золотыми цвѣтами лиліи; у Дюнуа лошадь покрыта краснымъ бархатомъ съ большимъ бѣлымъ крестомъ, а самъ онъ одѣтъ въ платье того же цвѣта и вооруженъ мечемъ, украшеннымъ золотомъ и драгоценными камнями, у котораго одинъ рубинъ на наконечникѣ ноженъ стоитъ 20 тысячъ ефимковъ.

Артистическое движеніе эпохи Возрожденія отразилось менѣе на богатствѣ матеріала, чѣмъ на обработкѣ самаго металла. Оружіе этой удивительной эпохи дорого не по рѣдкости металла, а по своему художественному достоинству. Желѣзо и сталь покрыты гравировкой, чеканкой, украшены черневой работой и часто нацѣнены золотомъ; нѣжность и изящество работы никогда не исключаетъ силы; маленькое украшеніе, самая простая фигурка вдохновлены высокимъ искусствомъ; самый маленькій щитъ, выбитый или высѣченный изъ цѣльнаго желѣза, имѣетъ тѣ же формы, какъ и бронзовые произведенія Джиберти и Донателло.

Является иное направленіе въ искусствѣ; мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ замѣняются чеканщиками и граверами, въ особенности же знаменитыми, излюбленными мастерами Фландріи, считавшимися первыми во всей Европѣ; послѣдніе не жалѣли золота для обогащенія военного платья, обремененнаго тогда (въ началѣ XV-го вѣка) накладными, финифтяными украшениями и драгоценными камнями.

Великое артистическое движеніе распространяется изъ Италіи; оружейные мастера Милана, Флоренціи и Лукки уже въ продолженіи вѣковъ славились своей работой; они дѣ-

ляли лучшіе доспѣхи, фабриковали самые красивые и прочные мечи и шпаги. Венеція своими постоянными сношеніями съ Востокомъ заимствовала отъ мавританскаго искусства не только приемы фабрикаціи, но и характеръ украшенія. Съ 1429 г. двѣ улицы этого города были заселены оружейными мастерами, которые изготовляли всевозможные роды оружія, разсылали ихъ по всей Европѣ, даже сарацинамъ, „къ великому безчестію христіанства“ и вопреки папскимъ булламъ *). Такъ напримѣръ съ 1367 г. Папа Урбанъ V дозволилъ жителямъ Монпелье вести торговлю съ сарацинами только на томъ условіи, если они не будутъ продавать иноверцамъ „ни оружія, ни желѣза, ни дерева для постройки судовъ“. Но Венеція во все время была другомъ Турціи, на всѣхъ ея произведеніяхъ видны слѣды этихъ повседневныхъ сношеній.

Хотя еще въ началѣ среднихъ вѣковъ въ Европу начинаютъ проникать съ Востока декоративные способы работы, но до XV вѣка они употребляются крайне рѣдко, и лишь съ этого времени получаютъ развитіе. Такъ напримѣръ гравировка оружія (въ связи съ золоченіемъ) становится употребительной лишь съ 1480 г.; этими работами особенно славились миланскіе оружейники (напр. фамилія Фиджано въ половинѣ XVI вѣка). Высокой степени совершенства достигаетъ у нихъ *вороненіе стали*, когда они начинаютъ вызывать различные оттѣнки синяго цвѣта, особенно фіолетовый и красный; послѣдній называвшійся — *alla sanguigna*, составлялъ любимый цвѣтъ италіанскихъ доспѣховъ этой эпохи.

Въ концѣ XV-го вѣка является *орнаментация вытравливаніемъ* двоякимъ способомъ: вытравливаніе производится такимъ образомъ, что или рисунокъ травился въ глубь или получался углубленный фонъ. Для этого сталь покрывалась особымъ составомъ, въ родѣ тѣста, изъ сплава воска, асфаль-

---

*) Такую торговлю вели генуэзцы, продавая иноверцамъ оружіе и кольчуги, изготовлявшіеся въ Миланѣ. Большинство кольчужныхъ доспѣховъ Востока, не имѣютъ иного происхожденія, равно какъ и большинство клинковъ восточныхъ сабель.

та и смолы; затѣмъ тонкой иглой наводили рисунокъ, процарапывая составъ до металла, послѣ чего подвергали дѣйствию кислоты. Также поступали на вороненой стали, дѣлая рисунокъ свѣтлѣе фона или золотя послѣдній.

Наиболѣе распространеннымъ способомъ оставалась до XVI-го столѣтія *чернь*, принесенная въ Италію изъ Византіи, куда она проникла изъ Персіи. Рядомъ съ чернью появилась такъ называемая *тауширная работа* (tausia, tarsia или intarsia). Работа эта состояла въ насѣчкѣ или выкладкѣ серебромъ или золотомъ по стали и желѣзу. Въ Италіи работа эта извѣстна подъ именемъ alla azzimina или alla gemina. Изъ Индіи и Персіи работы эти проникли къ арабамъ, а отъ послѣднихъ въ Испанію и Италію, главнымъ образомъ въ Толедо, Флоренцію и Миланъ.

Во второй половинѣ XV-го вѣка большое развитіе получило и *чеканное дѣло* (repoussé); при этомъ способѣ пластинка, нагрѣтая до извѣстной степени, выковывается молотками и пуансонами (чеканами) съ обратной стороны. Чеканка иногда была очень глубокая.

Въ Испаніи оружейники сначала своею орнаментаціею оружія подражали миланскимъ, но не оставили и мавритано-арабскаго стиля, свойственнаго всему испанскому вооруженію первой половины среднихъ вѣковъ. Главное производство сосредоточивалось въ Толедо, Бильбао, Альмацерѣ, Альмеріи и Севильи.

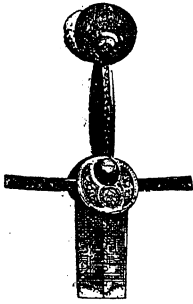
Этотъ великолѣпный мечъ (рис. 223) конца XV-го или начала XVI-го столѣтія, можетъ служить образцомъ роскошной работы эпохи возрожденія. Клинокъ его превосходной работы, украшенъ сплошнымъ рисункомъ и позолотой, прекрасно сохранившейся до настоящаго времени.

Рукоять, типа á oreillons, раздѣляется двумя широкими полуоткрытыми щитками, широко отставленными сверху одинъ отъ другого. Каждый щитокъ представляетъ собою кругъ, украшенный въ мавританскомъ вкусѣ съ большой круглой выпуклостью въ центрѣ. Такое же устройство имѣетъ эфесъ, но отверстіе щитковъ обращено внизъ и

клинокъ начинается между щитками. Металлическая полоса образуетъ слегка вытесанныя дужки. Трубка бѣловатаго рога поддерживается четырьмя стальными прутьями, украшенными чеканкой и позолотой. Основаніе клинка тщательно вычеканено и позолочено; фигуры лучшаго итальянскаго типа заключены въ украшеніяхъ, рисунокъ которыхъ заимствованъ изъ архитектурныхъ украшеній этого времени.

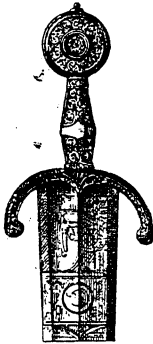
Но лучшимъ мечемъ по своей работѣ, должно считать мечъ Цезаря Борджіа; Карлъ Айріартъ (Jriarte) далъ прекрасное описаніе этой парадной шпаги, которая была сдѣлана, чтобы польстить гордости Цезаря Борджіа, и которой одной достаточно для выраженія совершенства итальянской работы конца XV столѣтія (рис. 224).

Рис. 223.

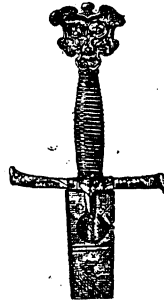
Мечъ коллекціи Рес-смана.

Рис. 224.

Мечъ Цезаря Борджіа.

Рис. 225.

Мечъ нѣмецкой работы (Музей Кюни).

Рис. 226.

Мечъ работы Юліана дель-Рей.

Оправа этого замѣчательнаго оружія состоитъ изъ позолоченной мѣди съ серебряными жилками, образующими маленькія вѣтви съ цвѣтами. Фонъ, на которомъ выступаетъ украшеніе, покрытъ финифтью попеременно мѣняющей свой цвѣтъ съ лазуреваго на свѣтло-зеленый. Центръ головки рукояти украшенъ розеткой, тѣхъ-же двухъ цвѣтовъ, съ пятью точками красной финифти, расположенными въ кругъ. Длина оружія отъ головки рукояти до острія клинка составляетъ 1,205 метра; верхняя часть клинка покрыта съ обѣихъ сторонъ на разстояніи 27 сант. нѣжной гравировкой и позолотой.

Въ XVIII вѣкѣ шпага Цезаря Борджіа принадлежала аббату Галіани, наслѣдники котораго уступили ее князьямъ Сермонета, хранящимъ ее въ своемъ итальянскомъ замкѣ. Ножны находятся въ Лондонѣ въ Кенсингтонскомъ музеѣ; кожа, изъ которой онѣ сдѣланы вытѣснена фигурами и медальонами и украшена монограмой Цезаря Борджіа, повторяющейся три раза; но ножны остались не оконченными, и очень вѣроятно, что сынъ Александра VI и Ваноцци Катанеи умеръ ни разу не надѣвъ этой драгоценности. Въ то время, какъ онъ мечталъ возстановить для своей выгоды единство Италіи, счастье измѣнило ему; онъ долженъ былъ бѣжать и былъ убитъ въ ничтожномъ бою передъ плохо укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Наварры (1507), а въ это время въ Венеціи или Сіенѣ, быть можетъ, трудились надъ ножнами для его шпаги.

Карль Айріартъ относитъ это великолѣпное произведеніе къ работѣ Геркулеса де Филеди.

Вліяніе итальянскаго искусства не замедлило отразиться и на Германіи; венеціанскіе, флорентинскіе и миланскіе образцы вдохновляли оружейниковъ Нюрнберга, а знаменитые кинжалы Сьены служили лучшими образцами.

Парадная шпага коллекціи музея Клюни (рис. 225), принадлежитъ безъ сомнѣнія работѣ нѣмецкаго мастера, но въ общемъ имѣетъ итальянскій характеръ.

Плоская, съ извилистымъ контуромъ, головка рукояти покрыта вѣтвями и листьями и сдѣлана изъ позолоченной бронзы. Лентообразныя дужки нѣсколько изогнутыя въ противоположныхъ направленіяхъ, закрываются на концахъ и начинаются отъ щитка, спускающагося тонкимъ остріемъ на наконечникъ клинка. Вся крестовина изъ стали украшена изящной чеканкой и покрыта листовымъ золотомъ.

На украшенномъ гравировкой и позолотой основаніи клинка находится изображеніе Юдиои, гербы и начальныя буквы дворянской фамиліи Нюрнберга, бароновъ Крессенштейновъ, одному изъ которыхъ, бывшему губернаторомъ Нюрнберга въ продолженіи первыхъ годовъ XVI столѣтія она

принадлежала. Двѣ подобныя же шпаги съ бронзовой головкой и стальной крестовиной находятся одна въ Императорскомъ Эрмитажѣ, а другая въ коллекціи—Амбры (Ambras).

Въ концѣ XV-го и началѣ XVI-го столѣтій, повсемѣстной славой пользовались толедскіе клинки съ которыми могли лишь поспорить издѣлія оружейниковъ Пассау и Солингена. Оружейники Пассау гордятся тѣмъ, что одинъ изъ нихъ Георгъ Сарингенклее, получилъ въ началѣ XIV столѣтія отъ императора Карла IV гербъ для всей корпораціи, изображающій два скрѣщающіеся меча. На свои клинки они клали клеймо, изображающее волка, подобно тому, какъ знаменитый толедскій *espadero* (шпажникъ) Юліанъ-дель-Рей, отмѣчалъ свои произведенія маленькой собакой (*perillo*). Но очень возможно, что эти два изображенія совершенно сходны и составляютъ одно и тоже клеймо, и что легенда объ Юліанѣ-дель-Рей требуетъ еще серьезной провѣрки.

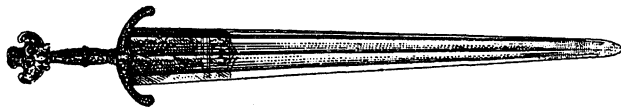
Онъ былъ испанскій мавръ, и какъ надо предполагать, оружейникъ послѣдняго короля, Боабдила; ему приписываютъ нѣсколько прекрасныхъ испано-мавританскихъ шпагъ, прозванныхъ *alfanges*, образчики которыхъ имѣются у маркиза de Villaresa, въ *Armeria real de Madrid*, въ кабинетѣ медалей въ Парижѣ, причемъ каждый изъ этихъ образчиковъ считается шпагой послѣдняго маврскаго короля Испаніи (1492). Эдуардъ де Бомонъ думаетъ, что Юліанъ-дель-Рей сталъ помѣщать клеймо въ видѣ маленькой собаки около 1491 г.; затѣмъ по изгнаніи Боабдила онъ перешелъ въ христіанство и былъ принятъ Фердинандомъ Католикомъ, ставшимъ его воспріемникомъ. На это Бабелонъ, такъ хорошо знакомый съ восточными народами и ихъ исторіей, замѣтилъ, что очень мало вѣроятія, чтобы мусульманинъ избралъ для своего клейма изображеніе собаки, животного нечистаго; если-же Юліанъ-дель-Рей принялъ этотъ знакъ послѣ своего обращенія, то какъ бы онъ могъ помѣстить его на мечѣ Боабдила, котораго уже не было болѣе въ Испаніи. Если къ этому прибавить, что клинки города Пассау съ клеймомъ волка (*волчки*) пользовались и пользуются еще до нынѣ особеннымъ уваже-

ніемъ въ Индіи, Кавказѣ, у насъ и на всемъ Востокѣ, то естественно приходитъ на мысль, что шпаги *alfanges* имѣютъ только оправу испано-мавританскую, клинки же ихъ дѣлались въ Германіи или служили только предметомъ подражанія въ Испаніи. Мендронъ считаетъ, что мечъ Боабдила (рис. 226) находящійся въ Парижскомъ кабинетѣ медалей, имѣетъ уменьшенный нѣмецкій клинокъ съ клеймомъ волка города Пассау.

Рукоять этого меча изъ позолоченной стали раздѣляется жемчужными нитями и украшена цвѣтами и витыми шнурками филигранной работы; на поляхъ, покрытыхъ черной эмалью выступаютъ куфическія письма изъ бѣлой эмали. Очень продолговатая шпажная головка имѣетъ форму *alcarazas* (холодильника); шейка образуется длинной пуговкой заклепки. Дужки, спускаясь къ лезвіямъ выходятъ изъ головъ чудовищъ, которыя изображены по бокамъ основной части рукояти, спускающейся на наконечникъ клинка. Въ длину это оружіе имѣетъ 95 сант. Ножны кордовской кожи, украшены филигранными украшеніями изъ серебра, съ оправой и наконечникомъ изъ позолоченнаго серебра, съ бѣлой и черной эмалью. Этотъ мечъ или шпага *alfange* былъ купленъ герцогомъ Люинемъ и включенъ имъ въ число рѣдкостей кабинета медалей.

Мечъ музея Клюни (рис. 227), относится къ той же эпохѣ. Айріартъ утверждаетъ, что онъ принадлежитъ работѣ того же мастера, какъ и мечъ Цезаря Борджіа. Его

Рис. 227.

Мечъ XIV столѣтія (музей Клюни).

трехлопастная головка рукояти, образуя слегка отдѣляющійся кружокъ, расширяется на верху, вслѣдствіе чего трубка кажется тоньше. Направленіе, данное линіямъ гарда очень удачно. Вся позолоченная рукоятка отлита безъ сомнѣнія изъ бронзы. Плоскій клинокъ съ среднимъ ребромъ, незамѣтно изъ-

чезающимъ къ острію, образуетъ съ каждой стороны широкую, но неглубокую долу, раздѣленную ребромъ плоскости лезвія. Гибкое остріе получается посредствомъ легкаго оттесыванія, принимая стрѣльчатую форму. Гравюра основанія клинка относится къ тому же времени и того-же художественнаго образца какъ и шпага Цезаря Борджіа; тѣ же длинныя изящныя фигуры въ древнихъ костюмахъ заключены въ архитектурныхъ украшеніяхъ. Особенно богатъ подобными чудесными произведеніями итальянскаго искусства туринскій музей.

Мечи, принадлежащіе такому высокому искусству, конечно требовали, чтобы и кинжалы были соотвѣтствующей работы. И дѣйствительно, кинжалы съ ушками (*à oreillons*),

Рис. 228.

Левантійскій
кинжалъ.
(Музей Клюни).

левантійскіе или страдіотовъ отличаются изяществомъ и всегда составляютъ рѣдкость. *Левантійскій кинжалъ*, (дага) музея Клюни (рис. 228), имѣетъ стальную рукоять изящно вычеканную въ восточномъ вкусѣ и покрытую позолотою. Трубка съ продольными выемками на бокахъ, состоитъ изъ двухъ пластинокъ, вычеканенныхъ и золоченныхъ, прикрѣпленныхъ къ стержню клинка. Маленькій кружокъ, окаймленный выпуклымъ витымъ шнуркомъ, переходитъ въ выемчатую капитель, идущую до основанія клинка. Крѣпкій и довольно широкій, онъ оканчивается острымъ концомъ. Высокое ребро проходитъ по серединѣ клинка, сливаясь своими отлогостями съ остріемъ; кинжалъ имѣетъ два лезвія, клинокъ, суживаясь при основаніи нѣсколько расширяется и кончается узкимъ остріемъ.

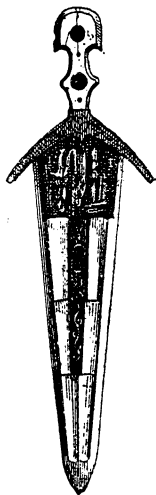
Покрытое чернью основаніе клинка насѣчено золотыми дорожками и листьями, что дѣлается такъ: листь золота накладывается на сталь, на которой предварительно рѣзцомъ рѣжется штриховка, а потомъ, тѣмъ же путемъ вырѣзаются украшенія. Кинжалъ этотъ принадлежитъ мавро-венеціанской работѣ. Болѣе простые образцы подобнаго оружія для лѣвой руки оправлялись въ слоновую кость, наложенную на позолоченную сталь. Щитки, образующіе ушки, сдѣланы изъ сло-

новой кости; трубка изъ рога; въ составъ же ноженъ входитъ три матеріала: рогъ, слоновая кость и бронза.

Другой извѣстный родъ кинжаловъ. (дагъ), изготовлявшійся въ Венеціи и Веронѣ въ эпоху Возрожденія, носитъ названіе *sandedei* или *cinqe dea*; это тѣ широкія даги, которые не совсѣмъ правильно называютъ воловьимъ языкомъ (*lingua di bue*). Они устроены на тѣхъ же началахъ, какъ и кинжалы съ ушками, т. е. ихъ трубка образуется изъ пластинокъ рога, слоновой кости или дерева, прикрѣпленныхъ къ плоскому стержню. Головка образуется верхомъ трубки, расширяющейся въ видѣ павлиняго хвоста; металлическая полоса часто покрываетъ бока трубки, обнимая ихъ и соединяясь своими оконечностями при началѣ рукояти. Обыкновенно желѣзные дужки, опущенные къ лезвіямъ, покрываются часто тѣмъ же матеріаломъ, какъ и трубка; дужки плотно соединяются съ клинкомъ посредствомъ заклепокъ, которыя проходятъ въ основаніе клинка. Всегда широкій и короткій, послѣдній уклоняется по линіямъ лезвій къ острію, обыкновенно имѣющему трехгранную форму. Въ *sandedei* Парижскаго артиллерійскаго музея (рис. 229) клинокъ представляетъ шесть отдѣленій, разграниченныхъ ребрами; плоское основаніе его насѣчено золотомъ на вычерненной стали; на одной изъ его сторонъ изображенъ воинъ въ древнемъ костюмѣ съ женой и ребенкомъ; на другой Святой Христофоръ съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ. Стальные дужки, гравированные и нѣкогда позолоченные, опускаются къ лезвіямъ; маленькій выступъ обозначаетъ мѣсто щитка и возвышается на наколечникѣ. Рукоять изъ двухъ пластинокъ слоновой кости обнаруживаетъ отверстія, въ которыя были вдѣланы сквозные щитки мѣди— почти неизмѣнное устройство оружія этого рода. Желѣзная полоса, украшенная чеканкой и гравировкой обнимаетъ бока

Рис. 229.

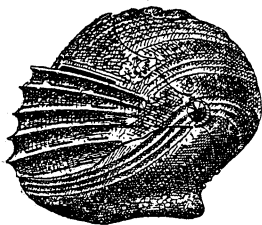
Сандедей. (Парижскій артиллерійскій музей).

головки. Четыре первыя отдѣленія клинка раздѣлены черной полосой, украшенной золотыми насѣченными вѣтвями. Длина оружія 60 сантиметровъ. Подобныя сандидеи были параднымъ, а также охотничьимъ оружіемъ; ихъ носили въ городахъ на поясѣ, вложенными въ мѣдные ножны, украшенные чеканкой и гравировкой нѣжнѣйшей работы. Такъ какъ эти даги были всевозможныхъ размѣровъ, то большіе изъ нихъ слѣдуетъ разсматривать какъ мечи и парадныя шпаги, надѣвавшіеся при торжественныхъ вѣздахъ государей и владѣтельныхъ лицъ.

Доспѣхи не менѣ замѣчательны, и тѣ изъ нихъ, которые вышли изъ Милана и принадлежать работѣ Миссаджіа Негроли—удержали за собой свою извѣстность.

Образцомъ украшенія головныхъ доспѣховъ можетъ служить армѣ Парижскаго артиллерійскаго музея (рис. 218)—миланское произведеніе эпохи Возрожденія. Тульего

Рис. 218.

Армѣ.
(Парижскій артиллерійскій музей).

съ низкимъ витымъ гребнемъ, забрало съ откиднымъ набородникомъ—однимъ словомъ всѣ части покрыты узорнымъ рисункомъ, тончайшей гравировки. Вообще въ это время было въ модѣ переносить на доспѣхи рисунокъ тканей; такъ посредствомъ гравировки имъ давали рисунки венеціанскихъ, генуэзскихъ тканей, состоящіе изъ шевроновъ, шашекъ, косоугольниковъ. Лучшіе доспѣхи выбивались или чеканились рельефами, покрывались смѣшанными головками, фигурами, которые выступали круглыми выпуклостями на матовомъ или золоченомъ фонѣ; эта работа производилась на огнѣ или посредствомъ насѣчки; подобные доспѣхи стоили цѣлыхъ состояній, такъ какъ государи щедрой рукой оплачивали трудъ своихъ оружейниковъ. Донъ-Филиппъ Австрійскій относится къ своему оружейному мастеру съ такимъ уваженіемъ какъ и къ Тиціану, а послѣдній, равно какъ и Полидоръ, Донатилло, Леонардъ да Винчи не гнушались составлять рисунки касокъ и щитовъ, по которымъ

затѣмъ исполняли эти доспѣхи, составлять и украшать рукояти шпагъ и мечей. Фабриканты шпагъ и доспѣховъ получали даже дворянство; такъ напр. Серафино Бресція былъ сдѣланъ рыцаремъ и пожалованъ золотой цѣпью отъ Франциска I-го, которому онъ приподнесъ шпагу.

Роскошные доспѣхи этой эпохи, часто сдѣланы изъ выбитой и чеканенной стали съ полувыпуклыми фигурами на золоченномъ фонѣ. Доспѣхъ обшивался бархатомъ и тогда часто былъ параднымъ вооруженіемъ, что можно заключить какъ по богатству украшеній, такъ и потому, что наплечники симметричны и крючекъ для копья (фокръ) отсутствуетъ.

Образцомъ парадныхъ доспѣховъ эпохи Возрожденія можетъ служить роскошный доспѣхъ миланской работы alla

Рис. 230.

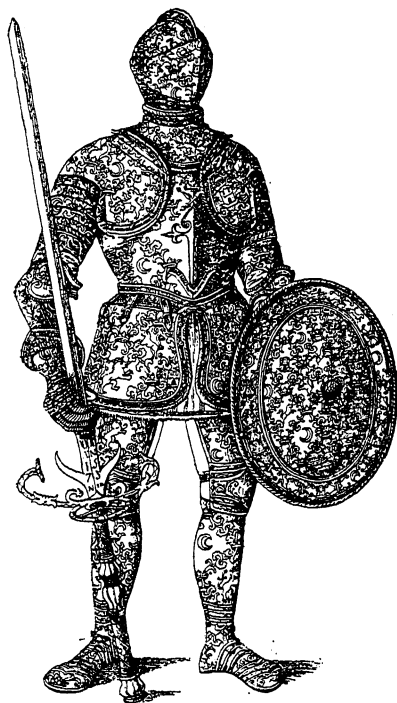

Доспѣхъ, рукавицы, щитъ (рондашь, и плечъ (моріонъ) миланской работы alla sanguigna. (Императорскій Эрмитажъ).

sanguigna, находящійся въ Императорскомъ Эрмитажѣ (рис. 230). Онъ сплошь покрытъ гравюрою по золотому фону.

Испанскій доспѣхъ, извѣстный подъ названіемъ доспѣха герцога Альбы (рис. 231), а на самомъ дѣлѣ принадлежавшій какому нибудь гранду, также удивительной, хотя и болѣе грубой работы. По вороненой стали его раскинута сѣть

Рис. 231.

Доспѣхъ, двуручной мечъ и рондашь испанской работы. (Императорскій Эрмитажъ).

арабесокъ съ различными эмблемами, но не геральдическаго характера. На нагрудникѣ крестъ Калатравы и надпись: «Deo et Regi Philippo subdita ert corona nostra».]

Въ Германіи, эпоха Возрожденія также дала рядъ удивительныхъ произведеній. Нѣмцы первые рѣшились дѣлать выпуклости или рубцы на сплошномъ доспѣхѣ. Первоначально это были тонкія жилки, проходившія между желобками, вдоль различныхъ частей доспѣха. Такой видъ составляетъ характерную черту всѣхъ *максимиліановскихъ доспѣховъ*; эта манера украшенія доспѣха вскорѣ перенята была изъ Нюрнберга и Аугсбурга миланскими и другими оружейниками.

Максимиліановское вооруженіе, очень изящно, а благодаря покрывающимъ его жилкамъ и желобкамъ крайне прочно. Всѣ эти желобки размѣщаются въ такомъ направленіи, чтобы удары копья скользили внѣ соединеній—правило, которое всегда строго соблюдается. Позднѣе эти желобки стали покрывать гравировкой; мастера Нюренберга и Милана оставили не мало прекрасныхъ доспѣховъ съ такими украшеніями. Но если итальянцы все болѣе и болѣе совершенствовались въ чеканной работѣ, то германцы довели гравировку à l'eau forte до такой степени совершенства, выше которой она никогда не поднималась.

Образцомъ такой работы можетъ служить доспѣхъ рыцаря Вольфганга фонъ Нейбурга, къ которому имѣется полная конская броня (рис. 232). Доспѣхъ этотъ изъ черненаго желѣза, украшеннаго рельефно гравированными полосами и каймами, которыя рѣзко выдѣляются своимъ бѣлымъ цвѣтомъ на черномъ фонѣ. Орнаментовка исполнена превосходно и состоитъ изъ разнообразныхъ фигуръ и арабесокъ: трофеи, музыкальные инструменты, птицы, животныя и т. п. Рондашъ покрытъ изображеніемъ охотничьихъ сценъ.

Конское вооруженіе состоитъ изъ наглавника, нашейника, грудныхъ, боковыхъ и заднихъ прикрытій. Части эти имѣютъ ту же орнаментовку что и самый доспѣхъ. По доспѣху, (рис. 233), мы можемъ судить, какой видъ имѣлъ конный боецъ на копьяхъ (joutes) временъ Максимиліана. На рисункѣ изображенъ самъ императоръ, въ доспѣхѣхъ превосходнаго нѣмецкаго стиля первыхъ годовъ XVI вѣка. Наголовье саладъ съ предличнымъ за-

Рис. 232.

Доспѣхъ Вольфганга фонъ Нейбурга.
(Императорскій Эрмитажъ)

крытіемъ защищаетъ лицо и голову; шея и лѣвая сторона груди покрыты сверхъ доспѣха деревяннымъ чехломъ (боевой плащъ), украшеннымъ рисунками и позолотой; правая сторона прикрыта щитомъ копья. На наспинникѣ красуется императорскій двуглавый орель съ бургундскими эмблемами и двумя переплетающимися М. (начальныя буквы имени императора и его супруги Маріи Бургундской). На шеѣ орденъ Золотого Руна. Копье упирается на большой крюкъ, сильно выступающій впередъ.

Рис. 233.

Доспѣхъ Императора Максимилиана 1-го для боя на копьяхъ.
(Царскій артиллерійскій музей).

Лошадь покрыта попоной изъ шелковой парчи блѣдно-желтаго цвѣта съ черными вышивками, изображающими орловъ и сплетающіеся М., которые повторяются и на поводьяхъ.

Всаднику не полагалось носить поножей; ноги просто одѣвались кожаными сапогами, такъ какъ большіе налядвенники, облекая ногу отъ колѣнъ до бедеръ, вполне достаточны, чтобы предохранить ногу отъ удара объ рѣшетку. Руки совсѣмъ не были вооружены.

Ганаши лошади защищены доспѣхомъ, *нащечниками* (grelottieres); удила съ длинными поводьями принадлежать типу, извѣстному подъ названіемъ „à la connétable“.

Салады, употреблявшіеся въ бою на копьяхъ имѣли дыхало (mezail); снабженное двумя стальными пластинками, поддерживающимися маленькими вилками, стержень которыхъ утверждается на правой сторонѣ налобника. Когда тупой конецъ копья (rochet) прикасается къ этимъ вилкамъ, то одна изъ пластинокъ падаетъ, и покрывало, которое съ ней связано, отстегивается и также падаетъ.

У другихъ доспѣховъ для копьевого боя (joutes) нагрудникъ имѣетъ очень сложное устройство. Когда ударъ копья поражалъ всадника въ самую грудь, части брони падали.

Деревянный чехоль, или боевой плащъ, входящій въ составъ этого вооруженія есть видоизмѣненный тарчъ, который въ предъидущія эпохи, употреблялся въ тѣхъ же случаяхъ и носился на плечѣ или вѣшался на шею.

Когда щитокъ копья не расширялся въ формѣ маленькаго щита, достаточнаго для защиты правой стороны, то правая рука вооружалась добавочнымъ доспѣхомъ, который защищалъ переднюю часть руки и составлялъ собственно наручъ (garde-bras); въ турнирахъ этимъ доспѣхомъ вооружались обѣ руки, а салады были замѣнены шлемами или армэ съ рѣшетчатымъ забраломъ для предохраненія лица отъ ударовъ меча и деревянныхъ палицъ, употреблявшихся на турнирахъ.

ГЛАВА 11-я.

XVI столѣтіе.

Съ конца XV-го столѣтія начинается эпоха постоянного войска, а вслѣдствіи этого и вооруженіе принимаетъ болѣе однородный характеръ. Въ кавалерію вводится новый элементъ-жандармы; въ Германіи представителями тяжелой конницы являются кирасиры. Такъ какъ этотъ родъ войска состоялъ въ большинствѣ случаевъ изъ дворянскаго сословія, то въ немъ еще сохранились нѣкоторыя традиціи феодальнаго войска. Ихъ вооруженіе, хотя и тщательно обдуманное, было однако не по силамъ даже для лошадей крѣпкой и сильной породы, такъ какъ человѣкъ и лошадь были съ ногъ до головы покрыты желѣзомъ. Оружіе тяжелой конницы состояло изъ копья и меча; кромѣ того, офицеры были вооружены очень изящными молотками. Отряды легкой кавалеріи были сформированы по образцу итальянскихъ; ихъ доспѣхи отличались легкостью, а оружіе состояло изъ шпаги, карабина и пищаля.

Пѣхота, смотря по своему составу и происхожденію была крайне разнообразна. Городскіе отряды были лучше, хотя и ихъ своеобразное вооруженіе было мало пригодно для нападенія. Большинство воиновъ городскихъ отрядовъ вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ, но рядомъ съ ними мы находимъ пикинеровъ съ обыкновенными пиками или алебардами. Стрѣлки изъ самострѣла исчезли совершенно. Отряды пѣхотинцевъ состояли преимущественно изъ неповоротливыхъ крестьянъ и другихъ малоопытныхъ въ военномъ дѣлѣ людей, и ихъ вооруженіе хуже и разнообразнѣе.

Совсѣмъ иначе выглядѣло отборное французское войско изъ швейцарцевъ, которые были вооружены длинными копьями, короткимъ мечемъ и кинжаломъ, а частью также тяжелыми сѣкирами. Первоначально значительная часть этого войска сражалась мечами чудовищныхъ размѣровъ, умѣнье владѣть которыми требовало большой практики. Эти мечи служатъ характернымъ оружіемъ швейцарскаго войска. Максимилианъ I организовалъ въ 1482 году національное войско, набиравшееся только изъ жителей Швабіи, и Тироля; позднѣе стали брать солдатъ и изъ другихъ мѣстъ, но всегда своихъ, а не чужестранцевъ. Это національное войско—ландскнехты (Landsknechttruppe), не смотря на довольно несовершенную свою дисциплину, представляло собой всетаки выдающуюся пѣхоту, которая не только равнялась, но иногда могла и поспорить со швейцарской. Ландскнехтъ это солдатъ по профессіи, съ своеобразнымъ способомъ войны соответствующимъ его вооруженію. Какъ и швейцарецъ онъ безразлично могъ быть копейщикомъ или стрѣлкомъ, не утрачивая своего своеобразнаго характера. Оружіе копейщиковъ состояло изъ длиннаго копья, ріппе, образовавшагося изъ средневѣковаго пеппона (peppon), меча и крѣпкаго, короткаго кинжала. Нѣкоторые, подражая швейцарцамъ, сражались мечемъ для двухъ рукъ, — «Bidenhander». Стрѣлки употребляютъ ручную кулеврину. Они первые ввели употребленіе патроновъ, чтобы скорѣе заряжать свое оружіе. Состояніе итальянскаго войска въ описываемый періодъ мало отличается отъ предыдущаго.

Вооруженіе итальянскаго войска, въ большинствѣ случаевъ почти безупречное, было въ тоже время крайне разнообразно, находясь въ зависимости отъ возрѣній начальниковъ; въ нѣкоторыхъ отрядахъ было замѣтно вліяніе древности, въ другихъ вліяніе востока. Относительно организаціи и вооруженія, первое мѣсто всегда принадлежитъ венеціанцамъ, а по временамъ и миланцамъ. Въ итальянскомъ вооруженіи рядомъ съ копьемъ на умѣренно длинной ру-

котькѣ мы находимъ короткій мечъ, позднѣе шпагу; рядомъ съ легкимъ самострѣломъ и лукъ. У нѣкоторыхъ—швейцарскій мечъ, а другіе, подражая испанцамъ вооружены только круглымъ щитомъ и мечемъ.

Въ концѣ XVI столѣтія въ военномъ мірѣ происходитъ значительное преобразованіе, начавшееся въ Италіи и Нидерландахъ. Тяжелая конница старинныхъ жандармовъ замѣнила свое копье легкой итальянской шпагой. вмѣсто прежняго рыцарскаго вооруженія, появляются теперь болѣе легкіе доспѣхи безъ набедренниковъ, что облегчаетъ свободу дѣйствій; правда нагрудникъ еще мало уменьшаетъ свой вѣсъ, но дѣлается короче и меньше. Вооруженіе, извѣстное подъ названіемъ *trabarnische*, принадлежало кирасирамъ и драгунамъ, послѣдніе вышли изъ Франціи и могли одинаково сражаться на лошадяхъ и пѣшкомъ; пицаль уменьшается до карабина, который дѣлается двуствольнымъ и нерѣдко имѣетъ устройство револьвера. Артиллерія значительно уменьшаетъ вѣсъ полевыхъ орудій.

Пѣхота медленно измѣняетъ свою фیزیономію. Постепенно утвердившееся убѣжденіе, что и другія племена могутъ съ такимъ же успѣхомъ нести пѣхотную службу, имѣло слѣдствіемъ общій наборъ въ государствѣ; благодаря этому ландскнехты утратили свой прежній характеръ, съ которымъ исчезло и ихъ славное имя. Съ этихъ поръ не существуетъ болѣе національнаго войска, а есть просто полки пѣхоты, набранные и вооруженные опытными воинами и состоящіе подъ командой начальниковъ. Въ національномъ войскѣ копейщики и стрѣлки были между собой въ тѣсной органической связи, теперь система является болѣе выработанной и приведенной въ лучшее состояніе. Копейщикъ вооружается пикой на длинномъ тонкомъ древкѣ и получаетъ названіе пикинера; его вооруженіе еще долго изъ легкой вороненой стали и онъ носитъ желѣзную шапку; стрѣлки обыкновенно имѣли для своей защиты только нагрудникъ, наспинникъ и шлемъ. Старинное тяжелая кулеврина уступаетъ мѣсто мушкету, который для

выстрѣла упирался на поставку въ родѣ вилъ. Унтеръ-офицеры были вооружены алебардами; строевые офицеры бердышами или легкими полевыми копьями. Итальянцы и нидерландцы нападали плотными колоннами, первые ряды которыхъ были вооружены круглыми щитами. Такіе же щитоносцы, извѣстные подъ названіемъ „Rundtartschiere“ входятъ и въ составъ англійскаго войска. Значеніе огнестрѣльнаго оружія растеть все болѣе и болѣе, доказательствомъ чего служить постоянное уменьшеніе пикъ въ противоположность постоянно прибывающему числу мушкетовъ.

Въ этомъ вооруженіи, которое до деталей было разработано въ концѣ XVI столѣтія ведутъ германцы свою тридцатилѣтнюю войну. Въ Италіи оно прививалось медленно; ихъ мечи и шпаги, бердыши и легкіе мушкеты, хотя и были скорѣе пригодны для партизанской войны, чѣмъ для полевого сраженія, однако повсюду находили себѣ послѣдователей, даже и въ нѣмецкихъ отрядахъ.

Во всѣ времена вооруженіе поляковъ и венгровъ не теряетъ своего своеобразнаго характера, постоянно носящаго на себѣ слѣды восточнаго вліянія. Войска этихъ двухъ народностей благодаря удивительному успѣху, который они имѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пользовались не малымъ уваженіемъ среди полководцевъ. Въ вооруженіи поляковъ мы находимъ смѣшеніе восточныхъ и западныхъ образцовъ. Высшее дворянство служило въ кавалеріи гусарами, которые были вооружены по нѣмецкому образцу и имѣли копьё и мечъ; низшая шляхта составляли отряды легкой конницы, и будучи защищены кольчужными панцырями, назывались панцырниками; простой народъ составлялъ ряды казаковъ, вооруженныхъ уже около 1630 г. саблѣй и лукомъ. Подобное же вооруженіе было и у венгровъ, у которыхъ кавалерія была почти сплошь одѣта въ кольчугу, и которые рядомъ съ копьёмъ и саблѣй охотно употребляли ударное оружіе.

Съ XVI столѣтія гайдуки сѣумѣли сначала внушить къ себѣ страхъ, а затѣмъ уваженіе; послѣ 1613 года они были такъ организованы, что служили также хорошо конницей какъ

и пѣхотой. Конница была вооружена саблей и щитомъ, пѣхота мушкетами. Во времена Габсбурговъ венгерская пѣхота не была въ такомъ большомъ уваженіи, какъ она начинаетъ быть съ середины XVII столѣтія. Вооруженіе коннаго венгерца, исключая пики, состоитъ изъ кривой сабли и мушкета болѣе легкаго, чѣмъ у западныхъ народовъ.

XVI столѣтіе служитъ великой переходной ступеню конца среднихъ вѣковъ къ современной эпохѣ. Мы видѣли, какъ въ эпоху Возрожденія развивалось искусство, представляя своимъ развитіемъ единственный примѣръ до сего времени; въ теченіи всего XVI столѣтія продолжается артистическое движеніе, но съ нимъ же оно и прекращается. Искусство ковать доспѣхи падаетъ; въ срединѣ XVII столѣтія едва найдутся брони, имѣющія какое нибудь достоинство.

Надо сказать, что не многимъ эпохамъ пришлось быть свидѣтелями такой быстрой перемѣны различныхъ доспѣховъ, какъ это выпало на долю даннаго времени, ознаменованнаго кромѣ того, какъ мы видѣли выше, введеніемъ новаго военного элемента—пѣхоты, которая становится преобладающей въ сраженіяхъ. Превосходя конницу своимъ наличнымъ составомъ, пѣхота преобладаетъ надъ ней своимъ значеніемъ, беретъ верхъ благодаря своей подвижности, а успѣхи огнестрѣльнаго оружія поднимаютъ ее на такую высокую ступень, которой она никогда не могла-бы достигнуть при помощи своихъ пикъ.

І. ДОСПѢХЪ.

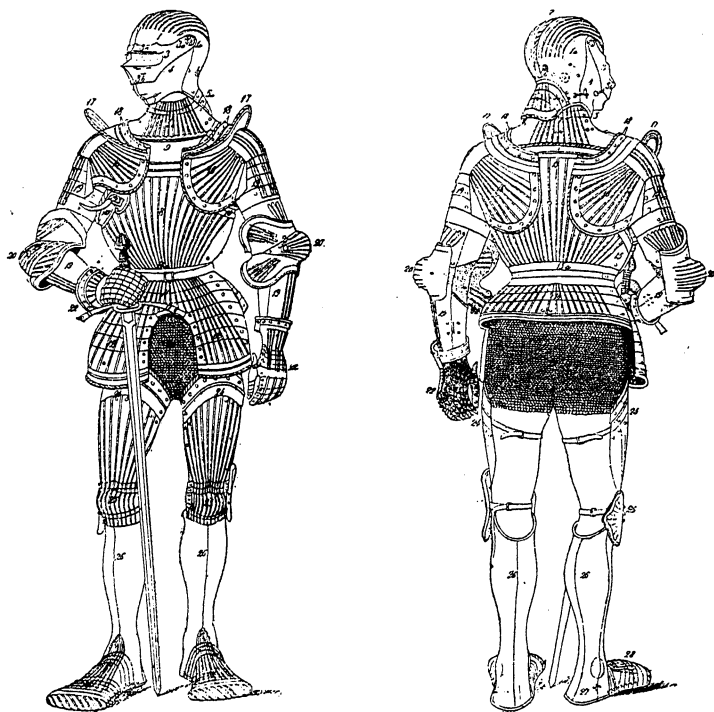
Въ концѣ XV-го вѣка доспѣхъ, благодаря заботѣ и стараніямъ Императора Максимилиана I, достигаетъ высокой степени совершенства. Доспѣхъ, этотъ получившій названіе *максимиліановскаго*, продержался почти безъ измѣненій все XVI-ое столѣтіе, лишь въ концѣ котораго явилась необходимость, изъ за улучшенія огнестрѣльнаго оружія внести въ него существенныя измѣненія. Отличительная черта максимиліановскаго доспѣха состоитъ въ покрывающихъ весь доспѣхъ желобкахъ или гребняхъ. Доспѣхъ чрезъ-

вычайно сложный; все число частей въ нѣкоторыхъ броняхъ доходитъ до 200, а если считать пряжки, винты, гвозди и прочія мелкія части, то число ихъ можетъ дойти до 1000.

Средній вѣсъ такого доспѣха отъ 50—65 фунтовъ; шлемъ отъ 5 до 12 фунтовъ; кольчуга около 15-ти, щитъ около 10, мечъ отъ 3 до 7-ми. Такимъ образомъ все вооруженіе вѣсило около 2-хъ пудовъ.

Вооруженіе это состоитъ (рис. 235) изъ слѣдующихъ частей:

Рис. 235.

Максимилиановскій доспѣхъ. (Императорскій армитажъ).

1. *Шлемъ* (армэ)—состоитъ изъ наверхья съ отверстіями около ушей.

2. *Гребень* его слегка выдается по наверхью; онъ иногда плоскій, иногда въ видѣ жгута. На тыльной части шлема (тульѣ) обыкновенно находится трубка, въ которую вставляли страусовыя перья въ видѣ султана.

3. *Забрало*—оно состояло изъ одной части (какъ на рисункѣ) или изъ двухъ частей; верхняя—*козырекъ* и нижняя—*дыхило*; первая защищала лобъ, нижняя—подбородокъ. Въ козыркѣ находятся отверстія или продолговатыя щели для глазъ. (Въ рѣдкихъ случаяхъ забрало состояло изъ 3 и даже 4 частей).

4. *Подбородникъ* покрываетъ всю нижнюю часть лица до высоты нижней губы.

5. *Горловое прикрытіе* состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ изогнутыхъ пластинъ и составляетъ продолженіе подбородочной части.

5а. *Затыльникъ* состоитъ изъ нѣсколькихъ пластинъ, прикрѣпленныхъ чешуей къ наверхшю.

6. *Трубка*—для вставленія перьевъ.

7. *Бармица* состоитъ изъ 3 пластинъ съ передней и задней стороны; это основная часть всего вооруженія, къ ней прикрѣплялись латы, плечевыя части и шлемъ. Она двигается на шарнирѣ съ лѣвой стороны и замыкается справа помощью запонки. Шейное прикрытіе—основа и опора головного убора и грудныхъ латъ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ частей рыцарскаго вооруженія; оно должно быть изготовлено по мѣркѣ и тщательно пригнано, иначе—отъ тренія боль можетъ сдѣлаться невыносимой.

Шлемъ à bourrelet, съ ожерельемъ, съ прямымъ отверстіемъ или основаніемъ, не имѣлъ собственно ни горлового прикрытія, ни затыльника: нижній край его упирался въ верхнюю закругленную окраину шейнаго прикрытія, составляющую нѣчто въ родѣ ожерелья, вдоль котораго онъ и скользилъ при движеніяхъ головы. Въ такомъ случаѣ ошейникъ замѣнялъ и горловое прикрытіе и затыльникъ. Какъ нижній край или основаніе шлема, такъ и ожерелье должны были быть отлично пригнаны, чтобы не мѣшать движеніямъ головы, которыя, въ противномъ случаѣ, были бы или невозможны, или очень затруднительны.

8, 9 и 13. *Латы* состояли изъ двухъ главныхъ частей; изъ *нагрудника*, верхній край котораго былъ снабженъ ребромъ или

возвышенной каймой, которая должна была останавливать остріе меча или копья противника, и изъ спиннаго прикрытія—*спины* (13). Форма нагрудника измѣнялась со временемъ: въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка, онъ былъ выпуклый и нѣсколько остроконечный; около 1550 года его стали дѣлать продолговатымъ; съ 1570 годовъ—съ остріемъ; наконецъ въ началѣ XVII вѣка онъ сдѣлался тупымъ и короткимъ. Нагрудникъ обыкновенно выковывался изъ цѣльнаго листа желѣза, иногда же вся кираса, спереди и сзади, составлялась изъ чешуйчатыхъ пластинокъ, на примѣръ въ венгерскомъ вооруженіи Трансильванскія кирасы были также чешуйчатая.

10. *Подмышковыя чешуйки* — ailettes, прикрѣплялись къ нагруднику, подъ мышками, съ помощью замшевыхъ ремней и помогали движенію рукъ.

11. *Набрюшники* состоялъ обыкновенно изъ двухъ или трехъ чешуй или пластинъ (faltes).

12. *Набедренники* служили для защиты боковъ и верхней части бедра, состояли изъ нѣсколькихъ чешуй или пластинъ и составляли часто продолженіе набрюшника, какъ это видно на изображенномъ вооруженіи. Иногда эти чешуи прикрѣплялись отдѣльно съ помощью ремней. Въ концѣ XVI-го вѣка, когда стали упрощать вооруженіе и уменьшать число составныхъ частей, чешуи эти заступили мѣсто налядвенниковъ.

14. *Крестцовое* или *поясничное прикрытіе* состояло изъ одной, двухъ или трехъ чешуй. Кираса застегивалась вплотную, нагрудникомъ нѣсколько набѣгая на спинную часть 15, такъ чтобы оружіе противника нигдѣ не могло найти ни скважины, ни отверстіе; потомъ затягивались пояснымъ ремнемъ (15 а).

16. *Оплечья* прикрѣплялись сверху латъ къ бармицѣ особыми пружинками (18) или ремнями. Переднее правое оплечье обыкновенно дѣлалось меньше, чтобы не мѣшать движеніямъ правой руки.

17. *Прикрытія для защиты шеи* возвышались въ родѣ

гребня или крыльевъ надъ оплечьями. Онѣ въ особенности были полезны противъ пикъ, алебардъ и другихъ крючковыхыхъ копій, съ помощью которыхъ непріятельскіе пѣхотинцы старались сорвать головной уборъ рыцаря.

Этихъ прикрытій иногда вовсе не было и тогда онѣ замѣнялись подъ мышками круглыми *бляхами*. Бляхи эти прикрѣплялись ремнями.

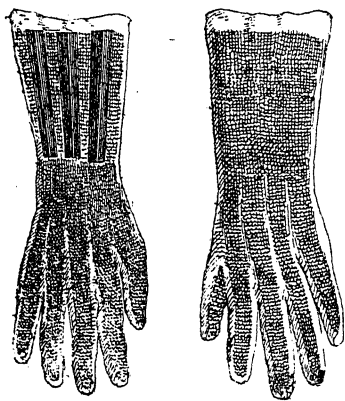
19. *Наручи* раздѣлялись *налокотникомъ* на двѣ части. Верхняя половина состояла изъ цилиндрической части и нѣсколькихъ чешуекъ; нижняя, прикрѣпленная къ верхней ремнями, изъ двухстворчатого желѣзнаго цилиндра, на шарнирахъ и съ запонами.

20. *Локтевыя прикрытія* или *налокотники*, служащіе и защитою и украшеніемъ, имѣли иногда весьма большіе размѣры; внѣшняя ихъ поверхность имѣла видъ закругленный, часто коническій. Въ доспѣхахъ XV вѣка, такъ называемыхъ *à la poulaine*, она кончается остриемъ.

21. *Винты* прикрѣпляли локтевую часть къ наручамъ.

22. *Рукавицы* обиты жестью и были съ пальцами, какъ въ нѣкоторыхъ итальянскихъ и испанскихъ броняхъ, или безъ пальцевъ; въ первомъ случаѣ каждый палецъ былъ покрытъ небольшими чешуями, пришитыми къ замшѣ, какъ на рисункѣ, а во второмъ, пальцы были только обозначены снаружи или покрыты всѣ вмѣстѣ общими чешуями. Отверстіе перчатки было окаймлено широкимъ желѣзнымъ ободкомъ, который двигался на шарнирѣ и застегивался пуговицей. Большой палецъ былъ всегда отдѣленъ отъ прочихъ и покрытъ

Рис. 236.

Рукавицы.

особо чешуйками.

23. *Опорный крюкъ для копья* (фокръ) обыкновенно составлялся изъ двухъ частей: одной — прикрѣпленной къ на-

груднику, другой — выдавшейся впередъ и спускавшейся, въ случаѣ нужды на шарнирѣ.

24. *Налядвенники* состояли каждый изъ малой пластинки сверху и большой, выпуклой—снизу, покрытой ребрами или полосками; эти бляхи простирались только по наружной части ляжки и придерживались ремнями.

25. *Наколѣнники* состояли изъ передней закругленной или конической части и наружной боковой, связанныхъ вмѣстѣ четырьмя чешуйками, для облегченія сгибанія ноги.

26. *Напожники (бутурлуки)* и *ногolenники* обхватывали ногу отъ колѣна до плюсны и по икрѣ двумя цилиндрическими половинками, соединенными шарнирами и замыкающимися на внутренней части голени, металлическими пуговками или закрѣпами.

Когда поножи покрывали одну внѣшнюю часть ноги, тогда они придерживались ремнями и пряжками.

27. *Поножные шарниры*.

28. *Поножи* покрыты чешуйчатыми пластинками.

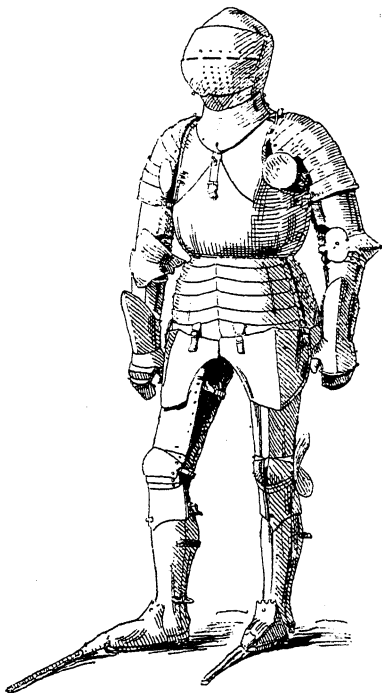
Подъ латами кромѣ замшевого гамбизона рыцарь надѣвалъ на ноги лосины, а поверхъ его *кольчугу съ рукавами*, для лучшей защиты тѣла на слабыхъ мѣстахъ вооруженія. Кольчуга съ кольцами, связанными какъ-бы узлами въ видѣ ячменныхъ зеренъ (*grain d'orge*), вывезена съ Востока и распространилась въ Европѣ, вѣроятно послѣ 3-го крестоваго похода. Рыцари не могли не убѣдиться въ превосходствѣ этой кольчатой сѣтки, которая, обхватывая тѣло, нисколько не мѣшала движеніямъ.

Чешуйчатые пластинки, составляющія части доспѣховъ, прикрѣплялись одна къ другой снизу вверхъ, кромѣ чешуй верхней части наручей. Въ налядвенникахъ большая чешуя пригонялась поверхъ крайней сверху; таже самая пригонка была на рукавицахъ и на боковыхъ прикрытіяхъ. Ударъ копья или меча по набедреннымъ латамъ скользилъ до встрѣчи съ возвышенными ребрами или полосками, гдѣ и терялъ окончательно свою силу; тоже самое происходило на всѣхъ

частяхъ вооруженія, слабыя части котораго были защищены снизу кольчугою и гамбизономъ.

Первое время вмѣстѣ съ максимиліанскимъ доспѣхомъ существовалъ и иной (рис. 237), явившійся нѣсколько ранѣе. Онъ составляетъ прекрасный образецъ переходной эпохи отъ

Рис. 237.

Доспѣхъ Фридриха Побѣдоноснаго пфальцграфа Рейнскаго
(1425—1476)
(Работа миланскаго платтнера Томасо да Миссаджина).

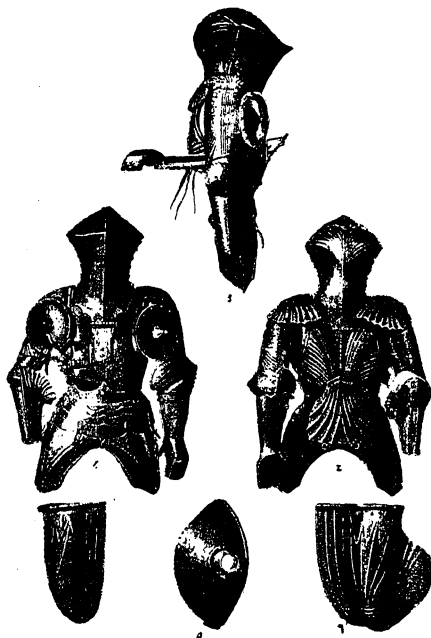
доспѣха XV-го вѣка къ доспѣхамъ императора Максимиліана отъ котораго главнымъ образомъ отличается отсутствіемъ желобковъ.

Кромѣ доспѣховъ, служившихъ на войнѣ, существовало особое вооруженіе для турнировъ. Выше мы видѣли, что турниры появились въ концѣ X-го вѣка, и первоначально имѣли серьезное значеніе, какъ показатель бой, развивая соперничество въ умѣнii владѣть оружіемъ. Поэтому первое время на турнирѣ должно было употребляться боевое оружіе и вооруженіе и, только тогда, когда турниръ сталъ лишь

пустой забавой и игрой, то естественно явилась необходимость измѣнить для него какъ то, такъ и другое. И первую заботою рыцаря явилось желаніе возможно лучше предохранить себя отъ ударовъ противника.

Поэтому доспѣхи эти дѣлались изъ очень толстаго желѣза. При боѣ на копьяхъ (joutes) противники, раздѣленные барьеромъ, неслись на встрѣчу другъ друга и съ помощью большого тяжелаго копья должны были выбить одинъ другого изъ сѣдла. Лучшимъ ударомъ считался ударъ въ средину шлема. Такъ какъ большинство ударовъ поражало лѣвую сторону, то послѣдняя защищалась сильнѣе правой. Къ нагруднику для этой цѣли привинчивался щитокъ. Копье направлялось правой рукой и поддерживалось двумя крюками. Шлемъ прикрѣплялся къ нагруднику, а также и къ спинѣ. Налядвенники равно какъ и набедренники сдѣланы

Рис. 238.

Турнирный доспѣхъ XV-го вѣка. (Императорскій Эрмитажъ).

изъ цѣльной пластины. Для лѣвой руки была рукавица; правая рука защищена была копьевымъ щиткомъ (rondelle de lance).

Подмышковые прикрытія защищаютъ пространство между плечомъ и грудью, такъ какъ наручи не имѣютъ оплечій. Правый дискъ вырѣзанъ съ низу для прохожденія копья (рис. 238).

Для пѣшаго боя употреблялся иной турнирный доспѣхъ (рис. 239). Въ доспѣхѣ этомъ имѣется родъ желѣзной короткой юбки, придающей ему видъ колокола. Ни щитка, ни крюковъ для копья нѣтъ. Всѣ части доспѣха очень тщательно соединяются одна съ другою. При этомъ доспѣхѣ

Рис. 239.

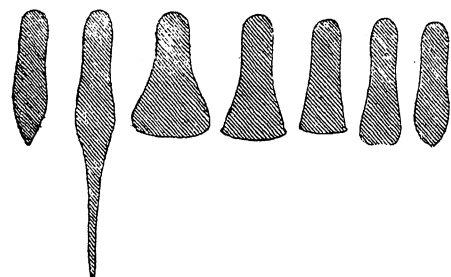
Турнирный доспѣхъ для пѣшаго боя.

обыкновенно служилъ сомкнутый тяжелый шлемъ, *бургиньотъ*, появляющійся почти одновременно съ самимъ доспѣхомъ.

Интересно прослѣдить какъ мѣнялась форма *желѣзнаго сапога* или *балимака* (*soleret*, *eisenhut*). Онъ появляется въ концѣ XIII-го вѣка и до конца XIV и подошва его имѣла совершенно современную форму (рис. 240 а.). Она прикрѣплялась

къ кожаной обуви. Съ 1390 года обувь начинаетъ покрываться желѣзными пластинками на подобіе чешуи. Сапогъ въ это время или оканчивается довольно тупымъ концомъ или послѣдній имѣетъ далеко выдающееся впередъ остріе (рис. 240 б.) и такая форма получаетъ названіе à la roulaïne, scarpe a punta. Острія эти хотя и обязаны своимъ происхожденіемъ модѣ, но они имѣли и довольно серьезное значеніе, такъ какъ почти не давали возможности потерять стремя, что было очень важно для всадника. Около 1430 года появляются въ Италіи желѣзные сапоги острія которыхъ деревянныя длиною до 36 сантиметровъ. Подобная обувь носилась до 1490 года. Въ послѣднихъ годахъ XV-го столѣтія обуви придается болѣе удобная форма и подошва ея имѣетъ теперь видъ медвѣжьей лапы (bärenfüsse, pieds d'ours) (рис. 240 в.). Въ 30-хъ годахъ XVI-го вѣка передняя часть нѣсколько суживается (г и д рис. 240), а въ 1550-мъ по-

Рис. 240.

а. б. в. г. д. е. ж.

Форма желѣзнаго башмака съ XIII по XVI столѣтія.

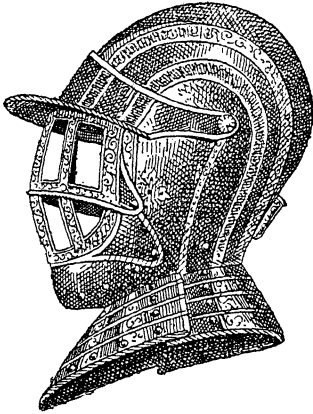
лучаетъ форму *утиного носа* (entenschnäbel) (рис. 240 е). Во второй половинѣ того же столѣтія башмакъ становится довольно острымъ (рис. 240 ж.).

Къ башмаку привязывались шпоры, которыя у рыцарей были часто золоченныя.

Наголовья XVI-го столѣтія очень разнообразны. Наибольшимъ употребленіемъ пользуется армэ, личникъ котораго иногда дѣлается рѣшетчатый, образуя *рѣшетчатый шлемъ* (рис. 241). Въ такомъ шлемѣ нѣтъ зрѣнія, наносника и дыхла; козырекъ сильно выдается впередъ. Личникъ состоитъ

изъ шести рѣшетинъ, скрѣпленныхъ одною поперечною.

Рис. 241.

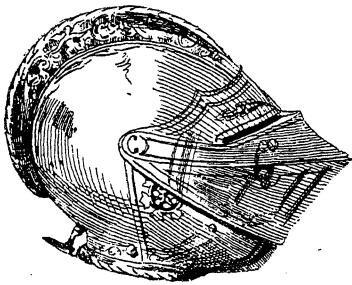
Рѣшетчатый шлемъ.
(Парижскій артиллерійскій музей).

Горловое прикрытіе образовано тремя пластинками. На тульѣ противъ ушей сдѣланы отверстія для слуха; гребень шлема не высокъ и въ концѣ имѣетъ трубку для султана. Главный недостатокъ такого доспѣха заключался въ плохой защитѣ головы отъ ударовъ меча или копья.

Лучшее хотя и несравненно болѣе тяжелое закрытіе доставляетъ *бургундскій шлемъ* или *бургиньотъ* (bourguignot).

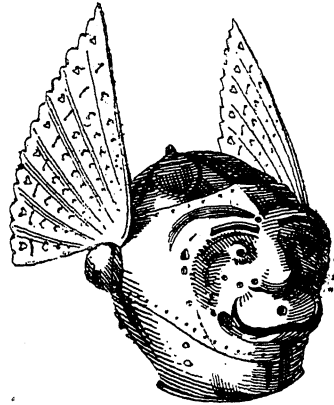
Шлемъ этого типа не имѣетъ горловаго прикрытія, личникъ его очень сильно выдается впередъ, болѣе или менѣе тупымъ остриемъ. Иногда онъ замѣняется желѣзною маскою или личиною (рис. 242—243).

Рис. 242.

Бургундскій шлемъ. Доспѣхъ Фридриха I-го.
(Музей въ Вѣнѣ).

Рис. 243.

Польскій бургиньотъ съ личиною.

Главнымъ доспѣхомъ аркебузниковъ былъ *моріонъ* (рис. 244), онъ отличался высокимъ и довольно плоскимъ навершьемъ съ очень высокимъ гребнемъ. Спереди и сзади поля поднимаются кверху, образуя такимъ образомъ полукруглую форму. Такое устройство этого наголовья даетъ возмож-

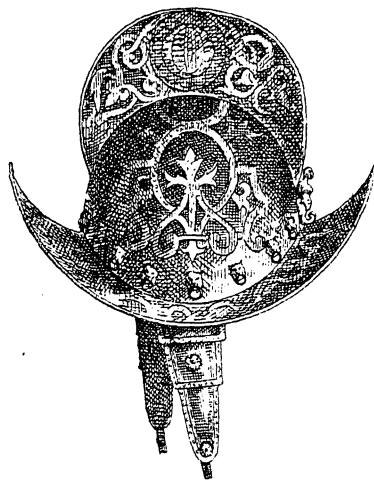
ность хорошо прицѣливаться и смотрѣть вверхъ, если это нужно, а края обрамляя лицо, предохраняютъ его отъ поперечныхъ ударовъ, такъ какъ моріонъ надвигался на лицо до переносицы. Эта форма наголовья появляется въ срединѣ XVI столѣтія; въ Италіи хотя и нѣсколько позднѣе, однако не смотря на это итальянцы умѣли дать ему такое совершенство, до котораго не могли добиться ни германцы, ни тѣмъ болѣе французы, дѣлавшіе его очень тяжелымъ. Въ Италіи моріонъ ковался изъ одного куска.

Во Франціи моріонъ носился до конца XVI-го вѣка, а въ Германіи и Швейцаріи еще долго и въ слѣдующемъ столѣтіи, не сумѣвъ однако сохранить ни изящности, ни легкости итальянскихъ формъ.

Очень часто моріонъ покрывался гравировкой и позолотою, чему моріонъ парижскаго музея (рис. 244) можетъ служить прекраснымъ образцомъ. На его гребнѣ помѣщены гербы Саксоніи и курфюрста; трубка для султана представляетъ собою маленькую фигурку изъ позолоченной мѣди. Львиныя головки, держащія въ пасти маленькое кольцо, служатъ шляпками заклепокъ, которыя укрѣпляютъ внутреннюю оправу. Многіе нѣмецкіе моріоны имѣютъ на каждой сторонѣ наверху выпуклый цвѣтокъ лиліи. Это украшеніе составляетъ характерную черту наголовныхъ доспѣховъ, чашекъ рапиръ, городской гвардіи города Мюнхена, которая въ концѣ XVI-го столѣтія приняла этотъ символъ непорочности.

Другой моріонъ парижскаго артиллерійскаго музея (рис. 245) можетъ служить образцемъ формы, извѣстной подъ названіемъ à ergot, вслѣдствіи маленькаго острія, которымъ оканчивается очень коническое и безъ гребней наверху. (Нѣкоторые называютъ такіа каски легкими армэ, *petits armets*).

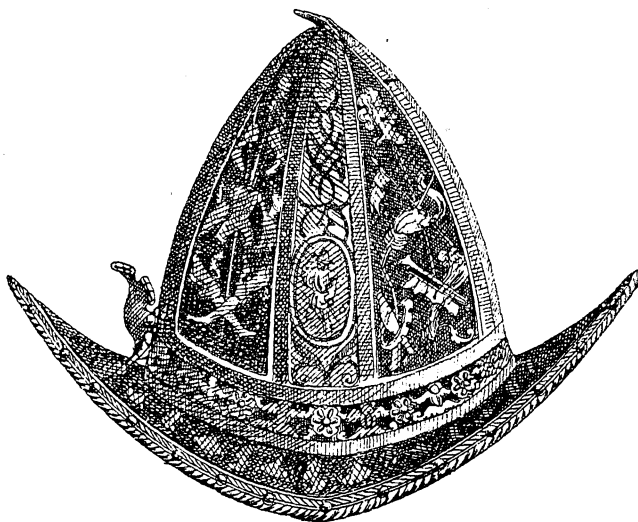
Рис. 244.

Нѣмецкій моріонъ.
(Парижскій артиллерійскій музей).

Превосходная работа данного наголовья даетъ поводъ думать, что она принадлежитъ итальянской работѣ второй половины XVI-го столѣтія. Онъ украшенъ продольными полосами, покрытыми гравировкой и позолотой; кромѣ того на немъ имѣются и другія украшенія: трофеи, воины, медальоны, изображающіе человѣческія фигуры во весь ростъ.

Рис. 245.

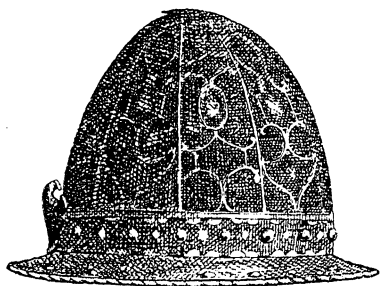
Моріонъ à ergot. (Парижскій артиллерійскій музей).

Кабассетъ (cabasset) отличается отъ моріона своимъ на-
вершьемъ, имѣющимъ форму яйцевиднаго купола и плос-
кими и горизонтальными полями; гребня нѣтъ и своей
формой доспѣхъ буквально воспроизводитъ форму шляпъ,
бывшихъ въ модѣ въ царствованіе Карла IX-го. Гребень пред-
ставляетъ часто усѣченные грани и имѣетъ иногда на вершинѣ
остріе (ergot); прекрасные итальянскіе кабассеты (рис. 246),
часто украшены нѣжными перевивающимися арабесками и ме-
дальонами, которые тонко выгравированы рѣзцомъ и, будучи
позолочены, рѣзко выступаютъ на фонѣ вычерненной стали.
Хотя наголовья эти и принадлежатъ XVI-му столѣтію, но
онѣ долго еще держались въ употребленіи, такъ какъ были
легки и удобны. У нѣкоторыхъ поля очень опущены, другіе

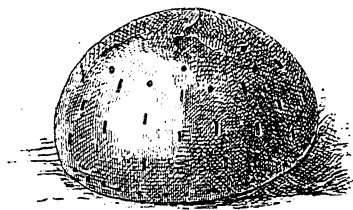
снабжены нащечниками, наконецъ у многихъ есть даже основныя части забрала и назатыльника. Этотъ типъ принадлежитъ каскамъ превосходнѣйшей работы; чеканка, гравировка, позолоченіе, работа выпуклыхъ украшеній, все соединилось вмѣстѣ, чтобы сдѣлать изъ нихъ chefs d'oeuvre'ы, преимущественно итальянскаго искусства. Германскіе и швейцарскіе пѣхотинцы носили металлическія шапки (calotte), обтянутые матеріей и надѣвали ихъ подъ широкіе береты и шляпы изъ сукна или войлока, украшенные большими перьями; перья наклонялись въ сторону солнца, предохраняя во время ходьбы отъ лучей, иногда же ихъ вѣшали на шею, спуская на спину, и на головѣ оставалась одна металлическая шапка, которую часто, особенно въ концѣ столѣтія,

Рис. 246.

Кабассетъ.
(Парижскій артиллерійскій музей).

Рис. 247.

Желѣзная шапка (калотта).
(Парижскій артиллерійскій музей).

стали прикрѣплять къ шляпѣ. Эта шапка (рис. 247) представляетъ собою родъ открытаго шишака изъ покрытаго чернью желѣза; прямоугольныя отверстія, которыми устьяна его поверхность, уменьшаетъ его вѣсъ; чрезъ круглыя отверстія проходили проволоки, на которыхъ утверждалась внутренняя оправа и верхняя шляпа. Такіе подбитые желѣзомъ головные уборы употребляются до XVIII столѣтія.

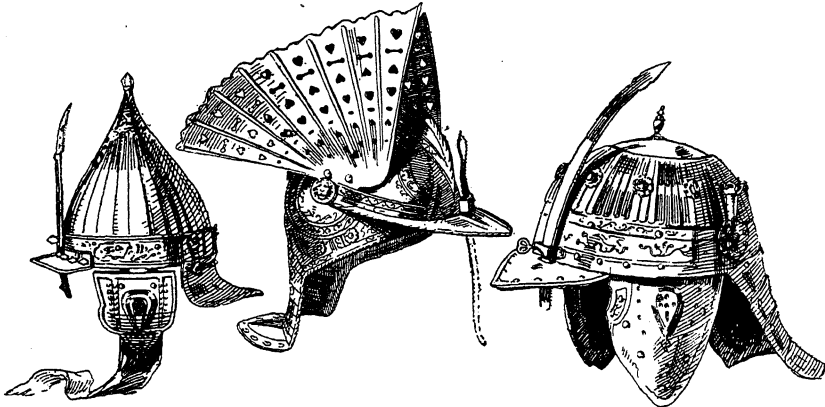
Въ началѣ XVI-го столѣтія проникаетъ изъ Турціи новая форма наголовья, которая по своему удобству вскорѣ получаетъ широкое распространеніе. Наголовье это было *шишакъ*. Шишакъ (рис. 248—250) состоитъ изъ тульи, имѣющей конусообразную форму, къ которой съ боковъ прикрѣплялись на

шарнирахъ *уши* или *наушки*; спереди шишакъ имѣлъ *kozyрекъ* сквозь который проходилъ желѣзный *носъ*, удерживающійся винтомъ или шурупцемъ. Шея защищалась *затылкомъ*, состоявшимся изъ одной или нѣсколькихъ находящихся одна на другую пластинъ. На верху тульи имѣлось небольшое металлическое украшеніе-*ренъе* или *шмигъ*. Польскіе шишаки часто не имѣли ушей и репья, а съ боковъ къ тульѣ

Рис. 248.

Рис. 249.

Рис. 250.

Турецкій шишакъ.
(Великаго Везира
Мехмета Соколо-
вича, убитаго въ
1579 г.)

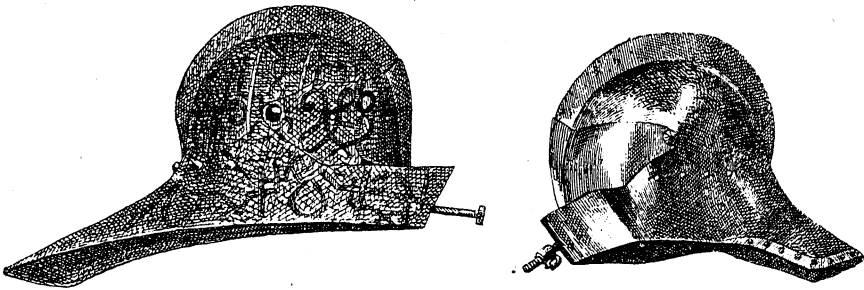
Польскій шишакъ.
Императорскій армитажъ.

Шишакъ герцога Лота-
рингскаго Карла III-го
(1540—1608).
(Венгерской работы).

прикрѣплялось по металлическому большому крылу, нѣсколько ослаблявшему удары по головѣ; главное назначеніе этихъ

Рис. 251.

Рис. 252.

ТУРНИРНЫЕ САЛАДЫ.
Итальянской работы.
(Парижскій артиллерійскій музей).

Нѣмецкой работы.

крыльевъ состояло въ шумѣ, который они производили при ѣздѣ, пугая такимъ образомъ лошадей неприятельской кон-

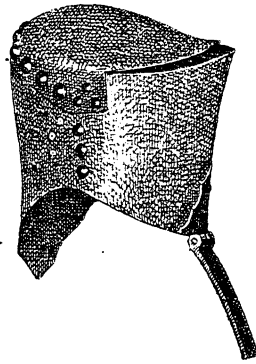
ницы. Подобныя крылья имѣли и другія польскія наголовья. Шишаки были въ употребленіи до конца XVII-го вѣка.

На турнирахъ XVI-го столѣтія главнымъ головнымъ доспѣхомъ служитъ саладъ, личникъ котораго снабженъ особымъ винтомъ, служившимъ для привинчиванія предличнаго закрытія (рис. 251 и 252). Они часто покрывались гравюрою и чеканкою.

Въ началѣ того-же столѣтія, особенно при боѣ на копьяхъ употреблялось и другое наголовье — тяжелый шлемъ, прозванный изъ за своего вида *жабьей головой* (tete de saraud), которую онъ на самомъ дѣлѣ нѣсколько и напоминаетъ (рис. 253). Шлемы эти дѣлались изъ толстаго желѣза и имѣли спереди и сзади по желѣзной петлѣ, которою прикрѣплялись къ нагруднику и спинѣ латъ.

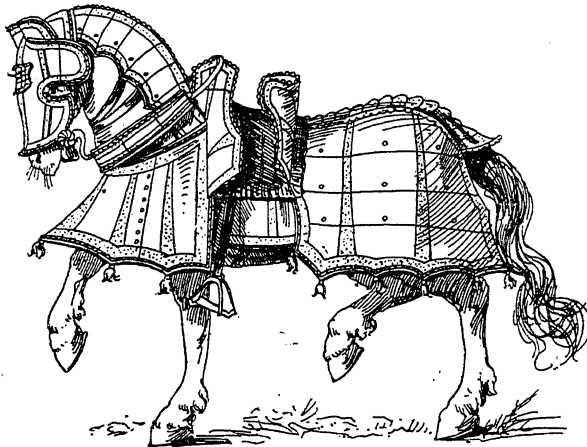
Конская броня къ срединѣ столѣтія также получаетъ законченный видъ (рис. 254), но она очень тяжела. Часто она покрывается роскошными гравюрою и чеканкою (рис. 255).

Рис. 253

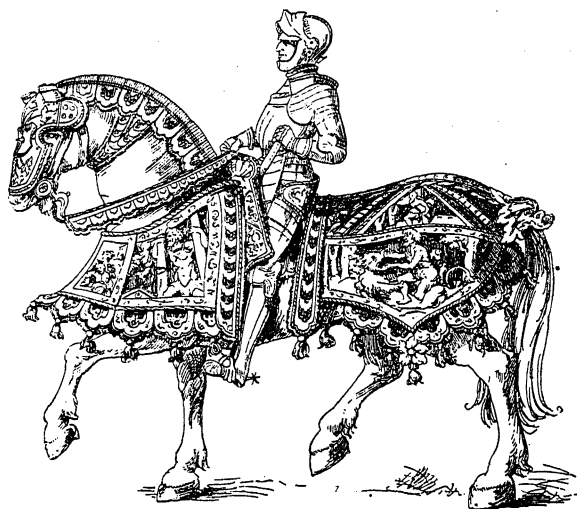
Турнирный шлемъ типа tête de saraud (Парижскій артиллерійскій музей).

Рис. 254.

Тяжелая конская броня герцога Фердинанда Альбы. Работы Деизидерія Кольмана въ Аугсбургѣ. (1551 г.).

Рис. 255.

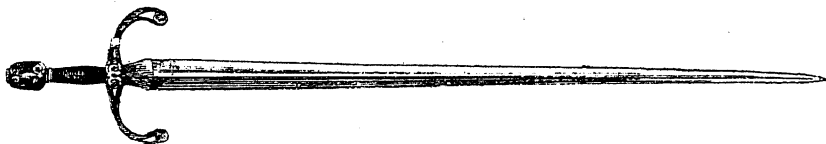
Конская броня императора Максимилиана I-го, покрытая изображеніями подвигов Самсона и Геркулеса.

II. МЕЧЬ, ШПАГА И КИНЖАЛЪ (ДАГА).

Въ XVI столѣтіи мечъ достигаетъ высшей ступени совершенства. Онъ становится неразлучнымъ спутникомъ каждаго, особенно по мѣрѣ приближенія къ тѣмъ тревожнымъ временамъ, когда всякій признавалъ за собой право быть вооруженнымъ.

Простая рукоятъ въ формѣ креста клонится къ уничтоженію; едва находимъ мы его въ длинныхъ сѣдельныхъ мечахъ (estoc) конницы. Венеціанскій мечъ въ Клюни (рис. 256) можетъ

Рис. 256.

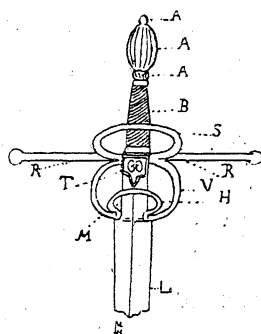
Сѣдельный мечъ. (Венеціанской работы).

служить образцомъ такихъ мечей. Рукоятъ его стальная, украшенная чеканкой и позолотой. Двѣ, расширенныя и изогнутыя къ лезвіямъ клинка, дужки имѣютъ спиралевидныя украшенія, образуя на каждой оконечности треугольную выемку. Боковое кольцо, дополняя защиту руки, утолщается по сере-

динѣ и образуетъ два треугольные отверстія, раздѣленные двойнымъ завиткомъ, который находится также и на головкѣ рукояти. Слѣдые изгибы дужекъ, чеканка прекраснаго стиля, исполненная увѣренной и слѣдой рукой, все обнаруживаетъ въ этомъ оружіи прекрасную работу. Клинокъ его утолщенный и затупленный на сторонахъ при соединеніи съ рукоятью, указываетъ, что этотъ мечъ управлялся одной рукой. Трубка обхватывалась четырьмя пальцами, между тѣмъ какъ указательный захватывалъ дужки; такимъ образомъ было необходимо, чтобы клинокъ былъ тупымъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ палецъ приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Впрочемъ, короткая рукоятка неизбѣжна когда оружіе держится вышеупомянутымъ способомъ, и всѣ мечи эпохи основаны на этомъ принципѣ. Клинокъ меча, длиною около метра, усиляется по серединѣ отлогимъ ребромъ, откосы котораго образуютъ лезвія, такъ что въ разрѣзѣ получается очень сплюснутый косоугольникъ.

Ручной мечъ конныхъ воиновъ такого-же типа, но съ болѣе сложной рукоятью, еще однако на столько простой, чтобы не стѣснять руку, одѣтую рукавицей, если бы пришлось дѣйствовать оружіемъ при быстрой ѣздѣ. Рукоять его имѣетъ слѣдующее устройство (рис. 257). Головка ея *A* всегда достаточно тяжелая, чтобы уравновѣшивать клинокъ, удлиняется обыкновенно въ видѣ груши, сосновой шишки, оливы и пр.; она имѣетъ шейку *A'*, опирающуюся на трубку *B*, а на верху снабжена пуговкой *A''*, которая иногда называется каплей (*goutte*) и служитъ для заклепыванія стержня, не трогая такимъ способомъ, поверхности головки. Трубка *B* дѣлается обыкновенно короткою, въ формѣ круглой, витой или желобчатой колонны, иногда суживающейся на оконечностяхъ; выпук-

Рис. 257.

Рукоять ручного меча.

цамъ болѣе удобную рукоятку. Иногда сторона, обращенная къ ладони, болѣе выпукла чѣмъ противоположная. Изъ различныхъ матеріаловъ, употреблявшихся на ея изготовленіе чаще встрѣчается дерево, потому что его обработка легче; для прочности оно покрывается желѣзной или мѣдной сѣтью филигранной работы. Эта оправа на оконечности трубки укрѣпляется плетеными или цѣльными металлическими кольцами. Гардъ состоитъ изъ двухъ дужекъ **R**, выходящихъ изъ щитка **T**; съ дужками соприкасается боковое **S**. Второе боковое кольцо образовано двумя сходящими двойными дужками (*pas d'âne*).

Часть клинка, заключенная между боковыми кольцами, сужена и притуплена на лезвіяхъ; ее называютъ *ricasso* **M**, (какъ говорятъ испанцы) и на этой части, часто выпуклой, оружейные мастера клали свое клеймо. Боковыя выемки облегчали проходъ пальцевъ въ *pas d'âne*.

Клинокъ меча (рис. 258) имѣетъ стержень **S**, верхній конецъ котораго заклепывается въ головкѣ, **A"**, а нижній переходитъ въ *ricasso*, гдѣ образуется первый заплечикъ, служащій опорой щитку. *Ricasso* **R** образуетъ выемку въ которую кладется клеймо; затѣмъ идетъ клинокъ **F** съ двумя долами, придающими легкость и гибкость; доли эти идутъ отъ середины клинка **T**.

Клинки бываютъ иногда чрезвычайно длинны; не рѣдко встрѣчаются до четырехъ футовъ отъ *ricasso* до острія.

Въ венеціанскихъ мечахъ (рис. 259) рукоять, кромѣ бокового кольца, усложняется желѣзной чашкой въ формѣ раковины, въ которую вкладывался большой палецъ, если держать оружіе правильно (рис. 260).

Въ продолженіи всей первой половины XVI столѣтія, нѣмецкіе пѣхотинцы употребляли менѣе длинные, но зато еще болѣе тонкіе мечи. Ихъ можно держать двумя руками, что видно по длинѣ и формѣ рукоятки, образующей двѣ выемки: одну, къ сторонѣ головки рукоятки, другую—къ клинку (рис. 261), такъ что трубка образуетъ по срединѣ утолщеніе. Деревянная трубка обтягивалась совершенно темной ко-

жей и плотно обвивалась тонкой проволокой. Клинокъ съ треугольнымъ сѣченіемъ образуетъ на каждой изъ своихъ трехъ сторонъ вогнутую грань, что уменьшаетъ его вѣсъ, не нарушая суроваго характера, какимъ отличается это оружіе; длина его 1 метръ 15 сантим., а всего оружія—1 м. 41 сантим.

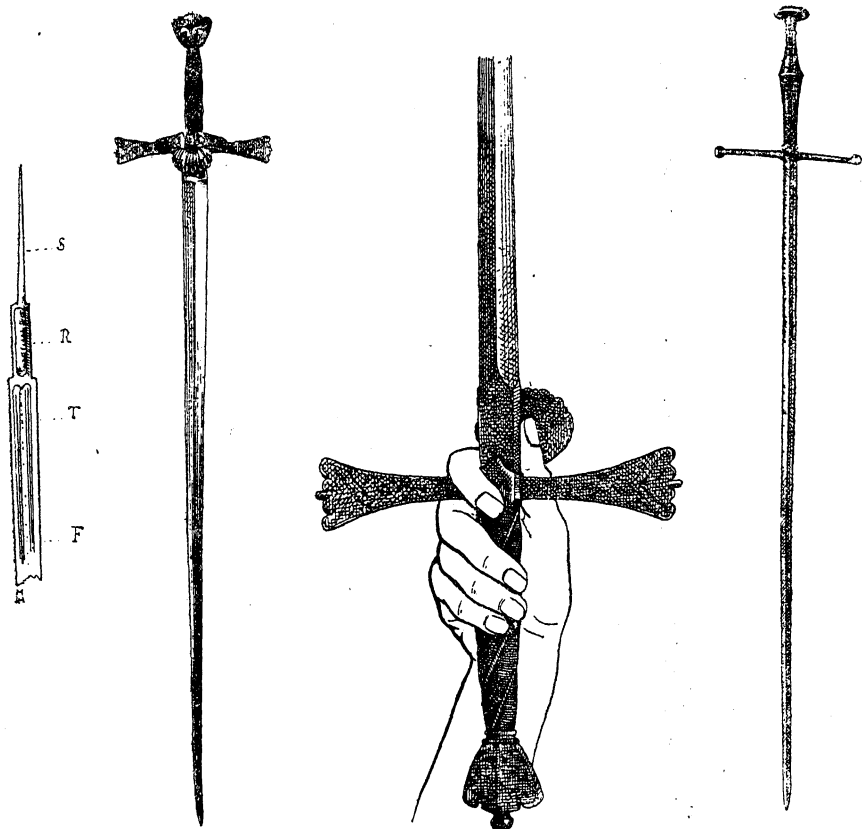
Такіе мечи были пригодны только для укола, почему ихъ правильнѣе называть шпагами; шпаги употреблялись чаще воинами, чѣмъ пѣхотинцами. Къ этому же типу принадлежить и первобытный шотландскій палаши (claymore), основан-

Рис. 258.

Рис. 259.

Рис. 260.

Рис. 261.

Клинокъ меча.

Венеціанскій ручной мечъ.

(Луврскій музей).

Нѣмецкій мечъ пѣхотинца.

ный на томъ же принципѣ, но у котораго дужки загибаются къ лезвіямъ, образуя съ клинкомъ уголъ въ 45° . Палаши

былъ въ употребленіи въ XV столѣтіи. Позднѣе, въ царствованіи Елизаветы, въ Англіи сталъ распространяться итальянскій палашъ (*schiaivone*), у котораго гардъ въ видѣ корзины или колыбели.

Самымъ употребительнымъ оружіемъ среди нѣмецкихъ и французскихъ конныхъ воиновъ былъ боевой мечъ безъ соединительной дуги, котораго многіе несправедливо называютъ побочнымъ мечемъ (*batârde*). Въ мечахъ этихъ, головка рукояти очень массивна для того, чтобы уравнивать клинокъ; какъ она, такъ и гардъ сдѣланы изъ вычер-

Рис. 262.

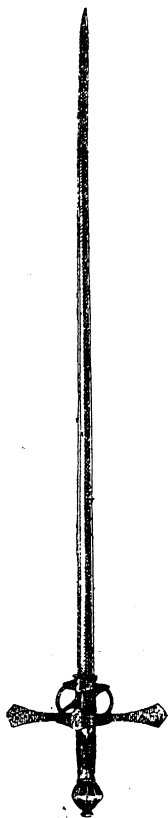
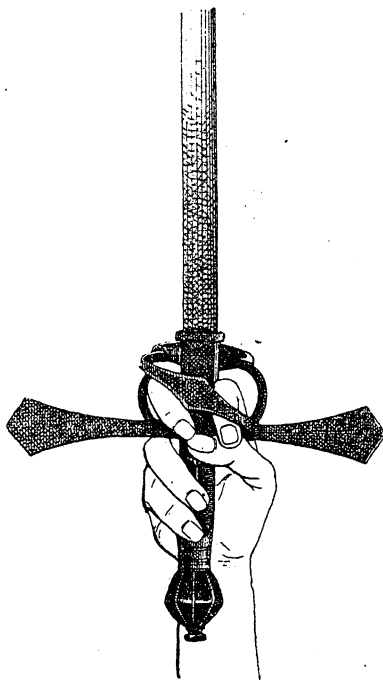

Рис. 263.

Саксонскій мечъ. (Луврскій музей).

ненной стали. Гардъ состоитъ изъ двухъ дужекъ, расширенныхъ на подобіе желѣзка топора, со скошенными лезвіями, и имѣетъ *pas d'âne* и два боковыя кольца, которыя утол-

шаются по срединѣ въ видѣ косоугольника. Контръ — гардъ, начинаясь отъ основанія одного изъ развѣтвленій, образующихъ *pas d'âne*, идетъ къ вершинѣ другого. Короткая трубка указываетъ способъ какъ держалось оружіе (рис. 262); она покрыта шагреновой кожей, укрѣпляющейся четырьмя стальными прутьями, концы которыхъ входятъ въ широкія и зубчатые съ наружной стороны кольца. Родъ футляра изъ вычеканенной листовой стали, покрываетъ основаніе клинка, образуя нижній очень выпуклый отворотъ, отъ щитка до начала гарда. Не говоря уже о томъ, что подобный чехоль предохраняетъ пальцы отъ опаснаго для нихъ соприкосновенія съ лезвіями, онъ кромѣ того предохраняетъ и внутренность ноженъ отъ дождя, покрывая коронку ноженъ своимъ отворотомъ.

Клинокъ треугольный съ выемчатыми гранями; длина его 1 метр. 15 сант. Прямой и крѣпкій онъ долженъ былъ наносить страшные уколы.

Но далеко не всѣ мечи отличаются такой простотой гарда, и, рисунки 264 и 265 даютъ начертаніе его самаго обыкновеннаго типа. Всѣ основныя части неизбежно встрѣчаются во всѣхъ рапирахъ, *estocad-ахъ*, мечахъ и шпагахъ этой эпохи. Число развѣтвленій можетъ измѣняться, они могутъ искривляться, превываться, пересѣкаться, но главный остовъ остается тотъ же самый.

Будутъ ли дужки А прямыми или изогнутыми, щитокъ В болѣе или менѣе удлиненнымъ, *pas d'âne* Н, болѣе или менѣе открытымъ, будутъ ли боковыя кольца Н' мало или многочисленны, пусть они даже перемѣшиваются съ развѣтвленіями Н — основное строеніе остается тоже самое.

Восходящая вѣтвь С или соединительная дуга, идетъ отъ дужки гарда къ головкѣ рукояти, всегда достигая до ея середины; въ XVIII столѣтіи эту дугу будутъ припаивать къ головкѣ. Она образуетъ болѣе или менѣе многочисленныя развѣтвленія, совокупность которыхъ вмѣстѣ съ боковыми кольцами и *pas d'âne* окружаетъ руку подобно колыбели. Оттѣненные на рисункѣ части обозначаютъ контръ-гарды V,

которые состоятъ изъ развѣтвленій, идущихъ по другую сторону гарда и защищающихъ пальцы, пригнутые къ ладони, къ которой всегда обращенъ гардъ. Гарды защищаютъ верхъ руки, контръ-гарды—низъ. У шпаги, привѣшенной съ боку въ горизонтальномъ положеніи, соединительная дуга обращена къ землѣ, гарды и кольца смотрятъ наружу, а контръ-гарды выходятъ внутрь, касаясь бедра; но такъ какъ вслѣдствіи этого шпага очень отставляется отъ тѣла, то во многихъ городскихъ шпагахъ контръ-гарды, какъ мы увидимъ,

Рис. 264.

Рис. 265

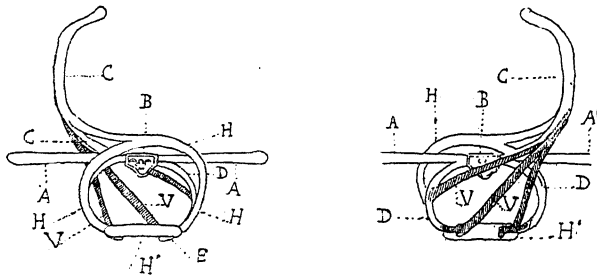

Схема гарды и контръ-гарды.

совершенно уничтожаются. Дужкой гарда называется дужка, находящаяся на одной сторонѣ съ соединительной дугой (A' рис. 265); она называется такъ, потому что у нѣкоторыхъ шпагъ она замѣняетъ соединительную дугу и поднимается до головки. Другая дужка называется „дужкой отраженія“, потому что часто она опускается къ клинку и можетъ отражать ударъ, скользящій по клинку къ пальцамъ, и даже зацѣпить непріятельскую шпагу. Если обѣ дужки имѣютъ одинаковое расположеніе, то ихъ называютъ *chevauchés* (бродячими).

Лезвіе, обращенное къ соединительной дугѣ есть настоящее лезвіе, между тѣмъ какъ то къ которому склоняется дужка представляетъ собою только ложное; оно у нѣкоторыхъ саблей затуплено, а у другихъ даже утолщается въ широкій обухъ, какъ напримѣръ у современной кривой сабли.

Музей Клюни обладаетъ великолѣпными образцами оружія этого времени. На рисункѣ 266 изображена испанская шпага, такъ называемаго валансіенскаго типа, неизвѣст-

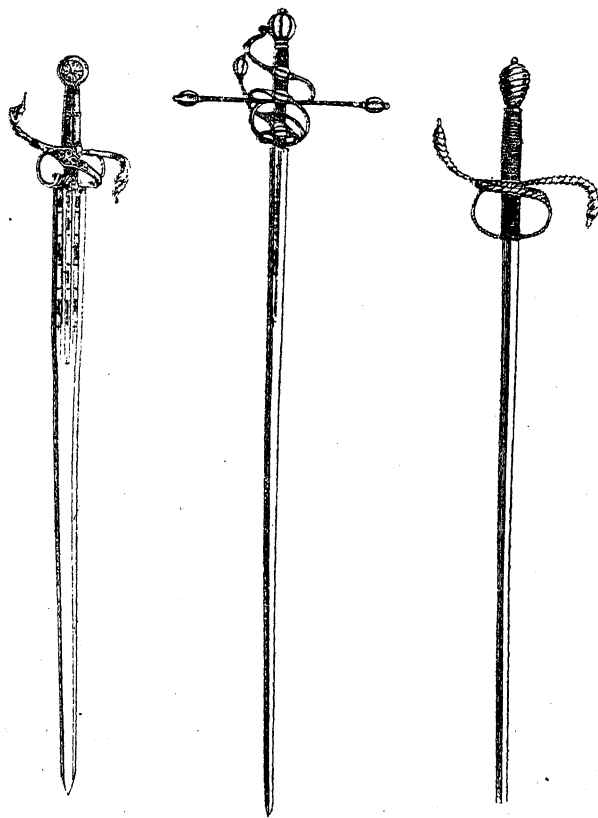
наго мастера, но превосходной работы. Оружіе это одинаково пригодно рубить и колоть.

Трудно найти оружіе болѣе чистаго стиля и воинственнаго характера, чѣмъ прекрасная рапира (рис. 267), клинокъ которой помѣченъ знаменитымъ толедскимъ мастеромъ, Севастьяномъ Хернандецемъ (Hernandez); оправа же оружія принадлежитъ нѣмецкимъ мастерамъ, но имена ихъ неизвѣстны. Гардъ изъ вычерненной стали состоитъ изъ развѣтвленій и дужекъ, разрѣзъ которыхъ представляетъ шестиугольникъ.

Рис. 266.

Рис. 267.

Рис. 268.

Испанская шпага.

Испанская.
(Музей Клоуни).

РАПИРЫ.

Итальянская.

Все оружіе кажется больше вслѣдствіи длинныхъ дужекъ, оканчивающихся рубчатыми оливками съ небольшою пуговицей. Впрочемъ, головка, середина развѣтвленій кольца и со-

единительная дуга представляютъ совершенно однородное украшеніе. Головка имѣетъ форму шара, а утолщенія гарда представляютъ оливки съ вычерненными сегментами на матовой позолотѣ. Длина клинка не превышаетъ 95 сант., но очень возможно, что первоначально онъ былъ длиннѣе, а въ послѣдствіи былъ укороченъ по желанію одного изъ своихъ владѣльцевъ.

Итальянская рапира (рис. 268), принадлежащая тому же музею, легче и длиннѣе предъидущей. Очень простой гардъ, состоящій изъ двухъ дужекъ, одного *pas d'âne* и кривого бокового кольца, сдѣланъ изъ позолоченной стали и украшенъ подобно удлиненной головкѣ, спиральными желобками. Такъ какъ клинокъ не образуетъ *ricasso*, для предохраненія пальцевъ отъ порѣза, то, по желанію владѣльца, часть наконечника, заключенная въ нижнемъ гардѣ покрыта бархатомъ, который 300 лѣтъ тому назадъ былъ краснаго цвѣта, а теперь принялъ блѣднорозовый оттѣнокъ. Длинный клинокъ (1 м. 10 сант.) съ косоугольнымъ сѣченіемъ отличается большою простотой; остріе образуется косвеннымъ уклоненіемъ, лезвій, которыя вступая въ послѣднюю треть длины, перестаютъ быть параллельными.

Такія шпаги и рапиры были неосцѣненнымъ оружіемъ по своей легкости, и носились преимущественно въ городѣ, такъ какъ отличались изяществомъ и красотой формъ. Зато такая шпага не давала достаточной защиты для руки, хотя и служила столько-же рубящимъ, какъ и колющимъ оружіемъ.

Ножны обыкновенно дѣлались изъ дерева, тщательно оклееннаго пергаментомъ или бумагой, на которую сверху клали матерію; для послѣдней цѣли употреблялось полотно, шелкъ, сукно, камлотъ и другія болѣе дорогія ткани. Мѣдныя ножны дѣлались только для широкихъ и короткихъ шпагъ оружія лѣвой руки.

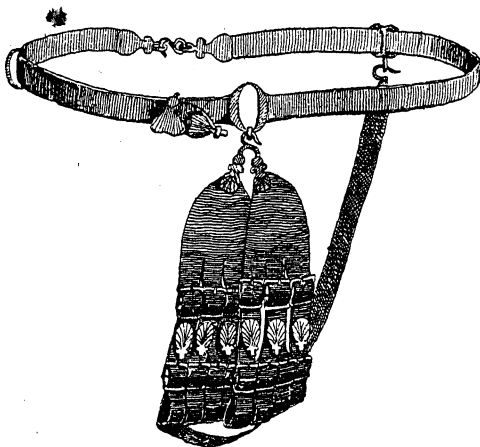
На концѣ ноженъ прилаживался желѣзный наконечникъ. Входное отверстіе ноженъ рѣдко снабжалось коронкой, которую приходилось расщеливать на обѣихъ сторонахъ, чтобы дать ей возможность покрыть *ricasso* и подниматься,

не смотря на концы *pas d'âne*, часто очень близкаго къ клинку.

Обыкновенно, въ верхней части внѣшней стороны придѣлывался родъ клещей, благодаря которымъ ножны не могли ни соскользнуть, ни выпасть изъ ремней при выниманіи шпаги. Но на дуэляхъ было принято далеко отбрасывать ножны размахомъ еще вложенной въ нихъ шпаги, такъ что онѣ описывали своимъ полетомъ параболу.

Портупей и подвязки дѣлались обыкновенно изъ кожи, покрывавшейся матеріей, богатство и шитье которой мѣнялось согласно личной фантазіи каждаго. Образцомъ подобной полной перевязи можетъ служить имѣющаяся въ музеѣ Клюни и составляющая часть завѣщаннаго Бомономъ имущества (рис. 269); кожа въ этой перевязи совершенно исчезаетъ подъ покрывкой чернаго сукна, ткань котораго напоминаетъ

Рис. 269.

Французскій перевязъ для шпаги. (Музей Клюни).

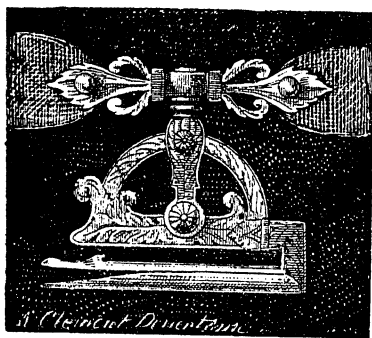
шевиотъ. Витыя застѣжки и пряжки (*bouclerie*) сдѣланы изъ стали, покрытой чернью; подвѣски того же металла, вычеканены въ формѣ овальныхъ пальмовыхъ листьевъ. Этотъ типъ портупей былъ самый употребительный. Въ послѣдствіи подвязки въ большинствѣ случаевъ пристегиваются къ перевязи, проходящей въ широкій ремень, стягивавшійся надъ выступомъ бедеръ, потому что шпага была такъ длинна, что гардъ долженъ былъ приходиться на высотѣ локтя, такъ какъ клинокъ носился въ горизонтальномъ положеніи.

Число подвязокъ все увеличивается, представляя широкую плоскость привѣшиванія, пока наконецъ въ царствованіе Людовика XIV, онѣ образуютъ широкіе четырехугольные щитки, которыми оканчивается перевязь.

Итальянцы предпочитали болѣе тонкую перевязь съ узкими подвязками. У одной перевязи (patelette) той же коллекціи, съ шестью подвязками, кожа обтянута черной шелковой парчей, съ вышивкой изъ золотого галуна. Отверстія, чрезъ которыя проходятъ шпильки пряжекъ, окружены позолоченной петелькой. Привѣски, кольца, крючекъ перевязи, имѣющій форму сумки, сдѣланы изъ позолоченнаго желѣза.

До XVIII столѣтія испанцы носили свои рапиры съ сквоз-

Рис. 270.

Испанская перевязь для шпаги.
(Музей Клуни).

нымъ гардомъ на высотѣ бедра, въ горизонтальномъ положеніи, пристегивая ихъ не на подвязкахъ, а посредствомъ крючковъ пояса, какъ напр. у этого образчика коллекціи Бомона, принадлежащаго музею Клуни (рис. 270).

Излюбленное обыкновеніе XV столѣтія придѣлывать на верху шпажныхъ ноженъ маленькія влагалища для ножей

и шилъ, не прекращается и теперь.

Двойныя шпаги (epees jumelles) вкладывались въ однѣ ножны. Два клинка соединяются своими внутренними поверхностями, а ихъ внѣшнія стороны образуютъ грань. Двѣ половины шпажныхъ головокъ, двухъ трубокъ, двухъ гардовъ, составляютъ каждая приборъ двухъ шпагъ, которыя будучи соединены въ одномъ общемъ влагалищѣ, образуютъ одно цѣлое. Такое оружіе много употреблялось дуэлистами въ концѣ XVI столѣтія, особенно въ Англіи. Но это дѣлалось не для того, чтобы дуэлисты сражались на совершенно одинаковыхъ условіяхъ, получая каждый совершенно подобное оружіе, но тогда фехтовались двумя руками: одной рапирой отражали, а дру-

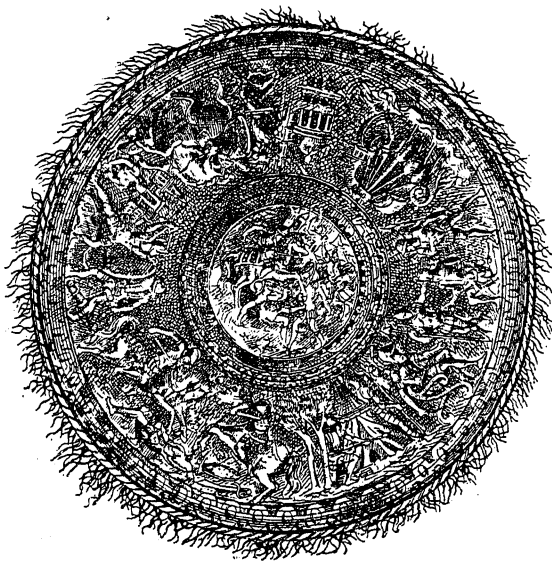
гой наносили удары, хотя такой способ фехтованія, совсѣмъ не былъ такимъ общераспространеннымъ, какъ фехтованіе при помощи шпаги и кинжала, а также шпаги и щита.

Послѣдній все уменьшаетъ и уменьшаетъ свои размѣры и отличается большимъ разнообразіемъ формъ. Сильное пространство получаетъ боче или кулачный щитъ (также брокель—broquels).

Меньшаго размѣра чѣмъ тарчи, употреблявшіеся на войнѣ и особенно въ траншеяхъ, они отличаются своимъ довольно большимъ навершьемъ, въ углубленіе котораго входитъ кулакъ, держа щитъ за рукоятку, замѣняющую ремни и энармы. Главное достоинство этихъ щитовъ состоитъ въ легкости, потому что они дѣлались иногда изъ дерева или вошеной кожи со стальнымъ навершьемъ; вся же внѣшняя поверхность обтягивалась бархатомъ, на который накладывался стальной дискъ, украшенный сквозными рисунками, гравировкой и чеканкой.

Брокель луврскаго музея (рис. 271) имѣетъ широкое и

Рис. 271.

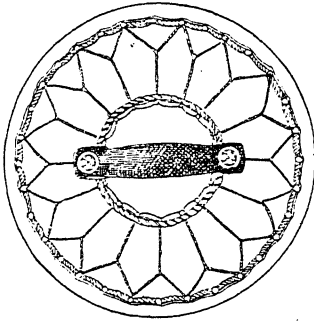

Итальянскій брокель (Луврскій музей).

очень выпуклое навершье, которое имѣетъ вначалѣ цилиндри-

ческую форму, а затѣмъ переходитъ въ нѣсколько выпуклый колпакъ; длина діаметра равняется 35 сант. Внутри (рис. 272)

Рис. 272.

Итальянскій бронецъ. (Внутренняя сторона). (Дуврскій музей).

черезъ вогнутость наверхъ, куда помѣщается лѣвая рука, переброшена рукоятка. Итальянскій художникъ, работѣ котораго принадлежитъ этотъ щитъ, выскѣ изъ цѣльнаго желѣза фигуры воиновъ въ героическомъ вкусѣ.

Въ этомъ прекрасномъ оборонительномъ оружьи, по стилю, по смѣлости и увѣренности фигуръ, выступающихъ полурельефомъ на матовомъ, нѣкогда позолоченномъ

полѣ—видѣнъ отпечатокъ школы Юлія Романа. Подобные щиты, конечно, не были въ обыденномъ употребленіи, но болѣе простые ихъ образцы встрѣчаются на каждомъ шагѣ. Средняя длина діаметра равнялась одному, рѣдко двумъ футамъ. При ходьбѣ ихъ привѣшивали съ боку подвязокъ португези посредствомъ крючка, и дуэлисты никогда не разлучаются съ ними, равно какъ и со своей шпагой.

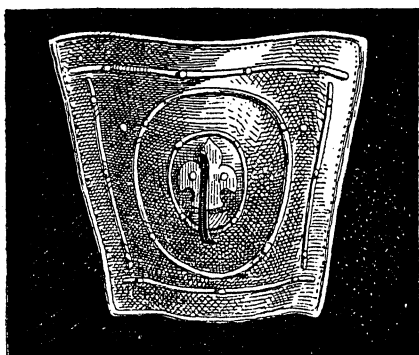
Но не всѣ бронецѣ имѣютъ круглую форму. Въ Германіи и Италіи они часто принимаютъ форму древняго тарча и образуютъ искривленія, для того, чтобы щитъ лучше облегалъ выпуклости руки; такое направленіе замѣтно на рисункахъ, иллюстрирующихъ сочиненіе Viggiane. Дуэльный тарчъ коллекціи Бомона (музея Клюни) основанъ на томъ же принципѣ (рис. 273). Поле щита представляетъ трапецію, на каждой сторонѣ которой проходитъ рубчикъ, прикрѣпленный заклепками; по серединѣ помѣщается овальный кругъ изъ шнура, тоже прибитый заклепками; цвѣтокъ лиліи въ рамкѣ изъ шнура, выступаетъ въ центрѣ и обнаруживаетъ нѣмецкое происхожденіе щита. Весь доспѣхъ сдѣланъ изъ листовой стали au clair, толщина которой повсюду одинакова. Металлъ кованъ на огнѣ (горячимъ способомъ). Черезъ отверстія вдоль выпуклаго бортика края проходитъ проволока внутренней оправы. Крю-

чекъ, выступающій по срединѣ служить какъ для привѣшиванія, такъ и для захватыванія клинка непріятельской шпаги при отраженіи поперечныхъ ударовъ; нѣкоторые предполагаютъ, что на этотъ крючекъ привѣшивался еще фонарь.

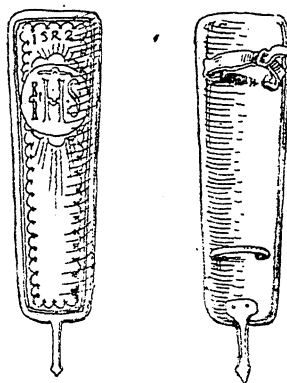
Въ Италіи употреблялся дуэльный, очень узкій щитъ, длиною въ 60 сан. Щитъ этотъ (рис. 274) деревянный съ желѣзнымъ остриемъ. Изображенный на рисункѣ деревянный, покрытый раскрашеннымъ пергаментомъ съ 1542 годомъ.

Рис. 273.

Нѣмецкій брокель.

Рис. 274.

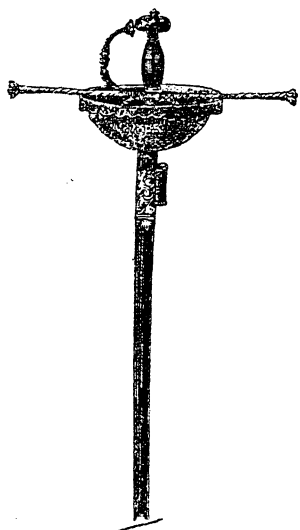
Итальянскій дуэльный щитъ.

Очень возможно, что употребленіе этихъ маленькихъ щитовъ, именно этихъ *broquels*, не превышающихъ въ діаметрѣ 20 сант. навело сначала итальянцевъ, а затѣмъ испанцевъ, на изобрѣтеніе тѣхъ совершенныхъ шпагъ, употребленіе которыхъ начинается впервые въ концѣ XVI-го и продолжается до XVIII столѣтія.

У этихъ рапиръ или *бреттахъ* (*brettes*) какъ называютъ ихъ нѣкоторые, гардъ совершенно покрываетъ руку (рис. 275); онъ состоитъ изъ двухъ длинныхъ прямыхъ дужекъ, соединительной дуги, и одного *pas d'âne*, концы котораго привинчиваются на днѣ полукруглой чашки; вслѣдствіи малой длины трубки, рука должна опуститься въ чашку, пропуская два пальца, или одинъ указательный въ *pas d'âne*. Головка сплюснута въ видѣ луковицы, а весь гардъ стремится опуститься въ чашечку, на края которой опираются дужки, если нѣтъ

для нихъ глубокихъ зарубокъ. Первые итальянскія рапиры этого типа отличаются очень глубокой чашечкой, имѣющей

Рис. 275.

Бретта. (Испанской работы).

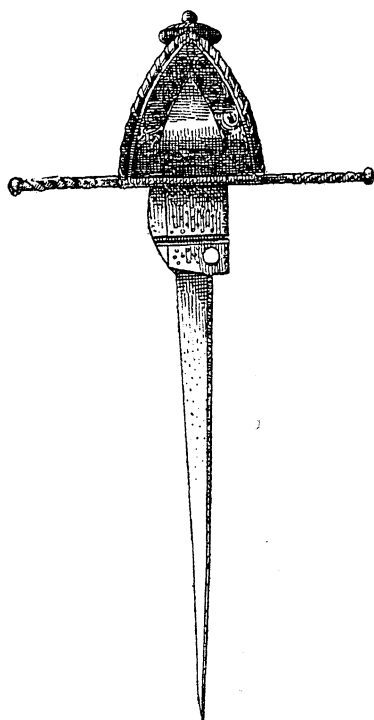
форму почти половины яйца; верхній край окаймляется простымъ выпуклымъ шнуркомъ, между тѣмъ какъ у испанскихъ шпагъ края отгибаются, опускаясь болѣе или менѣе книзу (рис. 275). Преимущество такого устройства, кромѣ того, что увеличиваетъ кругъ защиты, получающейся отъ чашечки, состоитъ въ томъ, что отогнутый край можетъ задержать остріе непріятельскаго оружія.

Эти чашечки очень скоро стали прокалываться множествомъ отверстій, образовавшихъ ажурныя части выгравированнаго и вычеканеннаго рисунка, такъ что нѣкоторые гарды кажутся просто стальнымъ кружевомъ. Италія оставила немало этихъ прекрасныхъ шпагъ, представляющихъ собою истинное чудо искусства, и такъ какъ это оружіе находилось въ повсѣдневномъ употребленіи въ городѣ и на войнѣ, то въ музеяхъ и частныхъ коллекціяхъ нѣтъ недостатка въ его образцахъ. Длинные такіе клинки предназначаются обыкновенно для укола, т. е. они имѣютъ прямоугольное или косягольное и рѣдко треугольное сѣченіе; часто снабжаются двумя лезвіями съ острымъ концомъ, но никогда не достигаютъ длины длинныхъ шпагъ (*estocades*).

Подобныя рапиры или бретты всегда употреблялись вмѣстѣ съ оружіемъ для лѣвой руки, гардъ котораго копируетъ формы гарда шпаги правой руки. Это обыкновенно дага, чашечка которой представляетъ часто треугольную, полусферическую бляху (рис. 276); основаніе треугольника лежитъ на дужкахъ, а вершина упирается въ головку, имѣющую видъ луковицы и оканчивающуюся пуговицей. На ажурной стали чашечки, между витымъ шнуркомъ края и не-

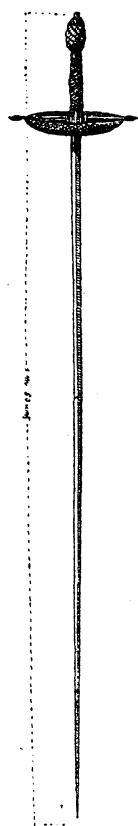
большимъ среднимъ полемъ, выступаютъ арабески окаймляя его своими завитками. Крѣпкій и плоскій клинокъ съ однимъ лезвіемъ образуетъ очень широкое основаніе съ поперечными желобками и круглымъ отверстіемъ; одна сторона его прямая и

Рис. 276.

Дага для лѣвой руки XVII-го столѣтія.
(Парижскій артиллерійскій музей).

Рис. 277.

Вердюнъ или фламбергъ.
(Парижскій артиллерійскій музей).

подобно обуху клинка, усѣяна множествомъ отверстій; другая сторона образуетъ выпуклую линію. Большой палець опирается въ основаніе клинка, на противоположной сторонѣ чашечки, потому что кинжалъ всегда держался также, какъ шпага, т. е. головка никогда не упиралась въ большой палець, но всегда въ мизинець, обхватывавшій верхъ рукоятки. Очень длинныя дужки могли отражать удары противника.

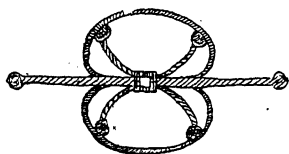
Это прекрасное оружіе принадлежит испанской работѣ и имѣетъ во всю длину 52 сант. Надо замѣтить, что вообще шпаги лѣвой руки рѣдко достигаютъ двухъ футовъ длины.

Рапиры для правой руки очень длинны. Онѣ достигаютъ почти $1\frac{1}{2}$ метра длины, какъ напр. изображенная на рис. 277, — типъ знаменитыхъ *вердюновъ* (*verdun*), пользовавшихся громкою славою среди дуэлистовъ XVIII столѣтія, иногда называемыхъ также *фламбержами* (*flamberges*). Онѣ появляются въ концѣ XVI столѣтія.

Нѣкоторыя изъ этихъ шпагъ имѣютъ чрезмѣрно длинные волнистые клинки (подобно малайскимъ кинжаламъ „крисамъ“); другія-же вырѣзаны правильными выемками, идущими вдоль ихъ толстаго обуха, и такое устройство обязано своимъ происхожденіемъ желанію лишить противника возможности схватить клинокъ лѣвой рукой, какъ это часто практиковалось. У многихъ изъ этихъ *verduns* или *flamberges* гардъ образуетъ *pas d'âne*; иногда встрѣчается съ двойнымъ *pas d'âne*. Въ этомъ случаѣ четыре развѣтвленія поднимаются въ горизонтальномъ направленіи и припаяются на окраинѣ чашечки въ четырехъ точкахъ, отстоящихъ другъ отъ друга на равномъ разстояніи; концы развѣтвленій украшены иногда вычеканенными головками (рис. 278). Есть даже шпаги, снабженные соединительной дугой.

Образчики оружія, употреблявшагося на войнѣ, обыкновенно менѣе роскошны. Во Франціи, пѣхота совсѣмъ не носила рапиръ; испанскіе же пѣхотинцы

Рис. 278.

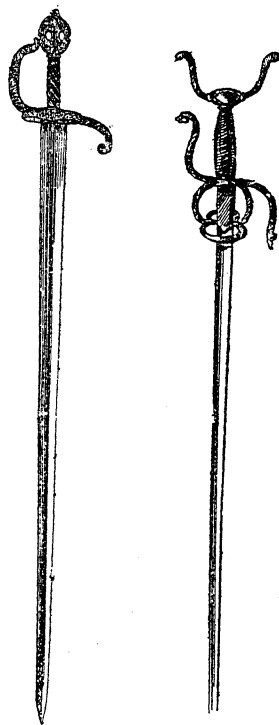
Двойной *pas d'âne*.

долго оставались вѣрными ея употребленію; французскіе пѣхотинцы держались употребленія шпаги типа *estocade*, съ упрощеннымъ гардомъ, состоящимъ иногда только изъ двухъ дужекъ, изъ которыхъ одна поднимается къ головкѣ, а другая къ острію, и изъ одного бокового кольца, обращеннаго ко внѣшней сторонѣ. Германцы тоже носили оружіе такого-же типа и нѣкоторые образчики имѣютъ обильныя украшенія.

Въ нѣмецкой шпагѣ музея Клюни, принадлежащей первоначально коллекціи Бомона, особенно бросается въ глаза чрезвычайная простота. Устройство гарда упрощается до того, что онъ состоитъ только изъ двухъ дужекъ, изъ которыхъ та, которая называется дужкой гарда, поднимается къ головкѣ, замѣняя соединительную дугу, а другая — дужка отраженія — спускается къ обуху клинка. Боковое кольцо дополняетъ этотъ несложный гардъ (рис. 279). Эти простые шпаги составляютъ обыкновенно оружіе мушкетеровъ. Вѣроятно, что болѣе сложное устройство гарда (напримѣръ на рис. 280) не было во всеобщемъ употребленіи. Здѣсь на гардѣ шпаги имѣется вилка для мушкета.

Рис. 279.

Рис. 280.

Нѣмецкія шпаги. (Музей Клюни).

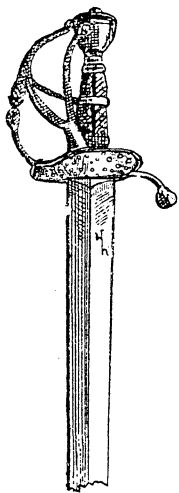
Отъ головки идутъ двѣ дужки, на которыхъ утверждается ложе огнестрѣльнаго оружія. Очень возможно, что оружейный мастеръ, работѣ котораго принадлежитъ это своеобразное оружіе, подражалъ какому нибудь бронзовому скандинавскому мечу или индѣйской саблѣ. Гардъ состоитъ изъ двухъ дужекъ, загнутыхъ въ противоположныя стороны и *pas d'âne*, нижнія оконечности котораго образуютъ два боковыхъ кольца.

Французская конница Людовика XIII-го носила преимущественно валлонскую шпагу (рис. 281).

Это оружіе представляетъ особенный интересъ, потому что отъ него, надо полагать, произошли современные кавалерійскія сабли, являющіяся его грубымъ и неумѣлымъ видоизмѣненіемъ. Часть длиннаго и плоскаго клинка нерѣдко образуетъ толстый обухъ; уклоненіе двухъ лезвій даетъ острый конецъ. Гардъ состоитъ изъ плоской чашечки съ неправильно закругленными контурами, и образуетъ развѣтвленія, состав-

ляющія соединительную дугу, скрѣпленную съ круглой головкой посредствомъ винта съ плоской верхушкой. Трубка

Рис. 281.

Валаонская шпага.
(Парижскій артиллерій-
скій музей).

средней величины; чашечка гарда часто просверлена отверстіями. Слѣдуетъ замѣтить отсутствіе дужекъ и въ особенности *pas d'âne*.

Такимъ образомъ эта шпага держалась всей рукой за рукоять, причемъ пальцы не проходили въ *pas d'âne*; нѣмцы всегда дѣлали на верхней части чашечки кольцо для большого пальца; этому правилу, впрочемъ, они вѣрны во всѣхъ своихъ шпагахъ.

Итальянцы и испанцы неизмѣнно дѣлаютъ гарды съ *pas d'âne* и продолжаютъ носить *чиа-вонны* (*schiaivones* и *lattes*) съ корзинovidными рукоятками, представляющими ничто иное, какъ видоизмѣненіе рапиръ.

Различіе, замѣчаемое въ приѣмахъ фехтованія у отдѣльныхъ народовъ, все болѣе и болѣе отражается съ этого времени на различіи формъ гардовъ. Тогда какъ французы доходя до преувеличенія въ своемъ стремленіи имѣть свободные пальцы, дѣйствуя шпагой или саблей, начинаютъ открывать трубку и удлиняютъ ее въ ущербъ гарда и головки—нѣмцы стремятся найти опору для большого пальца и распредѣлить съ большою точностью вѣсъ, перенося центръ тяжести на основаніе оружія. Итальянскій способъ фехтованія требуетъ, чтобы пальцы проходили подъ поперечины и работала преимущественно локтевая часть руки. Испанцы должны пропускать пальцы въ *pas d'âne* и дѣйствовать плечемъ. И эти характерныя отличія живутъ очень долго.

Въ испанской рапирѣ типа *à coquille* или *ranier*, отверстіе чашечки лежитъ на горизонтальной плоскости, къ которой перпендикулярны линіи трубки и клинка; въ *чиавонѣ* (*chiovone*) напротивъ, отверстіе гарда расположено вкось, почти вертикально и находится сбоку, какъ у сабель; въ этомъ то и состоитъ отличительная черта гардовъ типа «колыбелью» (*en berceau*).

Чиавона (корень—*esclavona*, шпага жителей Славоніи) по своему происхожденію оружіе итальянское; такой шпагой были вооружены славонцы, составлявшіе стражу венеціанскихъ дожей. Ея сложные болѣе или менѣе сжатые гарды, опускаются косыми, параллельными полосами отъ головки подъ дужки, покрывая основаніе клинка (рис. 282). Первоначально у гарда дѣлали *ras d'âne* и длинныя дужки, но вскорѣ *ras d'âne* былъ совершенно уничтоженъ, а дужки укорочены до того, что они совсѣмъ не выходили наружу чашечки (*berceau*).

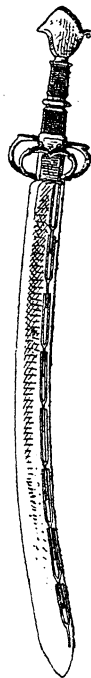
Рис. 282.

Чиавона.
(Париж. артил. музей).

Англійская, итальянская и нѣмецкая конницы, были вооружены въ XVII столѣтіи саблями такого же типа, и ушки, выступающія подъ гардомъ, представляютъ собою послѣдніе слѣды *ras d'âne*, совершенно бесполезнаго для оружія, предназначавшагося исключительно для укола. Но въ Испаніи, кавалерійскія шпаги, происходятъ скорѣе отъ рапиры типа съ раковиной (*à coquille*) и отличаются широкимъ клинкомъ, съ острымъ концомъ; послѣдній образуется незамѣтнымъ уклоненіемъ лезвій. Двойная чашечка высоко поднимается по обѣимъ сторонамъ, чтобы лучше покрыть руку, и далеко переходитъ линію дужекъ, имѣющихъ соединительную дугу и *ras d'âne*. Въ Англіи эти эспадоны употреблялись „кругло—головыми“, хотя имъ и предпочитали чиавону новаго типа съ болѣе открытымъ гардомъ и безъ *ras d'âne*, которую называли неправильно *клейморомъ* (*claymore*).

Рис. 283.

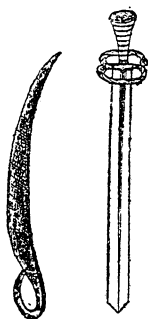

Албанскій
баделеръ.
(Парижскій
артил. музей).

Клинки рѣдко дѣлались кривыми; такая форма клинковъ зародившаяся на Востокѣ, мало распространялась на Западѣ. Одни только наемные воины изъ Альбаніи или Далмаціи, называвшіеся страдіотами, носили различныя широкія кривыя сабли отлично гармонировавшія съ ихъ остальнымъ костюмомъ, напоминавшимъ костюмъ турецкихъ наѣздниковъ. Такое оружіе называлось *баделеромъ* (*badelaire*)

(рис. 283); клинокъ его съ однимъ лезвiемъ нѣсколько изогнутъ и со стороны обуха вырѣзанъ выемчатыми отдѣленiями; основанiе и нижняя часть клинка украшены по вычерченному фону арабесками. Гардъ, имѣющiй маленькое боковое кольцо, состоитъ изъ *pas d'âne* и кольца, поднимающагося на столько, чтобы быть параллельнымъ первому.

Рис. 284. Рис. 285.

Дюсакъ и занискнетта.
(Парижскiй артиллер.
музей).

Къ саблямъ или оружию съ кривымъ клинкомъ слѣдуетъ отнести *düssak*, употреблявшiйся въ XVI вѣкѣ въ Богемiи и Германiи. Начало его возникновенiя слѣдуетъ искать въ Венгрии. Это оружье представляетъ довольно широкiй и короткiй нѣсколько изогнутый клинокъ, съ лезвiемъ на выгнутой сторонѣ, постепенно уклоняющимся къ обуху, при соединенiи съ которымъ оно образуетъ острый конецъ. Стержень, отгибаясь по плоскости клинка, образуетъ длинное, овальное кольцо, въ которое пропускаются пальцы, и эта простая рукоятка не имѣетъ ни гарда, ни какой либо другой защиты (рис. 284). Двойной изгибъ, вытекающiй изъ такого устройства былъ удобенъ для рубки.

Это оружье, которымъ сражались въ длинныхъ рукавицахъ изъ толстой кожи, употреблялось преимущественно людьми нисшаго сословiя, ремесленниками, крестьянами и т. п.

Измѣненiе того же основнаго начала дало новое оружье *малкусъ* (*malchus*), которое совсѣмъ не отличается отъ большаго кортика, употреблявшагося во Францiи жандармами, для того, чтобы перерубать кольчужные рукава пѣхотинцевъ и воиновъ легкой конницы, конныхъ аркебузниковъ, аргулетовъ и пицальниковъ. (Аргулеты были такое-же войско, какъ и страдiоты, имѣли для той же цѣли тупое, довольно опасное оружье, которое называлось *ronge—maille* и представлывшее собою родъ палицы изъ ирги или чашковаго дерева).

Характернымъ оружиемъ нѣмецкой пѣхоты была короткая шпага-*ланскнетта* (рис. 285) съ широкимъ клинкомъ, по

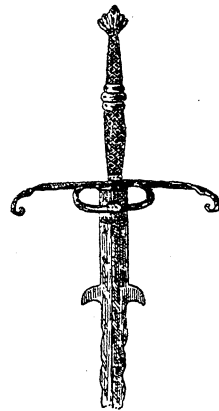
серединѣ котораго проходитъ выпуклое ребро съ двумя лезвіями и остріемъ со скошенными краями, образующими мало отлогіе откосы. Короткая трубка, расширяясь отъ гарда въ видѣ конуса, отсѣчена горизонтально въ основаніи головки, которая часто состоитъ изъ желѣзной пуговицы или яблочка. Гардъ образованъ двумя дужками, которыя изогнуты въ формѣ двухъ боковыхъ колецъ, напоминая своимъ расположеніемъ гардъ современной фехтовальной рапиры. Во всю свою длину оружіе не превышало 70 сант.; широкіе ножны, съ наконечникомъ, раздѣленнымъ на доли дѣлались изъ кожи или цвѣтной матеріи.

Ланскнетту носили на поясѣ горизонтально, направляя рукоять вправо, такъ что все оружіе лежало поперекъ живота.

Швейцарцы носили шпагу большого размѣра, полуэспадонъ или *épée batarde*. Широкій, длинный и плоскій клинокъ съ двумя лезвіями, образуетъ круглое или стрѣльчатое остріе; гардъ состоитъ изъ широкой и плоской чашки или раковины въ формѣ закругленнаго косоугольника, окаймленъ выпуклымъ шнуркомъ и прорѣзанъ отверстиями для приданія ему легкости. Дужки образуются концами шнурковъ и составляютъ продолженіе чашки. Вслѣдствіе длинной трубки, оканчивающейся тяжелой головкой, оружіе можетъ быть управляемо двумя руками. Средняя величина этихъ шпагъ (*schwerdt, montante, épée batarde, demi-espadaon, sword*) составляетъ 1,25 метра.

Это оружіе не слѣдуетъ смѣшивать съ большой шпагой или двуручнымъ мечемъ (*zweihänder, spadaon*), которую держали двумя руками и которая была въ употребленіи въ Германіи и въ особенности въ Швейцаріи отъ XV до XVII столѣтія. Спадонъ (рис. 286) достигалъ иногда огромныхъ размѣровъ, даже до человеческого роста; клинокъ его, всегда съ круглымъ концомъ и двумя лезвіями, бываетъ иногда волнистымъ, или пламенѣю-

Рис. 286.

Швейцарскій двуручный мечъ или спадонъ.

щимъ; при основаніи клинка имѣются двѣ выпуклости, два ушка или выступа, которые помѣщаются приблизительно на разстояніи фута отъ гарда; послѣдній состоитъ изъ двухъ длинныхъ и очень массивныхъ дужекъ, усложненныхъ иногда боковыми кольцами и въ большинствѣ случаевъ спускающихся къ лезвіямъ. Очень длинная трубка покрывается матеріей или кожей и оканчивается головкой; впрочемъ послѣдней можетъ и не быть.

Двуручные мечи употреблялись только небольшимъ числомъ очень опытныхъ воиновъ, ростъ и сила которыхъ должны превышать средній уровень, и которые не имѣли другого назначенія какъ быть «*joueur d'érée à deux mains*». Эти воины, находясь во главѣ отряда, ломаютъ древки пикъ и прокладываютъ дорогу, опрокидывая передовые ряды непріятельскаго войска; вслѣдъ за ними по расчищенной дорогѣ идутъ другіе пѣшіе воины. Кромѣ того, *joueurs d'érée* сопровождали въ стычкѣ знатныхъ лицъ, главнокомандующихъ, начальниковъ; они прокладывали имъ дорогу, а въ случаѣ паденія послѣднихъ охраняли ихъ страшными размахами шпаги, пока тѣ не подымались при помощи пажей. Ушки наконецника замѣняютъ второй гардъ и служатъ какъ для отраженія ударовъ, такъ и для того, чтобъ можно было держать шпагу ниже при извѣстныхъ движеніяхъ, которыя предписываются труднымъ фехтовальнымъ искусствомъ этого оружія. При ходьбѣ эта шпага носилась на спинѣ на перевязи, при помощи широкаго ремня, подобно тому, какъ музыканты носятъ віолончель.

Мечи правосудія, представляющіе ничто иное, какъ шпаги для двухъ рукъ съ клинкомъ, усѣченнымъ на концѣ подъ прямымъ угломъ, вошли въ употребленіе при казняхъ, довольно поздно, въ особенности въ Германіи. На клинкахъ выгравированы гербы городовъ, государей, девизы и эмблемы. Ихъ ножны обыкновенно дѣлаются изъ дерева, покрытаго бархатомъ, а иногда также изъ тисненой кожи.

Охотничьи шпаги, называющіяся шпагами *fourrées*, имѣютъ длинный и крѣпкій клинокъ, который входитъ въ желѣзные

ножны, и послѣдніе въ случаѣ надобности, могутъ немедленно сдѣлаться его рукояткой, увеличивая вдвойнѣ длину оружія, причемъ клинокъ никакъ не можетъ выпасть, такъ какъ существуетъ выступъ, при помощи котораго наконецъ клинокъ прикрѣпляется къ кольцу отверстія ноженъ. Въ Парижскомъ артиллерійскомъ музеѣ есть одна охотничья итальянская шпага начала XVII столѣтія, у которой клинокъ, снабженный двумя шалнерами, складывается втрое и можетъ носиться на поясѣ; въ выпрямленномъ же положеніи онъ держится посредствомъ системы подвижныхъ колецъ; выступы, изогнутые въ видѣ буквы S украшены двумя пуговицами, изображающими человѣческія головы; человѣческія же лица вычеканены на чашечкѣ гарда и на трубкѣ.

У многихъ изъ этихъ охотничьихъ шпагъ, особенно нѣмецкой работы, остріе клинка расширяется въ видѣ лопаточки, образуя желѣзко охотничьяго копья. Надъ остріемъ дѣлается четырехугольное отверстіе, чрезъ которое проходитъ чека, образующая преграду и предохраняющая охотника отъ нападенія пронзеннаго остріемъ кабана. (Такъ называемые «свинные мечи»). Остріе въ формѣ лопаточки встрѣчается у многихъ рапиръ ¹⁾.

Хотя никогда, въ другую эпоху, оружіе для лѣвой руки не пользовалось такой славой какъ въ XVI столѣтіи, но оно всетаки начинаетъ сводиться къ одной формѣ, такъ какъ, благодаря успѣхамъ фехтовальнаго искусства, различіе между шпагой и кинжаломъ, или шпагой правой и лѣвой руки опредѣляется вполнѣ точно и переходныя формы исчезаютъ мало по малу. Всѣ средневѣковыя короткія шпаги, длинные кинжалы, короткіе и различныхъ наименованій ножи—выходятъ теперь изъ употребленія. Боевая шпага, рапира, кинжалъ—вотъ единственное оружіе какъ на войнѣ, такъ и въ городахъ.

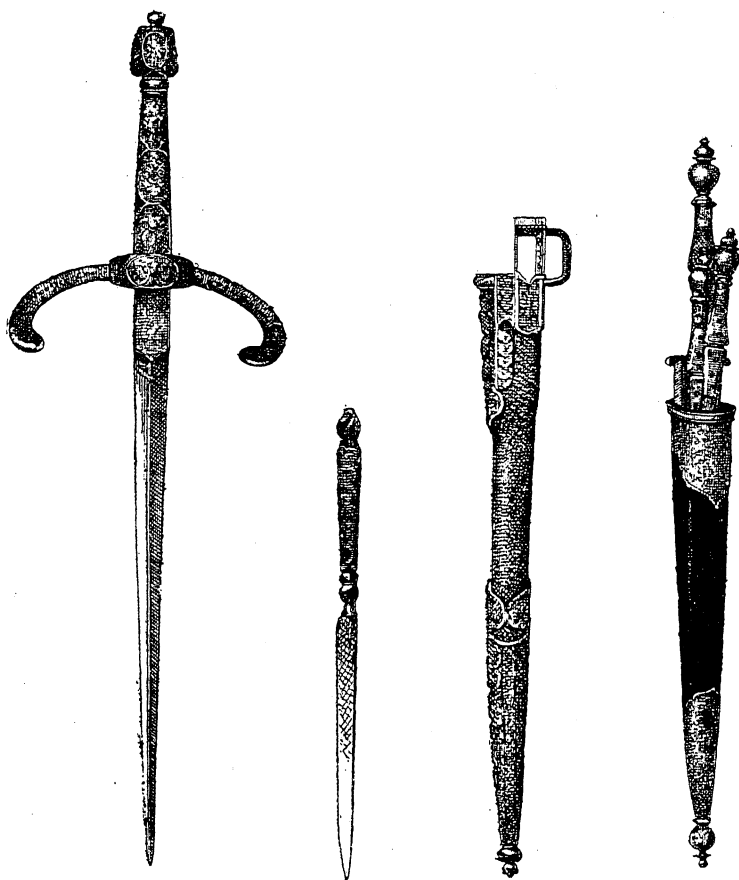
---

¹⁾ Употребленіе фехтовальной рапиры (fleur-et) начинается съ конца XVII столѣтія; до нее употребляли учебную шпагу съ тупымъ остріемъ и гардомъ обыкновенно въ формѣ простого креста. На руки надѣвали перчатки (gants de prise). Послѣднія дѣлались изъ холста, на который нашивались стальныя кольца; правая кисть защищалась кромѣ того тремя пластинками желѣза. Маски совсѣмъ не употреблялись.

По этому кинжалу или дагъ временъ Генриха II (рис. 287), можно составить себѣ понятіе объ оружіи этого рода. Весь гардъ, головка и трубка сдѣланы изъ вороненой стали; общій характеръ чеканныхъ украшеній, обнаруживаетъ французскую работу. Нѣсколько выдвинутыя впередъ дужки, загибаются къ лезвіямъ; щитокъ образуетъ боковое кольцо. Основаніе клинка или *ricasso*, покрыто позолотой, украшено листьями и вѣтвями и имѣетъ прямоугольное сѣче-

Рис. 287.

Рис. 288.

Даги французской работы (Луврскій музей).

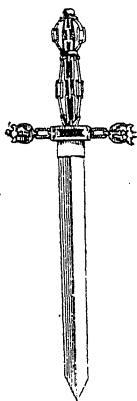
ніе, затѣмъ клинокъ принимаетъ форму шила и оканчивается острымъ концомъ; длина клинка равняется 26 сант., а все оружіе — 39 сант. Деревянные ножны его покрыты

черной кожей, а наконечникъ и коронка сдѣланы изъ вычеканенной стали. Коронка, оставляя бока кинжала открытыми, образуетъ выступъ, обнимающій *ricasso*; рычагъ посредствомъ котораго оружіе держится на поясѣ въ горизонтальномъ положеніи, прикрѣпляется къ этому выступу. Спереди, нѣсколько ниже, находится отверстіе второго влагалища, куда вкладывается ножъ, съ рукояткой также изъ вычеканенной стали и съ витой головкой. Этотъ маленькій ножъ или батардо имѣетъ одно лезвіе.

Нѣкоторые ножны меньшаго размѣра еще болѣе совершенны. Напримѣръ, ножны той же коллекціи и безъ сомнѣнія работы сьенскаго мастера, сдѣланные изъ черного бархата, съ коронкой и наконечникомъ изъ вороненой стали, покрытой позолотой, заключаютъ въ себѣ: маленькую дагу, два небольшіе ножа и вилку, рукоятки которыхъ изъ слоновой кости, оправленные позолоченной сталью поднимаются на разную высоту (рис. 288). Такое оружіе носилось на поясѣ какъ мужчинами, такъ и женщинами, въ городѣ и на охотѣ; женщины пристегивали ихъ къ длиннымъ ремнямъ, идущимъ отъ пояса, гдѣ привѣшивались ключи и ножницы.

Маленькая дага для лѣвой руки, принадлежащая музею

Рис. 289.

Дага итальянской работы.
(Изъ собранія Эдуарда Бомона).

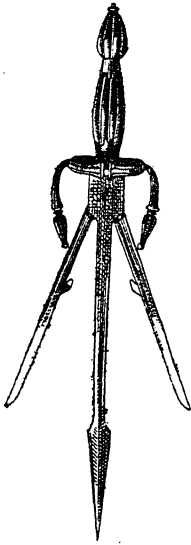
Клюни, не превышаетъ въ длину одного фута (рис. 289). Гардъ, трубка и головка сдѣланы изъ позолоченной и вычеканенной стали ажурной работы, въ видѣ цѣпочекъ изъ прямоугольных колецъ; крѣпкій клинокъ съ отточеннымъ остриемъ представляетъ косоугольное сѣченіе; *ricasso*, имѣющее форму длиннаго четырехугольника, можетъ служить опорой для большого пальца. На концахъ дужекъ находятся украшенія въ видѣ нѣсколькихъ листьевъ. Этотъ кинжалъ несомнѣнно итальянской работы.

Оружіе лѣвой руки, работавшееся въ Германіи, пользовалось большою извѣстностью; (такимъ оружіемъ нѣкоторые считаютъ кинжалы

Francs-Juges) и въ XVI и XVII столѣтіи испанцы и итальянцы охотно брали его за образецъ для своихъ произведеній.

Такое оружіе, саксонской работы, изображено на 290 рисункѣ. Весь гардъ сдѣланъ изъ темной стали; трубка покрыта чернымъ шагренемъ и обтянута кольцами и прутьями изъ стали; головка, трубка и оконечности дужекъ сходны

Рис. 290.

Саксонская дѣга съ раздвижнымъ клинкомъ. (springklinge) (Дрезденскій Королевскій музей).

между собой въ формѣ. Дужки опускаются къ лезвіямъ. Кольцо гарда окаймляетъ ажурную преграду изъ стали, образующую маленькую плоскую чашечку, съ которой соприкасается верхняя часть кисти, между тѣмъ какъ большой палецъ опирается въ ricasso клинка.

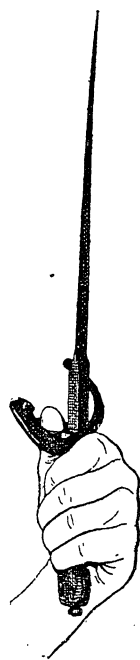
Клинокъ представляетъ особенное устройство, состоящее въ томъ, что какъ только большой палецъ нажимаетъ пуговку пружины, клинокъ раздѣляется на три части, изъ которыхъ среднее оканчивается остріемъ въ видѣ желѣзка копыя, составляющимъ продолженіе лезвій двухъ внѣшнихъ клинковъ, когда всѣ они соединены вмѣстѣ. Каждый изъ боковыхъ клинковъ снабженъ съ внутренней стороны маленькимъ выступомъ, посредствомъ котораго они взаимно прикрѣпляются къ среднему.

Благодаря такому замысловатому устройству можно было совершенно неожиданно нарушить планъ непріятельскаго удара, остановивъ его шпагу какъ въ трезубцѣ, не говоря уже о томъ, что такое развертываніе трехъ клинковъ несомнѣнно должно смѣшать противника. Вслѣдствіе такого раздвоенія, средній клинокъ становится четырехугольнымъ, а каждый изъ боковыхъ—треугольнымъ, и остріе непріятельской шпаги, попавъ между ними, могло сломаться между опущенными дужками и отставленными клинками.

Шпаги лѣвой руки съ опущенными дужками обыкновенно предпочитались, потому что, при удачномъ отраженіи гори-

зонтальнаго удара, такой шпагой можно было задержать, сломать или изогнуть непріятельское оружіе. Но вскорѣ стали охотнѣе покрывать рукоятку высокой чашечкой (*en bergeau*), которая давала рукѣ такую же хорошую защиту, какъ и прекрасные испанскіе кинжалы (рис. 276), появляющіеся вмѣстѣ съ рапирой à rapier. У нѣкоторыхъ же шпагъ чашечки опускаются къ клинку, чтобы захватывать оружіе противника. Но каково бы ни было устройство гарда, наконечникъ клинка, почти всегда образуетъ болѣе или менѣе глубокую выемку, помѣщающуюся на противоположной сторонѣ кольца гарда, въ которую упирается большой палецъ, потому что оружіе лѣвой руки никогда не держалось такъ, какъ ручка весла, т. е. большимъ пальцемъ на головкѣ рукояти направленнымъ внизъ, когда вся рука и кисть вытягивались по прямой линіи; напротивъ большой палецъ всегда помѣщался на наконечникѣ клинка, а рукоятка держалась такъ, какъ обыкновенно держится шпага (рис. 291). По рисункамъ, встрѣчающимся въ сочиненіяхъ о фехтовальномъ искусствѣ данной эпохи, можно убѣдиться, что кинжалъ всегда держался именно этимъ способомъ.

Рис. 291.

Держаніе даги
въ лѣвой рукѣ.

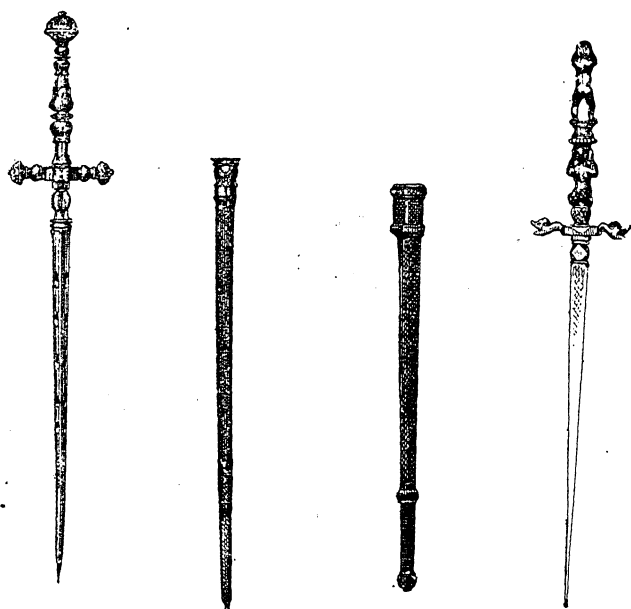
Подъ именемъ *стилетовъ*, для которыхъ Италия представляетъ нѣчто въ родѣ монополіи, слѣдуетъ подразумѣвать теперь маленькіе, городскіе кинжалы, носившіеся въ сапогахъ, пристегиваясь къ подвязкамъ, въ рукавахъ или подъ курткой. Треугольный клинокъ этого оружія утончался постепенно подобно острію циркуля и дѣлался такимъ образомъ крайне острымъ. Такіе кинжалы были положительно самыми смертельными; ихъ тонкое остріе проникало чрезъ толстую одежду и человѣкъ, сваленный и подмятый подъ колѣна своего противника, могъ вытащить изъ сапога свой стилетъ и всадить его въ животъ врага (рис. 292 и 293).

Швейцарскіе пѣхотинцы долго носили короткіе кинжалы

съ широкимъ и крѣпкимъ клинкомъ о двухъ лезвіяхъ и концомъ, отточеннымъ въ остріе. Очень удобная рукоятка такого оружія (рис. 294) состоитъ изъ головки и гарда, форма которыхъ соотвѣтствуетъ формѣ трубки; она сдѣлана изъ краснаго дерева и стальныхъ полосъ и пластинокъ, покрытыхъ совершенно позолотой. Деревянные ножны, обтянутые

Рис. 292.

Рис. 293.

Итальянскіе стилеты.

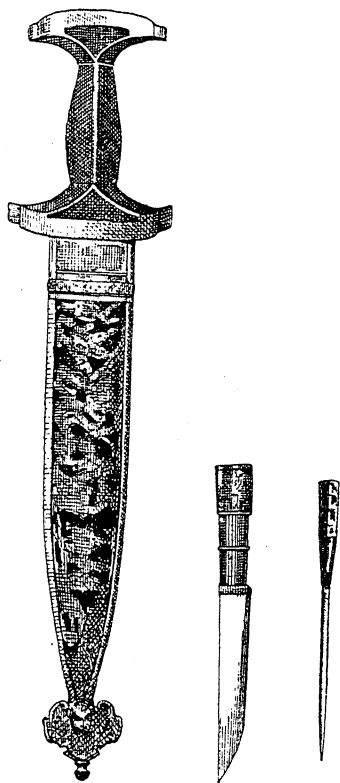
чернымъ бархатомъ, покрыты сверху мѣдью, гдѣ на фонѣ бархата, сквозящагося чрезъ ажуръ, выдѣляются семь очень выпуклыхъ фигуръ солдатъ, бьющихъ людей въ городскомъ платьѣ; затѣмъ фигуры медвѣдя и льва, служащихъ символами Швейцаріи, хищническіе и жестокіе нравы которой выставлены здѣсь какъ предупрежденіе для побѣжденныхъ. Такіе швейцарскіе кинжалы—описанные относятся къ 1561 году—совсѣмъ не рѣдкость въ коллекціяхъ; они выбиваются шпампами, которые, какъ можно судить, принадлежатъ работѣ людей большого таланта и напоминаютъ прекрасныя традиціи нюрнбергскихъ мастеровъ, традиціи, которыя мы снова находимъ въ наконечникѣ ноженъ и которыя возвращаютъ

насъ къ головкамъ прекрасныхъ итальянскихъ и нѣмецкихъ мечей эпохи Возрожденія. Ножны этихъ кинжаловъ всегда снабжены кромѣ того маленькимъ ножомъ и шиломъ.

Прекрасный кинжалъ нѣмецкаго пѣхотинца, принадлежащій луврскому музею, сдѣланъ весь изъ стали. Трубка въ формѣ усѣченнаго конуса покрыта филиграномъ (плетеная золотая и серебряная работа) и поддерживается четырьмя продольными витыми шнурками; наверху трубки возвышается ребристый колпакъ, образующій головку. Гардъ состоитъ изъ двухъ дужекъ и чашечки, опущенной къ клинку; послѣдній имѣетъ сначала четырехугольную форму, а затѣмъ суживается въ видѣ шила съ острымъ концомъ. Стальные, вычеканенные ножны имѣютъ полумоноклиндрическую форму съ плоской внутренней стороной, на которой находится рычагъ (bielle) для привѣшиванія ихъ къ поясу. Наконечникъ представляетъ шаръ, окруженный плоскимъ обручемъ (collette) и оканчивается внизу пуговкой, въ видѣ жемчужины (рис. 295). Другой кинжалъ (дага), тоже нѣмецкій, принадлежащій тому же музею, имѣетъ трубку, витой работы, конусообразной формы; дужки идутъ наискось въ противоположныхъ направленіяхъ; бороздчатый клинокъ имѣетъ по срединѣ желобокъ, который пресѣкается нѣсколько ранѣ острія. Ножны изъ вычерненной стали, обильно украшенные, устроены также какъ и предъидущіе и оканчиваются большою, очень выпуклою оливкою, съ четырьмя срѣзанными сторонами,

Рис. 294.

Швейцарская дага.
(Парижскій артиллерійскій музей).

которыя окаймлены выпуклыми шнурками и покрыты украшениями. Полные ножны дают мѣсто двумъ ножамъ и шиламъ (рис. 296).

Рис. 295.

Рис. 296.

Нѣмецкія даги (Луврскій музей).

Всѣ эти кинжалы носились за спиной въ горизонтальномъ положеніи, пристегиваясь къ португезъ шпаги и имѣя рукоятку, обращенную въ лѣвую сторону.

Солдаты перестаютъ употреблять кинжалъ около середины XVII столѣтія и въ это же время окончательно забрасывается оружіе лѣвой руки, хотя испанцы и итальянцы употребляютъ его еще гораздо позднѣе.

III. Оружіе съ древкомъ и метательное.

Для конницы главнымъ оружіемъ неизмѣнно остается копье, снабженное щиткомъ для защиты и противовѣсомъ на концѣ. Большое копье жандарма XVI столѣтія, почти не отличается отъ копья конныхъ ротъ XV-го; оно по прежнему требуетъ очень сильныхъ и опытныхъ воиновъ на рослыхъ боевыхъ лошадяхъ, цѣны на которыхъ поднимались все выше и выше. Въ виду этого въ 1605 г. Генрихъ IV издалъ указъ, запрещающій употребленіе копья; около того-же времени лошадей перестаютъ покрывать доспѣхами, тѣмъ болѣе, что разорившееся дворянство почти не могло болѣе являться на лошадяхъ, такъ какъ полное вооруженіе жандарма съ лошадыю доходило до 14 тысячъ франковъ.

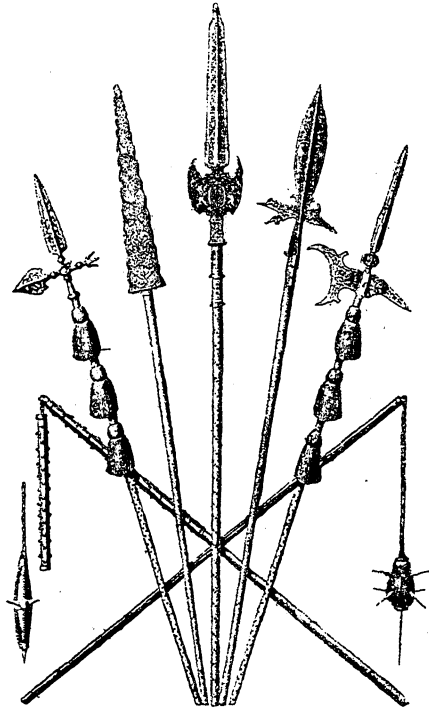
Изъ оружія съ древкомъ пѣхота ограничивается употребленіемъ одной *мики*, которая представляетъ собою копье безъ щитка и противовѣса; только швейцарцы удерживаютъ алебарду до конца XVI столѣтія. Протозанъ и корсека носятъ только на парадахъ, и одни косари и осадные ножи употребляются еще при осадахъ и приступахъ.

Нисшіе чины офицеровъ пѣхоты вооружены полупикой — *эспонтономъ* (*esponton*); у Германцевъ употреблялось еще копье особаго рода, но оно было преимущественно охотничьимъ оружіемъ, имѣя желѣзко въ видѣ листа шалфея и поперечный выступъ, предохраняющій охотника отъ нападенія пораженного звѣря; этотъ выступъ часто дѣлался подвижнымъ и соединялся съ трубкой посредствомъ цѣпи.

Артиллерійскіе офицеры имѣли *пальникъ* (porte mèche), представляющій собою ранкону съ загнутыми ушками, чрезъ отверстіе которыхъ пропускали фитиль, когда нужно было произвести выстрѣлъ; среднимъ остриемъ, крѣпкимъ и длиннымъ, можно было наносить уколы.

Другіе виды оружія съ древкомъ остаются тѣже, что и ранѣ (рис. 297) и такого-же устройства; они только дѣлаются легче и изящнѣе, а желѣзко покрывается гравировкой, позо.

Рис. 297.

Французскіе, баварскіе и германскіе алебарды, пики, протозаны и цѣпы.
(Императорскій армітажъ).

лотой, серебромъ по черневому фону, насѣкается золотомъ и серебромъ, украшается перевивающимися арабесками, гербами, девизами—будетъ ли это оружіе войны или парада,—его украшеніе одинаково роскошно. Можно сказать, что никогда художественная роскошь оружія не была такъ развита, какъ въ XVI столѣтіи, хотя средніе вѣка украшали свое оружіе финифтью, драгоцѣнными камнями и металлами, а эпоха

Возрожденія покрываетъ его инкрустаціею, чернью, чеканкой такой работы, которая въ тысячу разъ дороже, чѣмъ самый матеріаль. Простые солдаты испанской арміи вооружены мушкетами и моріонами, сплошь покрытыми позолотой.

Боевые топоры (сѣкиры) не употребляются позднѣе второй половины XVI столѣтія и большинство изъ нихъ обращается въ *крикетты* (*criquet*)—въ смѣшанное оружіе, рукоятка котораго образуетъ пистолетъ, причемъ отверстіе дула находится около желѣзка.

Сѣкира XVI столѣтія (рис. 298), принадлежащее Парижскому артиллерійскому музею, имѣетъ ажурное желѣзко, насѣченное золотомъ. Внутри рукоятки, покрытой мѣдью, спрятано длинное копье, которое, выдвигаясь сотрясеніемъ, образуетъ родъ шпаги. Но испано-мавританское и мавро-венеціанское искусство дало самые замѣчательные образцы смѣшаннаго оружія, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ соединяютъ въ себѣ пистолетъ, топоръ и булаву, всегда отличаясь кромѣ того роскошнѣйшимъ украшеніемъ, какъ напр. этотъ прекрасный образецъ бердыша, принадлежащій Луврскому музею (рис. 299); изящно вырѣзанное желѣзко покрыто дорогой гравировкой и все оружіе было первоначально позолочено; характеръ украшения обнаруживаетъ царствованіе Генриха II.

Боевой молотъ не выходитъ изъ употребленія до конца XVI столѣтія; по формѣ онъ мало отличается отъ тѣхъ, которые употреблялись въ XV столѣтіи, однако дѣлается легче и получаетъ болѣе короткую рукоятку; какъ и прежде онъ привѣшивается къ сѣдлу посредствомъ крючка. Боевой молотъ Луврскаго музея (рис. 300) сдѣланъ цѣликомъ изъ желѣза витой работы; на сторонѣ, противоположной бою обухъ образуетъ стріе; бой украшенъ чеканкой и гравировкой. Расширенная рукоятка образуетъ выступъ со щиткомъ для защиты руки; изъ рукоятки выходитъ стержень, сначала четырехугольный, затѣмъ витой подобно веревкѣ, вокругъ которой обвивается выпуклый изгибъ спиральной линіи. Крючекъ для привѣшиванія

находится около обуха; легкая головка оканчивается кольцомъ, чрезъ которое проходитъ мартингалъ, чтобы было легче укрѣпить оружіе къ кисти.

Рис. 298.

Рис. 299.

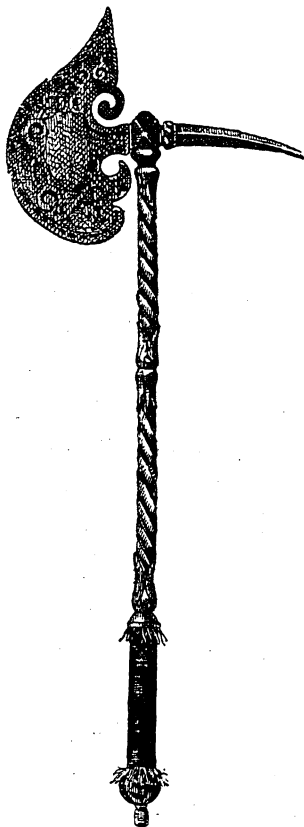
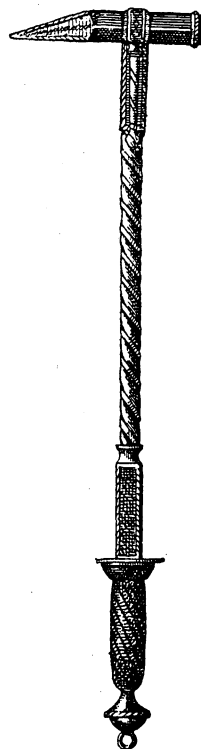

Рис. 300.

Сѣкира, бердышъ и боевой молотъ (чеканъ).

Въ Италіи, Франціи и Германіи это оружіе не встрѣчается позднѣе 1580 г.; но въ Австріи, въ турецкихъ войнахъ, оно продолжаетъ употребляться и въ XVII столѣтіи, а въ Азіи, у Восточныхъ народовъ, мы можемъ найти его и теперь, вмѣстѣ съ топоромъ и булавой.

Протозаны XVI-го столѣтія также отличаются роскошною отдѣлкою (рис. 301). Они употребляются какъ парадное оружіе и въ XVII-мъ столѣтіи.

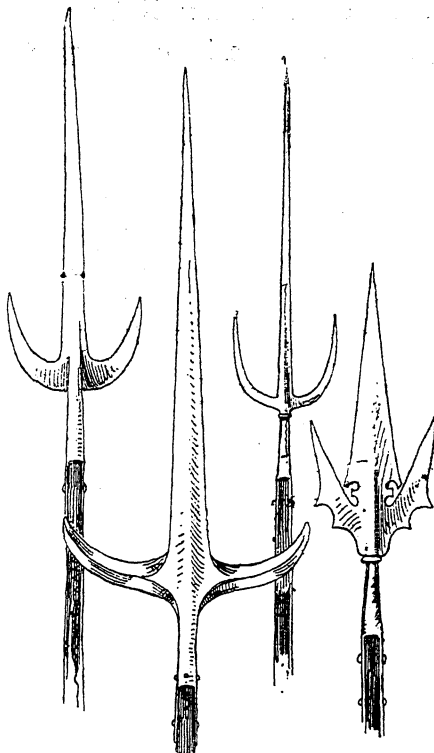
Въ началѣ XVI-го столѣтія появляется и другой родъ оружія съ древкомъ, именно *рунка* (ronsard) или *рогатина* (рис. 302). Несомнѣнно, что оружіе это должно было существовать и

Рис. 301.

Желѣзно протозана гвардіи
Людвика XIV-го.
(Луврскій музей).

Рис. 302.

а. б. в. г.

Рунка или рогатина.
а) Начала XVI-го столѣтія; б) Того-же времени, но съ широкими выступами (ушами); в) Въ видѣ боевыхъ вилъ; г) Итальянская рунка половины XVI столѣтія.

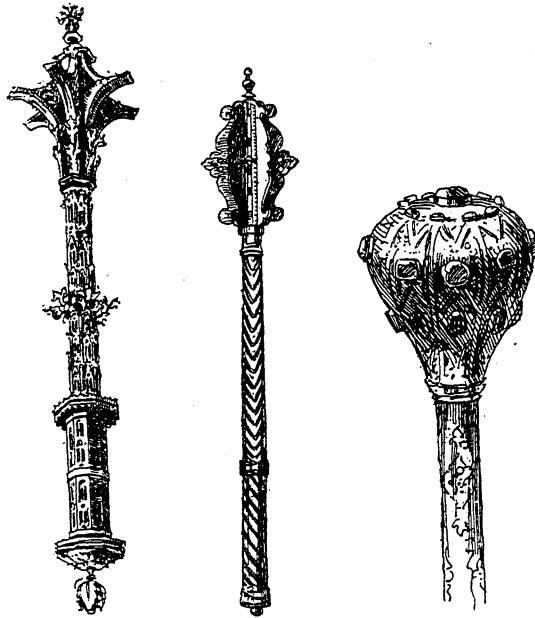
гораздо ранѣе этого времени, но первое упоминаніе о немъ, какъ оружіи, не старѣе конца XV-го столѣтія. Рогатина имѣетъ длинное, узкое остріе, при основаніи котораго два выступа, въ видѣ полумѣсяца. Такимъ образомъ, она составляетъ какъ-бы среднее оружіе, между копьемъ, пикой и протозаномъ.

Булавы, шестоперы и перначи (рис. 302) въ XVI-мъ столѣтіи начинаютъ мало по малу утрачивать значеніе боеваго

оружія, принимая значеніе почетнаго. Какъ почетное оружіе— символъ извѣстной власти или положенія—они употребляются и до настоящаго времени.

Употребленіе лука почти прекращается въ европейскомъ вооруженіи съ половины XVI-го столѣтія; лишь ланскнехты (рис. 304) и англійскіе стрѣлки употребляютъ его позднѣе

Рис. 303.

П е р н а ч и.

- 1) Императора Фридриха III (XIV-го столѣтія).
- 2) Итальянскій (XVI-го столѣтія).

Булава (турецкая),
украшенная драго-
цѣнными камнями.

(послѣдніе даже въ 1627 г.). Колчаны для стрѣлъ обыкновенно дѣлались изъ дерева и нерѣдко украшались рѣзбою и позолотою (рис. 305). Чтобы тетива спущеннаго лука не ударяла по пальцамъ, послѣдніе защищались браслетомъ, металлическимъ или изъ слоновой кости (рис. 306).

Самострѣлы также теряютъ всякое значеніе въ XVI-мъ столѣтіи изъ за развитія огнестрѣльнаго оружія. Поэтому они начинаютъ употребляться преимущественно для охоты. Въ это время встрѣчаются еще два типа подобнаго оружія:

1) Небольшой самострѣль съ двойною тетивою и небольшимъ мѣшкомъ, куда клали маленькую, круглую, свин-

Рис. 304.

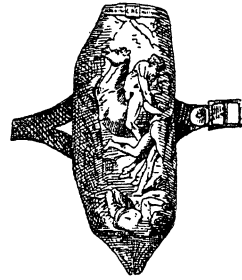
Лавскнехтъ XVI столѣтія стрѣляющій
изъ лука.

Рис. 305.

Колчанъ венеціанскихъ
стрѣлковъ XVI-го столѣтія.
(Императорскій армітажъ).

Рис. 306.

Браслетъ для стрѣльбы изъ
лука.
(Луврскій музей).

цовую или глиняную пулю. Самострѣль этотъ (arbalète à jalet) билъ на ничтожное разстояніе.

2) Самострѣль съ кольцомъ (arbalète à baguette); въ немъ тетива натягивалась помощью кольца съ ручкою. Самострѣль этотъ могъ стрѣлять стрѣлою или глиняною (также свинцовой) пулею.

IV. Огнестрѣльное оружіе.

Первыя достовѣрныя извѣстія о появленіи огнестрѣльнаго оружія въ Европѣ относятся къ первой половинѣ XIV-го столѣтія. Это были артиллерійскія орудія небольшого калибра, составленныя изъ желѣзныхъ полосъ, соединенныхъ толстыми въ родѣ обручей кольцами. Если не было цапфъ, то тѣло орудія прикрѣплялось желѣзными полосами къ деревянной колодѣ или станку. Заряженіе производилось съ казенной части; снарядъ обвертывался пропитанными масломъ тряпками; на него помѣщался пыжъ, соединявшійся съ по-

рохомъ, заключеннымъ въ особую желѣзную камору. Последняя закрѣплялась на мѣстѣ скобами или клиньями. Но такія орудія были безсильны противъ крѣпостныхъ стѣнъ, почему возникло желаніе придать большую разрушительную силу снаряду и результатомъ этого явилось увеличеніе калибра орудій. И вотъ, къ началу XV-го столѣтія являются колоссальныя орудія вѣсомъ до 600 и болѣе пудовъ, калибромъ до 25-ти дюймовъ.

Орудія эти сохранились до нашего времени. Такъ въ Гентѣ имѣется подобная *бомбарда*, называющаяся «Margarite Enragée» (Dulle Griete, Rading Meg)—въ память жестокой Маргариты Фландрской † 1279. На королевскомъ бастіонѣ Единбургскаго замка помѣщается нѣсколько меньшая бомбарда «Mons Meg» и т. д. Хотя отливка орудій извѣстна была по-видимому еще въ концѣ XIV столѣтія, но она появляется во всеобщемъ употребленіи не ранѣе половины слѣдующаго. Этотъ способъ выдѣлки орудій далъ возможность ввести въ нихъ значительныя усовершенствованія и размѣры.

Ручное огнестрѣльное оружіе появляется впервые около 1425 года, въ видѣ короткой (до двухъ футовъ) желѣзной трубки, съ длиннымъ, около метра, хвостомъ упиравшимся при стрѣльбѣ въ землю. Оружіе это—*ручная кулеврина* было крайне несовершенно, почему ему постоянно предпочитаютъ самострѣль. Къ концу XV-го столѣтія кулеврина стала дѣлаться болѣе длинной и при стрѣльбѣ дульная часть ея упиралась на подставку.

Аркебузъ произошелъ отъ ручной кулеврины и начиная съ XVI столѣтія онъ становится преобладающимъ оружіемъ во всѣхъ сраженіяхъ. Болѣе легкій и удобный аркебузъ даетъ болѣе мѣткій выстрѣлъ, благодаря курку, изобрѣтенію испанцевъ, при которомъ фитиль, помѣщенный между губами курка, посредствомъ пружины и спуска, быстро опускается на полку, наполненную порохомъ. Полка снабжена крышкой (*couvebassin*), такъ что можно засыпать порохъ, не опасаясь, что онъ растеряется или пострадаетъ отъ дождя. Курокъ даетъ возможность стрѣлять не разстраивая очень прицѣливаніе оружія.

Но и аркебузы съ куркомъ все еще были тяжелы; вслѣдствіи же сильно наклоненнаго приклада цѣлиться было очень трудно и вообще стрѣльба изъ этого оружія требовала много времени. Когда аркебузникъ хотѣлъ выстрѣлить, онъ пропускалъ конецъ зажженнаго фитиля въ курокъ настолько, чтобы достать до затравки, затѣмъ раздувалъ огонь и открывалъ полку.

Аркебузъ съ колесомъ обнаруживаетъ уже значительный успѣхъ и быстро вводится у германцевъ, которые очень скоро поняли его преимущество и, положивъ въ основаніе тотъ же принципъ, создали оружіе кавалериста—*пистолетъ*.

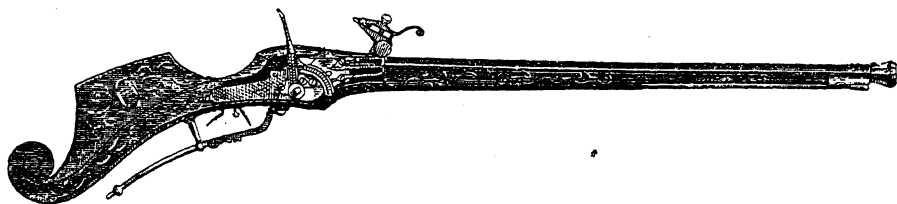
Въ колесчатомъ замкѣ (*platine á rouet*) фитиль и курокъ замѣняются огнероднымъ камнемъ, первоначально колчеданомъ, который помѣщается между губами курка и соприкасается со стальной желобчатой пластинкой, имѣющей форму кружка. Этотъ кружокъ при спусканіи курка приводится въ движеніе посредствомъ пружины, которая натягивается ключемъ и четырехугольнымъ стержнемъ. Кружокъ быстро вергится и треть своими желобками камень, отъ этого получаютъ искры, зажигающія порохъ затравки. Нѣсколько другое устройство представляетъ собою курокъ, держащій между своими губами колчеданъ быстро опускающійся на подвижную стальную пластинку, и полученные такимъ путемъ искры, зажигаютъ порохъ. Въ 1543 г. въ Германіи примѣняется новая система—двойного спусканія курка съ цѣлью сдѣлать выстрѣлъ болѣе вѣрнымъ. Но простые аркебузы, стрѣлявшіе при помощи фитиля, долго употребляются на войнѣ, именно благодаря своей крайней несложности; тоже самое было и съ *мушкетами*; послѣдніе отличаются большой тяжестью, почему во время выстрѣла ихъ приходилось класть на вилы, воткнутыя въ землю; такая подпорка называлась *fourquine*.

Въ аркебузахъ XVI столѣтія мы находимъ всѣ возможные образцы, до оружія многозаряднаго включительно, гдѣ подобно современному револьверу, вращающійся барабанъ представляетъ одинъ за другимъ нѣсколько снарядовъ. Отдѣлка

оружія не оставляетъ желать ничего лучшаго. Стволы, обыкновенно обтесанные длинными гранями, украшаются инкрустаціею, чеканкой, гравировкой, покрываются сплошь или мѣстами позолотой. Всѣ части замка, великолѣпно выгравированныя и вычеканенныя, помѣщаются снаружи, такъ какъ только въ XVII столѣтіи вошло въ обычай заключать ихъ сначала въ барабанъ, а затѣмъ въ шейку приклада. Ложе и прикладъ дѣлаются изъ крѣпкаго дерева, какъ то: чашкового, груши, рябины, черного—съ инкрустаціею изъ слоновой кости или перламутра, образующую отдѣльно расположенныя линіи, такой нѣжнѣйшей работы, которая исключаетъ всякую возможность поддѣлки. Вдоль ложа развертываются длинные фризъы и вообще въ оружіи нѣтъ ни одного мѣста, которое не было бы тщательно украшено, служить-ли оно для войны или охоты.

Мушкетъ Парижскаго артиллерійскаго музея (рис. 307) принадлежитъ XVII столѣтію, но несмотря на это онъ

Рис. 307.

Мушкетъ. (Парижскій артиллерійскій музей).

можетъ дать точное понятіе о тѣхъ прекрасныхъ мушкетахъ, которые работали ранѣе германскими и итальянскими мастерами. Его гладкій граненый стволъ оканчивается покрывшкою на затравку; ложе доходитъ до покрывшки. Сложный механизмъ колесчатаго замка позволяетъ взводить курокъ безъ помощи ключа. Между губами курка вложенъ кремень, который въ скоромъ времени вытѣсняетъ колчеданъ. Большая спусковая скобка, переходящая въ длинный стебель, предохраняетъ двойной стукъ. Прикладъ, у котораго задній конецъ образуетъ завитокъ, вырѣзанъ сверху двумя отлогими

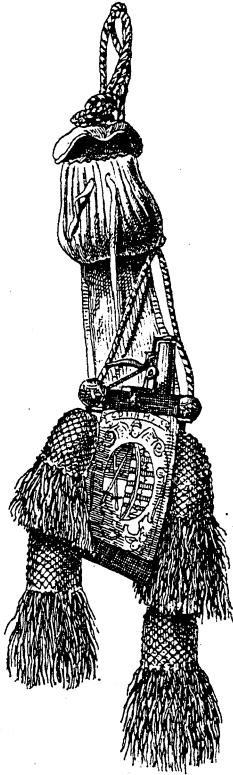
выемками, между которыми заключено горизонтальное ребро. Все поле покрыто нѣжнѣйшей инкрустаціей изъ мѣди, представляющей арабески и звѣзды.

Аркебузники и мушкетеры носили съ собой довольно сложный приборъ, состоявшій изъ пороховницы, мѣшка съ пулями, маленькой пороховницы, содержащей пороховую мякоть, и множества футляровъ, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ полный, заранѣе приготовленный зарядъ. Эти футляры дѣлались часто изъ мѣди, жести или дерева и привѣшивались каждый на отдѣльномъ шнуркѣ. Миланскіе приборы, долго пользовались извѣстностью. Около 1572 г. эти приборы были замѣнены широкимъ ремнемъ мушкетеровъ, который употребляется до XVII столѣтія (рис. 308). Къ широкому кожаному ремню прикрѣпляется такой-же мѣшокъ съ пулями, трехлопастная крышка котораго, имѣя форму колпака съ тремя остріями, стягиваетъ его при помощи шнурковъ. Пороховница привѣшивается къ ремню посредствомъ крючка (рис. 309). Весь этотъ приборъ (*fourniment en bandoulière*) носился на лѣвомъ боку поверхъ шпаги, на толстомъ шнуркѣ, который оканчивался четырьмя кистями изъ толстаго, сѣраго шелка. Пороховница состоитъ изъ двухъ широкихъ, тонкихъ и плоскихъ костяныхъ досокъ, вырѣзанныхъ въ формѣ рукава; онѣ соединяются двумя костяными полосками, образующими узкія стороны и имѣютъ оправу изъ желѣза черневой работы. Описанный приборъ—саксонскій и принадлежитъ началу XVII столѣтія; но подобные встрѣчаются и ранѣе. Пороховница такъ устроена, что она образуетъ вмѣстѣ мѣрку для заряда: желѣзная скобка нажимаетъ пружину, которая отодвигаетъ внутреннюю задвижку; тогда пороховница наклоняется настолько, чтобы порохъ наполнилъ все желѣзное горлышко, закрывающееся маленькой задвижкой; тогда задвигается внутренняя задвижка, и остается только нажать пружину, открывающую задвижку горлышка и всыпать порохъ въ стволъ, такъ какъ оно вмѣщаетъ именно столько пороху, сколько нужно для

одного заряда (рис. 309). Изображенная на рисункѣ кромѣ того снабжена четырьмя кольцами, чрезъ которые можно продѣть шнурокъ и надѣвать ее отдѣльно. Во время хода она прицѣплялась къ широкому ремню посредствомъ крючка, который проходитъ въ рычагъ (bielle), прикрѣпленный къ кожѣ; во время же дѣйствія ее не требовалось постоянно отстегивать, такъ какъ тогда она надѣвалась на шнуркѣ на шею и могла свободно открываться, закрываться и наклоняться.

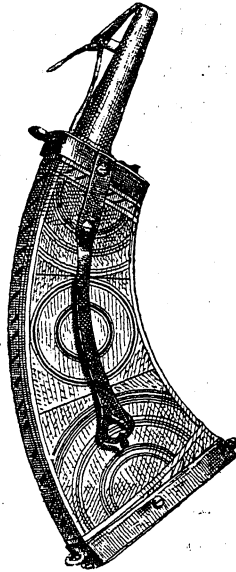
У великолѣпной пороховницы Луврскаго музея (рис. 310) горлышко совсѣмъ не имѣетъ верхней задвижки; воинъ

Рис. 308.

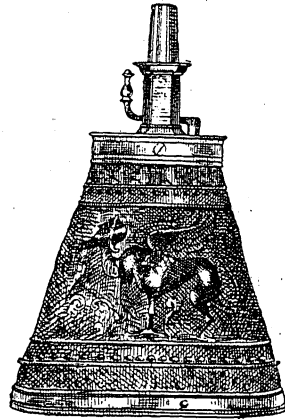
Поясъ мушкетера съ принадлежностями стрѣльбы.

Рис. 309.

Нѣмецкая.

Рис. 310.

Французская.
(Луврскій музей).

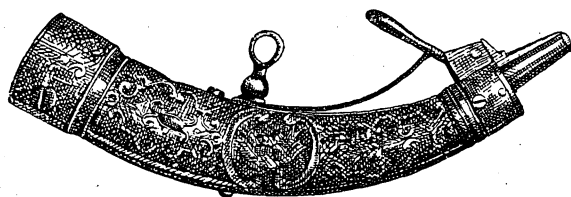
Пороховницы.

закрываетъ его большимъ пальцемъ, опрокидываетъ пороховницу, открываетъ внутреннюю задвижку, насыпаетъ пороху,

закрываетъ пороховницу и заряжаетъ свое оружіе. Овальная часть этой пороховницы сдѣлана изъ вощенной кожи, на которой вытѣснены нѣжныѣйшія украшенія и фигура, изображающая собою сфинкса или грифа съ человѣческой головой; все обнаруживаетъ прекрасное итальянское искусство XVI столѣтія. Эта пороховница имѣетъ форму усѣченного конуса, у котораго задняя сторона дѣлается плоской для того чтобы пороховница удобнѣе лежала на боку; ее носили на шнуркѣ, продѣванномъ въ четыре кольца.

Мелкій порохъ, пороховая мякоть для затравки носились въ маленькой круглой пороховницѣ изъ кожи или металла, имѣющей форму рога или цилиндра. Такъ какъ не было необходимости мѣрки, потому что и безъ того видно сколько слѣдуетъ насыпать на полку, то горлышко имѣетъ только одну задвижку, дѣйствующую при помощи пружины. Примѣромъ такого устройства можетъ служить маленькая пороховница, составляющая часть того же прибора (рис. 311);

Рис. 311.

Пороховница для пороховой мякоти.

желѣзо; изъ котораго она сдѣлана, отдѣлано чеканкой и выпуклыми украшеніями; на толстой пуговкѣ возвышается кольцо для привѣшиванія.

Пистолетъ не встрѣчается ранѣе второй половины XVI столѣтія. Первые ихъ начали употреблять нѣмецкіе рейтары; это были наемники, такъ какъ носившіе полное вооруженіе, только ноги не были покрыты желѣзомъ; большіе сапоги обхватывались длинными кожаными гамашами, образующими налядвенники. На головѣ они носили бургиньоту, оставлявшую лицо открытымъ, но снабженную

большимъ выступомъ надъ глазами. Рукавицы съ пальцами замѣняли своими высокими выступами налокотники; къ верху отъ локтя рука покрывалась досчатымъ доспѣхомъ, имѣющимъ форму раковой шейки. Лошади не были покрыты доспѣхомъ, за исключеніемъ ажурнаго переносника, предохранявшаго ротъ и начало узды. Въ случаѣ дождя воинъ покрывался епанчей, родъ толстаго и большого плаща. Этимъ плащомъ защищался и крупъ лошади. Позднѣе у нихъ вошли въ употребленіе *hongrelines*; но вообще они всегда любили носить поверхъ или подъ доспѣхами бархатное платье, если только грабежъ представлялъ случай добыть таковое. Рейтары появились въ первый разъ въ 1554 г. въ сраженіи при Ренти и своей тактикой произвели сильное впечатлѣніе; они нападали плотною массою, останавливаясь на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ фронта пѣхоты противника; первый рядъ, сдѣлавъ выстрѣлъ, разбѣжался вправо и влево, открывая слѣдующій рядъ и выстраивался позади, чтобы снова приготовить свое оружіе для дѣйствія. Противъ кавалеріи, рейтары, кромѣ пистолета были вооружены шпагами; обыкновенно это были латты съ чашеобразными гардами съ длинными дужками и безъ *pas d'âne*.

Франція не приминула организовать свою кавалерію по образцу нѣмецкой, создавъ пистолетниковъ, легкую конницу, вооруженную короткими пищалями, штуцерами и пистолетами. Во время религіозныхъ войнъ пистолетъ и шпага были преобладающимъ оружіемъ волонтеровъ изъ дворянъ. Появленіе пистолета измѣняетъ совершенно порядокъ сраженій; жандармы не нападаютъ уже двойными рядами и вскорѣ забрасываютъ даже свое копьё; всѣ кавалеристы, впадая въ противоположную крайность, только и признавали, что огнестрѣльное оружіе. Но слава рейтаръ не умалялась, а увеличивалась все болѣе и болѣе, почему всѣ партіи набирали изъ нихъ свою кавалерію; никакое войско того времени не могло превзойти ихъ въ умѣнii управлять лошадыю и оружіемъ. Ихъ послѣдніе подвиги принад-

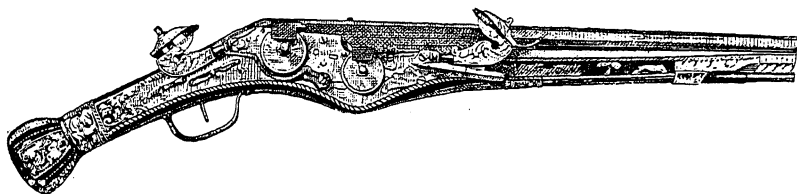

лежать тридцатилѣтней войнѣ; затѣмъ они уничтожаются новой военной организаціей, которая оставляетъ желѣзные доспѣхи только кирасирамъ.

Пистолетъ рейтара былъ колесчатой системы; довольно длинный прикладъ съ овальной головкой на концѣ образуетъ съ короткимъ стволомъ уголъ въ 45 град.; оружіе утолщается у замка, части котораго располагались сначала снаружи, а затѣмъ стали помѣщаться въ барабанѣ. Но формы все постепенно удлиняются, прикладъ выпрямляется, круглая головка всегда сохраняетъ значительные размѣры. Въ царствованіе Генриха IV прикладъ находится почти на прямой линіи со стволомъ.

На рисункѣ 312 изображенъ замѣчательный нѣмецкій пистолетъ такой системы, прекрасной работы XVII столѣтія,

Рис. 312.

Нѣмецкій двуствольный пистолетъ. (Луврскій музей).

который однако можетъ служить образчикомъ пистолетовъ, употреблявшихся во второй половинѣ XVI-го. Это уже двуствольное оружіе, гдѣ два ствола наложены одинъ на другой (на рисункѣ виденъ только верхній стволъ); замокъ обнаруживаетъ механизмъ двухъ кремневыхъ курковъ, которые опускаются въ противоположныя стороны, каждый на свое отдѣльное огниво. Ложе, красиваго темно-краснаго цвѣта, украшено инкрустаціей изъ слоновой кости; украшеніе приклада состоитъ изъ листьевъ и вѣтвей, а его задній конецъ образуетъ медальонъ изъ слоновой кости, гравировка котораго изображаетъ правосудіе; вдоль ложа изображены картины охоты. Длинный крючекъ, параллельный замку, придѣлывается на противоположной сторонѣ и служитъ для привѣшиванія оружія къ лукѣ сѣдла.

ГЛАВА 11-я.

XVII-е и XVIII-е столѣтія.

Успѣхъ огнестрѣльнаго оружія произнесъ смертный приговоръ всему средневѣковому вооруженію. Какъ только стало очевиднымъ, что желѣзные доспѣхи не въ силахъ уже предохранить отъ смертельнаго пораженія пулею, всякій стремился сбросить съ себя ненужную теперь тяжесть, или во всякомъ случаѣ значительно облегчить себя. Поэтому, если въ началѣ XVII-го вѣка и встрѣчаемъ еще полный доспѣхъ, но онъ уже далеко не такой совершенный, какъ за сто лѣтъ до того. Въ Парижскомъ артиллерійскомъ музеѣ сохранились доспѣхи Людовиковъ XIII и XIV и по нимъ можно судить о послѣднихъ сплошныхъ вооруженіяхъ. (Доспѣхъ Людовика XIV-го нѣсколько тяжелъ для своего времени). Доспѣхъ Людовика XIII-го—изъ черненаго желѣза съ позолоченными шляпками гвоздей, изображающими цвѣтки лиліи. Шлемъ принадлежитъ къ типу бургиньотъ съ большимъ назатыльникомъ, соединяющимся съ нащечниками; выступъ забрала пересѣкается наносникомъ особенной формы, принадлежащей этой эпохѣ и которая встрѣчается также въ каскахъ восточныхъ племенъ. Онъ завертывается внизу въ завитокъ, а отъ его вершины беретъ начало другая вѣтвь, образующая второй завитокъ надъ выступомъ забрала; желѣзный пруть, также завернутый на концахъ, украшаетъ назатыльникъ. Симметричные наплечники и доспѣхи рукъ сдѣланы изъ чешуйчатыхъ пластинокъ (*en escrevisse*); нагрудникъ

дать очень короткій; набрюшника нѣтъ; набедренники непосредственно пристегиваются къ латамъ, образуя налядвенники и доходятъ до колѣнъ, гдѣ они даютъ наколенники съ боковыми ушками.

Доспѣхъ Людовика XIV, какъ мы замѣтили уже выше, отличается своей массивностью. Очень толстый, онъ сдѣланъ изъ стали au clair и украшенъ тонкой гравировкой, безъ сомнѣнія, французской работы. Шлемъ типа каплины (capeline) имѣетъ длинный чешуйчатый назатыльникъ, выемчатые нащечники, выпуклый выступъ и полукруглую тулью; общій видъ его напоминаетъ древнюю каску сарматовъ. Онъ снабженъ еще подвижнымъ наносникомъ. Обрѣзанные подъ прямымъ угломъ, наплечники (оплечья) состоятъ изъ безчисленныхъ бляхъ, точно также какъ и наручи, мѣста соединенія которыхъ тщательно закрыты металлическими-же пластинками. Нагрудникъ съ среднимъ маловыпуклымъ ребромъ, соединяется со спиною посредствомъ пояснаго ремня; отъ набрюшника спускаются набедренники, имѣющіе форму налядвенниковъ. Массивныя поножи напоминаютъ собою носившіеся въ то время тяжелые сапоги; башмакъ (soleret), согласно господствовавшей тогда модѣ, имѣетъ круглый носокъ. Эта броня принадлежитъ къ типу тѣхъ, которые надевались, когда приходилось идти въ траншеи, но желѣзные поножи одна только фантазія, потому что въ то время онѣ уже не были въ употребленіи. Кажется, что французскіе кирасиры Людовика XIV послѣдніе носятъ полное вооруженіе; оно изъ вороненой, почти черной стали; небольшой набрюшникъ обрисовываетъ очень короткую талию, налядвенники большіе; защита руки, за исключеніемъ передней части, состоитъ изъ чешуи. Капелина снабжена длиннымъ отставленнымъ выступомъ, большимъ—состоящимъ изъ бляхъ—назатыльникомъ, напоминающимъ японскія каски и наносникомъ. Султаны укрѣпляются на концѣ тули.

Таково было вооруженіе XVII столѣтія, которое начинается вытѣсняться кожанымъ камзоломъ или курткой съ рукавами

или безъ рукавовъ, изъ кожи лося или оленя (рис. 313). Это кожаное платье надѣвалось въ XVI столѣтіи подъ латы;

Рис. 313.

Кожаный капзоль.
(Парижскій артиллерійскій музей).

но уже въ началѣ XVII-го его начинаютъ носить безъ всякихъ другихъ доспѣховъ, кромѣ желѣзнаго воротника, спускавшагося на грудь въ видѣ щита. Этотъ воротникъ (*hausse col*) представляетъ такую же хорошую защиту какъ и латы, которые носились франтами той эпохи и которые были до смѣшнаго коротко обрѣзаны внизу и чрезмѣрно широки подъ мышками. Такая мода кажется тѣмъ болѣе странной, что боевые сѣдла не имѣютъ уже своихъ широкихъ и высокихъ лукъ, а поэтому кавалеристы, сражаясь на пистолетахъ, стараются по-

пасть противнику въ незащищенный животъ.

Въ *капелинѣ* (рис. 314) сильно преобладаетъ вліяніе востока. Ея наносникъ посредствомъ винта можетъ подниматься или опускаться на желаемую высоту. Такое наголовье было въ большомъ употребленіи въ Польшѣ и по побережью Дунаю.

Другой головной доспѣхъ, очень много носившійся въ

Рис. 314.

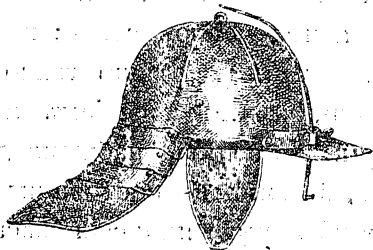
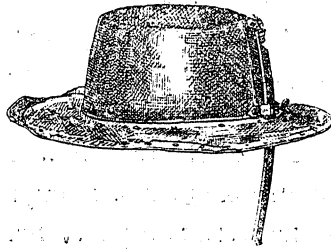

Рис. 315.

Капелина.

Желѣзная шапка.

(Парижскій артиллерійскій музей).

XVII-мъ столѣтіи, представляетъ собою *желѣзную шапку*

тоже съ подвижнымъ наносникомъ. Шапка сдѣлана изъ стали, покрытой чернью; внутренняя же оправа держится мѣдными гвоздями (рис. 315). Такая шляпа служила военнымъ головнымъ уборомъ королевскаго дома. Лѣвая сторона ея часто поднималась кверху, по фасону войлочныхъ шляпъ, которыя тоже встрѣчаются въ то время въ войскѣ; послѣднія носились съ желѣзными колпачками, скрывавшимися подъ тульей шляпы. Въ началѣ столѣтія желѣзныя шляпы были снабжены чешуйчатыми нащечниками.

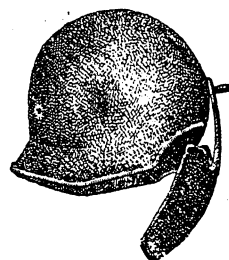
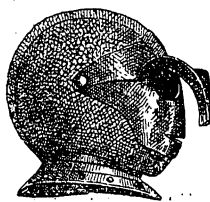
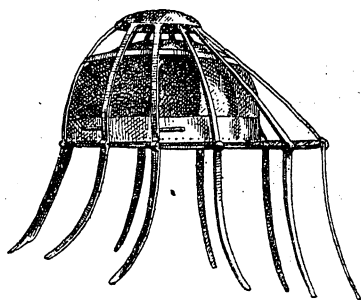
Иногда у такихъ шапокъ, полукруглая тулья образуетъ выступъ, напоминающій козырекъ фуражки. Надъ центромъ ея возвышается выпуклый кружокъ, отъ котораго лучеобразно расходятся желѣзные прутья, прикрѣпляющіеся къ краю тульи и выступа; отъ этихъ верхнихъ прутьевъ спускаются другіе, окружая голову и защищая ее отъ поперечныхъ ударовъ (рис. 316); задній изъ нихъ толще прочихъ и образуетъ назатыльникъ. Нижніе прутья соединяются съ верхними посредствомъ шалнеровъ и могутъ только подниматься.

Армэ еще употребляется въ первой половинѣ XVII-го вѣка, но онъ рѣдко имѣетъ полное забрало; большею же частью лицо защищено широкой рѣшеткой; часто дышало представляетъ довольно своеобразное устройство (рис. 317).

Рис. 316.

Рис. 317.

Рис. 318.

Желѣзная шапка съ поперечными прутьями.

Армэ.

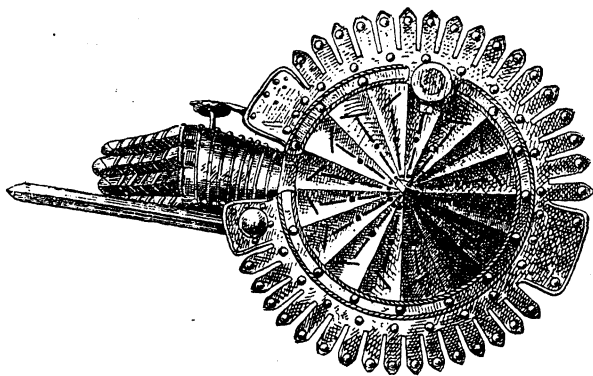
Торпечный шлемъ.

Зрѣніе и наносникъ составляютъ одну часть, которая сначала поднимается, а затѣмъ опускается въ видѣ хлыва надъ личникомъ; прорѣзанномъ въ верхней части двумя круглыми

отверстіями для глазъ, а внизу косоугольнымъ, обозначающимъ ротъ. Спереди эта оригинальная каска напоминаетъ голову ночной хищной птицы.

Желѣзный головной доспѣхъ пѣхотинцевъ состоялъ изъ моріона и бургиньоты. Что касается пикинеровъ, послѣднихъ изъ пѣхотинцевъ, носившихъ латы съ налядвенниками и то лишь до второй половины XVII-го столѣтія — то имъ наголовьемъ служилъ кабассетъ. Дольше другихъ носился и *горшечный шлемъ* (pot en tête); образецъ этой тяжелой желѣзной каски съ привинченнымъ забраломъ имѣется въ парижскомъ артиллерійскомъ музеѣ (рис. 318). Съ этой каской французскіе саперы надѣвали толстые латы, чтобы безъ особеннаго риска устанавливать свои туры. Подобное вооруженіе было у нихъ до послѣдней войны 1870 г. Полное вооруженіе исчезаетъ безвозвратно около половины XVII-го столѣтія; вскорѣ появляются мѣдные каски; полные доспѣхи можно видѣть уже только на портретахъ знатныхъ лицъ, и то весь доспѣхъ воина часто сводится только къ шлему и наручамъ.

Рис. 319.

Трапезейный рондашъ.

Какъ послѣднюю принадлежность вооруженія XVII столѣтія слѣдуетъ отмѣтить halleset, представляющій собою воротникъ, съ которымъ соединяются наплечники и доспѣхи предплечья, состоящіе изъ металлических досокъ, распо-

женныхъ чешуею (en esquivisse). Этотъ воротникъ носили вмѣстѣ съ воротникомъ камзола; послѣдній не выходитъ изъ употребленія до конца XVIII столѣтія, особенно въ Испаніи. Въ траншеяхъ, воины долго сохраняютъ еще употребленіе рондаша, который имѣетъ особенное устройство и образуетъ родъ наруча (рис. 319). Рукавица для лѣвой руки прикрѣпляется къ диску, а подъ рукавицей къ щиту придѣлывается шпага, выступающая изъ за края его на 50 сант.; окружность щита вырѣзана зубцами для отраженія ударовъ. На внутренней сторонѣ диска, недалеко отъ края, придѣлывается фонарь, свѣтъ котораго проходитъ чрезъ отверстіе; послѣднее можно по желанію открывать и закрывать посредствомъ круглой задвижки. Этотъ рондашъ, безъ сомнѣнія, первыхъ годовъ XVII столѣтія.

Къ оружію съ древкомъ XVII столѣтія принадлежатъ: пика, эспонтонъ, алебарда и бердышъ. Первая была вскорѣ замѣнена багинетомъ, второй представлялъ полупику, составлявшую оружіе офицеровъ пѣхоты, а послѣдніе употреблялись только на парадахъ. Желѣзко эспонтонна имѣетъ форму листа шалфея и образуетъ утолщеніе при основаніи, съ мало отставленными ушками; трубка часто обвивается галуномъ. Въ общемъ-же эспонтонъ представляетъ собою родъ охотничьяго копья, которое появляется въ серединѣ XVI столѣтія и исчезаетъ въ концѣ XVIII. Боевой молотъ употреблялся въ Германіи нѣкоторое время и въ XVII столѣтіи, а бердышомъ вооружены жандармы еще при Людовикѣ XIV.

Изобрѣтеніе *багинета* (baïonnette—штыка) относится къ гораздо болѣе отдаленной эпохѣ, чѣмъ это обыкновенно думаютъ. Уже съ середины XVI столѣтія мы находимъ кинжалы, придѣлывавшіеся къ дулу аркебуза; съ конца XVI столѣтія, даже нѣсколько ранѣе, появляются штыки, которые служатъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и вмѣстѣ короткой пикой, но такое оружіе употреблялось преимущественно на охотѣ. Багинетъ или штыкъ придѣлывается къ мушкету около 1640 года.

Первые штыки представляют собою родъ кинжала, у котораго деревянная или костяная рукоятка, лишенная головки, очень туго вдвигается въ дуло мушкета, такъ что послѣдній имѣетъ уже только значеніе ножа. Въ 1680 году было утверждено употребленіе штыка съ трубкой и произведенныя въ этомъ оружіи измѣненія касаются только внѣшней стороны и длины клинка. Въ походѣ солдатъ носилъ свой штыкъ въ отдѣльныхъ ножнахъ или соединенныхъ съ ножнами шпаги или сабли.

Собственно говоря, слово сабля появляется не ранѣе XVII столѣтія и подъ нимъ подразумѣвается скорѣе короткое, чѣмъ длинное оружіе съ изогнутымъ клинкомъ, подобно малкусу или кривой шпагѣ, но ширина клинка вездѣ одинакова; иногда онъ суживается къ острію и лезвіе идетъ по выгнутой сторонѣ. Съ тѣхъ поръ какъ обнаруживается стремленіе къ экономіи, и отъ оружія начинаютъ требовать прежде всего прочности, сабля становится военнымъ оружіемъ по преимуществу. Желѣзный, а еще чаще мѣдный гардъ можетъ имѣть или не имѣть чашечки (*coquille*); болѣе или менѣе многочисленныя вѣтви защищаютъ руку. Пѣхотинцы вооружены короткой, а кавалеристы болѣе длинной саблей съ клинкомъ иногда совершенно прямымъ. Это оружіе свидѣтельствуетъ послѣднюю степень упадка фабрикаціи холоднаго оружія и появляется въ одно время съ тѣми маленькими шпагами съ бронзовыми гардами, тѣми *spadines* или короткими шпагами, которыя въ концѣ XVII столѣтія входятъ въ употребленіе взамѣнъ прекрасныхъ испанскихъ или итальянскихъ рапиръ, изящныхъ нѣмецкихъ шпагъ съ длинными клинками, съ желѣзными или стальными гардами, украшенными тончайшей гравировкой и чеканкой.

Во Франціи шпага носилась до второй половины царствованія Людовика XIV, но аристократія уже больше разѣжалась въ придворныхъ каретахъ, чѣмъ верхомъ; короткая шпага замѣнила длинную рапиру временъ Фронды. Если сравнить шпагу первыхъ годовъ XVIII столѣтія съ рапирой

предыдущаго столѣтія, то невольно поражаетъ ихъ радикальное различіе. Клинки съ треугольнымъ сѣченіемъ или въ формѣ узкаго шила, вытѣсняють клинки съ двумя лезвіями. Лишь однѣ военныя шпаги удерживаютъ свой плоскій клинокъ. Вся рукоятка дѣлается тоньше, но это однако не придаетъ ей той легкости, какую можно было бы ожидать, такъ какъ шпаги XVIII столѣтія лишены того соотношенія между тяжестью рукоятки и гарда, какое было установлено въ рапирахъ. Клинокъ дѣлается мягкимъ и гибкимъ, что уже составляетъ недостатокъ шпаги; это уже болѣе не оружіе войны, а скорѣе придворная шпага, едва годная для дуэли. Правда, въ теченіе всего XVIII столѣтія существуетъ еще средній типъ шпаги, употребляющейся людьми легко обнажающими оружіе при всякомъ случаѣ; образчикомъ ея можетъ служить шпага, изображенная на рисункѣ 320, которая, вѣроятно, относится ко времени около 1775 года.

Придворныя шпаги характеризуются болѣе короткими и легкими клинками съ чрезмѣрно расширеннымъ основаніемъ; сплошь или мѣстами позолоченныя гарды дѣлались изъ бронзы, серебра или вычерненной стали, насѣкавшейся золотомъ, съ украшеніями изъ золота и серебра. Причудливыя трубки дѣлаются изъ тѣхъ же металловъ, а еще чаще изъ дерева, покрытаго филиграномъ изъ серебра, мѣди или желѣза, причемъ узоръ плетенья разнообразенъ до безконечности; кромѣ того матеріаломъ для трубокъ служила слоновая кость, сердоликъ, ониксъ и даже иногда саксонскій фарфоръ, такъ какъ нѣкоторыя шпаги имѣютъ чашечку, трубку и головку изъ фарфора, украшеннаго живописью. Всѣ подобныя шпаги, равно какъ и тѣ, у которыхъ весь гардъ высѣченъ изъ слоновой кости, не считались оружіемъ, ихъ называли *des excuses*, такъ какъ нельзя же защищаться предметомъ, приборъ котораго разлетится въ дребезги отъ перваго удара.

Но всѣ шпаги, какія бы онѣ не были, принадлежатъ по

своему устройству къ типу, изображенному рис. 320. Однако слѣдуетъ замѣтить, что по мѣрѣ приближенія къ концу XVIII-му столѣтію, трубки становятся длиннѣе, причемъ pas d'ane все менѣе и менѣе развитъ. У нѣкоторыхъ шпагъ совсѣмъ нѣтъ чашечекъ; добавочная вѣтвь соединительной дуги образуетъ боковое кольцо, соединяющееся съ дужкой.

У *траурныхъ шпагъ*, стальной гардъ покрывался чернью, трубка или дѣлалась изъ черного дерева, или обтягивалась чернымъ шелкомъ, такъ что общій видъ оружія имѣлъ достаточно траурный видъ, чтобы гармонировать съ остальнымъ костюмомъ.

Въ XVII-мъ столѣтіи очень часто встрѣчается соединеніе огнестрѣльнаго оружія съ холоднымъ. Такъ, напримѣръ, въ Луврскомъ музеѣ имѣется шпага — пистолетъ (рис. 321), вѣроятно первыхъ годовъ XVIII-го столѣтія. Рукоять ея служить для этой цѣли и шпагѣ и пистолету. Двойная вѣтвь гарда образуетъ въ тоже время курокъ и спускъ пистолета; къ его же стволу привѣшивается узкій и тонкій клинокъ шпаги.

Въ Парижскомъ артиллерійскомъ музеѣ имѣется палашъ нѣсколько напоминающій это устройство (рис. 322). Къ обуху его клинка придѣланъ стволъ пистолета. Палашъ этотъ роскошной работы, весь украшенный позолотой.

Въ XVII-мъ столѣтіи въ Англіи и Швейцаріи удерживается еще употребленіе двуручныхъ мечей, называвшихся здѣсь *клейморами* (claymore) (рис. 323). Кромѣ того въ первой, большое распространеніе получаетъ и шотландскій палашъ (рис. 324). Послѣдній снабженъ очень широкимъ и хорошо защищающимъ руку гардомъ. Онъ нѣсколько напоминаетъ итальянскія чіавоны.

Огнестрѣльное оружіе не сдѣлало большихъ успѣховъ въ теченіи XVII-го столѣтія.

Въ XVII-мъ столѣтіи мушкетъ съ вилкой пользовался такимъ же почетомъ, какъ и ранѣе, и только приборъ мушкетера сталъ проще.

Употребленіе кремневаго курка входитъ во всеобщее употребленіе только со второй половины XVII-го вѣка. Крем-

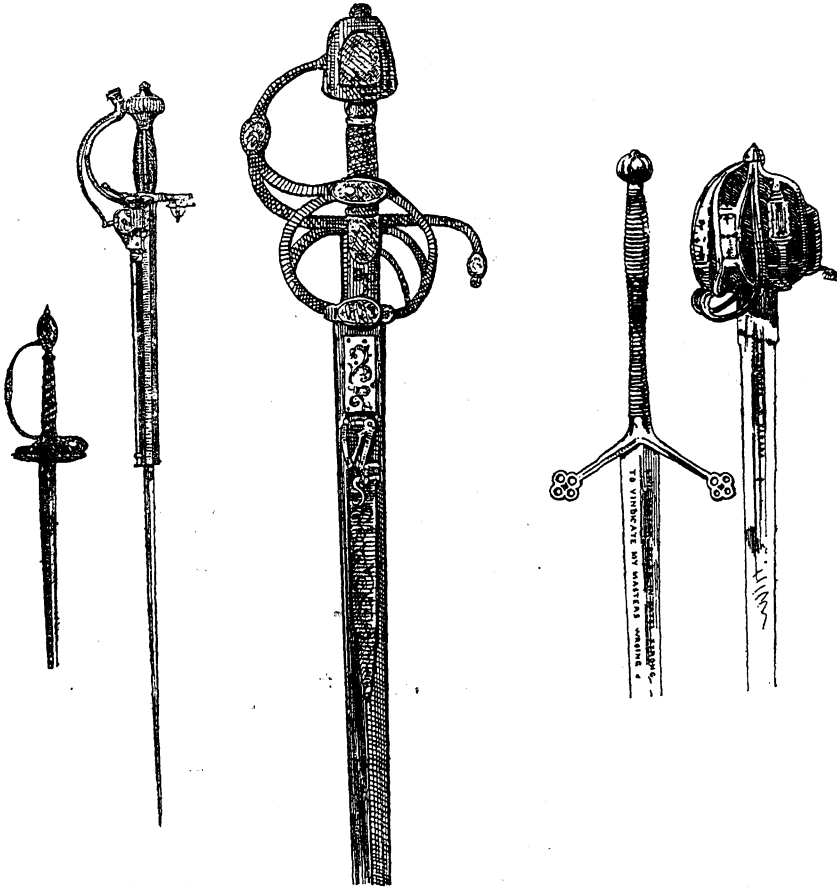
Рис. 320.

Рис. 321.

Рис. 322.

Рис. 323.

Рис. 324.

Шпага XVII-го столѣтія. Шпага пистолетъ.

Палашъ съ пистолетомъ.

Клейморъ. Шотландск. палашъ (конца XVI вѣка) (начала XVIII в.).

невое ружье въ началѣ слѣдующаго столѣтія замѣняетъ въ обращеніи мушкетъ. Оно снабжается штыкомъ или багинетомъ. Въ это-же время появляется и короткій мушкетъ или *мушкетонъ*; если у послѣдняго дуло ствола расширяется въ видѣ воронки, то онъ получаетъ названіе *тромблона*.

ГЛАВА 12-я.

Искусство и техника оружейнаго дѣла на Западѣ.

Отъ хорошаго клинка требуется не только хорошее качество желѣза, но острота и правильность лезвія и его тонкая полировка. Техника шлифовки, безъ сомнѣнія, перешла къ намъ съ востока; но уже съ VIII-го столѣтія въ Европѣ она производилась съ удивительнымъ искусствомъ. Точили и шлифовали на такъ называемыхъ точильныхъ мельницахъ, совершенно механически, пользуясь силой воды. Только такимъ образомъ можно объяснить удивительно правильно вогнутую шлифовку съ шнуро-образнымъ, или кругловатымъ, острымъ кантомъ. Высшей степени совершенства достигли въ этомъ миланцы въ XIV-мъ столѣтіи. По дорогѣ въ Мулино-дель-Арми (Via Mulino delle Armi) по каналу у воротъ Тичинезе (Porta Ticinese) возвышалось тогда множество мельницъ, и здѣсь то приготавливались въ то время всѣми цѣнными клинки съ прерывающейся вогнутой шлифовкой, клинки съ молитвой „Отче нашъ“ (Paternosterklingen) и тому подобные. Это было еще въ XVII-мъ вѣкѣ.

Съ конца XI-го вѣка оружейные мастера должны были значительно потрудиться надъ оборонительнымъ оружіемъ. Такъ напримѣръ, чтобы выковать шлемъ, изъ одного куска желѣза брали послѣдній достаточной толстоты круглой формы, накаливали его до красна, ударами тяжелыхъ молотовъ

придавали ему чашеобразную форму и только потом уже отдѣлывали всѣ тонкости посредствомъ рѣзца и молотка. Въ XVI-мъ вѣкѣ выдѣлка шлемовъ доведена была до такого искусства, что вмѣстѣ съ тульею, изъ одного куска часто выдвигали (въ 1580 году) гребень въ 12-ть сантиметровъ высоты; какъ ручная работа, это невѣроятное производство.

Уже въ началѣ XI-го вѣка итальянскіе рондаши также дѣлались изъ одного куска и не столько работа ихъ, какъ величина предмета, доказываетъ успѣхи желѣзнаго дѣла. Съ развитіемъ этого производства образовалась достойная уваженія гильдія „мастеровъ кузнечнаго дѣла шлемовъ“, которая къ концу 15-го вѣка постепенно переименовалась въ „плакировщиковъ“ (plattners), такъ какъ они стали заниматься всѣми плакированными, т. е. плющильными работами. Въ XII-мъ вѣкѣ Павія славилась приготовленіемъ шлемовъ. Тамъшнее производство ихъ было гораздо древнѣе: оно возникло во времена Рима и перешло въ средніе вѣка. Въ 1560 году итальянскимъ плакировщикамъ или платнерамъ, было неменѣе трудно заготовлять брони для гравировки, нѣкоторыя скрѣпляющія части которыхъ были колоссальныхъ размѣровъ.

Не меньшимъ уваженіемъ пользовалась, возникшая въ началѣ среднихъ вѣковъ, гильдія Бруннеровъ (brunner, grüner, sarwücher, sarbürher) мастеровъ панцырей изъ различнаго рода кольчатыхъ плетеній. Она возникла съ появленіемъ брони, которая первоначально дѣлались изъ колецъ, нашитыхъ на кожу; въ послѣдствіи стали приготовлять такъ называемую панцырную ткань, а позже панцырную рубашку или кольчугу.

Кольца кольчуги приготовлялись изъ кованныхъ, плоскихъ, похожихъ на проволоку частей, изъ которыхъ, посредствомъ заклепки холоднымъ способомъ, дѣлали кольца. У старинныхъ кольчугъ XIV-го и XV-го вѣка одно кольцо заклепано горячимъ, а другое холоднымъ способомъ. Въ послѣдствіи кольца просто заклепывали. Вытянутая проволока почти не употреблялась; чаще въ XVI вѣкѣ для панцырныхъ рубашекъ

или воротниковъ. Съ 1570 года кольчуги вовсе вышли изъ употребленія, а съ ними и исчезла когда-то значительная отрасль ремесла.

Въ концѣ XV вѣка, съ востока появилась особеннаго рода обработка желѣза; она узнается по наведенному волнообразному рисунку на желѣзной поверхности; это — такъ называемая насѣчка: продуктъ дамасской стали. Въ Дамаскѣ подобная отдѣлка клинковъ производилась еще въ древнія времена. Впервые такія работы появились на южномъ склонѣ Гималаевъ, въ древнѣйшей мѣстности нахожденія желѣза. До нашего времени сохранились клинки мечей и кинжаловъ изъ превосходной стали подобнаго приготовленія. О клинкахъ съ волнообразной насѣчкой упоминается въ VI-мъ столѣтіи; но едва-ли эта работа восточныхъ мастеровъ.

Своеобразный рисунокъ настоящей дамасской стали составляетъ не одно наружное украшеніе; оно покрываетъ не только поверхность, но распространяется въ глубь во всей массѣ. Это происходитъ отъ внутренней кристаллизациі полурасплавленныхъ частичекъ стали при медленномъ ихъ охлажденіи. Потому мы не должны ставить это производство наравнѣ съ другими и смѣшивать произведенія „поддѣльной дамасской стали“, вытравливаніе крѣпкой водкой или даже тауширную, ніелло, черневую и др. работы.

Приготовленіе дамасской стали до сихъ поръ еще не вполне объяснено, хотя въ послѣдніе 40 лѣтъ, Клуэ (Clouets), Кривелли (Crivellis), Бреанъ (Bréants), а въ особенности Аносовъ, довели опыты свои до высокой степени совершенства. Вообще дамасская сталь состоитъ изъ множества богатыхъ углеродомъ пластинокъ, или различнаго рода проволокъ, которыя навариваютъ, а потомъ въ высшей степени медленно охлаждаютъ. При навариваніи, отъ верченія и движенія частичекъ стали, онѣ принимаютъ различную форму. Своеобразный рисунокъ выступаетъ отъ употребленія кислотъ, которыя на разныя частички желѣза дѣйствуютъ различно. На востокѣ сталь встрѣчается подъ различными названіями:

Шамъ, Булатъ, Табанъ, Каратабанъ, Хорассанъ, Карахорассанъ, Гинди, Кумгинди и Нейрисъ. Мы отличаемъ преимущественно дамасскую волнообразную сталь, которая представляетъ то рисунки въ видѣ лентъ, винтообразно переплетенныхъ, то розъ, и наконецъ, что рѣдко встрѣчается, мозаику изъ различныхъ повторныхъ изображеній. О всѣхъ этихъ сортахъ дамасской стали, мы будемъ еще говорить подробнѣе, въ отдѣлѣ восточнаго оружія. Поддѣльная дамасская сталь дѣлается вытравливаніемъ рисунка крѣпкой водкой на поверхности, что при внимательномъ осмотрѣ легко узнать.

Въ XV вѣкѣ, при выдѣлкѣ латъ придавали большое значеніе крѣпости и прочности грудной части; въ этомъ всѣхъ превзошли безспорно миланцы. Въ 1480 году это производство кажется было забыто, такъ какъ Максимилианъ I старался его опять возстановить, что ему и удалось.

Какія орудія употребляли плакировщики при своихъ работахъ, мы узнаемъ изъ нѣкоторыхъ записей инвентаря XVI столѣтія.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію художественныхъ украшеній, упомянемъ бѣгло о различнаго рода *окраски желѣза*. Окраска въ синій цвѣтъ производилась въ муфельныхъ печахъ, на огнѣ древеснаго угля; въ Италіи это дѣлалось съ такимъ успѣхомъ, что большія вещи окрашивались не только въ одинъ цвѣтъ, но принимали различные оттѣнки, которые можно было удержать во время процесса.

Предпочитали фіолетовую и красную окраску. Какимъ образомъ придавали желѣзу блѣдно-сѣрый цвѣтъ, еще не открыто. Цвѣтъ этотъ употребляли лучшіе мастера Милана при выдѣлкѣ латъ, а въ тоже время и арабы, при приготовленіи оборонительнаго оружія. Извѣстна наводка черной краски, которая происходитъ отъ погруженія металла въ горячую золу. Это и есть работа чернью (*brunieren*), которая часто производится въ наше время, а въ Миланѣ была извѣстна уже въ 1530 году.

Средства, которыя употреблялись при украшеніи оружія были такъ многочисленны и разнообразны, что мы ограничимся передачею тѣхъ изъ нихъ, которыя болѣе замѣчательны и тѣхъ, производства которыхъ въ настоящее время не совсѣмъ понимаютъ.

Когда пришло въ упадокъ старое декоративное дѣло — именно: работы финифтью и наложеніе листового золота — работы, перешедшія съ востока черезъ Византію, въ началѣ среднихъ вѣковъ, — тогда постепенно возникло другое техническое производство въ Италіи, и хотя исполнялось сначала грубо и не искусно, но потомъ достигло полного развитія, достойнаго удивленія. Ни одно изъ ремеслъ не требуетъ отъ работника столько разнообразія, какъ выдѣлка оружія; поэтому, чтобъ вѣрно судить о художественности украшеній его, надобно имѣть достаточно свѣдѣній относительно средствъ и искусства исполненія.

Въ половинѣ XV-го вѣка въ Италіи стали употреблять *гравированіе* при отдѣлкѣ латъ, щитовъ и тому подобныхъ предметовъ; съ 1480 года это соединили съ золоченіемъ. Последнее производилось химическимъ способомъ, посредствомъ золотой амальгамы. Позолота оборонительнаго оружія, клинковъ и т. д. дѣлалась всегда такимъ образомъ, черезъ огонь. При первобытномъ способѣ приготовленій рабочіе часто страдали отъ ртутныхъ паровъ. Миланскіе латы, Фиджино 1560 г. отличаются необыкновенно прочной и красивой позолотой.

Къ концу XV-го вѣка стали украшать латы, щиты и т. п. каймами, полосками и эмблемами, которыя дѣлали *вытравливаніемъ*. Работы той эпохи извѣстны вообще, но не въ частностяхъ, а новѣйшую поддѣлку всегда легко отличить. Вытравливаніе было двоякаго рода: высокое и глубокое, смотря потому, возвышался ли изображаемый предметъ надъ поверхностью, или наоборотъ. Въ первомъ случаѣ изображеніе представляло плоскую выпуклость, а во второмъ походило на рисунокъ, гравирован-

ный на мѣди. По различію колеровъ было: черное и золотое вытравливаніе. Въ первомъ случаѣ вытравленные углубленія натирали смѣсью черного пороха и прогорклго масла, затѣмъ подвергали нагрѣванію и масло улетучивалось, а черная окраска оставалась въ углубленіяхъ. При вытравливаніи золотомъ, которое часто соединяли съ чернымъ способомъ, поступали такъ, какъ при гравированіи и золоченіи.

Вообще вытравливаніе состояло въ томъ, что на приготовленную желѣзную или стальную поверхность накладывали пасту, состоящую главнымъ образомъ изъ воска, асфальта и древесной смолы; впрочемъ каждый мастеръ имѣлъ свой собственный рецептъ для приготовления пасты. Смѣсь эту разогрѣвали, тонко накладывали на металлическую поверхность и слегка прижавъ, выводили желаемый рисунокъ грифелемъ изъ дерева, кости, стали, или даже иглой изъ щетины, такъ, чтобы штрихи проникали черезъ восковую смѣсь до самаго металла. Потомъ дѣлали изъ воску вокругъ всего возвышенный ободокъ и наливали крѣпкую водку, которая состояла изъ уксусной кислоты, сѣрной кислоты и алькоголя. Но каждый мастеръ держалъ въ тайнѣ способъ состава ея, чтобъ дѣйствіе ея было сильнѣе. Требовалась большая опытность для удаленія водки во время, чтобы кислота не слишкомъ глубоко проѣла сталь, или, чтобы рисунокъ не получился слишкомъ слабымъ. Если рисунокъ и не выходилъ съ желаемой отчетливостью, то все-таки рѣдко рѣшались вытравлять второй разъ.

Въ началѣ XVI-го столѣтія нѣмецкіе латы стали украшать особеннымъ образомъ, именно:—*живописью по голубоватому металлу*. Это дѣлалось въ высшей степени просто. На голубоватую поверхность накладывали воскъ и производили рисунокъ грифелемъ, какъ при гравированіи на мѣди, такъ глубоко, чтобы былъ виденъ металлъ. Затѣмъ вещь моментально погружали въ крѣпкій уксусъ и это было достаточно, чтобы голубая окраска сошла съ мѣсти, непокрытыхъ воскомъ. Если наливали скипидаръ, то рисунокъ выходилъ свѣтлымъ

на голубомъ фонѣ. На голубоватомъ желѣзѣ нерѣдко воспроизводили рисунки посредствомъ скобленія. Такія работы встрѣчаются въ XVII-мъ вѣкѣ.

Дѣлали еще украшенія посредствомъ *золото-плавленія*, которое состояло, въ противоположность своему названію, изъ наложенія листового золота. Это производилось особеннымъ образомъ: брали очень хорошо вычищенный металлъ, нагрѣвали его до тѣхъ поръ, пока желѣзо станетъ ворониться; потомъ накладывали на него листовое золото и подправляли гладилкой, чтобы совершенно сравнять золото съ грунтомъ. Подобное украшеніе мы находимъ на прекрасныхъ аугсбургскихъ латахъ 1510 года.

Съ незапамятныхъ временъ металлическія поверхности украшали чернью — *ниелло*. Бринкманъ говоритъ, что еще Плиній упоминаетъ о подобныхъ египетскихъ работахъ; не меньше описываетъ ихъ пресбиторіанецъ Теофилъ (Theophilus) въ своемъ *Diversarum artium schedula* почти такъ, или еще подробнѣе, чѣмъ Челлини въ своихъ трактатахъ. Подъ названіемъ работъ *ниелло* (*niello*) надо разумѣть награвированные рисунки на золотой, серебряной или какой другой металлической поверхности, которые выполняются темной сѣрнометаллической массой — *нигеллумъ* (*nigellum*) какъ ее называли древніе. (Въ настоящее время такія техническія работы исполняются у насъ въ Тулѣ). Нигеллумъ состоитъ изъ смѣси серебра, мѣди и свинца, въ чистѣйшемъ видѣ, въ отношеніи 1:2:3. Соответственные изображенія изъ темносѣраго металла на свѣтломъ фонѣ представляются прекрасными и величественными.

Эта техническая работа, безъ сомнѣнія, перешла съ востока въ Италію черезъ Персію, гдѣ и теперь еще занимаются ею, а уже оттуда черезъ монаховъ въ началѣ среднихъ вѣковъ въ Германію. Она большею частью примѣняется при отдѣлкѣ рукоятей для мечей, ноженъ, преимущественно для колющаго и рубящаго оружія и рѣдко для оборонительнаго. Только на востокѣ находимъ мы шлемы и панцыри, украшенные *ниелло*.

Въ средніе вѣка одни итальянцы производили такія работы. Въ XVI-мъ вѣкѣ это производство пришло сильно въ упадокъ.

Теперь обратимся къ другому рода украшеніямъ, которое достойно вниманія, какъ по своей древности, такъ по красотѣ и необыкновенной прочности. Это *тауширная работа* (по итальянски — *tausia*, по латыни — *tarsia*, по англійски — *empraisitic work*); она состоитъ въ вкладываніи золота или серебра въ желѣзо или сталь. Многіе писатели смѣшиваютъ ее съ работами изъ дамасской стали и называютъ: „насѣчкой“, но это невѣрно, хотя во Франціи долго еще въ этомъ ошибались и вводили и другихъ въ заблужденіе. Въ Италіи она появилась въ XVI вѣкѣ подъ именемъ: „лаваро аль Аззими́на“ (*Lavaro all’Azzimina*) или „ала Гемина“ (*alla Gemina*); оба эти названія арабскаго происхожденія. На западѣ это производство было извѣстно съ древнихъ временъ и употреблялось при отдѣлки колець, замковъ и др. Германцы тоже были свѣдущи въ этомъ даже при Меровингахъ, когда хотя и не имѣли самобытнаго искусства, но и съ порядочнымъ успѣхомъ исполняли подобныя работы. Впослѣдствіи, тарсія была позабыта на западѣ, а этимъ занимались только индѣйцы, персы и арабы, отъ которыхъ потомъ испанцы и итальянцы опять заимствовали производство такихъ работъ. Въ началѣ XVI вѣка процвѣтало оно въ Толедо, Флоренціи и Миланѣ и тамошнее оружіе, отдѣланное такимъ образомъ, возбуждали всеобщее удивленіе. Производство это состоитъ въ томъ, что берутъ желѣзную пластинку и гравируютъ на ней какой угодно орнаментъ, а въ сдѣланныя углубленія вкладываютъ маленькими частичками золото или серебро вгоняя его ударами плоскихъ молоточковъ. Нѣкоторые полагаютъ, что необходима глубокая гравировка, чтобы лучше укрѣпить вложенныя частички; но это вовсе не требуется, такъ какъ готовыя пластинки потомъ подвергаютъ нагрѣванію и вкладъ совершенно соединяется съ нижнимъ слоемъ. Въ работѣ этой различаютъ два разныхъ способа, вколачиваніе и нака-

лачиваніе. Въ первомъ случаѣ вкладъ представляется на одномъ уровнѣ съ пластинкой, а во второмъ онъ возвышается надъ поверхностью какъ барельефъ. Послѣдній способъ, который выполнялся преимущественно въ Испаніи, гораздо труднѣе, потому что выдающійся вкладъ требуетъ поправки, а при первомъ способѣ поверхность просто сглаживается и полируется, прежде чѣмъ желѣзо подвергается голубой или сѣрой окраскѣ. Надо замѣтить, что тауширную работу можно было производить только на небольшомъ протяженіи, тогда какъ большія поверхности покрывались листовымъ золотомъ и сглаживались гладилкой.

Во второй половинѣ XV вѣка появились совершенно новыя декоративныя работы по желѣзу. Это такъ называемое „geroussé“ или *чеканное дѣло*. Уже въ бронзовое время подобныя работы исполнялись по золоту разными народами, жившими на крайнемъ сѣверѣ, а во время процвѣтанія Византіи подобное техническое искусство составляло главную часть промышленности. Впослѣдствіи, варварскіе народы стали украшать латы, щиты и т. под., такими работами, которыхъ коснулась культура древнихъ; но твердость желѣза представляла всегда большое препятствіе къ пластическимъ изображеніямъ, которыя составляютъ преимущество этихъ работъ. Съ развитіемъковки и плющенія желѣза, поднялось оружейное дѣло и изъ желѣза стали готовить удивительно изящныя предметы.

Чеканной работой, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, называютъ изображеніе рельефнаго рисунка на листовомъ желѣзѣ или жести, посредствомъ молотковъ и пунктирной иглы. Техническая работа очень трудная по желѣзу, потому что надо его держать, смотря по обстоятельствамъ, въ болѣе или менѣе накалинномъ состояніи. Работа всегда начинается съ оборотной стороны, чтобы выгнуть общую пластическую форму, затѣмъ продолжается болѣе тонкая отдѣлка и листъ поворачиваютъ то той, то другой стороной, отсюда и произошло французское названіе gerousser—проти-

водѣйствовать. Лучшія работы такого рода представляютъ Миланъ, Флоренція и Аугсбургъ.

Другая техническая отдѣлка, которая имѣетъ много сходства съ послѣдней—это *рѣзьба по желѣзу*. Въ этомъ случаѣ берется большой кусокъ желѣза или другого какого-либо металла и рисунокъ рѣжется грабштихелемъ и рѣзцомъ. Въ XVI-мъ вѣкѣ итальянцы превзошли всѣхъ въ рѣзбѣ по металлу, но въ XVII-мъ вѣкѣ уже появляются французскіе и нѣмецкіе мастера, которые опередили ихъ по красотѣ своей работы. По роду обрабатываемыхъ предметовъ, «героуссѣ» употреблялось преимущественно для оборонительнаго вооруженія, а рѣзьба по металлу для украшеній рукоятей мечей, шпагъ, кинжаловъ, ружейныхъ замковъ, стволовъ, стремянъ, уздечекъ и т. под. Работы „героуссѣ“ и рѣзьба по металлу производились большею частью въ Миланѣ, Флоренціи, Венеціи, а позже также въ Аугсбургѣ и Мюнхенѣ, гдѣ часто соединяли ихъ съ золоченіемъ и тауширной работой. Въ началѣ XVII-го вѣка въ Испаніи примѣнялись къ украшенію оружія *пунктирныя работы* въ соединеніи съ золоченіемъ, но при этомъ орнаментъ имѣлъ мало значенія и походилъ больше на инкрустацію; такого рода техника ясно доказываетъ упадокъ творчества изящной технической работы.

Въ декоративномъ дѣлѣ, уже въ началѣ среднихъ вѣковъ, употребляли финифть не только одни золотыхъ дѣлъ мастера, но и украшали ею разнаго рода оружія. Мы можемъ прослѣдить развитіе ея въ разныхъ степеняхъ, начиная съ перегородчатой и кончая живописно выполненными финифтяными картинами. Такъ, съ раннихъ временъ употреблялась преимущественно какъ украшеніе мечей и щитовъ *клетчатая* финифть; для сѣделъ и сбруи — *стѣчатая* и позже для ноженъ и эфесовъ мечей и шпагъ — *прозрачная, рельефная* финифть, которая особенно была въ употребленіи во Франціи и Италіи. *Живописная* финифть встрѣчается именно въ XVII-мъ вѣкѣ какъ роскошь при отдѣлкѣ ружій, пороховницъ и т. п.

Гравированіе или *рѣзьба по слоновой кости*, практиковались сначала для украшеній сѣделъ и эфесовъ мечей и кинжаловъ, а позже рукоятокъ и пороховницъ. Рѣзьба по кости требуетъ хорошихъ художниковъ-рѣзчиковъ и очень многіе изъ нихъ занимались именно отдѣлкой оружія. Они основали особую отрасль искусства—гравированіе по слоновой кости, техника которой представляетъ много трудностей, потому что развѣтвленіе волоконъ идетъ поперекъ ихъ направленія. Поэтому мелкія работы исполнялись на внутренней сторонѣ слоновой кости. По окончаніи гравированія, ихъ покрывали черной или другою краской, поверхность слегка скоблили и полировали, такъ что только рисунокъ оставался цвѣтнымъ. Работы вкладовъ рѣдко производили на слоновой кости и онѣ не представляли тонко отдѣланныхъ рисунковъ.

Гораздо легче исполнять красивыя работы по дереву и потому оно часто примѣнялось къ оружію. Дерево составляетъ удобный и превосходный матеріалъ для рѣзьбы, которая часто на немъ исполнялась. Достойно удивленія производство *работъ инкрустаціей*, въ чемъ особенно отличались итальянцы, а потомъ и нѣмцы. Техника эта представляетъ удивительное разнообразіе, смотря по выбору и сопоставленію матеріала.

Въ грунтъ, который всегда составляетъ дерево, вкладываютъ частички разныхъ древесныхъ породъ, но чаще слоновую кость, оленій рогъ, перламутръ, черепаху и даже кусочки металла такъ, чтобъ они находились въ одной плоскости съ поверхностью грунта. Во многихъ случаяхъ соединяли всѣ эти матеріалы, а по слоновой кости и рогу красиво гравировали. Работникъ долженъ обращать большое вниманіе на то, чтобы частички плотно ложились одна подлѣ другой, чтобы не было между ними ни малѣйшаго промежутка. Если приходится исправлять рисунокъ и заполнять скважины мастикой, то это сейчасъ замѣтно, когда вещь подносятъ къ свѣту, потому что мастика не принимаетъ гладкости матеріала и всегда оказывается матовой.

Подобнаго рода работы замѣчаются съ 1560 г. на пистолетахъ и ружьяхъ, т. е. ихъ рукояткахъ и ложахъ; онѣ выглядятъ сдѣланными изъ обоженнаго дерева и рисунки на нихъ такъ тонко воспроизведены, что технику ихъ едва можно понять. Но настоящій грунтъ подобныхъ изображеній представляетъ вовсе не дерево, а составъ асфальта, въ который вдавлены кусочки слоновой кости. При ближайшемъ осмотрѣ видно, что кусочки эти вдавлены въ разогрѣтую асфальтовую массу; по охлажденіи поверхность приходилось скоблить, слегка разгладить и наконецъ начать гравированіе по слоновой кости.

До конца XIII столѣтія мы не встрѣтимъ на оружіи именъ выдающихся мастеровъ, но и въ это время имена эти сомнительны, хотя и упоминаются въ пѣсняхъ. Въ средніе вѣка твореніе извѣстнаго мастера рѣдко обозначалось какимъ-нибудь значкомъ и почти никогда его именемъ, потому оно забывалось въ продолженіи вѣковъ и не имѣло никакого историческаго значенія. Въ Италіи, въ XIV-мъ вѣкѣ, въ эпоху возрожденія, перемѣнились отношенія мастера къ своему произведенію, онъ выступилъ за свое право, и появилось множество указаній и именъ, которыми искусные мастера хотѣли себя прославить, поддержать свою честь. Но сѣверныя страны долго еще находились подъ вліяніемъ средне-вѣковыхъ воззрѣній. Въ городахъ сѣверной Италіи раздавались имена знаменитыхъ художниковъ, о значеніи которыхъ мы можемъ судить по вѣроятнымъ извѣстіямъ ихъ работъ; даже нѣкоторые ихъ творенія сохранились до нашего времени. Флоренція, городъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, славился производствомъ параднаго оружія. Въ началѣ XV-го вѣка этимъ стали заниматься въ Миланѣ и Брешии, гдѣ еще съ XIII-го вѣка процвѣтало оружейное дѣло; затѣмъ оно распространилось въ Болоньи и Римѣ.

Если разсматривать ходъ развитія *итальянскаго оружейнаго дѣла*, то мы должны сказать, что Брешия было древнѣйшее мѣсто, гдѣ оно появилось еще въ древніе вѣка.

Этому способствовало близость горъ, богатыхъ желѣзомъ, и многоводные источники Мелле и Гарца. До XIV-го вѣка изготовляли только мечи и копья, а потомъ уже стали дѣлать, и съ большимъ успѣхомъ, огнестрѣльное оружіе. По части холоднаго оружія приобрѣлъ безсмертное имя Піетро Каино (Pietro Caino), а по части огнестрѣльнаго — не менѣе прославились Коминаццо (Cominazzo), отецъ и сынъ, а также Лазарино и Джіованни Франчино (Giovanni Francino). Уже въ XIII-мъ вѣкѣ Брешія доставляла оружіе въ такомъ огромномъ количествѣ, что ее прозвали l'armata.

Теперь позабыто обширное производство фріульскаго оружія въ Беллуно и Сераваллѣ, откуда венеціанская республика получала въ XVI-мъ вѣкѣ все оружіе. Еще Максиміліанъ I приказалъ вооружить большую часть своихъ ратниковъ фріульскимъ оружіемъ, а еще раньше приобрѣтали его король Фридрихъ III и эрцгерцогъ Сигизмундъ для своихъ вольнонаемныхъ войскъ. Тамъ изготовлялись особаго рода фріульскія копья—спетумы. Въ XVI-мъ вѣкѣ изъ Беллуно получались необъяснимо легкіе клинки, которые и до сихъ поръ очень цѣнятся знатоками. Это—изобрѣтеніе Виктора Камеліо (Vittore Camelio), который въ 1509 году получилъ на то пятилѣтнюю привилегію отъ венеціанскаго сената. Въ 1740 г. дѣланные въ Беллуно пистолеты были такъ легки, что казались изъ тонкаго дерева. На замѣчательныхъ фріульскихъ клинкахъ имѣется надпись: «Jesus-Marja» и «Angone». Изъ многихъ извѣстныхъ мастеровъ Беллуно, болѣе всѣхъ прославили себя и оставили свои имена потомству, это—братья Андрѣа и Джіандонато Ферарра, изъ Фонзассо. Во Флоренціи и Венеціи изготовлялось оружіе роскоши, а не высокаго стиля, какъ въ Брешіи. Слѣдуетъ замѣтить, что наброски для украшеній брали съ скульптурныхъ произведеній великихъ ваятелей, такимъ образомъ заимствовано отъ Донателло, Benedetto da Majano и др. Заблуждаются, полагая что Бенвенуто Челлини принималъ участіе въ украшеніи оружія. Онъ самъ не говоритъ объ этомъ ни въ своей

Vita, ни въ Trattati; и только разъ упоминаетъ о рукояткѣ кинжала. Вѣроятно этимъ дѣломъ занимались впослѣдствіи его ученики. Во Флоренціи красота оружія находится вполнѣ подъ вліяніемъ великихъ итальянскихъ орнаментовщиковъ, до времени Рафаэля. Множество фантастическихъ арабесокъ, которыя служили образцами для мастеровъ, находились въ изданіяхъ римскихъ торговцевъ изящнаго — Лафрери, Росси и др. Этими листками распространился вкусъ къ орнаментовкѣ въ Германіи и Нидерландахъ, гдѣ вскорѣ появилась масса подобныхъ работъ, но представляющихъ большое разнообразіе въ національномъ духѣ. Съ тѣхъ поръ образовалась нѣмецкая и нидерландская орнаментация. Въ XVI-мъ вѣкѣ Флоренція дала значительныхъ мастеровъ, о которыхъ слѣдуетъ упомянуть. Это были Гаспаро Мола, Пифаніо Пирипи, прозванный Тацитомъ, французъ Гугліэльмо Лёметръ, Алюджи Лани и др. Петрини называетъ въ своей рукописи знаменитаго Репа, который всѣхъ превзошелъ въ этомъ искусствѣ.

Можно справедливо сказать, что въ XIII-мъ вѣкѣ Миланъ занималъ первое мѣсто, какъ по производству обыкновеннаго оружія, такъ и богатаго художественными украшеніями. Слава его производства далеко перешла границы Европы и всякаго рода оружіе, прекрасно отдѣланное, получило сбытъ въ Египетъ, Аравію и Персію. Государи Англіи и Франціи старались привлечь къ себѣ миланскихъ мастеровъ, чтобы черезъ нихъ развить эту промышленность въ своихъ земляхъ; Карлъ VI, французскій—основалъ колонію въ Ліонѣ, Людовикъ XI—въ Парижѣ, Карлъ VIII—въ Бордо. Императоръ Максимилианъ I призвалъ также во Фландрію двухъ превосходныхъ мастеровъ по имени Мерате въ Арбоа во Фландріи. Мы уже назвали лучшихъ мастеровъ Милана въ XIII-мъ вѣкѣ; но они приобрѣли значеніе въ своемъ городѣ только тогда, когда ихъ прекрасно-выполненное полное вооруженіе для человѣка и лошади было послано въ чужія страны. Съ тѣхъ

поръ эта промышленность быстро поднялась и миланскія издѣлія по качеству и красотѣ формъ вошли въ поговорку.

Выдающееся мѣсто въ этомъ дѣлѣ занялъ Петроля да Мисадждіа (Petrolo da Missaglia) изъ семейства Нигроли. По смерти его (въ IV вѣкѣ), его замѣстилъ сынъ его, Томазо, который увеличилъ успѣхи производства. По смерти Томазо въ 1468 г., сынъ его, Антоніо, завелъ обширнѣйшія мастерскія, факторію исполинской производительности. Когда, въ 1492 г., венеціанскій посланникъ Джіоржіо Контарини пріѣхалъ въ Миланъ, то посѣтилъ мастерскія Мисадждіа, восхищался ими и удивлялся ихъ обширной производительности. Матеріалъ для оружія миланцы получали изъ близъ лежащихъ минъ Валасина, Вальсассина и др.

Съ неменьшимъ успѣхомъ приготовлялось тамъ оружіе роскоши и Миланъ даже превзошелъ не только Флоренцію, но и соперничающею съ нимъ Испанію. Миланцы преимущественно занимались рѣзбой рукоятокъ мечей и кинжаловъ, производили тауширную работу на желѣзныхъ копьяхъ, а впослѣдствіи дѣлали прекрасные латы, которые богато украшались золотомъ по сѣро-матовому фону, что составляло неподражаемую ихъ специальность.

Если взглянуть на количество миланскихъ мастеровъ, которые въ XVI-мъ вѣкѣ работали надъ украшеніемъ оружія, то надо удивляться числу ихъ; просто необъяснимо, откуда бралось столько силъ, когда подумаешь, что множество ихъ работало въ другихъ итальянскихъ городахъ, во Франціи, Англіи, и почти ни одного двора не обходилось безъ нихъ.

Изъ числа этихъ многочисленныхъ мастеровъ, мы назовемъ только самыхъ лучшихъ: Піетро Кантони, братья Нигроли, Бартоломео Кампи, Люціо Пичинино, Джіованни Баттиста Серабаліо, творенія котораго находятся частью въ Мадридѣ и частью въ Вѣнѣ; Джіованни Піетро Фиджино, Антоніо Ромеро, Бартоломео Піатти, Мартино, прозванный «il Chinello» и др.

Моделями миланцамъ служили орнаменты и рисунки

Карадоссо, Агостино Бусты, а также Джіованни Баттисто Мантуано, который собственноручно изготовлялъ прекраснѣйшіе щиты чеканной работы («geroussé»).

Въ Миланѣ находилось множество мастерскихъ, гдѣ приготавливали превосходные клинки съ ядомъ, въ подражаніе испанцамъ. Миланцы были неподражаемо хороши въ шлифовкѣ клинковъ. Изъ нихъ знаменитѣйшими мастерами были Антоніо Пигинимо и его сынъ Федерико.

Въ то время огромный спросъ и необыкновенный талантъ итальянцевъ были причинами возникновенія многочисленныхъ мастерскихъ въ маленькихъ городкахъ, изъ которыхъ многіе достигли большаго значенія; такъ: въ Луккѣ, Неаполѣ, Пистои, гдѣ преимущественно изготовляли ружейные стволы. Выдающіеся мастера этого рода были: Маффіа и Бастіано да Пистоя, работы котораго встрѣчаются нерѣдко. Также замѣчательны Іеронимо Спачини въ Болоньи, Карамоло въ Мантуѣ и Серафино Бресчіано въ Брешии. Уже въ началѣ XVI-го вѣка, во времена Юлія II-го и Льва X-го собралось множество замѣчательныхъ мастеровъ въ Римѣ, гдѣ они отличились, между прочимъ, въ приготовленіи освященныхъ мечей, которые папы разсылали въ даръ королямъ и князьямъ.

На итальянскихъ мастеровъ имѣли большое оживляющее вліяніе художники и поэты эпохи возрожденія; но не то было въ *Испаніи*, гдѣ также производились замѣчательныя декоративныя работы; но тамъ жизнь все сглаживала, на все накладывала печать однообразія; тамъ, именъ хорошихъ мастеровъ сохранилось мало, исключая только тѣхъ, которые подражали маврамъ, итальянцамъ и особенно миланцамъ. Въ средніе вѣка въ Испаніи какъ и вездѣ, сосредоточивалась оружейная промышленность въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находили хорошее желѣзо; и потому она развилась преимущественно въ трехъ областяхъ: по теченію Таго, начиная съ Толедскихъ горъ до Сіерра де-Сантъ Мемеде, потомъ съ береговъ Бискайскаго залива до Леонской равнины и наконецъ въ Мурціи, на сѣверѣ до Альбацеты и на югѣ до Аль-

меріа. Главный пунктъ промышленности первой области былъ: Толедо, второй—Бильбао, Мондрагонъ и Саагунъ, а третій—Альбацета и Альмеріа. Совершенно изолированной отъ мѣсто-нахожденія желѣза была Севилья.

Вслѣдствіе необыкновеннаго искусства мавровъ, Толедо и Альбацета получили большое значеніе; но самой старинной мѣстностью былъ Бильбао, гдѣ производство началось со временъ иберовъ и не было уничтожено даже римлянами и галлами. Дѣло это долго тамъ производилось первобытнымъ способомъ. По приходѣ въ Испанію, мавры основались въ Мурціи. Аль-Маккари, въ своей исторіи о магометанскомъ владычествѣ въ Испаніи, говоритъ, что въ Мурціи находились замѣчательнѣйшія фабрики кольчугъ, латъ и разнаго вооруженія, богато выложенныхъ золотомъ. Съ движеніемъ арабовъ распространилась промышленность по теченію Таго. Къ сожалѣнію мы мало знаемъ объ этомъ времени, извѣстно только, что Абдурахманъ II (822—852) преобразовалъ тамошнюю фабрикацію и что Аль-Гакемъ II въ 965 г. сдѣлалъ королю дону-Санхо богатый подарокъ изъ толедскихъ работъ. Со временъ господства христіанъ намъ болѣе стало извѣстно толедское производство (1492). Преобразователь его, Юліанъ дель-Рей, мавръ и слуга Боабдила, былъ взятъ въ плѣнъ и принялъ христіанство. Его воспріемникомъ былъ, кажется, Фердинандъ-Католикъ, Юліанъ—онъ же мавританскій мастеръ Редуанъ—ввелъ особенный значекъ: четвероное животное, вѣроятно снимокъ съ Пассаускаго волка, котораго испанцы называли собачкой—«perillo». Въ Испаніи самые замѣчательные мастера клинковъ относятся къ XVI-му и XVII-му вѣку. Жуанъ Мартинецъ изъ фамиліи Меншака въ Лиссабонѣ, Севильи и Мадридѣ въ 1560; Жуанъ де-ла-Горта въ 1545, Жуанъ де-Альманъ 1550; Мигуэль Кантеро 1564, Лупусъ Агуадо въ 1567, Алонзо де-Саагунъ старшій въ 1570, младшій—Люисъ въ 1620, Гортунъ де-Агуирре 1604, Франческо Рюицъ отецъ и сынъ 1580—1617, Томасъ де-Аяла творецъ извѣстнѣйшихъ «томасскихъ» клинковъ въ

1625 и наконецъ оба Себастьяна Хернандецъ отецъ и сынъ, которые также принадлежать къ XVII-му столѣтію. Вскорѣ затѣмъ промышленность стала быстро падать, такъ что при Карлѣ III въ 1760 г. не было ни одного мастера клинковъ, котораго можно было бы назначить руководителемъ вновь открытой фабрики клинковъ въ Толедо. Наконецъ избрали 70-лѣтняго Люизо Калисто, который возстановилъ оружейное производство.

Въ концѣ XVI-го вѣка въ Испаніи стали готовить огнестрѣльное оружіе, но первые стволы были привезены изъ Германіи. До 1780 г. дѣло было развивалось, но затѣмъ пришло въ упадокъ вслѣдствіе того, что испанцы не могли привыкнуть къ выдвижнымъ стволамъ и потеряли спросъ на свои издѣлія. Мельхіоръ Альварецъ въ 1780 г. первый началъ дѣлать выдвижные и двойные стволы (двустволки). Еще надо отмѣтить производство прекраснѣйшихъ кольчугъ, превосходныхъ сѣделъ—въ Кордовѣ и самострѣловъ—въ Сарагоссѣ.

Но ни одинъ изъ испанскихъ мастеровъ не прославился такъ, какъ итальянцы, которые находились въ полномъ союзѣ съ великими художниками. Но все-таки, не испанскіе мастера, на которыхъ сама Испанія мало обращала вниманія, но произведенія ихъ искусства, доходили до другихъ европейскихъ дворовъ и испанское золоченіе соперничало съ итальянскимъ.

Въ южной *Франціи*, съ самого начала среднихъ вѣковъ, существовала оружейная промышленность и итальянскія и испанскія произведенія находили себѣ сбытъ въ Провансѣ. Въ XIII-мъ вѣкѣ маленькія шляпы Монтана у употреблялись повсюду, а поэты конца XIII-го вѣка и начала XIV-го особенно возхваляли латы Монсегюра, а XIV-го оружіе Монтемера. Въ XV-мъ и XVI-мъ столѣтіи тоже было много искусственныхъ мастеровъ, даже такихъ, которые изготовляли вещи ко двору. Мы назовемъ изъ нихъ нѣсколькихъ: Жеанъ де Боннъ, плакировщикъ короля Рене въ 1450, придворный плакировщикъ Томасъ

синъ Бенъ въ 1456, знаменитые оружейные мастера Тура-Жакъ Мервилль въ 1510 и Сенъ-Реми Фаранъ въ 1568, значительные мастера тауширнаго дѣла Рокелинъ Дёу въ 1561, Германъ Пилонъ въ 1550 и изготовитель наикрасивѣйшаго кинжала—Тевенинъ Мартино.

Всѣ эти несомнѣнные доказательства французскаго искусства далеко не могли удовлетворить гордость французскихъ королей, которые старались выставить Францію первой въ отношеніи культуры. Они чувствовали, что по красотѣ и искусству Миланъ стоитъ впереди и потому старались съ конца XIV-го вѣка привлечь миланцевъ въ свою страну образовать школы. Въ 1410 г. при Карлѣ VI большіе успѣхи оказала ліонская школа; значительнѣйшими мастерами которой были миланцы: Мартинъ де Тра 1410—1435, по работамъ тарсія — Франсуа Форчіа 1537 и братья Баптистъ и Цезарь Камбеа 1543—1549. Людовикъ XI въ 1466 г. снова призвалъ къ себѣ миланскихъ мастеровъ. Карлъ VIII основалъ въ Бордо въ 1490 г. колонію миланскихъ мастеровъ, изъ которыхъ Амбруазъ Каронъ достигъ высшей славы и богатства. Въ 1540 г. возвысилось оружейное дѣло въ Германіи и Францискъ I не замедлилъ призвать во Францію нѣмецкихъ, тирольскихъ и аугсбургскихъ мастеровъ. Эти старанія королей не прошли безслѣдно, и къ концу XVI-го вѣка множество французовъ состояло мастерами въ Испаніи, Италіи и Германіи.

Съ 1640 г. Франція достигла могущества въ приготовленіи прекраснаго оружія, особенно огнестрѣльнаго, шпагъ и др. Она заняла первое мѣсто въ то время, какъ въ Германіи это искусство не двигалось впередъ, а въ Италіи и Испаніи замѣтно клонилось къ упадку. Къ первѣйшимъ мастерамъ принадлежали: ружейный мастеръ Бертранъ Пиробъ 1670, Андріенъ Ренъ 1724, и Луи Ренаръ 1643. Но всѣхъ превосходилъ Филиппъ Кордье д'Обиньи 1635—1665 г.

Въ *Нидерландахъ*, въ концѣ XIV-го вѣка, искусство оружейнаго дѣла стояло на такой же незначительной степени, какъ

и въ сѣверной Германіи, хотя уже тогда во многихъ городахъ образовались порядочные цехи. Бургундскіе владѣтели всегда оказывали покровительство искусствамъ и ремесламъ и потому съ 1400 г. въ нидерландскихъ городахъ развилось оружейное производство и достигло полного блеска. Первый толчекъ къ тому подали частые турниры, которые тогда любили устраивать, а не менѣ того и любовь къ роскоши обоихъ герцоговъ Бургундскихъ, Филиппа и Карла. Съ начала XV-го вѣка въ Нидерландахъ уже раздаются имена извѣстныхъ мастеровъ; такъ въ Брюсселѣ въ 1407 г. Лодекинъ Гугесъ и въ 1423 Жеанъ Виссеронъ, въ 1438 придворный плакировщикъ Массинъ де Фромонъ, въ 1462 знаменитый ружейный мастеръ Амбруазъ Руффинъ и 1468, мастеръ Карла Смѣлаго, Лансело де Гиндерталь котораго, по производству сравниваютъ съ его современникомъ Томассомъ Миссаліа въ Миланѣ. Въ это время сталъ процвѣтать цехъ самострѣльщиковъ, которые впослѣдствіе для ложей употребляли привозное дерево. Замѣчателенъ въ этомъ дѣлѣ былъ въ 1469 г. Лука де Мульдеръ.

Въ царствованіе Филиппа Доброго начали лить артиллерійскія орудія въ Мехельнѣ. Карлъ V въ 1520 г. возобновилъ это дѣло, въ которомъ особенно отличился его ружейный мастеръ Гансъ Попенридеръ. Послѣднимъ замѣчательнымъ литейщикомъ въ Мехельнѣ былъ Дитрихъ въ 1760 г.

Со смертью Карла Смѣлаго, въ 1477 оружейное производство пришло въ упадокъ въ Брюсселѣ, Валенсіеннѣ и Мехельнѣ. Единственный значительный плакировщикъ въ 1480 г. былъ Францискъ Скрео. Въ количественномъ отношеніи оно также уменьшилось, а въ 1495 г. Максимилианъ I вызвалъ изъ Милана двухъ братьевъ Мерате въ Нидерланды и поселилъ ихъ въ Арбуа.

Въ XVI-мъ вѣкѣ особенно много приготавлилось оружія, замѣчательнаго въ техническомъ отношеніи. Хотя во второй половинѣ этого вѣка въ Нидерландахъ существовала оружейная школа, но она была далеко не такъ хороша, какъ въ

царствованія Филиппа Добраго и Карла Смѣлаго. Въ 1640 г., почти одновременно съ французскимъ оружейнымъ производствомъ, возвысилось это дѣло и въ Нидерландахъ, гдѣ особенно выдвинулись въ красотѣ и изяществѣ стиля амстердамскіе орнаментовщики и въ XVI-мъ вѣкѣ, стиль ихъ былъ господствующимъ въ Нидерландахъ. Люттихъ, состоящій отдѣльно отъ Нидерландовъ въ политическомъ отношеніи, имѣлъ значительныя мастерскія, которыя возникли почти также какъ въ Пассау, потому что и Люттихъ обязанъ значеніемъ своего дѣла владычеству епископовъ. Уже съ IX-го столѣтія существовало тамъ оружейное производство, но достигло оно полнаго блеска въ приготовленіи артиллерійскихъ орудій и въ особенности огнестрѣльнаго оружія, во время войны за освобожденіе Нидерландовъ въ XVI-мъ вѣкѣ. Въ то время оттуда доставлялось все вооруженіе Испаніи. Часто иностранные государи пытались водворить у себя тамошнее производство и превлекали къ себѣ мастеровъ. Массу оружія получилъ оттуда Наполеонъ I 1809—1814 г.

Англія, съ начала среднихъ вѣковъ, отличалась технической стороной своего оружія. Со временъ Ричарда I тамъ дѣлали латы и оружіе по своему собственному національному образцу, что доказываетъ самостоятельность вкуса. Но съ начала XVI-го вѣка любовь къ роскоши двора и дворянства требовала отъ мастеровъ извѣстной степени красоты. Въ XVII-мъ столѣтіи она производитъ огнестрѣльное оружіе, замѣчательное по безупречности металла и превосходству работы. До XVIII-го вѣка англійскія работы имѣли только временное и непродолжительное вліяніе на европейскія издѣлія.

Оружейное дѣло *Германіи* началось съ эпохи Карла Великаго, когда красивые кельнскіе мечи пользовались большою извѣстностью. По виду и описаніямъ кельнскихъ мечей замѣтно вліяніе востока. Работы сарацинъ, арабовъ и жителей сѣверныхъ береговъ Африки, давно доставлялись, черезъ Византію, въ Германію и тамъ служили образцами. Не столько

по красотѣ, сколько по количеству изготовленій, заслуживаетъ вниманія оружейное производство въ Пассау. Въ VIII-мъ столѣтіи, угрожаемое аварами, епископство Лорхъ было переведено въ Пассау; множество работниковъ сѣверной Штиріи и австрійскихъ земель послѣдовали за своимъ пастыремъ и положили начало оружейному дѣлу, которое быстро развилось и въ средніе вѣка пріобрѣло всемірную славу. Мастерскія, которыя отчасти зависили отъ епископа, присвоили своимъ произведеніямъ, въ XIII-мъ вѣкѣ, епископскій гербъ, состоящій изъ изображенія „волка“ и епископскаго посоха. Въ Пассау преимущественно изготовляли клинки для мечей. Старинный епископскій значекъ въ средніе вѣка нерѣдко поддѣлывали. Въ одной хроникѣ говорится, что герцогъ Альбрехтъ, въ 1349 г. даровалъ пассаускимъ мастерскимъ значекъ „волка“; но это свѣдѣніе невѣрное. Можно допустить, что Карлъ IV далъ цеху пассажирскаго ножовщика Георга Шпрингенкле гербъ, состоящимъ изъ короны, въ зубцахъ которой было воткнуто три блестящихъ меча. Съ Пассау соперничалъ въ оружейномъ производствѣ—Регенсбургъ. Въ пѣсни о Роландѣ упоминается, что изготовитель меча Роланда (Дюрендаля) былъ мастеръ Мадельгеръ изъ Регенсбурга. Мастера Пассау придавали своимъ издѣліямъ суевѣрное значеніе; такъ говорили, что имѣя ихъ мечъ, человекъ дѣлается неуязвимъ. Существовало безчисленное множество подобныхъ тайнъ и этимъ кружили головы до вестфальскаго мира.

До XII-го вѣка ничего не было извѣстно объ оружейномъ дѣлѣ Солингена, города Пруссіи. По нѣкоторымъ преданіямъ оно началось при Адольфѣ IV въ 1147, а по другимъ, ему положили начало штирійскіе рабочіе въ 1290 г.; своему быстрому развитію оно обязано крестовымъ походамъ. Въ XVI-мъ вѣкѣ тамъ стали готовить огромное количество шпагъ и рапиръ, которыя до сихъ поръ не хуже англійскихъ.

Солингенскіе клинки XVI-го и XVII-го вѣка походили на испанскіе того времени и это потому, что многіе солингенскіе мастера мечей работали тогда въ Испаніи. Главный

пунктъ оружейнаго производства былъ Зуль въ Тюрингіи. Тамошнее мастерство существовало уже до 1380 и снабжало латами и мечами все нѣмецкое рыцарство. Въ 1563 послѣдній графъ фонъ Геннебергъ преобразовалъ производство огнестрѣльнаго оружія въ высокомъ стилѣ, который и до сихъ поръ очень цѣнится. Въ этомъ принимали не мало участія ружейные мастера, фамиліи—Клеттъ. Наравнѣ съ большими центрами прославились и другіе нѣмецкіе города своею необыкновенной производительностью. Уже въ началѣ среднихъ вѣковъ выступилъ Нюренбергъ. Однимъ изъ древнѣйшихъ нюренбергскихъ цеховъ, былъ цехъ ножевицковъ въ 1285 г. Въ XIV-мъ вѣкѣ, когда нюренбергскія мастерскія считались первыми въ Германіи, тогда искусство стало оказывать вліяніе на ремесло. Но полнаго блеска въ художественномъ отношеніи производство Нюренберга достигло къ концу XV-го вѣка. Съ тѣхъ поръ сохранились имена мастеровъ, которыя будутъ всегда красоваться въ исторіи искусства; именно: плакировщики Гансъ Грюневальдъ, Вильгельмъ фонъ Вормсъ, отецъ и сынъ, Конрадъ Лохнеръ, Валентинъ Зибенбюргеръ; ружейный мастера: Зебальдъ Бехеймъ Андреасъ Пегнитцеръ, отецъ и сынъ и др. Какъ въ Италіи, такъ и въ Германіи, искусство шло рука объ руку съ ремесломъ. Если первое вліяніе на мастерство оказала Италія, то великая духовная сила германской національности преобразовала, въ удивительно короткое время, иностранные элементы согласно съ своими воззрѣніями, и нѣмецкій художникъ, Альбрехтъ Дюреръ, возвышается надъ всѣми мастерами. Онъ мастеръ высокаго стиля, вліяетъ на малѣйшія обстоятельства германскаго искусства. Для него не оказалось ничтожнымъ покинуть мольбертъ, сѣсть къ столу и начертить рисунокъ какого-нибудь оружія. Король желаетъ пріобрѣсти рисунокъ серебряныхъ латъ, въ 1517 г. и онъ рисуетъ его со всѣми подробностями. Латы эти были выполнены знаменитымъ мастеромъ Кольманомъ Гельмшмидтъ, но онѣ къ сожалѣнію не сохранились. Какъ Дюреръ, такъ и другіе со-

временные ему художники принимали участіе въ производствѣ оружія. Гансъ Бальдунгъ Грюнъ оставилъ наброски образцовыхъ рисунковъ латъ; также оба Буркмаиръ и Альбрехтъ Альтдорферъ оставили наброски по оружейному дѣлу. По декоративной части замѣчательнъ Альдегреверъ; онъ придалъ орнаментации особенное направленіе, которое имѣло значительное вліяніе, но старшій Гранахъ, Гирсфогель, Виргилій Солисъ не были его послѣдователями.

Въ XVI-мъ вѣкѣ выступаетъ соперникомъ Нюрнберга Аугсбургъ. Давно здѣсь находились хорошія оружейныя мастерскія; на ихъ развитіе имѣло, сначала, вліяніе своеобразное швабское искусство, а затѣмъ слава Нюрнберга.

Наилучшими мастерами были Гельмшмидъ, дѣятельность которыхъ продолжалась до 1440 г.: Кольманъ затѣмъ его потомокъ Георгъ, сынъ Георга-Лоренцъ † 1516, внукъ Коломанъ † 1532 и правнукъ Дезиндерій, который своими произведеніями затмилъ итальянцевъ. Далѣе слѣдуютъ талантливые: Вильгельмъ Зейзенгоферъ изъ Инсбрука, Матеей Фрауенбри, Антонъ Пфеффергаузенъ и безчисленное множество другихъ. Какъ литейщикъ артиллерійскихъ орудій особенно знаменитъ Грегоръ Леффлеръ, такъ что превосходство его аугсбургскихъ орудій вошло въ поговорку.

На нѣмецкое производство оружія имѣли вліяніе не только художники, скульпторы, мастера, но и простые рабочіе, которые занимались вытравливаніемъ крѣпкой водкой. Кромѣ нюрнбергцевъ, большое отношеніе къ декоративному искусству Аугсбурга имѣлъ Гансъ Гольбейнъ, хотя онъ жилъ далеко отъ родины. Впослѣдствіе когда, Аугсбургъ сталъ соперничать въ мастерствѣ съ другими городами, то научился обходиться безъ подражаній художникамъ высокаго стиля и въ немъ появились свои самобытные орнаментщики, мастера, художники финифтянаго дѣла и безчисленное множество работниковъ. Изъ нихъ замѣчательны; Юргъ Зоргъ, Маркартъ, Кристофъ, Ленкеръ, Шантернелль, Аттемштетеръ, Ротъ и др. Промышленности помогали также многочислен-

ные рисунки орнаментовъ въ изданіи Вейгеля и превосходные образцы нидерландскихъ рисунковъ Иеронима Кокъ.

Не менѣе значительное вліяніе на развитіе производства имѣли нѣкоторые дворы; такъ, въ Баваріи въ 1492 г. герцогъ Альбрехтъ IV основалъ, въ Мюнхенѣ, литейный дворъ пушекъ, которыя прекрасно исполнялись семействомъ Эрнстъ. Плакированные работы производили въ Ландсгутѣ, гдѣ особенно отличился Францъ Гросшедль. Въ Саксоніи, въ Дрезденѣ, въ 1460 г. работали знаменитые литейщики Гильгеръ, а также плакировщики Гансъ и Зигмундъ Розенбергеръ; въ Аннабергѣ заслужили большое вниманіе мастера Спейеръ.

Эти мастера, отдаленные отъ центра производства, не слѣдовали никакой школѣ, а заимствовали свои образцы повсюду, даже отъ француза Жака Дюсерсо.

Хорошіе орнаментчики стали появляться вездѣ и въ маленькихъ городахъ, но особенно много ихъ было въ Мюнхенѣ, что видно изъ опубликованныхъ гефнеромъ Альтенекомъ рисунковъ королевскаго гравировальнаго кабинета въ Мюнхенѣ. Лучшимъ орнаментчикомъ былъ Гансъ Милихъ, который дѣлалъ наброски для латъ Франциска I и Генриха II; потомъ Кристофъ Шварцъ изъ Ингольштадта, сдѣлавшій рисунокъ для латъ Рудольфа II. Не менѣе замѣчательны были: Гансъ Боль и Гансъ Боксбергеръ.

Съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, въ Германіи появилась особенная отрасль производства, которую, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, никто не могъ превзойти: специальность ея составлялъ *нѣмецкій замокъ* (Radschloss), который даже мастера Брешии не могли такъ хорошо сдѣлать. Достойна удивленія и техника въ дѣлѣ ружейнаго ложа, доставившая имъ всемірную славу. Даже послѣ изобрѣтенія ружейнаго замка, Германія могла гордиться своими мастерами. Это были: Арманъ Бонгардъ въ Дюссельдорфѣ, Ульрихъ Менцъ въ Брауеншвейгѣ, Гаушка въ Вольфенбюттелѣ, Кухенрейтеръ въ Регенсбургѣ и др. По отношенію ружейнаго искусства образовалась тогда, какъ и у французовъ

особенная литература, такъ, изданіе Петра Шенкъ въ Амстердамѣ въ 1692 г. и Кристофа Вейгель въ Нюренбергѣ.

Въ австрійскихъ владѣніяхъ оружейное производство началось съ древнихъ временъ. Римскіе писатели, Плиній и Тацитъ упоминаютъ о хорошемъ качествѣ норійскаго желѣза и объ оружейной фабрикаціи, которая не совсѣмъ пропала и во время великаго переселенія народовъ. Она получила свое начало не отъ римлянъ, а отъ иллирійскихъ кельтовъ, что заключаемъ изъ того, что этотъ народъ хорошо былъ знакомъ съ обработкой желѣза, и что нѣкоторые изъ нихъ, тѣснимые аварами, пошли не къ югу, а вверхъ по теченію Дуная. Желѣзнсе и оружейное производство норійскаго племени развилось не только въ нынѣшней Штиріи, но и въ Каринтіи, отъ Энса до склоновъ Винервальда и по теченію Рааба. Изготовленное здѣсь оружіе шло частью въ Италію и частью вверхъ по Дунаю до Пассау, мастерство котораго заняло сѣверную область. Въ эпоху крестовыхъ походовъ штирійское производство достигло большаго значенія и необыкновенной производительности. Самосознаніе корпорацій все болѣе и болѣе возрастало, а въ XII-мъ и XIII-мъ вѣкѣ всюду раздавались привилегіи. Въ это время увеличилось число мастерскихъ и въ городахъ Венгріи, гдѣ отрабатывался большой запасъ желѣза и стали.

Въ Гусситскія войны, нѣкоторыя области Богеміи, гдѣ съ начала среднихъ вѣковъ существовало желѣзное дѣло, стали терять свое значеніе. Во времена короля Подибрада старались сдѣлать оружейное производство менѣе зависимымъ, но изъ за непобѣдимой конкуренціи Пассау, это не удавалось. Какъ ни велика была производительность мастерскихъ въ средніе вѣка, но не доставало правильности формъ, обстоятельство, которое еще въ XIV-мъ вѣкѣ старались пополнить нѣкоторые владѣтели. Но предписанія законной реформы замѣтны только съ XV-го столѣтія, Въ Тиролѣ Фридрихъ (mit der leeren Tasche) пытался ввести законное однообразное вооруженіе своего войска и взялъ въ свои руки ли-

тейное производство орудій. Преемникъ его, Сигизмундъ, слѣдовалъ его примѣру; онъ основалъ школу литейнаго мастерства пушекъ, которая во время Максимилиана I доказала свою великую практическую цѣнность. Въ царствованіе Сигизмунда славились мастера: Юргъ Эндорферъ, Петръ Лаймингеръ, Гансъ Прейнъ, Лингартъ Перингеръ и др. Остальное оружіе, смотря по политическимъ соображеніямъ, доставалось изъ Италіи или Пассау. Съ восшествіемъ на престолъ Максимилиана I военный строй сильно преобразовался, какъ въ австрійскихъ земляхъ, такъ и въ Германіи. Онъ первый установилъ полную систему вооруженій и приводя ее въ исполненіе, обращалъ всестороннее вниманіе на произведенія своихъ земель. Тогда появились лучшіе мастера-литейщики въ Инсбрукъ и превзошли даже аугсбургцевъ и нюрнбергцевъ. Это были: Гансъ Зеелось, Стефанъ Годль, Гансъ Дюрингъ, а лучше всѣхъ оказался Грегоръ Леффлеръ, сынъ Петра Лаймингера. Съ новой организаціей войска, требовалась правильно установленная форма не только оборонительнаго вооруженія, но и копій, мечей, самострѣловъ. Копья и мечи получались изъ Леобена и отчасти изъ Беллуны, самострѣлы изъ Тироля и придунайской долины, ружья изъ Мюрцушлага и Штеера. На развитіе артиллерійскихъ орудій было обращено тоже большое вниманіе. Преобразованія вооруженій австрійскаго войска служили образцами для другихъ земель, не исключая и Франціи. Въ этихъ реформахъ Максимилиану помогалъ Бартоломей Фрейслебенъ, въ высшей степени даровитый человѣкъ, который началъ свою карьеру простымъ слесаремъ, а потомъ выказалъ такой организаторскій талантъ, что пользовался полнымъ довѣріемъ императора. Подъ руководствомъ Максимилиана I составлялись *Zeugbücher*, которыя вполнѣ знакомятъ насъ съ вооруженіемъ начала XVI-го вѣка. Изъ числа многихъ художниковъ, составлявшихъ наброски и рисунки для императора, болѣе всѣхъ извѣстенъ жалованный художникъ Николай Глокендонъ. Австрійскія плющильныя и литейныя работы произо-

шли изъ Тироля. Когда полное плакированное вооруженіе сдѣлалось общеупотребительнымъ, столовая въ Инсбрукѣ извѣстны мастера Трейтцъ, превосходные плакировщики. Тирольское производство получило свое начало отъ миланской школы. Въ мастерскихъ Трейтца образовались знаменитые мастера: Гансъ Зейзенгоферъ, мастеръ Максимилиана I, сынъ его Іоргъ Зейзенгоферъ, братъ Вильгельма, знаменитаго мастера въ Аугсбургѣ.

Во время Фердинанда I австрійская промышленность стала приходить въ упадокъ; это видно изъ того, что предпочиталось оружіе, изготовленное въ Аугсбургѣ, Пассау, Миланѣ, Брешии и даже въ Испаніи. Венгерско-восточные образцы имѣли тогда большое вліяніе на нѣмецкое и итальянское производства. Нѣмецкіе рѣзчики вырѣзывали на рукояткахъ и ножнахъ сабель, мечей и др. характерные орнаменты въ стилѣ возрожденія, а иногда удивительно хорошо подражали восточнымъ произведеніямъ. Въ концѣ XVI-го и въ продолженіи XVII-го вѣка стали гравировать клинки охотничьихъ ножей. Въ послѣднемъ столѣтіи возникла въ Альгау, въ Шварцвальдѣ, сельская промышленность рѣзбы клинковъ, сдѣланныхъ хотя не такъ чисто, но своеобразно. Фердинандъ I основалъ въ 1558 г. фабрику огнестрѣльнаго оружія въ Ферлахѣ, въ Каринтіи, куда онъ призвалъ работниковъ изъ Нидерландовъ. Желѣзо для приготовленія стволовъ добывали въ окрестностяхъ; тамъ же производили рудокопныя работы. Большое значеніе получила эта фабрика по удивительно точной пригонкѣ частей.

Въ царствованіе императора Рудольфа большой сбытъ оружія приобрѣли итальянскія мастерскія, а также Пассау много доставлялъ вооруженій для курфюрста Максимилиана Баварскаго. Съ 1600 г. въ австрійскихъ земляхъ стали готовить огнестрѣльное оружіе. Въ 1657 г. Фридрихъ III основалъ въ Вѣнѣ фабрику огнестрѣльнаго оружія и также призвалъ нидерландскихъ работниковъ, но въ 1750 г. производство ея окончилось. Въ Тиролѣ и Богеміи находились

превосходные рѣзчики, граверы, а также изготовители нѣмецкихъ замковъ (Radschlösser). Впослѣдствіи въ этой отрасли искусства отличались и вѣнскіе мастера, которые старались сравниться въ своихъ издѣліяхъ съ мастерами Аугсбурга и Брешии; всѣ эти труды привели къ изобрѣтенію ружейнаго замка и къ преобразованію ружейнаго ложа по французскому образцу. Какъ въ западной Германіи, такъ и въ Австріи спѣшили другъ передъ другомъ подражать новымъ образцамъ огнестрѣльнаго оружія и въ 1680 г. дѣлали прекраснѣйшіе пистолеты, охотничьи ружья и др., которые по качеству матеріала не уступаютъ французскимъ, а по красотѣ рисунковъ и изяществу украшеній, даже ихъ превосходятъ. Лучшими мастерами были: Гаушка и Нейрейтеръ въ Прагѣ, Бехеръ въ Карлсбадѣ, Кейзеръ въ Вѣнѣ и Дюнклъ въ Швартцѣ.

ГЛАВА 13-я.

Оружейныя клейма или марки.

Въ большинствѣ старинныхъ мѣстностей оружейнаго производства, мастера, занимающіеся этимъ дѣломъ, представляли твердую, сплоченную организацію въ видѣ цеха. Это существовало уже съ начала XIII-го столѣтія, но, безъ сомнѣнія, возникло гораздо раньше среднихъ вѣковъ. Начало такого тѣснаго сплоченія людей, принадлежащихъ къ одному и тому же ремеслу, мы находимъ въ Византіи, въ Сициліи—у сарацинъ и въ Испаніи—у мавровъ. Большіе успѣхи восточной промышленности привели къ неперемѣнному подражанію ея общей организаціи. Законы, руководившіе этими союзами ремесленниковъ, заключались, главнымъ образомъ, въ строгой дисциплинѣ и въ строгомъ надзорѣ за произведеніями ихъ работъ. Каждая изготовленная вещь осматривалась опытными, выборными мастерами, осматрщиками и по разсмотрѣніи снабжалась значкомъ „свидѣтельствомъ осмотра“ который, въ средніе вѣка, на желѣзныхъ товарахъ, гравировали, или выкладывали золотомъ и латуною; въ послѣдствіе этотъ значекъ стали глубоко выбивать въ желѣзѣ. Исслѣдователи еще мало занимались образцами этихъ клеймъ, или значковъ и надо замѣтить, что время имѣло на нихъ вліяніе, сохранивъ общую форму, а не отдѣлку ихъ подробностей. Обычай, выставлѣть имя изготовителя или другой какой-нибудь знакъ на произведеніяхъ искусства, не былъ извѣстенъ въ древности; подобнаго рода отмѣтки въ античныхъ вещахъ встрѣчаются только въ исключительныхъ случаяхъ. Сначала, и въ средніе

вѣка не употребляли значковъ, основываясь на томъ христіанскомъ воззрѣніи, что всякое произведеніе рукъ человѣка— есть твореніе Божіе. Только въ XIV-мъ вѣкѣ, мастеръ—художникъ сталъ придавать цѣну своимъ работамъ. Средневѣковой взглядъ на вещи, дольше всего сохранился въ Пассаускихъ мастерскихъ; вотъ почему намъ извѣстно такъ мало именъ мастеровъ того времени. До тѣхъ поръ на клинкахъ и мечехъ налагался только штемпель извѣстной корпорации, а потомъ стали присоединять къ нему имя мастера или его собственное клеймо. Распознаваніе этихъ клеймъ весьма важно для изученія оружейнаго дѣла и оцѣнки производствъ, потому что, если нельзя практически испробовать оружіе, то клеймо мастера служить вѣрнымъ масштабомъ для опредѣленія цѣнности его въ отношеніи изящной красоты и искусства отдѣлки. Конечно, извѣстныя клейма какъ-то: „волкъ“, „епископскій посохъ“, „голова мавра“, „голова епископа“, испанскія: «Espadero del Rey», «Sahagun», «Toledo», «Ayala» итальянскія: Пиччинино, Каино, Ферарра и Коминацци, часто поддѣлывали. Подобныя поддѣлки не такъ-то легко отличить и для этого требуется долговременная опытность. Здѣсь, самое понятіе—поддѣлка—значительно растяжимо. Въ средніе вѣка клеймо представляло родъ рекламы. Такъ напримѣръ, въ IX-мъ вѣкѣ, сарацинскіе мастера Сиціліи изображали на своихъ клинкахъ ненавистный, для нихъ крестъ, желая тѣмъ самымъ предъявить всей Европѣ ихъ христіанское происхожденіе. Эта клеймо, въ послѣдствіе высоко цѣнимое, употреблялось въ XIII-вѣкѣ итальянцами. Подражаніе это было вынуждено тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый покупатель требовалъ этотъ значекъ, и не было возможности заставить его купить другой клинокъ. Подобная же поддѣлка происходила на сѣверѣ. Пассаускій „волкъ“ былъ въ такой славѣ, что прочія мастерскія считали просто необходимою выставять на своихъ произведеніяхъ изображеніе „волка“, боясь иначе, раззориться. Дѣйствительно, каждое клеймо, достигшее извѣстности, составляло затрудненіе для сбыта товаровъ другихъ клеймъ,

вводило торговцевъ въ непріятное положеніе, выходомъ изъ котораго представлялась единственно поддѣлка знаменитыхъ значковъ. Не всегда слѣдуетъ понимать слово—поддѣлка въ точномъ его смыслѣ, потому что мы видимъ много клинковъ, гдѣ, рядомъ съ чужимъ клеймомъ, выставлено имя оружейника и нерѣдко названіе мѣстности производства. Вотъ чѣмъ объясняется происхожденіе клинковъ съ именами Феррара, Пиччинино, съ испанскимъ полумѣсяцемъ или клеймомъ мастера Саагуна, а изготовленныхъ въ большинствѣ случаевъ въ Германіи. Солингенъ уже давно изображалъ на своихъ товарахъ „волка“; въ XV-мъ вѣкѣ поддѣлывали это клеймо въ Испаніи, а въ XVI-мъ вѣкѣ мы находимъ въ Германіи клейма, представляющія поразительное сходство съ испанскими. Это было именно то время, когда испанскія мастерскія наводнили всю Европу своими шпажными клинками. Сравнивая ихъ съ настоящими, видно, что неискусный рисовальщикъ могъ придать имъ только общій характеръ, а не точный снимокъ факсимиле. Замѣчательно, что французскіе мастера XVII-го вѣка не ставили клеймъ на своихъ клинкахъ и оружіи, а выставляли полныя имена и часто названіе мѣстностей.

Въ приводимомъ ниже списокѣ мастеровъ, мы указываемъ лишь важнѣйшихъ. Наиболѣе извѣстные набраны заглавнымъ шрифтомъ. Жирнымъ шрифтомъ означены начальныя буквы городовъ, гдѣ оружіе этого мастера находится. Такъ **Б**—Берлинъ, **В**—Вѣна, **П**—Парижъ, **М**—Мадридъ, **Л**—Лондонъ, **А**—Амбрасъ, **Т**—Туринъ, **Бр**—Брюссель, **Мюн**—Мюнхенъ, **Вен**—Венеція, **Мил**—Миланъ, **Н**—Нюрнбергъ, **Коп**—Коппенгагенъ, **Ф**—Флоренція, **Ст**—Стокгольмъ, **Д**—Дрезденъ, **Г**—Грацъ, **Э**—Эмденъ, **Эрб**—Эрбахъ, **Фр**—Франкфуртъ на Майнѣ, **Зиг**—Зигмарингенъ и другія.

Германия.

1. Аарау, Иоганн фонъ. — Кажется первый известный литейщикъ пушекъ. Аугсбургъ. 1375—1378.

2. Агентъ, I. Ф. — Клиновыи мастеръ. Солингентъ. 1762.

3. Аллейтнеръ, Яковъ. — Рѣзчикъ клинковъ въ народномъ вкусѣ, излюбленныхъ мастерами Шварца и Брегенцервальда. 1668.

4. Альгейеръ, Мартынъ. — Рѣзчикъ календарныхъ клинковъ. Солингентъ XVII-е столѣтіе. **Др.**

5. АЛЬДЕГРЕВЕРЪ, Гейнрихъ. — Живописецъ и рѣзчикъ. Род. 1502 † 1558; дѣлалъ рисунки оружія. Знакъ его:

6. Анцинусъ, Петръ. — Клиновыи мастеръ въ Регенсбургѣ. 1660. **II.**

7. Аппенцеллеръ, также Аппетцеллеръ, Гансъ — литейщикъ ружей. Инсбрукъ. Работалъ для Максимилиана I и Карла Бургундскаго 1490—1499.

8. АРБЕ, Джіованни Б. — изъ фамиліи дѣла Толле. Литейщикъ ружей въ Рагузѣ. † 1540. **В.; II.**

9. Армгердтъ, Михаилъ. — Ружейный мастеръ. Дрезденъ, 1588. Работалъ также въ Лейпцигѣ.

10. Арнольдъ, Фридрихъ, литейщикъ ружей. Фульда, 1630.

11. Атемштеттеръ, Давидъ — Эмалеръ. Аугсбургъ. Работалъ и для украшенія оружія Рудольфа II. † 1617.

Его монограмма:

D. A. или D. A. F.

12. Ахенъ, Иоганнъ. — Живописецъ. Кельнъ, Венеція, Вѣна и Прага † 1600. Приготовлялъ наброски для украшенія оружія.

13. БАЛЬДУНГЪ, Гансъ, прозванный Грюнъ — живописецъ, рисовальщикъ оружейныхъ образцовъ. Страсбургъ 1470 или 1476 † 1545. Его клеймо съ означеніемъ года:

14. Бауръ, Вильгельмъ, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Эльвангентъ, 1690. **II.**

15. Бебинггорнъ, также Бебикенгорнъ и Бебикгорнъ, Вольфъ, — плакировщикъ. Дрезденъ. Уроженецъ Касселя, 1577—1591. **Др.**

16. Бегаимъ, Зебальдъ, — литейщикъ ружей. Нюрнбергъ. † 1534.

17. Беннинкъ, семейство литейщиковъ ружей. Любекъ.

АЛЬБЕРТЪ, Любекъ, Берлинъ, Копенгагенъ, † 1690. **В. Б. Коп.**

Рейнгольдъ, магистратскій литейщикъ † 1617.

18. Бернсъ, Арнольдъ, клиновыи мастеръ. Солингентъ, конецъ 16-го вѣка. **Б.**

19. Бернсъ, Иоганнъ, мастеръ клинковъ. Солингентъ, начало 17-го вѣка.

20. Бернсъ, Мевесъ, мастеръ клинковъ. Солингентъ, начало 17-го вѣка.

В. Его марка, олень:

21. Бертольдъ, Николай, мастеръ мечей. Нюрнбергъ, затѣмъ Дрезденъ, 1530. Былъ позже оружейнымъ мастеромъ при саксонскомъ дворѣ.

22. Бехеръ, Гансъ, плакировщикъ. Нюрнбергъ. † 1589. **В.**

23. Бехеръ, Леопольдъ, мастеръ ружей, Карлсбадъ. **В. Коп.**

24. БОНГАРДЪ, Арманъ, мастеръ ружей, рѣзчикъ пожелѣзу. Дюссельдорфъ, 1700. **II. В. Др.**

25. Боксбергеръ, Иоганнъ, живописецъ, рѣзчикъ образцовъ. Зальцбургъ, Аугсбургъ, Ландсгутъ, Мюнхенъ. Приготовлялъ наброски для украшеній оружія. 2-я половина 16-го вѣка.

26. Боэль, Августинъ, мастеръ клинковъ. Солингентъ, 1550. **В.**

27. Брабенгеръ, Гейнрихъ, мастеръ клинковъ. Солингентъ, 17 вѣка, начало. **Б.**

28. Брабенгеръ, Вильгельмъ, — плакировщикъ. Солингентъ, конецъ 16 вѣка. **II.**

29. Бразъ, Петръ изъ Мейгена, мастеръ клинковъ. 17 вѣка. **В.** Его клеймо см. таблица I рис. 17.

30. Брентель, Фридрихъ, живописецъ, рисовалъ украшенія для оружія. Страсбургъ. 1580 † 1651.

31. Бри, Оедоръ де, золотыхъ дѣлъ мастеръ, рисовальщикъ украшеній и изящнаго оружія. Франкфуртъ на Майнѣ. 1528 † 1598.

32. Броннауеръ, Георгъ, рѣзчикъ. Нюрнбергъ. 1610. **А.**

33. Бульфъ, также Вульфъ, плакировщикъ «vesino de Lapcuete», недалеко отъ Ландсгута. Мастеръ, работавшій много прекраснаго для Филиппа II Испанскаго. 1550—1551.

34. БУРКГМАИРЪ, Гансъ, старшій, живописецъ. Аугсбургъ. 1473 † 1531. Трудился надъ украшеніемъ латъ императоровъ Максимилиана I и Карла V.

35. Вальтеръ, литейщикъ ружей. Аугсбургъ; работалъ ружья съ 1373.

36. Вейдичъ, Христофъ, рѣзчикъ по слоновой кости. Аугсбургъ. 1560.

37. Вейнгольдъ, Иоганнъ Готфридъ, литейщикъ артиллерійскихъ орудій. Дрезденъ. 1740. **В.**

38. ВЕЙССЪ, Г. ружейный мастеръ. Зуль, въ 18 вѣкѣ. **М.**

39. Вейеръ, Францъ Вильгельмъ, ружейный мастеръ изъ Нюрнберга, работалъ потомъ въ Вѣнѣ. Прекраснѣйшій граверъ. Начало 17-го вѣка. **И. Энд. Др.**

40. Венгеръ, Максимилианъ, мастеръ ружей и ружейныхъ стволовъ. Половина 17-го вѣка. Значекъ: МАХ. W—Ст.

41. Вердеръ, Феликсъ, ружейный мастеръ. Цюрихъ. Изготовитель древнѣйшаго ружейнаго замка съ годомъ—1652. **В.**

42. Веттеръ, Отмаръ, ножовщикъ, рѣзчикъ по желѣзу. Мюнхенъ и Дрезденъ. Работалъ превосходныя рукоятки мечей и шпагъ. 1590. **Др.** Его клеймо: W. выложенное золотомъ.

43. Ветши, Андрей, ружейный мастеръ. Аугсбургъ. Полов. 18-го вѣка. **Коп. В. Ст.**

44. Видерштейнъ, литейщикъ ружей. Нюрнбергъ, 1442—1470. Его ружья извѣстны подъ названіемъ Видерштейнскихъ.

45. Вильдеманъ, Марксъ, ружейный мастеръ. Дрезденъ. Работалъ при саксонскомъ дворѣ до 1587.

46. Вильчинскій, Лука, мастеръ клин-

ковъ. Позенъ? 1610. Работалъ календарные мечи. **Б.**

47. Винфангъ, онъ же Винзангъ, Гансъ, литейщикъ ружей. Пассау. Работалъ для короля Фердинанда I въ 1544 г. **В.**

48. ВИРСБЕРГЪ, Петръ, мастеръ клинковъ, Солингенъ въ 1580, бургомистръ этого города 1611—1617. **М. И. В.**

49. ВИРСБЕРГЪ, Вильгельмъ, мастеръ клинковъ. Солингенъ въ 1540; бургомистръ этого города въ 1573 г. **Мад., И., Др., Ст.** Его марка часть колеса:

50. Вирсбергъ, Вольфъ-Эрнстъ, мастеръ клинковъ. Вѣна. Ружейный мастеръ императора Максимилиана II 1565.

51. Воллеръ, Клеменцъ, мастеръ клинковъ. Солингенъ, конецъ 17-го вѣка. **В.** Его марка: пѣтухъ.

52. Вормсъ, фонъ, семейство плакировщиковъ. Нюрнбергъ. Вильгельмъ, старшій † 1559 г.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, младшій, сынъ предъидущаго, придворный плакировщикъ Карла V. клеймо см. таблицу I рис. 8.

53. Вундесъ, Иоганнъ, мастеръ клинковъ, Солингенъ. Работалъ съ 1560, **И., В., Ст.** Его клеймо: «голова короля» и «держава». См.: таблицу I рис. 9.

54. Галиль, Леопольдъ, литейщикъ пушекъ, Вѣна, 1716—1750. **В.**

55. Гамерль, Иосифъ, ружейный мастеръ, Вѣна, 18 стол.: **И. В.**

56. Гансъ, мастеръ, плакировщикъ. Аугсбургъ, 1551 г. Работалъ для Филиппа II Испанскаго.

57. Гартель, Иоганнъ, граверъ. Германія 17 вѣкъ. Гравировалъ замковыя бляхи (Schlossplatten) **В.**

58. Гауеръ, Антонъ, рѣзчикъ-живописецъ. Нюрнбергъ 1612. **В.**

59. ГАУШКА, С. ружейный мастеръ. Вольфенбюттель, Прага, 1710. Работалъ для императорскаго двора. **В.**

60. Гёбелънъ, Степанъ, литейщикъ ружей. Франкфуртъ на Майнѣ, 1522.

61. Гейдеръ, Николай, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Нюрнбергъ † 17 в.

62. Гейманъ, Георгъ, ножовщикъ, рисовавший изящныя оружія. Нюрнбергъ; начало 17-го вѣка.

63. Гейнтцбергеръ, Конрадъ, литейщикъ ружей. Франкфуртъ на Майнѣ, 1373. Городской ружейный мастеръ † 1378.

64. Гейсгауптъ, Даниль, ружейный мастеръ. Ульмъ. 1780. **III.**

65. Гельмшмидъ, по фамилии Колманъ, семейство плакировщиковъ. Аугсбургъ.

КОЛОМАНЪ, 1470 † 1532; работалъ для императорскаго и испанскаго дворовъ, клеймо: См. таблицу I рис. 2.

ДЕЗИДЕРИЙ, сынъ его, работалъ при императорскомъ и испанскомъ дворахъ, 1552. Такая же марка какъ у К.

ЛОРЕНЦЪ, 1490, дѣдъ предыдущаго, придворный плакировщикъ Максимилиана I † 1516. Марка:

66. Гемлихъ, Амвросій, мастеръ клинковъ. Мюнхенъ, 1530. Работалъ для Карла V. **В.**

67. Генкель, Петръ, мастеръ клинковъ. Солингенъ 1624. Марка:

68. Гёрль, Гансъ, ружейный мастеръ. Нюрнбергъ, 16 вѣка 2-я половина. Значекъ: Н. Н.

69. Германъ Валентинъ, приготовлялъ ружейныя ложки. Нюрнбергъ. † 1598.

70. Герольдъ, большее семейство искусныхъ литейщиковъ.

Андрей. **Др.** Балтазаръ, старшій.

БАЛТАЗАРЪ, младшій. Вѣна, 1625 † 1683. **В. II. Б.**

ВОЛЬФЪ, Иеронимъ † 1693.

71. Герольдъ, известное семейство ружейныхъ мастеровъ. Дрезденъ.

Балтазаръ, 1690. **Кон.**

72. ХРИСТИАНЪ, 1670. **Др.**

73. Гильгеръ, многочисленное семейство литейщиковъ пушекъ, прозванное сначала — оловянниками.

МАРТЫНЪ I. Фрейбергъ, 1484 † 1544.

Мартынъ II, Фрейбергъ, Грацъ, Дрезденъ, 1538 † 1601.

ВОЛЬФЪ, сынъ Мартына I-го, Фрейбергъ и Дрезденъ, 1511 † 1577.

74. Гинтергёйзель, Фридрихъ, литейщикъ артиллерійскихъ орудій. Нюрнбергъ † 1708.

75. Гирдёръ, семейство литейщиковъ орудій. Нюрнбергъ.

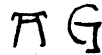
ЗЕБАЛЬДЪ, ученикъ мастера Мерца † 1563, состоялъ на службѣ у Фридриха Пфальцскаго.

76. Гиршфогель, Августинъ, рѣзчикъ-живописецъ. Нюрнбергъ, Вѣна, 1503 † 1553 въ Вѣнѣ. Работалъ для города.

77. Глокендонъ, семейство живописцевъ. Нюрнбергъ.

АЛЬБЕРТЪ, рисовалъ патенты, вытравливалъ рисунки на латахъ, панцыряхъ. Его марка находится на прекрасныхъ по работѣ латахъ Конрада фонъ-Бемельсбурга, 1532. **В.** Марка:

e

НИКОЛАЙ, братъ Альберта, рисовалъ патенты. Ему предписываютъ рисунки; находящіеся въ свидѣтельныхъ книгахъ (Zeugbücher) Максимилиана I. 1514.

78. Годль, семейство литейщиковъ ружей. Инсбрукъ.

МИХАИЛЬ, 1486.

СТЕПАНЪ, ружейный мастеръ эрцгерцога Зигмунда Тироляскаго, — 1508—1529.

79. Голь, Геврихъ. Мастеръ клинковъ. Нѣмецъ, но работалъ въ Испаніи. Означаетъ свои работы такъ: «Spadero del Rey», — «En Alemania fecit» — «Mi sinned Santisimo Crucifacio». 17-й вѣкъ. **В., Мад., II.**

80. ГОЛЬБЕЙНЪ, Гансъ, художникъ. Аугсбургъ, Базель, Лондонъ, 1498 † 1554. Составлялъ рисунки для оружія.

81. Гопль, Иоганнъ, мастеръ клинковъ Солингенъ, начало 16-го столѣтія. **III.**

82. Гопферъ, Даниль, художникъ-рѣзчикъ. Аугсбургъ. Работалъ со своимъ братомъ Георгомъ въ 1566 г. для Максимилиана II и для испанскаго двора. † 1598. **Мад.**

83. Горнь (Hornum) Клеменцъ, мастеръ клинковъ. Солингенъ, начало 16-го вѣка, жилъ еще въ 1625 г. **В. II. Б.** Его марка: бѣлка, но часто и полное имя латинскими буквами. Встрѣчаются на его клинкахъ и другіе значки, такъ: «волкъ» «3 головы мавра», глубоко врѣзанныя, Марка Брешія и др.: см. таблицу I рис. 20.

84. Гринвальдъ, Михаилъ, ружейный мастеръ. Аугсбургъ? 1664. Работалъ для Людовика XIV.

85. Гриневальдъ, Гансъ, плакировщикъ, Нюрнбергъ † 1503.

86. Гриссеръ, Георгъ, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Аугсбургъ. Съ 1567—1569 находился при Максимилианѣ II.

87. Гросшедль, Францъ, плакиров-

щикъ. Ландсгутъ, 1568. Работалъ при Баварскомъ и Тирольскомъ дворѣ. Ему принадлежитъ марка: таблица I рис. 3.

88. Гуль, Михаилъ, ружейный мастеръ. Германія, 17 вѣк. **В.**

89. Гутеръ, ружейный мастеръ, изобрѣтатель духового ружья. Нюренбергъ, 1560.

90. Даксъ, Иоганнъ — Георгъ, ружейный мастеръ. Мюнхенъ, начало 18-го вѣка. **И., В.**

91. Даннеръ, Рудольфъ, мастеръ ружейныхъ ложъ, Нюренбергъ † 1625.

92. ДАННЕРЪ, Вольфъ, мастеръ ружейныхъ ложъ. Нюренбергъ † 1552.

93. Дингеръ, Климентъ, мастеръ клинковъ, вѣроятно изъ Солингена, работалъ затѣмъ въ Испаніи. Означалъ свои работы: «Clemente Dinger espadero. Mi signal para jo Anno 1677. **И.**

94. Динкельмейеръ, Иоганнъ — Лука, литейщикъ ружей, писатель. Нюренбергъ 1590—1608. **В.**

95. Дитрихъ, мастеръ самострѣловъ. Вѣна 1392 г.

96. Дрехслеръ, они же Дресслеръ, Дрекслеръ, Трехслеръ, Тресселеръ, замѣчательное семейство ружейныхъ мастеровъ.

Бальтазаръ, ружейный мастеръ, Дрезденъ, 1580.

ХРИСТОФЪ, братъ его, ружейный мастеръ, механикъ. Дрезденъ, 1550. Работалъ до 1624 г. Означалъ свои работы: СТ или СТМД или СТДЕМ, также полнымъ именемъ.

Лоренцъ, ружейный мастеръ, отецъ предъидущихъ. Дрезденъ. Работы его появляются только въ 1558, † 1579 г.

97. ДЮРЕРЪ, Альбрехтъ, художникъ, рисовалъ образцы оружія. Нюренбергъ, 1471 † 1523. Сдѣлалъ набросокъ въ 1517 г. серебряныхъ латъ Максимилиана I. Его извѣстная марка:

98. ЗАДЕЛЕРЪ, Иоганнъ, рисовальщикъ артиллерійскихъ орудій.

99. Зандеръ, Янгъ, мастеръ ружей и самострѣловъ. Ганноверъ, 1669 г. **И.**

100. Заруба, Андрей, ружейный мастеръ. Зальцбургъ, 1700. **И., В.** Его марка:

101. Зеелось, дѣйствительно Рейтеръ, семейство литейщиковъ ружей. Инсбрукъ.

. ГАНСЪ, работалъ для Сигизмунда, и императора Максимилиана I, 1480. Ёргъ, 1516.

102. Зейзенгоферъ, семейство плакировщиковъ. Инсбрукъ.

ГАНСЪ, былъ въ 1515 рѣзчикомъ гербовъ въ Инсбрукъ, 1475 † 1555.

Ёргъ, сынъ его, работалъ для французскаго, испанскаго и императорскаго двора до 1558 г. **В. В. И.** Его марка: См. таблицу I рис. 7.

КОНРАДЪ, работалъ для Максимилиана I, для Арагоніи, Бранденбурга и др.: 1502, † 1518.

103. ЗЕЙЗЕНГОФЕРЪ, Вильгельмъ плакировщикъ. Аугсбургъ † 1547.

104. ЗИБЕНБЮРГЕРЪ, Валентинъ, плакировщикъ. Нюренбергъ. Сдѣлалъ мастеромъ въ 1531 † 1547. **В., Б., И., Э., Д., З.** Марка:

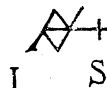

105. Зиглингъ, Валентинъ, ружейный мастеръ, Франкфуртъ на Майнѣ, 18 вѣк. **И.**

106. Зигманнъ, Георгъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, занимался чеканною работою Германія. **Л.**

107. Зоммеръ, Иоганнъ, ружейный мастеръ, Бамбергъ, 1680.

108. Зоргъ, Ёргъ, рисовальщикъ, рѣзчикъ. Аугсбургъ. Дѣлалъ своему зятю плакировщику Коломану Гельмшмиду и его сыну, Деидерію наброски многихъ латъ и между прочими для латъ Максимилиана II. **М., Б.** Его марка:

109. Зюсбекеръ, Мартынъ, ружейный мастеръ. Дрезденъ, 1640. **Кон.**

110. Зюстрисъ, Фридрихъ, художникъ, Амстердамъ, Мюнхенъ. Дѣлалъ наброски для украшеній оружія въ 17 в.

111. Квалекъ, Мартынъ, ружейный мастеръ, Вѣна, 1670. **В.**

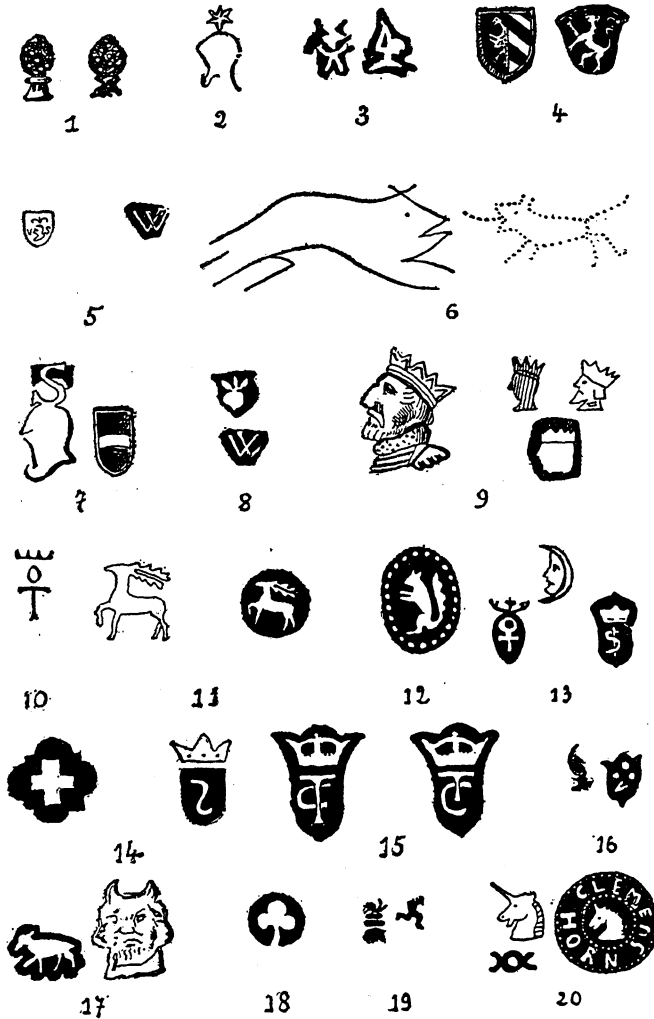
112. Кейзеръ, Каспаръ, ружейный мастеръ. Эгеръ, 1660. **В.**

113. КЕЙЗЕРЪ, Георгъ, ружейный мастеръ. Вѣна, 1647 † 1732. Работалъ для императорскаго двора. **В., Др., И., Кон.**

114. Кёйллеръ, Клеменцъ, мастеръ клинковъ. Солингенъ, кон. 16 в. **Б.**

ОРУЖЕЙНЫЕ КЛЕЙМА И МАРКИ.

Т а б л и ц а I.

Аугсбургские марки: 1. Оружейниковъ эпохи Максимилиана. 2. Дезидерія Гельмшмидъ и 3. Франца Гроссхедля *Нюрнбергскія марки:* 4. Кунца Лохнера (1475—1525) и 5. Валентина Зибенбюргера и Вильгельма Вориса младшаго. 6. Знаменитый пасаускій «волкъ» союзническихъ оружейниковъ съ XV-го по XVIII-ое столѣтіе (первоначально изображался пунтиромъ). 7. Марка Іерга Зейсгофера изъ Инсбрука. 8. Соединенная марка Нюрнберга и Вильгельма Вориса. *Солигенскія марки конца XVI вѣка:* 9. Іоганна Вундеса. 10. Іоганна Алиха (подражаніе толедскимъ клеймамъ). 11. Арнольда Бериса. 12. Петра Лобихъ или Лобичъ. 13. Клеменса Стамъ. 14. Тейса Вундеса и 15. Клеменса Тесса или Теша. 16. Марка Матвея Фрауенпрейса. 17. Марка Петра Бразъ фонъ Мейгенъ. 18. Марка Адриана Трейтца изъ Инсбрука. 19. Марка Антоана Пеффенгаузера. 20. Марка Клеменса Горна (Горума или Гарна).

ОРУЖЕЙНЫЯ КЛЕЙМА И МАРКИ.

Т а б л и ц а II.

Солнцескоя марки: 21. Иоганниса Киршбаума (1590). 22. Бургомистра Петра Мунстера. 23. Вейльма Клейна и 24. Мастерских Вирсберга (съ конца XVI-го вѣка до настоящаго времени). Итальянскія марки: 25. Томазо Миссалиа. 26. Антонио Миссалиа. 27. Братьевъ Мерате. 28. Антанио Матинни. 29 и 30 братьевъ Филиппа и Якова Нигроли. 31. «Скорпионъ» знаменитая миланская марка первой половины XVI-го вѣка, на мечехъ и алебардахъ. 32. Антонио Пиччинино. 33. Петруса Антонио Фурмигано и 34. Даміануса Нерона (Нерва). Испанскія марки: 35. Алонсо Саагуна старшаго. 36. Жуана Мартинеса. 37. Педро Вельмонта. 38. Гортуро Агвирре младшаго. 39 и 40 Томазо Аяла. 41. Франциска Гюица и 42. Главнѣйшіе типы толедскихъ клеймъ.

115. Кейндъ, Иоганнъ, мастеръ клин-
ковъ. Солингентъ, 1-я пол. 16 в. **II**.

116. Кёстеръ, Гергардъ литейщикъ
ружей. Эмдентъ, 1619. **Э**.

117. Кинигъ, (можетъ быть Кёнигъ),
Матвѣй, вытравливалъ рисунки на ла-
тахъ. Инсбрукъ 1560.

118. Киршбаумъ, Иоганнъ, мастеръ
клинковъ. Солингентъ, нач.: 16 в. **Б**.

119. Кифуссъ, Иоганнъ, считается изо-
брѣтателемъ ружейнаго замка Нюрен-
бергъ 1517 г.

120. Клейнъ, Вейльмъ, мастеръ клин-
ковъ. Солингентъ, 16 вѣкъ. **М., В. Ст.**
Марка: см. таблицу II рис. 23.

121. Клёттеръ, П. С. ружейный ма-
стеръ. Мангеймъ, 17 в. **Коп., Ст.**

122. Клеттъ, многочисленное семей-
ство ружейныхъ мастеровъ.

Гансъ, въ Оттензенѣ, 1610 — 1618.
Означать свои работы: Н. К. Кор.

СТЕПАНЪ и **ВАЛЕНТИНЪ** въ Зулѣ, 1586.
II.; В., Др. I. С. въ Потсдамѣ, конецъ
18 вѣка. Зигмундъ, 1650.

123. Копль, Зебальдъ, литейщикъ ру-
жей. Вюрцбургъ † 1683.

124. КОТТЕРЪ, Августинъ, прозван-
ный Спаррь, ружейный мастеръ. Нюрен-
бергъ † 1635. **В., Б., Эмд., II., Др.**

125. Краузь, Гансъ, мастеръ ружей-
ныхъ стволовъ. Вѣна. Служилъ въ
1569 при дворѣ Максимилиана II.

126. Кренге, Германъ, мастеръ ру-
жейныхъ ложъ. Дрезденъ. Уроженецъ
Вольфенбютеля, † 1580.

127. Кулеръ (Воллеръ), Клеменщъ, ма-
стеръ клинковъ. Солингентъ, «Clemens
Kuler en Alemania. Mi sinnal es el
pavio». **Мал.**

128. Кухенрейтеръ, семейство ружей-
ныхъ мастеровъ.

Иоганнъ—Андрей. Регенсбургъ, на-
чало 18-го вѣка. **II., В., Др.** Марка:

129. Кухенрейтеръ, Христофъ. Ре-
генсбургъ, нач.: 18 в. **Ст.**

130. Ламаррь, Гейнрихъ, ружейный ма-
стеръ, 19 в. **В., II.**

131. ЛЕЙГЕБЕ, Готфридъ, рѣзчикъ по
железу. Нюренбергъ, 1630 † 1683.
Мюнх., Др.мд.

132. Лейтнеръ, прозванный полякомъ,
Гансъ, плакировщикъ. Дрезденъ. Въ
1551 былъ оружейнымъ мастеромъ при
курфюрстѣ; работалъ для саксонскаго,

бранденбургскаго и шведскаго дворовъ
до 1560 г.

133. Лингартъ, Павелъ, ружейный
мастеръ. Мюнхенъ. **II., Мюнх.**

134. Лобеншродъ, Конрадъ, мастеръ
клинковъ. Нюрнбергъ † 1592.

135. Лёффлеръ, семейство литейщи-
ковъ артиллерійскихъ орудій. Инс-
брукъ.—Христофъ, въ Бюксенгаузенѣ,
сынъ Ганса Христофа ружейнаго ма-
стера Рудольфа II, въ Прагѣ; состоялъ
на императорской службѣ отъ 1568—
1593 † 1623.

ГРИГОРИЙ, сынъ Петра, † 1565 Инс-
брукъ, Аугсбургъ. Ружейный мастеръ
Карла V.

ГАНСЪ,—Христофъ, сынъ Григорія.
Работалъ также въ Градѣ. **В.**

ПЕТРЪ прозванный Леймингеръ Свя-
таго Креста Брегенцъ, потомъ Инс-
брукъ, ружейный мастеръ Максими-
лиана I † 1520.

Венцель, братъ предыдущаго † 1528

136. Лохнеръ, Кунцъ, рѣзчикъ по же-
лѣзу, плакировщикъ Нюрнбергъ, † 1567.
Работалъ для эрцгерцога Максимилиана
Австрійскаго. **В., Вюрцб., Эрб.,
Б., Ст.** Его марка: двухвостый левъ,
на кожаномъ щитѣ см. таб. лицу I,
рис. 4

Зебальдъ, плакировщикъ, Нюрнбергъ,
† 1550.

137. Маркартъ, Мартинъ, золотыхъ
дѣлъ мастеръ, плакировщикъ, Аугсбургъ,
1568. Работалъ для императора Макси-
милиана II.

138. Марквартъ, Вареломей, ружей-
ный мастеръ. Аугсбургъ, † 1552.

139. Матль, также Метль, Матвѣй,
ружейный мастеръ, нѣмецъ, 1661. **II., В.**

140. Матценкопфъ, Францъ, ружейный
мастеръ, граверъ. Прага, 17 вѣкъ.

141. Маухеръ, Христофъ, мастеръ ру-
жейныхъ ложъ. Швабія—Гмюндъ, 1700.

142. МАУХЕРЪ, Иоганнъ—Михаилъ,
мастеръ ружейныхъ ложъ. Швабія—
Гмюндъ, позже Вюрцбургъ, 1670—1693.
Мюнх. Марка:

М

143. Маухеръ, Онуфрій, мастеръ ру-
жейныхъ ложъ. Швабія—Гмюндъ, 1670.

144. Мееръ, Конрадъ, мастеръ ружей-
ныхъ ложъ. Прага. Работалъ 1570 для
Максимилиана II.

145. Мейснеръ, Гансъ, литейщикъ ру-
жей. Ландсгутъ, 1-я половина 16 в.,
1540. **Мюнх.**

146. Мейштетеръ, Гансъ, плакиров-

щикъ. Аугсбургъ, Грацъ. Въ 1510 г. получилъ заказъ работы отъ Максимилиана I.

147. Меммингенъ, Авраамъ фонъ, литейщикъ ружей, писатель, Меммингенъ 1414. Его книга о фейерверкахъ служила образцомъ многихъ копій въ 15 в.

148. Ментель, Гансъ, ружейный мастеръ, рѣзчикъ — художникъ. Прага, 1650. **В., Ст.**

149. Менцъ, Ульрихъ, ружейный мастеръ. Брауншвейгъ. Работалъ для императора Карла VI 1708. **В.**

150. МЕРТЦЪ, Мартынъ, литейщикъ ружей, писатель. Амбергъ, съ 1425—1476 у курфюрста Фридриха Побѣдоноснаго, † 1501.

151. Миллихъ, также Мюлихъ, Гансъ, рисовавший оружія. Мюнхенъ, † 1572.

152. Милотта, ружейный мастеръ. Дрезденъ, 1750. **Др., В.**

153. Моралесъ, Яковъ де, оружейный поз. Регенсбургъ. Испанецъ; въ 1546 былъ представленъ ко двору короля Фердинанда I.

154. Моргенротъ, Гансъ, ружейный мастеръ. Нюрнбергъ, 1600. **Н.**

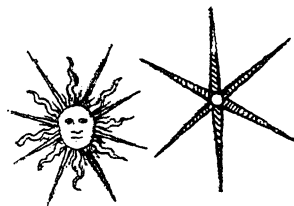
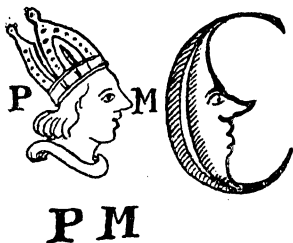
155. Моумъ, Гансъ, мастеръ клинковъ. Солингенъ, 1600—1625. Означаетъ свои работы: «Hans Moum me fecit Solingen. Soli Deo Gloria»; ставитъ два маленькихъ S, а также марку:

156. Мунстенъ, Андрей, онъ работалъ, кажется, также, въ Толедо.

157. Мунстенъ, Петръ, мастеръ клиновъ, братъ предыдущаго. Солингенъ, позже въ Лондонѣ, 1595. На его клинкахъ «дикарь» **Н., Б., Др., Ст., Зигм.** См. таблицу II, рис. 22.

158. Мюльнеръ, Павелъ, мастеръ ружейныхъ ложъ, Нюрнбергъ † 1598.

159. Мюнихъ, Петръ, мастеръ клинковъ. Солингенъ, конецъ 16 в. Марка: глубоко врѣзанная епископская голова. **Б., Энд.**

160. Нейгардъ, Вольфгангъ, литейщикъ. Ульмъ, † 1598.

161. Нейрейтеръ, Иоганнъ, ружейный мастеръ. Зальцбургъ, 17 в. **Н., В.**

162. Неронъ, Лоренцъ де, изготовитель рукоятокъ для мечей (оружейный позолотчикъ). Прага. Былъ при дворѣ Рудольфа II. 1568—1581.

163. ОБЕРАКЕРЪ, Николай, литейщикъ ружей. Аугсбургъ, 1500.

164. ОБЕРЛЕНДЕРЪ, Иоганнъ, ружейный мастеръ. Нюрнбергъ, —1640 † 1714. Изобрѣтатель духовыхъ ружей.

165. Обрешъ (Обристъ) Гейнрихъ, плакировщикъ, мастеръ панцирей. Грацъ, 1590. Марка:

166. Олигъ, Гансъ, мастеръ клинковъ. Солингенъ, 1640. **В.**

167. Парасъ, Альбертъ (Альбертъ)?, ружейный мастеръ; нѣмецъ, 1640. Означаетъ свои работы; **А. Р.**

168. Патеръ, Гейнрихъ, мастеръ клинковъ. Солингенъ, 1580. Марка:

169. Паулусъ, мастеръ клинковъ. Солингенъ, 1600.

170. Паулусъ, М., работалъ ружейныхъ ложъ, рѣзчикъ. Эльвангенъ, 1697. **М.**

171. Пегнитцеръ, семейство литейщиковъ ружей. Нюрнбергъ. Андрей старшій. Нюрнбергъ, но перешелъ въ 1543 г. въ Кульмбахъ.

АНДРЕЙ, младшій, Нюрнбергъ, † 1549.

172. Перингеръ, семейство литейщиковъ ружей, Ландсгутъ.

ЭРГАРТЪ, ученикъ Сев. Гирдера, 1550. **Мюнх.**

Леонгартъ, 1566. **В.**

173. ПЕФЕНГАУЗЕРЪ, также Пелленгауеръ, Антонъ, плакировщикъ. Аугсбургъ, 1566—1594. Работалъ при императорскомъ, саксонскомъ и испанскомъ дворахъ. **Мад., В., Др.** Марка: см. таблицу I, рис. 19.

174. Пехъ, Петръ, ружейный мастеръ. Мюнхенъ, 1540. Работалъ на испанскій дворъ.

175. Пистеръ, ружейный мастеръ, Шмалькальденъ, 18 в. **Эрб.**

176. Поёттеръ, Клеменцъ, мастеръ клинковъ. Солингенъ, 17 в. **Ш.**

177. Польгаммеръ, также Польгэммеръ, младшій; Гансъ, занимался рѣзкой для украшений латъ. Инсбрукъ, 1547—1564. **В., Б., Ш.**

178. Прей, Леогартъ, дѣлалъ ружейныя ложа. Нюрнбергъ † 1596.

179. Рейгъ, Медардусъ, литейщикъ ружей. Грацъ, 1682—1688. **В.**

180. Рейссеръ, Германъ, мастеръ клинковъ. Пассау, 17 в.

181. Ренкъ, Георгъ, ружейный мастеръ. Мангеймъ. 1782—1796. **Ш., Энд.**

182. Ренагель, Каспаръ, ружейный мастеръ. Нюрнбергъ, † 1632.

183. Ринглеръ, Гансъ, плакировщикъ, Нюрнбергъ, 1560. **В.** Марка:

184. Рись, Христофъ, ружейный мастеръ. Вѣна, 1750. **В.**

185. Рихтеръ, Конрадъ, плакировщикъ. Аугсбургъ. 1550. Работалъ для императорскаго и тирольскаго дворовъ.

186. Рогенбергеръ, Гейнрихъ, литейщикъ ружей. Пассау. Ушелъ въ 1436 въ Аугсбургъ.

187. Роевъ, Францискъ, литейщикъ ружей. Глюкштадтъ. 1660. **Коп.**

188. Рокенбергеръ, также Розенбергеръ, семейство плакировщиковъ. Дрезденъ.

ГАНСЪ получилъ въ 1543 г. званіе бюргера, работалъ при дворѣ государей Пфальца, Саксоніи и Мекленбурга до 1570.

ЗИГМУНДЪ, былъ придворнымъ плакировщикомъ съ 1554—1572.

189. Ротшмидтъ, Мартъ, плакировщикъ. Нюрнбергъ, † 1598. **Гр.**

190. Рохеръ, ружейный мастеръ Карльсбадъ. 18 в. **В., Ст.**

191. Руефъ, Францъ, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Эльвангенъ, 1680. **Мюнх., Ш.**

192. РЮККЕРЪ, также Рувкертъ, Рукартъ и Рюккертъ, Тома, изготовитель мечей, рѣзчикъ желѣза, механикъ. Аугсбургъ. Работалъ въ 1575 году для саксонскаго двора и для императора Рудольфа II. **Др.**

193. Самитшъ, Даниаль, ружейный мастеръ. Германія. Работалъ для короля Фердинанда I, 1544.

194. СОЛИСЪ, Виргилій, художникъ орнаментистъ, рисовалъ украшения для оружія. Нюрнбергъ 1514 † 1562.

195. Трэйтцъ, многочисленное семейство плакировщиковъ. Инсбрукъ.

АНДРИАНЪ, 1469—1517. Марка: см. таблицу I, рис. 18.

Христіанъ, 1484 † 1517.

Іергъ, 1469—1478.

Конрадъ, † 1469.

196. Ундѣйтшъ, Гансъ, плакировщикъ, Дрезденъ. 1560.

197. Фейль, Гансъ, ружейный мастеръ и плакировщикъ. Дрезденъ, 1576—1592.

198. Фейтъ, плакировщикъ, Нюрнбергъ, конецъ 16 в. Марка: **В.**

199. Феръ, Георгій, ружейный мастеръ. Дрезденъ. 1650. **Коп.**

200. Фихтнеръ, Николай, ружейный мастеръ. Дрезденъ, 1650. **Коп.**

201. Фойгтъ, Каспаръ, литейщикъ артиллерійскихъ орудій. Дрезденъ, 1549.

202. ФРАУЕНБРЕЙСЪ, Фрауенпрейсъ. Матвѣй, старшій, плакировщикъ. Аугсбургъ, † 1548; марка: см. таблицу I, рис. 16. **Мад.**

203. ФРАУЕНБРЕЙСЪ, Матвѣй, сынъ предыдущаго, плакировщикъ. Аугсбургъ; работалъ съ 1549—1575. Марка такая же какъ у отца. **В., Мад.**

204. Фрей, многочисленное семейство литейщиковъ ружей.

205. Фрѣундъ, семейство ружейныхъ мастеровъ. Георгій, Карль и Христофъ Вильгельмъ. Фюрстенау и Мюнхенъ. Всѣ трое много работали для Эрбаккаго двора. **Эрб., Ш.**

МАРТЫНЪ, литейщикъ ружей, Мюнхенъ, † 1605.

206. Целльнеръ, семейство ружейныхъ мастеровъ. Зальцбургъ, Вѣна.

Кастанъ, 18 в. Марка:

Каспаръ, Вѣна, 18 в. **В.**
Францъ, Зальцбургъ, 18 в.
Иоганнъ—Георгъ, Зальцбургъ, 18 в.
Килианъ, въ 1720 г. работалъ въ
Вѣнѣ для зальцбургскаго архіепископа.
Маркъ, Зальцбургъ, начало 18 в.
207. Цилли, Маркъ, мастеръ ружей и
ружейныхъ стволовъ. Меммигенъ, 1670—
1690. **Мюнх.**

208. Цоллеръ, Мельхиоръ, мастеръ
клинковъ. Аугсбургъ, 1600. **Мюнх.**

209. Цюндтъ Матвѣй, золотыхъ дѣлъ
мастеръ, рисовальщикъ изящнаго ору-
жія. Нюрнбергъ, вторая полов.: 16 в.
Лонд.

·M·

210. Шварцъ, Христофъ, живописецъ.
Ингольштадтъ. Придворный худож-
никъ герцога баварскаго Вильгельма V
† 1594. Рисоваль украшенія для латъ. **В.**

211. Швенкъ, Иоганнъ, ружейный ма-
стеръ. Вѣна 17 в. **Кон.**

212. Шенкъ, Петръ, рѣзчикъ по мѣди,
рисовальщикъ изящныхъ оружій. Ам-
стердамъ; родился въ Эльберфельдѣ въ
1645 † 1715.

Иоганнъ—Каспаръ, рѣзчикъ по сло-
новой кости. Вѣна. Въ 1665 г. много
работалъ для украшенія император-
скихъ изящныхъ оружій и охотничьихъ
снарядовъ, † 1674. **В.**

213. Шинцель, Илья ружейный ма-
стеръ. Берлинъ, 1680. **Кон., Б.**

214. Шнее, Гансъ, литейщикъ ружей.
Инсбрукъ, Верона † 1517.

215. Шпациреръ, ружейный мастеръ,
Прага, 18 в. **П.**

216. Шлеэръ, фонъ, многочисленное
семейство плакировщиковъ. Аннабергъ
и Дрезденъ.

ПЕТРЪ, старшій, Аннабергъ; рабо-
талъ въ 1560 для саксонскаго брен-
бургскаго и датскаго дворовъ **Б.** Марка:

P·V·S ‡

ВОЛЬФЪ, младшій. Аннабергъ и Дрез-
денъ. Былъ придворнымъ саксонскимъ

плакировщикомъ, а также работалъ на
тирольскій дворъ. † 1580.

217. Шпрингенкле, Георгій, ножев-
щикъ, мастеръ клинковъ. Пассау. Впо-
слѣдствіе получилъ отъ императора
Карла IV свой собственный гербъ.

218. Штейгентешъ, Георгій, мастеръ
клинкомъ. Солигентъ, 1630. **Энд.**

219. Штейнвегъ, Иоганнъ, ружейный
мастеръ. Мюнхенъ, 1690. **Мюнх.**

220. Штенгель, I. С., граверъ. Вѣна,
конецъ 16 в. **Мюнх.**

221. Штифтеръ, Гансъ — Христофъ,
ружейный мастеръ. Прага. Работалъ
съ 1660—1684. **В., Др., Ст., Амбр.**
П. Марка: левъ.

222. Штокманъ, Гансъ, ружейный ма-
стеръ. Дрезденъ, 1590—1621. Означаетъ
свои работы: **Н. S.**

223. Штокмаръ, I. L. ружейный ма-
стеръ. Гейдерсбахъ близъ Зуля, 18 в. **Др.**

224. Штокмаръ, Иоганнъ — Николай,
ружейный мастеръ. Гейдерсбахъ, 1740.
Дрезденъ.

225. Штрамзэръ, (Штротмзэръ) Гансъ,
художникъ—рѣзчикъ. Вѣна, 1580. Ра-
боталъ для эрцгерцога Эрнста.

226. Эбергардтъ, Яковъ, ружейный
мастеръ. Зуль, 1590.

227. Эйзенгойтъ, Антонъ, занимался
чеканными работами 1554. Мюнстеръ.

228. Энегардусъ, оружейный и золо-
тыхъ дѣлъ мастеръ. Нѣмецъ. Его имя
находится на клинжѣ съ бронзовой
рукояткой въ коллекціи Г. Гарте (H.
Garthe) въ Кельнѣ и относится къ 10
столѣтію.

229. Эльзессеръ, Бернгардъ, мастеръ
ружейныхъ стволовъ. Инсбрукъ. Рабо-
талъ съ 1574—1582 на императорскій
дворъ. Значекъ: **Е. В. В.**

230. Эльзессеръ, Вигеліо, братъ его,
мастеръ ружейныхъ стволовъ. Инсбрукъ.
Работалъ съ 1574 на императорскій дворъ.

231. Эмеръ, также Эймеръ, Францъ,
столяръ и мастеръ ружейныхъ ложекъ.
Хемницъ, 1570. Работалъ для курфюр-
ста саксонскаго Христіана I.

232. Эндорферъ, Гѣргъ, литейщикъ ру-
жей изъ Аугсбурга. Инсбрукъ, 1480—
1494.

233. Энтцингеръ, Иоганнъ, ружейный
мастеръ. Баденъ, 1660. **В., П.**

234. Эрнстъ, семейство ружейныхъ
мастеровъ. Мюнхенъ, 1492—1740.

Эрнстъ, А. В., ружейный мастеръ въ 1730. **Мюнх.**

Лоренцъ, ружейный мастеръ. Аусбургъ, вторая половина 17 вѣка. **II.**

236. Эртель, Иоганнъ—Георгъ, ружейный мастеръ. Дрезденъ, 1680. **В., Др.**

237. Эшеръ, Каспаръ, ружейный мастеръ, Лейпцигъ, 1660. **Коп.**

238. Якоби, Иоганнъ, литейщикъ пушекъ. Берлинъ, 1700. **Б., II.**

Данія, Англія, Швеція.

239. Барсъ, Давидъ, ружейный мастеръ. Стокгольмъ, 1730. **Др.**

240. Буртингъ, П., литейщикъ ружей. Fossum Jaernvaerk. Норвегія, 1690. **Коп.**

241. Бэъ, ружейный мастеръ. Лондонъ, конецъ 18 вѣка. **II.**

242. Вильсонъ, ружейный мастеръ. Лондонъ, 18 в. **Ст.**

243. Дамъ, Клаусъ, литейщикъ пушекъ. Копенгагенъ, 1620. **Коп.**

244. Кальгофъ, Лазенъ—Матвѣй, ружейный мастеръ. Данія, 1652—1679. **Коп.**

245. Кальгофъ, Петръ, ружейный мастеръ. Данія, 1646. **Коп.**

246. Капелль, Гейнрихъ, ружейный мастеръ. Копенгагенъ, 17 в. **Ст.**

247. Кларкъ, ружейный мастеръ. Лондонъ, 18 в. **II.**

248. Коль, Каспаръ, мастеръ клинковъ. Гарпштрёмень и Вира въ Швеціи, 17 в. **Ст.**

249. КОЛЬ, Давидъ, сынъ предъидущаго, мастеръ клинковъ. Вира и Стокгольмъ, 1628 † 1685. **Ст.**

250. Костеръ, литейщикъ пушекъ. Копенгагенъ, 1680. **Коп.**

251. Кохъ, Иоганнъ, ружейный и часовой мастеръ. Стокгольмъ, 1670. **Ст.**

252. Мардъ, В., ружейный мастеръ, Стокгольмъ, начало 18 в. **Ст.**

253. Магасъ, изъ Нюренберга, литейщикъ пушекъ. Копенгагенъ, 1559. **Коп.**

254. Мёрдоchъ (Murdoch) И., ружейный мастеръ. Шотландія, 17 в. **Мад.**

255. Метцгеръ, Иоганнъ, Георгъ и Михаилъ, ружейные мастера. Стокгольмъ, 1750. **Ст.**

256. Нейдгартъ, Андрей, ружейный мастеръ, Копенгагенъ, 1630—1650. Означаетъ свои работы: А. Н. **Коп.**

257. Нусбаумъ, I., ружейный мастеръ. Стокгольмъ, 1780. **Ст.**

258. Нусбаумъ, Матвѣй, ружейный мастеръ. Бреславль.

259. Нусбаумъ, Морицъ—Фридрихъ, ружейный мастеръ. Стокгольмъ, 1747.

260. Остерманъ, Фридрихъ, ружейный мастеръ. Копенгагенъ, начало 18 в. **Ст.** Клеймо:

261. Розенгелль, I., ружейный мастеръ. Нортельге въ Швеціи, 1790. **Ст.**

262. Рундбергъ, братья, ружейные мастера. Гёнкёпингъ въ Швеціи, потомъ Парижъ, конецъ 18-го в. **Ст.**

263. Старбусъ, Петръ, ружейный мастеръ. Амстердамъ, затѣмъ Стокгольмъ, конецъ 17 в. **Коп., Ст.**

264. Стефанъ, ружейный мастеръ. Лондонъ, конецъ 18 в. **II.**

265. Томмеръ, ружейный мастеръ. Копенгагенъ, 1612—1621. Работалъ при датскомъ дворѣ. **Коп.**

266. Тоннеръ, А., мастеръ ружейныхъ ложъ. Копенгагенъ, 1610—1630. **Коп.**

267. Фриманъ, Джемсъ, ружейный мастеръ, Лондонъ, 18 в. **Др.**

268. Фруменъ, Петръ, ружейный мастеръ. Гёнкёпингъ въ Швеціи, конецъ 18 в. **Ст.**

269. Циммерманъ, Гансъ, ружейный мастеръ. Копенгагенъ, конецъ 17 в. **Ст.**

270. Эндфельдеръ, Гансъ—Вольфъ, литейщикъ пушекъ. Копенгагенъ, 1600. **Коп.**

Франція.

271. Барнабо, мастеръ оружейнаго дѣла. Парижъ, 1400.

272. Беранже, де Фализъ, литейщикъ пушекъ. Дуэ, 1694—1730. **В., II.**

273. Беранже, I., литейщикъ пушекъ. Дуэ, 1759—1801. **В.**

274. БЕРЕНЬ, Жанъ, орнаментистъ огнестрѣльнаго оружія, писатель. Парижъ, 1639 † 1711. **II., Ст.**

275. Берень, младшій, Жанъ, орнаментистъ огнестрѣльнаго оружія. **II.**

276. Берже, правильнѣе Бержье, Петръ, часовой и ружейный мастеръ. Гренобль, 1634. Работалъ для Людовика XIV.

277. Берканъ, также Беркенъ, Жакъ, литейщикъ пушекъ. Лионъ, 1790. Работалъ со своимъ братомъ Балтазаромъ. **В.**

278. Бернаръ, изготовитель мечей. **Пар.**

279. Бери, Антуанъ де, литейщикъ пушекъ. Страсбургъ, 1714—1734. **В.**

280. Бизуаръ, ружейный мастеръ. Марсель, 1850. Работалъ для тунисскаго бей. **В.**

281. Бинаго, Антонио де, оружейный мастеръ. Лионъ, 1482 † между 1494 и 1498 г.

282. Брезинъ, литейщикъ пушекъ. Парижъ, 1790—1812. **В., II.**

283. БРИСЕВИЛЬ, Генри, слесарь, рисовальщикъ оружія, писатель по части ремеслъ Парижъ, 1663.

284. Буржуа, ружейный мастеръ. Лизьё, 1690. Работалъ для Людовика XIV.

285. Буте, директоръ оружейнаго завода Версаля, 1800. **II., Ст.**

286. Бутифаръ, изготовитель мечей. Парижъ, 18 в. **В.**

287. Виллекинъ, Петръ, ножовщикъ, Парижъ, 1380. Поставщикъ короля.

288. Воейрю, Пьерръ де Бузей, скульпторъ, рисоваль украшенія рукоятокъ мечей и эфесовъ шпагъ. Лионъ, —1532; означаетъ свои работы: P. Woieriot Lotharingus.

289. Габерь, ружейный мастеръ. Нанси. Работалъ для Людовика XIV, 1690.

290. Гамбео, семейство художниковъ, производящихъ тауширные работы Миланъ, Лионъ, Парижъ.

Батиста, работалъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Цезаремъ, преимущественно рукоятки шпагъ. Въ 1549 г.

они оставили Лионъ и поступили на службу къ королю.

Цезарь, работалъ для Гейнриха II, 1550.

291. Глеръ, N., Z., ружейный мастеръ Парижъ, 18 в.

292. Голанде, де, дѣйствительно—Адриенъ Реньё, королевскій ружейный мастеръ, писатель по части ремеслъ и съ 1724 г. состоявшій при Луврской галереи. Парижъ. **Др., Кон.** Сынъ его извѣстенъ подъ тѣмъ же именемъ, былъ также королевскимъ ружейнымъ мастеромъ въ Луврѣ и умеръ въ 1743. Оба они часто вмѣстѣ означали свои работы: Les Hollandais.

293. Горь, I., генеральный комиссаръ чугуно-литейныхъ заводовъ. Парижъ, 1740. **II.**

294. Гоше, Петръ, мастеръ самострѣловъ. Парижъ, 1488.

295. Гроше, ружейный мастеръ. Парижъ, начало 18 в. Работалъ для Карла VI. **В., Кон.**

296. Гулѣ, Жакъ де, ружейный мастеръ. Витре, 1680. Работалъ для Людовика XIV.

297. Гулѣ, Жанъ де, братъ предыдущаго. Витре, 1680. Работалъ для Людовика XIV.

298. Декаппенъ, вѣрнѣе Де-Шапененъ, ружейный мастеръ. Шербургъ, 1624. Работалъ Людовику XIV.

299. Де-ла-Блеттери, ружейный мастеръ. Парижъ. Аркебузчикъ и стрѣлокъ короля и принцевъ. (Arquebusier et Archer du Roi et des Princes). 1785. **Др.**

300. Д'Артень, Жанъ—Батистъ, литейщикъ пушекъ, писатель по ремесламъ. Страсбургъ, 1760—1797. **В.**

301. Десень, также Де-Сентъ, ружейный мастеръ, простой стрѣлокъ короля. 1763. **В.**

302. Дѣ-Шазо, ружейный мастеръ. Парижъ, 1790. Работалъ консулу Бонапарту.

303. Дюкло, Франсуа, ружейный мастеръ. Парижъ. Съ 1636 г. былъ назначенъ въ Лувръ королевскимъ токаремъ и столяромъ вмѣстѣ съ Пьеромъ Буль (вѣроятно дѣдомъ знаменитаго Андре Буль).

304. Дюмениль, прозванный нормандцемъ, Робертъ, мастеръ самострѣловъ. Парижъ, 1528.

305. Дюпонъ, Франсуа, королевскій литейщикъ пушекъ. Альжиръ 1840.

306. Дютревиль, ружейный мастеръ Парижъ, 1710. **Др.**

307. Жанкаръ, Антуанъ, ружейный мастеръ, рѣзчикъ по мѣди, рисовальщикъ. Пуатье, 1619—1650.

308. Жюнкьеръ, Гитаръ, плакировщикъ. Бордо, 1375.

309. Калловель, Жанъ, ружейный мастеръ. Парижъ, 1630. Работалъ для Людовика XIV.

310. Каронъ, Амбруазъ, изъ Милана, оружейный мастеръ, плакировщикъ. Бордо, полов. 16 в.

311. Келлеръ, литейщикъ артиллерійскихъ орудій. Дуэ, 1688. **В., II.**

312. Коластъ, Николай, ружейный мастеръ. Парижъ, 1690. Работалъ для Людовика XIV.

313. Коль, ружейный мастеръ, Парижъ, аркебузчикъ, 1754. (Arquebusier des menus plaisirs du roi).

314. Коломбо, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Франція, 1680.

315. Колонбъ, де ла, ружейный мастеръ, рисовальщикъ, писатель по части ремеслъ. Парижъ, 1702. **II.**

316. Кордые, Жанъ, граверъ составныхъ частей ружья. Парижъ, 1690.

317. Кормье, Тома, мастеръ самострѣловъ. Анжіеръ, 1465.

318. Крюси, литейщикъ пушекъ, Страсбургъ, 1809. **В.**

319. Лаколонбъ, ружейный мастеръ, граверъ. Парижъ, 1702.

320. ЛАНГЕДОКЪ, I., ружейный мастеръ. Парижъ, 18 в. **Др.** Клеймо:

321. ЛА-РОШЪ, ружейный мастеръ. Парижъ, † 1769. Работалъ въ Луврской галереи. **Др., В.**

322. Ларше, Гиллеминъ, литейщикъ ружей. Парижъ, «artilleur du roi», 1396.

323. ЛЕ-КОНТЪ, ружейный мастеръ. Парижъ. Продолжалъ работы Жана Веренъ. **Ст.**

324. Лекуррёръ, Франсуа, ружейный мастеръ. Парижъ. Сначала работалъ въ Луврѣ, а съ 1654 г. въ Пале-Рояль, † 1658.

Жанъ, сынъ его, ружейный мастеръ. Парижъ. Съ 1653 состоялъ въ королевскомъ дворцѣ.

Филиппъ, внукъ его, ружейный мастеръ. Парижъ. Также находился при дворѣ.

325. Лёлу, Гилльомъ, мастеръ самострѣловъ Лионъ, 1418—1421.

326. Лемуанъ, Жанъ, мастеръ клинковъ. 1600. «Maitre de l'ereé sougnonnée».

327. Лепажъ, М. Н., ружейный мастеръ. Парижъ, половина 18 в. **II., В.**

328. Лорренъ, ле, ружейный мастеръ. Валенція, 13 в. **Др.**

329. Мазю, Мартинъ, ружейный мастеръ. Вятре, 1612. Аркебузчикъ короля.

330. МАРИЦЪ, семейство литейщиковъ пушекъ изъ Берна.

Иоганнъ Старшій. Страсбургъ. Изобрѣтатель пушечнаго бурава, 1710. **В., II.**

Иоганнъ, младшій. Дуэ, 1730—1778. Позже, въ 1785 находился въ Гаагѣ. **В., II., Кон.**

331. МАРКУ, Франсуа, ружейный мастеръ, писатель по ремесламъ. Парижъ, королевскій ружейный мастеръ,—1595 † 1660.

332. Масонъ, Александръ, рѣзчикъ желѣза. Парижъ, конецъ 17 в. **Ст.**

333. Масонъ, Антуанъ, рѣзчикъ желѣза. Орлеанъ, † 1684. **II.**

334. Мениль, Робертъ де, мастеръ самострѣловъ. Парижъ, 1529.

335. Месонье, Аврелій, рисовальщикъ оружія. Парижъ, придворный художникъ. † 1740.

336. Мерманъ-дю-Перри, изготовитель оружія. Эксъ (Aix) 1448.

337. Мишле, мастеръ луковъ. Ногентъ 1400.

338. Ноли, Жанъ, мастеръ клинковъ, Туръ, 1488. Поставщикъ двора.

339. Обиньи, Филиппъ Кордые д', рѣзчикъ по мѣди, рисовальщикъ изящнаго оружія, 1635—1665. Парижъ.

340. Пажъ, ле, ружейный мастеръ. Парижъ, 1800. **Др., II.**

341. Пёлузъ, мастеръ ружей и оружія. Парижъ, Работалъ Людовику XV, 1760.

342. Перье, братья, литейщики пушекъ, Парижъ, 1790. **В.**

343. Песоно, старшій, ружейный мастеръ. Лионъ, 18 в.

344. Пилонъ, Германъ, изготовитель оружія, занимался тауширными работами. Парижъ, 16 в. **II.**

345. ПИРОБЪ, Бертранъ, ружейный мастеръ. Парижъ. Поступилъ въ 1670 г. въ Луврскую галерею. **В., Др., I., Ст.**

346. Превото, изготовитель оружія, мастеръ мечей. Парижъ, 1790 г. Приготовлялъ призы для народныхъ праздниковъ во время республики.

347. Рауль, ружейный мастеръ. Версаль, Лионъ, 18 в. **Мюнх.**

348. Ренье, Н., ружейный мастеръ. Парижъ, 18 в. **II**.

349. Ренье, Жанъ, ружейный мастеръ. Парижъ, 18 в. **II**.

350. РЕНАРЪ, Луи, названный Сентъ—Мало, ружейный мастеръ. Парижъ. «Arquebusier et garde du cabinet des armes du Roy» Съ 1643 г. находился при Луврѣ. Ученикъ своего отца, Пьерра.

351. Селье, Филиппъ, ружейный мастеръ. Парижъ, 18 в. **В., II, Эмд.**

352. Селье, G. де, ружейный мастеръ. Парижъ, 18 в. **II**.

353. Симонинъ, Жанъ, ружейный мастеръ. Люневиль, 1620. **II**.

354. Спинелли, Николо изъ Флоренціи или Николо да Форцоре, золотыхъ дѣлъ мастеръ. Мюнхъ. Работалъ драгоценныя рукоятки шпагъ въ 1485, † 1499.

355. Томасъ, Клавдій, ружейный мастеръ. Эпиналь, 1620. **Эм.**

356. Томасъ, изъ Милана, плакиров-

щикъ. Мюнхъ. Работалъ для Людовика XI, 1466—1471.

357. Тондѣ, Жанъ, де, мастеръ самострѣловъ. Парижъ, 1480. Поставщикъ Людовика XI.

358. Требуше упоминается въ Парсивалѣ какъ оружейный мастеръ.

359. Тюренъ де, королевскій ружейный мастеръ, писатель по части ремеслъ. Парижъ, 1660. Поставщикъ французскаго двора. **Др., II**. Означалъ свои работы иногда вмѣстѣ съ сыномъ Les Thuraines. **Кон.**

360. Форчіа, Франческо, изготовитель оружия, занимался тауширною работою. Мюнхъ. Работалъ для Франциска I 1538—1538.

361. Фрережанъ, литейщикъ пушекъ. Понъ-де-Во., 1780. **В.**

362. Шаго, ружейный мастеръ. Парижъ, 1750. **В., Др. Эмд.**

363. Шевалье, Николай, рѣзчикъ 1720. **В., II**.

Бельгія, Нидерланды.

364. Александръ, Жанъ, мастеръ самострѣловъ. Брюссель, 1520—1530.

365. Артильеръ л', Жанъ, мастеръ луковъ. Бургундія, 1400.

366. Бассъ, Юліанъ, ружейный мастеръ. Брюссель, 1620.

367. Бѣйгенъ, Питеръ ванъ, ружейный мастеръ. Утрехтъ, 17 в. **Ст.**

368. Боль, Гансъ, живописецъ. Михельнъ, Антверпенъ, Амстердамъ. † 1583. Дѣлалъ наброски для украшеній оружія.

369. Бретонъ, Пьерръ де, мастеръ луковъ. Лютихъ? 1538.

370. Бругманъ, Гуто, мастеръ клинковъ. Брюссель, 1490.

371. Вамбексъ, Петръ, плакировщикъ. Брюссель. Работалъ для Максимилиана I въ 1496 г.

372. Ватъ, Жанъ, плакировщикъ. Брюссель. Работалъ въ 1496 г. для герцогскаго двора.

373. Весталь, Лансело де, плакировщикъ. Брюссель. Въ 1460 г. былъ придворнымъ плакировщикомъ.

374. Викъ, Жанъ де, ружейный мастеръ. Утрехтъ, 17 в. **Кон.**

375. Висеронъ, Жанъ, плакировщикъ. Работалъ съ 1423—1440.

376. Войсъ, Жакъ, плакировщикъ.

Брюссель. Работалъ для Филиппа Красиваго. **В., Мал. Марка.**

377. Гайнау, (Наупау) Герардъ де, оружейный мастеръ Филиппа Добраго. Брюссель 1444.

378. Гэ Люисъ де ла, мастеръ самострѣловъ. Брюгге, 1440.

379. Генри—слесарь, мастеръ самострѣловъ. Брюссель, 1304.

380. Гиндерталь, Лансело де, герцогскій придворный плакировщикъ. Брюссель 1460.

381. Гогворстъ, Жанъ ванъ, мастеръ самострѣловъ. Мехельнъ. Въ 1501 былъ поставщикомъ Филиппа Красиваго.

382. Годъ, Жанъ, изготовитель мечей Брюссель, 1460.

383. Жеинъ, (Gheyn) Жакъ де, живописецъ, орнаментистъ; рисовалъ украшенія для оружія. Антверпенъ. — 1565 † 1615.

384. ЖАММО, ружейный мастеръ изъ

Фландрия; работалъ въ Англіи въ 16 в Марка: гвоздь.

385. Золингенъ, Питеръ ванъ, ружейный мастеръ. Утрехтъ. 1760. **Др.**

386. Кантъ, Корнелій, ружейный мастеръ. Амстердамъ, 17 в. **И., Кон.**

387. Корне, дю, семейство плакировщиковъ. Брюгге, Валансиенъ.

Балтазаръ работалъ для герцога въ Брюгге съ 1468—1470.

Валентинъ работалъ въ 1468 въ Валансиенъ, какъ придворный плакировщикъ.

388. Костеръ, Корнелій, ружейный мастеръ. Утрехтъ, 18 в. **В., Энд.**

389. Ла Пьерръ, ружейный мастеръ, Местрихтъ, конецъ 17 в.

390. Леблонъ, Михаилъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ; рисовалъ украшенія для изящныхъ оружій, окладовъ и т. д. Амстердамъ—1587 † 1656 г. Давидъ, младшій, ружейный мастеръ. Люттихъ, 18 в. **Ст.**

391. Лодекинъ, Гуго, оружейный мастеръ. Брюссель. Съ 1407—1409 поставлялъ оружіе Антону Брабанскому.

392. Малербъ, Оскаръ, ружейный мастеръ. Люттихъ. 18 вѣкъ. **Др.**

393. Мего мастеръ луковъ. Аррасъ, 1419.

394. МЕРАТЕ, семейство плакировщиковъ. Миланъ — Арбуа. Габріэль, вмѣстѣ со своимъ братомъ, Франческо, состоялъ на службѣ у Максимилиана I съ 1495 г. и работалъ до 1509 г. въ Арбуа во Фландріи. См. таблицу II, рис. 27.

395. Мервейль, Жакъ, плакировщикъ. Туръ, 1560.

396. Мерсье, ружейный мастеръ. Люттихъ, 18 в. **Б.**

397. Моню, Винцентъ, де, плакировщикъ. Намюръ. † 1632.

398. Мульдеръ, Лука де, мастеръ самострѣловъ. Брюссель, 1469.

399. Нике, Клавдій, ружейный мастеръ. Ліежъ, 18 в. **И.**

400. Пентерманъ, ружейный мастеръ. Утрехтъ, начало 18 в. **В., Энд.**

401. Риккерь, Мартинъ де, мастеръ копей Брюгге. 1520—1530. Работалъ для Карла V.

402. РУФИНЪ, Амбруазъ, плакировщикъ. Брюссель, 1470.

403. Сель, Жанъ, ружейный мастеръ. Утрехтъ, 17 в. **Кон.**

404. Сентъ-Катеринъ, Пьеронъ де, художникъ. Лілль; дѣлалъ наброски луковъ, 1355.

405. СКРО, Францискъ, плакировщикъ. Брюссель. Съ 1480—1496 былъ придворнымъ плакировщикомъ Максимилиана I.

406. Теннеръ, М. С. Д., ружейный мастеръ. Люттихъ, 1760. Поставлялъ ружья ганноверскому и брауншвейгскому дворамъ. **Энд., И.**

407. Томсонъ & Цоненъ, ружейные мастера. Роттердамъ. Поставщики Наполеона I. **И.**

408. Фромонъ, Масинъ де, плакировщикъ. Брюссель. Съ 1438—1440 герцогскій придворный плакировщикъ.

409. Фурбисеръ, Матвѣй, оружейный мастеръ. Брюссель, 1400.

410. Шатель, Тьерри, плакировщикъ. Съ 1432—1433 г. былъ придворнымъ плакировщикомъ короля Филиппа Добраго.

411. Этторъ, (Гекторъ?) оружейный мастеръ. Фландрія. Должно быть онъ онъ изобрѣлъ круглый ружейный замокъ. 16 вѣкъ.

412. Ягеръ, Жиль де, мастеръ клинковъ. Гентъ, 1540.

И т а л і я.

413. Альбергети или Аль — семейство литейщиковъ пушекъ. Уроженцы Массы-Фискаліа.

Антоніо-Ораціо, литейщикъ пушекъ Венеціанской Республики, 17 в. **Л.**

Баттиста, названный Зуанне, литейщикъ пушекъ. Флоренція. Сынъ Джуліо. Состоялъ на службѣ у Фердинанда II Тосканскаго; работалъ вмѣстѣ съ Джіаномъ да Болонія въ концѣ 16-го вѣка.

ДЖОВАННИ-БАТИСТА, литейщикъ

пушекъ. Венеція. Внукъ Сигизмонда, 17 в.

Джіуліо, литейщикъ пушекъ. Венеція, 16 в.

СИГИЗМОНДО, старшій, литейщикъ пушекъ. Венеція. представленный въ сенатъ въ 1487 г., работалъ до 1524 г. въ Венеціи, а потомъ отправился въ Массу-Фискаліа и жилъ еще въ 1530 г.

СИГИЗМОНДО, литейщикъ пушекъ. Венеція. Работалъ также въ Англіи. **В.**

414. Альберготти, Франческо, мастеръ

стволовъ. Брешиа, 17 в. Означает свои работы: **Г. А.**

415. БАДИЛЕ, Маффео, ружейный мастеръ. Брешиа, 17 в. конецъ. **II.**

416. Бартоломео да Кремона, литейщикъ артиллерійскихъ орудій. Венеція, † 1487.

417. Бастіано да Пистоя, мастеръ стволь. Пистоя, 17 в. Означалъ свои работы: **В. Р.**

418. Бернардино, Антонио ди Милано (Миссалиа?) литейщикъ артиллерійскихъ орудій Флорентинской Республики 1497—1512.

419. Бианкарди, Джіованни-Антонио, плакировщикъ. Миланъ, 16 в.

420. Бонизало, Антонио, ружейный мастеръ. Брешиа. 17 в. **II.**

421. Бойа, М. иль, ружейный мастеръ. Брешиа, 17 в. Марка: рогатина съ буквами **М. Б.**

422. Букуро, литейщикъ пушекъ. Туринъ, 1810. **II., В.**

423. Валеріо, Винченцо, занимался тауширными работами. Римъ, 1520.

424. Веназоло, Антонио, ружейный мастеръ. Брешиа, конецъ 16 в. **М.**

425. ВЕРДІАНИ, Рафаэль, ружейный мастеръ Флоренція. По словамъ Петрини былъ ученикомъ Антонио Медичи 17 в.

426. Визинъ. Ринальдо де, мастеръ самострѣловъ. Азоло, 1560. **В.**

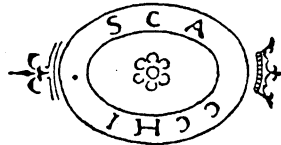
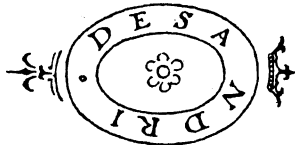
427. ГАВАЧІОЛО, Джіованни Антонио, ружейный мастеръ, рѣзчикъ желѣза. Брешиа, 17 в. Ученикъ Паратичи. Сначала его марка была **G. A. G.**, а позже: смотрящій на солнцѣ орелъ, съ девизомъ: «Sole, Sole gaudet».

428. Гаривель, литейщикъ пушекъ Модена, 1750. **В.**

429. Гаярдо, Жіакомелло, мастеръ самострѣловъ. Венеція, 1400.

430. Гвіано, Лоренцо или Гуано въ Мантуѣ плакировщикъ. Брешиа, 1550. **II.**

431. Дезандри, Жуанъ, мастеръ клинковъ, Брешиа. 16 в. Клеймо: Scacchi **Б.**

432. Диомеде, ружейный мастеръ Брешиа, 17 в. **II.**

433. Донателло, прозванный Донато ди Бетто Барди. Скульпторъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ Флоренція, —1383 † 1466. также изготовлялъ рукоятки для мечей и шпагъ. **Тур.**

434. Жизи, Джіованни-Батиста, прозванный Мантуанскимъ, также Вертано, скульпторъ, производилъ выбивныя работы. Мантуа—1503 † 1575.

435. Жинелло, Мартино иль, извѣстенъ тауширными работами, Миланъ, 1580.

436. Жіоржіutti, Джіоржіо, мастеръ клинковъ. Беллунъ, 16 в.

437. Каино, Піетро, мастеръ клинковъ. Миланъ, конецъ 16 в. На своихъ произведеніяхъ означалъ различныя марки: свое имя, три буквы **P. S. M.** одна за другой, иногда подумѣсая, а то слѣ-

дующій штемпель:

Его клинки часто поддѣлывали. **II. В. Б. Ст.**

438. Камеліо, Витторе, оружейный мастеръ. Венеція, Брешиа 1500. Изобрѣлъ мягкую сталь.

439. КАМПИ, Бартоломео, военный инженеръ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, занимался выбивными работами. Миланъ. Родомъ изъ Пезаро. Служилъ Венеціанской Республикѣ, у герцога Урбина-Гвидобальда II, потомъ у французскаго короля Генриха II и у испанскаго Филиппа II во времена гер-

цога Альбы. † 1573; въ Гарлемѣ. Означалъ свои произведенія В. С. F. и G. G.—**М.**

440. Кани, Вентура, ружейный мастеръ. Брешиа? 1630. **И.**

441. КАНТОНИ, Бернардино, плакировщикъ. Миланъ. Работалъ для императора Максимилиана I въ 1500.—**М.**

442. Караваджіо (Кальдара) Полидоре де, художникъ. Неаполь. Ученикъ Рафаэля, рисовалъ множество шпажныхъ рукоятокъ, 1530.

443. КАРЕМОЛО ди Модроне, плакировщикъ. Мантуя. Работалъ для испанскаго и мантуанскаго дворовъ — 1489 † 1543.

444. Каффи, Лоренцо, ружейный мастеръ. Италия, 1620. Работалъ для Людовика XIV.

445. Каминаццо, знаменитое семейство мастеровъ ружейныхъ стволовъ. Брешиа, Гардона.

ЛАЗАРИНО младшій; означалъ свои работы: «Lazarino Cominazzo», † 1696 въ Гардонѣ: **В. Э. Б. П. Д. Вен. М. Мюн. Сток. Кон.**

ЛАЗАРО старшій; его клеймо: «Lazarini Cominaz», 1620. **В. Имн. Эрм.**

446. Каминаццо, Анджело Лазарино, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Гардоне, 16 в. **М.**

447. Коминаццо, Бартоло, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Брешиа, 1804. **М.**

448. Конті, Николо де, литейщикъ артиллерійскихъ орудій. Венеція, 1570.

449. Лазарино, Лазаро, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Брешиа. Означалъ свои работы: «Zago Zargino». Конецъ 17 в. **В. П.**

450. Лани, братья, выбивныя и тауширные работы. Флоренція. Адриано, 1530.

Алюиджи.

451. ЛЕМЕТРЬ, Гуліэльмо (Вильгельмъ), родомъ французъ, названный «il gran Maestro» рѣзчикъ по жельзу. Флоренція. Начало 17 в. Работалъ для Космы II Медичи.

452. Лерме, ружейный мастеръ. Брешиа, 18 в. **В.**

453. Лопецъ, Франциско, мастеръ клинковъ. Неаполь, 16 в. **Кон.**

454. Лоренцони, Микель, ружейный мастеръ. Флоренція, начало 18 в. **Кон. В.**

455. МАРКЕТТИ, Филиппо, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Брешиа, конецъ 16 в. Значекъ—собственное имя.

456. Матинни Антани, мастеръ клинковъ. Италия. (Антонио Мартини или Мартино Антани); работалъ въ 1550 г.

и выставялъ какъ марку, голову мавра увѣнчанную короной **В.** см. таблицу II рис. 23.

457. Маффео, ружейный мастеръ. Брешиа, 17 в. **И.**

458. МАФФИА, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Пистуя. Извѣстенъ своими длинными стволами, доходящими до 10 ти локтей. Знаки: **М. Р.**

459. Мацароли, Франческо, старшій, литейщикъ ружей. Венеція 1670. **В. Имн. Эрмитажъ, Сток.**

460. Мацароли, Джіованни, младшій, литейщикъ ружей. Венеція, 1708. **Кон.**

461. Минеламіоло, (Вивіани), плакировщикъ. Флоренція. Работалъ для Юліана Медичи; конецъ 15 в.

462. Миссалиа, дѣйствительно Негроли, семейство мастеровъ оружія. Миланъ.

Антонио, сынъ Томацо, герцогскій придворный плакировщикъ † 1492. Его марки: см. таблица II, рис. 26.

ПЕТРАЙОЛО, герцогскій придворный плакировщикъ, 1390.

ТОМАЦО, герцогскій придворный плакировщикъ, вѣроятно † 1468. Его марки такія же какъ у Петрайоло. Работалъ для пфальцскаго двора. См. таблицу II, рис. 25.

463. Митіано, мастеръ клинковъ. Аренцо, начало 17 в. Въ Италиі его клинки считались лучшими.

464. МОЛА, Каспаръ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, медальеръ, ружейный мастеръ. Миланъ, род. въ Брешио, работалъ на савойскій и флорентинскій дворы † 1640 въ Римѣ. Значекъ: G. M. F. **Фл.**

465. Мота, Джіованни, мастеръ клинковъ. Неаполь, 16 в. **Кон.**

466. Мутти, мастеръ ружейныхъ стволовъ. Италия. Его марки: жирафъ, звѣзды и друг. **Др.**

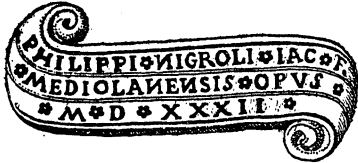
467. Мутто, Геронимъ, ружейный мастеръ. Италия, 18 в. **И.**

468. Негроли, семейство мастеровъ оружейнаго дѣла. Изъ фамиліи Миссалиа. Миланъ.

ФРАНЧЕСКО, работалъ на императорскій и мантуанскій дворы, состоялъ на службѣ при императорскомъ дворѣ отъ 1549—1551. **М.**

ДЖИАКОМО, братъ Франческо, означалъ свои работы полнымъ именемъ какъ и Филиппъ. **В.**

ФИЛИППЪ, братъ предыдущихъ, работалъ большею частью вмѣстѣ съ Джиакомо съ 1530—1590 г. при императорскомъ дворѣ, а также для герцога савойскаго, Урбино и Франціи. **М. В.** см. таблицу рис. 29.

469. Неронъ, Даміанусъ де, оружейный мастеръ. Венеція, 1550. На одномъ изъ мечей этого мастера стоитъ надпись: «DAMIANVS NERVE. **В.**

470. Парастъ, Алебергъ (Альбертъ), Нидерландецъ. По словамъ Питрини замѣчательный мастеръ клинковъ. Флоренція? 16 в. Знакъ. **А. Р.**

471. Паратичи, Батистино, оружейный мастеръ. Брешия. Работалъ также во Флоренціи; начало 17 в. Марка: **В. Р.**

472. Париджино, Жіанъ, оружейный мастеръ. Флоренція. Конецъ 16 в. Марка: Лилия и на щитѣ буквы **С. Р.**

473. Педро ди Наполи, мастеръ клинковъ. Неаполь. 16 в. **Кон.**

474. Петролаусъ, мастеръ клинковъ. Италия, 15 в. **Б.**

475. Питрини, Пиузеппе, оружейный мастеръ. Флоренція, придворный художникъ Космы II Медичи 17 в.

476. Пизано, Витторе, скульпторъ. архитекторъ. Пиза, Флоренція. Рисовалъ модели артиллерійскихъ орудій, † 1845.

477. Пилицоне, дѣйствительно Пеллицони, Франческо, названный иль Бассо (il Basso), занимался тауширными работами. Миланъ, 16 в.

478. **ПИРИПЕ**, позже Пифаніо (Стефано), прозванный Тацитомъ, производилъ выбивные и чеканные работы. Работалъ для Флорентинскаго двора и для Урбино 1550. **Имп. Эрмитажъ.**

479. **ПИЧЧИНИНО**, семейство мастеровъ оружейнаго дѣла. Миланъ. Антонио, мастеръ клинковъ—1509 † 1589. **В. И. Муз. М. Вен. Б. Л.**

Фредериго, сынъ Антонио, мастеръ клинковъ. Работалъ до 1600. Марка **П. Д.**

Лючіо, младшій братъ Фредериго занимался чеканными работами. Работалъ для Карла V и Александра Фарнезе, отъ 1550—1570. **В. Б. Имп. Эрм.**

480. Пиатти, Бартоломео, производилъ тауширные работы. Миланъ. 1560.

481. Пиерусъ, мастеръ клинковъ. Римъ, 1446. Работалъ для папы Евгенія II. Означалъ свои работы: «Pierus me fese».

482. Репа, занимался выбивными работами. Флоренція. Работалъ для Гвидобальда II.

483. Ривольта, мастеръ клинковъ. Миланъ. Означалъ свои работы: Rivolta in Milano alla Corona.

484. Риццо, Паоло, также извѣстенъ подъ именемъ—Паоло Алцимина, производилъ тауширные работы. Венеція, 1580. **Вен.**

485. Ромеро, Антонио, плакировщикъ. Миланъ. Работалъ для Альфонса II д'Эсте Феррарскаго.

486. **СЕРАБАЛІА**, Джіованни, изъ фамиліи Бусты, оружейный мастеръ, тауширные работы. Миланъ, 1560. Работалъ для эрцгерцога Фердинанда Тирольскаго.

487. Серафино, прозванный Брешианскимъ, мастеръ оружейнаго дѣла, Брешия. Работалъ для Франциска I въ 1540.

488. Сиррико, Пирро (Піетро) оружейный мастеръ. Флоренція. Работалъ для Карла V въ 1550.

489. Спачини, Геронимъ, производилъ чеканные работы. Миланъ, Работалъ для Карла V въ 1550.

490. Турконе, Помпей, занимался чеканными работами. Миланъ, 1580.

491. Фелличано, оружейный мастеръ. Верона. Его марка: солнце. 16 в.

492. Ферамоска, Цезарь, золотыхъ дѣлъ мастеръ. Италія. Въ 1524 г. поднесъ Карлу V богато разукрашенный мечъ.

493. ФЕРРАНТЕ, Беллино, производилъ чеканныя и тауширные работы. Миланъ, 1570.

494. ФЕРРАРА, Андреа, мастеръ клинковъ. Белунно. — 1530 † 1583.

Др. В. Н. Сток.

495. ФЕРРАРА, Джіандонато, мастеръ клинковъ. Братъ Андреа. Белуно, 1560. Означалъ свои работы: Zandona.

Др. В. Б. Сток.

496. Фиджино, Джіованни-Піетро, производилъ тауширные работы. Миланецъ, Мориджіа Нобильта указываетъ на него какъ на изобрѣтателя тауширной работы.

497. Франчини, Бартолинъ, ружейный мастеръ. Флоренція, 17 в. Онъ былъ французъ и ставилъ на своихъ работахъ: буквы В. F. и на щитѣ-фениксь.

498. Франчино, извѣстное семейство мастеровъ ружейныхъ стволовъ. Брешиа.

Александро, 18 в. **Др.**

Клодіо, мастеръ клинковъ. Брешиа. Начало 17 в.

Геронимъ, 18 в. **Др.**

Джіованни, 1640. Значекъ: G. F. **Н. В. А. М.**

499. Фурмигано, (Формикано) Піетро-Антоніо, мастеръ клинковъ изъ Падуи,

въ 1570 г., онъ выставялъ на своихъ произведеніяхъ марки Жуана Мартинеса, старшаго. **В.**

500. Цолло, мастеръ клинковъ. Пиза, начало 17 в.

501. Ченни, Козимо, литейщикъ артиллерійскихъ орудій. Флоренція. Состоялъ во Флоренціи на службѣ у Косьмы Медичи, гдѣ высказалъ большую дѣятельность. Это одинъ изъ лучшихъ литейщиковъ въ 1630 г. **Ф.**

502. Ченсори, семейство значительныхъ литейщиковъ артиллерійскихъ орудій.

Анкизъ, сынъ Ораціо, родился въ Болоньи, работалъ въ Моденѣ, 1550. Джіованни-Ватиста, работалъ въ Феррарѣ въ 1630.

Ораціо, родился въ Болоньи. Римъ, вторая половина 16 в.

503. Чиво, Бернардо, плакировщикъ. Миланъ, ученикъ Біанкарди, † 1560.

504. Чинальти, старшій, мастеръ клинковъ. Пиза. Конецъ 16 в.

505. Чіеза. Помпео делла, королевскій плакировщикъ, занимался тауширною и чеканною работами. Миланъ. Работалъ при испанскомъ дворѣ въ 1590. **Т. В.**

506. Этторе, ружейный мастеръ. Брешиа. По словамъ Петрини—нѣмецъ. За свои знаменитыя ружейныя замки прозванный: «il gran Maestro da Brescia». Конецъ 16 в. Его марки: Н. Т.

Испанія, Португалія.

507. Авила, Фабріанусъ де, выполнялъ тауширные работы. Испанія. Былъ придворнымъ художникомъ Карла V отъ 1547—1548 г.

508. Агуадо, Лупусъ, сынъ Жуана Мутело, мастеръ клинковъ. Толедо, Санъ-Клементе, 1560. **М.**

509. Агуирре, Доминго, сынъ Николая, старшаго, марки котораго онъ ставилъ на своихъ произведеніяхъ. См. таблицу II рис. 38.

510. Агуирре, Гортуну де, Николай, старшій, мастеръ клинковъ. Толедо, 1580.

511. Агуирре, Гортуну де, Николай,

младшій, мастеръ клинковъ. Толедо, 1630. **Б., М., В., Сток.**

512. Азкойтіа, мастера самострѣловъ. Мадридъ? «el viego», 1550.

Кристоваль, де, 1590.

Жуанъ.

513. Алькадо, мастеръ клинковъ. Толедо. Работалъ также въ Келла и въ Будаэцѣ, начало 17 в.

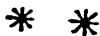

514. Альказесъ, Франциско де, мастеръ клинковъ. Толедо; работалъ также въ Мадридѣ въ концѣ 16 в. Его марка:

515. Альманъ, Жиль де, вѣроятно де Алеманіа, братъ Жуана, мастеръ клинковъ. Толедо, 1560. Оба ставили одинаковыя марки.

516. Альманъ, Жуанъ де, вѣроятно де Алеманіа, мастеръ клинковъ. Толедо, 1550. Марка 2 звѣзды:

517. Арешига, (Арешега), Педро де, мастеръ клинковъ. Толедо, начало 17 в. Кромѣ толедскаго штемпеля онъ еще выставлялъ:

518. Армента, Жозе де, ружейный мастеръ. «Ciudad de los Angeles» (Мексика), 1705. М.

519. Аяла, Томасъ, мастеръ клинковъ. Толедо. Первая половина 17 в. Работалъ около 1615—1625. В., М., Д., Б., Тур. См. таблицу II рисунки 39 и 40.

520. Бальбастро, мастеръ самострѣловъ. Монцона (Арагонія), 1530.

521. Баллестерось, Франциско, литейщикъ пушекъ. Мадридъ, 1620. М.

522. Белень, Жуанъ, ружейный мастеръ. Барселона, 1690. Работалъ для Карла II. Его марка: выходящій левъ.

523. Белень, Жуанъ, ружейный мастеръ. Мадридъ, 1680. М.

524. Бись, Франциско, ружейный мастеръ. Мадридъ, 1730. По словамъ Маркеви онъ родомъ нѣмецъ. М. Марки:

525. Бись, Николай, ружейный мастеръ. Мадридъ, 1730. М., Др. Его марки: крестъ, держава и 4 листа, выложенные золотомъ.

526. Бланко, Жуанъ, мастеръ самострѣловъ. Испанія, 1550.

527. БУСТИНДУЙ, Жуанъ - Эстебанъ,

ружейный мастеръ. Эйбаръ, 1800. М., В., М.

528. Бустиндуй, Джузеппе, ружейный мастеръ. Валенція. В. Его марки:

529. Бустиндуй, Сантось, ружейный мастеръ. Валенція. М.

530. Вельмонте, Педро дель, мастеръ клинковъ. Толедо. В. Его марки: см. таблицу II рис. 37.

531. Вельмонте, Люисъ де, сынъ Педро, мастеръ клинковъ. Толедо, 17 в. Марка такая же какъ у отца:

532. Вентура, Діего, ружейный мастеръ. Мадридъ, 1720. В. Др. Марки: собака, крестъ и 9 лилій.

533. Гая, Томасъ, мастеръ клинковъ. Толедо, начало 17 в.; вѣроятно вѣрнѣе Томасъ Аяла. М.

534. Гонзало, Симонъ, мастеръ клинковъ. Толедо, 1617. Марка его буква G на щитѣ:

535. Гомецъ, Франциско, мастеръ клинковъ. Толедо. Конецъ 16 в.

536. Гомецъ, Джузеппе, сынъ Франциско мастеръ клинковъ. Толедо, начало 17 в. Марка:

537. Делаорта, Жоанесь, также дела Горта, мастеръ клинковъ. Испанія, 1545. М. Его марка: буква S.

538. Доминго, il maestro, старшій, мастеръ клинковъ. Толедо, 16 в. Марка: буква D подъ короной.

539. Доминго, il maestro, младшій, мастеръ клинковъ. Толедо, 17 в. Таже марка.

540. Жоаннесь, мастеръ клинковъ. Толедо, Валенція, 1-ая половина 16 в. Работалъ для императора Карла V. М.

541. Жуанесь, прозванный старикомъ, мастеръ клинковъ. Толедо. 16 в. Марка: подъ короной буква S.

542. Жуани, также Иванн, мастеръ клинковъ. Испанія, 1554. Употреблялъ на своихъ работахъ знаки: полумѣсяцъ, какъ Жуанъ Мартинецъ, старшій, и вѣроятно оба они, одно и тоже лицо. В.

543. Забала, Андреасъ Мартинецъ де Гарсія, названный Забала-молодой. Мастеръ клинковъ. Толедо.

544. Забала, Жуанъ Мартинецъ де Гарсія, названный Забала-старый, мастеръ клинковъ. Толедо, 1550.

545. Замора, Франциско де, мастеръ клинковъ. Толедо. Работалъ также въ Севильѣ въ концѣ 16 в.

546. Калисто, Люисъ, мастеръ клинковъ. Толедо, въ половинѣ 18 в., родился въ 1690. Преобразователь мастерства клинковъ въ Толедо въ 1760 г.

547. КАНО, Жозе, ружейный мастеръ. Мадридъ, отъ 1730—1750.

548. Кантеро, Мигуэль, мастеръ клинковъ. Толедо, 1560. Иногда означаетъ свои работы: «Opus laudat Artificium. Miguel Cantero». М., Сток.

549. КЛАМАДЕ, Доминго Санхеръ, прозванный «el Zigerero». Мастеръ клинковъ. Толедо, 1590 г.

Микеле Санхезъ, братъ его, работалъ также въ Лиссабонѣ. Употреблялъ ту же марку.

550. КОМА, можетъ быть, Антонио Комасъ, знаменитый испанскій мастеръ ствольовъ, работамъ котораго подражали лучшіе ружейные мастера. 18 в. Др.

551. Корриентесь, Діонисіо, мастеръ клинковъ. Толедо.

552. Корриентесь, Доминго, мастеръ клинковъ. Также работалъ въ Толедо и Мадридѣ въ концѣ 16 в.

553. Кристобалъ, Франческо, литейщикъ пушекъ. Малага.

554. Лазама, Педро де, мастеръ клинковъ. Толедо, Севилья, въ половинѣ 16 в. В.

555. Лафра, Адриано де, мастеръ клинковъ. Толедо. Работалъ также въ Санъ-Клементѣ въ концѣ 16 в.

556. Лацонетта, Педро де, мастеръ клинковъ. Толедо. Работалъ также въ Вильбао.

557. Лехуга, Кристобалъ, дѣлалъ модели артиллерійскихъ орудій. Писатель по оружейному дѣлу. Баэца, конецъ 16 в. М.

558. ЛОПЕЦЪ, Франциско, ружейный мастеръ. Мадридъ, 1760. Одинъ изъ лучшихъ мастеровъ, работавшихъ для Карла III.

559. Маркуарте, мастера клинковъ. Испанія.

Симонъ старшій. 1600 г.

Филиппъ, братъ Симона.

Педро, также братъ ихъ; всѣ трое работали для Филиппа III и IV,

Симонъ, младшій. Марка ихъ: серпъ на щитѣ.

560. МАРТИНЕЦЪ, Жуанъ, старшій, мастеръ клинковъ. Толедо, Эспадеро дель Рей, въ половинѣ 16 в. Девизъ его: «In te Domine speravi non». Употреблялъ значекъ Эспадеро—яблоко съ короной, потомъ еще—полумѣсяцъ. Марка см. таблицу II рис. 40. М., В.

561. Мартинецъ, Жуанъ, младшій, мастеръ клинковъ. Толедо, вторая половина 16 в. Его девизъ: «In te Domine speravi». М., В.

562. Мартинецъ, Жуанъ, изъ фамиліи Меншака, мастеръ клинковъ. Толедо, начало 16 в. Работалъ также въ Лиссабонѣ: Марка: подъ короной М.

563. Мигуэль, мастеръ самострѣловъ. Сарагосса, 1533.

564. Мисергилло, ружейный мастеръ. Мадридъ, Санъ-Клементе, вторая половина 16 в. М.

565. Монте Педро, дель, мастеръ клинковъ. Испанія. Толедо, 18 в. Его марка: полумѣсяцъ. Д.

566. Мунестень, Андреасъ мастеръ клинковъ. Толедо, Калатаэль. Кажется, что онъ—пѣмецъ Андреасъ Мунестень начала 17 в. Марка: подъ короной А.

567. Муноцъ, Педро, прозванный Толедскимъ, ружейный мастеръ. Севилья, 1600. Выставляя на своихъ произведеніяхъ полное имя.

568. Оренго, Жуанъ, мастеръ клинковъ. Тортоза, 15 в.

569. Ороцко, Доминго де, мастеръ клинковъ. Толедо, конецъ 16 в.

570. Ороцко, Педро де, мастеръ клинковъ. Толедо. Вѣроятно братъ предъидущаго.

571. Палачіосъ, Педро, ружейный мастеръ. Испанія, конецъ 16 в. М.

572. Пузбласъ, мастеръ самострѣловъ. Мадридъ, 1560. Лоп.

573. Редуанъ, мастеръ оружія Боаб-
дула. Толедо, Севилья, вторая половина
15 в. **М.** Вѣроятно онъ одно лицо съ
Юліаномъ дель-Рей, нижеслѣдующимъ.

574. Рей, Юліанъ дель, мастеръ клин-
ковъ. Гранада, Сарагосса и Толедо.
Онъ былъ мавръ, принявшій христіан-
ство въ 1495 году и воспріемникомъ
его отъ купели, былъ Фердинандъ-Ка-

толикъ. Его марка—знакъ, похожій на
собаку: вѣроятно снимокъ съ Пассау-
скаго «вопка». Кромѣ того онъ упо-
треблялъ своей маркой полумѣсяцъ и
работалъ позже для Карла V. До своего
обращенія въ христіанство, онъ, вѣро-
ятно носилъ фамилію Редуанъ. **Всп.**
М.

575. Рейна, де ла, ружейный мастеръ.
Мадридъ. 1750.

576. Рюсъ, Алонзо де лосъ, мастеръ
клинковъ. Толедо. Работалъ также въ
Кордовѣ въ концѣ 16 в.

577. Рюицъ, Антонио, старшій, мастеръ
клинковъ. Толедо, Мадридъ, въ 1520.

578. Рюицъ, Франциско, старшій, ма-
стеръ клинковъ. Толедо, 1617. **Б. Др.**
Его марка: см. таблицу II. рис. 41.

579. Рюицъ, Франциско, младшій, ма-
стеръ клинковъ. Толедо, 1-я половина
17 в. **Сток.**

580. Рюицъ, Жуанъ, 1590.

581. Рюицъ, Себастьянъ, мастеръ ра-
пиръ императора Максимилиана II отъ
1568—1570 года, когда опять возвра-
тился въ Испанію.

582. СААГУНЪ, Алонзо де, старшій
мастеръ клинковъ. Толедо, 1570. Фами-
лію-Саагунъ получили эти мастера отъ
города въ королевствѣ Леонъ Марка:
буква S съ короной, а иногда двугла-
вый орель, глубоко вѣзанный **М. В.**

583. Саагунъ, Алонзо-Люисъ де, млад-
шій. Толедо; выставялъ на своихъ ра-
ботахъ—букву S съ короной, какъ и
предыдущій. **В. Сток.**

584. Саагунъ, Люисъ, де, мастеръ
клинковъ, сынъ Алонзо старшаго. То-
ледо. Употреблялъ марку отца.

585. Саагунъ, Люисъ де, сынъ Алон-
зо, младшаго. Выставлялъ такую же
марку, какъ отецъ.

586. Саладо, Жуанъ, ружейный ма-
стеръ. Работалъ въ разныхъ мѣстно-
стяхъ, а подъ конецъ въ Саламанкѣ,
1580. Марка его: лошадь.

587. Сальседо, Жуанъ де, мастеръ
клинковъ. Толедо. Также работалъ въ
Валладолидѣ къ концѣ 16 в.

588. Сутиль, Мануэль, ружейный ма-
стеръ. Мадридъ, 1735. **М.**

589. Торо, Жуанъ де, сынъ Педро,
мастеръ клинковъ. Толедо, 17 в.

590. Торо, Педро де, мастеръ клин-
ковъ. Толедо, конецъ 16 в.

591. Фернандецъ, Жуанъ, мастеръ
самострѣловъ. Испанія, 1550. **М.**

592. Фернандецъ, Жуанъ, ружейный
мастеръ. Мадридъ, 1720. **М.**

593. ФЕРНАНДЕЦЪ, Каспаръ, ру-
жейный мастеръ. Саламанка. Одинъ
изъ лучшихъ мастеровъ; работалъ для
короля Фердинанда.

594. Фернандецъ, Д., мастеръ ружей-
ныхъ стволовъ. Испанія, 18 в. Его
марка: лошадь и 6 звѣздъ, **Др.**

595. Фернандецъ, Жуанъ, мастеръ
ружейныхъ стволовъ. Испанія, конецъ
18 в. Его марка: Орель, держава, ски-
петръ и 3 линіи. **В. Др.**

596. Фрислева, (Фрейслебенъ). Кри-
стобаль, мастеръ ружейныхъ стволовъ.
Рикла, 1560. Марка: X. **М.**

597. Хера, Джузепе де ла, мастера
клинковъ. Ихъ было 4 мастера одного
имени, отъ дѣда до правнуковъ. Ихъ
девизъ. La misma.

La
misma

598. Хернандецъ, Педро, мастеръ клин-
ковъ. Толедо, 17 в. **М. Др.**

СЕБАСТІАНЪ, старшій, мастеръ клин-
ковъ. Толедо, 1570 **В., Б., М., Др.**

Себастьянъ, младшій. Толедо, 1630.
Работалъ также въ Севильѣ. Его мар-
ка: Дикарь.

599. Кристобаль, Бартоломео. Литей-
щикъ пушекъ. Работалъ вмѣстѣ съ
Кристобаломъ для Христофора Колумба.

600. Эскивель, Диего, ружейный ма-
стеръ, Мадридъ, 1720. **М.** Его марка:
олень, крестъ и четыре гранаты, вы-
ложенные золотомъ.

МОНОГРАММЫ.

(См. таблицы III-е и IV-й).

1. Сарацинская марка 13-го вѣка, выложенная золотомъ тауширной работы, на клинкѣ меча, приписываемаго Сиду. *М.*

2 и 3. Нѣмецкія марки мастеровъ клинковъ 14-го в. *В.*

4. Италіанскій значекъ мастеровъ клинковъ тауширной работы, выложенный латуною, 13-го в.; его часто поддѣлывали въ 14 и 15-мъ столѣтіи. *В.*

5. Клеймо вѣроятно испанскихъ плакировщиковъ и рѣзчиковъ Карла V, работавшихъ въ 1520. *М.*

6. Неизвѣстный, быть можетъ, нидерландскій плакировщикъ конца 15 в. *М.*

7. Неизвѣстный испанскій плакировщикъ 16-го в. *М.*

8. Сарацинская марка на мечѣ св. Маврікія начало 12 в. *В.*

9. Марка королевскихъ мастерскихъ плакировальнаго дѣла—Арбуа въ Бургундіи, учрежденная Максимилианомъ I и перешедшая къ миланскимъ плакировщикамъ Габріэлю и Франческо Мерате, работавшимъ въ 1498—1509. *В.*

10. Клеймо лонскихъ клинковыхъ мастеровъ половины 16 в.

11. Знакъ оружейныхъ мастеровъ Аббевиля.

12. Аугсбургская марка оружейнаго дѣла, свидѣтельствующая объ осмотрѣ оружія опытнымъ мастеромъ, изображающая плодъ пиніи и извѣстная подъ названіемъ «*Stadtpurg*».

13. Марка, выложенная золотомъ тауширной работы, на мечахъ, употреблявшихся при различныхъ церемоніяхъ Священно-Римской Имперіи въ концѣ 12-го в. *В.*

14. Неизвѣстнаго италіанскаго плакировщика конца 15-го в., вѣроятно миланца. *В., М.*

15. Неизвѣстнаго нѣмецкаго, вѣроятно Аугсбургскаго плакировщика, работавшаго для Карла V въ началѣ 16-го в. *В.*

16. Неизвѣстнаго Аугсбургскаго плакировщика въ 1400. *В.*

17. Нюрнбергская марка оружейнаго дѣла, свидѣтельствующая объ ос-

мотрѣ издѣлія опытнымъ мастеромъ, начало 16-го в. и изображающая раздѣленный гербъ Нюрнберга.

18. Значекъ на мечѣ Карла IV, работы мастера изъ Бедлуны, въ 14 в. *Д.*

19. Неизвѣстный нѣмецкій плакировщикъ и мастеръ клинковъ, работавшій въ 1500 году Максимилиану II и Филиппу Красивому. *В.*

20. Неизвѣстный Аугсбургскій плакировщикъ въ 1500 г. *В.*

21. Неизвѣстный значекъ, можетъ быть, мастеръ клинковъ изъ Брешии въ 16 вѣкѣ. *В., Б., Др., Вен.*

22. Марка на мечѣ святого Фердинанда въ 13 вѣкѣ. *М.*

23. Монограмма прекраснаго нѣмецкаго рѣзчика по металлу, 1500. *В.*

24. Марка тауширной работы наложенная мѣдью, на мечѣ Фердинанда-Католика, въ 15 в., вѣроятно миланскаго мастера. *М.*

25. Марка на клинкахъ изъ Брешии, 16 в. *В., Др., П., Б.*

26. Марка оружейнаго дѣла въ Миланѣ, какъ свидѣтельство осмотра опытнаго мастера въ 16 в. *В., Б., Др., М.*

27. Часто встрѣчающійся значекъ италіанскихъ мастеровъ клинковъ. Его ставилъ на своихъ издѣліяхъ въ 1530 г. одинъ изъ мастеровъ Карла V; эта марка была принята мастерами Солингена въ 17 в. *В.*

28. Неизвѣстный миланскій мастеръ клинковъ, 16 в. *В., Др., Б., В., М.*

29. Марка клинковъ изъ Валенціи, 16 вѣка. *Др.*

30. Неизвѣстный италіанскій мастеръ клинковъ въ 1510. *Б.*

31. Значекъ французскихъ мастеровъ клинковъ временъ Людовика XII въ концѣ 15 в.

32. Французскій мастеръ клинковъ 16 вѣка. *Б.*

33. Значекъ мастерскихъ клинковъ волкъ» 14 и 15 в.

34. Марка французскихъ мастеровъ клинковъ во времена Франциска. *Б.*

35. Неизвѣстный италіанскій плакировщикъ, можетъ быть, миланецъ конца 15 в. *В.*

ОРУЖЕЙНЫЕ КЛЕЙМА И МОНОГРАММЫ.

Т а б л и ц а   И И .

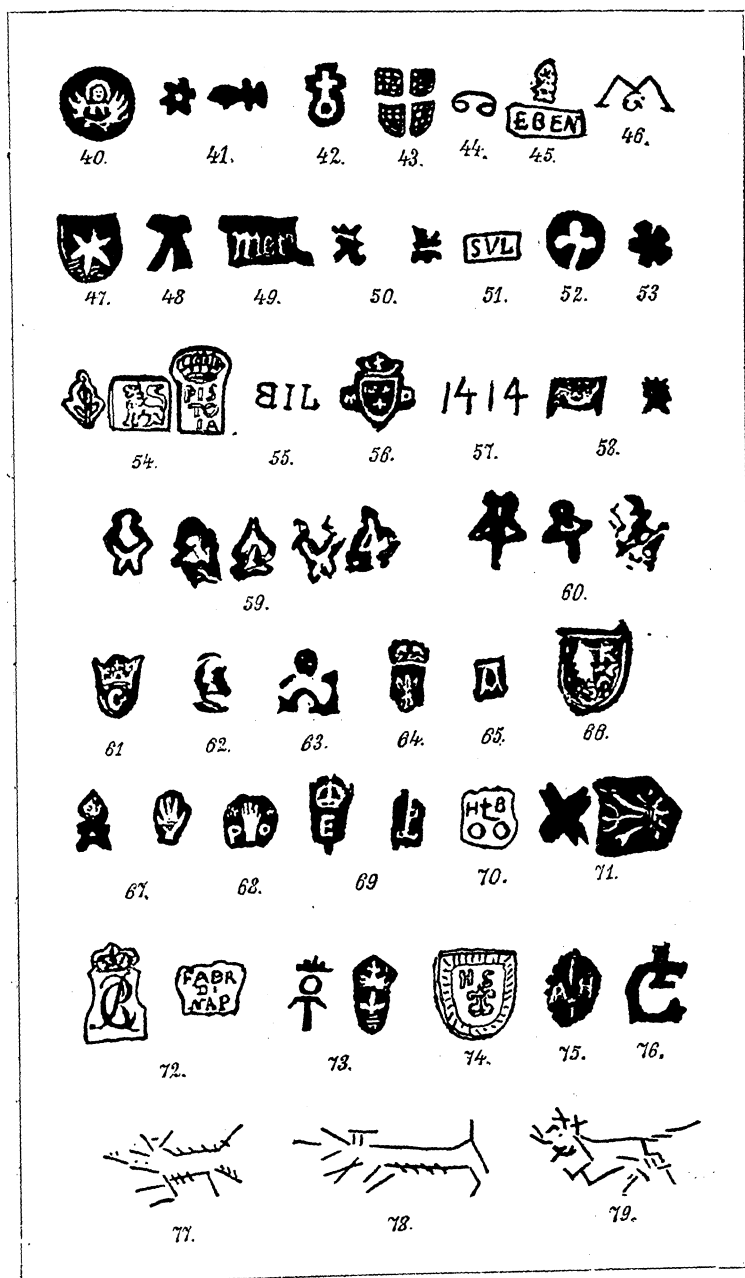

36. Марка на клинкахъ въ Толедо, какъ свидѣтельство высшаго осмотра въ 16 вѣкѣ.
37. Значекъ Эспадеро-дель-Рей или королевскихъ мастеровъ мечей въ Испаніи въ 16 вѣкѣ.
38. Незвѣстный аугсбургскій плакировщикъ, 1530. *В.*
39. Миланскій мастеръ клинковъ, 1540. *В.*
40. Марка высшаго осмотра на венеціанскихъ клинкахъ начала 16 в. *В., Вен.*
- 41 и 42. Итальянскія марки мастеровъ клинковъ, 1500.
43. Марки осмотра опытныхъ вѣнскихъ мастеровъ плакировальнаго и оружейнаго дѣла, 15 и 16-го в. *В.*
44. Клеймо на ландскнехтскихъ мечахъ, начало 16 в.
45. Выбитый знакъ на рукояткахъ изъ чернаго дерева аугсбургскихъ оружей, конца 13 вѣка.
46. Незвѣстный рѣзчикъ—нѣмецъ, начала 16 в., можетъ быть, Михаилъ Гемлихъ.
- 47 и 48. Незвѣстные аугсбургскіе плакировщики и рѣзчики конца 15 в.
49. Незвѣстный плакировщикъ и рѣзчикъ конца 15 в., вѣроятно Мерате.
50. Значки на миланскихъ клинкахъ 16-го вѣка.
51. Значекъ мастеровъ ружейныхъ стволовъ Зуля, 17-го вѣка.
52. Марка незвѣстныхъ мастеровъ оружейнаго дѣла, можетъ быть, мастера Трейтцъ изъ Инсбрука.
53. Незвѣстный значекъ на итальянскихъ клинкахъ, 16 в.
54. Марки Пистойи на оружейныхъ стволахъ, 18 в.
55. Марка мастерскихъ въ Бильбао.
56. Незвѣстный нидерландскій плакировщикъ, работавшій для испанскаго короля Филиппа IV, въ 17 вѣкѣ.
57. Врѣзанный знакъ на штейерскомъ оружіи 17-го вѣка, приводящій часто къ разнаго рода догадкамъ на счетъ вѣрной оцѣнки.
58. Корабль. Многоцѣнная марка Беллуне на венеціанскихъ клинкахъ, но, надобно замѣтить, что ее употребляли и въ мастерскихъ Солигтена; такъ, между прочими ее поддѣлывалъ мастеръ Клеменцъ Кулеръ.
59. Незвѣстный плакировщикъ и рѣзчикъ конца 15-го в., можетъ быть Францъ Гросшедль изъ Ландсгута.

60. Самострѣлъ со львомъ св. Марка, часто встрѣчающаяся многоцѣнная марка мастера клинковъ изъ Белуны, работавшаго для венеціанской республики.
61. Итальянская марка испанскаго образца, вѣроятно изъ Брешии, 16 в.
62. Такъ называемый малый мѣсяцъ. Марка Брешии 16-го вѣка.
63. Очки—марка сѣверной Италіи 1-й половины 16-го вѣка.
64. Незвѣстный сѣверо-итальянскій мастеръ, выставившій на своихъ работахъ испанскій значекъ—Эспадеро-дель-Рей, въ 17 в.
65. Незвѣстный мастеръ, вѣроятно Жуанъ-дела-Орта.
66. Знаменитый ружейный мастеръ Нюренберга, ставившій на своихъ издѣліяхъ буквы: А. К. съ кистью винограда, въ 16 в.
67. Ружа и буквы I. Н., марка знаменитаго аугсбургскаго мастера ружейнаго замка, 16-го вѣка.
68. Незвѣстный мастеръ ружейнаго замка изъ Нюренберга, начало 17-го вѣка, вѣроятно Петръ Данверъ.
69. Незвѣстный мастеръ клинковъ, изображавшій на своихъ издѣліяхъ свѣчныя щипцы, а также «волка» и державу, произведенные тауширской работой.
70. Нѣмецкій ружейный мастеръ со знакомъ змѣи въ 1562 г. *В., Б.*
71. Миланскій мастеръ клинковъ, которому подражалъ Даміанусъ Перонъ *В.*
72. Значки королевскаго оружейнаго завода въ Неаполѣ, въ царствованіе Карла III, 18 в.
73. Марка нѣмецкаго мастера, употреблявшаго также Толедскій штемпель и испанскій знакъ Эспадеро-дель-Рей, въ 17 в.
74. Превосходнѣйшій ружейный мастеръ, изготовлявшій необыкновенно красиво сдѣланныя винтовки. Его работа была винтовка саксонскаго генерала Тейфеля въ 1556 г. *Б.*
75. Замѣчательный нюренбергскій ружейный мастеръ конца 16-го вѣка.
76. Незвѣстный мастеръ ружейныхъ стволовъ, должно быть, изъ Аугсбурга, ставившаго на своихъ работахъ марку—шпоры, въ концѣ 16-го вѣка. *Б.*
- 77, 78 и 79. Знаменитый пассаусскій «волкъ» 14 и 15 вѣка.

ОРУЖЕЙНЫЕ КЛЕЙМА И МОНОГРАММЫ.

Т а б л и ц а I V .

Въ заключеніе укажемъ имена и клейма наиболѣе извѣстныхъ восточныхъ оружейниковъ.

Т а б л и ц а V.

1. Али (Абу-Али) — оружейный мастеръ Аржель. XVIII в. **М.** Клеймо: табл. V-я, 1.

2. Али, работалъ оружіе въ Африкѣ. 1550 г.

3. Ассадъ-Улла (Есседулахъ) — мастеръ клинковъ. Испагань. **В. Имп. Эрм.**

4. Ахмедъ — работалъ мечи. Тифлисъ. **Имп. Эрм.**

5. Баснатъ, Али-Мустафа — оружейный мастеръ. Турція. XVIII в. **М.**

6. Гамидъ, Могамедъ — работалъ ятаганы. Турція. 1813 г. **Имп. Эрм.**

7. Глаза (таблица V-я, 4) — индійско-арабское клеймо изъ Непала. **Имп. Эрм.**

8. Гурда (таблица V-я, 7—9) — клеймо встрѣчающееся на черкесскихъ шашкахъ. Иногда такъ называютъ самые клинки, имѣющіе это клеймо. **Имп. Эрм.**

9. Заманъ — клинковый мастеръ. Испагань. **Имп. Эрм.**

10. Зульфикаръ (таблица V-я, 6), — клеймо арабскихъ клинковыхъ мастеровъ. **Имп. Эрм.**

11. Ибрагимъ — работалъ ятаганы. Турція. 1804 г. **Имп. Эрм.**

12. Измаиль — литейщикъ пушекъ. Константинополь. 1786 г.

13. Карайги, Османъ — мастеръ ружей и ружейныхъ стволовъ. Турція. **М.**

14. Кинаи — работалъ гарды сабель. Японія XVI в. Клеймо: таблица V-я, 10.

15. Кутчукъ, Али — мастеръ ружейныхъ стволовъ. Турція. XVIII в.

16. Лари, Могамедъ — работалъ кинжалы. Персія. **Имп. Эрм.**

17. Марки турецкихъ оружейниковъ. Таблица V-я—5.

18. Мюшинъ — семейство знаменитыхъ оружейниковъ, работавшихъ до конца XVIII в. Лучшія работы относятся къ XVI столѣтію. Японія. Клеймо: таблица V-я—11.

19. Нязъ — Целеванъ оружейный мастеръ. Хива. **Имп. Эрм.**

20. Рыбы (таблица V-я—3), — знаменитая марка турецкихъ клинковыхъ мастеровъ.

21. Санемори — знаменитый мастеръ клинковъ. IX в. Японія. Клеймо: таблица V-я—12.

22. Санкуръ — работалъ албанскія сабли. **Имп. Эрм.**

23. 69. (таблица V-я—2) — марка знаменитыхъ турецкихъ мастеровъ клинковъ.

24. Юсуфъ — работалъ албанскія сабли. **Имп. Эрм.**

ГЛАВА 14-я.

Восточное оружіе.

Востокъ былъ колыбелью оружейнаго производства. За два столѣтія до Р. Х. съ высотъ Гималая пришли первые кузнецы въ Пендшабъ и тамъ, въ долинахъ, быстро развилось желѣзное дѣло, а отсюда распространилось черезъ Индію въ Сіамъ, Китай, Японію, Персію, Аравію и Финикію. Во время Александра Великаго индѣйская сталь высоко цѣнилась и продавалась неотдѣланной; такъ какъ она принимала необыкновенно тонкую политуру, то древніе называли ее „*ferrum candidum*“. Знаменитѣйшіе клинки доставляла Бохара, но сталь для выдѣлки ихъ получалась изъ Миссора, Лагора и частью изъ Кутша и Голубыхъ горъ. Индѣйское оружіе вывозилось въ большомъ количествѣ въ Европу отчасти черезъ Адоль, нынѣшній Аденъ, и отчасти черезъ Дамаскъ. Послѣ Индіи прославилась красивой отдѣлкой клинковъ Персія, хотя и здѣсь матеріаломъ служила индѣйская сталь. Большое вниманіе обращали на себя мастерскія Хорассана въ городѣ Месшедѣ, не меньше цѣнились клинки изъ Кермана, Сираха и Испагани. Въ средніе вѣка славились также панцири изъ Самарканда и клинки изъ Герата. Съ древнихъ временъ образцовое оружіе приготовлялось въ Арменіи, въ выдѣлкѣ его прославились очень давно семь братьевъ Іеди-Кардашъ. Съ среднихъ вѣковъ становятся извѣстными мастерскія Эрзерума, Тифлиса и Ахлата, произведенія которыхъ продавались даже на рынкѣ Дамаска.

Самымъ значительнымъ городомъ въ исторіи оружія былъ Дамаскъ — красивѣйшій, знаменитѣйшій и, по мнѣнію

восточныхъ жителей, древнѣйшій городъ — на рынкѣ котораго скоплялись многоцѣнные сокровища Индіи и Персіи. Красота его клинковъ до сихъ поръ стоитъ въ поговоркахъ; тамъ были знаменитѣйшіе мастера, хотя на рынкѣ часто попадались прекрасные клинки персидской и тифлисской работы. Первые и богатѣйшія произведенія „тарсія“ начались въ Индіи и Сіамѣ, но сначала появились онѣ на огромномъ базарѣ Дамаска и потому во всемъ свѣтѣ были приняты за дамасскія издѣлія. Въ эпоху крестовыхъ походовъ, когда требовалась масса оружія, тогда количественная производительность въ Дамаскѣ такъ усилилась, что постепенно совсѣмъ изгнала персидскіе и армянскіе товары, хотя послѣдніе отличались своимъ превосходствомъ.

При покореніи города, желѣзное дѣло продолжалось побѣдителями; такъ поступилъ Небукаднецаръ и въ XIV вѣкѣ Тимуръ-Ленгъ. У арабовъ искусство оружейнаго дѣла развилось совершенно своеобразно. Съ незапамятныхъ временъ этотъ кочующій народъ образовалъ свои единственные поселенія на берегу Краснаго моря. Уже за 3000 лѣтъ до Р. Х. овладѣли они синайскими рудниками и развившееся тамъ горное дѣло получило большую поддержку со стороны арабовъ, очень способныхъ къ торговлѣ. Оттуда они доставляли лучшую сталь въ Тиръ и черезъ него въ Европу. Арабскіе оружейные мастера нигдѣ не селились, они кочевали вмѣстѣ съ другими кочующими племенами и имѣли привычку никогда не назначать день своей перекочевки, оттого на нихъ нельзя было положиться и ненадежность вошла въ поговорку. Знаменитѣйшіе арабскіе мечи назывались „ганифитишами“; названіе это произошло отъ имени мастера Альганафъ-бенъ-Каисъ. Въ арабскихъ сказаніяхъ упоминаются также клинки работы мастера Сораиджа. Арабы славились и изготовленіемъ кольчатыхъ панцирей, на которыхъ часто были выставлены имена; лучшіе панцири получались изъ Солука въ Іеменѣ.

Арабское производство развилось подъ вліяніемъ персовъ.

Индѣйцы, персы и арабы занимались преимущественно рѣзьбой и работами тауширной и нѣлдо.

Стиль ихъ не развивался; этому препятствовали, какъ вообще на востокѣ, религіозныя вѣрованія; законъ Магомета запрещалъ изображать на предметахъ человѣка и звѣрей. До Магомета, вѣроятно, на арабскихъ мечяхъ и встрѣчались эти изображенія, но работы этого древняго времени до насъ не дошли. Вотъ почему жители востока украшали свои произведенія изображеніями изъ растительнаго царства. Отъ арабовъ этотъ древній стиль перешелъ на сѣверъ Европы въ славянскія земли. Шрифтъ въ декоративномъ дѣлѣ стали арабы употреблять въ 1000 г. послѣ Р. X.; ихъ примѣру послѣдовали персы, которымъ, впрочемъ, какъ шіитамъ, не воспрещаются и человѣческія фигуры. Поэтому, если въ орнаментахъ находятся звѣри, то они персидскаго происхожденія, хотя по своей формѣ похожи на арабскіе. Сарацины и мавры въ Сициліи и Испаніи не такъ строго придерживались магометанскому закону и потому въ ихъ орнаментахъ находимъ не только изображенія звѣрей, но и человѣческія фигуры. Необыкновенную ловкость выказываютъ всѣ восточные народы въ отношеніи цвѣтныхъ орнаментовъ, что отъ нихъ заимствовали византійцы. Въ VII-мъ вѣкѣ арабское и византійское оружіе украшались дорогими камнями, въ слишкомъ большомъ количествѣ, что доказываетъ упадокъ декоративнаго искусства. Преимущественно употребляли бирюзу, которую получали съ Синая и изъ Персіи.

Китайцы, столь искусные въ различныхъ ремеслахъ и уже давно свѣдующіе въ желѣзномъ дѣлѣ, въ оружейномъ производствѣ стояли всегда ниже своихъ западныхъ сосѣдей, сіамцевъ, индѣйцевъ и даже ниже своихъ братьевъ—японцевъ. Самое старинное желѣзное производство китайцевъ находилось въ Шанси и Чилили, въ провинціи Го и на юго-западѣ, въ Гай-шанѣ. Изъ тамошнихъ сортовъ стали, приготовлялись мечи, копья и ножи. Гораздо лучше обра-

ботывали желѣзо, сталь и дѣлали оружіе въ Японіи и объ этомъ оружіи мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Уже Аристотель упоминаетъ объ изготовленіи въ Индіи такъ называемыхъ дамасскихъ клинковъ, сдѣланныхъ изъ булата. Булатомъ называется разновидность твердой стали обладающая большою упругостью и вязкостью. Главнѣйшій признакъ по которому булатъ отличается отъ обыкновенной стали, составляетъ узоръ, получаемый металломъ во времяковки. При оцѣнкѣ булата или какъ обыкновенно называютъ его «дамасска» надо принимать во вниманіе: 1) форму узора, 2) крупность его и 3) цвѣтъ металла.

По своей *формѣ* узоръ бываетъ: 1) *полосатый* — когда онъ состоитъ изъ прямыхъ линій почти параллельныхъ между собою; это низшій сортъ дамасска; 2) *струйчатый* или средній сортъ—когда между прямыми попадаются и кривыя линіи; 3) *волнистый*—если кривыя линіи преобладаютъ надъ прямыми; 4) *сѣтчатый* — когда линіи эти извиваясь идутъ по всѣмъ направленіямъ, а прямая очень коротки и 5) *колѣнчатый*—или высшій сортъ—когда рисунокъ проходя во всю ширину клинка, повторяется по его длинѣ.

По *крупности* узора различаются три вида: 1) *мелкій узоръ*—встрѣчается на дамасскѣ низшаго сорта, величина его должна быть однако такова, чтобы легко различить ее простымъ глазомъ; 2) *средній узоръ* — принадлежитъ болѣе высокому сорту и наконецъ 3) *крупный узоръ* — когда величина его доходитъ до крупности нотныхъ значковъ.

По *цвѣту* или *грунту* металла, различаютъ три сорта булатовъ: *сѣрые, бурые и черные*. Чѣмъ грунтъ темнѣе, а узоръ на немъ бѣдѣе и выпуклѣе, тѣмъ дамасскъ считается выше. Кромѣ того различаются еще *отливы*, которые даетъ клинокъ при паденіи на него косвенныхъ лучей свѣта. Отливы бываютъ красноватые и золотистые. Нѣкоторые булаты отлива не даютъ.

Лучшій дамасскій клинокъ обладаетъ слѣдующими свойствами: узоръ его крупный, колѣнчатый или сѣтчатый,

бѣлаго цвѣта отчетливо выдѣляющійся на черномъ грунтѣ; отливъ золотистый, а звукъ долженъ быть долгій и чистый.

Въ Азіи лучшими булатами считаются: *табанъ* и *хоросанъ*, средними—*гинды* (кушъ-гинды или гинду), а худшими—*нейрисъ* и *шамъ*. Индѣйскій булатъ называется — *вуцъ*.

Искусство Индіи сложилось и развилось уже въ началѣ христіанской эры образовавъ сразу нѣсколько мѣстныхъ вѣтвей. По своему разнообразію и художественному достоинству, вооруженіе Индіи составляетъ важнѣйшій отдѣлъ восточнаго искусства и образуетъ художественно-культурную, любопытную группу; не смотря на крайнее разнообразіе оружія—отъ грубаго копья дикаря до парадныхъ, осыпанныхъ камнями, мечей—связь этой группы представляетъ историческій результатъ взаимодѣйствія различныхъ столкнувшихся на полуостровѣ племенъ.

Вооруженіе и оружіе Индіи выработалось въ техническомъ и орнаментальномъ отношеніи въ періодъ царства Великаго Монгола; со временъ Бабера, въ Индію привлекались лучшие мастера и искусство выдѣлки и украшеній достигло высшей степени совершенства въ XII вѣкѣ. Въ концѣ этого вѣка, въ правленіе Акбара, былъ устроенъ арсеналь, достаточный для вооруженія цѣлой арміи, описаніе котораго сообщаетъ туземныя имена всѣхъ видовъ вооруженія и холоднаго оружія, бывшаго въ употребленіи, какъ-то: щитовъ, нагрудниковъ, кольчугъ, копій, луковъ, мечей, кинжаловъ (джамдаръ), сѣкирь и топориковъ (загноль), ножей (куттаръ) и пр.

Въ XV-мъ и XVI-мъ столѣтіяхъ Индія занимаетъ первое мѣсто въ ковкѣ и отдѣлкѣ оружія. И до сихъ поръ у индусовъ чеканка является наиболѣе развитымъ металлическимъ производствомъ и употребляется тамъ, гдѣ для европейскаго искусства возможна лишь отливка.

Въ Пенджабѣ, Лагорѣ, Шахпурѣ и въ Кашмирѣ дѣлаютъ великолѣпно орнаментированное оружіе; хорошаго достоинства оружіе и въ Бенгалѣ. Сталь изъ Нербудды доселѣ

обрабатывается въ Мадрасѣ. Красиво росписанные кожаные щиты изготовляются въ Ахмедабадѣ, вообще въ Бомбейскомъ президентствѣ и въ Раджпутанѣ; щиты изъ стали съ насѣчкою—въ Дели и Лагорѣ. Стилѣ этихъ украшеній золотомъ, бирюзою, рубинами составляетъ смѣсь персидскаго съ монгольскимъ типомъ. Многіе изслѣдователи склонны видѣть даже непосредственное монгольское вліяніе на искусство современной Индіи въ томъ, что значительная часть художественныхъ промысловъ производится мастерами пришлыми, не индусами.

Однако, большинство металлическихъ производствъ, чеканъ и насѣчка исполняется въ Индіи и теперь магометанами, какъ суннитами, такъ и шиитами.

Повидимому, собственное искусство индусовъ развилось въ новое время, съ усиленіемъ Магратской конфедераціи, нѣкогда охватывавшей весь Деканъ.

Оружіе арабовъ вообще отличается прекрасными филигранными украшениями, но въ его отдѣлкѣ отсутствуютъ камни; персы щеголяютъ насѣчкою, эмальированіемъ и рѣзьбою, изъ камней же знаютъ только бирюзу и жемчугъ и инкрустаціи въ нефритѣ. Индусское вооруженіе представляетъ часто рельефныя чеканныя работы и пользуется широко орнаментациею изъ драгоценныхъ камней.

Украшеніе царскаго вооруженія, параднаго, почетнаго было въ обычаѣ на Востокѣ съ древнѣйшихъ временъ; издавна установились и типы орнаментаци и ея процессы. По характеру искусства Индію дѣлятъ на сѣверную и южную; въ послѣдней—господство туранскаго элемента, въ сѣверной—арійскаго, или общаго съ Персіею, или принесеннаго въ Индію царствомъ Могола. Наиболѣе чистый стиль орнаментики геометрической и растительной господствуетъ въ сѣверозападныхъ провинціяхъ: Кашмирѣ и Пенджабѣ; далѣе вѣтви этого аравійскаго стиля простираются въ Синдъ, Раджпутану, Центральную Индію и Деканъ. Любимымъ предметомъ украшеній служитъ мѣстная флора и

фауна (птицы); иногда фигуры боговъ въ рельефѣ, сцены охоты на львовъ, тигровъ, слона.

Оружіе С.-З. Индіи сохранилось наиболѣе отъ эпохи Великаго Могола. Дели была резиденція царства и большая мастерская оружія. Военный строй страны сложился въ полурелигіозной, полудружинной организаціи Зиховъ Пенджаба.

Изъ предметовъ оружія зиховъ обращаютъ на себя особенное вниманіе круглые и серпообразные ножи *куйтсы*, поражающіе на полетѣ и носимые на коническихъ войлочныхъ тюрбанахъ иногда по десятку, вмѣстѣ съ тигровыми когтями, ножиками и иными предметами изъ стали, зачастую съ богатою золотою насѣчкою. Далѣе *мару*—пара роговъ антилопы съ стальными остріями, связанныхъ вертикально концами, въ пунктѣ соединенія съ кинжаломъ и маленькимъ щитомъ для прикрытія держащей руки.

Оружіе Синда приближается къ персидскому, по орнаментовкѣ, болѣе пестрой, богатой, съ цвѣтною финифтью, шитьемъ по кожѣ, рѣзными серебряными оправами.

Клинки прямыхъ и кривыхъ сабель очень широкіе, отличной стали; въ ножнахъ устраивается мѣсто для ножа.

Любопытны кольчуги съ дощатымъ наборомъ юбки спереди и сзади и чешуйчатымъ наборомъ пластинъ на груди, происшедшихъ отъ монгольскихъ латъ на кольчугахъ, юшмановъ и т. п.

Все оружіе Индіи можно разбить на VIII группъ.

Первую составляетъ туземное оружіе Центральной Индіи, Южной, Гималая и разсѣянныхъ по Андаманскимъ островамъ дикихъ и дравидійскихъ племенъ представляя много характерныхъ типовъ: бумеранги и палицы, луки, копья, топоры и сѣкиры; послѣдніе самыхъ разнообразныхъ формъ, даже съ 2 остріями. Группа II и III—Южная Индія: жезлы или палицы, бумеранги даже изъ слоновой кости—катари, копья, луки, кинжалы и ножи, мечи, мечи-рапиры, щиты, (*dhal*). IV составляютъ *горы Ассама, Бирманіи, Сіама, Тибета*. Группа V—*Сіамъ*. Группа VI—Малай-

скаго полуострова и Индійскаго архипелага. Главнымъ типомъ являются крисы, ихъ 54 вида или имени. VII-ю группу образуетъ Непаль—единственная часть сѣв. Индіи, куда не проникло магометанство. Національное оружіе *кукри*, кривой ножъ, для просѣканія пути въ Гималайскихъ джонгляхъ, бываетъ украшенъ арабскими рисунками и иногда изображеніемъ индусскаго (браминскаго) божества. *Кора*—широкій ножъ. *Кутаръ* или Джамдаръ кутаръ. *Анкусъ*—слоновое стрекало. *Каргасъ*—ножъ жертвоприношенія.

Группа VIII—Раджпутана. Здѣсь оружіе крайне разнообразно: *ханда*—національный мечъ; мечъ съ латною рукавицею, взятою отъ Могола въ кавалеріи; *талъваръ*—сабля; Кутаръ — оригинальной формы кинжалъ. *Кунда* — прямая сабля, древнѣйшаго типа оружіе, съ бархатною оправою. *Полуаръ*—кривая сабля. *Табаръ*—топоры. Анкусъ—слоновій крюкъ. Основной *магратскій* типъ теряется среди крайняго разнообразія вооруженія и оружій: въ Магратской имперіи употребительны и лукъ, копье или пика, персидская палица, нерѣдко съ курьезными наглавниками прорѣзной работы, и сѣкиры въ видѣ тонкихъ ножей на длинныхъ ручкахъ (*табаръ*—*загнол'*), кинжалы, мечи, кунды, щиты, кольчуги и кирасы, шлемы и шишаки, наручи и налокотники и пр.

Въ персидскомъ искусствѣ отличаютъ — въ древнемъ три періода: эпоху VI вѣка, а затѣмъ послѣ Александра—Парейанскую и Сассанидскую, и четыре періода въ исторіи новаго искусства Персіи: первый послѣ арабскаго завоеванія, XI—XIV столѣтія—эпоха вліянія на Русь и Западъ. Второй—XVI вѣка сосредоточивающійся въ дѣятельности шаха Аббаса Великаго и его преемниковъ. Третій отъ середины XVII по средину XVIII вѣка—время Надиръ-Шаха. Четвертый періодъ, со времени низверженія Сефавійской династіи афганцами въ XVIII вѣкѣ, отличается обиліемъ орнаментовки, изреченій Корана, охотничьихъ сценъ, но слабымъ исполненіемъ. Иногда встрѣчается въ квадратѣ изъ 4 полей талис-

манъ Беду изъ 4 цифръ: 2, 4, 6, 8. Лучшіе мечи исполнены оружейниками Ассад'Улла и Заманомъ изъ Испагани.

Дощатые доспѣхи — *шарайна* «*sharaina*» — «4 зеркала», всегда при шишакѣ, съ носовою стрѣлкою и перьями. Латы подбиты краснымъ бумажнымъ бархатомъ.

Турецкое вооруженіе, если не идетъ отъ старины, отличается грубо ремесленнымъ характеромъ, извращеніемъ художественныхъ вкусовъ Востока и скудными декоративными формами. Своеобразную орнаментовку представляетъ только албанское оружіе, смѣсь европейскихъ и азіатскихъ формъ, грубо подражательная и безвкусная: пестрые цвѣта, пестрый наборъ коралловъ и бирюзы и грубое подражаніе сканнымъ разводамъ и филиграни.

Египетское оружіе наиболѣе характерно эпохи мамелюковъ. Египетскіе ятаганы отличаются размѣрами, выдѣлкою клинковъ и отдѣлкою рукояти и ноженъ и нерѣдко имѣютъ декоративное достоинство. Рукоять этихъ ятагановъ имѣетъ широко раскрытыя «уши», въ отличіе отъ малоазіатской или трапезундской формы съ сдвинутыми ушками. Египетскіе кинжалы отличаются короткимъ клинкомъ и массивною рукоятью.

Малайское искусство не даетъ чистаго стиля, но оно весьма характерно. Мечи Діаковъ изъ Борнео носятъ на себѣ наиболѣе чистый полинезійскій характеръ. Малайское оружіе исполняется постоянно артистически, со вкусомъ, изъ самыхъ бѣдныхъ и простыхъ матеріаловъ. Искусство золотыхъ дѣлъ поразило европейцевъ на Филиппинскихъ островахъ еще въ XVI вѣкѣ.

Оригинальнымъ типомъ этого оружія является кинжалъ — *крисъ*, съ прямымъ или пламенеобразнымъ лезвіемъ, исключительно колющее оружіе. Каждый малаецъ вооруженъ крисомъ. Въ военномъ доспѣхѣ бываетъ 3 криса: одинъ собственный, другой отъ предковъ, третій отъ тестя. Рукояти дѣлаются изъ золота, серебра, слоновой кости, черного и бѣлаго дерева и отличаются необыкновенною тонкостью

рѣзбы. Клинки изъ крѣпкаго булата. Ножны также богато украшаются и бываютъ изъ дерева, металлическаго листа, кожи гада и пр. Копья, пики и вообще оружіе этого вида превосходно орнаментируется.

Индомусульманскій доспѣхъ (рис. 325 и 326), состоитъ изъ кафтана, обыкновенно чернаго, шелковаго, на который нашивались металлическіе бляжки. Грудь, спина и оба бока защищены металлическими пластинами, часто великолѣпной работы. Пластины эти получили названіе „зеркаль“, откуда и подобный доспѣхъ называютъ „шараина“ — что значить

Рис. 325.

Индомусульманскій доспѣхъ (Императорскій Эрмитажъ).

четыре зеркала. Для большей защиты имѣются прикрѣпленные къ кафтану наплечники, пластинка для прикрытія верхней части груди, затѣмъ: наколѣнники, набедренники и поножи. Низъ кафтана также укрѣпленъ металлическими

досками. Головное закрытіе составляет шишакъ, съ спускающеюся на лицо, затылокъ и шею кольчужною сѣткою

Рис. 326.

Индомусульманскій доспѣхъ XVII вѣка. (Императорскій Эрмитажъ).

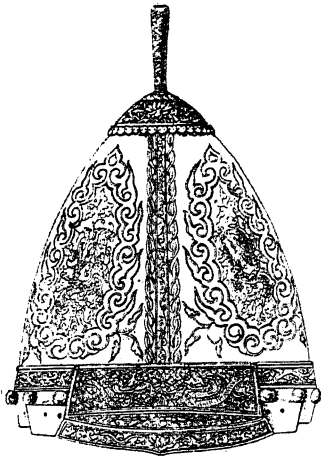
или бармицею. Иногда лицо открыто и въ этомъ случаѣ шишакъ имѣетъ наносникъ.

Вооруженіе всадника составляютъ: кинжалъ, сабля, копье, круглый щитъ, иногда лукъ и стрѣлы, а съ половины XVIII вѣка и длинное ружье.

Наголовья довольно разнообразны и всѣ главнѣйшія формы ихъ мы встрѣтимъ въ русскомъ вооруженіи. Обыкновенно же оно состояло изъ шишака, украшеннаго иногда золотою насѣчкою, сурами изъ корана и т. п. Образцомъ подобной работы можетъ служить шишакъ вѣроятно XIV-го столѣтія, найденный въ Великомъ Сараѣ (рис. 327). Онъ изъ вороненой стали и покрытъ золотою насѣчкою, представляющею драконовъ и разводы. Въ Императорскомъ

Эрмитажъ имѣется единственный въ своемъ родѣ по своей формѣ индiйскiй шишакъ (рис. 328). Онъ изъ малиноваго бархата, имѣетъ форму фригiйской шапки и весь покрывъ

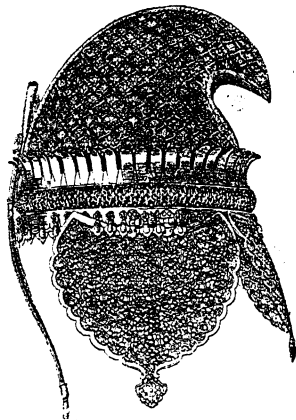
Рис. 327.

Монгольскiй шишакъ.

(Императорскiй Эрмитажъ).

Рис. 328.

Индомусульманскiй шишакъ.

тончайшей ажурной металлической рѣзьбой. Лицо защищено наносникомъ въ видѣ стрѣлки.

Рис. 329.

Часто поверхъ кафтана надѣвалась кольчуга; иногда она состояла изъ перемѣшивающихся стальныхъ и мѣдныхъ колецъ. Существуютъ кольчуги (напр. у насъ въ Эрмитажѣ) у которыхъ каждое кольцо украшено именами: Магомета, Али, Фатими, Гусейна и т. п. Вообще должно замѣтить, что хорошiй индомусульманскiй, арабскiй или персидскiй доспѣхъ отличается великолѣпной работой. Помимо качества самаго металла, всѣ части доспѣха — шишакъ, наручи, набедренники, поножи и т. п., все это покрыто золотою насѣчкою сурами изъ корана и другими надписями (рис. 329).

Щитъ имѣетъ круглую форму и дѣлается

Наручи персидскаго доспѣха XVII-го вѣка украшенный золотою насѣчкою.
(Императорскiй Эрмитажъ).

изъ металла, кожи или дерева, крытаго кожей. Наибольшій интересъ представляютъ щиты изъ цѣльнаго куска дамаской

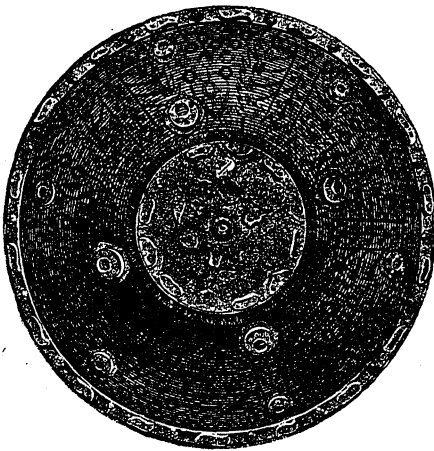
Рис. 330.

Индійскій щитъ изъ кожи носорога.
(Императорскій Эрмитажъ).

носорога, доведенной по особому извѣстному лишь въ Индіи

Рис. 331.

Индійскій щитъ изъ тростника съ серебряными нефритовыми бляхами.
(Императорскій Эрмитажъ).

стали, цвѣта желчи, работанные, быть можетъ, въ Дели. Если вѣрить рассказамъ, то щиты эти куются изъ холоднаго желѣза, и что образующіяся трещины наполняются золотою проволокою, образуя насѣчку, которая по этому не имѣетъ обычной правильности рисунка. Индійскіе щиты часто выдѣлывались изъ кожи дѣлывались изъ кожи способомъ, до удивительной прозрачности.

Сверху кожа росписана золотыми птицами, звѣрями, цвѣтами, листовою и пр. (рис. 330). Прекрасны щиты и изъ тростника, сплетеннаго металлическими (иногда золотыми) или шелковыми нитями и украшенными бляхами изъ металла и нефрита (рис. 331).

Древнѣйшія персидскія сабли имѣли кривой

клинокъ. Но въ III-мъ вѣкѣ, при Сассанидахъ, проникъ туда греческій мечъ, и съ этого времени мало по малу прямой

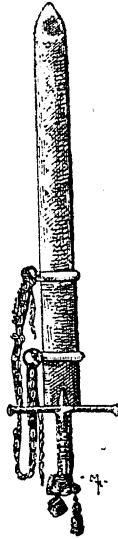
клинокъ начинаетъ вытѣснять кривой, который лишь къ IX-му столѣтію снова становится господствующимъ. Но нѣкоторые народы сохранили у себя прямую форму клинка, напр. Мавры, Белучи (рис. 332), а также мусульманскія го-

Рис. 332.

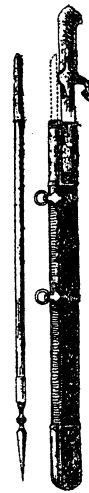
Белучскій мечъ.

Рис. 333.

Мечъ изъ централь-
наго Судана.

Рис. 334.

Персидскій мечъ съ
дротикомъ.

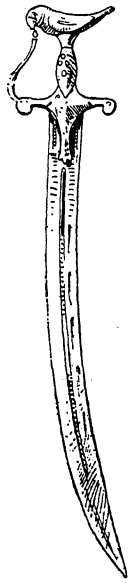
сударства Центральной Африки (рис. 333). Иногда, въ древнѣйшее время существованія прямыхъ мечей, въ ножны послѣднихъ, имѣли особые вмѣстилища для помѣщенія дротиковъ (рис. 334). Иногда кромѣ дротика, въ ножнахъ меча помѣщались кинжалъ или ножъ.

На востокъ существуютъ два способа ношенія сабли: персидскій и турецкій. Персы носятъ саблю на португѣ, какъ европейцы, остріемъ къ землѣ, ножны закрываютъ клинокъ наглухо, доверху. Турки и всѣ народы тюркскаго происхожденія носятъ саблю на шелковой перевязи, идущей

справо налѣво, и сабля подвѣшена свободно слѣва, такъ что конецъ ея смотритъ вверхъ, — манера, употребительная вообще у кочевниковъ, сражающихся верхомъ; сабля въ этомъ положеніи легко выхватывается и ее можно держать на четверть клинка открытою, не допуская все-таки влагѣ проникать въ ножны. Тѣмъ же условіемъ опредѣляется и кривизна сабельнаго клинка, его вѣсъ и отдѣлка.

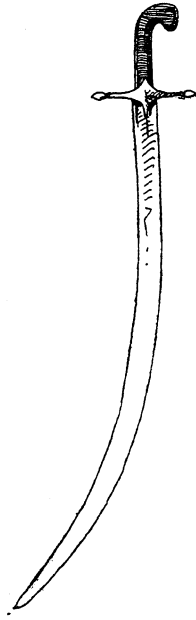
Кривизна клинка восточныхъ сабель чрезвычайно различна. У индѣйскихъ сабель (рис. 335), кривизна не очень большая начинается отъ самаго основанія клинка, нижняя

Рис. 335.

Индійская сабля. Рукоять железная, украшенная золотою чешуею. (Собрание князя Лихтенштейнскаго).

Рис. 336.

Турецкая сабля XVIII-го столѣтія съ рукоятію изъ чернаго рога.

часть котораго часто бываетъ уширена. Въ турецкой саблѣ (рис. 336) кривизна начинается со второй трети клинка, такъ что послѣдній въ верхней своей части обыкновенно прямой. У персидской сабли чрезвычайно закруглена нижняя треть клинка, причемъ она гораздо уже верхней части.

То же мы замѣчаемъ и въ бухарскихъ сабляхъ. Послѣднія, а часто и персидскія не имѣютъ на клинкахъ долъ. Монтровка сабли довольно проста. Къ стержню клинка прикрѣпляются двѣ пластинки изъ дерева, кости, рѣже металла, которые, скрѣпляясь съ нимъ заклепками, образуютъ рукоять. Въ нижней своей части она имѣетъ двѣ горизонтальныя дужки, составляющія гардъ и два металлическихъ выступа для болѣе прочнаго держанія сабли въ ножнахъ. Въ черкесскихъ сабляхъ гарда и выступовъ нѣтъ, такъ какъ сабля (шашка) входитъ въ ножны по самую головку ру-

Рис. 337.

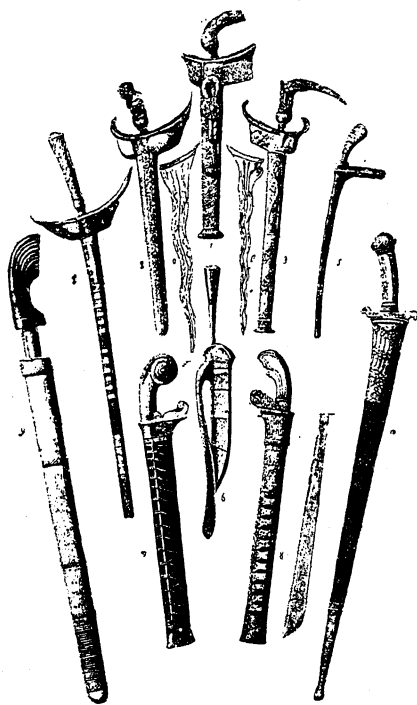
1. Персидскій кинжалъ въ ножнахъ изъ золотой филигранны. 2. Персидскій ножъ въ бичюзовыхъ ножнахъ. 3 и 5. Персидскіе кинжалы; рукояти украшены драгоцѣнными камнями. 4, 6 и 7. Индійскіе кинжалы съ рукоятями изъ жада, украшеннаго драгоцѣнными камнями.

кояти. Индійская сабля имѣетъ болѣе сложное устройство послѣдней. Головка ея обыкновенно изображаетъ какую нибудь фигуру, птицу и т. п. Самая рукоять металлическая, украшенная черневою или чеканною работою. Впереди рукояти иногда имѣется предохранительная дужка.

Клинокъ покрывается изображеніями, сурами изъ корана; на немъ иногда ставится имя владѣльца, клеймо и т. п. Иногда встрѣчаются надписи и иного характера; такъ, на двухъ сабляхъ Императорскаго Эрмитажа, на одной, персидской, мы читаемъ: „Во имя Бога ты полюбилъ ея глаза, развѣ тебѣ не нужно сердце“ и проч. На другой саблѣ, грузинской, арабская надпись: „клянусь смертью, я—то зеркало, въ которое будутъ глядѣться враги“. Часто ставится и годъ выдѣлки клинка.

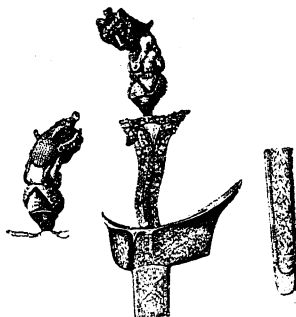
Отдѣлка кинжаловъ и ножей достигаетъ иногда высо-

Рис. 338.

1. Крисъ въ золотыхъ филигранныхъ ножнахъ. 2. и 3. Крисы въ серебряныхъ ножнахъ—рукоятъ изъ кости и дерева. 4. Крисъ изъ Суматры. 5. Баде-баде съ ручкой изъ слоновой кости. 6. Ведагъ. 7. Клевангъ изъ Явы. 8. Ментокъ изъ Явы. 9. Кампанъ изъ Явы. 10. Тендригъ—яванская сабля.

Рис. 339.

Крисъ съ рукоятю изъ золоченаго серебра въ видѣ идола.

каго достоинства въ художественномъ отношеніи. На рисункахъ 337 и 338 изображены кинжалы, ножи, крисы и т. п.,

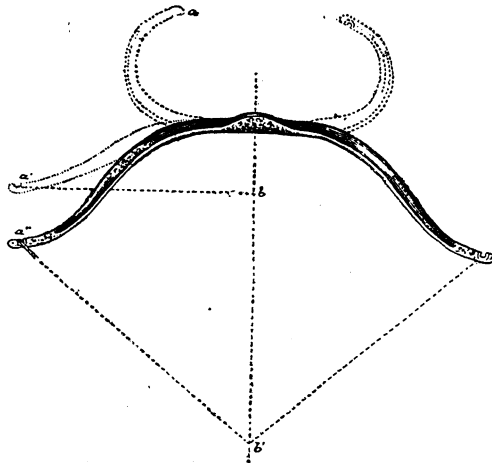
принадлежащіе Императорскому Эрмитажу и могущіе служить великолѣпными образцами художественной работы. Любопытенъ въ этомъ отношеніи одинъ изъ этихъ крисовъ (рис. 339). Рукоять его въ видѣ идола, особенно тонко исполненнаго изъ золоченаго серебра съ искрами яхонта и изумруда.

Въ XVI-мъ столѣтіи, въ арабо-турецкихъ земляхъ, является саблею и кинжаломъ—*канджаръ* или *ханджаръ*. Онъ имѣлъ клинокъ ввидѣ ножа въ средней части выгнутого, а въ нижней—выпуклаго и оканчивающагося узкимъ остриемъ. Рукоять была съ двумя выступами или «ушами». Небольшіе ханджары назывались *ятаганамн*.

Копья, сѣкиры, а особенно палицы и булавы, также украшались чеканкою. Особенно послѣднія отличаются роскошною работою, а часто и драгоцѣнными камнями.

До конца XVIII-го столѣтія необходимымъ оружіемъ всадника было лукъ и стрѣлы. Лукъ обыкновенно выдѣлывался изъ буйволоваго рога. Безъ тетивы оба конца лука обращены одинъ къ другому (рис. 340 а); при тетивѣ, лукъ

Рис. 340.

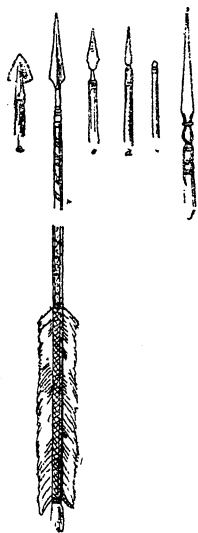
Турецкій лукъ изъ буйволоваго рога, украшенный золотыми арабесками по красному грунту.

принимаетъ положеніе а' (рис. 340), а при натягиваніи его

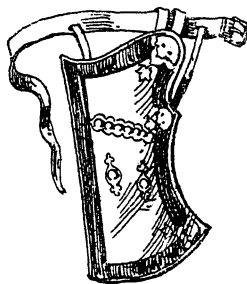
при стрѣльбѣ (рис. 390 а") концы его приходились почти противъ половины разстоянія отъ середины лука до вершины угла, образованнаго пересѣченіемъ стрѣлы съ тетивою. Лукъ носился въ особомъ колчанѣ, пристегивавшемся къ сѣдлу.

Рис. 341.

Формы стрѣлъ. (XVI вѣкъ).
1. Татарская стрѣла.
2. Турецкая стрѣла.
3, 4 и 5. Арабскія стрѣлы.
6. Турецкая стрѣла конца
XVII вѣка.

Рис. 342.

Татарскій колчанъ для стрѣлъ.
Середина XVI вѣка.

Стрѣлы обыкновенно имѣли до 75 мет. длины, при толщинѣ около 7 миллиметровъ. Въ основаніе стрѣлы помѣщалось такъ называемое „перо“, состоявшее изъ птичьихъ перьевъ или кусковъ пергамента, кожи и т. п. Стрѣлы были различныхъ формъ (рис. 341) и носились въ колчанѣ за плечами; иногда послѣдній особымъ ремнемъ пристегивался къ сѣдлу (рис. 342); въ этомъ случаѣ колчаны всегда дѣлались изъ кожи.

ГЛАВА 15-я.

Японское оружіе.

I.

ДОСПѢХЪ.

Чеканка и рѣзба по металлу составляютъ одну изъ отраслей искусства, въ которыхъ японцы не имѣютъ соперниковъ, а среди металловъ желѣзо занимаетъ почетнѣйшее мѣсто и въ теченіе многихъ столѣтій художественная его обработка почти исключительно посвящена была отдѣлкѣ оружія.

Положительныя данныя о древнѣйшемъ японскомъ оружіи не старѣе XI-го столѣтія и съ этого времени до конца прошлаго столѣтія, оружіе это въ главныхъ чертахъ остается неизмѣннымъ.

Въ XII-мъ вѣкѣ въ Комакурѣ была основана фамиліей Міотшинъ мастерская, существовавшая до XVIII столѣтія и изъ которой вышли самые знаменитые художники-мастера желѣзныхъ доспѣховъ. Лучшія латы работали въ стѣнахъ этой мастерской. Произведенія первыхъ Міотшинъ, тщательно собираются въ Японіи у императора и у знатнѣйшихъ княжескихъ фамилій. Въ этой мастерской работали только желѣзные издѣлія, причемъ фабрикація составныхъ вещей стала съ теченіемъ времени одной изъ специальностей, въ которыхъ эти мастера обнаружили неподражаемое искусство. Сдѣланныя только при помощи молота, безъ всякой спайки, нѣкоторыя изъ такихъ вещей можно считать просто чудомъ.

Въ Мадридѣ находятся два роскошные тяжелые доспѣха, бывшіе въ употребленіи до XVI-го вѣка.

Они отличаются великолѣпной работой и строгимъ и грандіознымъ характеромъ. Желѣзный нагрудникъ, маска, наручи, рукавицы и поножи замѣчательно натурально воспроизводятъ формы тѣла. Бляхи, изъ которыхъ сдѣланъ нашейникъ (*hausse-col*), наплечники и набедренники украшены гербами кири и золотоцвѣтникомъ (*chrysanthème*) съ шестнадцатью лепестками, которые, чередуясь, образуютъ императорскій гербъ эпохи царствованія Таiko-Сама (2-я половина XVI-го столѣтія).

Эти доспѣхи можно считать за самые древнѣйшіе изъ японскихъ рѣдкостей, какіе были привезены въ Европу. Существуетъ преданіе, что они были поднесены Филиппу II, японскимъ посольствомъ въ 1584 году.

Рис. 343.

Японскій доспѣхъ XVII-го столѣтія.

Классическая форма вооруженія, съ латами изъ кованнаго желѣза, съ четырехугольными наплечниками, съ поножами и набедренниками, существовала уже съ XI столѣтія, но усовершенствованное вооруженіе, изъ тонкаго лакированнаго желѣза (рис. 343) не появляется ранѣ конца XVI столѣтія. Доспѣхи иногда отличались большой роскошью.

Украшенія состоятъ изъ гравировки и насѣчки золотомъ и серебромъ; кругло-выпуклыя фигуры, украшающія нѣкоторые доспѣхи, дѣлаютъ ихъ высокоцѣнными произведеніями искусства. Наплечники изъ бляхъ, настланныхъ подобно черепицѣ, совсѣмъ не стѣсняли движеній руки. Такія-же пластинки, соединенныя шелковыми шнурами, покрывали бедра на манеръ кренолина. Съ XII-го столѣтія большинство касокъ снабжено широкимъ подвижнымъ назатыльникомъ такого-же типа. Ноги и руки покрывались частью плотными доспѣхами, которые иногда украшались чеканкой, частью же кольчугой; въ общемъ получался гибкій и прочный доспѣхъ, противъ котораго японскій клинокъ оказывался безсильнѣе, чѣмъ противъ массивныхъ европейскихъ латъ. Главная цѣнность боевого вооруженія заключалась прежде всего въ качествѣ желѣза, которое цѣлымъ рядомъ проковокъ пріобрѣтало необыкновенную твердость. Металлическія бляхи, кольчуга, шелковые шнуры, матерчатая подкладка представляли въ общемъ соединеніи гораздо болѣе надежную защиту противъ непріятельскаго оружія, чѣмъ самый лучший сплошной доспѣхъ. Лицо предохранялось желѣзною маской, на которую спускалось забрало каски.

Японскія каски отличаются своими причудливыми формами. Иногда они составлены изъ листьевъ растений—напр. мальвы великолѣпной чеканной работы, иногда снабжены гребнями, которые какъ языки пламени поднимаются по тульѣ каски (рис. 344).

Рис. 344.

Японская каска XVI-го столѣтія. (Изъ собранія Е. Монтефиоре).

Ручное оружіе состояло изъ копья, пики, топора, лука, стрѣль и сабли, закалка клинка которой во всѣ времена не имѣетъ себѣ подобной.

II.

К Л И Н К И.

До революціи 1868 года, самымъ прекраснымъ предметомъ искусства былъ въ глазахъ истиннаго японца клинокъ его сабли. Издавна народъ придавалъ чрезвычайное значеніе достоинству и совершенству этого оружія, почему ни одна профессія не пользовалась такимъ уваженіемъ какъ кузнечное дѣло; нерѣдко лица знатныхъ фамилій занимаются имъ и приобрѣтаютъ въ этомъ мастерствѣ большое искусство.

Японская сабля—страшное оружіе; клинокъ средней величины, прекрасной закалки, могъ однимъ ударомъ снять голову противника. За нѣкоторые клинки было заплачено баснословно дорого и такая дороговизна объясняется долгими мѣсяцами тяжелой работы, которая была необходима, чтобъ довести до совершенства ковку и закалку какого нибудь выдающагося клинка. Есть клинки, которые будучи помѣчены клеймомъ знаменитаго мастера, стоили до тысячи іенъ, что составить болѣе 2000 руб. Японская сабля олицетворяетъ собою чувство чести и храбрости; она служитъ благороднымъ цѣлямъ войны и вмѣстѣ орудіемъ исполненія судебныхъ приговоровъ она мститъ за полученное оскорбленіе и смываетъ кровью „гаракири“ угрызения встревоженной совѣсти.

Этикетъ сабли былъ столь же сложенъ, какъ и торжествененъ.

Ударить ножны своей сабли объ ножны другого считается уже важной ошибкой противъ правилъ этикета; повернуть ножны, какъ бы намѣреваясь обнажить саблю уже равняется вызову. Если разговаривая съ кѣмъ нибудь, положить оружіе на полъ и толкнуть ногой рукоять въ сторону собесѣдника, то это считается смертельной обидой.

Невъжливо вынуть шпагу изъ ноженъ въ присутствіи другихъ, не спросивъ предварительно разрѣшенія у каждаго. Войти въ домъ друга съ саблей означало разрывъ дружбы. Тѣ, которые по своему положенію могли являться въ сопровожденіи слуги, должны были оставлять оружіе на попеченіе послѣдняго, если же были одни, то снимали оружіе при входѣ, гдѣ слуги хозяина должны немедленно принять его, но не голой рукой, а шелковымъ платкомъ, который только и служить для этой церемоніи; затѣмъ сабля кладется на особенную подставку, которая должна находиться на почетномъ мѣстѣ около гостя, и вообще оружію гостя предписывается оказывать то же уваженіе и вниманіе, какъ и ему самому. Большая сабля, если ихъ носили двѣ, отстегивалась отъ пояса не вынимаясь изъ ноженъ, и клалась по правую руку своего хозяина, такъ чтобы онъ не могъ ее обнажить; вообще сабля никогда не кладется по лѣвую сторону, за исключеніемъ случаевъ, представляющихъ непосредственную опасность нападенія. Показывать обнаженную саблю считается большимъ оскорбленіемъ, если это не дѣлается съ цѣлью дать возможность друзьямъ полюбоваться прекраснымъ клинкомъ; точно также не въ правилахъ вѣжливости просить показать саблю, если она не представляетъ собою цѣннаго экземпляра, такъ что просьба могла бы польстить самолюбію хозяина. Въ такихъ случаяхъ оружіе показываютъ со стороны обуха, обращая рукоятку въ лѣво и лезвіемъ къ себѣ; собесѣдникъ не можетъ дотрагиваться до рукоятки, иначе какъ кускомъ шелка, который обыкновенно имѣется у каждаго въ карманѣ, или кускомъ чистой бумаги; клинокъ полагается выдвигать изъ ноженъ постепенно, чтобы любоваться имъ по частямъ; весь клинокъ выдвигается только по настоятельной просьбѣ гостя; при этомъ хозяинъ долженъ выказывать большое замѣшательство и держать клинокъ на большомъ разстояніи отъ присутствующихъ. Налюбовавшись имъ достаточно, клинокъ слѣдуетъ тщательно обтереть, спеціально употребляющимся для того полотенцемъ, вложить

въ ножны и въ такомъ видѣ возвратитъ хозяину. Маленькая сабля остается на поясѣ и снимается хозяиномъ и гостемъ только въ случаѣ продолжительнаго визита. Женщинамъ допускается носить саблю, только когда онѣ находятся въ дорогѣ однѣ; кромѣ того ее надѣваютъ и придворныя дамы въ случаѣ пожара во дворцѣ.

Закалка можетъ быть прямой или волнистой. Высоко цѣнится закалка, представляющая нѣсколько широкіе, правильные извивы, но лучшей закалкой въ глазахъ знатока считается прямая, нѣсколько матоваго оттѣнка.

Благодаря заботамъ, которыми ихъ окружали, клинки въ теченіи столѣтій сохраняютъ чистый зеркальный блескъ. Есть старинные клинки, у которыхъ весь стержень поврежденъ ржавчиной, испещренъ отверстіями, слѣдами неоднократной перемѣны рукоятки, а клинокъ между тѣмъ отъ рукоятки до острія выглядитъ такъ, какъ будто бы онъ только что вышелъ изъ мастерской.

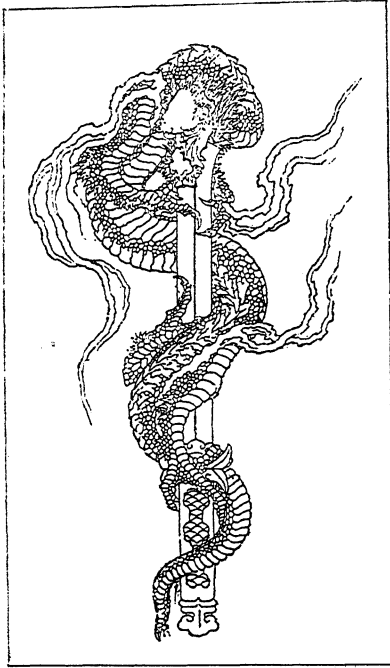
Почти всѣ болѣе или менѣе цѣнные клинки помѣчены подписью мастера, на нѣкоторыхъ даже выставлено число. Надпись всегда выбита на стержнѣ горячимъ путемъ.

Исключительные экземпляры клинковъ украшены гравировкой, исполненной рѣзцомъ. Удивительно, искусство съ которымъ дѣлаютъ японцы, на своихъ клинкахъ изъ такого матеріала какъ сталь, не только вычеканенные, а также и сквозные узоры до такой степени тонкіе и нѣжные, какъ будто бы они были отлиты. Чаще всего эти узоры изображаютъ обвивающихся или грызущихъ копье драконовъ (рис. 345) девизы, гербы, а иногда простые желобки; рѣже это фигуры божествъ. На нѣкоторыхъ, очень роскошныхъ клинкахъ, узоры были не только вычеканены, но и насѣчены золотомъ и серебромъ.

Древняя боевая сабля имѣла прямой, копьевидный клинокъ, съ двумя лезвіями. Во время феодальныхъ войнъ были въ большомъ употребленіи сабли для двухъ рукъ, но по мѣрѣ смягченія нравовъ бѣлое оружіе дѣлается все легче и меньше.

Сабля, которой совершался обрядъ гаракири (распарываніе живота), имѣла среднюю величину, представляя середину

Рис. 345.

Изображеніе дракона на японскомъ клинкѣ.

между большой саблей и кинжаломъ. Обрядъ этотъ — обычай самоубійства, распространенный среди высшаго сословія; къ нему прибѣгаютъ люди, рѣшившіеся добровольно покончить свою жизнь или осужденные на смерть за проступокъ, не поразящій ихъ чести и не влекущій за собой потери или пониженія въ военномъ чинѣ. Гаракири, не смотря на всю свою жестокость, былъ для древняго общества морализирующимъ учрежденіемъ, которое болѣе, чѣмъ что-либо способствовало поддержкѣ военныхъ добродѣтелей. По древнему положенію каждый

японецъ долженъ во всякую данную минуту быть готовымъ къ прекращенію своей жизни распарываніемъ живота. Въ настоящее время этотъ обычай, подобно многимъ, не практикуется болѣе, къ тому же ношеніе и употребленіе сабли запрещено съ 1868 года, армія экипирована на европейскій образецъ и вооружена штыкомъ и ружьемъ.

Клинки провинціи Бицена всегда пользовались вполне заслуженной извѣстностью. Это самая богатая провинція въ Японіи по количеству добываемаго желѣза и каменнаго угля. Самые извѣстные художники-мастера принадлежатъ этой провинціи и провинціямъ Ямато, Ямаширо и Этчицень.

Въ царствованіе Шіу-муна производство клинковъ достигло высокой степени совершенства. Особенно прославился Амакун

изъ Ямато, жившій въ VIII ст., Шинсоку изъ Биценъ былъ мастеромъ императора Гейцей (начало IX столѣтія); Огара Санемори жилъ въ срединѣ IX столѣтія; его произведенія принадлежатъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ и не имѣютъ себѣ соперниковъ. Главнымъ мастеромъ X столѣтія былъ Мунечика изъ Кіото. Въ XI столѣтіи выдающейся красотой своихъ dospѣховъ прославился Йошіе, изъ той же провинціи. Императоръ Готоба, въ концѣ XII столѣтія, былъ такой любитель клинковъ, что держалъ при своей особѣ 12 знаменитыхъ ковачей для 12 мѣсяцевъ года.

Въ XIII столѣтіи слѣдуетъ отмѣтить трехъ мастеровъ Йошимицу, Куніюки и въ особенности Кунитоши, именемъ котораго помѣченъ одинъ изъ самыхъ дорогихъ клинковъ храма Ицуку-Шима; въ теченіи XIV столѣтія прославились Масамуне, затѣмъ Каніюжи и Оканемицу; въ XV и XVI ст. наиболѣе извѣстны Канесада, Канесане, Фуживара-Ужифусса, три очень знаменитые мастера и, наконецъ, Уметада Міожіу, который въ 1546 году былъ вызванъ въ Кіото. Съ XVI столѣтія главнымъ центромъ фабрикаціи клинковъ становится городъ Оссафуне провинціи Биценъ; тамъ получили свое развитіе таланты такихъ мастеровъ какъ Гарумицу, Сукезада, Кіумиоцу и многіе другіе.

Въ XVIII столѣтіи ковачи не имѣютъ уже исторической извѣстности; въ этотъ періодъ покоя и тишины, оружіе является только предметомъ роскоши, зато иногда большой роскоши, чему доказательствомъ служатъ прекрасные клинки Наотане.

Самыя драгоцѣнныя сабли сохраняются въ храмахъ и великолѣпною коллекціей отличается храмъ Ицуку-Шима; сабли Ёритомо хранятся въ храмѣ Гатшимана въ Камакура, а сабли Іея—въ главномъ храмѣ Никко.

Монтировка японской сабли, *катаны* (рис. 346) за малыми измѣненіями состоитъ изъ: металлической головки рукояти, прямой рукоятки, въ которую вставляется стержень клинка и которая обыкновенно дѣлается изъ дерева, обтянутого ша-

греномъ и обмотанной шелковымъ шнуркомъ. Рукоять часто украшается накладками, вырѣзанными изъ металла и называющимися *менуки* металлическаго кружка, которымъ оканчивается рукоятка; гарда въ формѣ болѣе или менѣе высту-

Рис. 346.

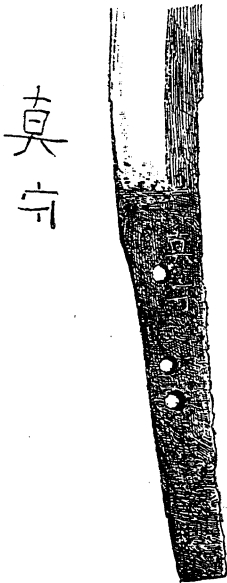

К а т а н а.

пающего круглаго щитка и ноженъ, большею частью изъ лакированнаго дерева; (цѣнятся ножны, покрытые одноцвѣтнымъ чернымъ лакомъ). Онѣ часто украшаются металлическимъ наконечникомъ; на одной изъ сторонъ ихъ находится металлическое кольцо или крючекъ портупеи, который проходитъ къ шелковой привязи.

Стержень клинка (рис. 347) очень аккуратно прилагивается и прикрѣпляется къ рукояткѣ посредствомъ небольшого деревяннаго шипа, который сдерживаетъ своимъ давленіемъ всѣ части рукоятки.

Рис. 347.

Стержень клинка японской сабли съ клеймомъ Санемори. (Собраніе Монтефиоре).

Внутренность ноженъ дѣлается изъ дерева и клинокъ помѣщается тамъ какъ въ желобкѣ, такъ что лезвіе не трется; въ этомъ заключается причина, почему линія лезвія всегда такъ безупречно сохраняется. Въ полномъ своемъ составѣ, японская сабля образуетъ легкое и удобное въ рукѣ оружіе.

Кинжалъ отличается отъ сабли только отсутствіемъ гарды. На оправу этого оружія японскіе художники положили наиболѣе вкуса и фантазіи. Разнообразіе матеріаловъ и красокъ, употреблявшихся для изготовленія ноженъ, заслуживаетъ

особаго вниманія. Будутъ ли ножны изъ лакированного дерева, или изъ дерева натурального цвѣта, или наконецъ изъ металла—онѣ всегда представляютъ одинаковый интересъ.

Рис. 348.

Лангусты ажурной работы изъ золоченаго жѣлѣза. (Работа Кинайя XVI вѣка).

Рис. 349.

Гардь изъ кованнаго жѣлѣза съ серебряною инкрустаціею. (Работа Юсана).

Рис. 350.

Сплетающіеся карпы. (Работа Іейжійя).

Гарды японскихъ сабель.
(Изъ собранія Л. Гонса).

Иногда на обѣихъ сторонахъ внутри ноженъ находится по металлическому пруту, эти прутья называются *ногам* и представляютъ собою двѣ соединенныя скобками булавки, которыя скорѣе составляютъ украшенія, чѣмъ имѣютъ какое-либо практическое назначеніе; сами японцы не отдають себѣ вполне яснаго отчета въ ихъ назначенія. Смотря по обстоя-

тельствамъ когаи служили различнымъ цѣлямъ; такъ ихъ вонзали въ тѣло умершаго непріятеля, чтобы завладѣть имъ, или же ими ѣли рисъ. Во всякомъ случаѣ въ когаи слѣдуетъ видѣть остатокъ тѣхъ добавочныхъ частей, которыми въ старину снабжали рукоятки сабель. Тоже самое можно сказать и о *коцукахъ* — родъ маленькихъ ножей со стальнымъ лезвіемъ, которые по совершенству закалки и отдѣлки не уступали часто большимъ клинкамъ; рукоятки такихъ ножей отличались такою же роскошной чеканкой, какъ и гарды. Кацуки помѣщаются въ боковыхъ сторонахъ ноженъ и одна сабля могла имѣть два.

Съ художественной точки зрѣнія гарды составляютъ самую существенную часть въ оправѣ сабель; его исторія была бы вмѣстѣ исторіей чеканнаго искусства Японіи; въ числѣ гардовъ находятся самыя совершенныя, самыя цѣнныя произведенія наиболѣе знаменитыхъ чеканщиковъ. Гарды эти иногда великолѣпной ажурной работы (рис. 348), украшены металлическою инкрустаціею изъ серебра, золота или изъ разныхъ сплавовъ (рис. 349), рѣже слоновой кости. Фантазія японцевъ проявилась въ полной силѣ въ выборѣ сюжетовъ для ихъ выполненія. Такъ иногда гарды образуютъ два карпа (рис. 350), змѣи, стебли растенія и т. п. Лучшіе гарды относятся къ XVIII-му вѣку.

Остальное японское оружіе не заслуживаетъ такого вниманія. Копья имѣютъ очень узкое желѣзо и скорѣе напоминаютъ дротики; клинки топоровъ довольно узкіе, тяжелы и грубой формы.

ГЛАВА 16-я.

Русское оружіе.

Изучая исторію русскаго древняго вооруженія, мы различаемъ въ немъ три періода существенно отличающіеся одинъ отъ другого. Древнѣйшій — *нормандскій* періодъ характеризуется кольчатыми доспѣхами, прямыми мечами, длинными щитами и шлемами. Въ XIII-мъ вѣкѣ нормандскій періодъ смѣняется *монголо-татарскимъ*, который вноситъ восточное вооруженіе. Мечъ смѣняется саблей, длинный щитъ (нормандскій) замѣняется круглымъ, и появляется масса доспѣховъ и наголовій — чисто восточныхъ. Съ начала XVII-го столѣтія, мало по малу начинаетъ слабѣть восточное вліяніе, замѣняясь западнымъ — начинается *западный* періодъ въ русскомъ вооруженіи. Но смѣна эта идетъ очень медленно и восточное вліяніе долго еще остается сильнымъ, а нѣкоторые предметы этого вооруженія остаются у насъ навсегда.

1. ДОСПѢХЪ.

По свидѣтельству арабскаго писателя X-го вѣка, Ибнъ Даста, у Славянъ князя имѣли предохранительное вооруженіе, состоящее, между прочимъ, изъ драгоцѣнныхъ кольчугъ. Въ княженіе Святослава кольчатый доспѣхъ и шлемъ, какъ наголовье входятъ уже въ большое употребленіе, это мы узнаемъ изъ рассказовъ современника и очевидца боевыхъ схватокъ этого князя — діакона Калойскаго Льва. Доспѣхи эти заимствованы были у нормановъ, что подтверждаетъ и найденные шлемы этого времени.

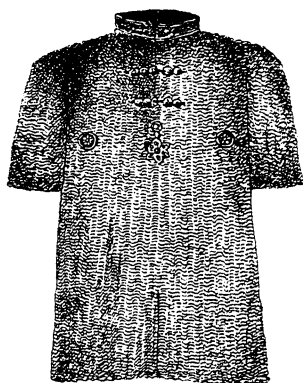
Кольчатыхъ тѣльныхъ доспѣховъ въ это время различалось два: *панцырь* и *кольчуга*.

Пансыремъ или *панцыремъ* (рис. 351) былъ доспѣхъ въ видѣ рубахи, длиною до колѣнъ и выше, съ короткими или длинными рукавами съ разрѣзами у шеи для продѣванія головы и у подола или подбора для удобнѣйшаго сидѣнія на лошади. Края подбора назывались подзоромъ; панцырь дѣлался изъ весьма мелкихъ плотно сплетенныхъ желѣзныхъ колецъ, а иногда серебряныхъ; у богатыхъ людей онъ иногда покрывался бархатомъ. Онъ могъ быть съ воротникомъ (ожерельемъ), плотно застегивавшимся на шеѣ запонками, или безъ воротника. На груди, спинѣ и подолѣ въ послѣдствіи иногда помѣщали круглыя металлическія бляхи или мишени.

Кольчуга или *колчюга*—(рис. 352) доспѣхъ, подобный панцырю, но кольца ея крупнѣе, а потому и плетеніе рѣже.

Съ начала XIII-го столѣтія съ появленіемъ и завоеваніемъ татаръ, послѣдніе вносятъ намъ и свои доспѣхи.

Рис. 351.

П а н ц ы р ь.

Рис. 352.

К о л ь ч у г а.

Шлемъ замѣняется мисюркой, ерихонкой, шишакомъ или колпакомъ, а на кольчугу начинаютъ закрѣплять металлическія доски, переходя такимъ образомъ къ типу восточныхъ дос-

пѣховъ. Такимъ образомъ явились *байданы*, *бахтерецы*, *калантары* и *куяки*.

Байдана (рис. 353) отъ арабскаго баданъ — короткій кольчатый доспѣхъ—подобный кольчугѣ, но кольца плоскія. Если этотъ доспѣхъ былъ длиною до колѣнъ и ниже и притомъ съ длинными рукавами, то собственно и назывался байданою, если же онъ былъ короче, то полубайданою.

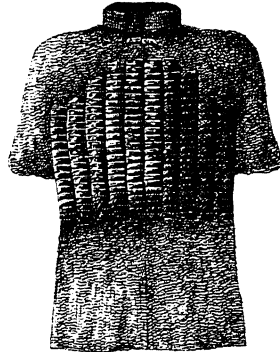
Бахтерецъ или *бехтерецъ* (рис. 354)—отъ монгольскаго бектеръ—панцырь или кольчуга на груди и спинѣ которыхъ,

Рис. 353.

Б а й д а н а.

Рис. 354.

Б а х т е р е ц ъ.

а иногда и бокахъ, было по нѣсколько рядовъ мелкихъ пластинъ или досокъ изъ желѣза, мѣди, часто съ серебряною или золотою насѣчкою.

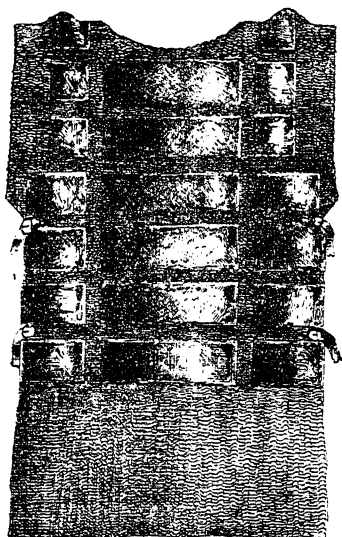
Калантарь (рис. 355) доспѣхъ безъ рукавовъ изъ двухъ половинъ передней и задней, застегивавшихся или завязывавшихся на обоихъ плечахъ и бокахъ. Каждую половину отъ шеи до пояса составляли ряды крупныхъ металлическихъ досокъ, скрѣпленныхъ между собою желѣзными кольцами; у пояса прикрѣплялась кольчужная (или панцырная) сѣть—подоль—до колѣнъ. Спинныя доски калантаря дѣлались тоньше и меньше грудныхъ,

Юшманъ или *юшманъ*—панцырь или кольчуга съ крупными досками подобно калантарю, но расположенными вер-

тикально и часто украшенными насѣчкой. Онъ имѣлъ полный разрѣзъ отъ шеи до подола и надѣвался въ рукава какъ кафтанъ, застегиваясь застежками или *кюрками* и петлями.

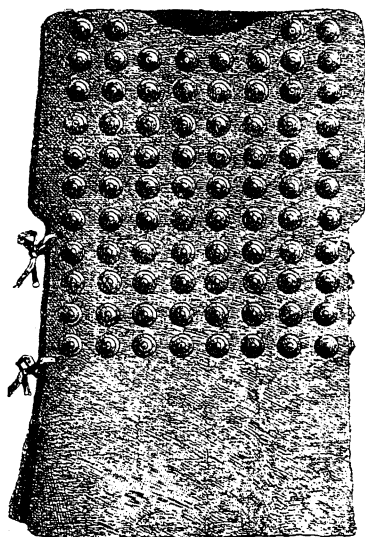
Куякъ (рис. 356) — доспѣхъ также съ металлическими досками, но обыкновенно круглой формы и не скрѣпленные между собою кольцами, а прикрѣпленными къ сукну или бархату; иногда поверхъ доспѣха надѣвалась бархатная или суконная покрывка, поверхъ мелкихъ досокъ на спинѣ и

Рис. 355.

К а л а н т а р ь.

Рис. 356.

К у я к ь.

груди иногда было по большой доскѣ почти во всю грудь или спину. Эти доски назывались *щитами*. Куякъ нѣсколько напоминалъ западно-европейскую бригантину. У китайцевъ употреблялись почти подобные нашимъ куйки.

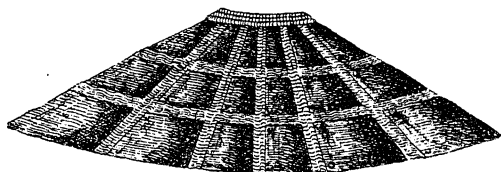
Бѣдные ратники вмѣсто доспѣха носили *тегилай*, короткое платье съ высокимъ стоячимъ воротникомъ и короткими рукавами. Онъ обыкновенно дѣлался изъ сукна, или толстой бумажной матеріи и подбивался пенькой или ватой въ которыхъ часто помѣщали обрывки кольчатой или пан-

цырной сѣти, а также небольшіе обломки желѣза. Необходимую принадлежность доспѣха составляли:

Бармица (рис. 357)—оплечье, походившее на отложное ожерелье; оно дѣлалось или изъ сплошного желѣза или изъ

Рис. 357.

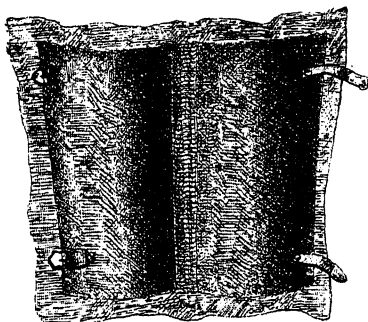
Б а р м и ц а.

нѣсколькихъ скрѣпленныхъ между собою кольцами частей.

Зарукавья (рис. 358)—металлическія пластины, набранныя на тесьмѣ, сукнѣ или бархатѣ и употреблялись при доспѣхахъ съ длинными рукавами. Онѣ застегивались ремнями съ пряжками. Нижняя часть зарукавья называлась *запястьемъ*, а верхняя — *чашкою*.

Наручи (рис. 359)—металлическія выгнутыя доски, закрывавшія руку отъ кисти до локтя и стягивавшіяся застежками.

Рис. 358.

З а р у к а в ѣ е.

Рис. 359.

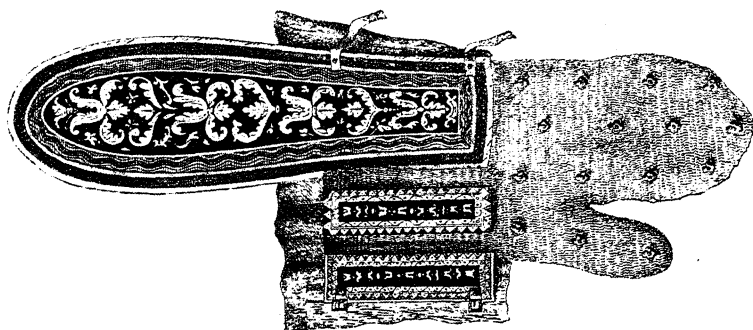
Н а р у ч ь.

Верхняя часть у кисти руки называлась *запястьемъ*, а нижняя, болѣе длинная,—*локотникомъ*; иногда послѣдній былъ такой

длины, что заходилъ за локоть. Въ этомъ случаѣ наручи назывались съ локтями.

Рукавицы (рис. 360)—дѣлавшіяся изъ кожи, покрывались съ наружной стороны металлической сѣтью или бляхами.

Рис. 360.

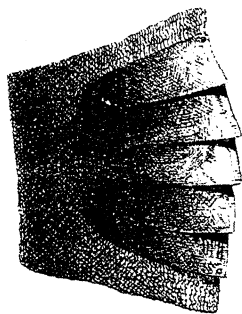

Рукавица.

Наколенники (рис. 361)—нѣсколько соединенныхъ между собою металлическихъ пластинъ, закрѣпленныхъ на шарнирѣ.

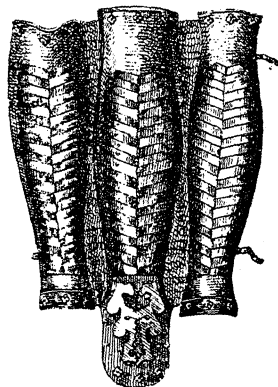
Поножи, бутурлыки или батарлыки (рис. 362) служили для защиты ногъ. Они бывали трехъ видовъ: 1) изъ трехъ

Рис. 361.

Наколенникъ.

Рис. 362.

Бутурлыкъ.

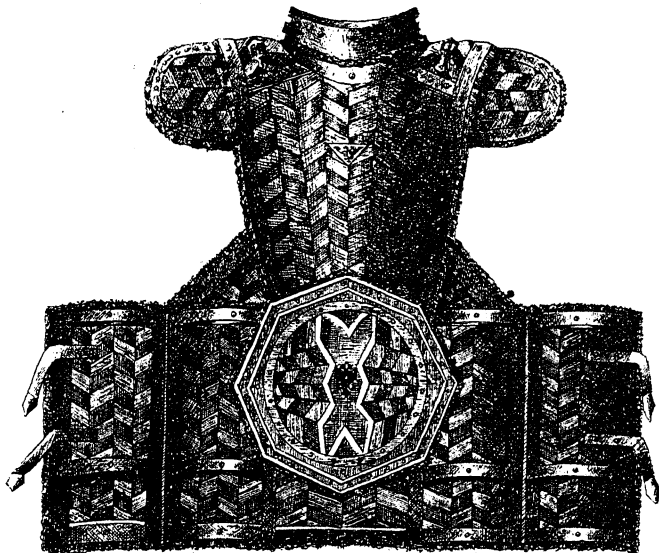
широкихъ досокъ, соединявшихся металлическими кольцами, такимъ образомъ, что бутурлыкъ обхватывалъ всю ногу отъ

пятки до колѣна; 2) изъ одной широкой доски и изъ двухъ узкихъ, такой бутурлыкъ защищалъ лишь наружную сторону ноги, внутренняя же, обращенная къ сѣдлу, оставалась открытой и 3) бутурлыкъ состоялъ только изъ одной выгнутой доски. Къ ногѣ онъ прикрѣплялся ремнями и застѣжками.

Къ XVII столѣтію западное вліяніе замѣтно сказывается на нашемъ вооруженіи, появленіемъ сплошныхъ доспѣховъ — зерцала, латъ и кириса, хотя, должно замѣтить, носившихся лишь знатными и богатыми лицами, а также и царственными особами.

Зерцало (рис. 363) состояло изъ ряда досокъ, скрѣпленныхъ со внутренней стороны ремнями или пряжками, а въ рѣдкихъ случаяхъ соединенныхъ кольцами (тогда внизу

Рис. 363.

З е р ц а л о.

имѣлся панцырный подолъ). Соединяясь между собою, доски образовывали переднюю или грудную половину доспѣха и заднюю (также иногда называвшихся досками), соединявшихся ремнями на бокахъ и плечахъ. Каждую половину составляли: средняя доска или *кругъ*, *боковыя дощечки*, верхнія

(надъ кругомъ) или *ожерелье* и *обручъ* — часть, обхватывающая шею. У передней половины были еще *парамки* — плечевыя скрѣпленія, а у задней — *наплечки*.

Латы — состоятъ изъ двухъ досокъ (*кирасъ*): *нагрудной* или *груди* и *задней* или *спины*; на плечахъ и бокахъ были застѣжки, крюки или петли. Кромѣ этого на талии доски стягивались ремнемъ или поясомъ. Латы употреблялись довольно рѣдко.

Въ описаніяхъ сохранились указанія еще на одинъ доспѣхъ — *кирисъ* — сплошной западно-европейскій доспѣхъ, онъ, если и употреблялся, то лишь въ рѣдкихъ единичныхъ случаяхъ.

Воинскія *наголовья* въ старой Руси были довольно разнообразны; древнѣйшія сохранившіяся донинѣ относятся къ XIII вѣку — это шелома великихъ князей Георгія и Ярослава Всеволодовичей. По своему виду и матеріалу наголовья различались: *шеломы* или *шоломы*, *колпаки*, *шшаки*, *мисюры* или *мисюрки* и *шапки*: *жельзныя*, *мѣдныя* и *бумажныя*. Въ смотровыхъ книгахъ упоминаются иногда и „турскія шапки“, но что это было за наголовье — неизвѣстно. Въ общежитіи очень часто шлемами называютъ всякое древнее металлическое наголовье независимо отъ того, къ какому типу оно принадлежитъ. •

Шоломомъ или *шеломомъ* (слово шлемъ не было встарину употребительнымъ) называли невысокую желѣзную

Рис. 364.

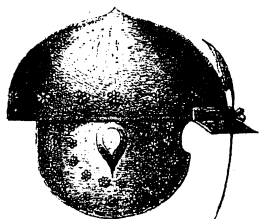
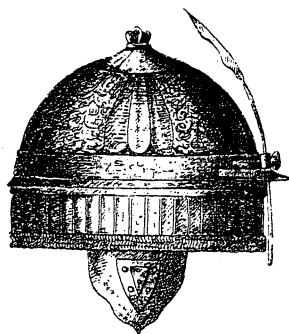

Рис. 365.

Ш о л о м ы (шлемы).

шапку (тулю) конусообразной формы (рис. 364 и 365) съ желѣзными же *ушами* или *наушниками*, завязывавшимися подъ подбородкомъ. Шеломъ могъ быть иногда и безъ ушей. Для защиты лица отъ поперечныхъ ударовъ меча или сабли шлемъ имѣлъ желѣзную полосу, *нось*, проходившій чрезъ отверстіе, сдѣланное въ *казырѣ* или *полкѣ* шелома и опускавшійся и поднимавшійся съ помощью *шуррунца*. Нижній край тульи назывался *вѣнцомъ*, а верхній *вершьемъ*. Такую форму имѣетъ шеломъ, найденный въ 1818 году во Владимірской губерніи, близъ рѣки Колокши, и принадлежавшій великому князю Ярославу (Оеодору) Всеволодовичу. Шеломъ этотъ булатный, обложенный чеканными серебряными золочеными бляхами. На вершьѣ вычеканены образа: Спасителя, великомученика Георгія, Василія Великаго и Оеодора. Спреди изображенъ архангелъ Михаилъ съ чеканною надписью вокругъ: „Великій архистратиже Господень Михаиле помози рабу своему Оеодору“.

Иногда вмѣсто носа шеломъ имѣлъ желѣзную *личину* — маску, закрывавшую верхнюю часть лица (рис. 366). Но такіе шеломы встрѣчаются гораздо рѣже. Личина обыкновенно была неподвижная, хотя иногда она прикрѣплялась къ вѣнцу съ помощью шарнировъ и такимъ образомъ могла подыматься вверхъ.

Колпакъ состоялъ изъ *околыши* или *вѣнца* и изъ остроконечной тульи или *навершья*,верху которой металлическое украшеніе—*ренѣ* или *яблочко*. Часть наголовья между навершьемъ и вѣнцомъ называлась *подвершьемъ*. Колпакъ не имѣлъ носа, почему лицо оставалось совершенно открытымъ.

Рис. 366.

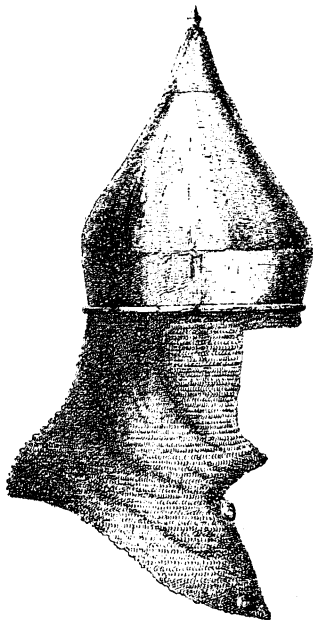

Шеломъ съ личиною.

Затылокъ, щеки, уши и плечи защищены были кольчужною сѣткою, застегивавшеюся на груди или у горла одною, двумя или тремя *запонами* (рис. 367). Такая сѣтка называлась *бармицею*, а края ея *подзорами*.

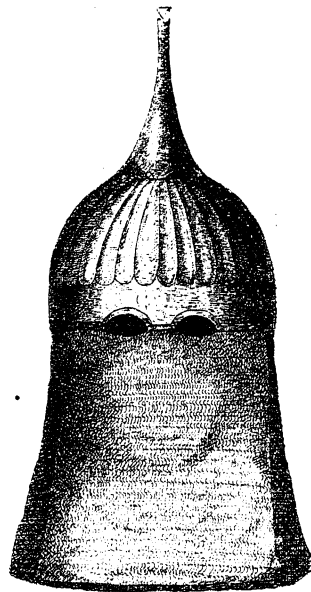
Шишакъ отличался отъ шелома и колпака длиннымъ шпилемъ или *шишомъ*, которымъ оканчивалось наверхъ. Шишакъ чаще всего носился съ бармицею, которая не только покрывала затылокъ, щеки, уши и плечи, какъ въ колпакѣ,

Рис. 367.

Колпакъ.

Рис. 368.

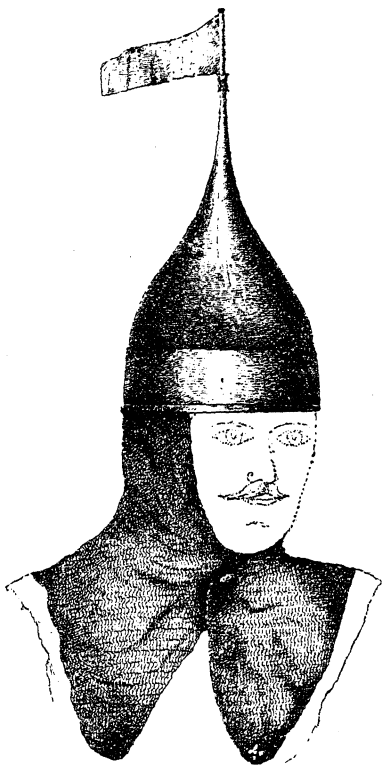
Шишакъ.

но и лицо, замѣняя такимъ образомъ личину (рис. 368). Въ бармицѣ, покрывавшей лицо, для глазъ дѣлалось отверстіе. Часто къ шишу прикрѣпляется *еловецъ* (или *яловецъ*) — кусокъ красной ткани въ видѣ флюгера (рис. 369). Иногда кусокъ этотъ былъ кожаный (красной юфти).

Мисюрами (*мисюрками*) или *шапками мисюрскими* назывались желѣзныя шапки съ бармицею, подобною бармицѣ у колпаковъ и шишаковъ, а иногда и съ наушками (*наушами*).

Такое названіе наголовья происходитъ отъ арабскаго слова „мисръ“ или „мисраимъ“ — Египеть, что доказываетъ араб-

Рис. 369.

Шшакъ съ еловцемъ.

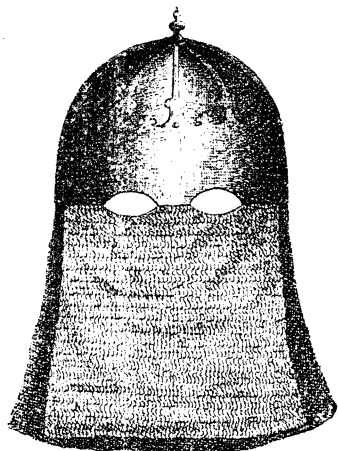
ское или египетское происхожденіе наголовья. Мисюрки были двухъ родовъ: *прилбицы* и *наплъиники*.

Прилбица имѣла тулью, доходившую до лба. Нижняя часть прилбицы называлась *внцомъ*, а верхняя — *черепомъ*, оканчивавшимся иногда *ренъемъ* (рис. 370). *Наплъиники* состояли лишь изъ одного плоскаго черепа, къ которому прикрѣплялись уши и бармица (рис. 371).

Ерихонка, или шапка ерихонская, иначе шапка юргенская, т. е. грузинская, имѣетъ видъ монгольскаго шишака. Это высокое наголовье состояло изъ вѣнца и навершья съ

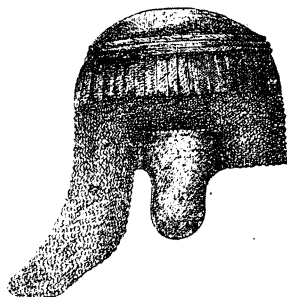
репьемъ. Къ вѣнцу прикрѣплялись уши, затылокъ и полка, сквозъ послѣднюю проходилъ носъ со шурупцомъ (рис. 372).

Рис. 370.

Приливица.

Рис. 371.

Напѣшникъ.

М и с ю р ы.

Ерихонка была наголовьемъ воеводъ, князей и государей, а потому часто украшалась серебряною и золотою насѣчкою, жемчугомъ и дорогими камнями. Подобную форму имѣетъ шлемъ великаго князя Александра Невского (рис. 373). Онъ роскошной работы, украшенъ драгоценными камнями, крестами и коронами. Послѣднее даетъ поводъ думать, что наголовье это принадлежало кому нибудь изъ грузинскихъ царей.

Шапка мѣдная своею формою во всемъ подобна ерихонкѣ, но дѣлалась изъ мѣди (рис. 374).

Шапка бумажная дѣлалась изъ сукна, шелковыхъ или бумажныхъ тканей, стеганыхъ обыкновенно на ватѣ, рѣже на пуху. Въ подкладку иногда помѣщали куски отъ панцырей или кольчугъ. Шапка имѣла желѣзный носъ со шурупцомъ (рис. 375).

Шапка желѣзная была самымъ простымъ и дешевымъ наголовьемъ и носилась лишь бѣднѣйшими ратниками. Это

Рис. 372.

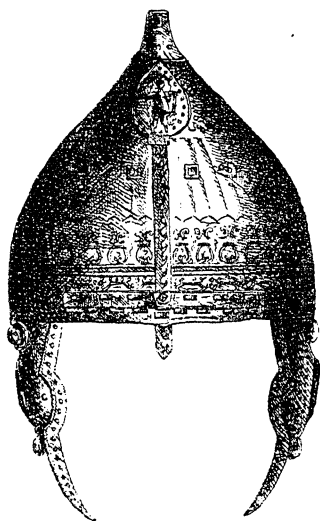
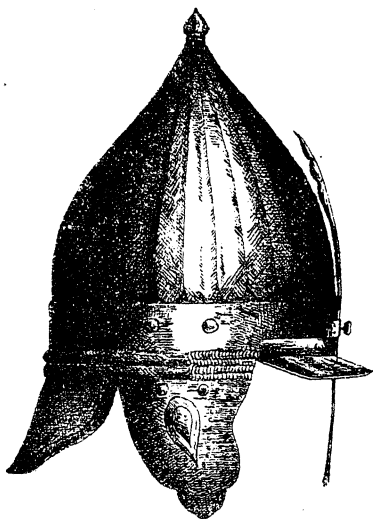

Рис. 373.

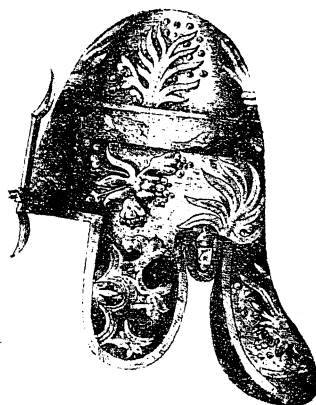
Е р и х о в к и.

Рис. 374.

Шапка медная.

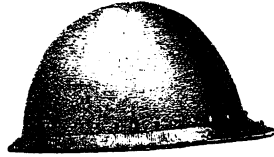
Рис. 375.

Шапка бумажная.

была высокая шапка изъ листового или ковананаго желѣза

Рис. 376.

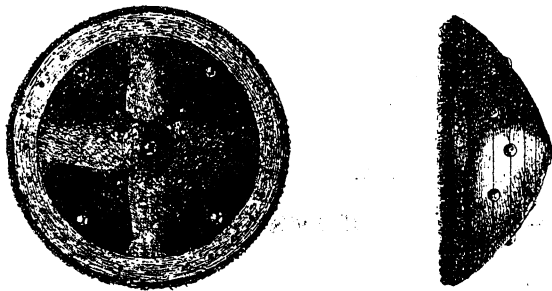
Шапка желѣзная.

безъ носа, затылка и бармицы (рис. 376). Иногда она имѣла околышъ или полку, но чаще этого не было.

Всѣ воинскія наголовья дѣлались съ толстою наглухо прикрѣпленною подкладкою, или подъ нихъ надѣвали толстыя стеганыя шапки. Иногда, впрочемъ крайне рѣдко, колпакъ или шишакъ надѣвался поверхъ шелома.

Писатель X-го вѣка, Левъ, діаконъ калойскій, свидѣтельствуесть, что въ его время, *щиты* у руссовъ были длинныя до самыхъ ногъ и они ими прикрывались на подобіе стѣны; отступая руссы закидывали ихъ на спины. Вѣроятно щиты эти были подобны нормандскимъ (см. рис. 171). Татарское нашествіе, внеся съ собою восточное вооруженіе,

Рис. 377.

Круглый щитъ

смѣнило эти щиты круглыми, остававшимися въ обращеніи до конца XVII-го вѣка (рис. 377). Они дѣлались изъ желѣза, булата, стали, дерева, камыша и кожи. Деревянные щиты

были въ наибольшемъ употребленіи и оклеивались или обтягивались иногда бархатомъ, шитымъ шелками и золотомъ. Въ наружной сторонѣ щита различались: *вѣнецъ* — крайняя часть близъ окружности, *навершье* — или середина и *кайма* — промежутокъ между ними. Навершье имѣло выпуклое украшеніе, называвшееся *яблокомъ*, *маковкою* или просто *навершьемъ*; въ этомъ случаѣ середина щита называлась *подвершьемъ*. Окружность щита оторачивалась золотымъ или серебрянымъ галуномъ и бахромою изъ шелка или серебряныхъ и золотыхъ нитей. Поверхность щита часто покрывалась драгоценными камнями и жемчужинами (рис. 378). На простыхъ щитахъ украшенія только наводились золотомъ,

Рис. 378.

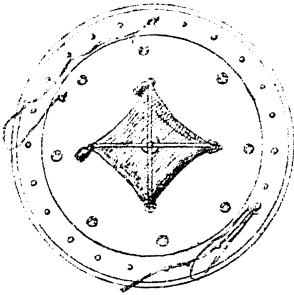
Щитъ украшенный жемчугомъ и орнаментовкой.

серебромъ или финифтью. Наиболѣе любимымъ былъ красный цвѣтъ и червленые щиты встрѣчаются уже въ словѣ о полку Игоревѣ. Желѣзные щиты были обыкновенно черные.

Внутренняя сторона имѣла подкладку бархатную, атласную, суконную, а иногда даже тафтяную и кумачную, прикрѣпленную серебряными и золочеными гвоздями, шляпки которыхъ оставаясь на наружной сторонѣ щита служили

для ея украшенія. По срединѣ внутренней стороны помѣ-

Рис. 379.

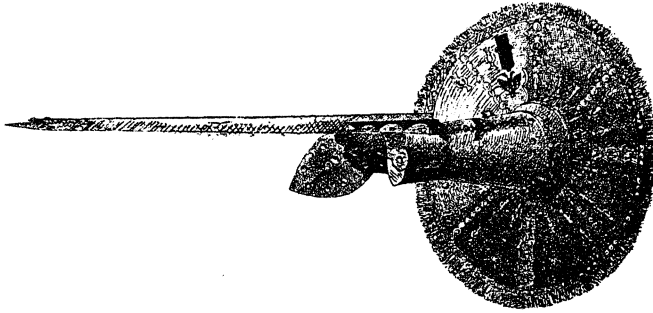

Внутренняя сторона щита.

щалась подушка, къ которой при-
крѣплялись привязки т. е. шелковые
и нитяные шнуры (*столбцы*) или
тесма съ кольцами и пряжкой. Они
служили для удержанія щита на
рукѣ (рис. 379).

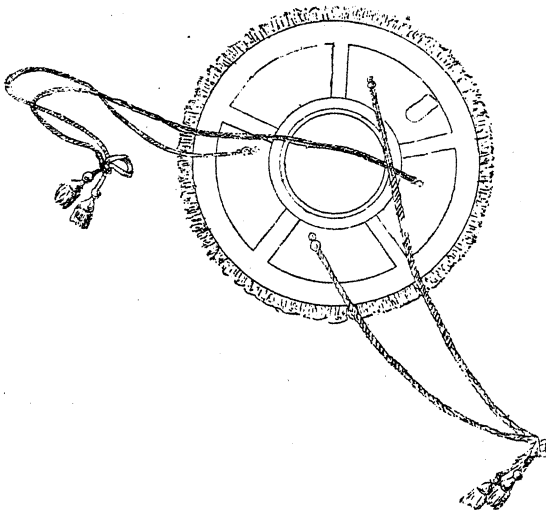
Крайне рѣдко при оборонѣ крѣ-
постей и городовъ употреблялся
щитъ другого вида называвшійся
торчъ (рис. 380) отъ арабскаго *турс*
— щитъ. Онъ былъ круглой формы,

Рис. 380.

Т о р ч ъ.

Рис. 381.

Внутренняя сторона торча.

но наверхъ состояло изъ металлической руки со шпагою; въ эту руку входила лѣвая рука воина, а самый торчъ привязывался къ туловищу ремнями или шнурами. Щитъ этотъ былъ очень тяжелъ.

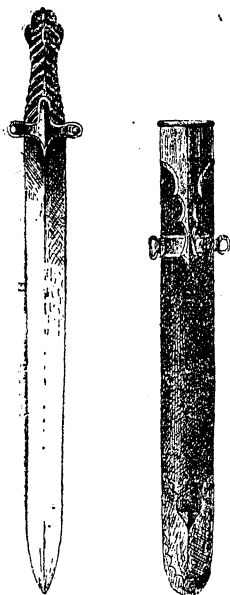
II. ХОЛОДНОЕ (бѣлое) ОРУЖІЕ.

По свидѣтельству арабскаго писателя Х вѣка Ибнъ-Даста, славяне въ его время были вооружены щитами, мечами, дротиками и копьями. Другой арабскій писатель Ибнъ-Фодланъ передаетъ, что „руссы роста высокаго и стройны, какъ пальма; у каждого топоръ, большой ножъ и мечъ; они никогда не ходятъ безъ оружія. Мечи ихъ широки и работы франкской...“.

Такимъ образомъ старѣйшимъ русскимъ оружіемъ были: мечъ, ножъ, копье и сѣкира или топоръ.

Мечъ (рис. 382) состоялъ изъ широкой, съ двухъ сто-

Рис. 382.

Мечъ.

ронъ острой, *полосы*, т. е. клинка, и изъ *крыжъ* или рукояти, части котораго назывались: *яблоко*, *черенъ* и *огниво* (поперечное желѣзко или дужки крыжа). Каждая плоская сторона полосы называлась *голомень* или *голова*, а острія—*лезвьями*. Одно изъ послѣднихъ иногда дѣлалось съ зубцами, какъ у пилы, почему мечи и раздѣлялись на *гладкіе* и *зубчатые*. На голоментахъ для украшенія почти всегда дѣлали одну широкую или нѣсколько узкихъ же лобчатыхъ выемокъ; первая называлась *доломъ*, а вторыя — *долмиками*. Мечъ вкладывался въ ножны, обложенныя кожею, сафьяномъ и бархатомъ, иногда же онѣ были желѣз-

ныя съ серебряными или золотыми *разводами*, т. е. укра-

шеніями или насѣчкою, которая употреблялась и на голомахъ. Металлическая оправа у верхней части ноженъ, подъ крыжемъ, называлась *устѣмъ*, а противоположная ей, внизу, *наконечникомъ*. Клинки мечей дѣлались иногда изъ булата, но большею частью были стальные или желѣзные. Помощью двухъ колецъ, помѣщенныхъ у устья ноженъ, мечъ привѣшивался или къ поясу или что встрѣчалось весьма рѣдко, къ перевязи, надѣтой черезъ правое плечо. Пояса дѣлались изъ тесьмы и ремней съ металлическою оправою или безъ оправы и застегивались спереди *крюкомъ* съ *петлею* или *пряжею* (т. е. пряжкой). Ибнъ-Даста рассказываетъ, что у славянъ существовалъ обычай—класть передъ новорожденнымъ ребенкомъ обнаженный мечъ, какъ бы указывая этимъ, что онъ долженъ мечемъ пріобрѣсти себѣ славу и богатство.

Ножи раздѣлялись на *поясные*, *подсайдашныя* и *засапожныя*. Поясные были короткіе, съ двумя лезвіями и за-

Рис. 383.

Рис. 384.

Рис. 385.

Н о ж и.

Кинжалъ.

Подсайдашный.

Засапожный.

цѣплялись за поясъ крюкомъ, придѣланнымъ къ устью ноженъ съ нижней стороны. Подсайдашныя, т. е. носившіеся

при саадакѣ—общее названіе полнаго вооруженія лукомъ, стрѣлами и другими относившимися сюда предметами—были длиннѣе и шире поясныхъ и съ однимъ лезвіемъ, къ концу нѣсколько выгнутымъ (рис. 383). Они привѣшивались къ поясу съ лѣвой стороны около того мѣста, гдѣ висѣлъ налучъ отъ лука. Засапожные ножи или *засапожники* (рис. 384) втыкались за голенище праваго сапога и имѣли кривой клинокъ, называвшійся у ножей не полоскою, а *шлякомъ*. Подсайдашные и засапожные ножи имѣли иногда *темлякъ*, т. е. шелковую или ременную тесьму съ кистью и *ворворкою* у соединенія тесьмы съ кистью. Ножи часто употреблялись при единоборствахъ. Такъ въ Ипатьевскомъ спискѣ видимъ, что въ 1022 году при единоборствѣ касожскаго князя Редеди съ тмутараканскимъ—Мстиславомъ, послѣдній „вынемъ ножъ, удари и въ гортанъ ножемъ, и ту бысть зарѣзанъ Редедя“.

Копья дѣлались изъ булата, стали и желѣза; плоскія, трехъ или четырехгранныя, они насаживались на длинное деревянное древко, *ратовище*, тупой конецъ котораго имѣлъ желѣзную или мѣдную оковку, называвшуюся *подтокомъ*. Собственно копье состояло изъ острія или *пера* и трубки или *тулеи*. У большей части копій при соединеніи пера и тулеи находилось шарообразное украшеніе или яблоко.

Съкира или боевой топоръ состояла изъ клинка въ видѣ полумѣсяца (желѣзка), остраго съ выпуклой стороны. На сторонѣ противоположной лезвію—*обухъ*—иногда находился крюкъ, служившій пѣхотинцамъ для стаскиванія всадниковъ съ лошади.

Съ эпохи татарскаго погрома употребленіе меча начинается мало по малу вытѣсняться *саблею*.

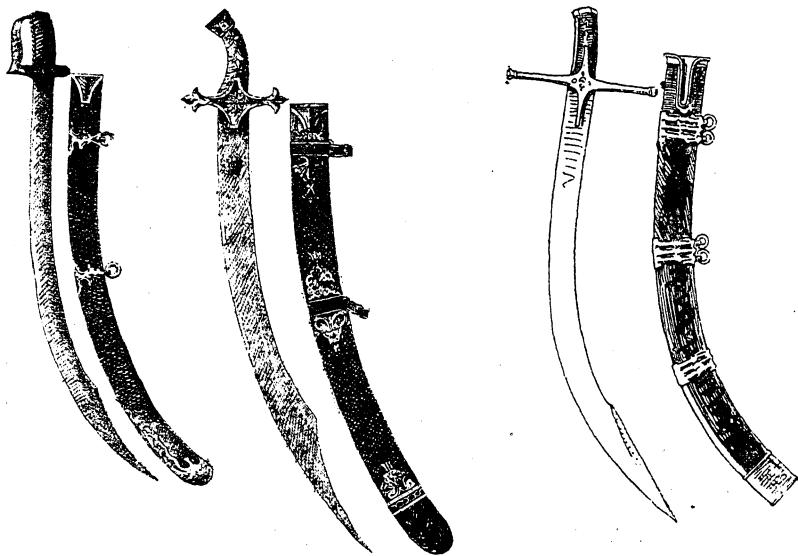
Сабля (рис. 386 и 387)—всеобщее оружіе съ XIII вѣка—дѣлалась, какъ и мечъ, изъ булата, стали и желѣза и состояла изъ полосы и крыжа. Составныя части послѣдняго были: огниво, черенъ и *набалдашникъ*, въ который сквозь небольшое отверстіе продѣвался темлякъ. При обнаженіи

оружія онъ обыкновенно надѣвался или наматывался на правую руку и такимъ образомъ не позволялъ выронить сабли. Для приданія удару большей силы, полоса дѣлалась внизу съ расширеніемъ или *ельманью* и имѣла на плоскихъ своихъ сторонахъ или голоменахъ долъ или долики. Острая сторона сабли называлась лезвіемъ, а тупая—тыльемъ. Ножны, нерѣдко украшенные драгоцѣнными каменьями, имѣли металлическіе: устье, наконечникъ, накладки или *мишени* и обхваты или *обоймицы* съ кольцами для привѣшиванія сабли къ поясу. Пояса застегивались какъ и у мечей и по большей части имѣли четыре конца: два собственно для застегиванія пояса и два для налуча и колчана. Металлическія оправы на концахъ назывались *наконечниками*, а металлическія же

Рис. 386.

Рис. 387.

Рис. 388.

Русскія сабли.

Турецкая сабля XVI вѣка.

накладки или бляхи на тѣхъ мѣстахъ пояса, гдѣ къ нему прикрѣплялись *помочи* (ремни, задѣтые за кольца сабли), имѣли названіе *наузолъниковъ*. Кромѣ того на поясахъ находилось по нѣскольку *запряжниковъ*. Было въ обычаѣ укра-

шать пояса разными металлическими накладками и привѣсками, которыя назывались *звенцами* и *бряцальцами*.

Въ сказаніи о куликовской битвѣ впервые упоминается о *кончарахъ*, нѣсколько ранѣ которыхъ появились и *тесаки*.

Кончаръ, *кончеръ* или *кончалъ*—длинный прямой мечъ съ очень узкимъ, трехъ или четырехграннымъ клинкомъ или полосою, стороны которой назывались голоменями, а края—*гранями*. Части крыжа были: яблоко, черенъ и огниво, вмѣсто котораго иногда былъ *кругъ* (нынѣшнія чашки эфеса). Металлическая оправа ноженъ состояла изъ устья, обоймицъ или *бряцаръ* и наконечника съ шарикомъ или *яблочкомъ* внизу. Кончаръ привѣшивался съ правой стороны или къ поясу или къ сѣдлу. Назначеніе его было колоть противника сквозь кольчатый доспѣхъ.

Тесаки походилъ на мечъ, и всѣ его части имѣли тѣ же названія, что и у послѣдняго; различіе же между ними было только въ томъ, что вмѣсто двухъ тесакъ имѣлъ одно лезвіе; противоположная сторона полосы называлась, какъ у сабеля, тыльемъ.

Отъ татаръ заимствованъ былъ и *кинжалъ* (рис. 385) или длинный трехгранный кривой клинокъ, вогнутая сторона котораго называлась тыльемъ, а боковая—голоменями. Рукоять его состояла изъ черена и небольшого набалдашника съ кольцомъ или скобою для темляка. Кинжалъ вкладывался въ ножны по самый темлякъ, а къ поясу привѣшивался съ лѣвой стороны *поустьками*, состоявшими изъ шнура или ремня, прикрѣпленнаго концами къ верхнимъ обоймицамъ ноженъ.

Не ранѣ XIII вѣка лѣтописи упоминаютъ о рогатинахъ, а два вѣка спустя и объ ослопахъ. *Ослопъ* или *палица*—это было ни что иное какъ грубая деревянная дубина, одинъ конецъ которой, предназначавшійся для удара, часто утыкался большими желѣзными гвоздями остріемъ наружу или оковывался желѣзомъ. Ослопомъ вооружались бѣднѣйшіе пѣшіе ратники.

Рогатина (рогачья)—было оружіе, подобное копью, но съ широкимъ, плоскимъ и на обѣ стороны острымъ перомъ, которое у этого рода оружія называлось собственно *рогатинною*. Подъ рогатиною находилось яблоко, а подъ нимъ тулея, насаженная на древко или *искепище*. Чтобы ратнику легче было держать оружіе, къ искепищу придѣлывались по два и по три металлическихъ *сучка*, а у богатыхъ людей оно обматывалось золотымъ или серебрянымъ галуномъ, шелковою тесьмою, ремнями и т. п. (рис. 390 и 391).

Видоизмѣненіе рогатины представляла *совна (совня)*

Рис. 389.

Рис. 390.

Рис. 391.

Совна.

Рогатины.

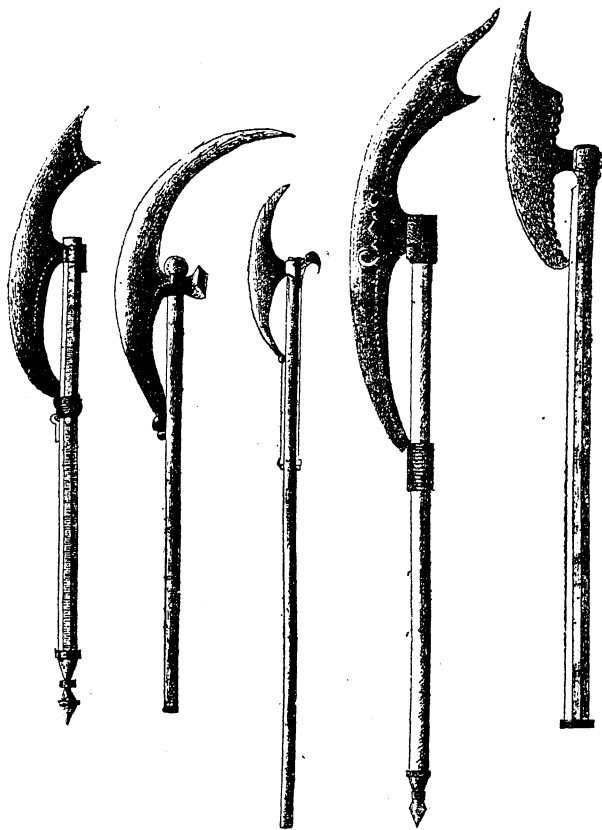

(рис. 389), имѣвшая кривую полосу съ однимъ лезвіемъ въ видѣ ножа, насаженную на длинное древко.

Какъ совна представляла разновидность рогатины, такъ

и *бердышъ* или большой топоръ (рис. 392 — 396) былъ видоизмѣненіемъ сѣкиры. Желѣзко его такой же формы, какъ и послѣдней, было иногда огромной длины (извѣстны образцы,

Рис. 392—396.

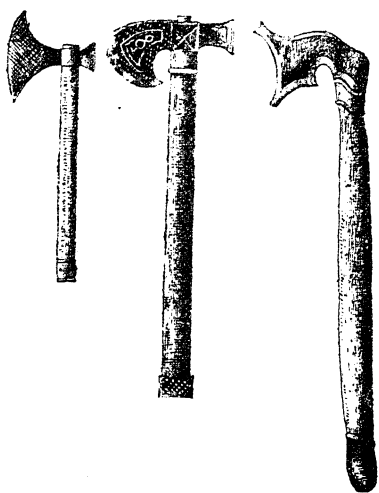
Б е р д ы ш и.

имѣвшіе его въ 7 футовъ). Оно насаживалось на древко или *топорнице*, имѣвшее на нижнемъ концѣ желѣзную оковку или *етокъ*. Бердыши дѣлались различнаго рода и употреблялись только пѣшими. Впослѣдствіи они стали характернымъ оружіемъ стрѣльцовъ.

Конными воинами вмѣсто бердыша употреблялся короткий *топоръ* (рис. 397), почти подобный современному рабочему топору. На послѣдній походить и *топорокъ* или *балта*

(рис. 398 и 399), часто украшавшійся серебряною и золотою насѣчкою. Онъ утверждался на деревянномъ топорищѣ,

Рис. 397.   Рис. 398.   Рис. 399.

Топоръ.

Топорки.

иногда оклеенномъ сукномъ, атласомъ или бархатомъ и съ металлическимъ наконечникомъ. Задняя плоская часть желѣзка топорка называлась *обушкою* (у бердышей и топоровъ это былъ *обухъ*).

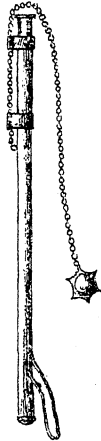
Во всеобщемъ употребленіи былъ и *кистень* — короткая палка, съ одного конца которой прикрѣплялась цѣпь или ремень, съ привѣшенной металлическою тяжестью (шаромъ, гирею и т. п.), а съ другого — петля для надѣванія его на руку (рис. 400). Кистень носился назади, за поясомъ или кушакомъ.

Кромѣ оружія, употреблявшагося въ бою, существовало и почетное (образовавшееся изъ постепенно облегчавшагося ударнаго оружія), къ которому относятся: булавы, шестоперы, буздыханы, брусы и чеканы.

Изъ этого оружія старѣйшимъ является *булава*, извѣстная въ значеніи символа власти еще древнему Новгороду, во время его независимости, хотя очень возможно, что въ это время она имѣла другое названіе, такъ какъ терминъ „булава“ восточнаго происхожденія и появляется въ актахъ не ранѣе XVI вѣка. Съ этого же времени начинается упоминаться и остальное почетное оружіе. Булава служила символомъ власти и состояла изъ короткой рукояти съ главою въ видѣ яблока или шара (рис. 401). Она дѣлалась изъ различнаго матеріала. Иногда яблоко было усажено остріями и такая булава называлась *буздыханомъ*. Если же глава была не шаровидная, а призматическая, то оружіе называлось *брусомъ* (рис. 402).

Перначомъ или *пернатомъ* называлось видоизмѣненіе булавы, когда глава послѣдней состояла изъ поставленныхъ ребромъ щитковъ или *перьевъ*. Рукоять пернача, или черенъ, имѣла металлическій наконечникъ. Если перьевъ было шесть, то оружіе называлось *шестоперомъ* (рис. 403). Но иногда это названіе давали и при большемъ числѣ перьевъ. Такъ,

Рис. 400.

Кистень.

Рис. 401.

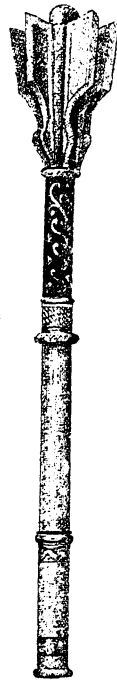
Булава.

Рис. 402.

Брусъ.

Рис. 403.

Шестоперъ.

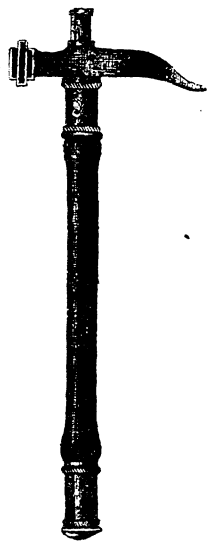
въ описаніи ратнаго доспѣха царя Бориса Ѳеодоровича (1589 г.) упоминается „шестоперъ, топорище желѣзное о сми перѣхъ“.

Чеканомъ или *клецомъ* называлось оружіе, а вмѣстѣ и знакъ начальническаго достоинства, состоявшее изъ металлическаго молота, заостреннаго съ обуха, насаженнаго на топорище съ наконечникомъ (рис. 404). Иногда чеканы дѣлались со скрытымъ, вывинчивающимся кинжаломъ.

Лица, имѣвшія право на употребленіе чекана, шестопера, пернача или булавы, брали ихъ съ собою въ походы, вкладывая наконечникомъ внизъ, въ петлю, прикрѣпленную къ *пуговкѣ* — небольшому вырѣзку изъ толстой кожи, привѣшивавшемуся съ правой стороны сѣдла. Пуговка обшивалась сафьяномъ, бархатомъ и украшалась золотымъ и серебрянымъ шитьемъ.

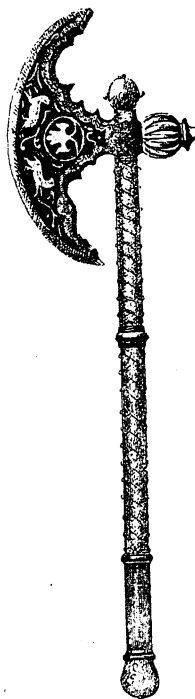
Къ почетному оружію принадлежатъ и большіе *посольскіе топоры* (рис. 405) изъ булата и стали съ серебряною и золотою насѣчкою, насаженные на топорщице. Въ верхней

Рис. 404

Чеканъ.

Рис. 405.

Посольскій топоръ.

части послѣдняго находилось яблоко глухое или прорѣзное, на нижней—наконечникъ, а между яблокомъ и наконечникомъ—обоймицы. Эти топоры назывались посольскими потому, что употреблялись рындами при аудіенціяхъ посламъ.

Рукояти (топорища и черены) почетнаго оружія обыкновенно украшались золотыми, серебряными, а иногда и мѣдными поясками и трубками, покрытыми часто золотою насѣчкою.

Въ XVII столѣтіи появляются еще четыре вида холоднаго оружія: палашъ, шпага, алебарда и протазанъ. Последніе два составляли почетное оружіе.

Палашъ или *полашъ* походилъ на мечъ, только былъ почти вдвое длиннѣе.

Части его имѣли тѣ же названія, что и у меча, только верхушка крѣжа называлась *набалдашникомъ*, а не яблокомъ. Для защиты руки имѣлись мѣдныя дужки, а полоса была иногда съ елманью. Палашъ привѣшивался къ поясу или сѣдлу съ лѣвой стороны. Онъ всегда носился съ темлякомъ.

Шпага представляетъ видоизмѣненіе палаша; она имѣетъ одинакія съ нимъ части, но клинокъ ея гораздо уже, что и составляетъ главное отличіе. Рукоять ея обыкновенно была съ желѣзными дужками.

Протазанъ впервые появляется у драбантовъ или тѣлохранителей Лжедмитрія, отъ которыхъ онъ перешелъ къ жильцамъ, какъ назывались лучшіе выборные люди изъ городскихъ дворянъ, присылавшіеся на Москву на извѣстные сроки для несенія воинской службы. Протазаномъ назывался родъ длиннаго широкаго копья, насаженнаго на длинное древко, имѣвшее одну или нѣсколько кистей. Копье обыкновенно покрывалось прорѣзными украшеніями, бывало вызолочено, украшено гербами, камнями и вообще имѣло богатую отдѣлку (рис. 406 и 407). Протазаны драбантовъ Лжедмитрія имѣли золотыя царскіе гербы и золотыя и серебряныя кисти. Древки ихъ были обтянуты краснымъ бархатомъ, обвиты серебряною проволокою и околочены позолоченными гвоздями.

Алебарда также впервые появляется у тѣлохранителей Лжедмитрія. Она представляетъ родъ топора различной

формы, оканчивающагося копьемъ и насаженнаго на длинное древко (рис. 408); она часто украшалась чеканкой, по-

Рис. 406.

Рис. 407.

Рис. 408.

Протазаны.

Алебарда.

золотой и т. п. Протазанъ и алебарда въ нѣсколько измѣненной формѣ продержались въ нашемъ вооруженіи до начала XIX вѣка.

Въ старину любили отличаться роскошью вооруженія: у государей и у знатныхъ бояръ оно часто бывало великолѣпно и, сообразно богатству украшеній, дѣлилось на *наряды*. Такъ, напримѣръ, бывали: сабля *большого* наряда (или перваго наряда), сабля *второго* наряда, чеканъ *пятого* наряда и т. д.

Чехлы на оружіе назывались чемоданами и дѣлались изъ бархата, тафты, сукна и сафьяна съ золотыми и серебряными галунами и щитьемъ.

III. МЕТАТЕЛЬНОЕ И ОГНЕСТРѢЛЬНОЕ ОРУЖІЕ.

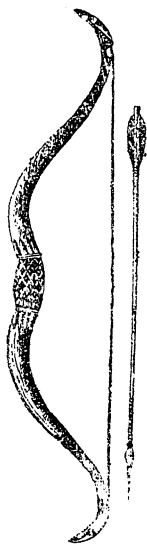
Метательное оружіе состояло: изъ луковъ со стрѣлами съ принадлежностями составляя — саадакъ, самострѣловъ, джидовъ и джеридовъ.

Луки и *стрѣлы* были извѣстны еще съ древнѣйшихъ временъ. Луки (рис. 409) были деревянные или роговые. Все дерево лука называлось *кибитъ*; каждая половина ея — *рогъ*, нижняя сторона котораго называлась *подзоръ*; у оконечностей роговъ, были верхнія и нижнія накладки; первыя назывались *мадяны*, вторыя — *кости*. Черезъ послѣднія проходила тетива.

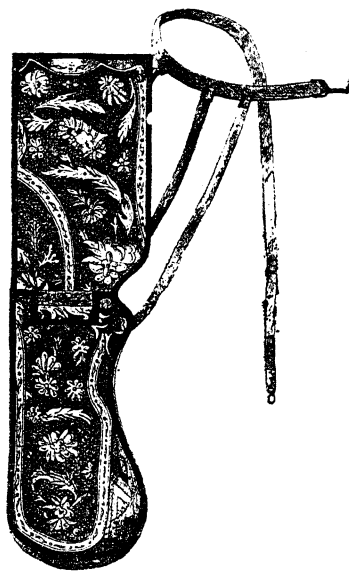
Стрѣлы были разныхъ сортовъ и наименованій. На одномъ концѣ стрѣла имѣла остріе или *желѣзо*, а на другомъ вырѣзку (*ушко*) и *перье*. По матеріалу онѣ различались: тростниковыя, камышевыя, березовыя, яблонныя, кипарисовыя

Рис. 409.

Лукъ.

Рис. 410.

Колчанъ.

и другія. Извѣстно три рода стрѣлъ: *кайдалики* съ плоскимъ желѣзомъ, *томары* — безъ желѣза, съ раздвоеннымъ или тупымъ концомъ; онѣ служили на промысловыхъ охотахъ на пушныхъ звѣрей; *северги* — обыкновенныя стрѣлы съ узкимъ желѣзомъ.

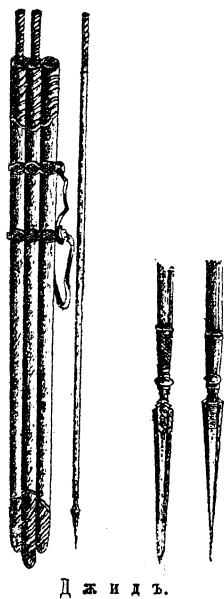
Принадлежностью лука были *налучъ* или *лубье* — чахолъ

на лукъ и *колчанъ* или *тулъ*—для стрѣлъ. Все это снаряженіе вмѣстѣ образовывало *саадакъ* или *сагадакъ*.

Налучъ съ лукомъ носились на лѣвой, а колчанъ со стрѣлами—на правой сторонѣ, пристегивая ихъ или къ особому, или къ сабельному *поясу*.

Бывали колчаны, гораздо большаго размѣра, нежели обыкновенные, съ карманомъ, на лицевой сторонѣ, для помѣщенія *плети*, кистеня и т. п. Налучъ и колчанъ дѣлались изъ кожи или изъ сафьяна; у богатыхъ, снаружи, обтягивались атласомъ, бархатомъ, парчею, и украшались шитьемъ и камнями. На походѣ, когда не было опасности, для сбереженія стрѣлъ отъ вліянія сырости и отъ безпрестаннаго ихъ между собою тренія, на весь колчанъ надѣвался, сверху, кожаный или иной чохолъ, съ круглымъ верхомъ или *кругомъ*. Чехолъ этотъ завязывался внизу колчана и на-

Рис. 411.

Д ж и д ѣ.

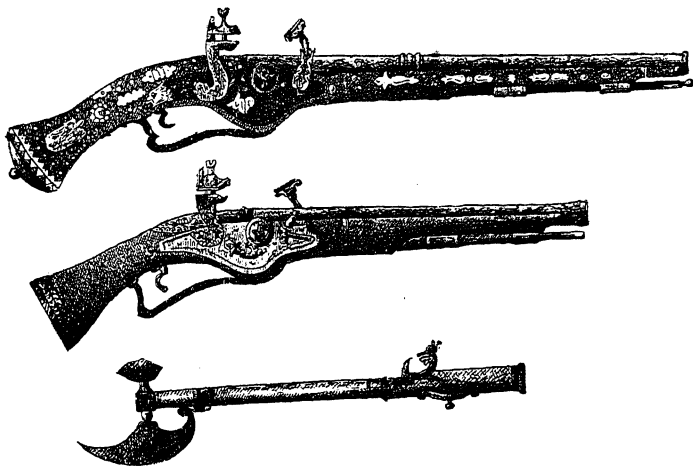
зывался *тохтуй*; послѣдніе иногда дѣлались изъ атласа, съ серебрянымъ и золотымъ шитьемъ и съ украшеніями изъ жемчуга и камней. Въ домашнемъ быту, богатые саадаки, съ принадлежащими къ нимъ тохтуями, сохранялись подъ покрывалами или *покрывцами*, которые также бывали высокой цѣны.

Самострѣлы служили для бросанія большихъ стрѣлъ, что встрѣчалось чаще, а иногда и мелкихъ камней и состояли изъ деревяннаго приклада или *сохи*, и изъ такого-же ложа или *полосы*, съ желѣзнымъ или стальнымъ приборомъ, подобнымъ лучной кибити, и съ *тетивой*, изъ толстой веревки или изъ сплетенныхъ воловьихъ жилъ. Тетива натягивалась и опускалась помощію особаго *спуска*, устроеннаго у сохи. Иногда у самострѣловъ дѣлались украшенія изъ

наго дерева и украшался серебромъ, инкрустаціею изъ перламутра и слоновой кости.

Въ концѣ XVI-го или началѣ XVII-го вѣка въ употребленіе вошли *карабины* (рис. 414) и *пистолы* или пистолеты

Рис. 417—419.

Пистолы и пистоль съ топоркомъ.

(рис. 417 и 418). Въ это-же время явились и ручницы и

Рис. 420.

Берендейка.

пистолы съ топорками (рис. 419).

Въ XVII-мъ столѣтіи встрѣчаются еще и *мушкеты*, отличавшіеся отъ фитильной ручницы только длиною ствола, большимъ калибромъ и употребленіемъ при стрѣльбѣ *подсошки*, на которую опиралось дуло оружія.

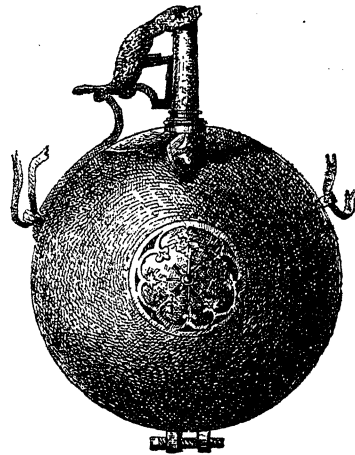
Вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ носили чрезъ лѣвое плечо ремень или *берендейку* (рис. 420) съ привѣшенными къ ней *зарядцами* съ *кровельцами* (крышками), выдолбленными изъ дерева и оклеенными кожей. У берендейки привѣшивались: сумка фитильная, сумка пулечная и рогъ для пороха или въ замѣнъ его *натруска*; иногда фитиль наматывался на ремень берендейки.

Рога и натруски были деревянные, металлическіе и роговые или костяные. Натруски дѣлались крайне разнообразной формы (рис. 421—422).

Рис. 421.

Рис. 422.

Натруски.

На пищали, карабины или пистолы, дѣлались изъ кожи или сукна чехлы или *ольстры*, украшавшіеся галуномъ или вышитымъ узоромъ.

ГЛАВА 17-я.

Храненіе и распредѣленіе оружія въ колленціяхъ или собраніяхъ.

Для содержанія оружія въ томъ состояніи, которое исключаетъ преждевременное разрушеніе, прежде всего слѣдуетъ принять въ соображеніе помѣщеніе въ которомъ оно будетъ храниться. Главный матеріалъ, изъ котораго состоятъ предметы вооруженія, есть желѣзо, но желѣзо часто плохо кованное, нечистое и смѣшанное съ другими минералами, именно—сѣрнистое желѣзо. Благодаря этому, выбирать помѣщеніе нужно съ особенною осмотрительностью. Само собою разумѣется, что помѣщеніе должно быть вполнѣ сухо и по возможности не находится на солнечной сторонѣ. Сверхъ того, обязательно, чтобы внѣшняя температура не имѣла непосредственнаго дѣйствія на внутренность помѣщенія. Это особенно слѣдуетъ соблюдать весною, когда начинаются первые, солнечные дни. Slѣдуетъ заботиться, чтобы внутренній холодный воздухъ нагрѣвался вполнѣ равномерно и какъ можно медленнѣе, такъ какъ предметы будутъ находиться тогда въ хорошемъ состояніи. Придется только, чрезъ длинные періоды времени, дѣлать, мимоходомъ, осмотръ, чтобы удалять посредствомъ смазыванія масломъ кое-гдѣ, благодаря естественной влажности стѣнъ, выступившую ржавчину, которая часто являются только въ видѣ крошечныхъ бурыхъ пятнышекъ. Въ виду этого, долженъ быть разобранъ вопросъ о томъ, какъ удалить ржавчину уже при первомъ ея возникновеніи.

Другое необходимое условіе для чистоты оружія состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно болѣе избѣгать трогать оружіе голыми руками, а передвинутую, такимъ образомъ вещь, вытирать сухой, мягкой тряпкой. Нечего и упоминать о томъ, что входитъ въ помѣщеніе коллекцій въ мокромъ платьѣ не слѣдуетъ, точно также какъ и мыть тамъ полъ водою.

Въ XVII столѣтіи часто покрывали предметы оружейныхъ складовъ жидкимъ лакомъ, чтобы предохранить ихъ отъ ржавчины. Это даетъ желѣзу отвратительный видъ, а пользы приноситъ мало. Покрываніе жиромъ оружія еще болѣе вредно, такъ какъ всякій жиръ по истеченіи нѣкотораго времени горкнетъ и образуетъ кислоты, которыя прямо вызываютъ возникновеніе ржавчины. Въ равномерномъ нагреваніи желѣзо можетъ оставаться безъ всякой такой лакировки.

Всякій новый предметъ долженъ быть точнѣйшимъ образомъ изслѣдованъ относительно его состоянія и помѣщенъ въ коллекцію не раньше, какъ послѣ тщательной очистки отъ ржавчины.

Очистка желѣза отъ ржавчины—дѣло совсѣмъ не простое, если оно должно быть исполнено настоящимъ образомъ и безъ поврежденія матеріала. Оно требуетъ необыкновеннаго вниманія, а еще болѣе терпѣнія. Что накопилось въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, того не выдержишь въ нѣсколько минутъ. Прежде всего надо опредѣлить, захватилъ ли окисель самое тѣло и глубоко ли онъ проникъ, или же онъ покрываетъ только въ незначительной степени поверхность.

Средство для удаленія ржавчины желѣза просто и общеизвѣстно болѣе, чѣмъ самые приемы. Мѣста, захваченныя ржавчиной смазываютъ свѣжимъ, чистымъ масломъ, но отнюдь не трутъ его, и не употребляютъ наждака. Всякая ржавчина распускается въ маслѣ вполнѣ, стоитъ только стереть послѣ нѣсколькихъ дней прежнее масло, смазать вновь и затѣмъ терпѣливо ждать, пока краснобурая чешуя не разойдется въ маслѣ и не исчезнетъ вполнѣ. Разъ внизу

показываются черныя пятна, какъ бываетъ иногда въ углубленіяхъ, то ужъ это болѣе не ржавчина, а то зло, которое причинилъ окисель. Пятна подобнаго рода выводятся посредствомъ обработки поврежденнаго мѣста наждачной бумагой. Но прежде чѣмъ прибѣгнуть къ этому средству, стирающему самую вещь, необходимо тщательно обсудить, не потеряетъ ли эта вещь въ своемъ археологическомъ или художественномъ значеніи.

Клинки обыкновенно бываетъ чистить легко. Несравненно труднѣе чистить щиты, которые имѣютъ внутри подкладки. Ихъ приходится устранять, чтобы можно было вычистить внутреннюю сторону. Но труднѣе всего чистить панцыри; собственникамъ большихъ коллекцій слѣдуетъ имѣть въ запасѣ нѣсколько сортовъ гвоздей различной величины съ желтыми и бѣлыми головками, такъ какъ нерѣдко при измѣненіи температуры заклепки выскакиваютъ изъ очень поврежденныхъ панцырей особенно, если ихъ раньше часто носили.

На гладкихъ и неразукрашенныхъ поверхностяхъ можно безопасно для удаленія ржавчины пользоваться горнымъ масломъ (petroleum). Нельзя такъ поступать съ мѣстами, украшенными чернью, такъ какъ петролеумъ дѣйствуетъ на лежащую въ углубленіяхъ чернь.

Каждый бѣлый панцырь долженъ являться въ неповрежденномъ и чистомъ состояніи; для этого онъ долженъ быть какъ можно тщательнѣе вычищенъ или, по старому техническому выраженію, вымытъ. Эта чистка панцырей требуетъ особеннаго навыка; хорошіе чистильщики панцырей стали пользоваться большимъ спросомъ послѣ появленія гладкихъ панцырей. На хорошо вычищенномъ панцырѣ полосы должны идти вполнѣ параллельно, отнюдь не пересѣкаясь. Очень плохіе и, благодаря не умѣлой чисткѣ, испорченные панцыри лучше не чистить, а вымыть обыкновеннымъ мыломъ. Часто ретивые слуги прибѣгаютъ къ полировкѣ: панцырей, щитовъ, ручекъ мечей и т. д. Это строго слѣ-

дуетъ имъ запретить, ибо отдѣланный такимъ образомъ предметъ не стоитъ и полъ цѣны.

Ржавыя пятна на синемъ (т. е. вороненомъ), черномъ (т. е. выдержанномъ въ горячей золѣ) и на буромъ желѣзѣ невозможно удалить безъ того, чтобы не повредить болѣе или менѣе окраску. Слѣдуетъ или оставить поврежденное мѣсто не тронутымъ, или спустить краску со всего предмета и покрыть его новой. Имѣя дѣло съ археологическими предметами рѣшиться на такое средство опасно, такъ какъ они безусловно, благодаря этому, потеряютъ въ цѣнности. Всякая вновь наведенная окраска легко замѣтна для знатока.

Внутренность ружейныхъ стволовъ изслѣдуется посредствомъ зеркала. Его держать противъ свѣта, у дула и отраженіе зеркала до такой степени ярко освѣщаетъ стѣнки ствола, что можно бываетъ различить каждое ржавое пятнышко.

За исключеніемъ золота всѣ металлы, подлежащіе нашему разсмотрѣнію, подвергаются окисленію. Оно бываетъ двухъ родовъ: одно выгодное, дѣйствующее сохраняющимъ образомъ, другое безусловно вредное и нежелательное.

Бронза, благодаря дѣйствию кислорода воздуха, принимаетъ другую окраску, дѣлается буроватой и затѣмъ становится не теряя блеска, темно-зеленоватаго цвѣта. Этотъ тонкій покровъ, который защищаетъ отъ разрушительнаго дѣйствія воздуха, есть многоцѣнная въ древности *patina antiqua*. Предметы, получившіе естественнымъ путемъ эту патину несомнѣнно привлекутъ къ себѣ интересъ, а при случаѣ даже изумленіе знатоковъ. Чтобы не повредить на бронзѣ этотъ драгоценный покровъ, не слѣдуетъ обтирать бронзовые предметы тряпками, но осторожно сметать пыль метелкой изъ волоса или пера.

Совсѣмъ другое дѣло съ окисломъ, который появляется на отдѣльных мѣстахъ, особенно въ углубленіяхъ. Онъ современемъ распространяется все далѣе и далѣе, разрушая постепенно предметъ. Этотъ окисель въ противо-

положность патины имѣть окраску свѣтло-зеленую, похожую на Швейнфурскую зелень и известковатый видъ. Эта уксусно-кислая окись мѣди, такъ называемая венеціанская ярь (мѣдянка). Сохраненіе предмета безусловно требуетъ его удаленія.

Опасность отъ этого врага грозитъ и другимъ металламъ, какъ мѣдь, латунь и другія мѣдныя соединенія. Въ данномъ случаѣ масло есть лучшее средство для удаленія зла. Сильнѣе и скорѣе подѣйствовали бы тутъ уксусная или винная кислоты; онѣ обѣ удалили бы моментально окисель, но даже и при самой тщательной очисткѣ сдѣлались бы причиною новаго окисленія. Въ виду этого остается рекомендовать деревянное или горное масло, а если это необходимо, то для взрыхленія покрова пользуются кусочками дерева.

Серебро теряетъ блескъ благодаря окисленію въ воздухѣ сѣрнистоводороднаго газа и измѣняетъ свою краску въ темно-сѣрую, иногда въ буроватую. Такой тонъ называютъ старымъ серебромъ; этотъ покровъ крайне выгодный для художественнаго значенія предмета, имѣетъ и то преимущество, что дѣйствуетъ сохраняющимъ образомъ, какъ патина на бронзѣ; по этому его не слѣдуетъ удалять. Буроватая окраска обыкновенно удаляется тѣмъ, что предметъ покрываютъ просто мыломъ, а по прошествіи нѣсколькихъ часовъ смываютъ свѣжей водой.

Органическія вещества, какъ дерево, рогъ, кость и пр. нуждаются для своего сохраненія въ свѣжемъ воздухѣ, который однако не долженъ быть влаженъ. Деревянные предметы рѣдко подвергаются гніенію отъ сырости; для нихъ очень опасно сухое гніеніе, которое превращаетъ матеріалъ въ мукообразное вещество. Тутъ помогаетъ одно средство, именно насыщеніе предмета веществами, противными гніенію, какъ растворы поваренной или морской соли, квасцевъ и т. п.

Болѣе опаснымъ врагомъ для извѣстныхъ породъ дерева, особенно смолистыхъ является червь. Въ коллекціяхъ встрѣ-

чается особенный видъ червя, такъ называемый *Anobium striatum*. Чтобы уничтожить его, червоточье наполняютъ бензиномъ, затѣмъ залѣпляютъ ихъ воскомъ, чтобы имѣть возможность замѣтить появленіе новыхъ отверстій. Въ этомъ случаѣ средство повторяютъ. На рогѣ показываются не рѣдко, маленькіе жуки-точители; ихъ легко уничтожить посредствомъ скипедара.

Слоновая кость имѣетъ то непріятное свойство, что съ теченіемъ времени принимаетъ буроватую окраску. Вѣрнѣйшее средство для устраненія этого зла состоитъ въ томъ, что предметъ подвергаютъ дѣйствію солнечныхъ лучей, помѣстивъ его подъ стекляннымъ колпакомъ или между рамами. Благодаря этому поверхность бѣлѣетъ все болѣе и болѣе. Есть другое средство, дѣйствующее нѣсколько сильнѣе. Предметъ смачиваютъ мыльной водою или бензиномъ, а затѣмъ чистятъ известковымъ порошкомъ при помощи мягкой щетки.

Слоновую кость, сдѣлавшуюся желтой отъ времени, смачиваютъ еще ректифицированнымъ деревяннымъ масломъ и долго держать на солнцѣ. Если желтая окраска не сходитъ, остается употребить разведенную сѣрную кислоту, но это уже крайнее и опасное средство, которое слѣдуетъ употреблять только въ случаѣ необходимости и со всевозможною осторожностью.

Труднѣе всего сохраненіе тканей, какъ-то: попонъ, подкладокъ, знаменъ и т. п. Предметы подобнаго рода, сдѣланные изъ шерсти и льна, имѣютъ опаснаго врага въ плотяной моли (*Tinea sarcitella*). Выводится она посредствомъ мышьяка или обыкновеннаго порошка противъ насѣкомыхъ. Для уничтоженія выводковъ моли можно рекомендовать провѣтриваніе и сильное солнечное или искусственное нагрѣваніе.

Знамена, особенно украшенные живописью, не должны собираться мелкими складками, такъ какъ каждый рѣзкій перегибъ вызываетъ изломъ. Реставрированіе полотнищъ зна-

мень посредствомъ штопанья слѣдуетъ употреблять только при небольшихъ поврежденіяхъ. При большихъ прорѣхахъ неумѣстно употребленіе заплатъ. Въ нѣкоторыхъ собраніяхъ, для заполнения такихъ прорѣхъ, употребляются сѣтки изъ шелковыхъ нитей подходящаго цвѣта. Сѣтки эти состоятъ изъ квадратовъ 0,5 сант. въ діаметрѣ. Дыры на сѣдельныхъ подушкахъ заполняются посредствомъ чистой шелковой матеріи или еще лучше кожи.

Распредѣленіе оружія въ коллекціяхъ должно опредѣляться той цѣлью, которой служатъ эти коллекціи. Разъ онѣ находятся въ распоряженіи государства, провинціи, общины или вообще разъ онѣ публичныя, то искусство распредѣленія предметовъ должно строго соотвѣтствовать потребности обученія.

Тутъ ни диллетантизмъ, ни стремленіе къ декоративному эффекту, которымъ часто прикрывается невѣжество, не имѣютъ право голоса. Распредѣленіе должно быть такого рода, чтобы оно выражало историческую идею, демонстрировало бы развитіе оружейнаго искусства и вообще доставляло матеріалъ для уясненія не только политической, но и культурной исторіи. Такимъ образомъ оно должно быть и хронологическимъ начинаясь самымъ древнимъ экземпляромъ и кончаясь самымъ новымъ. Публичныя коллекціи, которыя распредѣлены съ другой точки зрѣнія, не соотвѣтствуютъ научной цѣли, и при случаѣ являются скорѣе на „изумленіе“, чѣмъ на „изученіе“.

Разъ твердо держаться этой идеи, то самый простой предметъ, какъ дополнительная часть, получаетъ такую же важность, какъ экземпляры сами по себѣ чрезвычайно цѣнные и рѣдкіе. Отсюда вытекаетъ то, что каждый образецъ, хотя и долженъ быть въ опредѣленномъ сопоставленіи, но въ то же время оставаться внѣ декоративнаго соединенія съ другими.

Всѣ кованые панцири должны быть расположены на подставкахъ, которымъ слѣдуетъ придавать наиболѣе про-

стую форму. Лошадиные панцыри располагаются на козлахъ; равнымъ образомъ половинныя человѣческія латы вѣшаются на крестообразныхъ подпоркахъ. Не слѣдуетъ никогда присоединять къ панцырю какого нибудь наступательнаго или оборонительнаго оружія. Соединенія такого рода вызываютъ ложныя возрѣнія и ведутъ сами собою къ достиженію театральныхъ эффектовъ. Панцырь есть только панцырь, и нѣтъ никакой надобности въ томъ, чтобы въ чьей либо головѣ при взглядѣ на него вызывалось представленіи о человѣкѣ, закованномъ въ желѣзо, можетъ быть о героѣ какомъ нибудь съ обнаженнымъ мечемъ и т. д. Это только романтическая забава. Чтобы предметы наступательнаго оружія, интересные по ихъ исторической цѣнности, или по ихъ формѣ, сдѣлать болѣе замѣтными для глаза, слѣдуетъ располагать ихъ у подножія подставокъ. Дубликаты и менѣе значительные экземпляры—мечи, шпаги, древковыя оружія съ не вполне сохранившимися рукоятками и т. п. могутъ напротивъ того, въ случаѣ недостатка мѣста, быть сгруппированы на оружейныхъ доскахъ и повѣшены на стѣнахъ для обозрѣнія; только каждая вещь должна быть такъ построена, чтобы въ случаѣ надобности могла быть легко снята. Предметы небольшихъ размѣровъ, но сами по себѣ сравнительно болѣе значительнаго научнаго достоинства, большей рѣдкости, а также предметы болѣе хрупкіе слѣдуетъ для обозрѣнія помѣщать въ стеклянныхъ ящикахъ, которые позволяютъ осматривать предметъ со всѣхъ сторонъ. Они должны быть всегда такъ поставлены, чтобы свѣтъ изъ оконъ не падалъ діаметрально на стекло. Эти требованія слѣдуетъ непремѣнно прилагать къ государственнымъ и публичнымъ коллекціямъ; иное дѣло съ частными коллекціями. Никакое требованіе, само собою разумѣется, не можетъ имѣть въ виду этихъ послѣднихъ, ибо каждый имѣетъ право распредѣлять свою собственность по собственнымъ своимъ возрѣніямъ, но мы убѣждены, что всякій собиратель оружія охотно станетъ прислушиваться къ

высказываемымъ мнѣніемъ относительно способа распредѣленія; даже если бы дѣло шло только о томъ, чтобы принять къ сердцу отдѣльныя указанія и соотвѣтственно имъ дѣйствовать.

Большая часть частныхъ собирателей исходитъ изъ намѣренія посредствомъ древнихъ арматуръ достигнуть декоративнаго эффекта. Къ этому стремленію подмѣшиваются часто гуманныя романтическія чувства, благодаря которымъ переносятся мечтою въ прошедшее—контрастъ съ безцвѣтнымъ настоящимъ. Больше всего строго избѣгаютъ приводить въ соединеніе съ панцырями оружіе другого рода, которое не современно имъ и не соотвѣтствуетъ гармонично предмету. Далѣе вполне не цѣлесообразно цѣнныя оружія, сгруппированныя въ такъ называемыя трофеи, расточительнымъ образомъ натывать высоко по стѣнамъ: того же самаго результата можно достигнуть посредствомъ очень простыхъ экземпляровъ. Именно первыя будучи расположены у нижней части стѣнъ на столахъ или въ ящикахъ, гораздо лучше исполняютъ намѣченную задачу. Слѣдуетъ избѣгать того, чтобы полотнища знаменъ ниспадали складками. Важный отдѣлъ въ наукѣ о коллектированіи занимаетъ дополненіе не вполне сохранившихся экземпляровъ. Въ публичныхъ собраніяхъ всякое дополненіе подобнаго рода не умѣстно. Уже лучше вмѣсто востановленія поврежденной вещи поставить ея изображеніе или копіи, а также наглядно представить и употребленіе ея. Оригиналъ же долженъ оставаться такимъ, какъ онъ есть, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ новѣйшая придѣлка ведетъ ровняется порчѣ. У собирателей есть стремленіе владѣть полностью будь хоть вездѣ такія дополненія, которыя нисколько не обманываютъ глаза знатока.

Панцыри зачиниваются папье-маше и жестью, стержни на пикахъ и шлемахъ дѣлаются новыя. Дыры на полотнищахъ знаменъ снизу подклеиваются матеріей, а сверху грубо закрашиваются. Въ рукоятки мечей и шпагъ втыкаются но-

вые пластинки, которыя въ отдаленіи должны казаться прекрасными клинками. Не рѣдко изъ двухъ неполныхъ вещей дѣлають цѣлое и собственникъ не нарадуется на полученную вещь. Мы настоятельно отсовѣтовали бы подобные приемы. Владѣлецъ часто и не думаетъ о томъ, какой вредъ причиняетъ онъ многоцѣнной, хотя и не полной вещи — ради вящаго декоративнаго эффе́кта.

Распознать подлинность оружія — одна изъ труднѣйшихъ задачъ для коллекціонеровъ. Она непремѣнно требуетъ кромѣ основательнаго знанія исторіи еще особую опытность въ распознаваніи формъ, большой навыкъ въ опредѣленіи безчисленныхъ вариантовъ стилей и не малое знакомство съ приемами древней техники. При этомъ необходимъ вѣрный глазъ, — преимущество которымъ обладаетъ не всякій изъ людей, даже удовлетворяющихъ вышеуказаннымъ требованіямъ. Хотя теперь уже не подлежитъ никакому сомнѣнію, что продолжительная практика можетъ развить способность къ ясному и правильному опредѣленію, однако существуетъ много людей, которые, несмотря на это, не достигли вѣрности въ опредѣленіи древнихъ предметовъ, такъ какъ на это у нихъ нѣтъ прирожденной способности. Обыкновенно бываетъ такъ, что собиратель обладаетъ общеисторическимъ, а не практическимъ образованіемъ. Оно конечно помогаетъ ему нѣкоторымъ образомъ, но не можетъ дать ему вѣрность взгляда, которую, благодаря продолжительному обращенію съ предметами искусства, усваиваетъ себѣ часто необразованный и руководящійся какимъ то невѣдомымъ инстинктомъ торговецъ.

Къ чести класса людей, занимающихся фальсификаціею, надо сказать, что большинство его членовъ поставлено на эту безнравственную дорогу самую публичною. Огромное большинство покупателей беретъ прекраснѣйшее подраженіе древнимъ произведеніямъ искусства въ томъ случаѣ, если только оно выдается за древность. Что же тутъ станетъ дѣлать производитель?

Изложеніе всѣхъ необходимыхъ правилъ для опредѣленія подлинности оружія не можетъ быть нашею задачею. Внимательный читатель въ другихъ главахъ этого труда найдетъ многія точки опоры для своего знакомства съ предметомъ по отношенію къ этой цѣли. Однако несомнѣнно въ интересахъ публики существуетъ потребность вывести основныя правила, которыя бы, основываясь на знаніи предмета, могли научить распознавать подлинность отъ поддѣлки.

Разъ мы начинаемъ съ опредѣленія подлинности предмета, какъ перваго условія его цѣнности, то мы должны предварительно установить основное положеніе, что каждый предметъ, который не стоитъ обрабатывать современными средствами для увеличенія его цѣны можетъ быть съ вѣроятностью принять за подлинный. Это легко объяснить тѣмъ, что всякій, кто берется за поддѣлку, желаетъ нажить больше, чѣмъ это возможно при честномъ трудѣ. А если это невозможно, то вѣдь больше заработаешь честнымъ трудомъ, чѣмъ обманомъ. Если же цѣна слишкомъ высока сравнительно съ достоинствомъ работы, тогда всѣ правила предусмотрительности вступаютъ въ свои права, чтобы напасть на слѣды тонкостей поддѣлки. Тутъ во всякомъ случаѣ приходится принять въ соображеніе массу обстоятельствъ, изъ которыхъ мы можемъ привести здѣсь только примѣчательнѣйшія.

Прежде всего общая форма предмета должна соответствовать той эпохи, къ которой его относятъ. Это особенно важно имѣть въ виду, когда предметъ приписываютъ какому нибудь историческому лицу или приурочиваютъ его къ извѣстному событію. Слѣдуетъ обращать вниманіе на декоративныя придатки (надписи, гербы) по отношенію къ ихъ формѣ и исполненію, ибо часто къ подлиннымъ вещамъ прилаживаютъ новыя украшенія подобнаго рода, чтобы возвысить цѣну предмета. Каждая эпоха имѣетъ свой собственный стиль и свою особенную технику въ надписяхъ и изображеніяхъ. Имѣя дѣло съ надписями, стихами и т. д. нужно

имѣть въ виду, что каждая эпоха имѣла свою форму выраженія и свое направленіе въ поэзіи. Извѣстныя изрѣченія принадлежатъ извѣстнымъ эпохамъ; тутъ то поддѣльватели и попадаютъ въ просакъ, ибо они обыкновенно больше знаютъ свое дѣло, чѣмъ филологію или исторію. Поэтому для открытія иныхъ поддѣлокъ стоитъ только прочесть надпись, тогда нечего и продолжать изслѣдованія.

Что касается общей формы, то даже весьма талантливому поддѣльвателю не легко бываетъ обмануть знатока. Часто руку современнаго несвѣдующаго работника выдаетъ какая нибудь линія бордюра, проведеннаго на подлинныхъ предметахъ съ извѣстнымъ чувствомъ, механическимъ способомъ. Человѣческая природа заставляетъ поддѣльвателя дѣлать это невольно правильнѣе, чѣмъ древніе, и преимущество остается на его сторонѣ. Относительно кованыхъ панцирей прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что древніе панцири работали такимъ образомъ: сначала кусокъ необработаннаго (свѣжаго желѣза) разбивался тяжелыми молотами до плющенія, а затѣмъ посредствомъ ручныхъ молотковъ придавали этому раскаленному или горячему желѣзу желаемую форму. Поэтому на задней сторонѣ должны оставаться замѣтные слѣды молотовъ. Современную вальцованное желѣзо легко узнать по его бѣгущимъ полосамъ. Изслѣдованіе посредствомъ увеличительнаго стекла быстро выясняетъ были ли вальцованное желѣзо переработано молотами, дабы казаться выбитымъ.

Самая трудная и самая невыгодная работа для поддѣлки—грудь панциря, которая должна быть на видъ уже не жестяною, а вытянуто—пластинчатою желѣзною. Точное воспроизведеніе шлемовъ XVI вѣка до совершенства древней техники довело бы прибыль до минимума. Въ виду этого находятъ обыкновенно арматуры, составленныя изъ древнихъ шлемовъ и грудныхъ частей съ прибавленіемъ поддѣльныхъ остальныхъ частей. Подобная спекуляція обыкновенно оплачивается, но можетъ быть легко раскрыта, разъ только от-

дѣльныя части различаются цвѣтомъ желѣза. Въ крайнемъ случаѣ изслѣдованіе заклепокъ, которыя прежде выдѣлывались ручною работою, а теперь машинною, выдаетъ фальсификатора. Последнее съ разу замѣтно. Въ Парижѣ есть мастерскія, которыя производятъ безукоризненныя на видъ арматуры, но шлемы и грудныя части у нихъ жестяные. Какъ бы дорого онѣ не продавались, онѣ не оплатили бы своей стоимости, если бы работали изъ металла полной крѣпости.

Древніе шлемы въ своихъ очертаніяхъ должны соответствовать ремесленнымъ приѣмамъ своего времени. Это трудность для поддѣлки. Почти начиная съ 1530 года гребни поднимаются все выше и выдѣлываются изъ одного куска съ макушкой шлема.

Сколько надо взять теперь за шлемъ такого же производства, чтобы работа оплачивалась? Теперь стараются въ виду этого дѣлать шлемъ изъ двухъ половинъ, старательно наваривая края гребня. Подобныя хитрости раскрываются тщательнымъ изслѣдованіемъ внутренности шлема. Если это окажется не вызывающимъ подозрѣнія, то умыселъ поддѣлывателя раскрывается на придѣлкѣ выпушекъ и подкладки. Старый бархатъ и шелкъ извѣстенъ знатоку по краскѣ и способу ткани, а выдѣлка современной квасцовой кожи, очень отличается отъ выдѣлки древней.

Какъ патина на бронзѣ, такъ ржавчина на желѣзѣ рассматриваются какъ признакъ его древности, достаточный поводъ для поддѣлывателей употреблять этотъ способъ, имѣя дѣло съ новичками покупателями, которые не знаютъ, что это совсѣмъ еще не доказательство, ибо существуютъ желѣзные предметы 400 лѣтняго и большаго возраста, безъ малѣйшихъ признаковъ ржавчины. Для наведенія ржавчины прибѣгаютъ къ ѣдкимъ средствамъ, какъ соленая и сѣрная кислоты. Впрочемъ каждый этимъ спекулирующій торговецъ имѣетъ для этой цѣли средство собственнаго рецепта. Одинъ подвѣшиваетъ предметъ въ дымовой трубѣ, другой

зарываеъ его въ землю. Ржавчина—пріятный гость; она не запаздываетъ. Сомнительна по отношенію къ ея возрасту другая ржавчина, которая имѣетъ слегка красноватый цвѣтъ и поддается тренію пальца (можетъ быть стерта пальцемъ), если она находится на гладкихъ мѣстахъ, а не въ углубленіяхъ и трещинахъ.

На старыхъ предметахъ вооруженія находятся часто поврежденія отъ ударовъ оружія. Дѣлать такія поврежденія на своихъ работахъ — излюбленная манера поддѣльвателей. Они думаютъ этимъ отвлечь подозрѣніе отъ своихъ произведеній. Поэтому слѣдуетъ внимательно подумать, могутъ ли вообще поврежденія встрѣчаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они оказываются. Часто находятъ на примѣръ ихъ въ углубленныхъ мѣстахъ, въ то время какъ возвышенія остаются совсѣмъ нетронутыми. Особенно, на края слѣдуетъ обращать вниманіе. Подлинныя старинныя вещи только на опредѣленныхъ мѣстахъ бываютъ изношены или повреждены ударами оружія. Сгибы и изломы, которые произошли случайно, могутъ находиться только на тѣхъ точкахъ, которыми предметъ при паденіи можетъ удариться о твердую почву.

Поддѣльватель охотнѣе старается какой нибудь предметъ стараго желѣза сдѣлать болѣе цѣннымъ посредствомъ придѣлокъ недостающихъ частей и украшеній. Обыкновенно употребляемая хитрость состоитъ въ томъ, что старый гладкій панцырь разукрашивается черневыми и даже золотыми насѣчками. Если не замѣчается дисгармоніи между работою панцыря и работою поддѣльныхъ украшеній, то слѣдуетъ подвергнуть испытанію стиль орнаментовки и техники. Для опредѣленія стиля неизбѣжно научное изученіе. Фальсификаторы часто копируютъ со старыхъ, хорошихъ мастеровъ,—основаніе для большей осмотрительности. Древность техники не такъ трудно опредѣлить. Тутъ помогаетъ намъ отсутствіе знаній у современнаго работника. Старые мастера никогда или только въ рѣдкихъ случаяхъ пользовались желѣзнымъ штифтомъ или грифелемъ, чтобы напарпать рисунокъ на фонѣ для

вытравливанія; они употребляли штифты, деревянные или костяные. Новѣйшая работа характеризуется всегда тонкими штрихами, нацарапанными точно иглою безъ надавливанія и розмаха. Старые мастера приобрѣли къ тому же удивительную вѣрность въ распредѣленіи жѣдкой жидкости, обыкновенно крѣпче поддѣльной. При новѣйшихъ современныхъ работахъ повторяютъ вытравливаніе раза два или даже три. Подобныя отдѣлки старыхъ панцyrей приносятъ хорошій заработокъ большому числу людей. Этимъ занимаются въ Парижѣ, Нюрнбергѣ, Мюнхенѣ и Штутгартѣ. Плохія произведенія этого рода происходятъ изъ Венеціи; однако они находятъ сбытъ въ Греціи и Левантѣ. Позолоту не трудно отличить новую отъ старой. Если она наведена слегка, чтобы только походить на старую, то она совсѣмъ на нее не походитъ; если она крѣпка, какъ старинная, то поддѣльвателю не удастся ее такъ ловко подскоблить, чтобы нельзя было найти слѣдовъ этой работы.

Изъ Испаніи, Франціи и Италіи приходятъ поддѣлки изъ золотой и серебряной тарсіи, которыя легко могутъ обмануть профана, тѣмъ болѣе, что онѣ дѣйствительно исполнены весьма старательно. Золотыя частицы, которыя вѣдывались старыми тауширами на дно гравировки, вырѣзывались посредствомъ грабштихеля изъ пластинки золота; онѣ были не велики и имѣли угловатый обрѣзъ. Въ наше время въ работу идетъ вытянутая золотая проволока, которая въ нѣкоторыхъ частяхъ бываетъ слишкомъ длинна и легко отдѣляется отъ дна. Посредствомъ увеличительнаго стекла можно разсмотрѣть, какъ мало цилиндрическая проволока находится въ соединеніи съ дномъ. Самое трудное для поддѣльвателей навести на желѣзо тотъ сѣрый тонъ, который характеристиченъ для восточныхъ и миланскихъ тауширныхъ работъ. Поддѣльватели обыкновенно довольствуются голубоватою окраской *alla sanguigna*, которая обыкновенно выходитъ пятнистою. Наименѣе опытные чернятъ предметы, помѣщая ихъ въ горячую золу. Подобное поле для фальсификаціи

представляют рельефныя работы на металлѣ. Совершенство новѣйшей техники даетъ возможность въ этомъ отношеніи воспроизвести оригиналъ съ полной точностью. Для работы такого рода на желѣзѣ, дѣлается сначала болванка изъ мягкаго желѣза, которая допускаетъ дальнѣйшую обработку. Но такой продуктъ легко выдаетъ себя при первой пробѣ, находясь въ отношеніи къ массѣ чрезмѣрнаго вѣса.

Кромѣ того отливку легко распознать по рѣзкимъ кантамъ, такъ что слѣдуетъ удивляться какъ введены были въ обманъ люди, опытные въ этомъ отношеніи. Труднѣе отличить гальваническія копіи отъ оригинала, особенно если обстоятельства не позволяютъ изслѣдовать обратную сторону рельефа. Разъ обратная сторона можетъ быть подвергнута разсмотрѣнію, то не трудное дѣло установить гальваническое происхожденіе, ибо въ этомъ случаѣ поверхность шероховата и покрыта бугорками, которые только съ большимъ трудомъ могутъ быть удалены. При испытаніи поверхностей рельефовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что металлъ, отложившійся гальванически обладаетъ большою степенью твердости и нѣкоторою хрупкостью, кромѣ того на выдающихся мѣстахъ онъ гуще отлагается, чѣмъ на углубленныхъ.

Рукоятки и оправы восточныхъ сабель являются часто произведеніями новѣйшей отливки, и даже эмали подвергаются имитациі. Поддѣлка прозрачной эмали трудна, ибо старая эмаль обыкновенно не бываетъ очень чиста. Опаковые плавни на бѣломъ легче могутъ быть изображены; но старинные часто имѣютъ слѣды крошечныхъ пузырьковъ, которыхъ нѣтъ на новыхъ. Старая растрескавшаяся эмаль, понятно, уже болѣе склеивается не въ огнѣ; работнику приходится брать на помощь такъ называемую холодную эмаль, смолистую массу, которая въ умѣренно-горячемъ состояніи вмазывается въ ячейки. Такія реставрировки могутъ быть замѣчены простымъ глазомъ. На Востокѣ и у насъ въ Россіи прилагаютъ стараніе къ имитированію старой черне-

вой работы, которая въ большинствѣ случаевъ бросается въ глаза большою правильностью рисунка. Чернь совершенной работы лучше сплавлена и главное лучше по тону.

Оттѣнокъ въ старинной масляной краскѣ отличается по виду отъ новѣйшаго; онъ сходенъ съ цвѣтомъ свѣжаго льняного масла. Густой лакъ съ примѣсами смолистыхъ веществъ вошелъ въ употребленіе впервые въ XVIII столѣтіи.

Что касается подлинности оправъ изъ драгоценныхъ камней, то замѣтимъ, что искусство шлифовать благородные камни проникло въ концѣ предыдущаго столѣтія въ восточныя страны. Даже на новѣйшихъ восточныхъ работахъ находятъ еще необдѣланные камни. Уже въ 1385 году упоминаются полировщики алмазовъ въ Нюренбергѣ, въ 1456 г. Людвигъ Беркенъ открылъ способъ шлифовать алмазъ его собственною пылью. Дознано, что Мазарини около 1650 года приказалъ отшлифовать въ первый разъ алмазы въ форму брилліантовъ, и что шлифованные драгоценные камни явились въ концѣ XVII столѣтія.

Въ новѣйшее время стали обыкновенно появляться въ продажѣ рукоятки мечей и сабель и ихъ ножны съ украшеніями изъ гравированнаго нефрита. Поддѣльватели эксплуатируютъ то вездѣ распространенное мнѣніе, что нефритъ въ необдѣланныхъ экземплярахъ не идетъ въ Европѣ въ продажу. Однако этотъ камень, который былъ хорошо извѣстенъ въ древности, а въ средніе вѣка на востокѣ употреблялся для украшенія оружія, уже въ первой половинѣ предыдущаго столѣтія былъ привезенъ въ Европу Іоанномъ Форстеромъ, и съ тѣхъ поръ сталъ употребляться преимущественно въ поддѣлкѣ. При изслѣдованіи такого оружія только формы и способы обдѣлыванія камня могутъ дать рѣшеніе.

При изслѣдованіи рѣзныхъ работъ по отношенію къ ихъ древности и подлинности вліяютъ на рѣшеніе прежде всего особенности въ стилѣ, обусловленныя вкусомъ времени. На предметахъ слоновой кости бываютъ видны слѣды старин-

ныхъ инструментовъ, ибо въ новѣйшее время употребляются инструменты другого устройства. Старинные мастера напр. пилу употребляли только очень рѣдко; они довольствовались крайне простыми инструментами и ножами, слѣды которыхъ можно опредѣлить. Имѣя дѣло съ полихроміей слѣдуетъ помнить, что въ старое время употреблялись растительныя краски. Руководствуясь подобною же точкою зрѣнія слѣдуетъ оцѣнивать рѣзныя работы по дереву. Тѣмъ важнѣе при окончательномъ рѣшеніи пользоваться точкою зрѣнія техники искусства, что поддѣльватели, въ Германіи предназначая этому дѣлу цѣлыя фабрики, употребляютъ извѣденное червями дерево, которое они повсюду скупаютъ для этой цѣли. Несмотря однако на всѣ хитрости самъ червь можетъ явиться предателемъ, стоитъ только внимательно присмотрѣться къ дѣлу. Червь никогда не сверлитъ вдоль рѣзбы, мѣстами выбираясь на воздухъ; въ сторону онъ не уклоняется, а сверлитъ поперекъ на большихъ дистанціяхъ. По червоточинѣ легко поэтому бываетъ распознать поддѣлку. Имѣя дѣло съ бѣлымъ оружіемъ весьма часто можно встрѣтить совокупное собраніе отдѣльныхъ чуждыхъ частей въ одно цѣлое. Тутъ не только торговцы, но и собиратели являются виновниками поддѣлокъ, потому, что каждый обладаетъ собственнымъ взглядомъ на хорошіе клинки и сообразно этому старается присоединить къ клинку рукоятку или ножны, не разбирая дѣйствительно-ли подходятъ они къ другъ другу. Въ такомъ случаѣ является рѣшителемъ художественное или историческое значеніе. Весьма немногіе умѣютъ опредѣлить цѣнность и древность клинка и придаютъ большое значеніе ихъ гибкости, въ то время какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ именно негибкость является доказательствомъ доброты и пригодности клинка. Немногіе также бываютъ въ состояніи по формѣ клинка заключить о его мастерѣ, т. е. найти тотъ пунктъ, отъ котораго ближе всего зависитъ цѣнность клинка. Благодаря этому происходитъ то, что древность клинка часто не бываетъ правильно оцѣнена и онъ по

недоразумѣнію соединяется съ такой оправой, которая къ нему совсѣмъ не подходитъ. Въ этомъ отношеніи происходятъ самыя чудовищныя ошибки. На ружьяхъ очень часто встрѣчаются неподходящія и нелѣпыя украшенія и дополненія; не бываетъ также недостатка въ совершенно нелѣпыхъ соединеніяхъ старыхъ и новыхъ частей. Наборная работа на ложахъ рѣже всего поддѣлывается, и чѣмъ она сложнѣе, тѣмъ рѣже встрѣчается. Подобныя имитаціи въ ихъ техническомъ исполненіи очень отличны отъ старинныхъ работъ. Поддѣлыватель не можетъ посвятить слишкомъ много времени на работу; къ тому же онъ не обладаетъ такою ловкостью, чтобы вырѣзывать частицы отдѣльныя съ точностью, которая бы сдѣлала невозможнымъ появленіе даже ничтожныхъ промежутковъ послѣ ихъ вставки. Появляющіеся, благодаря неточной работѣ, промежутки заполняются мастикой, къ которой подмѣшивается угольный порошокъ, если идетъ въ дѣло черное дерево. Если держать предметъ противъ свѣта, то можно видѣть матовые края, такъ какъ мастика не принимаетъ жирнаго блеска дерева, а если ей приданъ блескъ, благодаря подмѣси графита, то она принимаетъ сѣрый видъ. Если будемъ разсматривать гравировки слоновою костью, то въ большинствѣ случаевъ найдемъ на верху масляный лакъ, который сообщаетъ свой жиръ краямъ.

Въ заключеніе совѣтуемъ собирателямъ и любителямъ, которые не совсѣмъ довѣряютъ своей опытности и своему взгляду, запастись свѣдѣніями относительно знаменитѣйшихъ мастерскихъ поддѣльныхъ предметовъ. На этомъ нетрудномъ пути нападаютъ на настоящій слѣдъ. При случаѣ можно поставить вопросъ, мѣтящій на выясненіе происхожденія предмета. Стоитъ посмотреть какъ замышлявшій обманъ торговецъ станетъ вывертываться недостовѣрными возраженіями. Тутъ не бываетъ недостатка въ таинственныхъ незнакомцахъ, высокопоставленныхъ особахъ, которые отдаютъ вещь по нуждѣ, но не могутъ быть названы, въ тонкихъ намекахъ на то, что вещь происходитъ изъ обширнаго, но

всегда очень отдаленнаго—собранія и т. п. Наконецъ узелъ, запутанный ложью развертывается, какъ только бываетъ названо мѣсто, откуда ближайшимъ образомъ явилась вещь. Тутъ является реальная почва, по которой можно и пробраться далѣе увѣреннымъ шагомъ. Постепенно выясняется имя, на основаніи котораго можно непосредственно вывести рѣшеніе или о которомъ посредствомъ справокъ можно составить мнѣніе. Нѣкоторые коллекціонеры изъ предусмотрительности обращаются съ просьбою дать имъ предметъ на короткое время, чтобы подвергнуть его изслѣдованію опытныхъ знатоковъ. Въ подобныхъ случаяхъ одни торговцы стараются не выпускать вещи изъ рукъ, а другіе рискуютъ въ надеждѣ не поддается ли обману и знатокъ. Мелкіе торговцы часто представляютъ на разсмотрѣніе чиновниковъ музейныхъ хорошо исполненныя поддѣлки для того, чтобы получить лестный отзывъ и, опираясь на послѣдній, съ увѣренностью говорить съ покупателемъ. Что касается цѣнности вещи, которую мы предполагаемъ подлинною, то на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о ея исторической цѣнности, т. е. о томъ не принадлежала-ли эта вещь какому-либо историческому лицу или не находится-ли она въ связи съ какимъ-либо историческимъ событіемъ. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ о ея мастерствѣ, рѣдкости работы, художественномъ достоинствѣ, наконецъ о полнотѣ. Если предметъ не представляетъ интереса ни съ одной изъ упомянутыхъ точекъ зрѣнія, то онъ малоцѣненъ, однако какъ матеріаль для обученія долженъ находиться въ публичныхъ коллекціяхъ, хотя значеніе то онъ имѣетъ только въ соотношеніи съ другими предметами.

ГЛАВА 18-я.

Главнѣйшія оружейныя коллекціи.

1. Отдѣленіе среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія Императорскаго Эрмитажа.

Отдѣленіе это составилось изъ двухъ большихъ собраній: 1) прежняго Царскосельскаго Арсенала и 2) бывшей коллекціи М. П. Базилевскаго. Изъ перваго поступило почти все оружіе и предметы вооруженія

Оба собранія въ отдѣльности могли бы образовать каждое особый музей. Изъ нихъ Царскосельскій Арсеналь, устроенный еще въ 1811 году, пользовался европейскою славою, благодаря своему восточному отдѣлу. Этотъ отдѣлъ составлялся изъ военной добычи персидской и турецкой кампаній 1826, 1827, 1828 и 1829 годовъ. Такъ, въ первую кампанію изъ Ардебиля привезено было старинное оружіе, приписывавшееся шахамъ Надиру и Аббасу Великому, также изъ Эривани—отъ генерала Красовскаго. Въ 1828 г. изъ Мачина и изъ Варны, 1829 г. изъ Силистріи отъ Дибича полученъ рядъ лучшихъ сабельныхъ дамасскихъ клинковъ. Захватъ въ 1829 г. арсенала въ Эрзерумѣ доставилъ множество предметовъ вооруженія разнообразнаго состава турецкихъ армій. Въ битвахъ на Кавказѣ въ 1831, 1834, 1840 и слѣдующихъ годахъ было взято, вмѣстѣ со знаменами, много рѣдкихъ предметовъ вооруженія. Въ 1843—1844 годахъ сдѣлано было нѣсколько покупокъ индусскаго оружія въ Дели и Калькутѣ. Въ 1852 году изъ Музея Академіи Наукъ и кладовыхъ конюшеннаго вѣдомства перенесены были поднесенія турецкихъ и персидскихъ пословъ, со временъ Императрицы Екатерины II и передана цѣликомъ собственная восточ-

ная коллекція Императора Николая Павловича и часть собранія Великаго Князя Михаила Павловича. Въ 1853 г., при взятіи крѣпости Акъ-Мечеть (фортъ Перовскій), на Сыръ-Дарьѣ захвачено много сабель, ятагановъ, кольчугъ отличнаго достоинства; тоже въ 1860 году въ Пишпекѣ и Меркѣ, крѣпостяхъ Кокана. Наконецъ, въ 1861 году коллекція обогащена приобрѣтеніемъ 267 предметовъ восточнаго собранія князя Петра Салтыкова, изъ которыхъ большинство рѣдчайшіе, а часто и вовсе единичные образцы восточнаго оружія и искусства Персіи и Индіи.

Значительное число особенно драгоцѣнныхъ въ матеріальномъ, а также и въ художественномъ отношеніяхъ, предметовъ, поступило съ 1829 года и поступаетъ донинѣ въ Восточный отдѣлъ, въ видѣ поднесеній Русскимъ Государямъ отъ султановъ, шаховъ, хановъ Хивы и Кокана, эмира Бухары.

Европейскій отдѣлъ Царскосельскаго Арсенала имѣетъ рядъ важныхъ въ художественномъ отношеніи доспѣховъ, между которыми выдѣляется нѣсколько знаменитыхъ образцовъ турнирнаго позднѣйшаго доспѣха, кирасъ, щитовъ, шлемовъ, наручей и особенно превосходныхъ эфесовъ рѣзной работы. Коллекція оружія, замѣчательная своею полнотою для XVI-го вѣка, приобрѣталась въ теченіи царствованія Императора Николая Павловича и составлялась какъ изъ цѣльныхъ собраній Монвилля и другихъ въ Англіи, также всего хранившагося въ Люнебургскомъ замкѣ, предметовъ старины изъ Франконіи и Пфальца, собранія вѣнскаго посла Д. Татищева и множества отдѣльныхъ приобрѣтеній и поднесеній со стороны членовъ Царской фамиліи. Перенесеніе арсенала г. Нарвы доставило большой выборъ пѣхотныхъ и морскихъ доспѣховъ XVI—XVII столѣтій. Русскій отдѣлъ Арсенала составилъ отчасти изъ прибрѣтеннаго Погодинскаго древнехранилища, частію изъ предметовъ стариннаго вооруженія и церемоніальныхъ доспѣховъ изъ Польши, перенесенныхъ послѣ 1831 года, частію изъ предметовъ каби-

нета живописца Орловскаго, заключавшаго въ себѣ оружіе русское и польское XVI — XVII столѣтій, а также цѣлую коллекцію ружей албанскихъ и черногорскихъ, полученную отъ наслѣдниковъ фельдмаршала Кутузова.

2. С.-Петербургскій Артиллерійскій Музей.

Музей помѣщается въ кронверкѣ Петро-Павловской крѣпости; занимаемое имъ помѣщеніе далеко не удовлетворяетъ тому значенію, какое имѣетъ этотъ музей по богатству образцовъ и своей полнотѣ, обнимая собою исторію русскаго вооруженія и оружія, особенно—артиллерійскаго. Основаніемъ своимъ музей обязанъ фельдцейхмейстеру графу Шувалову, испросившаго въ 1756 году Высочайшій указъ «о разобраніи имѣющихся по монастырямъ старинныхъ и военныхъ орудій и протчаго» для отправленія въ Москву и храненія при артиллеріи. Въ 1761 году собранная въ Москвѣ коллекція была присоединена къ имуществу С.-Петербургскаго арсенала, что и послужило къ образованію настоящаго музея. Въ послѣдствіи стали въ немъ систематически централизоваться достопамятные предметы изъ всѣхъ учреждений артиллерійскаго вѣдомства, что довело составъ музея до нѣсколькихъ тысячъ нумеровъ. Особенное развитіе музей получилъ въ послѣдніе годы благодаря широкой дѣятельности завѣдующаго музеемъ ген.-маіора Бранденбурга.

3. Московская Оружейная Палата.

Московская оружейная палата представляетъ хранилище драгоценныхъ остатковъ „Большой Казны“, заключавшей въ себѣ наслѣдственные сокровища и движимое богатство русскихъ государей. Изъ числа хранящихся въ ней предметовъ вооруженія замѣчательно оружіе государей и бояръ. Оно украшено насѣлкой и часто усыпано камнями. Интересны также и предметы вооруженія поднесенные восточными государями или имъ принадлежавшіе.

4. Королевскій арсеналь въ Берлинѣ.

Коллекція оружія этого арсенала возникла лишь въ недавнее время и имѣетъ особенное значеніе съ исторической точки зрѣнія и представляетъ цѣнный матеріалъ, обнимающій періодъ времени отъ половины XVIII-го столѣтія до 1871 г. когда поступили трофеи франко-прусской войны. Вся коллекція насчитываетъ до 10.000 предметовъ вооруженія, изъ которыхъ до 2000 не принадлежатъ собственно къ оружейному дѣлу, но служатъ для полноты историческаго значенія.

5. Оружейный музей въ Брюсселѣ (Musée d'Armures).

Въ XV-мъ вѣкѣ дворъ герцога Бургундскаго славился роскошью, красотой, количествомъ и богатствомъ своего оружія. Антонъ Бургундскій въ 1406 году началъ собирать коллекцію древнихъ оружій въ замкѣ Годенбергъ, въ Брюсселѣ, получившаго, въ царствованіе Филиппа Добраго и Карла Смѣлаго, названіе „королевскаго арсенала“, который блестящимъ образомъ расширился, но къ сожалѣнію большая часть его сокровищъ погибла во время послѣднихъ Бургундскихъ войнъ. Въ правленія Максимилиана I и Карла V королевскій арсеналь былъ значительно дополненъ и считался красивѣйшимъ и богатѣйшимъ.

Во времена Альбрехта VII и Изабеллы, а также эрцгерцога Леопольда-Вильгельма, оно снова обогатилось различными образцами; между послѣдними былъ пріобрѣтенъ Леопольдомъ въ 1653 г. знаменитый мечъ Хильперика, который однакожъ былъ увезенъ во Францію и находится теперь въ Парижѣ.

Коллекціямъ этого арсенала часто приходилось мѣнять свое мѣсто и во время военныхъ смутъ 1794 года была совершенно уничтожена. Въ настоящее время существующая коллекція образовалась съ 1835 г.; хотя она состоитъ и изъ

древнихъ вещей, но большая часть ея новѣйшаго богатства заключается изъ ряда счастливыхъ пріобрѣтеній отъ графа Гомпеша и изъ арсеналовъ прежнихъ константинопольскихъ султановъ. Въ 1847 г. этотъ музей былъ вновь переорганизованъ и такимъ образомъ возникъ „королевскій музей древностей и вооруженія“ («Musée royal d'Antiquités et d'Armures»), и помѣстили его въ старой крѣпостной башнѣ «la Porte de Hal», сооруженной въ 1381 г. — единственно уцѣлѣвшей отъ древней брюссельской крѣпости. По недостаточности необходимаго свѣта выставка оружія въ этомъ строеніи дѣйствуетъ на всякаго неблагопріятно. Въ общемъ музей въ Брюсселѣ похожъ на артиллерійскій музей въ Парижѣ; кромѣ этнологической коллекціи въ немъ находятся образцы настоящаго времени; изъ древнихъ оружій, нѣкоторыя представляютъ значительную цѣнность и подобныя имъ рѣдко гдѣ встрѣчаются. Восточнаго оружія хотя и мало, но оно составляетъ лучшіе и многоцѣнные экземпляры и количество его постоянно увеличивается. Въ музеѣ насчитывается 2400 нумеровъ, исключая предметовъ, неотносящихся къ отдѣлу оружія.

6. Королевскій историческій музей и королевская ружейная галлерей въ Дрезденѣ.

Основателемъ историческаго музея въ Дрезденѣ былъ курфюрстъ Саксонскій Августъ I, собравшій, въ продолженіи своего болѣе чѣмъ тридцатилѣтняго правленія (1553—1586), множество рѣдкихъ изящныхъ предметовъ, стараго оружія и т. п., и въ 1556 г., выставившій ихъ въ курфюрстскомъ замкѣ въ особомъ отдѣлѣ подъ названіемъ „Палата искусствъ и рѣдкостей“. (Kunst-und Raritätenkammer). Наслѣдникъ его Христіанъ I-й въ 1586 г. приказалъ выстроить прекрасное зданіе и перевелъ туда коллекцію.

Впослѣдствіи курфюрстъ Августъ II Сильный усердно заботился о ней и въ 1711 г. перенесъ коллекцію въ зданіе цитадели, отстроенной Пеппельманомъ. Онъ также основалъ

и королевскую ружейную галерею, которая до сихъ поръ находится въ королевскомъ замкѣ. Въ настоящій порядокъ эта коллекція была приведена въ царствованіе короля Антона въ 1833 году и размѣщена въ новыхъ залахъ и длинныхъ галлерейхъ, хронологически, довольно вѣрно. Съ тѣхъ поръ она стала называться „историческимъ музеемъ“. Въ этомъ музеѣ находятся не только оружія, но и охотничьи снаряды, утварь, мебель, итальянскіе и нѣмецкіе предметы въ стилѣ эпохи возрожденія, вообще все исторически-интересное, хотя не касающееся оружейнаго дѣла. Въ отношеніи оружія историческій музей въ Дрезденѣ принадлежитъ къ однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Европѣ. По времени, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, всѣ вещи относятся къ XVI-му вѣку, не ранѣе; а роскошью и красотой своей доказываютъ высоко-развитый изящный вкусъ саксонскихъ владѣтелей того времени. Красивѣйшія произведенія XVII-го и XVIII-го столѣтія заставляютъ вспомнить горячее усердіе Августа II. Многія изъ этихъ издѣлій предписываются извѣстнымъ лицамъ, что доказывается, то приложенными документами, то преданіями, на которыя надо полагаться, зная, что онѣ составляли раньше часть коллекціи курфюрста. Турецкіе и персидскіе воинскіе снаряды и оружіе имѣютъ большое значеніе и большею частью собраны Августомъ II; они выставлены въ этнологическомъ порядкѣ и число ихъ все болѣе и болѣе увеличивается. Что касается прекрасно выполненныхъ сѣделъ и сбруй, то въ этомъ отношеніи музей считается самымъ богатымъ въ мірѣ. Королевская ружейная галлерей, основанная въ 1730 г. заключаетъ болѣе 2000 номеровъ прекраснѣйшихъ охотничьихъ снарядовъ и почти все французской и нѣмецкой работы. Въ отношеніи огнестрѣльнаго оружія XVIII-го вѣка она представляетъ богатѣйшую коллекцію для нагляднаго изученія. При разнообразіи предметовъ, находящихся въ историческомъ музеѣ въ такомъ огромномъ количествѣ, затруднительно точно опредѣлить число — собственно оружія. Круглымъ числомъ оно состав-

ляетъ 30.000, но при внимательномъ обзорѣннѣи, кажется, что число оружіѣй представляетъ едва половину вышеприведеннаго количества.

7. Оружейная палата города Эмдена.

Богатая оружейная коллекція города Эмдена въ восточной Фрисландіѣи не заключаетъ, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, издѣлій, собранныхъ съ различныхъ концовъ свѣта, но выказываетъ въ очень большемъ объемѣ произведенія своего собственнаго города съ XVI вѣка до прошедшаго столѣтіѣи.

Это видно даже по старому общеупотребительному еѣ названію: „Оружейная палата“. Но все-таки она, какъ и подобныя ей коллекціѣи, въ Вѣнѣи и Гратцѣи, потеряла мало по малу свое прежнее первобытное значеніе и превратилась въ музей. Съ теченіемъ времени нѣкоторые красивые издѣліѣи попали туда какъ подарки, но и они оказались работы изъ окрестностей города. Въ оружейной палатѣи Эмдена нѣтъ оружіѣи, относящагося къ эпохѣи до XVI вѣка; но, начиная съ этого времени, она развертываетъ картину мѣстнаго вооруженія высшей степени поучительную. Тамъ много красиваго интереснаго огнестрѣльнаго оружіѣи.

Коллекція еще до сихъ поръ находится все въ тѣхъ же помѣщеніѣихъ верхняго этажа ратуши, выстроенной въ 1576 году и размѣщена въ длинной галлерей; согласно старѣйшему каталогу, по инвентарю 1839 г., въ ней насчитываютъ круглымъ числомъ 2400 нумеровъ оружіѣи.

8. Графская эрбахская коллекція въ замкѣ Эрбахъ.

Графская эрбахская коллекція состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: военнаго и охотничьяго. Находящіяся тамъ издѣліѣи оружейнаго дѣла пріобрѣли всеобщую извѣстность, сколько красотой и технической частью своей отдѣлки, сколько и количествомъ и разнообразіемъ выставленныхъ предметовъ.

Основателемъ ея былъ прапрадѣдъ нынѣшняго владѣтеля графъ Францъ Эрбахъ-Эрбахъ; въ 1820 году онъ началъ составлять коллекцію съ небольшого числа оружія, найденнаго въ самомъ замкѣ. Выставка занимаетъ такъ называемое рыцарское зало, ружейную палату и оленью галлерею (Hirschgalerie); предметовъ въ ней насчитывается до 1100 штукъ, изъ которыхъ 650 составляютъ охотничьи снаряды.

9. Народный цейхгаузъ въ Гратцѣ.

Этотъ цейхгаузъ единственный въ мірѣ по своимъ предметамъ и неиспорченной, нетронутой обстановкѣ, сохранившейся съ первой половины XVII-го вѣка, что одно должно привлекать любителя военного дѣла и возбуждать его любопытство. Уже въ XIV вѣкѣ находилась оружейная палата на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ цейхгаузъ, но первыя свѣдѣнія о находящихся тамъ оружіяхъ были получены въ 1547 г. Нынѣшній цейхгаузъ, состоящій изъ четырехъ этажей, возникъ съ 1642 г.; составъ его и размѣщеніе предметовъ удивительно сохранилось съ XVII-го столѣтія. За исключеніемъ оружія, относящихся къ XV вѣку, вся коллекція заключается въ простомъ оружіи простолюдиновъ (knechtischen) конца XVI-го и XVII-го вѣка, въ такомъ огромномъ количествѣ изобиліи и полнотѣ, что невольно заставляетъ удивляться. Для изученія оружейнаго дѣла съ чисто технической и исторической точки зрѣнія цейхгаузъ въ Гратцѣ представляетъ значительную важность. Наличие предметовъ необыкновенно велика до 26.000, но конечно масса ихъ одинаковаго образца; такъ, однихъ капкановъ до 1000 одного вида, но съ другой стороны есть много образцовъ только тамошняго издѣлія.

10. Историческая оружейная коллекція въ Копенгагенѣ.

Эта коллекція получила свое начало въ 1604 г., когда король Христіанъ IV велѣлъ собрать оружіе временъ Фридриха II, а также древности, находящіяся въ другихъ горо-

дахъ и помѣстить все въ зданіи королевской библіотеки. Въ прошедшемъ столѣтіи коллекція была переведена въ нынѣшній арсеналь, помѣщена въ двухъ этажахъ, а пушки разставлены во дворѣ. Историческая оружейная коллекція только отчасти соотвѣтствуетъ своему названію, такъ какъ по составу и расположенію представляетъ исторію войнъ Даніи, и оружіе здѣсь является какъ свидѣтель ихъ, а не какъ образецъ развитія оружейнаго дѣла, которое отодвинуто на второй планъ. Но несмотря на это Копенгагенскій арсеналь принадлежитъ къ замѣчательнымъ музеямъ и достоенъ изученія. Въ немъ находится множество пушекъ, холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, различныя вооруженія, знамена, полевые игры (Feldspiel) и т. д. Коллекція состоитъ изъ 3000 нумеровъ.

11. Лондонская коллекція оружія въ Тоуэрѣ.

Замѣчательно цѣнныя и рѣдкія издѣлія, составляющія коллекцію Тоура, служили сначала чисто практическимъ цѣлямъ. Арсеналь этотъ образовался изъ оружейной палаты королей и ихъ придворныхъ; подобная коллекція уже существовала со временъ Вильгельма Завоевателя, который соорудилъ самую старинную часть Тоуэра „Бѣлую башню“ (White Tower). Конечно, съ той эпохи не сохранилось ни одного образца. Впервые упоминается объ оружейной палатѣ въ царствованіе Эдуарда VI въ 1547 году. Видъ королевскаго образцоваго учрежденія эта оружейная палата сохранила до конца XVII-го вѣка, когда Карлъ II придалъ ей значенія музея, приказавъ размѣстить одну часть коллекціи въ Горсъ Армери (Hors Armoury) пристроенномъ къ бѣлой башнѣ, а другую въ Смолль Армери (Small Armoury) и соединивъ ихъ вмѣстѣ ходомъ, открылъ для публики. Въ 1841 году „Hors Armoury“ сгорѣлъ и во время пожара погибло до 150.000 древнихъ оружія. Въ 1882 и 1883 гг. „Small Armoury“ обвалился съ южной стороны и такимъ образомъ разъединился со старой башней и оружіе было перенесено въ третій

этажъ бѣлой башни, гдѣ было помѣщено въ такъ называемой „совѣтной“ (Council Chamber) и прилегающихъ къ ней комнатахъ. Въ 1885 году произошелъ взрывъ динамита на лѣстницѣ, ведущей изъ Сентъ-Джемсъ капеллы въ помѣщеніе коллекціи, но большаго вреда ей не причинилъ.

Арсеналь въ Тоуэрѣ принадлежитъ къ самымъ богатѣйшимъ и многоцѣннымъ. Организациа его какъ музея произведена Аслевиномъ Мейрикомъ (Aclewin Meurig) и носитъ отпечатокъ романтизма, напоминаетъ средніе вѣка, потому что здѣсь находятся предметы, неотносящіеся къ историческому развитію культуры, какъ напр. орудіе пытки и другіе. Большое значеніе придаетъ коллекціи собраніе многочисленныхъ латъ, панцирей и оружія XV вѣка; есть также прекрасныя вещи XVI столѣтія; специально собранная восточная коллекція заслуживаетъ не меньшаго вниманія и можетъ сравняться только съ подобной же въ арсеналѣ Царскаго Села; разнообразныя пушки выставлены во дворѣ Бѣлой башни. Число всѣхъ предметовъ вполне не опредѣлено, но, должно быть ихъ находится до 6000, включая сюда предметы почти лишніе, для подобной выставки, и образцы новѣйшихъ оружія. Организаторъ старался воспроизвести картину полного вооруженія со временъ Эдуарда I до временъ Якова II (1272—1688); мысль эта, къ сожалѣнію должна была привести къ разнаго рода натяжкамъ и подражаніямъ. Принадлежность вещи извѣстному лицу доказывается только наружными примѣтами и потому часто приводитъ въ сомнѣніе. Такимъ образомъ коллекція Тоуэра представляетъ обширное, но не вполне основательное поле для научнаго и художественнаго изученія, что при внимательномъ обзорѣни легко можетъ замѣтить знатокъ и любитель.

12. Арсеналь Армерія Реаль (Armeria Real) въ Мадридѣ.

Армерія Реаль, подобно *придворной*, дворцовой ружейной коллекціи въ Вѣнѣ, возникла не изъ обыкновеннаго цейхгауза,

а изъ оружейнаго хранилища князей габсбургскаго дома. Главный матеріалъ ея состоитъ изъ латъ, панцырей и разнаго рода вооруженій Карла V, одна часть которыхъ сохранялась въ Симанказѣ (Simancas), а другая въ Валладолидѣ. Больной императоръ увезъ съ собою въ монастырь св. Юста до сорока красивѣйшихъ панцырей и превосходнѣйшихъ оружій. Въ 1565 году король Филиппъ II повелѣлъ упомянутые доспѣхи перевести изъ тѣхъ мѣстностей въ Мадридъ и приказалъ выстроить для нихъ противъ королевскаго дворца, на мѣстѣ стараго Альказара (Alcazaro), большое образцовое зданіе, поручивъ сооруженіе его Гаспару де Вега. Въ послѣдствіи Армерія обогатилась оружіемъ послѣдующихъ властителей и мало-по-малу изъ ружейной камеры, предназначенной для военныхъ цѣлей, преобразилась въ музей. Несмотря на раззореніе, причиненное войнами Наполеона, древній составъ Армеріи сохранился до настоящаго времени. Какъ достойный памятникъ славныхъ временъ Испаніи, она всегда составляла національную гордость и всѣ партіи безъ исключенія, заботились о томъ, чтобы драгоцѣнная коллекція не погибла въ пылу революціонныхъ возстаній. Но и при такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, она чуть было не сдѣлалась жертвой катастрофы, грозившей ей полнымъ уничтоженіемъ. 9-го Іюля 1884 года, въ зданіи ея произошелъ пожаръ и огонь сталъ распространяться во всѣ стороны съ необыкновенной быстротой. Только присутствіе духа покойнаго короля Альфонса XII спасло значительную часть ея. Онъ бросился въ объятые пламенемъ строеніе, спасъ лучшіе экземпляры и заставилъ многочисленную свиту послѣдовать его примѣру. Съ энтузіазмомъ и храбростью кинулись присутствующіе къ горящему зданію. Армерія была, и до сихъ поръ принадлежитъ къ драгоцѣннѣйшимъ оружейнымъ коллекціямъ Европы. Въ ней находится множество неоцѣненныхъ оружій мавританскаго и христіанскаго происхожденія XIII-го и XV-го столѣтій, какихъ нигдѣ больше встрѣтить нельзя. Надъ доспѣхами Карла V и Филиппа II трудились знаме-

нитѣйшіе художники-мастера Испаніи, Германіи и Италіи, стараясь превзойти другъ друга. Весь составъ коллекціи представляетъ необыкновенную историческую цѣнность; хотя нѣкоторыя указанія на происхожденіе многихъ вещей основываются на преданіяхъ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи архива Симанказа уясняются важнѣйшія и любопытнѣйшія примѣты ихъ.

Замѣчательнымъ и неоцѣненнымъ источникомъ къ изученію этихъ сокровищъ является сборникъ рисунковъ (Bild-kodex), относящійся къ началу правленія Филиппа II.

До пожара 1884 года въ Армеріи насчитывалось до 2700 нумеровъ, а о настоящемъ, уменьшенномъ ея составѣ, не получено еще никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

13. Баварскій національный музей въ Мюнхенѣ.

Хотя составъ баварскаго музея не представляетъ полного единства и вѣрнаго снимка въ національномъ духѣ, какъ слѣдовало ожидать, но онъ достаточно богатъ древнимъ, цѣннымъ оружіемъ и достоенъ обозрѣнія и изученія всякаго, интересующагося исторіей. Онъ учрежденъ въ ноябрѣ 1853 года по инициативѣ барона фонъ-Аретина. Зданіе построено по планамъ Эд. Ридельса и большею частью на собственныя средства короля Максимилиана II. Существовавшая прежде „Соединенная коллекція“ была замѣнена національнымъ музеемъ, куда перевели всѣ ея достопамятные предметы, а также древнее оружіе, находившееся до того времени въ королевскихъ замкахъ. Лучшія пріобрѣтенія національный музей получилъ въ даръ подарокъ отъ короля Людовика I; кромѣ того музей обогатился покупками коллекцій Энимилье (Ainmiller) Мартиненго, Рейдера и подарками университета Эрлангена. Оружіе сгруппировано между различной домашней утварью; во второмъ этажѣ находятся вещи отъ XIII-го до XVI-го столѣтія, а въ третьемъ отъ XVI до новѣйшихъ временъ. Нѣкоторыя, весьма замѣчатель-

ныя изъ нихъ, расположены по лѣстницѣ, составляя ея декорацию.

14. Королевскій музей баварской арміи въ Мюнхенѣ.

Основателемъ настоящаго музея былъ собственно герцога Максимиліанъ, повелѣвшій выстроить цейхгаузъ за Новой крѣпостью, гдѣ уже въ то время хранились различные трофеи. Въ 1864 г. цейхгаузъ разрушился и достопамятные предметы баварскаго войска были переведены во вновь отстроенный Глезеромъ, главный арсеналь. Въ это время много значительнаго оружія попало въ другіе музеи Баваріи. Чтобы придать сохранившейся коллекціи полное историческое значеніе, тогдашній военный министръ приказалъ собрать всѣ древности различныхъ цейхгаузовъ и военныхъ учреждений, соединить все въ цѣломъ и образовать такимъ образомъ историческій музей баварскаго войска.

Въ 1879 г. начали собирать необходимые для того предметы, а 25 августа 1881 г. музей былъ открытъ. Баварскій военный музей не представляетъ преимущественно собранія оружія, но заключаетъ и также множество другихъ памятныхъ предметовъ, картинъ, описаній и др.; онъ можетъ служить источникомъ для изученія развитія ружейнаго дѣла XVII и XVIII-го столѣтій и даетъ хорошій случай знатокамъ и любителямъ военнаго искусства, обогатить свои познанія. Въ музеѣ находится до 7000 нумеровъ, включая сюда всѣ вообще вещи.

15. Оружейная коллекція германскаго музея въ Нюрнбергѣ.

Коллекція оружія составляетъ только небольшую часть этого величайшаго и всестороннѣйшаго, достойнаго удивленія музея по своему культурно-историческому значенію. Но несмотря на сравнительно малое количество собственно ору-

жій, въ немъ находятся образцы единственные Unica въ Европѣ, именно, вновь приобрѣтенные, которыми нѣтъ цѣны.

Основаніемъ этого музея послужила коллекція нѣмецкихъ изслѣдователей исторіи и древностей, задержанная въ Дрезденѣ въ 1852 году. Главный составъ ея представляетъ собственная коллекція барона Ганса фонъ-Ауфзеса, который и былъ назначенъ первымъ директоромъ вновь организованнаго учрежденія. Средствами поддержки и увеличенія музея оказались добровольныя приношенія, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны князей и народа. Съ самаго начала уже мѣстностью для него былъ выбранъ Нюренбергъ, гдѣ онъ, въ первые годы, помѣщался въ башнѣ воротъ звѣринца. Въ 1856 г., черезъ покупку земель Картезіанскаго монастыря, музей сталъ обширнѣе, но въ скоромъ времени мѣсто оказалось мало и слѣдовало подумать о расширеніи его; тогда приобрѣли старый готическій Августинскій монастырь, снесли его, присоединили къ картезіанскому и вновь все перестроили. Въ настоящее время, добытыя такимъ образомъ обширныя владѣнія, оказываются недостаточными для быстро возрастающей коллекціи и въ ближайшемъ будущемъ будетъ тамъ же возведено новое зданіе для полного размѣщенія требуемаго комплекта. Главная часть оружейнаго отдѣла возникла изъ коллекціи Ауфзеса, купленной въ 1864 г.; она значительно увеличилась покупкой, оказанной музею, нѣмецкими владѣтельными особами, и съ тѣхъ поръ неперестаетъ расширяться приобрѣтеніемъ прекраснѣйшихъ образцовъ. Последнее необыкновенно счастливое добавленіе ея произошло въ 1889 г. покупкой богатой, неоцѣненной оружейной коллекціи князя Сулковскаго (Sulkowsky), изъ замка Фейстритцъ, въ южной Австріи, коллекцію эту, еще въ концѣ прошедшаго столѣтія, сталъ составлять банкиръ баронъ Іосифъ фонъ-Дитрихъ въ Вѣнѣ. Считая это значительное приобрѣтеніе, состоящее изъ оружія, употребляемаго на турнирахъ, оружейная коллекція Нюренберга насчитываетъ круглымъ числомъ до 2000 нумеровъ.

16. Артиллерійскій музей въ Парижѣ.

Замѣчательный многочисленностью и цѣнностью оружейной коллекціи, этотъ знаменитый артиллерійскій музей, обязанъ своимъ возникновеніемъ великому артиллеристу, маршалу герцогу д'Юмьеръ (Duc d'Humières) въ 1684 г. Первая коллекція древнихъ оружій и военныхъ моделей была выставлена въ Бастиліи въ залахъ запаснаго королевскаго магазина (Magasin royal) для обученія молодыхъ артиллерійскихъ офицеровъ. Въ 1755 г. генералъ-лейтенантъ де-Валліеръ дополнилъ ее нѣкоторыми древнѣйшими орудіями, привезенными изъ провинціальныхъ арсеналовъ въ Парижъ, размѣстивъ выставку ихъ по инвентарю, который до сихъ поръ существуетъ. По распоряженію извѣстнаго генерала Грибоваль, коллекція была переведена въ 1788 году въ обширныя, прекрасныя залы вновь отстроеннаго артиллерійскаго музея. Ея первоначальное хорошее развитіе было вдругъ круто остановлено революціей. 14-го іюня 1789 г. зданіе разрушено, а коллекція растаскана по разнымъ мѣстамъ. Неоднократныя попытки возстановить подобный музей сначала не удавались, но потомъ мало-по-малу пришлось собрать древнее оружіе помощью частыхъ реквизицій, конфисковокъ и тѣмъ положить основаніе новому оружейному музею. Въ 1796 г. 4-го фримера, сенатскимъ декретомъ было объявлено предъявить всѣ древнія, цѣнныя оружія, находящіяся въ государствѣ. Дѣло, конечно, не обошлось безъ сопротивленій. Страсбургъ доставилъ требуемое оружіе только въ 1799 г., а въ 1804 году Бонапартъ заставилъ городъ Седанъ выполнить это предписаніе декрета. Порядочное количество оружія, музей получилъ изъ замка Шантильи. Въ 1814 г. коллекція была вновь образована и выставлена въ библіотекѣ стараго конвента. Отъ 1815—1830 годовъ, музей значительно увеличился и тѣмъ пополнилась его недостаточность. Во время іюльской революціи, 28-го іюля 1830 г. несмотря на сильное сопротивленіе стражи и консерватора Карпеніа, онъ былъ разграбленъ, но народонаселеніе

Парижа позаботилось, чтобъ на другой же день большая часть разграбленнаго была принесена обратно. То чего не доставало, было отчасти дополнено приобрѣтеніемъ коллекціи герцога де-Реджіо (Reggio).

Музей ни претерпѣлъ никакихъ потерь ни въ 1848 г., ни 1871 г. Въ 1852 г. Наполеонъ III, учредилъ въ Луврѣ царскій музей (Musée des Souverains) и потому все оружіе относящееся къ царственнымъ лицамъ, въ томъ числѣ пять панцyrей, было переведено туда, но по закрытіи этого музея въ 1872 году оно возвращено обратно въ артиллерійскій музей. Въ 1879 году богатая оружейная коллекція Наполеона III въ Піеррефонѣ перешла въ собственность государства и была присоединена къ артиллерійскому музею, который теперь находится у отеля Инвалидовъ, противъ Эспланады, въ нижнемъ и первомъ этажѣ, въ довольно скученномъ порядкѣ.

Но вслѣдствіе самаго своего возникновенія и перемѣнчивой судьбѣ, музей этотъ представляетъ неполноту и недостаточность многихъ предметовъ. Въ немъ сохраняется оружіе разныхъ странъ, а не отдѣльной націи и ни въ какомъ случаѣ онъ не даетъ полной картины вооруженій Франціи, ея особенностей и производствъ; почти произвольное сопоставленіе предметовъ даже служить помѣхой къ изученію. Все-таки коллекція состоитъ изъ прекрасныхъ древнихъ вооруженій, а число ея оружій, употребляемыхъ на турнирахъ, только превосходятъ музеи вѣнскій и нюрнбергскій. Во всякомъ случаѣ полнѣе и лучше всего изображено XVI-е столѣтіе; множество превосходныхъ огнестрѣльныхъ оружій и многочисленныя „Unika“ составляютъ ея свѣтлую точку. Указанія на принадлежность предмета извѣстнымъ особамъ основываются большею частью на внѣшнихъ признакахъ, гербахъ, девизахъ и разныхъ преданіяхъ.

Артиллерійскій музей не представляетъ собраніе оружія въ точномъ смыслѣ слова, такъ какъ въ немъ находятся также этнографическіе предметы, памятники военной славы

Франціи, знаки достоинства, трофеи, новѣйшее оружіе, модели и изображенія военныхъ одѣяній Франціи. Такимъ образомъ музей этотъ — выставка исторической культуры, основанной на военномъ поприщѣ. Исключивъ все то, что не касается развитія оружейнаго дѣла и прибавивъ новѣйшія приобрѣтенія, въ музеѣ насчитывается по каталогу Пенгильи д'Аридонъ (Penguilly l'Haridon) до 5000 нумеровъ. Пушекъ и артиллерійскихъ принадлежностей въ этомъ же каталогѣ показано до 1419 штукъ.

17. Музей Клюни въ Парижѣ.

Старый отель Клюни въ Парижѣ, построенный въ 1340 году на мѣстѣ древнихъ императорскихъ термъ прежней Лютеціи (Парижа) заключаетъ богатое собраніе предметовъ прошлаго времени и хотя оружіе, здѣсь сохраняющееся, числомъ невелико, около 100 штукъ, но оно замѣчательно въ историческомъ и художественномъ отношеніи; поэтому не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія это важное полезное учрежденіе.

Коллекція возникла въ 1833 году трудами извѣстнаго изслѣдователя древностей Александра дю-Соммераръ (Sommerard) (1779 — 1842), который купилъ это зданіе, перешедшее во время революціи въ собственность конвента, и наполнилъ его обширныя помѣщенія остатками и памятниками древняго искусства. По смерти его, зданіе увеличили, дополнили собраніемъ рѣдкостей, купленныхъ у государства въ 1843 г. и придали ему официальное названіе: „Музей термъ и отеля Клюни“ (Musée des thermes et de l'hôtel de Cluny). Съ тѣхъ поръ коллекція сильно увеличилась на счетъ государства, а также вслѣдствіе переданнаго по духовнымъ завѣщаніямъ и подарками частныхъ лицъ.

18. Княжескій Гогенцолернскій музей въ Сигмарингенѣ.

Знаменитый гогенцолернскій музей, обладающій всѣмъ, относящимся къ искусству и художеству, получилъ свое начало отъ коллекціи княжескаго дома Гогенцолернъ. Его настоящее подраздѣленіе на шестнадцать отдѣловъ организовалъ князь этой фамиліи, Карлъ-Антонъ, усердный собиратель древностей и любитель изящнаго; ему музей обязанъ своимъ значеніемъ. Въ 1867 г. коллекція была переведена въ прекрасное зданіе, нарочно для этой цѣли построенное; изъ его отдѣловъ, одиннадцать заняты выставкой оружія, самаго рѣдкаго по красотѣ и искусству. Жаль, что музей этотъ, имѣя огромную цѣнность въ отношеніи военномъ и культурно-историческомъ, не снабженъ каталогомъ. Собраніе оружія простирается до 2500 нумеровъ.

19. Музей оружія и историческихъ костюмовъ въ Стокгольмѣ.

Древнѣйшее оружіе этого богатаго музея относится ко времени первыхъ королей изъ дома Ваза, къ сожалѣнію королевскія одежды той эпохи затерялись. Въ правленіе королевы Христины въ музей стали собирать замѣчательное историческое оружіе. Въ 1633 году государственному канцлеру Акселю Оксенстіерну пришла мысль образовать обширный музей, такой, какъ мы его видимъ теперь, и выставить въ немъ всѣ памятники войнъ и побѣдъ шведскихъ владѣтелей. Но намѣреніе это не было выполнено и трофеи, древнее оружіе, остатки прежней оружейной камеры, остались въ королевскомъ дворцѣ, гдѣ они составляли часть арсенала. Въ половинѣ XVII-го вѣка стали допускать публику для осмотра сокровищей, а съ появленіемъ достославныхъ вещей Густафа-Адольфа, кабинетъ этотъ пользовался особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ шведовъ. Съ

1691 года арсеналь былъ переведенъ во дворецъ, принадлежащій когда-то графу Магнусу-Габріэлю де-ла-Гарди и оставался тамъ до 1793 г., когда зданіе это было превращено въ театръ; отсюда его перевели въ замокъ Фредриксгофъ, а десять лѣтъ спустя въ старую оранжерею королевскаго сада. Послѣ сего, немного лѣтъ прошло и вся коллекція его весьма страннымъ образомъ разсѣялась; историческіе памятники оказались въ 1817 г. въ церкви Риддаргольма, драгоцѣннѣйшее оружіе — въ королевскомъ дворцѣ; оружіе, служившее на каруселяхъ Густафа III — въ замкѣ Грипсгольмѣ, а остальное — въ театральныхъ магазинахъ.

Только въ 1850 году все было опять собрано въ Стокгольмъ и выставлено во дворцѣ наслѣднаго принца. Съ 1856 года коллекція оставалась въ частномъ, нанятомъ домѣ, до тѣхъ поръ, пока въ 1865 было возможно перенести ее въ національный музей. Но когда въ 1884 г. этотъ послѣдній предназначили для выставки промышленныхъ издѣлій, тогда король Оскаръ II отвелъ ему мѣсто на сѣверо-западной сторонѣ королевскаго дворца, гдѣ онъ занимаетъ теперь въ первомъ этажѣ — помѣщеніе старой королевской библиотеки и одну галлерею, въ среднемъ—галлерею и залу, служившее раньше музеемъ скульптурныхъ произведеній. Въ такомъ видѣ онъ былъ открытъ 31-го іюля 1885 года.

Съ половины нашего столѣтія, коллекція значительно увеличилась различными приношеніями, такъ: пожертвованіемъ каммергера І. О. де-Бломстадта въ 1858 г., духовнымъ завѣщаніемъ барона Виллебранта въ 1859 г., покупкой сокровищъ барона Флитвуда въ 1862 г., даромъ Карла XV въ 1872 г., состоящимъ изъ коллекціи Сольдинса, которую король получилъ по завѣщанію графа Акселя Бильке. Музей этотъ причисляется къ величайшимъ въ Европѣ; онъ богатъ панцырями и оружіями прекрасной художественной отдѣлки и служитъ важнымъ источникомъ изученія древняго оружейнаго дѣла Швеціи и Даніи. На недосыгаемой высотѣ стоитъ онъ въ отношеніи своихъ историческихъ костюмовъ,

хотя специально не составляющихъ часть описанія нашего очерка, но красота и необыкновенная цѣнность ихъ, заставляютъ упомянуть объ нихъ. Оружія въ музеѣ насчитывается до 5700 нумеровъ.

20. Арсеналь „Армерія Реаль“ въ Туринѣ.

Учредителемъ „Армерія Реаль“ въ Туринѣ былъ Карлъ-Эмануиль I Савойскій. Подобно Вильгельму V Баварскому, Августу I Саксонскому и эрцгерцогу Тироля Фердинанду, князь этотъ былъ большой любитель изящнаго и собиралъ древніе памятники знаменитыхъ героевъ. Зданіе, гдѣ коллекція находилась раньше, было уничтожено пожаромъ, что дало поводъ перенести ее въ арсеналь, а графъ Витторія де-Сейссель д'Эксъ (Vittoria di Seissel d'Aix) размѣстилъ всѣ предметы въ новомъ порядкѣ; открытіе ее состоялось весной 1837 г. Съ уничтоженіемъ стараго арсенала король Викторъ-Эмануиль приказалъ перевести коллекцію въ королевскій дворецъ, въ восточный флигель, противъ палаццо-Мадама и расположить ее въ небольшомъ залѣ, а также въ комнатахъ, имѣющихъ видъ галлерей. Въ королевской Армеріи находится много вещей, не относящихся къ оружейному дѣлу; такъ: многочисленные подарки князей, коммунъ и другіе; но главная часть ея состоитъ изъ прекраснаго оружія, замѣчательнаго, частью въ историческомъ отношеніи, частью въ художественномъ смыслѣ и не смотря на небольшое количество ихъ, представляетъ цѣнный вкладъ, достойный вниманія. Тамъ можно встрѣтить множество разукрашеннаго оружія XVI-го вѣка; но касательно вооруженій XV вѣка, многіе музеи превосходятъ его своимъ содержаніемъ. Принадлежность предметовъ извѣстнымъ лицамъ основано на внѣшнихъ признакахъ. Въ настоящее время коллекція Армеріи распредѣляется въ новомъ порядкѣ подъ руководствомъ директора ея генераль-лейтенанта, сенатора, графа Рафаэля Кадорна. Въ Армеріи насчитывается почти 2500 нумеровъ.

21. Арсеналь въ Венеціи.

Коллекція оружій помѣщается въ первомъ этажѣ зданія арсенала, построеннаго въ 1304 г. и занимаетъ тамъ единственное, длинное зало; въ видахъ государственныхъ выгодъ оно, уже въ XIV вѣкѣ, было переполнено записами оружій; но историческіе памятники находились во дворцѣ дожей до XVIII-го столѣтія. Такъ какъ коллекція возникла изъ простаго цейхгауза, то вѣроятно вещи, находящіяся въ немъ въ продолженіи столѣтій, большею частью затерялись, а немногія изъ уцѣлѣвшихъ, принадлежатъ уже къ XV-му вѣку. Есть также значительная часть предметовъ XVI-го столѣтія, преимущественно представляющихъ матеріалъ для изученія вооруженій венеціанцевъ; но количество древнихъ сокровищъ не соотвѣтствуетъ богатой исторіи Венеціанской республики. Большая часть ихъ разграблена во время революціи въ 1797 году; подъ вліяніемъ военнаго настроенія были забыты историческія преданія, касающіяся важныхъ памятниковъ старины. Поэтому драгоцѣнная коллекція этого арсенала имѣетъ болѣе научное значеніе оружейнаго дѣла, чѣмъ историческое, по отношенію самой Венеціи. Нѣкоторое оружіе замѣчательно со стороны техники и художественной отдѣлки. Каталога не существуетъ. По наглядной оцѣнкѣ коллекція заключаетъ до 2000 нумеровъ.

22. Оружейная коллекція императорскаго дома въ Вѣнѣ.

Главная часть коллекціи императорскаго дома состоитъ изъ оружія, оставленнаго Максимилианомъ I († 1519) и Фердинандомъ I († 1564). По смерти этихъ государей оружейное наслѣдство ихъ подѣлили между собой три сына. Часть, доставшаяся Максимилиану II-му осталась въ Вѣнѣ, въ такъ называемомъ Зальцбургскомъ дворѣ (Salzbürger Hof), въ послѣдствіе назначеннаго для императорскаго арсенала; вторая

часть — Фердинанда Тирольского отошла въ Прагу, позже въ Инсбрукъ, въ замокъ Амбразъ (Ambras), а третья — Карла Штирійскаго — въ Гратцъ. По смерти Карла, въ 1599 г. часть его опять перешла къ старшей линіи и только въ 1765 г. была переправлена въ Вѣну.

Унаслѣдованныя сокровища были увеличены Фердинандомъ посредствомъ собранія оружія знаменитыхъ людей прошедшаго времени и такимъ образомъ составила коллекція, цѣнная въ отношеніи исторіи и искусства. По смерти ея геніальнаго основателя, въ 1595 г., она перешла къ старшему сыну его, Карлу Бургаускому, отъ котораго коллекція была куплена, сдѣлавшись собственностью императора. Коллекція эта находилась въ замкѣ Амбразъ до 1806, когда, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, была переправлена въ Вѣну. Съ тѣхъ поръ обѣ коллекціи, собственно императорская и доставшаяся ему по наслѣдству отъ братьевъ, хотя и находились въ одномъ мѣстѣ, но были разъединены пространствомъ; императорскую — помѣстили съ 1856 г. изъ стараго цейхгауза въ артиллерійскій арсеналь, а прежнія сокровища эрцгерцога Фердинанда вмѣстѣ съ коллекціей замка Амбразъ и другими древностями расположили въ нижнемъ Бельведерѣ. Въ настоящее время это полное собраніе оружія императорскаго дома находится во вновь построенномъ художественно-историческомъ музеѣ у Бургринга постройкой музея соединили обѣ коллекціи и теперь заняты размѣщеніемъ всего ея состава, что относительно оружія почти уже выполнено.

Высокое значеніе этой лучшей въ свѣтѣ коллекціи состоитъ, не только въ богатствѣ, красотѣ извѣстныхъ предметовъ и разнообразіи ихъ образцовъ, но, главнымъ образомъ, въ историческомъ отношеніи, представляя и сохраняя очень большое количество панцырей и вооруженій знаменитыхъ особъ. Справедливость показаній, касающихся ихъ, заключается въ многочисленныхъ инвентаріяхъ, начиная съ 1580 г., а также и рисункахъ, сохранившихся съ XVI-го

вѣка. Коллекція состоитъ преимущественно изъ средневѣковаго оружія до начала 30-ти лѣтней войны; только охотничье оружіе представляетъ образцы также начала нашего вѣка. Всего въ ней заключается 5000 нумеровъ, между которыми находятся превосходныя „уника“ и замѣчательныя въ своемъ родѣ оружія, употребляемыя на турнирахъ; въ этомъ отношеніи, по изобилію и богатству образцовъ, музей отличается своимъ превосходствомъ передъ другими. Добавленіемъ къ тому служить художественно-историческая коллекція библіотеки императорскаго дома, заключающая значительныя рукописи, изданія и описанія войнъ, турнировъ, фехтовальнаго искусства и наѣздничества.

23. Оружейная коллекція Вѣны.

Оружейная коллекція города Вѣны возникла въ XV-мъ вѣкѣ изъ находящейся тамъ въ то время оружейной камеры, у стараго мяснаго рынка, близь церкви св. Лаврентія. Въ 1550 г., городъ выстроилъ новый цейхгаузъ, переправленный по планамъ Антона Оспела (Ospel) и снабженный новымъ фасадомъ въ 1732 году. Въ 1873 г. по случаю всемірной выставки коллекція была приведена въ хронологическій порядокъ хранителемъ ея Лейтнеромъ. Въ 1885 г. городское общество перевело ее во вновь отстроенную ратушу,

Въ коллекціи находится весьма значительное число вещей и небольшое количество оружія XV-го и начала XVI-го столѣтій. Она необыкновенно богата вооруженіемъ послѣ 1540 г., хотя простого вида, но весьма интереснаго по своему культурно-историческому значенію. Замѣчательны также ея составъ турецкаго оружія, ея трофеи отъ 1683 г., вооруженія гражданъ отъ XVIII-го вѣка до 1848 г. Въ коллекціи всего 1500 нумеровъ.

